

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал» научно-практический журнал

№ 6(159) 2024

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Kiryakova A.V., Yuzhaninova E.R., Moroz V.V.** Age Peculiarities of the Formation of Schoolchildren's Value Orientations according to V.A. Sukhomlinsky 12
- Коновалова Л.В., Афанасьева А.О.** Классный руководитель и его роль в образовательном процессе..... 15
- Маркин В.В.** Цифровизация образования как фактор развития экономики..... 22
- Пивкина Н.Н., Чеботарева О.А., Умарова Е.В., Морозова М.В.** Новые тенденции восприятия 25
- Халикова Ф.Д.** Развитие созидательного потенциала у одаренных обучающихся посредством музейной образовательной среды 29
- Цао Синьюэ, Фань Хуэйминь, Тан Шоудун, Сунь Хун, Ма Хун** Сравнительное исследование китайской и российской научной грамотности детей младшего возраста..... 33

Теория и методика обучения и воспитания

- Atabekova A.A., Vasma Joumaa** Using Generative Artificial Intelligence in Content and Language Integrated Learning: Language Teaching Practices and Needs 37
- Atabekova A.A., Vasma Joumaa** Content and Language Integrated Learning for Non-Language University Students: Exploring Language Teaching Practices and Needs..... 43
- Atabekova A.A., Nachim Mohammed Ahmed Nachim** Pandemic Effects on University-Based Legal Translation Teaching: Empirical Study 48
- Atabekova A.A., Nachim Mohammed Ahmed Nachim** Generative Artificial Intelligence Effects on University-Based Legal Translation Teaching: Empirical Study 52
- Ахметов А., Козлова Т.А., Иванкова Н.Ю.** Пути смены мировоззренческих установок у осужденных..... 57
- Багирова К.Э.** Новые возможности обучения стилистике английского языка..... 60
- Гриднева Е.А., Ладоша О.М., Лопаткина И.А.** Работа с учениками, испытывающими большие трудности в обучении: примеры дифференциации на уроках иностранного языка. Материалы для реализации учебной программы по иностранному языку для начальной школы..... 64
- Дмитриев В.А., Швецова О.Ю., Ласица А.С.** Музыкальная память: специфика, методы развития, способы запоминания произведений в теории и практике..... 68
- Казберов П.Н.** Методические основания психолого-психиатрической профилактики аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых 77
- Кириллова Т.В., Кузнецов М.И., Гофман А.А.** Перспективы совершенствования воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы..... 80
- Мальцева С.М., Котова О.В., Рыжакова Е.В.** Развитие критического мышления студентов вуза с помощью игры «Верю – не верю» в ходе изучения курса философии 83
- Рыбакова А.С.** Критериальные типы оценивания обучающихся..... 86
- Tarun Sarkar, Atabekova A.A.** Teaching Medical English at Chinese Universities: Empirical Study of Teachers' Perceptions..... 90

Tarun Sarkar, Atabekova A.A. Exploring Domestic Medical Students' Needs Regarding the English Language Learning at Chinese Universities: Empirical Study	95
Соловьева Ю.Г., Круглова Ю.М. Возможности формирования медиакомпетенций студентов с помощью цифровых образовательных платформ	101
Фань Вэньцзюнь, Санжеева Л.В. Формирование музыкальной культуры молодежи средствами художественного образования	105
Ху Цзинци Потенциал использования информационно-коммуникационных технологий при изучении китайскими студентами лексико-семантической группы «Внешность человека»	109

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Боренов А.Ю., Василенко Н.С., Алимжанов А.Е., Коновалов А.И. Обучение курсантов образовательных организаций системы МВД России нокаутирующему удару: правовой и методический аспекты	112
Васенков Н.В. Искусственный интеллект в спортивной жизни студента	116
Губарева Н.В., Беликова Е.В., Бабичук А.Г., Туравина А.А. Нейрогимнастика как средство повышения концентрации внимания у детей младшего школьного возраста на уроках физической культуры	120
Иванов А.И., Тапунов Ю.Н., Каримов А.А., Собакарева Е.В. Классификация ситуаций возможного конфликтного физического взаимодействия с правонарушителем сотрудников ОВД России	124
Плешивцев А.Ю., Петров А.В., Фаттахов Ф.Б., Марченко И.Н. Об актуальных проблемах подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению физической силы	128
Тезиков Д.А., Османов Л.А., Струганов С.М., Антоненко А.А. Формирование готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к силовому задержанию правонарушителей на занятиях по физической подготовке	132
Филимонов В.А., Дубровский В.Ю., Лазарев А.А. Моделирование стрессовых ситуаций на занятиях по огневой подготовке	136
Шалавина А.С., Гафурова Г.М., Шалавина Ю.В. Методические основы военной подготовки студентов на занятиях по физической культуре	139
Шишканов В.В., Ерашков Л.А., Гаврилов Д.А., Малявина А.Б. Стандартизация тестов физической подготовленности сотрудников полиции в возрасте 22–40 лет	145

Теория и методика спорта

Головлев В.А., Горская И.Ю., Демченко Ю.В. Развитие координационных способностей боксеров 12–13 лет в соответствии с типом темперамента	149
Рогов О.С., Сапаров Б.М., Башмаков Э.Ю., Канев П.Н. Развитие координационных способностей у девушек 17–18 лет, занимающихся художественной гимнастикой	153

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Федотова О.Д. Вклад Людвиг Гуттмана в разработку и реализацию идеи Паралимпийских игр в оценке зарубежных авторов	158
--	-----

Профессиональное образование

Андросов М.В., Попова О.В. Детализация педагогического моделирования при формировании стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации социума	162
Гарифова О.А. Технология интеллект-карт как коммуникативный метод обучения иностранному языку	166

Кондрашова А.В., Кузьмина Р.И. Особенности изучения химии англоязычными обучающимися.....	173
Михалева О.В. Применение цифровых образовательных ресурсов и систем искусственного интеллекта при обучении иностранному языку	178
Морозова М.В., Пивкина Н.Н., Умарова Е.В., Чеботарева О.А. Проблемы социальной адаптации студентов-первокурсников в высшем учебном заведении	181
Сафонов К.Б. О профессиональном развитии персонала организаций и социальной эффективности региональной системы дополнительного образования	184
Сергеева Е.А., Тихонова Н.В., Даловский К.Д., Загидуллин А.Ф. Методика повышения результативности моделирования в профессиональной подготовке материаловедов	188
Шепелюк О.Л., Муртазин И.А. Эффективность использования ИТО (на примере филиала ТИУ в г. Сургуте).....	191
Шепелюк О.Л., Старостин Е.А. Молодежь и виртуальная реальность: новый взгляд на искусство	196
Юрьев Д.Ю., Плотникова В.Ю. Понятие «непрерывное образование» и понятие «пост-дипломное образование»: общее и различное	200
Яруллина Ж.А., Мартынов В.С. Эффективность применения геймификации в обучении английскому языку студентов технического вуза	204

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Акимова А.С. О терминологической лексике, относящейся к религиозным воззрениям древних кузнецов народа саха.....	209
Гуо Кэ, Хань Чжипин Метафора русских медицинских терминов в процессе детерминологизации.....	213

Языки народов зарубежных стран

Ван Шаньци, Го Лили Исследование перевода этнокультурных текстов с китайского языка на английский.....	220
Вильданова Э.М., Вильданова К.И. К вопросу о соотношении функционального стиля, дискурса и дискурсивной стилистики	223
Вильданова Э.М. К вопросу о лингвистических особенностях языка коммерческой рекламы.....	229
Пань Иншань, Пивкина Н.Н. Медиаатренды российской и китайской лингвистики	233
Хуэй Хуэй, Пивкина Н.Н., Халина Н.В. Современная китайская медийная лингвокультура через семантику словаря Эръя	238

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Бахмудова А.Ш., Алиханова П.М. Перевод национально-культурной лексики в рекламных туристических текстах с английского языка на русский	242
Зенцова В.С. Тайна гендерности в детективном жанре (на материале немецкого и русского языков)	245
Литовченко В.И., Ванслав М.В., Хворостова К.М. Восприятие и понимание текста через семантическое поле	251
Новикова Л.В. Уникальный характер фразеологических единиц с компонентом «зооморфизмы» при переводе художественных произведений.....	255
Рыбакова А.С., Лузина Е.А. История развития видеоигр.....	258

Медиакоммуникации и журналистика

Ду Чжиюй, Попова А.В. Разработка методологии выявления и оценки рисков кибернасилия в социальных сетях и онлайн-сообществах	262
Ding Kehe, Liu YanTong, Mamedov V.F. Digital Platforms and the Evolution of News Agenda Setting: The Role of Social Media.....	267
Ли Янь, Попова А.В. Исследование текущего состояния и стратегий развития серебряной цифровизации в эпоху информации (эпоху коротких видео).....	271
Чжан Литин, Терская А.В. Сравнение китайско-русских фонетических изменений и проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты в процессе изучения русского языка	276
Скрипникова Н.Н., Чеснокова Е.С. Подкаст как новый формат коммуникаций в продвижении образовательного проекта	281
Чэнь Чжэнь, Матвиенко В.В. Эволюция реалити-шоу в Китае: от начала до современности	285

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Экономическая теория**

У Хуйсинь, Цзян Хуаньхуань, Цзо Жуйчао Анализ теоретических и практических теорий народности в экономической мысли Си Цзиньпина	290
--	-----

Математические и инструментальные методы экономики

Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Попова Н.П. Качество жизни как комплексный показатель конкурентоспособности региона.....	295
Куренков А.Л. Методы оценки эффективности информационной системы управления цифровой трансформацией в современных условиях	299

Региональная и отраслевая экономика

Валеев Р.Р., Салимова Г.А., Залилова З.А. Обзор государственных форм поддержки субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе Республики Башкортостан.....	302
Lu Chen, Litvinova A.G. Improving the Knowledge Transfer System Based on the Use of Information Support Tools.....	306
Поляков Д.А., Моисеенко С.Л. Цифровизация как фактор трансформации региональной экономики	309
Сулимин В.В., Шведов В.В. Перспективы агропромышленного комплекса в Европе.....	315
Сю Кэ, Литвинова А.Г. Влияние человеческого капитала на изменения в экономике.....	318
Уколова Н.В., Морозов Д.С., Шиханова Ю.А. Методика оценки социально-экономического развития сельских территорий	322
Хольнова Е.Г. Актуальные проблемы и перспективы конкурентоспособности российской гражданской авиации	325

Менеджмент

Соколов А.С., Генералова С.В. Роль инвестиций в развитии экономики	330
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Проблемы согласования реализации социальных преобразований с приоритетами политики экономической безопасности в России	333
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Актуальные возможности реализации социальных изменений в России с использованием современных инструментов управления	336

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Кириякова А.В., Южанинова Е.Р., Мороз В.В. Возрастные особенности становления ценностных ориентаций школьников по В.А. Сухомлинскому	12
Konovalova L.V., Afanasyeva A.O. Class Teacher and His Role in the Educational Process	15
Markin V.V. Digitalization of Education as a Factor of Economic Development	22
Pivkina N.N., Chebotareva O.A., Umarova E.V., Morozova M.V. New Tendencies of Perception	25
Khalikova F.D. Development of Creative Potential for Gifted Students through Museum Educational Environment	29
Cao Xinyue, Fan Huimin, Tang Shoudong, Sun Hong, Ma Hong A Comparative Study of Chinese and Russian Scientific Literacy of Young Children.....	33

Theory and Methods of Training and Education

Атабекова А.А., Басма Жумаа Использование генеративного искусственного интеллекта в предметно-языковом интегрированном обучении: практика и потребности в аспекте преподавания языка.....	37
Атабекова А.А., Басма Жумаа Предметно-языковое интегрированное обучение студентов лингвистических специальностей: изучение практик и потребностей в преподавании иностранного языка	43
Атабекова А.А., Хачим Мухаммед Ахмад Хачим Влияние пандемии на обучение юридическому переводу в университете: эмпирическое исследование	48
Атабекова А.А., Хачим Мухаммед Ахмад Хачим Влияние генеративного искусственного интеллекта на обучение юридическому переводу в университете: эмпирическое исследование.....	52
Akhmetov A., Kozlova T.A., Ivankova N.Yu. Ways of Changing Ideological Attitudes of Convicts	57
Bagirova K.E. New Opportunities for Teaching Stylistics of the English Language	60
Gridneva E.A., Ladasha O.M., Lopatkina I.A. Working with Students with Greater Learning Difficulties – Examples of Differentiation in Foreign Language Lessons. Materials for the Foreign Language Curriculum for Primary School	64
Dmitriev V.A., Shvetsova O.Yu., Lasitsa A.S. Musical Memory: Specificity, Development Methods, Ways of Memorizing Works in Theory and Practice	68
Kazberov P.N. Methodological Grounds for Psychological and Psychiatric Prevention of Self-Destructive Behavior of Convicts and Accused and Suspects	77
Kirillova T.V., Kuznetsov M.I., Gofman A.A. Prospects for Improving Educational Work with Convicts in Prisons	80
Maltseva S.M., Kotova O.V., Ryzhakova E.V. The Development of Critical Thinking of University Students through the Game "I Believe – I Do Not Believe" in the Philosophy Course.....	83
Rybakova A.S. Types of Students' Assessment.....	86

Тарун Саркар, Атабекова А.А. Преподавание английского языка в медицинских вузах КНР: эмпирическое исследование мнений преподавателей.....	90
Тарун Саркар, Атабекова А.А. Потребности студентов медицинских вузов Китая в области изучения английского языка: эмпирическое исследование	95
Solovieva Yu.G., Kruglova Yu.M. Possibilities of Developing Students' Media Competence Using Digital Educational Platforms	101
Fan Wenjun, Sanzheeva L.V. Formation of Musical Culture of Youth through Arts Education.....	105
Hu Jingqi The Potential of Using Information and Communication Technologies through Teaching the Lexical-Semantic Group "Human Appearance" to Chinese Students	109

Physical Culture and Professional Physical Training

Borenov A.Yu., Vasilenko N.S., Alimzhanov A.E., Konovalov A.I. Training in Knockout Punch of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Legal and Methodological Aspects	112
Vasenkov N.V. Artificial Intelligence in the Sports Life of a Student.....	116
Gubareva N.V., Belikova E.V., Babichuk A.G., Turavinina A.A. Neurogymnastics as a Means of Increasing Concentration in Children of Primary School Age during Physical Education Lessons	120
Ivanov A.I., Tapunov Yu.N., Karimov A.A., Sobakareva E.V. Classification of Situations of Possible Conflict Physical Interaction with the Offender by Employees of the Department of Internal Affairs of Russia.....	124
Pleshivtsev A.Yu., Petrov A.V., Fattakhov F.B., Marchenko I.N. On Current Problems of Training Employees of Internal Affairs Bodies to Use Physical Force	128
Tezikov D.A., Osmanov L.A., Struganov S.M., Antonenko A.A. Formation of Readiness of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Forcible Detention of Offenders in Physical Training Classes.....	132
Filimonov V.A., Dubrovsky V.Yu., Lazarev A.A. Modeling of Stressful Situations in Firearms Training Classes.....	136
Shalavina A.S., Gafurova G.M., Shalavina Yu.V. Methodological Basics of Military Training of Students in Physical Education Classes.....	139
Shishkanov V.V., Erashkov L.A., Gavrilov D.A., Malyavina A.B. Standardization of Physical Fitness Tests for Police Officers Aged 22–40 Years	145

Theory and Methodology of Sports

Golovlev V.A., Gorskaya I.Yu., Demchenko Yu.V. Development of Coordination Abilities of 12–13-Year-Old Boxers According to the Type of Temperament	149
Rogov O.S., Saparov B.M., Bashmakov E.Yu., Kanev P.N. The Development of Coordination Abilities in Girls Aged 17–18 Years Engaged in Rhythmic Gymnastics	153

Health and Adaptive Physical Training

Fedotova O.D. Ludwig Guttmann's Contribution to the Development and Implementation of the Paralympic Games Idea as Assessed by Foreign Authors	158
---	-----

Professional Education

Androsov M.V., Popova O.V. Detailing Pedagogical Modeling in the Formation of Strategic Skills of Future Entrepreneurs in the Context of Digital Transformation of Society	162
---	-----

Garifova O.A. Mind Maps as a Communicative Method of Teaching a Foreign Language	166
Kondrashova A.V., Kuzmina R.I. Features of Studying Chemistry by English-Speaking Students	173
Mikhaleva O.V. Application of Digital Educational Resources and Artificial Intelligence Systems in Teaching a Foreign Language.....	178
Morozova M.V., Pivkina N.N., Umarova E.V., Chebotareva O.A. The Problems of Social Adaptation of First-Year Students at the Institute of Higher Education.....	181
Safonov K.B. On the Professional Development of the Staff of Organizations and Social Effectiveness of the Regional System of Additional Education.....	184
Sergeeva E.A., Tikhonova N.V., Dalovsky K.D., Zagidullin A.F. Methods for Increasing the Performance of Modeling in Professional Training of Materials Scientists.....	188
Shepelyuk O.L., Murtazin I.A. The Effectiveness of Using IT in Education (by the Example of Surgut Branch of Tyumen industrial University)	191
Shepelyuk O.L., Starostin E.A. Youth and Virtual Reality: A New Look at Art.....	196
Yuryev D.Yu., Plotnikova V.Yu. The Concepts of “Continuous Education” and “Postgraduate Education”: Similarities and Differences	200
Yarullina Zh.A., Martynov V.S. The Effectiveness of Using Gamification in Teaching English to Students of a Technical University	204

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Akimova A.S. On the Terminological Vocabulary of Religious Views of the Ancient Metallurgists of the Sakha People	209
Guo Ke, Han Zhiping Metaphor of Russian Medical Terms in the Process of Determinologization	213

Languages of Peoples of Foreign Countries

Wang Shanqi, Guo Lili A Study of the Translation of Ethnic Cultural Texts from Chinese to English.....	220
Vildanova E.M., Vildanova K.I. On the Question of the Correlation of Functional Style, Discourse and Discursive Stylistics.....	223
Vildanova E.M. On the Issue of Linguistic Features of the Language of Commercial Advertising	229
Pan Yingshan, Pivkina N.N. Media Trends in Russian and Chinese Linguistics	233
Hui Hui, Pivkina N.N., Khalina N.V. Modern Chinese Media Linguoculture through the Semantics of Erya Dictionary.....	238

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Bakhmudova A.Sh., Alikhanova P.M. Translation of National Cultural Vocabulary in Advertising Tourist Texts from English into Russian.....	242
Zentsova V.S. The Mystery of Gender in the Detective Genre (Based on the German and Russian Materials).....	245
Litovchenko V.I., Vanslav M.V., Khvorostova K.M. Perception and Understanding of the Text through the Semantic Field.....	251
Novikova L.V. The Unique Nature of Phraseological Units with the “Zoomorphisms” Component in Translation of Fiction	255
Rybakova A.S., Luzina E.A. The Development of Video Games	258

Media Communications and Journalism

Du Zhiyu, Popova A.V. Development of a Methodology for Identifying and Assessing the Risks of Cyber Violence in Social Networks and Online Communities	262
Дин Кэхэ, Лю Яньдун, Мамедов В.Ф. Цифровые платформы и эволюция формирования новостной повестки: роль социальных сетей	267
Li Yan, Popova A.V. Research on the Current State and Development Strategies of Silver Digitalization in the Information Age (the Era of Short Videos).....	271
Zhang Liting, Terskaya A.V. A Comparison of Chinese-Russian Phonetic Changes and Problems Faced by Chinese Students in the Process of Learning Russian	276
Skripnikova N.N., Chesnokova E.S. Podcast as a New Format of Communication in Promotion of an Educational Project.....	281
Chen Zhen, Matvienko V.V. The Evolution of Reality TV in China: From the Beginning to the Present	285

ECONOMIC SCIENCES**Economic Theory**

Wu Huixin, Jiang Huanhuan, Zuo Ruichao Analyses of Theoretical and Practical Theories Nationality in Xi Jinping's Economic Thought	290
---	-----

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Kochkina E.M., Radkovskaya E.V., Popova N.P. Quality of Life as a Comprehensive Indicator of Competitiveness of the Region	295
Kurenkov A.L. Methods for Assessing the Efficiency of Digital Transformation Management Information System	299

Regional and Industrial Economics

Valeev R.R., Salimova G.A., Zalilova Z.A. A Review of Government Forms of Support for Small Business Entities in the Agricultural Complex of the Republic of Bashkortostan	302
Лу Чэнь, Литвинова А.Г. Улучшение системы передачи знаний на основе использования инструментов информационной поддержки	306
Polyakov D.A., Moiseenko S.L. Digitalization as a Factor in the Transformation of the Regional Economy	309
Sulimin V.V., Shvedov V.V. Prospects for the Agro-Industrial Complex in Europe	315
Xu Ke, Litvinova A.G. The Impact of Human Capital on Changes in the Economy	318
Ukolova N.V., Morozov D.S., Shikhanova Yu.A. Methodology for Assessing Socio-Economic Development of Rural Areas	322
Kholnova E.G. Current Problems and Prospects of Competitiveness of Russian Civil Aviation.....	325

Management

Sokolov A.S., Generalova S.V. The Role of Investment in the Developing Economy.....	330
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. The Problems of Coordinating the Implementation of Social Transformations with the Priorities of Economic Security Policy in Russia	333
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Current Opportunities for Implementing Social Changes in Russia Using Modern Management Tools.....	336

AGE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF SCHOOLCHILDREN'S VALUE ORIENTATIONS ACCORDING TO V.A. SUKHOMLINSKY

Keywords: axiological constants of pedagogics; age-related changes; personality; child; V.A. Sukhomlinsky; values; value orientations.

Abstract: Pedagogical experience of V.A. Sukhomlinsky as a teacher and school principal is based on the axiological constants of pedagogics. In his system, one can distinguish a special layer of ideas concerning the age-related characteristics of the schoolchildren's value orientations formation. The article identifies those pedagogical views that reflect the patterns of both age and value development of schoolchildren. A synthesis of the age-related logic of the schoolchildren's value orientations formation according to the viewpoint of V.A. Sukhomlinsky was carried out. The values that have not lost their relevance for the modern younger generation are identified. The main research methods were: theoretical analysis of V.A. Sukhomlinsky's pedagogical works, generalization of pedagogical experience, study of scientific literature and Internet materials.

A new turn of society development that becomes more technological and digital, the spread of neural networks and their rapid learning, make the process of educating schoolchildren even more complex. The formation of a value-based and humanistic core of one's worldview in such a context is hindered by information noise, as well as a decrease in the value of human cognition, the replacement of people and their live communication by information systems and artificial intelligence [4].

The changes that have occurred may question the need to update the legacy of the great teachers of the past, because absolutely all spheres of life

and a human being have greatly transformed. In this article, the authors aim to identify the logic of the schoolchildren's value orientations formation in correlation with age based on the work experience of V.A. Sukhomlinsky. Several decades long experience of V.A. Sukhomlinsky as a teacher and school principal allowed him to understand the age dynamics of schoolchildren's values, to identify, test and describe the most significant methods and forms of work that contribute to the formation of personality of schoolchildren and their value orientations [2].

In understanding value orientations, emotional and motivational elements are important. By highlighting such elements of value orientations as knowledge (awareness of objective value), emotions and motives (experiencing this value as a need) and aspirations, actions (predicting future behavior in their integrity and interrelationship), it is possible to designate the intentionality of schoolchildren orientation process. Turning to the past is an awareness of the values of society, enshrined in culture. Focus on the present is the current life of a pupil in the space of a family, school, formal and informal, including digital spaces. Focus on the future suggests the existence of special mechanisms by which a pupil in his value consciousness can form an image of his future.

In our opinion, the formation of the value framework of a child's worldview begins very early, with the first attempts to form self-concept and its separation from the outside world. Therefore, coming to the first grade, the junior schoolboy carries a basic value system, largely formed by the family. Some values will remain constant during the whole life and will not change much, because they function at the level of the unconscious. Most of them are already interconnected, built into a certain system,

hierarchized and subordinated, and have a certain intensity of manifestation. The more coordinated this system is within the family, the simpler and deeper the foundations for responding to the world and its events, the code of conduct, manners, and rules of interaction are laid.

Turning to V.A. Sukhomlinsky's thoughts on the process of formation and development of schoolchildren's value orientations, it is worth noting the main idea – the role of a teacher in the difficult path of an *Adult's Ascent to Childhood Values*. The great teacher saw the need for careful attitude to the inner world of a pupil. One of the formats for the manifestation of this careful attitude has become the widespread use of fairy tales written by children as a method of teaching and upbringing. The fairy tale solves not only the tasks of educating aesthetic, moral and intellectual qualities. This method reflected the psychological characteristics of young children who are prone to games, fantasy, creativity and writing.

It was V.A. Sukhomlinsky who demonstrated the technology of developing intelligence in the free flight of creative thinking. Freedom of creativity in a fairy tale, freedom of self-expression at the age of six, the deepest respect and care for the individuality of a little person are the essence of the pedagogical values of V.A. Sukhomlinsky – the great humanist. This specific teaching method implements several values at once – freedom, creativity and play, which are not only general cultural and pedagogical, but also childhood values. Largely due to this, being still a very young teacher and school principal, V.A. Sukhomlinsky created not just a school, but a *School of Joy*.

The *School of Joy* has become a wide-open door to the big world for six-year-olds, where the beauty of nature is combined with the beauty of deeds. Vasily Aleksandrovich, finishing a lesson in the autumn garden, gives the children two bunches of grapes: one for the student, the other for his mother. This is an incentive to action that will convince you that a kind gesture – the joy of another – is a source of joy for you! Then, in adulthood, they will be convinced a thousand times of this true joy of doing good deeds for other people... This seemingly small method of education is in fact a wonderful transmission of the values of kindness, giving joy, building relationships with loved ones. In our opinion, in the era of minimizing the warmth of human interaction, such teaching and upbringing

techniques can resist alienation, since a child's heart responds very vividly to the emotion of joy of loved ones.

An important stage of personality formation – adolescence – is ambiguous not only in the context of psycho-physiological changes in a pupil, but also in the context of the value orientations development. If a junior schoolchild is a bearer of family and adult values, then in adolescence the destruction of the already existing value base may occur. Teenage rebellion, breaking boundaries, and an attempt to assert oneself, sometimes in unconstructive ways, can introduce new values into the worldview of a maturing person, devalue some existing ones, and change the hierarchy of the remaining ones.

In this restructuring of a person's value self-awareness, losses are inevitable, but they can become much smaller if, at this moment of the reference point system formation, conditions will be created for respect for the “doubting personality”, for the difficulties of age and the actual and potential needs of the teenager will be taken into account. Often, the growth of the importance of humanistic and aesthetic values for a teenager, the craving for *Man* and *Beauty* as socially and personally significant values, occurs more spontaneously than under the influence of the organized pedagogical process at school, often in spite of it. The transition to adolescence can again actualize the values that a pupil took from the family. Unfortunately, the phenomenon of value adjustment in this age period has not yet been sufficiently described in pedagogy and psychology.

For V.A. Sukhomlinsky, it was obvious that self-knowledge, self-affirmation, so important during this period, “are unthinkable without an ideal, without a model that excites, delights, amazes, inspires a teenager, a young man, a girl. Inspiration, admiration for the ideal give rise to the desire to be good, awaken thoughts about oneself, teach to see the good and the bad in oneself. The pupil begins to consciously test his volitional and moral forces, as if testing himself” [3, p. 8]. In V.A. Sukhomlinsky's opinion, the ideal is a model reflecting the perspective of personal development; the motive for personal improvement; a set of values that meet the needs of a developing personality; a criterion of personality value orientations [1, p. 26]. Therefore, after working with a fairy tale there comes the value of a Book, where many ideals have been embodied.

It is the book that is the main tool for developing thinking.

V.A. Sukhomlinsky, as a teacher, saw as one of the most important tasks of learning the constant stimulation and maintenance of healthy curiosity, the desire to learn new, interesting things, and the eagerness for self-education. As a result of many years of creative search, he systematized special methods and techniques that can encourage cognition, form and develop interest in learning (stimulating creative issues, searching for nodules of knowledge, building a chain of thought, etc.). The teacher put a broad philosophical meaning into the concept of “mental work”. Only in the results of mental work can a person see a reflection of his inner self, can self-actualize as a person, achieve certain heights in life. Mental work enriches a person spiritually. V.A. Sukhomlinsky

was convinced that creative intellectual work is the most important source of human happiness.

In our opinion, if we continue to rely on the natural curiosity of a person and his epigenetically conditioned propensity for development and improvement, but in a new way to fill with content the value of intellectual work, knowledge and development for a modern pupil (with an emphasis on interest, creativity, ambitions), then all the methods and techniques of V.A. Sukhomlinsky can be used in a modern school. However, the authors are still at a loss to answer the question of how it is possible to replace the book when a massive decrease in interest in reading on the part of schoolchildren is observed. It is still unclear whether the videos and podcasts preferred by the younger generation are sufficiently developing the child and teenage brain.

Список литературы

1. Гвалдин, А.В. Диалогичность – актуальная характеристика и требование современной воспитательной практики. К столетию со дня рождения В.А. Сухомлинского / А.В. Гвалдин // Известия ВГПУ. – 2019. – С. 24–29.
2. Рындак, В.Г. Гуманизм В.А. Сухомлинского вне времени и политики / В.Г. Рындак, В.А. Гуманизм // Психолого-педагогический поиск. – 2018. – № 2(46). – С. 90–103.
3. Сухомлинский, В.А. Павлышская средняя школа : избр. пед. соч. в 3-х томах (Т. 2) / В.А. Сухомлинский. – М., 1980.
4. Южанинова, Е.Р. Преподаватель и образование в цифровом мире: вызовы и перспективы / Е.Р. Южанинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 61–63.
5. Kiryakova, A.V. Education transformation axiological dominants / A.V. Kiryakova, V.V. Moroz, E.R. Yuzhaninova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 25–28.
6. Yuzhaninova, E.R. Personality, teacher and education in the digital world: challenges and prospect / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 30–33.

References

1. Gvaldin, A.V. Dialogichnost – aktualnaia kharakteristika i trebovanie sovremennoi vospitatelnoi praktiki. K stoletiiu so dnia rozhdeniia V.A. Sukhomlinskogo / A.V. Gvaldin // Izvestiia VGPU. – 2019. – S. 24–29.
2. Ryndak, V.G. Gumanizm V.A. Sukhomlinskogo vne vremeni i politiki / V.G. Ryndak, V.A. Gumanizm // Psikhologo-pedagogicheskii poisk. – 2018. – № 2(46). – S. 90–103.
3. Sukhomlinskii, V.A. Pavlyshskaia sredniaia shkola : izbr. ped. soch. v 3-kh tomakh (T. 2) / V.A. Sukhomlinskii. – M., 1980.
4. Iuzhaninova, E.R. Prepodavatel i obrazovanie v tsifrovom mire: vyzovy i perspektivy / E.R. Iuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 61–63.
5. Kiryakova, A.V. Education transformation axiological dominants / A.V. Kiryakova, V.V. Moroz, E.R. Yuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 25–28.
6. Yuzhaninova, E.R. Personality, teacher and education in the digital world: challenges and prospect / E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 30–33.

УДК 371

Л.В. КОНОВАЛОВА, А.О. АФАНАСЬЕВА

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»;
ГБОУ «Школа № 129», г. Санкт-Петербург

КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ЕГО РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: классный руководитель; личностное развитие; методы работы; образовательный процесс; педагогическая практика; субъекты; функции классного руководителя; социальная адаптация.

Аннотация: Цель исследования: анализ основных функций классного руководителя в образовательном процессе и изучение влияния классного руководителя на учебный и воспитательный процесс. Проблема исследования заключается в необходимости изучения темы классного руководства и высокой значимости роли классного руководителя в образовательном процессе. Задачи исследования: изучить основную роль классного руководителя в образовательном учреждении, определить ключевые характеристики классного руководителя, влияющие на успехи учеников, и исследовать методы и формы работы классного руководителя с обучающимися. Проведенное исследование определило критериальные характеристики функции классного руководителя. Организация работы классного руководителя по выявленным критериям создает благоприятную образовательную и воспитательную среду для учащихся.

Классный руководитель – это фундаментальное звено образовательной системы, играющее ключевую роль в формировании учебной среды, социальной адаптации и личностном развитии учеников. Классный руководитель является связующим звеном между учениками, родителями и учителями, создавая условия для успешного обучения и развития личности каждого ученика.

Понятие «классный руководитель» имеет свою историю, связанную с развитием образова-

ния и изменениями в педагогической практике. В начале XX в. в России школьная система претерпела значительные изменения, и классный руководитель стал играть более важную роль в организации образовательного процесса [12].

Первоначально в России классный руководитель назывался «классным учителем». Он был ответственен за ведение всех предметов в классе, обеспечивая ученикам универсальное образование. С развитием педагогической мысли и практики стало ясно, что учитель, ориентированный на все предметы, может столкнуться с трудностями в индивидуализации обучения и внимательной заботе о развитии каждого ученика [13].

В результате возникла необходимость введения специализации по предметам, что привело к появлению классного руководителя как отдельной роли в школьной системе. Классный руководитель стал не только заниматься преподаванием определенного предмета, но и осуществлять воспитание, организацию классной работы, общение с родителями, контроль за успеваемостью и поведением учеников [3].

В современных образовательных системах понятие «классный руководитель» имеет широкий спектр задач, включающих в себя не только образовательные, но и воспитательные, организационные и коммуникативные функции. Этот переход от простого учителя к классному руководителю отражает изменения в понимании образования как комплексного процесса, направленного на развитие личности ученика во всех аспектах [2].

На сегодняшний день классный руководитель выполняет множество функций, которые в совокупности создают благоприятную образовательную и воспитательную среду для учащихся. Выделяют большое количество функций класс-

ного руководителя, которые играют важную роль в образовательном процессе. Согласно Федеральному Закону об образовании от 29.12.2012 № 273-ФЗ были определены основные цели и задачи классного руководителя, которые заключаются в развитии, воспитании и социализации личности обучающихся [7]. Все функции можно разделить по разным направлениям с учетом реализации основных видов деятельности.

1. Педагогическая функция включает в себя организацию и проведение классных часов, индивидуальных бесед, уроков и занятий «Разговоры о важном», знакомство обучающихся с новыми знаниями. Важную роль играет разработка индивидуальных планов работы с учениками с учетом их потребностей и особенностей. Педагогическая функция также включает в себя контроль за учебным процессом и успеваемостью учащихся.

2. Воспитательная функция направлена на формирование ценностных ориентаций и моральных установок учащихся, а также развитие социально-нравственных качеств личности. Большой вклад классный руководитель вносит в организацию внеурочной деятельности, способствующей разностороннему развитию учащихся. Кроме того, эта функция включает работу с конфликтами и создание атмосферы взаимопонимания и доверия в классе, а также проведение тематических классных часов с целью повышения духовно-нравственных ценностей обучающихся [6].

3. Психологическая функция: одной из основных задач классного руководителя является создание доверительных отношений с учениками. Это необходимо не только для эффективного обучения, но и для поддержки психологического благополучия каждого ребенка. Классный руководитель должен быть готов выслушать и понять каждого ученика, помочь обучающимся в преодолении трудностей и развитии их потенциала. Помимо этого, классный руководитель вдохновляет, мотивирует и руководит учениками на пути к достижению успеха. Его пример и поддержка помогают ученикам преодолевать трудности, стремиться к саморазвитию и самосовершенствованию [1].

4. Коммуникативная функция классного руководителя играет ключевую роль в установлении эффективного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Так, ее можно разделить на взаимоотношения с учени-

ками, родителями и коллегами. Взаимодействие с учениками направлено на создание открытой и доверительной атмосферы в классе, где ученики чувствуют себя комфортно, могут выражать свои мысли и чувства [3]. Классный руководитель активно слушает учеников, проявляет интерес к их мнению и идеям, поддерживает диалог и обсуждение, проводит индивидуальные беседы с учениками для выявления их потребностей, проблем и построения планов на будущее. Для обучающихся коммуникативная культура очень важна и определяется интенсивным ростом самосознания, стремления к самоутверждению и самореализации в общении в разные возрастные периоды [4]. Классный руководитель также должен поддерживать постоянную связь с родителями учеников, информируя их о текущем образовательном процессе, успехах и проблемах их детей, организовывать родительские собрания, консультации и индивидуальные встречи для обсуждения вопросов воспитания и обучения. Классный руководитель поддерживает контакт с педагогическим коллективом, участвует в создании единого образовательного пространства в школе, помогает наладить коммуникацию между родителями класса, учителями и детьми при возникновении различных ситуаций.

5. Административная функция заключается в организации учебного процесса, управлении классом, координации и взаимодействии с администрацией школы по вопросам решения организационных вопросов. Так, учитель контролирует посещаемость учеников, ведет учет успехов обучающихся и участвует в формировании дисциплины и культуры поведения в классе, а также в создании атмосферы уважения, толерантности и сотрудничества, стимулируя учеников к саморегуляции и ответственному отношению к учебе [8].

6. Организаторская функция направлена на проведение различных коллективных мероприятий внутри класса, организацию творческих вечеров, тематических занятий, участие в конкурсах, различных встречах, способствующих развитию коммуникативных навыков и укреплению дружеских отношений внутри класса. Помимо различных событий классный руководитель информирует обучающихся о различных общих вопросах касательно процесса обучения и организовывает качественное взаимодействие внутри образовательного процесса [6].

Для выполнения различных функций класс-

Таблица 1. Критериальные характеристики функции классного руководителя

Качество	Процент обучающихся (%)
Доброта	80 %
Мобильность	5 %
Гибкость	10 %
Коммуникабельность	70 %
Внимательность	15 %
Стрессоустойчивость	20 %
Понимание	45 %
Справедливость	15 %
Креативность	70 %

ному руководителю необходимо обладать широким спектром не только профессиональных, но и личных качеств. Ключевые характеристики классного руководителя включают в себя набор качеств, навыков и компетенций, необходимых для эффективного осуществления его образовательных, воспитательных и организационных функций. Классный руководитель должен обладать эмпатией и способностью понимать и чувствовать эмоции и потребности учеников, проявляя заботу и внимание к их индивидуальным особенностям. Для выполнения различных функций педагог должен обладать коммуникативными навыками и умением эффективно выражать свои мысли и идеи, а также слушать и внимательно воспринимать мнения и взгляды других [9]. Классный руководитель должен быть настоящим лидером и быть способен вдохновлять, мотивировать и организовывать учеников, создавая атмосферу взаимопонимания, сотрудничества и взаимовыручки в классе. Для качественной организации процесса необходимо развить свои организаторские способности, чтобы планировать, координировать и контролировать учебный процесс, а также эффективно решать организационные вопросы. Учитель должен быть готов адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям учеников, применять различные методики и подходы в работе, а также иметь терпимость и уважение [10]. Настоящий классный руководитель открыт для внедрения новых педагогических методик и технологий, стремится к постоянному профессиональному росту и развитию. Гибкость информационных сетей, способность устанавливать

новые связи и трансформироваться согласно запросам личности и социума позволяют каждому субъекту создавать собственную комфортную среду общения и обучения, центр и периферию образовательного пространства [11, с. 38].

Важность и значимость качеств классного руководителя изучались в экспериментальных условиях общеобразовательной школы Санкт-Петербурга. В эксперименте участвовали 58 учащихся 2 класса в 2020 г. и эти же обучающиеся в 2023 г. в 5 классе. Возраст участников в 2020 г. – 6–7 лет, в 2023 г. – 9–10 лет. Все это и определило целевую аудиторию нашего исследования. Определение критериальных характеристик функции классного руководителя проводилось в экспериментальных условиях на базе общеобразовательной школы Санкт-Петербурга. В эксперименте участвовали 58 обучающихся в динамике за три года, возраст участников – 6–10 лет. В табл. 1 приведены критериальные характеристики функции классного руководителя.

Статистические данные трехмодульного теста-опросника «Какими качествами должен обладать классный руководитель», адаптированного к нашему исследованию, позволили привести сравнительные результаты в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах (рис. 1).

Проведенное анкетирование обучающихся и педагогическое наблюдение, направленное на оценку выраженности критериальных характеристик функции классного руководителя, определили распределение уровней: высокий, средний и низкий. По совокупности критериев высокий уровень наблюдается у 39 % учеников,

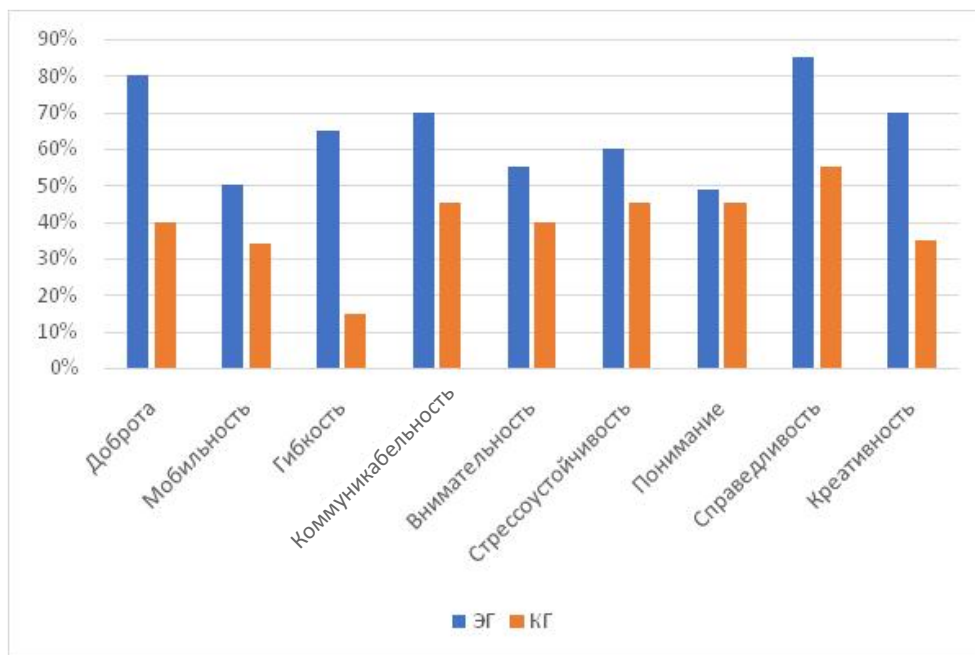

Рис. 1. Статистические данные трехмодульного теста-опросника «Какими качествами должен обладать классный руководитель» для ЭГ и КГ

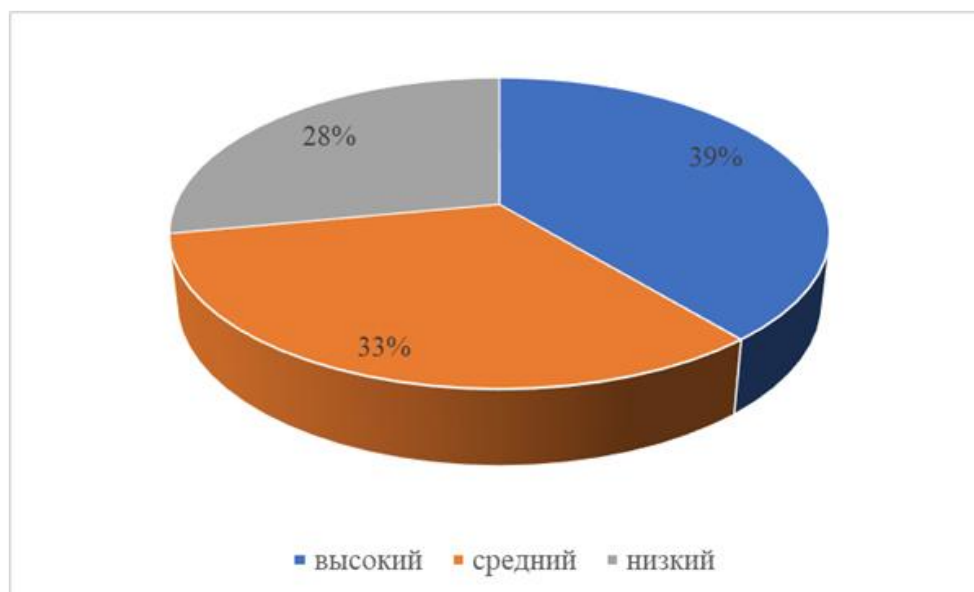

Рис. 2. Уровни критериальных характеристик функции классного руководителя

средний уровень – у 33 %, низкий – у 28 % обучающихся (рис. 2).

Математическое распределение КГ и ЭГ позволило определить, что для обучающихся стали менее важными такие качества классного руководителя, как доброта, коммуникабельность,

креативность, но стали наиболее важными мобильность, гибкость, внимательность, справедливость, стрессоустойчивость, что позволяет сделать вывод, что для каждого возраста имеют большое значение разные качества классного руководителя.

Классный руководитель использует разнообразные методы и формы работы с учениками, чтобы обеспечить им эффективное обучение, развитие личности и социальную адаптацию. Учитель проводит индивидуальные беседы с каждым учеником для выявления его потребностей, интересов, проблем и целей [12]. В ходе таких бесед можно помочь ученику разобраться с личными вопросами, проблемами в учебе или взаимоотношениями с одноклассниками. Важной формой являются классные часы и обсуждения по различным темам, способствующие формированию ценностных ориентаций, развитию критического мышления и социальных навыков учеников. В ходе таких мероприятий ученики могут высказывать свои мнения, обсуждать актуальные проблемы и находить совместные решения. Еще одной формой является проектная деятельность, где обучающиеся могут применять полученные знания на практике, решать реальные задачи и развивать творческие навыки. Участие в проектах способствует развитию самостоятельности, ответственности и командной работы учеников. Наиболее популярным является внедрение игровых методик в учебном и воспитательном процессе. Игры помогают разнообразить занятия, укрепить учебные навыки и учиться работать в команде [5].

Некоторые классные руководители применяют методы дифференцированного обучения, учитывая индивидуальные способности, инте-

рессы и темпы усвоения информации каждого ученика. Это позволяет адаптировать образовательный процесс к потребностям различных учеников и обеспечить им успешное обучение. Классный руководитель оказывает психологическую поддержку ученикам, помогая им преодолевать трудности, развивать уверенность в себе и эмоциональную стабильность [3]. Он может использовать различные техники и методики, такие как арт-терапия, игровая терапия или методы саморегуляции, чтобы помочь ученикам решить их проблемы. Все эти методы работы помогают классному руководителю создать благоприятную образовательную среду, в которой каждый ученик может реализовать свой потенциал, развить свои способности и достичь успеха.

Выводы. В современном образовании классный руководитель играет фундаментальную роль, формируя не только умения и знания учеников, но и их личностные качества и ценностные ориентации. Классный руководитель является неотъемлемой частью образовательного процесса, ориентиром для учеников и опорой в решении их проблем, обладая личными и профессиональными качествами, применяя различные формы и методы обучения и воспитания по основным критериям, он может успешно выполнять свои обязанности и оказывать значимое влияние на развитие и формирование личности каждого ученика.

Список литературы

1. Аксель, Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение в работе классного руководителя / Е.В. Аксель, Н.В. Трусова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 73–75.
2. Байбородова, Л.В. Тема 9. Функции и направления деятельности классного руководителя (2 ч. лекц. / 2 ч. пр.) / Л.В. Байбородова, М.И. Рожков, К.М. Царькова // Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности : учебное пособие / под научной редакцией М.В. Груздева, Л.В. Байбородовой, Л.Н. Артемьевой. – 2-е издание, дополненное. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 172–185. – EDN VQXMRP.
3. Дегтерев, В.А. Функциональная компетентность классного руководителя современной общеобразовательной организации / В.А. Дегтерев, И.А. Ларионова, С.О. Ларионова // Педагогическое образование и наука. – 2023. – № 3. – С. 37–44. – DOI: 10.56163/2072-2524-2023-3-37-44. – EDN HUNPUO.
4. Коновалова, Л.В. Коммуникативная компетенция подростков / Л.В. Коновалова // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 77–79. – EDN OJJVID.
5. Мусхаджиева, Т.А. Деятельность классного руководителя как воспитательный инструмент / Т.А. Мусхаджиева // Институт классного руководства: новый формат : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Грозный, 05 ноября 2022 года. – Грозный : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2022. – С. 124–127. – EDN ZECUZH.

6. Мухаметчанова, А.С. Основные тенденции в развитии функций классного руководителя / А.С. Мухаметчанова, Г.Ч. Файзуллина // *Mendelev. New Generation* : сборник материалов ЛII Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Тобольск, 26 февраля 2021 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. – С. 56–57. – EDN WCMZJC.

7. Письмо Министерства просвещения РФ от 12 мая 2020 года № ВБ-1011/08. Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по организации работы педагогических работников, осуществляющих классное руководство в общеобразовательных организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ediniy-urok.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-organizacii-raboty>.

8. Санталов, А.В. Реализация воспитательной функции классного руководителя в современной школе / А.В. Санталов // *Гуманитарный научный вестник*. – 2021. – № 7. – С. 53–57. – DOI: 10.5281/zenodo.5079712. – EDN XGSFEL.

9. Саримова, Э.Р. Роль классного руководителя в образовательном процессе / Э.Р. Саримова // *Диалог культур в контексте образовательной деятельности* : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Набережные Челны, 20 октября 2020 года / отв. редакторы Н.М. Асратян, Э.Р. Ганиев, А.Г. Мухаметшин. – Набережные Челны : Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2020. – С. 318–321. – EDN OOWKXP.

10. Стефановская, Т.А. Классный руководитель: функции и основные направления деятельности / Т.А. Стефановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 192 с.

11. Хачатурова, К.Р. Информационно-образовательная среда мегаполиса / К.Р. Хачатурова // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 38–42. – EDN LJCXQM.

12. Чжан, Ж. Становление профессиональной компетентности классного руководителя. Роль и функции / Ж. Чжан // *Педагогический журнал*. – 2023. – Т. 13. – № 1-1. – С. 598–605. – DOI: 10.34670/AR.2023.24.17.069. – EDN DDWZYZ.

13. Чистякова, В.В. Трансформация функций и обязанностей классного руководителя в России / В.В. Чистякова, Л.Н. Селиванова // *Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии*. – 2020. – № 5. – С. 176–180. – EDN MRTVKZ.

References

1. Aksel, E.V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie v rabote klassnogo rukovoditelia / E.V. Aksel, N.V. Trusova // *Vospitanie i obuchenie: teoriia, metodika i praktika. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – 2015. – S. 73–75.

2. Baiborodova, L.V. Tema 9. Funktcii i napravleniia deiatel'nosti klassnogo rukovoditelia (2 ch. lektc. / 2 ch. pr.) / L.V. Baiborodova, M.I. Rozhkov, K.M. Tcarkova // *Tcennostno-smyslovye osnovy vospitatel'noi deiatel'nosti : uchebnoe posobie / pod nauchnoi redaktsiei M.V. Gruzdeva, L.V. Baiborodovoi, L.N. Artemevoi*. – 2-e izdanie, dopolnennoe. – Iaroslavl : Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 172–185. – EDN VQXMJP.

3. Degterev, V.A. Funktcionalnaia kompetentnost klassnogo rukovoditelia sovremennoi obshcheobrazovatel'noi organizatscii / V.A. Degterev, I.A. Larionova, S.O. Larionova // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2023. – № 3. – S. 37–44. – DOI: 10.56163/2072-2524-2023-3-37-44. – EDN HUNPUO.

4. Konovalova, L.V. Kommunikativnaia kompetentciia podrostkov / L.V. Konovalova // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2009. – № 4. – S. 77–79. – EDN OJJVID.

5. Muskhadzheva, T.A. Deiatel'nost klassnogo rukovoditelia kak vospitatel'nyi instrument / T.A. Muskhadzheva // *Institut klassnogo rukovodstva: novyi format : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Groznyi, 05 noiabria 2022 goda*. – Groznyi : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatel'stvo ALEF», 2022. – S. 124–127. – EDN ZECUZH.

6. Mukhametchanova, A.S. Osnovnye tendentsii v razvitii funktsii klassnogo rukovoditelia / A.S. Mukhametchanova, G.Ch. Faizullina // *Mendelev. New Generation* : sbornik materialov LII Regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, Tobolsk,

26 fevralia 2021 goda. – Kirov : Mezhtsestvennyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2021. – S. 56–57. – EDN WCMZJC.

7. Pismo Ministerstva prosveshcheniia RF ot 12 maia 2020 goda № VB-1011/08. Metodicheskie rekomendatsii organam ispolnitelnoi vlasti subektov Rossiiskoi Federatsii, osushchestvliaiushchim gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniia, po organizatsii raboty pedagogicheskikh rabotnikov, osushchestvliaiushchikh klassnoe rukovodstvo v obshcheobrazovatelnykh organizatsiiakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edinyi-urok.ru/metodicheskie-rekomendatsii-po-organizatsii-raboty>.

8. Santalov, A.V. Realizatsiia vospitatelnoi funktsii klassnogo rukovoditelia v sovremennoi shkole / A.V. Santalov // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2021. – № 7. – S. 53–57. – DOI: 10.5281/zenodo.5079712. – EDN XGSFEL.

9. Sarimova, E.R. Rol klassnogo rukovoditelia v obrazovatelnom protsesse / E.R. Sarimova // Dialog kultur v kontekste obrazovatelnoi deiatel'nosti : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Naberezhnye Chelny, 20 oktiabria 2020 goda / otv. redaktory N.M. Asratian, E.R. Ganiev, A.G. Mukhametshin. – Naberezhnye Chelny : Naberezhnochel'ninskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2020. – S. 318–321. – EDN OOWKXP.

10. Stefanovskaia, T.A. Klassnyi rukovoditel: funktsii i osnovnye napravleniia deiatel'nosti / T.A. Stefanovskaia. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademii», 2006. – 192 s.

11. Khachaturova, K.R. Informatcionno-obrazovatelnaia sreda megapolisa / K.R. Khachaturova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 38–42. – EDN LJCXQM.

12. Chzhan, Zh. Stanovlenie professionalnoi kompetentnosti klassnogo rukovoditelia. Rol i funktsii / Zh. Chzhan // Pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – T. 13. – № 1-1. – S. 598–605. – DOI: 10.34670/AR.2023.24.17.069. – EDN DDWZYZ.

13. Chistiakova, V.V. Transformatsiia funktsii i obiazannostei klassnogo rukovoditelia v Rossii / V.V. Chistiakova, L.N. Selivanova // Molodezh i nauka: aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii. – 2020. – № 5. – S. 176–180. – EDN MRTVKZ.

© Л.В. Коновалова, А.О. Афанасьева, 2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: общество; экономика; информатизация; образование; цифровизация образования.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе взаимосвязи экономики и образования. Задача статьи – рассмотреть вопросы воспитания человеческого капитала в условиях цифровизации и цифровой трансформации экономики. Гипотеза исследования заключается в том, что уровень образованности, обучения в любом социуме непосредственно связан с показателями экономического развития. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что стратегические цели цифровизации общества предполагают формирование новых компетенций посредством образования, что уровень образованности в обществе непосредственно влияет на показатели экономического развития и благосостояния. Результаты работы могут быть полезны для дальнейших исследований взаимосвязи экономики и образования.

В современных условиях ключевой тенденцией развития стало проникновение цифровых технологий во все сферы общества и жизнедеятельность человека. Общая закономерность развития мировой экономики «проявляет себя в переходе развитых стран к новой экономической модели, связанной с формированием и развитием экономики, построенной на инновациях, базирующихся как на создании новых знаний, так и на их распространении и использовании» [8, с. 16]. В этой связи на первый план выступают вопросы образования и подготовки человека к новейшим реалиям – вопросы воспитания человеческого капитала в условиях цифровизации и цифровой трансформации экономики. В совре-

менных условиях «уровень образования населения в современных условиях рассматривается как один из внутренних резервов экономического роста страны» [6, с. 383–384]. Сегодня в каждой стране человеческий капитал предопределяет темпы экономического развития и темпы научно-технического прогресса. В связи с этим общественный интерес к образованию все более возрастает. Ничто кроме системы образования не может служить основой для производства этого капитала, и именно по этой причине вопросы взаимовлияния образования и экономики являются крайне важными.

Анализ ситуации показывает, что в реалиях современного общества «становятся важными только два фактора экономического роста: человеческий капитал (знания, навыки и здоровье населения) и умение его использовать (национальная инновационная система)» [4]. Множество исследователей отмечают, что уровень образованности, обучения в любом социуме непосредственно связан с показателями экономического развития и благосостояния. Таким образом, состояние экономики в различные периоды выступает как источник развития образования. С другой стороны, уровень образования и качество подготовки специалистов являются важнейшими факторами экономического развития страны.

Цифровизация экономики и образования России является одним из важных направлений социально-экономического развития государства в целом. Современная система образования развивается в условиях цифровизации, проявляющей себя во внедрении электронных ресурсов и использовании современных информационных технологий [1]. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [7] особо важным является внедрение цифровых технологий во все сферы

жизни населения, особенно в сфере образования. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”» определяет стратегические приоритеты отечественного образования до 2030 г. Важнейшим из них является «обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования, обеспечение онлайн-сервисами образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего общего и профессионального образования» [8]. Модернизация образовательной среды посредством развития информационной инфраструктуры позволяет подготавливать высококвалифицированных специалистов, обеспечивает непрерывное образование.

Цифровизация образования является современным этапом его информатизации, предусматривающей насыщение информационно-образовательной среды информационно-коммуникационными технологиями и обеспечение взаимодействия между ними. Методика преподавания в настоящее время значительно преобразовалась с изменением технологий, формирующих сегодня профессиональные компетенции будущих учителей нового поколения. Современное образование стоит перед вызовами цифровизации и глобализации, в связи с чем усложняются методы обучения, подачи и освоения учебного материала. Цифровизация, в свою очередь, предполагает переосмысление существующих процессов образования с помощью цифровых технологий. Ключевая цель цифровизации в образовании состоит не только в том, чтобы «перейти на цифровые технологии», но и в повышении ценности и эффективности с помощью современных технологий.

С развитием роботизации и автоматизации производств повышается роль кадров, которые способны не просто выполнять рутинную работу по принятому на предприятии и отработанному годами алгоритму, а решать вариативные задачи, связанные с высокотехнологичным оборудованием. Такие специалисты должны быть готовы работать на стыке технологий, уметь быстро и хорошо разобраться в специфике но-

вых для себя решений и подходов. Эти качества воспитывает подход «образование через науку» [3, с. 61]. Главная задача образования будущего – привести технологический прогресс и человеческий капитал к единому знаменателю. При этом «государству и бизнесу следует работать вместе, чтобы адаптировать систему образования к нуждам более динамичного и глобализованного рынка труда» [5, с. 9]. Системе образования необходимо опираться на такие методы обучения, которые позволяют приблизить обучающихся к условиям реальной практической профессиональной деятельности. К таким методам относятся смешанное обучение, технологии дополненной реальности, образовательные мероприятия, включающие процессы эмоционального переживания проблемы. Результатом использования данных методов должно стать создание информационного продукта, а также сохранение и передача практического опыта деятельности в условиях цифровизации. Всеобщая цифровизация общества ведет к фундаментальным социокультурным изменениям, как положительным, так и отрицательным.

Цифровые технологии прочно входят в жизнь современного человека, используя во всех сферах его деятельности. Активное распространение получают различные цифровые сервисы в сфере производства товаров и оказания различных услуг. «Цифровизация способствует трансформации общества и открывает новые возможности для современного образования» [2, с. 163]. Все это позволяет сделать вывод о том, что изучение цифровых технологий должно стать неотъемлемым компонентом обучения. Стратегические цели цифровизации общества предполагают формирование новых компетенций на различных уровнях организационных форм непрерывного образования с учетом прогноза научно-технического прогресса. В современном мире сформировалось устойчивое представление о том, что дальнейшее развитие общества может привести к необратимым и труднопредсказуемым социальным последствиям, в то же время многие из этих проблем можно решить только с помощью высокого уровня образования.

Список литературы

1. Бушуева, Е.В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации /

Е.В. Бушуева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. – Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2022. – С. 81–82.

2. Желудкова, Т.А. Цифровизация образования как драйвер развития экономики / Т.А. Желудкова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 4(57). – С. 162–172.

3. Киселев, М.И. Высшее образование в условиях цифровой экономики / М.И. Киселев, А.С. Комшин, А.Б. Сырицкий // Стандарты и качество. – 2018. – № 11. – С. 60–62.

4. Ковалев, М.М. Человеческий капитал – фундамент экономики знаний / М.М. Ковалев // Проблемы управления. – 2011. – Сер. А. – № 3. – С. 46–56.

5. Корзина, М.И. Вызовы четвертой промышленной революции: Россия и мир / М.И. Корзина // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2020. – № 37. – С. 6–12.

6. Ляхова, Е.Я. Влияние образования на развитие экономики страны / Е.Я. Ляхова // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 4. – С. 383–386.

7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.05.2024).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/all/115042/> (дата обращения: 05.05.2024).

9. Слепак, К.В. Развитие науки и образования как фактор формирования инновационной экономики России / К.В. Слепак // Экономика и управление. – 2019. – № 8(166). – С. 15–24.

References

1. Bushueva, E.V. Zachem nuzhna tsifrovizatsiia obrazovaniia: poniatie i zadachi tsifrovizatsii / E.V. Bushueva // Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: ot teorii k praktike. – Cheboksary : Izdatelskii dom «Sreda», 2022. – S. 81–82.

2. Zheludkova, T.A. Tsifrovizatsiia obrazovaniia kak draiver razvitiia ekonomiki / T.A. Zheludkova // Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii. – 2021. – № 4(57). – S. 162–172.

3. Kiselev, M.I. Vysshee obrazovanie v usloviakh tsifrovoi ekonomiki / M.I. Kiselev, A.S. Komshin, A.B. Syritskii // Standarty i kachestvo. – 2018. – № 11. – S. 60–62.

4. Kovalev, M.M. Chelovecheskii kapital – fundament ekonomiki znaniy / M.M. Kovalev // Problemy upravleniia. – 2011. – Ser. A. – № 3. – S. 46–56.

5. Korzina, M.I. Vyzovy chetvortoi promyshlennoi revoliutcii: Rossiia i mir / M.I. Korzina // Vestnik Vostochno-Sibirskoi otkrytoi akademii. – 2020. – № 37. – S. 6–12.

6. Liakhova, E.Ia. Vliianie obrazovaniia na razvitie ekonomiki strany / E.Ia. Liakhova // Teoriia i praktika sovremennoi nauki. – 2018. – № 4. – S. 383–386.

7. Natsionalnaia programma «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashcheniia: 05.05.2024).

8. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 26 dekabria 2017 g. № 1642 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/docs/all/115042/> (data obrashcheniia: 05.05.2024).

9. Slepak, K.V. Razvitie nauki i obrazovaniia kak faktor formirovaniia innovatsionnoi ekonomiki Rossii / K.V. Slepak // Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 8(166). – S. 15–24.

© В.В. Маркин, 2024

УДК 159.937

Н.Н. ПИВКИНА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРИЯТИЯ

Ключевые слова: когнитивные изменения; текстовое восприятие; эссенциализм; минимализм; криэйтор; цифровой формат.

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения восприятия у современного поколения и описаны стратегии преподавания, в частности, английского языка как иностранного в условиях нашего времени. Делается акцент на таких явлениях современности, как тенденции к упрощению и визуализации, что отражается в формировании особого типа мышления и даже в определенных расстройках, нередко проявляющихся в соцсетях. Делается вывод о предпочтительных методах и стратегиях обучения. Определены не только недостатки, но и достоинства современного мышления. Подчеркиваются глобальный характер данных тенденций и отражение их в современных философских течениях, таких как эссенциализм и минимализм.

Лингвистами и психологами замечены определенные тенденции в характере современного восприятия, когнитивные изменения вследствие насыщенности современного мира электронными коммуникациями. Если в прошлом веке достаточно большую роль играло текстовое восприятие и важными оказывались аналитические способности, то в XXI в. более важную роль играет визуальная составляющая [1]. Современное поколение остро чувствует объемы информации, поступающей постоянно, и у них проявляется стремление, с одной стороны, к поиску упрощенной информации, с другой стороны, к предпочтению визуальной информации. Можно это проиллюстрировать на примере социальных сетей.

Социальные сети (Фейсбук, Вконтакте, Инстаграм) были образованы в начале 2000-х гг. с целью преимущественно общения с друзьями.

В результате функциональной трансформации социальных сетей они приобретают полифункциональность. Для современного поколения текстовое восприятие оказывается более затруднительным, чем визуальное. Информация, воспринимаемая и продуцируемая сегодня в соцсетях, подается в более сжатой форме, называемой постами разных жанров, и наличие визуального контента оказывается крайне важным. В большинстве соцсетей есть функционал для производства коротких роликов. Это так называемые рилс, сторис, которые делаются с учетом всех составляющих визуального контента. Например, важной оказывается эмоциональная составляющая: необходимо вовлечь читателя во взаимодействие, и говорят, что ролики должны быть «*relatable*». Регламент во многих соцсетях составляет 15–30 секунд. На Ютубе видеоролики длятся, как правило, 60 секунд. Блогеры, чтобы хоть как-то вовлечь зрителя, придумывают разные методы. Например, картинка должна быть качественная, визуально приятная. Эти тенденции говорят о том, что текст отходит на второй план. Теперь кадр начинает играть почти такую же важную роль, как и текст.

Стоит упомянуть о появлении в русском языке англицизмов, которые, опять же, свидетельствуют о тенденциях к сокращению и визуализации. Это такие слова, как «приоритет», «дедлайн», «креативность», «влог», «блог», «эссенциализм» и другие. Стоит упомянуть о появлении в XX в. таких направлений в философии, как эссенциализм и минимализм, которые свидетельствуют о трансформации сознания и предпочтении более сжатых, упрощенных способов подачи информации.

Философия эссенциализма и минимализма

Эссенциализм – это идея, появившаяся в первой половине XX в., сформулированная изна-

чально Людвигом Витгенштейном (26.4.1889 – 29.4.1951), чьи идеи оказали огромное влияние на философию и культуру нашего столетия [2]. Вслед за этим появилась теория атомизма Бертрانا Рассела [8]. Одной из его идей является то, что надо упрощать сложные языковые конструкции, избавляться от метафизических заключений, оставив исключительно логические умозаключения в целях лучшего понимания смысла. Обе теории оказали значительное влияние на развитие аналитической философии, логики и семантики. Бертран Рассел выдвигал идею о том, что «логика дает стандартные формы корректного мышления, где из атомарных посылок конструируются комплексные». «Причина, по которой я называю мою концепцию логическим атомизмом, – писал Рассел в «Философии логического атомизма» (1918), – заключается в том, что атомы, к которым я намереваюсь прийти, суть атомы логические, а не физические». Атомарная посылка описывает некий факт и утверждает, что нечто имеет некое качество, что определенные вещи связаны известным образом. С другой стороны, атомарный факт удостоверяет или опровергает атомарную пропозицию [8].

Популяризатором теории минимализма стал Грег МакКеон, написавший книгу «Эссенциализм. Путь к простоте», описывающую поиски более дисциплинированных, систематических подходов и предпочтение наиболее важных задач [4, с. 156].

Как следствие всех этих теорий в XXI в. появилась установка, что нужно максимально впечатлить читателя и зрителя. Цифровой формат, который являлся чем-то новым в прошлом веке, сейчас превратился в норму, и идет поиск новых форматов, который мог бы удивить зрителя [9]. Криэйторы, создающие аутентичный материал в Интернете, имеют целью задержать зрителя в сети. Они разрабатывают алгоритмы, с помощью которых процесс нахождения в той или иной сети будет более увлекательным. Теперь это не только обмен фотографиями. На этой платформе можно делать клипы. Для этого и были придуманы сторис, рилс, то есть можно на этой платформе делиться моментами из своей жизни. Все это сохраняется навсегда, и цель тоже состоит в том, чтобы удивить за минимальное время. Это максимально воплощается в Инстаграме, где практически все направлено на визуальный контент.

Данные процессы еще раз указывают на трансформацию современного сознания, что диктует педагогам новые образовательные форматы и шаблоны. Вместо длинной лекции приходится рассказывать очень сокращенную версию, сопровождая это презентацией, и в сублимированном виде преподносить это студентам, а также внедрять интерактивный элемент, который предлагается сейчас на разных образовательных сайтах.

Поэтому неудивительно, что в образовании появилась конкуренция в виде образовательного контента на Ютубе и вообще в Интернете. Большим спросом пользуются ролики, где предлагается простое объяснение сложных процессов и дисциплин. Несмотря на то, что данные тенденции представляются отрицательными, преподаватели, безусловно, могут использовать эти моменты и извлечь выгоду из них.

Интернет позволяет человеку в той или иной степени приспособлять канал получения информации под свои нужды.

Безусловно, следует делать упор на дискуссионные вопросы и сделать обучение более коммуникативно-направленным. Этому способствует использование медийных средств [6].

Универсальным материалом для педагогов была и остается картинка. Разные изображения всегда использовались для повышения наглядности и для внесения креативного элемента в обучение. Изображение может играть роль материала для обучения и метода обучения, благодаря которому студент проявляет свои творческие способности, что в конечном итоге повышает эффективность обучения.

Выводы

Существуют определенные особенности современного сознания, такие как стремление воспринимать только сжатую визуализированную информацию, стремление к сокращению и упрощению усваиваемого контента, тенденции производить что-то аутентичное в соцсетях и другие. Это отражает трансформацию мышления современного человека [3], в результате чего появились новые течения в психологии, философии, такие как минимализм и эссенциализм. С другой стороны, изменения мышления представляют некоторые вызовы для педагогов, и все сильнее ощущается необходимость менять методы преподавания, подходы и подачу материала.

ла. На первый план выходят такие требования, как представление материала в виде презентаций, визуального контента, использование материала из соцсетей и видеоклипов, сокращение объемов материала в пользу выделения основных идей и представления их в виде презентаций, вовлечение студентов в процесс поиска материала.

Список литературы

1. Арнхейм, Р. Визуальное мышление / Р. Арнхейм. – 14.12.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1465.html>.
2. Витгенштейн, Л. Философские работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. – Ч. I. – М. : Гнозис, 1994. – ISBN 5-7333-0468-5.
3. Джеймс, У. Мышление / У. Джеймс. – 19.11.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.psychology-online.net/articles/doc-639.html> (дата обращения: 6.04.2024).
4. МакКеон, Грег. Эссенциализм. Путь к простоте / Грег МакКеон; пер. с англ. Иделии Айзятуповой. – Москва : Изд. «Манн, Иванов и Фербер», 2015.
5. Паршин, П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века / П.Б. Паршин // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 19–42.
6. Пивкина, Н.Н. Практика и перспективы привлечения интеллектуальных технологий при обучении иностранному языку / Н.Н. Пивкина // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2023 : материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И.В. Рогозиной. – Барнаул : АлтГТУб, 2023. – С. 106–109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54705246>.
7. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев, 1993. – С. 83.
8. Рассел Бертран. Философия логического атомизма / Рассел Бертран. – Издательство «Водолей», 1999. – 192 с.
9. Чеботарева, О.А. Писатели раннего романтизма и педагогические идеи Альбертины Адриенны Неккер де Соссюр / О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Е.В. Умарова, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 185–188. – ISSN 1997-9355.
10. Pinker, Steven. Language Instinct / Steven Pinker. – New York, 1994. – 526 p. – ISBN 978-0-06-133646-1.

References

1. Arnkheim, R. Vizualnoe myshlenie / R. Arnkheim. – 14.12.2009 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1465.html>.
2. Vitgenshtein, L. Filosofskie raboty / L. Vitgenshtein; per. s nem. M.S. Kozlovoi i Yu.A. Aseeva. – Ch. I. – M. : Gnozis, 1994. – ISBN 5-7333-0468-5.
3. Dzheims, U. Myshlenie / U. Dzheims. – 19.11.2006 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.psychology-online.net/articles/doc-639.html> (data obrashcheniia: 6.04.2024).
4. MakKeon, Greg. Essencializm. Put k prostote / Greg MakKeon; per. s angl. Idelii Aiziatulovoi. – Moskva : Izd. «Mann, Ivanov i Ferber», 2015.
5. Parshin, P.B. Teoreticheskie perevoroty i metodologicheskiĭ miatezh v lingvistike XX veka / P.B. Parshin // Voprosy iazykoznaniiia. – 1996. – № 2. – S. 19–42.
6. Pivkina, N.N. Praktika i perspektivy privlecheniia intellektualnykh tekhnologii pri obuchenii inostrannomu iazyku / N.N. Pivkina // Sovremennoe gumanitarnoe nauchnoe znanie: multidistsiplinarnyi podkhod – 2023 : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. I.V. Rogozinoi. – Barnaul : AltGTUub, 2023. – S. 106–109 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54705246>.
7. Potebnia, A.A. Mysl i iazyk / A.A. Potebnia. – Kiev, 1993. – S. 83.
8. Paccel Bertran. Filosofiiia logicheskogo atomizma / Paccel Bertran. – Izdatelstvo «Vodolei»,

1999. – 192 s.

9. Chebotareva, O.A. Pisateli rannego romantizma i pedagogicheskie idei Albertiny Adrienny Nekker de Sossur / O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, E.V. Umarova, E.V. Ivanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 185–188. – ISSN 1997-9355.

© Н.Н. Пивкина, О.А. Чеботарева, Е.В. Умарова, М.В. Морозова, 2024

УДК 374

Ф.Д. ХАЛИКОВА

Химический институт имени А.М. Бутлерова ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

РАЗВИТИЕ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА У ОДАРЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: музей; образовательная среда; одаренный учащийся; созидательный потенциал; педагогическая ситуация; результат.

Аннотация: Статья актуальна, поскольку посвящена изучению развития созидательного потенциала у одаренных учащихся с помощью музейной образовательной среды. Цель статьи: изучить формирование созидательного (творческого) потенциала одаренных учащихся. Задачами данной статьи являются: раскрытие актуальности изучаемой проблемы; представление механизмов достижения созидательного потенциала одаренных учащихся посредством музейной образовательной среды. Гипотеза: созидательный потенциал одаренных учащихся будет развиваться лучше, если применить в их воспитании и обучении музейную образовательную среду. Методами данного исследования являются: сравнительный анализ, индивидуальная развивающая беседа, сравнительное обобщение. В результате исследования обнаруживается, что созидательный потенциал одаренных учащихся достигается через механизмы применения музейной образовательной среды в учебно-воспитательном процессе.

В условиях современного инновационного общества роль музеев не потеряна, хотя чувствуется приоритетность цифрового образования и нововведений, диктующих движение вперед. Тем не менее очень заметна популяризация применения педагогами музеев, а именно музейной образовательной среды, для обучения и воспитания одаренных учащихся. Это и понятно, поскольку музеи начали инициативно заниматься обучающей и воспитывающей деятельностью,

организуя мероприятия либо в музеях, либо на выездных встречах с учащимися в образовательных учреждениях.

Началось деятельное взаимодействие музеев с общеобразовательными организациями (школами, гимназиями, лицеями) в целях возрождения и обновления музейной педагогики. В этой связи необходимо напомнить, что в учебно-воспитательном процессе активно используются педагогами приемы (методы) прямого воздействия на личность одаренного ученика, такие как воспитание словом, воспитание делом и воспитание примером.

Однако сегодня архиважное значение приобретает прием косвенного воздействия на личность одаренного учащегося. Такой прием достигается созданием учебно-воспитательной педагогической ситуации, которая носит специальный характер и моделируется педагогом. К таким воспитательным педагогическим ситуациям можно отнести «ситуацию творчества», «ситуацию успеха», «ситуацию выбора», «ситуацию предвзятого доверия». Например, своеобразной педагогической «ситуацией творчества» могут служить уроки созидания – музейные образовательные уроки.

Музейные образовательные уроки используются в контексте музейной педагогики, которая объясняет образовательную специфичность музея, организацию и апробацию новых образовательных мероприятий, проведение научного исследования истории образовательной деятельности музея и др.

Несомненно, есть необходимость обращения к истории, и поэтому стоит отметить, что теория музейной педагогики в России берет начало с конца XIX в. В музейной педагогике постепенно идет разработка нового научного под-

хода (70-е гг. XX в.), который сочетает в себе важнейшие принципы педагогики сегодняшнего дня. Позже, в 80–90-е гг., музейная педагогика строилась уже как самостоятельная научная дисциплина. Была сформирована группа ученых (руководитель – М.Б. Гнедовский) для исследования проблем взаимодействия музея и общеобразовательных организаций на межпредметной основе. Среди тех, кто разработал технологию различных видов педагогических деятельностей в музеях, отличается ученый Н.Ф. Федоров. Он указал на педагогическую возможность и развивающий характер музейной образовательной среды [1; 2].

Музейная педагогика подвергает анализу следующие вопросы:

- организация сотрудничества с общеобразовательными учреждениями;
- результативность музейной коммуникационной активности;
- систематический и регулярный образовательный визит обучающихся общеобразовательных учреждений;
- создание музейной образовательной среды, имеющей эффективную воспитывающую и образовательную деятельность.

Мнения ученых по поводу музейной педагогики отличаются, поскольку некоторые ученые определяют ее как инновационный метод, поддерживающий развитие у одаренных обучающихся жизненно важных ценностей, актуальных на сегодняшний день. Отдельные ученые придерживаются мнения о том, что музейная педагогика – это интегративный метод, так как важным направлением ее определяется результативное взаимодействие со всеми посетителями [2]. Независимо от мнения ученых, можно отметить, что музейная педагогика полагается крайне важным направлением, вырабатывающим у обучающихся созидательные способности творения нового посредством музейной образовательной среды [6].

Главной целью образования, как говорится в Федеральных государственных образовательных стандартах, обнаруживается развитие личности каждого обучающегося. Поддержкой в развитии обучающихся выступают общеобразовательные организации, семья и учреждения дополнительного образования. Российская система образования личность выпускника школ, гимназий, лицеев рассматривает с точки зрения предъявления к нему конкретных требо-

ваний [3].

Музей, являясь значимым объектом культуры, играет также весьма важную роль в воспитании, обучении и развитии учащихся. Коллективом музея проводится значительная научно-просветительская работа для одаренных учащихся, музеи посещаются учащимися во время проведения «музейных образовательных уроков» и тематических образовательных мероприятий, подготовленных педагогом и сотрудниками музея [3].

В лонгитюдном исследовании участвовали шестьдесят обучающихся СУНЦ ИТ-лица Казанского федерального университета (КФУ) в течение четырех лет, исследование еще продолжается. Выборку составили учащиеся седьмого класса, поступившие в 2020 г., на сегодняшний день они являются учащимися десятых классов. С этими одаренными обучающимися были организованы выезды в музеи для проведения музейных уроков, подготовленных совместно педагогами общеобразовательных организаций и сотрудниками музеев. Учащиеся знакомились с деятельностью музеев, каждый из них заинтересовался определенным экспонатом, проявил желание в дальнейшем изучить происхождение и историю данного экспоната. При сопровождении в музеи одаренных учащихся оказывали помощь педагогам студенты педагогических специальностей КФУ.

При организации и планировании посещения участниками исследования были определены два основных музея:

- «Казанская химическая школа»;
- «Академиков А.Е. и Б.А. Арбузовых».

Далее описывается процесс общей организации и подготовки музейного урока к проведению его в музее «Казанская химическая школа» в особенной музейной образовательной среде. Автором определяется достижение созидательного потенциала одаренных учащихся через механизмы применения музейной образовательной среды в проведении музейных уроков:

- определяется тема урока, составляется подробный план-конспект урока;
- находится необходимый материал из архива музея, изучается учителем и учащимися содержание этого материала;
- осуществляется глубокая подготовка к проведению музейного урока;
- вырабатывается собственный созида-

тельный потенциал у одаренного ученика благодаря музейной образовательной среде.

Примером музейного урока в данной статье приводится содержание урока, посвященного изучению «Структурной теории органических соединений», проведенного в десятом классе в курсе «Органическая химия». Проводился этот урок в Бутлеровской аудитории, где А.М. Бутлеров выполнял в 1855–1877 гг. блестящие синтезы, получал новые органические соединения. Именно великому ученому А.М. Бутлерову принадлежит авторство в формулировании основных положений теории строения органических соединений в 1861 г. А.М. Бутлеров основал химическую школу, продолжил работу своего учителя Н.Н. Зинина, и большинство ученых-органиков проводили работы по синтезу новых органических соединений как раз в лабораториях этого музея.

Учащиеся десятого химико-биологического класса готовились к проведению этого урока достаточно долго, происходил выбор ученых, отличившихся необычными синтезами, так называемыми именными реакциями. Каждый ученик при подготовке к этому уроку индивидуально работал с музейным сотрудником, отбирая необходимый материал для своего выступления на уроке. При знакомстве с биографиями великих ученых-органиков одаренные учащиеся прежде всего обратили внимание на личностные качества ученых. Когда индивидуальная работа одаренных учащихся в музейном архиве завершилась, наступило время сбора этого важного материала учителем в более крупную единицу – подробный план-конспект музейного урока.

Автор данного исследования Ф.Д. Халикова указывает на тот фактор, что одаренный ученик развивается вследствие накопления собственного опыта, когда участвует в активной деятельности. При этом созидательная возмож-

ность расширяется при посещении одаренными учащимися разных музеев с седьмого по одиннадцатый класс. Автором отмечается, что с применением особенных музейных экспонатов обучающиеся выполняют и проектно-исследовательские работы по предметам естественно-научного цикла. Положительный опыт взаимосвязи и взаимодействия с музеями отражается в промежуточных образовательных результатах одаренных обучающихся.

Учебно-воспитательный процесс в целом создается взаимодействием учащихся в урочной и внеурочной деятельности в музейной образовательной среде. Благодаря рефлексии вырабатывается самостоятельность мышления у одаренных обучающихся, они вооружаются приемами и методами автономной работы, развивая собственный созидательный потенциал [4].

В музейной образовательной среде при проведении интегрированных уроков и мероприятий подкрепляется у одаренных учащихся внимание к музеям, поскольку соединяется учебно-воспитательный процесс с решением практико-ориентированных задач. Нет сомнения и в том, что в музейной образовательной среде формируется важное направление – патриотическое воспитание одаренных учащихся, обнаруживающееся сутью учебно-воспитательного процесса, заключающееся в содержаниях таких понятий, как «воспитание», «патриотизм» и др. [5].

Таким образом, в ходе исследования было доказано, что музейная образовательная среда предоставляет возможность одаренным учащимся развить субъективный созидательный потенциал. В результате исследования можно сделать вывод, что созидательный потенциал одаренных учащихся достигается через механизмы применения музейной образовательной среды в учебно-воспитательном процессе.

Список литературы

1. Иванова, Н.П. Музейная педагогика : учебное пособие для вузов / Н.П. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 223 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12818-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urait.ru/bcode/519152> (дата обращения: 29.03.2024).
2. Кетова, Л.М. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология / Л.М. Кетова // Человек в мире культуры. – 2012. – № 4. – С. 76–81.
3. Халикова, Ф.Д. Музейная образовательная среда как средство обучения и воспитания одаренных школьников / Ф.Д. Халикова, О. Орозова // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». – Самара : Изд. Научный центр «LJournal», 2023. – № 95. –

Часть 2. – С. 19–21. – DOI: 10.18411/trnio-03-2023-57.

4. Халикова, Ф.Д. Технология развития критического мышления на уроке-исследовании / Ф.Д. Халикова // Химия в школе. – 2020. – № 4. – С. 18–21.

5. Халикова, Ф.Д. Воспитательная возможность интегрированных уроков «Химия+» в обучении одаренных учащихся / Ф.Д. Халикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 119–123.

6. Шляхтина, Л.М. Музейная педагогика : учебно-методическое пособие / Л.М. Шляхтина; М-во культуры РФ, С.-Петербур. гос. ин-т культуры, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2021. – 60 с.

References

1. Ivanova, N.P. Muzeinaia pedagogika : uchebnoe posobie dlia vuzov / N.P. Ivanova. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2023. – 223 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-12818-5. – Tekst: elektronnyi // Obrazovatelnaia platforma Iurait [sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://urait.ru/bcode/519152> (data obrashcheniia: 29.03.2024).

2. Ketova, L.M. Muzeinaia pedagogika kak innovatsionnaia pedagogicheskaia tekhnologiia / L.M. Ketova // Chelovek v mire kultury. – 2012. – № 4. – S. 76–81.

3. Khalikova, F.D. Muzeinaia obrazovatelnaia sreda kak sredstvo obucheniia i vospitaniia odarennykh shkolnikov / F.D. Khalikova, O. Orazova // Retcenziruemyi nauchnyi zhurnal «Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia». – Samara : Izd. Nauchnyi tsentr «LJournal», 2023. – № 95. – Chast 2. – S. 19–21. – DOI: 10.18411/trnio-03-2023-57.

4. Khalikova, F.D. Tekhnologiia razvitiia kriticheskogo myshleniia na uroke-issledovanii / F.D. Khalikova // Khimiia v shkole. – 2020. – № 4. – S. 18–21.

5. Khalikova, F.D. Vospitatelnaia vozmozhnost integrirovannykh urokov «Khimii+» v obuchenii odarennykh uchashchikhsia / F.D. Khalikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 119–123.

6. Shliakhtina, L.M. Muzeinaia pedagogika : uchebno-metodicheskoe posobie / L.M. Shliakhtina; M-vo kultury RF, S.-Peterb. gos. in-t kultury, fak. mirovoi kultury, kaf. muzeologii i kulturnogo naslediiia. – Sankt-Peterburg : SPbGIK, 2021. – 60 s.

© Ф.Д. Халикова, 2024

УДК 376

ЦАО СИНЬЮЭ, ФАНЬ ХУЭЙМИНЬ, ТАН ШОУДУН, СУНЬ ХУН, МА ХУН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: дети; научная грамотность; образование; педагог; детский сад; чтение; личность; государство.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика китайской и российской научной грамотности детей младшего возраста. Цель: авторы рассматривают данную проблему путем проведения сравнительного исследования. Задачи: изучить регулирование китайской и российской научной грамотности детей младшего возраста; провести сравнительное исследование. Гипотеза: в нашей работе мы предполагали, что проведение данного сравнительного исследования положительно отразится на укреплении связи между детским садом и начальной школой. Методы: использованы методы теоретического анализа, наблюдения, сравнения. Результаты: у России и Китая есть сходства, но еще больше различий. Обосновано, что для того, чтобы дети развивали свои речевые навыки, необходимо укреплять связь между детским садом и начальной школой в области речевого развития, только при их сближении можно добиться действительно плавного перехода.

Между Китаем и Россией в 2001 г. был подписан Договор о добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве, что является очень значимым событием, так как в последние годы число китайских граждан, отправляющихся в Россию на жительство, учебу и в гости, для инвестиций и ведения бизнеса, растет. Китай и Россия углубляют добрососедское сотрудничество, которое становится все более зрелым и прочным.

В рамках инициативы «Пояс и путь» китайско-российское сотрудничество постоянно

укрепляется, а число китайцев в России растет, охватывая все крупные города России, работая в различных областях, таких как сельское хозяйство, торговля и строительство, придавая большую жизненную силу процветанию российского рынка и оживлению экономики, а также играя роль моста в китайско-российских культурных обменах. Данное сотрудничество стремительно развивается, что отражается на всех сферах жизни, в том числе на образовании и науке. С учетом этого вопросы китайской и российской научной грамотности детей младшего возраста приобретают все большую актуальность.

Проводимые учебно-воспитательные процессы являются сложной интегрированной системой педагогического взаимодействия, включающего в себя целостную работу всех педагогов. Формирование и развитие профессиональной компетентности связано с термином «профессиональная деятельность». В связи с этим необходимо более подробно остановиться на рассмотрении этого понятия.

Основы дефиниции «деятельность» рассматривались в трудах Б.Г. Ананьева [1], Л.С. Выготского [3], С.Л. Рубинштейна [5] и др. отечественных исследователей. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, деятельность представляет собой занятие, посредством которого человек преобразует действительность, например, труд, учебу или игру. Деятельность помогает человеку ориентироваться в предметном мире и установить взаимосвязь с окружающим миром.

Профессиональная деятельность представляет собой сложную систему с центральным объектом – субъектом труда, который и определяет качества этой системы. Профессиональная деятельность направлена на предмет труда.

Профессиональная деятельность отличается тем, что она направлена на достижение соци-

ально значимых целей, значимых для индивида, личности и государства. В психологической науке Ю. Хабермас относит термин «компетентность» к теории речевых актов [8]. При этом ученый рассматривает компетентность как оценочную категорию, которая характеризует человека как субъекта определенного вида деятельности, приводящей к успешному достижению поставленных целей. Э.Ф. Зеер считает «компетентность» глубоким доскональным знанием своей профессиональной деятельности [2].

Таким образом, понятие «компетентность» является многокомпонентным, представляющим собой интегральную способность реализовывать свой личный потенциал в социальной и профессиональной сфере, а именно – в формировании научной грамотности детей младшего возраста.

По сравнению с другими странами Россия и Китай имеют много общего в национальных условиях и идеологии, поэтому образовательный обмен между ними имеет большую референтность, возможность взаимного изучения опыта и сопоставимость.

Так, речевое развитие в детском саду связано с изучением родного языка и литературы в начальной школе и является важной частью подготовки ребенка к переходу из детского сада в начальную школу, а поэтому должно получать больше внимания исследователей и законодателей. Понимание особенностей перехода в России и Китае от образовательной области «Речевое развитие» в детском саду к предметной области, связанной с изучением языка и литературного чтения на начальном этапе обучения, может помочь в поиске путей развития образования в собственной стране.

Говоря о переходе, нельзя не упомянуть слово «преемственность». Проблема преемственности имеет широкое и непреходящее значение. Научно-исследовательские работы в различных областях, включая педагогику и психологию, посвящены изучению преемственности [4].

В России и Китае понятие «преемственность» используется и в официальных документах, и в научных работах, и в педагогической практике. Понятие «преемственный» в России было упомянуто уже в Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Так, пункт 3 ст. 17 данного нормативного документа гласит: «Образовательные программы дошкольного, начального общего, основного

общего и среднего (полного) общего образования являются преемственными, то есть каждая последующая программа базируется на предыдущей». Данная идея сохранялась при каждом последующем пересмотре данного федерального закона и постоянно укреплялась.

В Китае статус преемственности основных образовательных программ был впервые подтвержден на юридическом уровне до 27 декабря 2015 г. в пересмотренной версии Закона КНР «Об образовании» [7]. В ст. 11 гл. 1 законопроекта говорится, что необходимо способствовать скоординированному развитию и преемственности всех ступеней и типов образования.

Однако на официальном уровне понятие «преемственность» уже появилось в «Положении о работе детских садов (пробный проект)» [6], изданном Национальной комиссией по образованию КНР в 1989 г. В ст. 28 гл. 4 данного документа указано, что детские сады и начальные школы должны быть тесно связаны, должны сотрудничать друг с другом и уделять внимание преемственности двух ступеней образования.

Приведенные примеры законодательных норм показывают, насколько важное значение китайские государственные органы придают взаимодействию между детским садом и начальной школой. На самом деле это отражается и на педагогической практике. Китайские ученые и педагоги-практики обращают гораздо больше внимания на преемственность между дошкольным и начальным образованием, чем между другими ступенями образования.

О письме в российских официальных документах не упоминается, в то время как в китайских документах используется понятие «готовность к письму» и указываются различные способы стимулирования интереса детей к письму и развития у них необходимых навыков. Важно отметить, что существует принципиальная разница между предварительной письменной деятельностью (подготовкой к письму) и формальным, систематическим письмом. Предварительная письменная деятельность обычно принимает форму игры и включает в себя различные подходы, такие как рисование каракулей и имитация использования символов или иероглифов. Их основная цель – не развить у детей навыки письма, а помочь им приобрести опыт письма, тем самым удовлетворив их любопытство и стимулируя их интерес к письменной речи.

Как важные виды речевой деятельности слушание и говорение широко представлены в официальных документах России и Китая. Развитие речи детей связано с их способностью к общению, поэтому в обеих странах общение используется как средство речевого развития детей. Есть основание считать, что с помощью общения дети смогут успешно развиваться в других образовательных областях.

При этом российские требования являются более целенаправленными и в основном связаны с развитием и совершенствованием разных сторон речи ребенка (например, обогащение активного словаря, развитие связной, грамматически правильной речи). Однако в Китае требования являются дробными:

- существуют требования к речевым навыкам (например, развитие навыков понимания, говорения);
- к поведенческим привычкам (например, вежливое общение);
- к эмоциональной сфере (например, желание разговаривать с людьми, смело выражать свои мысли).

Кроме того, в документах обеих стран есть пробелы в части слушания и говорения. В частности, в России делается акцент на необходимости создания взрослыми возможностей для формирования и развития звуковой культуры на дошкольном этапе, чего нет в Китае. В Китае подчеркивается необходимость помогать дошкольникам изучать свой родной язык в районах проживания этнических меньшинств, а в России этому уделяют внимание с начальной

школы.

Что касается чтения, требования двух стран являются сходными, но все же отличаются. В России особое внимание обращают на развитие у дошкольников речевых способностей различными способами, включая предоставление разнообразных книг, создание хорошей среды для чтения, обсуждение с детьми прочитанного и т.д. В Китае требования к чтению связаны с двумя основными направлениями работы: воспитание интереса к чтению и развитие навыков понимания прочитанного. В частности, интерес к чтению включает в себя интерес к книгам, интерес к письменным символам и интерес к прочитанному. Первоначальные навыки понимания прочитанного включают в себя способность к самовыражению, воображению, творчеству, вербальные способности и способность к восприятию красоты.

В завершение сделаем выводы.

В целом с точки зрения основных официальных документов и содержания подготовки педагогов на этапах дошкольного и начального образования у России и Китая есть сходства, но еще больше различий, поэтому есть чему поучиться друг у друга. Рациональное языковое образование – это ключ к переходу от детского сада к школе и важнейшая часть будущего развития детей. Для того чтобы дети развивали свои речевые навыки, необходимо укреплять связь между детским садом и начальной школой в области речевого развития, и только при их сближении можно добиться действительно плавного перехода.

Источник финансирования: Проект университетского уровня Хэйхэского университета «Образовательное антропологическое исследование культурного наследия этнических групп орокен в провинции Хэйлуцзян» (YDP201602).

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет воспитания / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
2. Аракелов, Г.Г. Учителям и родителям о психологии подростка / Г.Г. Аракелов, Н.М. Жариков, Э.Ф. Зеер. – М., 1990. – С. 27–29.
3. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 1008 с.
4. Дамба, Н.Ч. Преемственность в развитии речи и обучении тувинскому языку старших дошкольников и первоклассников / Н.Ч. Дамба // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 91–93.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер Ком, 2000. – 712 с.
6. Козырин, А.Н. Право на образование в конституциях и законодательстве зарубежных стран /

А.Н. Козырин // Реформы и право. – 2016. – № 4. – С. 31–39.

7. Трошинский, П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. – 2014. – № 8. – С. 95–97.

8. Habermas, J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy / J. Habermas; Transl. by W. Rehg. – Cambridge, MA : The MIT Press, 1996. – Pp. 253–254.

References

1. Ananay, B.G. Chelovek kak predmet vospitaniia / B.G. Ananay. – Sankt-Peterburg : Piter, 2001. – 288 s.

2. Arakelov, G.G. Uchiteliam i roditeliam o psikhologii podrostka / G.G. Arakelov, N.M. Zharikov, E.F. Zeer. – M., 1990. – S. 27–29.

3. Vygotskii, L.S. Psikhologiya / L.S. Vygotskii. – M. : Eksmo-Press, 2002. – 1008 s.

4. Damba, N.Ch. Preemstvennost v razvitii rechi i obuchenii tuvinskomu iazyku starshikh doshkolnikov i pervoklassnikov / N.Ch. Damba // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. – 2019. – T. 8. – № 1(26). – S. 91–93.

5. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – Sankt-Peterburg : Piter Kom, 2000. – 712 s.

6. Kozyrin, A.N. Pravo na obrazovanie v konstitutsiiakh i zakonodatelstve zarubezhnykh stran / A.N. Kozyrin // Reformy i pravo. – 2016. – № 4. – С. 31–39.

7. Troshchinskii, P.V. Vliianie traditsii na pravo sovremennogo Kitaia / P.V. Troshchinskii // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2014. – № 8. – С. 95–97.

© Цао Синьюэ, Фань Хуэйминь, Тан Шоудун, Сунь Хун, Ма Хун, 2024

УДК 378.147

A.A. ATABEKOVA, BASMA JOUMAA

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

USING GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING: LANGUAGE TEACHING PRACTICES AND NEEDS

Keywords: Content and Language Integrated Learning (CLIL); Generative Artificial Intelligence (Gen AI); university education.

Abstract: The paper addresses the issues related to the language teachers' vision of Generative Artificial Intelligence (**Gen AI**) utilization within university-based Content and Language Integrated Learning (**CLIL**). The research hypothesis states that de facto teachers use gen AI in a systemic way for various teaching purposes within the framework under study. The research aim is to identify the most traditional practices in the field. The research methodology combines the analysis of the relevant literature and the empirical study of the target audience practices and needs. The investigation incorporated the survey of 171 teachers from 16 countries and the use of QDA Miner Lite for textual data analysis and thematic coding of the received responses. The results reveal the most common ways in which language teachers utilize the tool under study in their CLIL dimensions. The findings lay grounds for recommendations regarding prospective actions in the field under study.

Introduction

The contemporary higher education scenario is witnessing a notable transformation in the language teaching profession, characterized by a movement towards incorporating the enhancement of language skills within specialized knowledge domains [1] leveraging the capabilities of Generative Artificial Intelligence (**Gen AI**) [2]. This opens a fresh perspective for CLIL teaching, as it allows for new angles of teaching practices [3].

The objective of this article is to delve into the experiences and needs of the language teachers

regarding Gen AI technology use within university-based Content and Language Integrated learning (**CLIL**) training.

This goal suggests a number of tasks, including the following:

- analyzing the trends present in the academic literature relevant to the subject being researched;
- exploring language teaching' practices and needs regarding the use of Gen AI in CLIL based educational approach;
- identifying prospective steps for educational institutions to incorporate Gen AI in university-based CLIL training.

The research design integrated a review of relevant literature and an empirical investigation of CLIL teachers' views and perceptions.

The literature analysis stood on the Google Scholar database, with the focus on the publications since 2022 as the Gen AI technology appeared and developed rapidly since this period.

Further, we utilized LinkedIn network to search for potential respondents.

At the start, over 400 teachers from over 37 countries expressed their interest in the survey. However, nearly half of this body did not proceed further due to a number of reasons, including the lack university-based experience with CLIL dimensions, and we received replies from 273 teachers from European and Asian countries regarding their CLIL experience.

However, when the respondents were presented with the module of the questionnaire regarding the Gen AI use the number of individuals who expressed their wish to engage in the survey decreased further by more than half. Finally, have received the replies from 171 teachers from 16 countries who used Gen AI in their teaching activities. Other data highlighted that as of September-December 2023, 38 individuals (13,9 % of 273 respondents) were unaware of

the Gen AI phenomenon, while 64 individuals (23,4 % of 273 respondents) were knowledgeable about the technology but had not yet integrated it in their teaching practices. We anticipate that these numbers will evolve rapidly over time.

The respondents agreed to reply on conditions their personal data would not be subject for public disclosure. When asked about their reasons they explained that the official designation for CLIL within their institutions was one factor. Additionally, the lack of concrete instructions on how and to what extent were not concrete instructions on the ways and scope of the Gen AI technology should be utilized in their universities was another concern. Consequently, the respondents emphasized that that they shared their personal views and detailed their personal professional practices relating to the status of CLIL and their respective teaching practices, including considerations on Gen AI.

Regarding the respondents' variables the following standard parameters were specified in the questionnaire and further considered in the data processing: gender, age, country of origin, education (field and level, degree), affiliation (higher education institution), field of language teaching at University, tenure in teaching, experience in CLIL teaching, use of Gen AI in the teaching practice.

The questionnaire module about the Gen AI use for CLIL deserves a particular attention. The following questions were suggested for responses:

1. *Do you use Gen AI in your teaching practice?*

No/Yes.

If No, kindly explain your reasons.

If Yes, kindly proceed to question two.

2. *For what purposes do you use Gen AI technology in your teaching practice?*

Mention all possible activities regarding your personal practice.

(It is essential to underline that no predefined list of activities was provided).

3. *Taking into consideration five primary language skills, do you use Gen AI to train students in these essential language competences?*

No/Yes.

If Yes, kindly proceed to the next items of this questionnaire module.

3.1. *How do you use Gen AI to train oral speech skills?*

3.2. *How do you use Gen AI to train writing skills?*

3.3. *How do you use Gen AI to train listening*

skills?

3.4. *How do you use Gen AI to train reading skills?*

3.5. *How do you use Gen AI to train mediation skills?*

4. *What is your opinion of students' attitude to your and their use of Gen AI in the instruction?*

5. *Could you define any specifics of Gen AI use regarding language training within Content and Language Integrated Learning?*

6. *Do you see any challenges regarding the Gen AI use in teaching practice?*

The survey was created using the Microsoft Forms and shared among the relevant specialists via e-mails. Qualitative data, derived from open-ended questions, underwent thematic analysis. QDA Miner Lite (a free computer-assisted qualitative software) was employed for textual data analysis and thematic coding.

Literature Review

Currently there is a significant body of literature discussing AI role and impact on education in general and higher education, in particular. Scholars have been actively examining both positive and potentially negative implications of the AI integration in the societal contexts [4]. Scholars debate over the perspective of AI powered platforms [5].

Generative AI has also come in the focus of Academia attention [6]. Moreover, a thorough search through academic publications database highlights an ongoing discourse among scholars regarding AI inclusion in the CLIL practices. However, most of the discussions are initiated by language teachers who use CLIL approach to teach a foreign language to language students [7]. Therefore, the present research considers it relevant and timely to explore Gen-AI related teaching practice within CLIL environment.

Teachers' s Survey: Results and Discussion

Below we present the data gathered from 171 teachers who incorporated Gen AI in their instructional practices at the time of our survey (completed by December 2023).

100 % of the survey participants have confirmed they use Gen AI in their teaching practice.

When invited to list all their activities, each respondent highlighted such actions as search for

sources collection and domain specific knowledge data, designing teaching content (prompts with the request to Gen AI to draft the key positions for a particular theme, module, course), practicing and enhancing major language skills (albeit with varying percentages regarding particular area of language skills), conducting error correction for written and spoken tasks. Notable every response included these common activities.

A significant majority, 93 % of the respondents utilized Gen AI to design testing and assessment materials. Participants elaborated in the comments that they leverage Gen AI to create items, questions and prompts for a diverse range of tests. Furthermore, they conduct in-depth analysis of test items to evaluate the level of difficulty, the alignment of the test material with the course content provided to learners and compatibility with the learning objectives. Additionally, respondents noted that that Gen AI facilitates the establishment of comprehensive test items bank and assists in customizing testing materials to meet specific assessment requirements effectively. These insights encapsulate the collective feedback garnered from all the comments provided by the respondents.

84 % of the sample disclosed that they integrate Gen AI in training presentations and seminar skills. This integration encompasses various aspects such as content development, slide design, development of varied scenarios, questions from the audience, timing, speech coaching and public speaking skills, and audience analysis, as well. This list consolidates the aggregated data shared by all the participants.

64 % of the respondents leveraged Gen AI to enhance feedback accuracy and personalization. Gen AI capabilities enable it to consider responses and offer recommendations for tailored feedback in a more personalized manner.

A notable 49 % of participants highlighted the efficiency of the technology under study in providing support for formative peer feedback. This tool excels in generating prompts, questions, and scenarios that encourage students to offer constructive feedback. Moreover, it facilitates the analysis of responses, as mentioned in the previous paragraph. Gen AI's ability to streamline the course of drafting feedback materials and stimulating meaningful interaction among peers was emphasized by respondents as a valuable asset in fostering a culture of constructive feedback exchange within educational and professional settings.

Regarding the field of training major language

skills, the following data were obtained in the course of survey.

Around 58 % of the respondents reported employing Gen AI to train oral speech skills. This versatile technology is harnessed for designing role play scenarios and scenarios for interviews, specifying topics and scenarios, drafting prompts for debates, discussions and scripts for phone conversation such as handling complaints, making bookings and managing reservations. Moreover, conversational capabilities of Gen AI are leveraged for practicing pronunciation and intonation.

A substantial majority, 74 % of the respondents, harness the power of Gen AI to train reading and listening skills. The technology is utilized to design comprehension checks such as multiple-choice questions, false/true statements, the tasks to fill-in-the-blank tasks and matching exercises. The tool also facilitates the assignments to identify the main idea or to specify details of the passage, categorize info of the text into different themes. Furthermore, the Gen AI is used to draft role-playing scenarios based on the data that the students have read or listened to.

A significant majority, 92 % of the respondents, employ Gen AI to train student's writing skills. The technology is used to draft prompts for essays on various topics, to develop intriguing story starters with the task to complete it, to outline essential features about characters, settings, plots, for further writing. Thanks to this tool students can access guidance to enhance their writing skills, engage in narratives to foster their writing proficiency. The respondents concur that the Gen AI serves as an effective tool in training students' ability for self-proofreading as it can help draft sentences with errors with further task for students to correct. Additionally, participant mentioned the Gen AI utility in building comprehensive word banks related to a particular topic and in crafting writing tasks tailored to particular genres, i.e. business letter, e-mail, customer complaint, letter of invitation. Moreover, the technology was commended for its role in preparing assignments aimed at correcting stylistic errors, thereby equipping students with the skills to polish their writing and customize their communication abilities across styles and genres within CLIL in a more tailored manner. Further, the option of immediate feedback on written work was mentioned, students can improve their writing in real time.

Around 42 % of the respondents utilized Gen AI for honing mediation skills. The technology is

employed to design translation and interpreting tasks, to facilitate simulated multilingual meetings, and to provide assignments for editing and proofreading the translated texts.

When asked about students' attitude to the of Gen AI within CLIL instruction 91 % of the teachers mentioned that students are interested in this tool and use it in the assignments' fulfillment. However, 78 % of the respondents confirm that student often just copy the data from Gen AI. A positive fact for further elaboration is that 23 % of the participants confirmed that students frequently seek for a detailed instruction on each task with reference to Gen AI use. This underlines the importance of providing clear and comprehensive guidance to students. By understanding their preferences and needs for specific instructions, educators can efficiently leverage Gen AI to support learning in various tasks and particular settings. This insight requires from educators to tailor their teaching approaches to better meet students' expectations and facilitate efficient integration of Gen AI into the learning environment. Another positive point to be mentioned refers to the teachers. Observation that students feel psychologically confident when they use Gen AI, as they self-train various language and communication skills in a low-pressure conditions, without the anxiety or fear for judgement, associated with delivering information in a foreign language in front of peers or teachers.

When asked about specifics of Gen AI use regarding language training within Content and Language Integrated Learning an overwhelming 100 % of the teachers acknowledged that specific use of Gen AI by language teachers for CLIL environment stems from the content-specific language practice, as the technology offers an opportunity to practice the language in the context of specific content-specific domains. The respondents also mentioned the benefit of vocabulary expansion as the tool helps to expand the vocabulary, learn specialized terminology and concepts related to specific domains. The survey participants also emphasized the opportunity for students to engage in language production in authentic contexts as Gen AI prompts students to written and spoken forms of speech related to specific domains. Among the respondents, 95 % focused on the Gen AI ability to enhance collaboration skills development on a specific content in a specific area of knowledge and professional activity. A significant majority, 93 % of the respondents underlined that Gen AI offers

personalized feedback with reference to language proficiency within a particular content. All in all, teacher unanimously agree that incorporating Gen AI into CLIL brings a number of benefits, such as fostering interdisciplinary learning promoting language immersion in authentic contexts, enhancing students' language proficiency across diverse content areas. The technology allows the educators create dynamic and engaging leaning environments that, being both content-rich and language-focused support students in their journey towards linguistic and domain specific proficiency.

In exploring the challenges that emerge in the course of Gen AI use, the survey shed light on several key points.

The initial set of issues pertains to the digital literacy skills. An overwhelming 100 % of the teachers acknowledged that students exhibit greater proficiency in utilizing the Gen AI, compared to the academic faculty. Additionally, 83 % emphasized the necessity of providing instructions on generating writing prompts to both teachers and students. Furthermore, an impressive 81 % of the teachers highlighted that teachers lacked an institutional preparation and had to independently acquire the knowledge and skills to effectively leverage the technology. These findings confirm the importance of addressing digital literacy gaps among educators and students to maximize the potential benefits of Gen AI in educational settings.

The second section addresses the quality of information provided by Gen AI. Among the respondents, 74 % emphasized the critical need for regular verification of the information gathered by the technology. liability of information has to be checked on the regular basis; wrong data sometimes is provided.

Instances of the wrong data were identified in areas such as legal data, as noted by the language teachers who work with law students, in subjects like national history and politics, as highlighted by teachers who work with students of BA in History, BA in Regional Studies. Additionally, concerns were raised about information regarding economics, as reported by teachers, instructing students of BA in Economics. Nearly half of the teachers, accounting for 48 % of the respondents, raised an important issue regarding domain-specific knowledge in a foreign language. They articulated their concern that the information at times is subjective and fragmented, for instance

when dealing with sociological data pertaining to particular regions. These insights confirm the importance of crosschecking information sources before using them in the educational practice, to ensure the integrity and accuracy of the gen-Ai-provided data, to comply with the requirements of information precision and reliability in educational aids.

Furthermore, a significant issue, highlighted by 77 % of the respondents is the challenge to critical thinking posed by the use of Gen AI.

Teachers expressed concerns about a decline in students' creativity, as they tend to take the Gen AI data as granted, to accept it without engaging in critical analysis. Such a reliance on generated data decrease students' ability, readiness to engage in deeper levels of analysis and synthesis. Addressing this issue is essential to fostering a more robust and critical thinking environment among the student community utilizing Gen AI.

Additionally, a notable concern was raised regarding the quality of Gen AI was within LSP/CLIL dimensions. A striking 81 % of the teachers, all of them specialize in language teaching at the CLIL and not just LSP level (as they themselves identified their practices) in subjects related to Humanities such as Law, Philosophy, Sociology, Political Sciences, International Relations, and Regional Studies expresses their dissatisfaction regarding the technology operation with reference to terms and concepts pertaining to a particular domain. The respondents highlighted that the technology often fails to provide the accurate and domain specific terminology, resorts instead to general language that does not align with specialized terms and concepts inherent to the respective disciplines, accepted and acknowledged within a particular knowledge domain. This discrepancy poses a significant challenge for teachers who seek to integrate Gen AI in their CLIL instruction across Humanities.

The final challenge referred to the equity issues. 42 % of the respondents mentioned that not every student has a sustainable access to the Gen AI technology. Such a situation can create disparities in educational opportunities. Students who lack a consistent access to learning and knowledge acquisition may fall behind in using this cutting-edge tool for learning. Ensuring equal access to Gen AI across all students is crucial for inclusive educational environments where all learners can benefit from the advantages offered by the innovative technology tools.

Conclusion

The empirical investigation of Gen AI in teaching practices within the university-based CLIL context yields noteworthy conclusions.

Language teachers are found to consistently incorporate the technology under study in their pedagogical routines, leveraging the tool across a spectrum of didactic activities. These activities span from structuring and planning lessons content to crafting assignments that aim to target the development and assessment of five language skills. The present empirical research confirmed that within university-based CLIL practice, language teachers implement the Gen AI technology to ensure personalized learning, provide interactive language practice, enhance assessment and evaluation; instructors also utilized the tool for adaptive content delivery and search for and coordination of multimodal learning resources.

Teachers understand the didactic values of the technology. However, they are aware of potential challenges that may arise from the tool utilization. This dual perspective underscores the educators' cognizance of complexities associated with integrating cutting-edge technologies like Gen AI into their teaching methodologies and practices.

The current state of affairs reveals a pressing necessity for educational institutions to prioritize the instruction to enhance the digital literacy of both students and teachers in the field of Gen AI capabilities. Furthermore, it is imperative that universities transition from publishing generic white papers institutional policies regarding Gen AI use in education to the stage of implementing customized training of different target audiences. These initiatives are crucial to raise the awareness of education stakeholders about wide ranging potential and academic implications of Gen AI in specific educational environments. Such steps are crucial for raising awareness among education stakeholder regarding.

When considering teaching practices, it is timely to think of customized CPD courses on Gen AI use within CLIL training. Such a course is expected to incorporate best practices in the field, delving into the didactic algorithm that guide teachers in efficiently integrating Gen AI in their CLIL pedagogy. Further it is relevant to include a section in the disciplines syllaba that would outline ways and limits of Gen AI use in the course of discipline study.

Список литературы

1. Joumaa, B. CLIL Benefits and Difficulties in the University-Based Remote Education: Literature Review after Covid-19 Emergency / B. Joumaa // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 10. – С. 121–124.
2. Serrano Serra, S. The use of Chat GPT in the CLIL classroom / S. Serrano Serra // *Master theses*. – Spain, Jaén : Universidad de Jaén, 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://hdl.handle.net/10953.1/23375>.
3. Evnitskaya, N. Cognitive discourse functions in CLIL classrooms: Eliciting and analysing students' oral categorizations in science and history // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism* / N. Evnitskaya, C. Dalton-Puffer. – 2023. – V. 26. – № 3. – Pp. 311–330.
4. Bannister, P. A systematic review of generative AI and (english medium instruction) higher education / P. Bannister, A. Urbieta, E. Peñalver // *Aula Abierta*. – 2023. – V. 52. – № 4. – Pp. 401–409.
5. Chiu, T. Future research recommendations for transforming higher education with generative AI / T. Chiu // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. – 2024. – V. 6. – P. 100197.
6. Hsu, Y.C. Generative artificial intelligence in education, part one: the dynamic frontier / Y.C. Hsu, Y.H. Ching // *TechTrends*. – 2023. – V. 67. – № 4. – Pp. 603–607.
7. Banegas, D.L. Teacher language awareness in CLIL teacher education in Argentina, Colombia, and Ecuador: a multiple case study / D.L. Banegas, R. Arellano // *Language Awareness*. – 2024. – Pp. 1–24.

References

1. Joumaa, B. CLIL Benefits and Difficulties in the University-Based Remote Education: Literature Review after Covid-19 Emergency / B. Joumaa // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 10. – S. 121–124.

© A.A. Atabekova, Basma Joumaa, 2024

УДК 378.147

A.A. ATABEKOVA, BASMA JOUMAA

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING FOR NON-LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS: EXPLORING LANGUAGE TEACHING PRACTICES AND NEEDS

Keywords: Content and Language Integrated Learning (CLIL); university education; non-language students.

Abstract: The research goal is to consider language teaching experiences and needs with university-based Content and Language Integrated learning (CLIL) training in the current academic landscape. The research hypothesis states that currently the CLIL approach is used for varied university audiences at varied university education levels, thus specifying CLIL teaching practices. The research methodology combines a theoretical analysis of academic sources with an empirical study of the teachers' opinions. Totally 273 teachers from European and Asian countries participated in the respective survey. Qualitative data, derived from open-ended questions, undergone thematic analysis. QDA Miner Lite was used for textual data analysis. The findings revealed the status of CLIL from the perspective of language teachers' expertise and highlighted CLIL teaching practices and needs from the perspective of language teachers. The results can be incorporated in the teaching aids for training the language trainers, as well as exploited as the background for revisiting the CLIL status and policies within institutional settings.

The goal of the study is to explore language teachers' experiences and needs with university-based CLIL training in the current academic landscape.

This goal sets the stage for several research tasks, including the following:

- identifying trends in the academic literature pertaining to the subject under study;
- exploring the status of CLIL from the perspective of language teachers' expertise;
- examining CLIL teaching practices and needs from the perspective of the university language teachers.

The research methodology combined a theoretical analysis of academic sources with an empirical study of the teachers' opinions.

The literature analysis utilized the Google Scholar database, specifically restricting the search to publications from the last three years. This approach was designed to concentrate on the most recent advancements and trends within the field. Totally over 150 sources were analyzed after the repeated topics and themes were excluded.

Further, we leveraged LinkedIn network to identify the potential respondents who self-identify as university teachers of foreign language and mediation/translation or interpreting.

Initially, over 400 teachers from over 37 countries expressed their interest and asked for the questionnaire form. However, nearly half of this body did not proceed further as in line with the empirical task only university teachers who worked with students within CLIL dimensions were invited to the survey.

Finally, 273 teachers from European and Asian countries expressed their interest in the survey. Among them there were 161 teachers

Introduction

The current landscape of higher education is marked by a shift in language teaching profession towards integrating the development of language skills within specific knowledge domains. Scholars are increasingly considering "Content and Language Integrated Learning" (CLIL) [1].

from European universities, including 35 teachers of Russian higher education institutions, and 112 teachers of Asian universities. They all responded to the questions regarding the University-based CLIL teaching. Their variables included gender, age, country of origin, education (field and level, degree), affiliation (higher education institution), field/aspect of language teaching at university, working experience (tenure in teaching), involvement and experience in CLIL teaching. The questionnaire included close questions about the formal features related to the respondents' profile and open-ended questions regarding their views and perceptions related to CLIL status and teaching practice at contemporary university. The questionnaire for survey included items about respondents' education with reference to CLIL, their current experience, practice, and professional needs regarding CLIL teaching, respondents' academic vision of CLIL Status within University Education (among LSP and EMI).

The following questions were offered.

1. What is your educational background with reference to CLIL?
2. What is your current experience regarding LSP, CLIL, and EMI?
3. Kindly specify university programs and years of studies?
4. What is your current practice regarding CLIL teaching?
(Kindly specify university education level, target audiences, programs).
5. What are dominant approaches to prepare and organize training activities preparation?
6. What are current language teaching needs within CLIL framework?
7. What is your academic vision of CLIL Status within University Education (among LSP and EMI)?
8. What are target audiences for LSP, CLIL, and EMI at University?

We have arranged the survey in the Microsoft Forms and also sent out the questionnaire to the e-mails of those interested. Qualitative data, derived from open-ended questions, undergone thematic analysis. We used QDA Miner Lite that is a free computer-assisted qualitative software, for textual data analysis.

Literature Review

The investigation of academic sources has

allowed us to identify major trends regarding the changing role of the language teachers in the framework of university-based CLIL development. Scholars underline that in some situations it is the language teacher who leads the CLIL instruction whereas in other context the content teachers stand in the forefront of the teaching process with no much attention to the language issue. Therefore, a situation might be either content-driven or language-driven [2], and it often results in the language-driven CLIL [3]. While recognizing the central role of the subject teacher in CLIL implementation [4], we also take into account changes in the CLIL agenda that stem for the higher education tend to English-medium instruction, among other things. We share the point of view of those scholars who argue that the language teacher is an equal part of university-based CLIL practices and his or her practices go beyond LSP scope [5]. It is specifically true with reference to higher education institutions that embark on English-medium instruction. Further, the literature analysis reveals that there is no clear academic definition of CLIL status among EMI, LSP, and CBI.

Anyway, scholars underline "multiple roles of language teachers in supporting university – based CLIL format" [6], including curriculum development, materials design, and teaching practice that does not limit to the LSP level but engages the language teacher in the content field. However, a specific professional development is required with reference to the content as part of the respective CLIL course.

Taking into consideration the key points mentioned we have launched the survey.

Results and Discussion

The respondents working experience ranged from 5 to 30+ years of university-based teaching.

92 % of the respondents engaged in teaching foreign languages as LSP and CLIL across various degree programs and university studies. 5 % informed they taught LSP for non-language students of bachelor and master courses. Only 3 % of the participants held a second degree in a specific domain and were employed in English language degree programs outside the language education field.

Regarding the respondents' background education, the following data were obtained. It turned out that no one graduated from the CLIL

degree program. 63 % of the respondents had special separated modules/units on CLIL/LSP/EMI in their university training curriculum. No one had specific disciplines on the above approaches of and practices of teaching. 37 % had only paragraphs about CLIL/LSP and EMI in their training materials. 14 % discussed specifics of CLIL at school and university within their degree course. However, 86 % did not discuss specifics of CLIL at school and university within their degree course. All of the respondents agreed that they were offered a number of references about CLIL, apart from major names of founding fathers, and were offered a CLIL topic for course paper/essay. Nonetheless the all revealed that did not take this topic as it seemed rather narrow regarding the future professional activities were offered a number of references about CLIL, apart from major names of did not take this topic as it seemed rather narrow.

Given this context, our particular interest was related to the respondents' engagement in CPD related to CLIL phenomenon. When inquired about whether they had undergone a special CPD for the content part of the LSP/CLIL courses, only 16 % replied positively, others mentioned that such courses (with reference to a particular content) were not available. Out of the respondents, 84 % indicated they have not engaged in any specialized CPD training for the content aspect of the LSP/CLIL courses. This was primarily because available courses were perceived as too generalized, while there was a need for a particular domain-specific content and language instruction. Nevertheless, 100 % survey participants unanimously agreed that tailored courses focusing on a particular content and language are essential. Moreover, 84 % expressed their preference for the self-study format in acquiring such specialized knowledge.

The survey revealed major trends in respondents' current practices regarding CLIL teaching. Regarding the lesson organization and preparation, all the respondents highlighted the effectiveness of project- and task-based activities. Additionally, 87 % recognized the value of flipped classroom approach. Dialogues, debates, conference presentations were mentioned by 40 to 60 % of the survey participants. Furthermore, simulations and games were recognized by all the respondents as an effective tool for enhancing the classroom learning experience. Non-formal CLIL activities, i.e., clubbing, contests, conferences, etc. were also appreciated as effective practices promoting

learning.

The survey findings unveiled a dual landscape when it comes to language teaching needs within CLIL framework.

First, all the respondents mentioned the necessity for updated CLIL materials that align go in line with the contemporary domain-specific content of the degree programs.

Second, in light of the rapid integration of AI in education, 91 % of participants underlined a growing significance of the institutionally organized implementation of AI-family tools into CLIL training within university degree courses.

Next, in terms of the educational regulatory framework, the 81 % of the respondents emphasized the importance of formally recognizing CLIL skills in the national education landscape. As a subsequent step, specifying the CLIL position in the academic policy of the institution was also highlighted as a crucial move forward.

73 % of respondents also expressed their professional needs, particularly outlining CPD courses on CLIL that provide not only general didactic information but the material related to a particular domain content and language. Additionally, they emphasized the necessity of establishing sustainable networks through various formats such as of webinars, workshops, etc.

When questioned about *academic vision of CLIL Status within University Education* (among LSP and EMI), the survey participants provided the following insights.

All 100 % participants unanimously concurred that LSP is typically included in the curriculum for language students at bachelor's level throughout their undergraduate program. This is primarily due to the varying levels of students' language proficiency and the necessity to cater to the needs of non-language bachelor's students, particularly during the 1st and possibly 2nd terms.

Furthermore, 81 % highlighted the importance of LSP for language students at bachelor's level, emphasizing its relevance for future translators and mediators. In addition, 79 % mentioned LSP relevance for 1st year master students specifically in cases when students' placement tests indicate a proficiency level equivalent to A2 and the degree course is not taught in a foreign language.

In terms of the CLIL, 100 % of the survey participants affirmed that it is integrated into the curriculum for non-language students at both bachelor's and master' levels. In this context,

language teachers utilize textbooks that emphasize domain-specific knowledge, procedures, and other pertinent aspects rather than solely focus on the terminology of a particular field. Similarly, the respondents highlighted the importance of CLIL for language students at master level, recognizing its significant value for training translators and interpreters for specific purposes at this advanced stage of education. Furthermore, 79 % specified that CLIL is relevant for non-language students at master' level, if the students' placement test is A2+ and higher. These comments were shared by the teachers who do not work with students of the foreign language-taught degree courses. Regarding EMI teaching, all the respondents specified that subject disciplines are taught by subject teachers, Language teachers do not teach subject disciplines.

The above data also specify the target audiences for CLIL teaching in university, namely non-language students at bachelor' and master's levels and master students of translation/interpreting course for specific purposes.

With reference to the research variables, we should mention that the length of working experience with CLIL and the involvement in a field emerged as two pivotal factors. These variables were found to significantly impact the research findings. The individuals who have accumulated over decade of experience working within the framework of the approach under study over 10 years face no challenges in articulating their responses with precision. They showed a coherent and unwavering understanding of CLIL pedagogy at university level.

The respondents who worked with language students highlighted that their work primarily revolves around implementing CLIL in the language domain. This has a dual focus on teaching language system rule use in speech and conducting language disciplines related discussion, as well as assigning tasks that require students to assimilate the terminology and the factual information relevant to their language-focused disciplines.

The individuals who had less than ten years of working experience in the field, had no clear vision of the specifics between LSP and CLIL. They just mentioned that LSP is for language teachers and CLIL is for foreign language speaking content teachers.

The participants with less than a decade of experience in the field exhibited a lack of clarity regarding the distinctions between LSP and CLIL.

Their perceptions were limited to a simplistic differentiation, where LSP was associated with language teachers and CLIL with content teachers instructing in foreign languages. Such replies suggest a need for further investigation and nuanced comprehension of the two phenomena specifics. They also mentioned that modern LSP textbooks delve extensively into the content producing a significant challenge for language teachers tasked with LSP item in the curriculum due to their lack of necessary background in the specific knowledge domain.

That current LSP textbooks go deep into the content. This makes it very difficult for language teachers teach the LSP as they do not have the requires background reding the content domain.

Discussion

The study has identified key points for further investigation and research as everyone understands clearly that the number of respondents allows us to consider the results as the initial data of the pilot investigation.

Moreover, another configuration of the research sample in terms of the countries' pallet, respondents' affiliation and experience in CLIL teaching might lead to changes in data.

However, our pilot study paves ground for preliminary conclusions and further research trend.

In the realm of language proficiency development, the study delves into the effectiveness of CLIL in enhancing language proficiency, examining teachers' perspectives on the contributions of CLIL strategies to language acquisition and expression. The nuanced interplay between language learning and content comprehension is scrutinized, offering insights into the multifaceted nature of language proficiency development within the CLIL framework. Concurrently, the study has revealed teachers' identification of challenges in this domain, whether stemming from linguistic diversity, learner engagement, or resource constraints. The articulation of challenges aims to inform targeted improvements and strategies for enhancing language proficiency within the CLIL context as it was mentioned earlier (Paz Aguilar, 2022) and confirmed with the new data in the present study.

The insights from teachers' perspectives offer valuable input for shaping educational policies that support and enhance CLIL implementation.

Whether adjustments in resource allocations, modifications in professional development frameworks, or broader systemic changes are warranted, the recommendations aim to influence the policy landscape (D. Stöhr et al., 2020). By providing a bridge between the microcosm of individual teaching experiences and the macrocosm of educational policies, the study contributes to the ongoing dialogue on fostering an enabling environment for CLIL within educational systems.

Concluding Remarks

Insights from teachers, meticulously gathered through careful inquiry and analysis, add a crucial layer to our understanding of CLIL. The research confirmed that currently the CLIL approach is used for both varied university audiences at varied university education levels, thus specifying CLIL teaching practices. The present research revealed their specifics with reference to law and language

students at AB and MA education levels. Teachers' perspectives on language proficiency development, content integration effectiveness, professional development needs, overall satisfaction, and constructive suggestions provide valuable feedback for refining and enhancing CLIL practices. These insights bridge theory and practice, contributing to the ongoing dialogue on effective language education methodologies.

As key stakeholders in the implementation of CLIL, teachers offer invaluable insights that deepen our understanding of the nuances and challenges associated with this pedagogical approach. Their perspectives on language proficiency development shed light on the effectiveness of CLIL in enhancing students' linguistic capabilities. Teachers provide valuable observations on the intricate interplay between language acquisition and content comprehension, offering nuanced insights into the challenges and successes encountered in CLIL classrooms.

Список литературы / References

1. Bower, K. Curriculum integrated language teaching: CLIL in practice / K. Bower et al. (ed.). – Cambridge University Press, 2020.
2. Villabona, N. The integration of content and language in CLIL: a challenge for content-driven and language-driven teachers / N. Villabona, J. Cenoz // *Language, Culture and Curriculum*. – 2021. – № 35(1). – Pp. 36–50 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/07908318.2021.1910703>.
3. Banegas, D.L. Teacher professional development in language-driven CLIL: A case study / D.L. Banegas // *LACLIL (Latin American Journal of Content and Language Integrated Learning)*. – 2020. – № 12(2). – Pp. 242–264 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.5294/laclil.2019.12.2.3>
4. Minardi, S. Languages for learning: The role of CLIL teachers / S. Minardi // *Language Problems and Language Planning*. – 2021. – V. 45. – № 3. – Pp. 309–330.
5. Arnó-Macià, E. The role of content and language in content and language integrated learning (CLIL) at university: Challenges and implications for ESP / E. Arnó-Macià, G. Mancho-Barés // *English for Specific Purposes*. – 2015. – № 37. – Pp. 63–73.
6. Kim, H.K. Multiple roles of language teachers in supporting CLIL / H.K. Kim, S. Lee // *English Teaching & Learning*. – 2020. – V. 44. – № 2. – Pp. 109–126.

© A.A. Atabekova, Basma Joumaa, 2024

PANDEMIC EFFECTS ON UNIVERSITY-BASED LEGAL TRANSLATION TEACHING: EMPIRICAL STUDY

Keywords: COVID-19; higher education; legal translation.

Abstract: The paper explores the impact of the COVID-19 effects on the university-based legal translation training to address the significant gap in the existing academic discourse. No consistent research has been implemented so far with reference to this particular field of higher education instruction. The research hypothesis states that there might be specific impact of the pandemic on the university based Legal Translation teaching. The research aims to identify and delineate specific aspects that highlight the COVID-19 effect on the university based Legal Translation teaching. The research design rests on the mixed method approach. The research sample integrates 212 teachers from over 21 countries. The survey took place during the period of 2022–2023, the extended period was due to the open-ended nature of the questionnaire. The empirical investigation combined a qualitative open-ended questionnaire and the statistical processing of the data obtained. QDA Miner Lite was employed to enhance the efficiency and accuracy of the investigation. The research results reveal the pandemic effects on the university-based legal translation teaching. The impact concerns the shift in instructional goals and teaching philosophy, change in the legal translation curriculum, specialization of a number of teaching methods and their tailored applications in diverse instructional contexts, some training techniques move to the forefront of the legal translation teaching, a change in teaching aids design and in the scope of legal translator's competences.

Introduction

The third decade of the third Millennium marked the onset of COVID-19 pandemic, a

watershed moment that profoundly influenced the global society, with a significant impact on the educational realm. Extensive academic research at both at national and international levels, has delineated the multifaceted changes stemming from the pandemic, encompassing global health crisis, heightened mental stress and anxiety, diminished productivity, cognitive difficulties, economic repercussions, social, and economic strains, unstable educational policies, disrupted educational process, problems with technology access and lack of digital literacies, increased workload for educators, challenges to assessment and evaluation, etc. [1; 2].

The academic discourse has also delved into the ramification of the pandemic on the translation industry, unveiling a spectrum of impacts [3]. However, the search through the Google data base in Russian, English, and Arabic did not produce any results for the topics on university-based legal translation teaching. Despite the lack of literature on the specific topic, the expansive field of translation spanning academia and industry underscores the critical importance of the profession and its training worldwide [4]. Consequently, there is a pressing need for research that examines the impact of the COVID-19 effects on the university-based legal translation training to address the significant gap in the existing academic discourse.

The research hypothesis states that there might be specific impact of the pandemic on the university based legal translation teaching.

The research aim is to identify and delineate specific aspects that highlight the COVID-19 effect on the university based legal translation teaching.

The research design rests on the mixed method approach. The empirical investigation combined a qualitative open-ended questionnaire and the statistical processing of the data obtained. *QDA Miner Lite* that (free computer-assisted qualitative software designed for the text study with the

statistical analysis) was employed to enhance the efficiency and accuracy of the investigation.

The LinkedIn network was employed to find the potential respondents who position themselves as university teachers of legal translation. The invitation to take part in the survey was sent to over 400 individuals. Finally, 212 teachers from over 21 countries agreed to take part in the survey. The survey took place during the period of 2022–2023, the extended period was due to the open-ended nature of the questionnaire.

Research Findings and Discussion

Along with the common practices, mentioned widely in both in academic and institutional research there are some items that seem to deserve attention. A significant 87 % of the respondents highlighted the importance of revisiting the curriculum. They emphasized the incorporation of new data related to the societal contexts, such as decrees, regulations, and other administrative documents issued during the pandemic worldwide. This required the respective concepts, terms, and definition of procedures to be thought over an included in the legal translation scope of knowledge under the multilingual umbrella. Moreover, as 81 % of the respondents mentioned the significance of remote training format, it can be a beneficial approach in terms of the learning personalization, in case such a format would complement face-to-face studies rather than entirely replacing them.

A noteworthy observation is that 87 % of the respondents highlighted a shift in the instructional objectives, with the focus on the training mental strength, resilience and readiness to engage in remote professional activities among prospective legal translation specialists. This shift holds significance, especially within a plethora of academic literature that emphasizes the impact of the pandemic on the educational practices, and the prevalence for blended learning approaches, digital delivery of courses, and sustainability of education in general [5]. The current research data pinpointed a notable emerging trend in the landscape of the university-based legal translation training, underscoring the evolution of the instructional objectives tailored to meet the unique demands of the legal translation pedagogy in the context of the evolving educational landscape catalyzed by unprecedented global changes. The rest of items in the section on educational process coordinates with

shifts in education in general, to our mind.

Another point to consider is the fact that 100 % of the respondents acknowledge a fundamental shift in teaching philosophy that has transitioned traditional legal translation pedagogy to the focus on an anthropocentric perspective with the focus on human factors historical, social, cultural, ethical influences on the legal translation competency, practices and quality of translation products. This alteration reflects a broader recognition of multifaceted dimensions that impact the nuance of legal translation phenomena, ultimately enriching the educational approach to the teaching in the field.

Furthermore, an increased attention to the issues of data accuracy, impartiality, and confidentiality, as expressed by 81 % of the respondents underscores an evolving awareness of the importance of precision, objectivity, for the integrity and reliability of the legal translation output, aligning with contemporary standards of professional practice in the field of legal translation, as performed in the digital dimensions.

An increased focus on technology-assisted and learner-centered approaches not only reflects the resilience and adaptability of the target academic community but also underscores its commitment to providing high-quality, relevant, and transformative learning experiences that prepare students to excel in a rapidly evolving global landscape of legal translation. This new focus confirms that educational paradigm embraces innovation and inclusivity in legal translation training.

Regarding the mention by 100 % of the respondents that they confirm increased focus on Problem-based/Task-based/Inquiry Based/Case-based methods the following comments are suggested. The teachers unveiled a distinction among methods and their respective implementation formats into the instructional practices.

This breakdown includes task-based approaches for overall translation projects, inquiry-based methods for translation commentary and glossary creation, case-based techniques for error-correction, editing, and proofreading.

The above items mentioned by the respondents seem to be of crucial advance as they no just go in line with the recent findings on translation education in post-pandemic period in general. Respective publications underscore the importance of technology involvement in the educational context, the importance of professional development,

the need for analytical skills development, the importance for cooperation between Academia and Industry [6]. Nonetheless, the present research highlights the new angle in the distribution of teaching methods among particular activities.

Regarding the training techniques, the survey results indicate a significant emphasis on incorporating peer reviews into translation assignments, with 98 % of respondents highlighting the value of this practice. Additionally, 97 % of the participants emphasized the use of virtual simulations, group discussions, and collaborative translation projects facilitated by digital technologies to enhance the learning process. Furthermore, 67 % of respondents noted the importance of virtual mock events specifically tailored to legal translation contexts, indicating a strong trend towards utilizing virtual platforms for practical training and experimental learning in the field of legal translation.

These findings underscore the growing reliance on technology-driven approaches to foster interaction, engagement, and skill development among students in legal translation programs. The fact that this point was mentioned by over 200 teachers from over 21 countries, with no significant variable identified, is a clear signal of the academic community awareness of the benefits related to the technology use for particular students' activities in the field of legal translation instruction.

The data confirms that a notable change in the field of training under study also concerned teaching aids, as 93 % of the respondents mentioned the inclusion of the enhanced list of online resources of legal translation training, and 89 % specified a structured list of recommendations and requirements with reference to hybrid model in the course syllabus. This emphasis on integrated structural guidelines into the course syllabus, and further in the curriculum reflects the emerging demands of students, and academic regulation of the educational process, in general. Moreover, teachers' efforts to tailor the technology to particular legal translation field instruction, and fix these steps in the course syllabus contribute to a customized trend in search of sources for particular legal translation tasks.

Another skill that was mentioned specifically to the field of Legal translation, concerns communication with potential clients. Respondents explained its increased importance by the pandemic-related uncertainties and delays in proceedings, as well as to gaps in technology facilitated

communication, and underscored that legal translator had to be trained to address effectively the clients' expectations, as the issues of freedom, financial stability and reputation are at stake.

All the respondents mentioned the crucial importance of the enhanced digital literacy in the field of legal translation learning/teaching. To our mind, this vision stems from the collaboration between Academy and Legal Translation Industry that required particular efforts during the pandemic period in general, and within multilingual communication skills training in the legal field, in particular.

The final point that seems of to be crucial importance concerns competences' development as 100 % of the participants identified the appearance of and necessitated further development of specialized skills customized to the new normal societal settings in emergency. Among such skills, all the teachers mentioned mastery of revisited legal terminology. This category saw a notable evolution, particularly concerning terms related to public health, emergency measure and proceedings, guidelines, emergency decrees, contracts, and other issues related to the pandemic. The dynamic nature of the legal landscape during the pandemic necessitated a thorough understanding and adaptation to this new normal landscape of social practices. Scholars have mentioned the change in legal terminology due to the COVID-19 [7]. However, the discussion has not yet reached the realm of teaching legal translation. Another point concerned the importance of digital tools tailored to legal translation practice. We have mentioned this need in our previous research [8]. The overall data confirms the importance of multilingual training in the legal field within new contexts and with a wider audience.

Conclusion

The research has explored pandemic effects on university-based Legal Translation teaching. The empirical studies through the surveys of teachers who engage in university-based legal translation practice revealed a number of critical points.

The research revealed the pandemic has led to reassessing the legal translation curriculum to adapt it to evolving landscape. The study confirmed the shift related to the integration of new data pertaining to societal context, including legislative and administrative documents that entered the

legal practice during the pandemic. Further, the investigation emphasized the value of remote training format for personalized learning experiences in the field of university-based legal translation training. Further the findings outlined the pandemic related shift in instructional goals towards training mental strength, resilience, and preparedness for remote professional activities among future legal translation specialists. Next, the investigation identified a significant shift in teaching philosophy that has transformed traditional legal translation pedagogy to adopt a stronger anthropocentric perspective with a strong emphasis on human factors, including historical, social cultural, and ethical influences on legal translation quality and competency. Moreover, the research results confirmed a growing emphasis on data accuracy, impartiality, and confidentiality within the specified field of training. Further the pandemic-related remote training made educators to delineate a distinction among such methods as problem-based/task-based/inquiry-based/case-based ones, and their specific tailored applications

in the instructional contexts. The study shed light on the effects of the pandemic related to the training techniques that come to the forefront of the legal translation training, namely peer review in translation assignments, virtual simulations and group discussions, on-line collaborative translation projects facilitated by digital technologies.

Furthermore, the pandemic has led to a change in teaching aids design, namely the incorporation of an enriched array of online resources customized to legal translation training, and the development of structures recommendations on their use in relation to each particular theme of the course. Finally, the pandemic effect on university-based legal translation teaching concerned the scope of legal translator's competences, including the mastery of updated legal terminology, the skill of effectively communicating with the clients amid uncertainties and delays related to social and healthcare emergencies, the heightened importance of the digital literacy that assumes tailoring general digital skills of the students to the digitalized landscape of legal translation and professional activities.

Список литературы

1. Reshi, I.A. COVID-19 Pandemic and Teaching and Learning: A Literature Review / I.A. Reshi et al. // Morfai Journal. – 2023. – V. 2. – № 4. – Pp. 820–826.
2. Tang, K.H.D. Impacts of COVID-19 on primary, secondary and tertiary education: a comprehensive review and recommendations for educational practices / K.H.D. Tang // Educational Research for Policy and Practice. – 2023. – V. 22. – № 1. – Pp. 23–61.
3. Liu, K. Translation and interpreting in the age of COVID-19: Challenges and opportunities / K. Liu, A.K.F. Cheung // Translation and Interpreting in the Age of COVID-19. – 2023. – Pp. 1–10.
4. Ricca, M. Intercultural spaces of Law: translating invisibilities / M. Ricca. – Springer Nature, 2023. – V. 10.
5. Alenezi, M. The need of integrating digital education in higher education: Challenges and opportunities / M. Alenezi, S. Wardat, M. Akour // Sustainability. – 2023. – V. 15. – № 6. – P. 4782.
6. Gu, C. COVID-19 translated: An account of the translation and multilingual practices enacted in Hong Kong's linguistic landscape during the pandemic crisis communication / C. Gu // Translation and Interpreting in the Age of COVID-19. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. – P. 35–59.
7. Seracini, F.L. Intralingual Translation in Expert-to-Lay Public Communication: Strategies and recurrent features in informative legal texts in the digital environment / F.L. Seracini // The Routledge Handbook of Intralingual Translation. – Routledge, 2024. – Pp. 252–270.
8. Mohammed Ahmed Hachim. Digital Component in the Translator's Competence: Experience in Post-COVID-19 Era / Mohammed Ahmed Hachim // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10. – С. 69–72.

References

8. Mohammed Ahmed Hachim. Digital Component in the Translator's Competence: Experience in Post-COVID-19 Era / Mohammed Ahmed Hachim // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10. – S. 69–72.

A.A. ATABEKOVA, HACHIM MOHAMMED AHMED HACHIM

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE EFFECTS ON UNIVERSITY-BASED LEGAL TRANSLATION TEACHING: EMPIRICAL STUDY

Keywords: generative artificial intelligence (Gen AI); higher education; legal translation.

Abstract: The study delves into the impact of Generative AI on the university-based legal translation training, aiming to bridge the gap in current academic. The research hypothesis proposes the existence of a distinct influence of the Gen AI on the university-based legal translation training. The research goal is to pinpoint and delineate specific aspects that underscore the Gen AI effects on the field under study.

The research methodology adopts a mixed-method approach and integrates an open-ended questionnaire and a statistical data processing. The research sample comprises 133 teachers representing 12 countries. The survey was conducted during 2023 calendar year. The research results reveal that Gen AI has produced effects on the university-based legal translation training, in a number of areas. Among them it is possible to identify the following ones: sources collection, domain specific knowledge clarification, teaching content design, development of assessment materials, practice in formative peer feedback, and design of tasks. The findings also shaped and structured teachers' observations on students' involvement in the Gen AI use: students are mostly interested in Gen AI use, regarding in the assignments' fulfillment, namely language improvement, research for legal translation commentary and glossary, arrangement in legal documents layout and style, identification of the scope of legal concepts and terminology, tasks to customize and adapt their translation to a particular setting.

Introduction

The current world faces a significant turning point in the contemporary society, with the emergence of transformative phenomenon that reshaped the global life in general and educational landscape in particular. It refers to the profound impact of Generative AI technology. The contemporary academic discourse confirms that the technology has led to a shift in pedagogical approaches, with the increased emphasis on the personalized and adaptive learning experiences. Furthermore, Gen-AI has also prompted discussions around ethical considerations, data privacy, and the future role of educators in a technology-driven world [1].

However, the study of the Gen AI has not moved to the field of legal translation teaching within the university framework.

The research hypothesis proposes the existence of a distinct influence of the Gen AI on the university-based legal translation training. The research seeks to pinpoint and delineate specific aspects that underscore the Gen AI effects on the field under study.

To achieve the above, the research methodology adopts a mixed-method approach. The initial research sample comprised 212 educators from over 20 countries. However, only 133 teachers representing 12 countries de facto incorporated Gen AI in their teaching activities (as of December 2023) and were ready to share their views and practices with reference to the topic under study.

The questionnaire was the main instrument for the investigation.

The survey was conducted during 2023 calendar year, with an extended duration due to the open-ended nature of the questionnaire.

The qualitative open-ended questionnaire was complimented by the computer based textual analysis of the responses and their statistical processing with the use of QDA Miner Liter platform.

Results and Discussion

100 % of the respondents who used Gen AI (133 individuals) mentioned the use of Gen AI for sources collection. Some respondents who were aware of the technology but did not use it (56 individuals) due to reasons such as lack of access to technology (12 %), lack of institutional regulations in the field (21 %), and uncertainty in the industry regarding the translation product performed with Gen AI use (34 %). Around 96 % highlighted they used Gen AI to specify domain specific knowledge. 100 % of respondents revealed they utilized the technology to design the teaching content. Respective practices involve the use of the tool to draft key positions for a particular theme, or a module.

With reference to testing and assessment materials, a significant portion of respondents, 77 %, highlighted the importance of technology under investigation for creating text items, questions, and prompts for a wide range of tasks. The respondents also mentioned the relevance of technology for test bank creation. Another important mention referred to the technology facilitated customization of texting materials.

While 45 % of the respondents mentioned feedback as a key aspect, indicating a moderate level of engagement, this area remains crucial for enhancing the learning process. Constructive feedback plays a pivotal role in guiding students towards implementing and reinforcing their understanding of the subject matter subject matter. Leveraging Gen AI to facilitate feedback mechanisms can further optimize the educational experience. Nearly half of the respondents, 49 %, identified Gen AI facilitated formative feedback as a valuable practice, encouraging collaborative learning and enhancing critical thinking skills. By leveraging Gen AI to generate prompts, questions, and scenarios that stimulate constructive feedback among peers, educators can foster a supportive environment for student growth and development.

The recognition by 41 % of the respondents of the importance of accuracy and personalization in educational practices underscores the need for

tailored and precise use of gen AI for the respective activities. Gen AI' ability to analyze responses and provide personalized recommendations can enhance the educational experience by catering to individual learning needs and preferences.

A vast majority, 87 % of the teachers, acknowledge the Gen-AI-facilitated task design that is instrumental in engaging students, promoting active learning and fostering a dynamic classroom environment. By utilizing Gen AI to optimize task design, educators can create meaningful learning experiences that resonate with diverse student populations. It seems timely to take into wide institutionally recognized practices that were mentioned by respondents. By integrating Gen AI into these areas, educators and students can benefit from enhanced speed, accuracy and depth in language related tasks.

Gen AI can revolutionize editing and proofreading tasks by providing real-time error detection and correction. Additionally, gen AI can optimize text layout and style automatically, ensuring adherence to specific formatting guidelines and enhancing the overall readability of legal documents and thus improving significantly the quality and consistency of the written text.

The data reveals that Gen AI can be used for assignments with inquiry focus (i.e. to search for the material to produce glossaries and extended commentaries, to compare legal concepts and explore the terminology equivalence). In this way, Gen AI can stream the process for the material search. Its advances algorithms can analyze vast amounts of data quickly, enabling students to access comprehensive legal domain dependent language resources efficiently.

Moreover, the data confirms that Gen AI can be used to empower students to practice in-depth comparative analysis of legal terms and concepts, to explore complex legal language intricacies with precision and accuracy. To sum up the data provides insights into how teachers utilized Gen AI for various tasks and the level of acceptance or engagement among respondents for each activity.

The survey also provided an insightful overview of the teacher perspectives on the ways students integrate Gen AI tools into their learning and practicing of legal translation. Undoubtedly, a very interesting finding from this survey section is that 69 % of the respondents highlighted the role of Gen AI in reshaping the focus of educational practice. This shift extends from the conventional

information gathering, its processing, and application to problem solving, to a new level of inquiry-based and problem-solving activities that require and enhance analytical skills, foster human ability to compare, interpret, validate data, and generate up-to-date catalogue of challenges along with their corresponding optimal solutions. Similar thought can be found in previous research [2]. However, at the present research stage there is an opportunity to move for identifying general opportunities and questions [3] to diverse particular fields. This research data underscores the growing importance of adapting educational methodologies to equip students with the necessary competences to thrive in an Ai-driven world with reference to Legal Translators competences and their formation.

The teachers' comments reveal varying levels of interest and employment of Gen AI among students involved in legal translation training. According to teachers' perceptions some 13 % of the total student body at the course show no interest in or lack of access to technology. Additionally, a careless attitude to quality of translation assignment leads to underutilization of Gen AI tools. First-year BA students exhibit a typical behavior of using the technology without modification, highlighting a common trend among the university course beginners. However, as students' progress in their studies, there is a noticeable increase in the use of Gen AI to enhance their own legal translation variants. This transition is facilitated through consistent reminders from teachers to revisit the versions provided by Gen AI. We have mentioned earlier the importance of the students' guidance from the teacher with reference to a particular use of technological tools in general [4].

Interestingly, there is a disparity in the level of the engagement with Gen AI between first year BA students and senior law and language students pursuing MA and BA degrees. Senior students show a higher tendency to incorporate Gen AI in various aspects of their assignments, i.e., instant feedback, correcting errors, improving grammar and vocabulary, conducting research for legal translation commentary and glossary, and utilizing Gen AI for legal document layout and style.

Senior students show a higher tendency to incorporate Gen AI in various aspects of their assignments, including receiving instant feedback, correcting errors, improving grammar and vocabulary, conducting research for legal translation commentary and glossary, and utilizing Gen AI for

legal document layout and style.

Furthermore, senior students, according to teachers' observations feel comfortable to leverage Gen AI to identify the scope of legal concept and terms, customize their translations to specific settings. These practices demonstrate a deeper understanding of the Ge AI potential in addressing complex translation requirements.

Despite the varying levels of interest and utilization, it is essential for educators to provide detailed instruction on tasks involving Gen AI, regardless of the students' year of study or field of specialization. Such an approach ensures that students have a clear understanding of the ways to effectively integrate Gen AI into their legal translation assignments, maximizing their benefits for academic and professional development.

The empirical analysis of teachers' views and opinions also revealed the challenges that surface during the implementation of Gen AI in the context of legal translation. The data reveals a number of challenges. The first one concerns the issue of digital literacy. While students exhibit higher intuitive Gen AI literacy the teachers face a lack of institutional support for training in the technology utilization, as 100 % of respondents mention. However, a notable portion, 76 %, underscores, that both students and teachers require further training in creating effective prompts for Gen AI applications to enhance their learning experience and output quality.

The next challenge concerns the ethical dimensions. The respondents mentioned the lack of clear and concise institutional guidelines regarding the ways to evaluate the students' assignment drafted with the use of Gen AI, apart from the existing recommendations to indicate that the work has been prepared with a particular Gen AI tool.

Another challenge refers to the quality of information. An overwhelming majority of respondents underlines that the reliability of the information generated by Gen AI tools should be carefully verifies as incorrect data might be provided, as 91 % of the teachers specified. Such a situation might pose the challenge to the overall quality of information utilized in academic settings. Moreover, legal domain knowledge, as aggregated by Gen AI accuracy might be fragmented, according to 87 % of the respondents, thus affecting accuracy and coherence in legal translation practice.

The next challenge concerns the students' ability to critical thinking. As noted by 83 % of the respondents, there is a noticeable decrease in

students' creative approach to legal translation practice observed, with some students accepting the Gen AI version of translation as a final version. This state of affairs highlights the importance of fostering a more analytical mindset among learners.

Furthermore, 81 % of teachers identified the challenge to the quality and accuracy of legal translation. The teachers' survey reveals that Gen AI might fall short in providing legal terminology, resorting to general language instead of specialized terms. This limitation necessitates additional effort and attention to detail from students and trainers alike.

Finally, regarding the challenges, posed by Gen AI, 51 % of the respondents have mentioned, a challenge to equity and education as not every student a consistent and free access to Gen AI technology. Addressing this issue is crucial to ensure equal opportunities for all learners in leveraging cutting-edge tools for academic success.

Conclusion

The research confirms that Gen AI has a sustainable and acknowledged effect regarding a range of purposes that contribute to the quality of legal translation education. The integration of Generation AI into university-based translation training programs brings innovative approaches to sources collection, knowledge clarification, content design, assessment development, and feedback mechanisms, thereby enriching the educational experience and preparing students for success in the dynamic field of translation.

Gen AI brings new impetus in the task design, specifically for various editing and proofreading tasks, assignments for glossaries and commentaries and arrangement in legal documents layout and

style, tasks for identification of the scope of legal concepts and terminology, assignments to customize and adapt their translation to a particular setting.

The study also highlighted challenges in the field of the legal translation training related to the use of Gen AI. Their scope refers to digital literacy among students and teachers and lack of the institutional support for training in Gen AI utilization. Ethical dimensions pose another challenge, with vague institutional paper on policies of general nature and lack of institutional guidelines to evaluate assignment produced with gen AI use. The quality of information provided by Gen AI in the field of legal translation is also questioned due to inaccuracies and fragmented legal domain knowledge. Additionally, there is a decline in students' critical thinking skills as some accept Gen AI data as granted. Finally, there are concerns about equity and education, as not all students have a consistent access to the technology. The overall findings lead to the identification of those recommendations that might be valuable in terms of structuring the Gen AI inclusion in the teaching leaning practices regarding the legal translations training. These recommendations include the focused CPD for teachers and elective courses for students on the Gen AI capacities in the course of legal translation training, the clear descriptions of Do's and Don'ts from the university administration regarding the Gen Ai use in the learning practices, the detailed description of Gen AI related use with reference to particular assignments.

The above-mentioned concrete steps could help navigate the complex interplay between human and artificial intelligence, fostering critical thinking skills and digital literacy among students to prepare them for the challenges and opportunities of the future.

Список литературы

1. Alier, M. Generative Artificial Intelligence in Education: From Deceptive to Disruptive / M. Alier, F.J. García-Peñalvo, J.D. Camba // International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence. – 2024. – Vol. 8. – № 5 Special issue on Generative Artificial Intelligence in Education. – Pp. 5–14.
2. Aithal, P.S. The changing role of higher education in the era of AI-based GPTs / P.S. Aithal, S. Aithal // International Journal of Case Studies in Business, IT, and Education (IJCSBE). – 2023. – Vol. 7. – № 2. – Pp. 183–197.
3. Lin, X. The Impact of Artificial Intelligence (AI) on Global Higher Education: Opportunities and Challenges of Using ChatGPT and Generative AI / X. Lin et al. // ChatGPT and Global Higher Education: Using Artificial Intelligence in Teaching and Learning. – 2024. – Pp. 1–14.
4. Mohammed Ahmed Hachim. Digital Component in the Translator's Competence: Experience

in Post-COVID-19 Era / Mohammed Ahmed Hachim // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10. – С. 69–72.

References

4. Mohammed Ahmed Hachim. Digital Component in the Translator's Competence: Experience in Post-COVID-19 Era / Mohammed Ahmed Hachim // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10. – S. 69–72.

© A.A. Atabekova, Hachim Mohammed Ahmed Hachim, 2024

УДК 37.013

А. АХМЕТОВ, Т.А. КОЗЛОВА, Н.Ю. ИВАНКОВА

*ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ПУТИ СМЕНЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК У ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: ресоциализация; личность; мировоззрение; образование; религия; творчество.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ путей, способствующих смене мировоззренческих установок у людей, оказавшихся под стражей или в заключении. Из поставленной цели вытекает ряд задач: анализ целей функционирования правоохранительных органов, рассмотрение феноменов образования, творчества и религии как направлений, влияющих на мировоззрение человека. Основные методы исследования: теоретический анализ и синтез, научная аналогия, обобщение. Гипотеза исследования: образование, труд или творчество, религия – мощные инструменты для смены мировоззренческой парадигмы. Результаты исследования: тенденции уголовно-исполнительной политики имеют гуманистический вектор, нацелены на ресоциализацию заключенных путем перестраивания мировоззренческой парадигмы.

Поведение личности, оказавшейся под стражей или в заключении, во многом определяется ее мировоззренческими установками, принципами, ценностями, как, впрочем, и любые другие активности человека и отношение человека к окружающему миру. Дело в том, что портрет современного заключенного можно проанализировать с точки зрения частичной потери или даже утраты мировоззренческих и ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, не позволяют занять ему место в социальной структуре общества.

Цель функционирования правоохранитель-

ных органов, которые осуществляют и реализуют наказание, – ресоциализация и перевоспитание заключенных. Реализация данной цели требует целый спектр психолого-педагогических, психотерапевтических, воспитательных инструментов, которые должны способствовать смене мировоззренческих установок преступника. На основании изменения мировоззренческих установок осужденного складывается механизм ресоциализации, необходимый для возврата осужденного к миру. Гармонично сложившийся процесс ресоциализации позволяет не допустить процесса рецидива, «встраивания» вчерашнего заключенного в структуру общества [3; 5].

Мы избрали три пути, анализируемых у разных авторов [3; 5] и способствующих смене мировоззренческих установок у осужденных: образование, религия, труд или творчество. Это связано с тем, что и структура мировоззрения состоит из множества компонентов. Одними из основных компонентов являются: во-первых, знания (информационный аспект), способные влиять на будущие изменения, на восприятие индивидом действительности в настоящий момент; во-вторых, эмоции, т.к. любая мировоззренческая установка связана с опытом и содержит переживание; в-третьих, поведенческий компонент, напрямую соединяющий мировоззренческую установку и действие.

Общеобразовательное и профессиональное обучение – важнейшие средства исправления и ресоциализации осужденных, один из первых путей смены мировоззренческих установок. Как показывают статистические данные, уровень образования осужденных весьма невысокий. Поэтому формирование мотивации на получение образования, повышение своего уровня

культуры, возможно, дальнейшее поступление в образовательные учреждения способствует «обновлению» личности, свежему взгляду на событийный поток, анализу собственных ошибок.

Важным элементом в процессе исправления осужденных является обучение профессии, которое способствует развитию самореализации и самоидентификации личности, адекватному восприятию социокультурной действительности. Отношение осужденных к получению профессионального образования и профессиональной подготовке учитывается при определении степени их исправления (ст. 108 УИК РФ).

Для лиц, которые не имеют никакой специальности, обучение какой-либо профессии в исправительном учреждении является обязательным. Оно строится на базе начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных на производстве [1–2]. Профессиональная подготовка построена таким образом, чтобы заключенный сразу мог применить свои умения на практике, попрактиковаться в учебных мастерских, которые есть в колонии. Конечно, к наиболее распространенным профессиям относятся так называемые «синие» воротнички, но подразумевается, что при освобождении они смогут трудоустроиться в своем городе. Слесари, плотники, плиточники, столяры, швеи – вот небольшой перечень профессий для заключенных в колонии. Овладение трудовыми навыками благоприятно сказывается на развитии личности, ее перевоспитании и ресоциализации.

Конечно, многие авторы, занимающиеся исследованием данной темы [2; 3], отмечают проблемы, связанные с необходимостью обновления учебных планов и модернизацией производственной базы колоний. Как вариант решения, многие исправительные учреждения организуют кружковую работу, связанную с музыкой, живописью, гончарным делом, театром, иногда спортом. В любом случае кружковая деятельность всегда расширяет социально полезные навыки, развивает потребность в самовоспитании и самообразовании.

Второй путь, тесно связанный с первым направлением, – обращение к труду, творчеству. Накопленные знания и навыки могут применяться в работе, предоставляющейся для осужденных в той или иной колонии. Таким образом, трудовая деятельность имеет большое значение для осужденных [2]. Важно отметить, что в уч-

реждениях, где вопросы обучения профессии и дальнейшей занятости хотя бы частично решены, отмечается снижение уровня радикализации заключенных. Это позволяет пенитенциарным учреждениям наметить и другие пути перевоспитания заключенных, разработать новые программы ресоциализации.

Для того чтобы формировать добросовестное отношение к труду, необходимо развивать систему многообразных рабочих мест, что, безусловно, бывает весьма сложной задачей. Восприятие труда как обязательной задачи не стимулирует желание трудиться, утрачивается мотивация [2]. Разработка единой воспитательной концепции, возможно, помогла бы стимулировать добросовестный труд осужденных, что сможет дать в будущем эффективную реализацию пути смены мировоззренческих установок.

Уголовно-исполнительная система способна реформироваться благодаря модернизации материально-производственной базы учреждений, актуализации и масштабированию воспитательной работы. Безусловно, нужны необходимые изменения и в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Тогда есть возможность стимулирования осужденных добросовестно относиться к труду. Данные меры позволят продуктивно проработать вопрос обязательного труда осужденных.

Третий путь смены мировоззренческих установок у осужденных – обращение к религиозным практикам.

Религиозное понимание мира шире научных изысканий, методов и концептов. Религия затрагивает грань между личными и сверхличными ценностями, идеалами, принципами [4]. Религиозное понимание мира вскрывает новые грани идентичности личности, помогает ориентироваться на универсальные принципы, на общечеловеческие идеалы. Стремление к воспитанию человека гуманного, духовного обуславливает важность видения культурных смыслов, умения налаживать диалог, принимать и понимать чужую индивидуальность с ее религиозными воззрениями, культурными обычаями. Религия способна стать одним из путей ресоциализации заключенных, определенным образом переупорядочив их мировоззрение. Путь диалога возможен, если заключенные осознают причины, которые различают верования. Стремление к воспитанию человека гуманного, духовного обуславливает важность видения культурных

смыслов, умения налаживать диалог, принимать и понимать чужую индивидуальность с ее религиозными воззрениями, культурными обычаями. Религия – важный компонент мировоззрения человека, достаточное знание о ней снижает риски агрессии, экстремизма или религиозного фанатизма. Диалог помогает формированию общности, создает новые смыслы, помогает понять индивидуальность каждого человека. Границы между конфессиями совершенно не актуальны

в современной социокультурной ситуации, но подчеркивается важность воспитания адекватной интерпретации религиозных различий.

Таким образом, тенденции уголовно-исполнительной политики нацелены на создание гуманной среды для осужденных, эффективную организацию воспитательного процесса, формирование и закрепление мировоззренческих установок, позволяющих занять свое место в структуре общества.

Список литературы

1. Белобородов, Д.В. Трансформация маргинального статуса криминальной субкультуры в современном российском обществе / Д.В. Белобородов // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 1(2). – С. 79–84.
2. Зауторова, Э.В. Специфика психологической защиты у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления против личности, и коррекционно-воспитательная работа с ними / Э.В. Зауторова, Ф.И. Кевля // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 1(57). – С. 107–114.
3. Кириллова, Т.В. К вопросу о целеполагании, построении жизненных планов и перспектив несовершеннолетними осужденными / Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 47–50.
4. Лескова, И.А. Идея образования: структура и содержание в контексте смены философских оснований / И.А. Лескова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 10.
5. Романова, Е.Н. Факторы мотивации образования заключенных в тюрьмах Великобритании / Е.Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 46–50.

References

1. Beloborodov, D.V. Transformatsiia marginalnogo statusa kriminalnoi subkultury v sovremennom rossiiskom obshchestve / D.V. Beloborodov // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. – 2020. – № 1(2). – S. 79–84.
2. Zautorova, E.V. Spetsifika psikhologicheskoi zashchity u litc, otbyvaiushchikh nakazanie v mestakh lisheniia svobody za prestupleniia protiv lichnosti, i korrektsionno-vospitatelnaia rabota s nimi / E.V. Zautorova, F.I. Kevlia // Penitentsiarnaia nauka. – 2022. – T. 16. – № 1(57). – S. 107–114.
3. Kirillova, T.V. K voprosu o tcelepolaganii, postroenii zhiznennykh planov i perspektiv nesovershennoletnimi osuzhdennymi / T.V. Kirillova, S.E. Korysheva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 47–50.
4. Leskova, I.A. Ideia obrazovaniia: struktura i sodержanie v kontekste smeny filosofskikh osnovanii / I.A. Leskova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 10.
5. Romanova, E.N. Faktory motivatsii obrazovaniia zakliuchennykh v tiurmakh Velikobritanii / E.N. Romanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 46–50.

© А. Ахметов, Т.А. Козлова, Н.Ю. Иванкова, 2024

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» – филиал, г. Одинцово

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТИЛИСТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: проектная деятельность; индивидуализация обучения; обучение в сотрудничестве; обучение в малых группах; обучение стилистике; вуз.

Аннотация: Цель исследования – определить возможности обучения стилистике английского языка. Задача – выявить возможности и структурные особенности подобного обучения. В работе использованы общенаучные методы исследования. Гипотеза: обучение английскому языку можно рассматривать в контексте глобального дискурса. В статье обосновывается необходимость активизации обучения стилистике английского языка в рамках компетентностного подхода на междисциплинарной основе в вузе. Автор описывает методику и результаты использования проектной деятельности, рассматривает возможности индивидуализации обучения. Обсуждаются такие методы, как коллективное учебное взаимодействие, обучение в группах сотрудничества и актуализация учебного материала. Отмечается необходимость использования активных форм работы на лекционных занятиях.

Проблемы обучения стилистике иностранного языка не привлекают пристального внимания современных исследователей как в отечественной науке, так и за рубежом. Роль стилистики как лингвистической дисциплины за последние несколько десятилетий значительно изменилась. Исследователи отмечают исчезновение термина из научного обихода, вытеснение стилистики новыми субдисциплинами [1], в свое время из нее вышедшими [2]. Российские многолетние и неизменные традиции обучения стилистике иностранного языка, входящей в

учебный план подготовки преподавателя иностранного языка, основаны на школе декодирования, на интерпретации текстов и на рассмотрении различий между функциональными стилями, прежде всего, на рецептивном уровне. За рубежом вариативность форматов, различия в функционировании языковых средств частично охватываются практическими занятиями по обучению иностранному языку, а анализ текста, весьма популярный в отечественной методике, не занимает преподавателей-практиков.

Иной подход демонстрирует отечественная методика обучения русскому языку как иностранному, где существует понимание необходимости активного обучения иностранцев стилистике русского языка, стилистически адекватной речи с тем, «чтобы студенты научились прогнозировать и осуществлять сознательный отбор языковых единиц с учетом их стилистического потенциала для адекватного общения» [3]. Понимание важности стилистики присутствует в профессиональной подготовке журналистов, которых обучают активно использовать стилистические ресурсы языка для составления «собственных профессионально релевантных текстов в устной и письменной форме» [4]. Полагаем, что подобный подход к стилистическим ресурсам языка, в нашем случае иностранного, не только на рецептивном, но и, что более важно, на продуктивном уровне может существенно обогатить содержание обучения стилистике иностранного языка, которая в условиях внедрения компетентностного подхода уже не может ограничиваться анализом существующих текстов, а должна обращаться к развитию иноязычных умений говорения и письма, продуцированию новых, самостоятельных текстов обучающихся в различных стилях. Данное активное владение

английским языком, обычно являющееся целью практических курсов, представляется естественным развитием цели обучения стилистике будущего преподавателя иностранного языка в эпоху перехода от знаниевой парадигмы к компетентностной.

Более того, внедрение активной стилистики, распространение продуктивных видов речевой деятельности в дополнение к стилистике декодирования, интерпретативной стилистике имеет особый смысл в рамках междисциплинарного подхода, объединяя стилистику, практику речи, практику письменной речи, лексикологию, практическую грамматику, методику обучения иностранному языку, тем более что стилистика по своей природе всегда имела интердисциплинарный характер [2].

Основными направлениями активизации преподавания стилистики в вузе, наряду с традиционными, являются следующие: интенсификация использования проектной деятельности, расширение рамок лингвостилистического анализа, обучение в группах сотрудничества, индивидуализация обучения, актуализация учебного материала, использование активных форм работы.

Проектная деятельность как активная форма обучения получила широкое распространение в преподавании многих учебных дисциплин, но проекты в области стилистики пока не освещаются в научной литературе. Вместе с тем именно стилистика, предлагая широкий набор форматов, стилей, жанров, дает возможность развить целый ряд подкомпетенций, осознанно использовать разнообразные стилистические ресурсы в творческой работе, индивидуальной или групповой.

Цель проектной деятельности – актуализация знаний о лексических, грамматических, стилистических особенностях устной речи на английском языке, развитие умений говорения, комментирования, групповой работы. Подготовка проекта проводится в течение семестра в аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работе со строгой отчетностью по графику учебного пособия. В установленные сроки обучающиеся обсуждают и выбирают жанр сериала (драма, комедия, детектив и т.д.), распределяют обязанности; группа авторов готовит структуру сценария, к которому все участники проекта пишут стилистические комментарии об особенностях устной речи персонажей, дополняют их индиви-

дуальными редакторскими заметками, которые после группового обсуждения могут вызывать правку текста. После утверждения сценария группой и преподавателем в течение последнего месяца проходит съемка, производится редактирование фильма, который предлагается к просмотру всем обучающимся на последнем в семестре занятии с последующим вручением премий победителям. Высокие результаты проектной деятельности свидетельствуют о развитии знаний об особенностях устной англоязычной речи, умений работы в группе, о приобретении опыта организации проектной деятельности в школе, повышении внутренней мотивации обучающихся.

Особую роль в развитии умений выбора адекватных стилистических средств, дискурсивных стратегий играет расширение рамок традиционного лингвостилистического анализа. В обычной практике преподавания стилистики лингвостилистический анализ ограничивается рассмотрением особенностей художественных и публицистических произведений, что сегодня не вполне отвечает требованиям компетентностного подхода. Активное знание, владение материалом требует модернизации технологий работы с ним, и одним из шагов в данном направлении мы видим использование лингвостилистического анализа письменной речи самих обучающихся, элементы которого сегодня лишь изредка входят в практику преподавания отдельных практических языковых дисциплин вуза.

Опыт показывает, что выбор языковых средств в продуктивной речевой деятельности студентов проходит часто стихийно, интуитивно и связан с их индивидуальными способностями. Осознанная селекция языковых средств, внимание к нюансам, стилевым различиям, адекватности результата приобретают как предмет обсуждения в рамках курса стилистики дополнительную значимость и остроту, в то время как в процессе преподавания английского языка на обычном практическом занятии внимание преподавателей занимают, прежде всего, логика высказывания, содержательность, грамматическая правильность устной и письменной речи, а на адекватность выбора языковых средств временных ресурсов не остается.

Приведем пример задания к практическому занятию по стилистике, где предлагается провести стилистический анализ адекватности языковых средств, используемых в собственной пись-

менной работе:

Study one of your written assignments for your Speech Practice class and comment on the stylistic status of the vocabulary used. Are all the choices stylistically adequate? How are they affected by the genre? Are there any inconsistencies? What would be a better stylistic choice? Rewrite a few sentences and comment of the changes and how they impact on the writer's tone.

Анализ собственных письменных произведений, помимо развития профессиональных умений, способствует индивидуализации обучения, вниманию к личности каждого студента. Последовательная реализация данного подхода должна отражаться в гибкости оценочных методик, включая кумулятивную систему с использованием проектной деятельности, в свободе выбора материала для традиционного лингвостилистического интерпретативного анализа.

Одним из направлений активизации обучения, развития мотивации студентов представляется актуализация учебного материала. Нам представляется, что современная, активная, живая стилистика не может ограничиваться лингвостилистическим анализом классических литературных произведений или единичных используемых вне контекста примеров из них. Сегодняшний студент должен иметь право самостоятельного выбора материала для анализа, доступ к разнообразию источников, в том числе из самых современных художественных произведений, включая популярные бестселлеры, новейшие выпуски периодических изданий как качественной, так и популярной прессы, представляющей любопытный материал для стилистических выводов.

Гибкость и мобильность преподавателя, внимание к интересам обучающихся играют здесь немаловажную роль. Поэтому ценным представляется использование свежих и актуальных в общественном сознании материалов – от недавних заголовков утренних газет до транскриптов любимых сериалов (“*Friends*”, “*Sherlock*”), представляющих прекрасный пример особенностей англоязычной устной речи [5]. Любопытным источником современных выразительных средств являются отрывки из аутентичных юмористических передач англоязычного радио *BBC*, *NPR*, отражающих современную иноязычную реальность и актуальные новости из жизни политиков

и известных персон [5].

Индивидуализации обучения способствуют использование коллективных форм учебного взаимодействия, обучение в малых группах с использованием сотрудничества. Современное высшее образование предоставляет возможность приобретения знаний, умений и навыков широкому кругу обучающихся. Уровень теоретических знаний, практического владения иностранным языком может значительно отличаться, что может осложнять изучение сложных теоретических дисциплин на иностранном языке. Сотрудничество обучающихся при умелом объединении их в малые группы может значительно интенсифицировать процесс приобретения знаний, умений и навыков, когда обучающиеся получают доступ к письменным работам друг друга: они должны их прокомментировать, участвовать в их конструктивном редактировании, заработать за это баллы для кумулятивной оценки. Уровень внутренней мотивации обучающихся повышается, при этом растет коллективная ответственность за результат.

Отдельно отметим необходимость использования в обучении стилистике разнообразия лекционных форматов, где презентация материала должна чередоваться с активными формами работы. Наш опыт преподавания данной дисциплины с преобладанием в учебном плане лекционных занятий убедил нас в необходимости активного включения обучающихся в лекционный процесс: от еженедельных несложных практических заданий по графику учебного пособия с письменной отчетностью до ролевых игр, групповой работы и мини-проектов, выполняемых в аудитории. Разнообразие форматов способствует развитию мотивации студентов и повышает уровень развития профессиональных умений и теоретических знаний.

Таким образом, модернизация обучения стилистике в рамках компетентного подхода в вузе призвана обеспечить переход от традиционного лингвостилистического анализа, интерпретации классического текста к осознанному использованию языковых средств в продуктивных видах речевой деятельности на иностранном языке, активному стилистически адекватному их выбору в рамках существующих жанровых форматов, что способствует развитию мотивации и результативности обучения дисциплине.

Список литературы

1. Гайда, С. Актуальные задачи стилистики / С. Гайда // Актуальные проблемы стилистики: международный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 11–21.
2. Болотнова, Н.С. Об основных тенденциях развития стилистики и статусе когнитивной стилистики / Н.С. Болотнова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3(032). – С. 5–11.
3. Подосинникова, А.А. К проблеме обучения иностранных студентов-филологов стилистике русской разговорной речи / А.А. Подосинникова // Известия Тульского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – Т. 2. – С. 329–334.
4. Карбасова, О.В. Повышение качества обучения по дисциплине «Стилистика и литературное редактирование на иностранном языке» путем использования семиотического метода оценки эффективности практических занятий / О.В. Карбасова // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 4(24). – С. 100–113.
5. Игнатенко, Н.А. Stylistically Speaking : учебно-методическое пособие для студентов факультета иностранных языков / Н.А. Игнатенко. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2019. – 60 с.

References

1. Gaida, S. Aktualnye zadachi stilistiki / S. Gaida // Aktualnye problemy stilistiki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 11–21.
2. Bolotnova, N.S. Ob osnovnykh tendentciakh razvitiia stilistiki i statuse kognitivnoi stilistiki / N.S. Bolotnova // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2012. – № 3(032). – S. 5–11.
3. Podosinnikova, A.A. K probleme obucheniia inostrannykh studentov-filologov stilistike russkoi razgovornoj rechi / A.A. Podosinnikova // Izvestiia Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Serii. Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 1. – T. 2. – S. 329–334.
4. Karbasova, O.V. Povyshenie kachestva obucheniia po distcipline «Stilistika i literaturnoe redaktirovanie na inostrannom iazyke» putem ispolzovaniia semioticheskogo metoda otcenki effektivnosti prakticheskikh zaniatii / O.V. Karbasova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 4(24). – S. 100–113.
5. Ignatenko, N.A. Stylistically Speaking : uchebno-metodicheskoe posobie dlia studentov fakulteta inostrannykh iazykov / N.A. Ignatenko. – Voronezh : Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2019. – 60 s.

© К.Э. Багирова, 2024

Е.А. ГРИДНЕВА, О.М. ЛАДОША, И.А. ЛОПАТКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

РАБОТА С УЧЕНИКАМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ БОЛЬШИЕ ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ: ПРИМЕРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: методическая дифференциация; индивидуальные потребности; количественная, качественная, социальная и методическая дифференциация; дифференциация по интересам; когнитивное, творческое, аффективное, практико-ориентированное обучение.

Аннотация: Задачи статьи состоят в описании специфики использования технологии дифференцированного обучения на уроках иностранного языка в школе; выявлении повышения познавательной активности на уроках иностранного языка посредством дифференцированного подхода в обучении; раскрытии сущности, цели и формы дифференцированного обучения; рассмотрении методов организации дифференцированного обучения на уроках иностранного языка. Качество сформированности предметных результатов по иностранному языку зависит от использования технологии дифференцированного обучения, эффективность использования которой определяется совокупностью способов ее осуществления, включающей дифференциацию содержания учебных заданий, дифференциацию по степени самостоятельности и характеру помощи учащимся.

Образовательные программы начальной школы – это структурированные планы обучения, которые имеют целью развитие учащихся в различных областях знаний и навыков с соблюдением основных принципов и состоят из раз-

личных компонентов.

В образовательной программе для начальной школы подчеркивается, что все ученики должны получать всестороннюю поддержку. Учителя должны признавать и принимать различные стартовые возможности и способности к обучению каждого человека и развивать их с помощью соответствующей дифференциации в классе. Таланты должны поощряться, а недостатки выравниваться [7, с. 1–5].

Разнородность школьного класса должна учитываться в дифференцированных вариантах целей, содержания, объема и уровня сложности заданий, скорости обучения, форм усвоения и закрепления [2, с. 115].

От отношения учителей зависит, насколько охотно и, следовательно, успешно учатся все ученики в классе.

Одноклассники, родители и учителя по-прежнему ассоциируют людей с трудностями в обучении со стереотипами: глупые, недружелюбные, неприятные, нечестные и прочее. Такого отношения часто придерживаются и ученики, и учителя. Такие установки сознательно или бессознательно включаются в самовосприятие учеников с серьезными проблемами в обучении. Они перенимают негативные характеристики внешнего определения в свое самоопределение. Как только эта адаптация «достигнута», они обретают новое, относительно стабильное равновесие и теперь играют именно ту «роль», которую от них ожидают. Такое положение вещей приводит к низкой Я-концепции и низкой само-

оценке [3, с. 10].

Ученики со слабой успеваемостью особенно нуждаются в образовательных стимулах и стимулах для своего развития. Они получают поддержку, когда учитываются их индивидуальные потребности и интересы.

Ученики обладают разными талантами и способностями и находятся на разных этапах зрелости и развития. У них также разные интересы и разный опыт.

Ученики с трудностями в обучении учатся в сложных условиях. Их трудности могут быть обширными, серьезными и длительными или лишь частичными и временными. Очень важно, чтобы совместное обучение в классе было организовано таким образом, чтобы каждый мог оптимально развиваться.

Это должно включать в себя, в частности, следующие меры: создание позитивной учебной среды; создание стимулирующей учебной среды; обучение по общей теме, содержанию, предмету; учет индивидуальных особенностей, целей и возможностей каждого ученика; дифференцирование; привлечение помощи специалистов и преподавателей по особым потребностям; составление индивидуального плана поддержки вместе со всеми учителями-предметниками.

Обязательные цели преподавания иностранных языков могут быть достигнуты на различных уровнях, так что каждый учащийся может успешно учиться в соответствии со своими возможностями. Каждый ученик должен быть направлен на реализацию индивидуального потенциала обучения. Этому могут способствовать разнообразные дидактико-методологические варианты и организационные модели, дополняемые интенсивным контактом всех участников процесса обучения.

В рамках учебной программы по иностранным языкам в начальной школе говорится, что учащиеся получают поддержку через различные дидактико-методологические возможности дифференциации и модели организации, и их потенциал обучения должен быть оптимально реализован. Для этого применяются как качественные, так и количественные формы дифференциации.

Преподавание иностранных языков должно соответствовать индивидуальному способу усвоения языка. Уроки иностранного языка должны учитывать индивидуальный подход к изучению языка.

Внутренняя дифференциация дополняется в 5 и 6 классах формами внешней дифференциации результатов.

На уроках иностранного языка, согласно рамочному учебному плану, особое внимание должно уделяться ученикам с особыми образовательными потребностями, у которых есть проблемы с аудированием, говорением, чтением и письмом. Они должны получать поддержку в соответствии с их индивидуальными особенностями, способностями к обучению и работе, а также их успеваемостью.

Дифференциация достигается не только за счет уменьшения или увеличения объема материала, но, прежде всего, за счет индивидуализации заданий и требований.

Дифференцирующие меры касаются, прежде всего, всех навыков, которые необходимо развивать на уроках иностранного языка: понимание на слух, устное общение, разговорная речь, понимание прочитанного, письмо. Это касается и выбора языковых средств. Дифференциация уроков способствует самостоятельному обучению и укрепляет уверенность в собственных силах [5, с. 25].

Существуют различные варианты дифференциации. В следующем обзоре названы и проиллюстрированы примерами *количественная, качественная, социальная и методическая дифференциация, а также дифференциация по интересам* [6, с. 18].

Количественная дифференциация состоит в следующем: индивидуальный темп обучения при работе над обязательным учебным материалом и дополнительным содержанием.

Качественная дифференциация подразумевает работу над более легкими или более трудными упражнениями. Могут быть предоставлены вспомогательные средства, например: списки слов, словари с картинками, письменные картинки. Также в процесс обучения активно внедряются образовательные комиксы, которые способствуют повышению эффективности трансляции знаний и обеспечивают доступность их восприятия детской аудиторией [8, с. 83].

Социальная дифференциация – это, прежде всего, индивидуальная, партнерская и групповая работа как при преподавании материала, так и при контроле усвоения. Различные виды обучения, такие как когнитивное, творческое, аффективное, практико-ориентированное, должны быть по-разному интегрированы в учебный

процесс.

Дифференциация по интересам предполагает свободный выбор учеником направления работы из заданного учебного материала и тем, например: альтернативные задания, свободная работа, проектная работа.

При использовании методической дифференциации ученики достигают одних и тех же результатов обучения разными способами с применением различных методов преподавания и обучения. Без дифференцированного восприятия невозможно понять услышанное. Услышанное должно быть подкреплено обширными средствами понимания, особенно для учеников с трудностями в обучении, например, жестами, мимикой, использованием картинок, предметов, рисунков, серий картинок и частыми повторениями.

Также имеет смысл помнить, что слушание и понимание – это два разных процесса, то есть для многих учеников то, что они слышат, не является автоматически тем, что они понимают. Именно поэтому лингвистические проверки понимания особенно важны в данном контексте. По возможности понимание должно проверяться по-разному в разные годы обучения.

В следующем обзоре показаны варианты контроля и отмечена их особая пригодность для определенных двойных классов. Эти примеры также применимы к пониманию прочитанного.

Развитие устной речи начинается, когда ученики привыкают к звучанию целевого языка. Оно проходит три последовательных этапа: воспроизведение (воспроизведение заученных предложений или текстов), реконструкция (изменение типовых предложений и текстов), продуцирование (собственное творческое языковое исполнение).

Репродуктивное и продуктивное говорение происходит на разных уровнях на уроках знакомства, начальных и базовых уроках. Здесь доминирует репродуктивная речь. Ученики постепенно знакомятся с продуктивной речью. Ученикам с трудностями в обучении необходимо предоставлять особенно частые возможности для репродуктивного говорения и поддержки в восстановлении. Только когда они будут достаточно уверены в себе, они смогут продуктивно реагировать на стимулы. В конце базовых уроков более способные ученики могут сами создавать короткие истории или интервью.

Подготовительные дифференцированные

упражнения должны проводиться в соответствии с уровнем способностей учащихся. Упражнения для развития реконструкции и продуцирования: повторение/проговаривание по содержанию речевой инструкции; повторение отдельных слов, коротких предложений; повторение индивидуально; повторение в малых группах; повторение хором; повторение, завершение и продолжение слов и предложений; выразительное чтение рифмовок, коротких предложений, стихов и песен; запоминание осмысленных коротких текстов; высказывание предположений, например завершение неполных текстов; обращение с просьбами/пожеланиями/рекомендациями, например: ведение беседы в различных учебных ситуациях, ролевые игры (диалоги, сценки, интервью).

Необходимо следить за тем, чтобы ученики с трудностями в обучении получали помощь в виде типовых предложений и текстов, заданий на составление предложений, клоуз-тестов и т.п.

Понимание прочитанного также требует дифференцированного подхода. При знакомстве с иностранными языками полные словесные картинки могут помочь в процессе обучения. Ученикам с трудностями в обучении следует часто давать задания, направленные на поиск конкретной информации, такой как люди, время и место.

Благодаря дифференцированному подходу, например, предварительному чтению текста, использованию лексических пособий, картинок, указателя слов, ученики узнают основную информацию из соответствующих возрасту связанных текстов в конце базового урока.

К следующему уровню можно приступать только в том случае, если ученики заложили достаточный фундамент для предыдущего уровня. Это особенно касается учеников с особыми образовательными потребностями [9, с. 9].

Никто не может одновременно работать над всеми своими слабыми сторонами. Часто ученикам с проблемами в обучении необходимо сначала поработать над поведенческими проблемами или недостатками общего характера, прежде чем приступать к решению конкретных учебных задач по предметам.

Конечно, каждая мера поддержки обсуждается с учеником, потому что он должен не только понять, в чем состоят его сильные стороны и в чем он пока не очень успешен, но и, прежде всего, хотеть и понимать, почему необходимы изме-

нения и как их можно достичь. Ученикам полезно записать цель своими словами в позитивном ключе. Таким образом, они не потеряют ее из виду и смогут оценить, как они достигли своей цели. Сотрудничество с родителями и другими людьми, поддерживающими процесс, является

само собой разумеющимся. Вы не уверены в себе и не продвигаетесь в работе? Обратитесь за помощью. Четыре глаза видят больше, чем два. Картина индивидуального ребенка становится более дифференцированной. Можно разработать больше идей для поддержки.

Список литературы

1. Капустин, Н.П. Педагогические технологии адаптивной школы / Н.П. Капустин. – М. : Академия, 2002.
2. Карпушина, Н.А. Учитывать индивидуальные особенности детей / Н.А. Карпушина // Начальная школа. – 2000. – № 2.
3. Клевченя, М.С. Психологические проблемы дифференцированного обучения / М.С. Клевченя // Актуальные проблемы дифференцированного обучения. – Мн. : Народная света, 1992.
4. Монахов, В.М. Проблема дифференциации обучения в средней школе / В.М. Монахов, В.А. Орлов, В.В. Фирсов. – М., 1990.
5. Новикова, Л.И. Дифференцированный подход к учащимся в процессе обучения / Л.И. Новикова // Журнал «Начальная школа». – 2002. – № 1.
6. Осмоловская, И.М. Дифференциация процесса обучения в современной школе : учеб. пос. / И.М. Осмоловская. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М. : Просвещение, 2011.
8. Яковлева, В.В. Функции вербального компонента в образовательном комиксе / В.В. Яковлева // Германистика 2020: nove et nova : материалы Третьей международной научной конференции. – Москва, 29 декабря 2020 года. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2020. – С. 83.
9. Klippert, H. Methodentraining. Übungsbausteine für den Unterricht / H. Klippert // BELTZ. – 2002 [Electronic resource]. – Access mode : <http://duma.gov.ru/news/55222/>.

References

1. Kapustin, N.P. Pedagogicheskie tekhnologii adaptivnoi shkoly / N.P. Kapustin. – M. : Akademiia, 2002.
2. Karpushina, N.A. Uchityvat individualnye osobennosti detei / N.A. Karpushina // Nachalnaia shkola. – 2000. – № 2.
3. Klevchenia, M.S. Psikhologicheskie problemy differentcirovannogo obucheniia / M.S. Klevchenia // Aktualnye problemy differentcirovannogo obucheniia. – Mn. : Narodnaia sveta, 1992.
4. Monakhov, V.M. Problema differentciatcii obucheniia v srednei shkole / V.M. Monakhov, V.A. Orlov, V.V. Firsov. – M., 1990.
5. Novikova, L.I. Differentcirovannyi podkhod k uchashchimsia v protcesse obucheniia / L.I. Novikova // Zhurnal «Nachalnaia shkola». – 2002. – № 1.
6. Osmolovskaia, I.M. Differentciatciia protcessa obucheniia v sovremennoi shkole : ucheb. pos. / I.M. Osmolovskaia. – M. : Izd-vo Mosk. psikhol.-sotc. in-ta; Voronezh : Izd-vo NPO «MODEK», 2004.
7. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia. – M. : Prosveshchenie, 2011.
8. Iakovleva, V.V. Funktcii verbalnogo komponenta v obrazovatelnom komikse / V.V. Iakovleva // Germanistika 2020: nove et nova : materialy Tretei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii. – Moskva, 29 dekabria 2020 goda. – Moskva : Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2020. – S. 83.

В.А. ДМИТРИЕВ, О.Ю. ШВЕЦОВА, А.С. ЛАСИЦА

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»;
МАУДО «Детская школа искусств № 3», г. Нижневартовск

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: СПЕЦИФИКА, МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ, СПОСОБЫ ЗАПОМИНАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: музыкальная память; специфика музыкальной памяти; методы развития музыкальной памяти; приемы развития музыкальной памяти; способы запоминания произведений.

Аннотация: В статье выполнена аналитическая работа в отношении категории «музыкальная память». Особое внимание уделено ее особенностям, методам развития, а также способам запоминания музыкального репертуара. Цель исследования: обоснование необходимости и выявление способов развития музыкальной памяти школьников в системе образования. В основе исследования – научные работы по проблемам общего и профессионального музыкального образования, фортепианной педагогики, общей и музыкальной психологии. Обосновано, что музыкальная память – процесс, обеспечивающий полноценное функционирование всех видов музыкальной деятельности. Выявлены и аргументированы эффективные методы и приемы развития музыкальной памяти. Подчеркивается, что использование в работе над произведением музыкально-теоретического анализа помогает пониманию смысловых, стилевых особенностей (художественного образа, структуры, выразительных средств) в качестве приема активного запоминания. Раскрыта роль проблемно-аналитического подхода к изучению музыкальных произведений.

Для понимания сути и смыслового содержания категории «музыкальная память» необходимо обратиться ко взглядам ряда ученых и исследователей. Так, Л.В. Вахтель считает музыкальную память частью общей памяти, а так-

же свойством взаимосвязанных нервных структур, непосредственно связанных с хранением и последующим воспроизведением музыкальных образов. Ученая подчеркнула, что интересующая нас категория является художественным комплексным конструктом, привязанным к музыке, аспектам внутренней интерпретации звуковых символов и их наборов. Л.В. Вахтель предположила, что речь следует вести о процессе, основанном на узнавании и последующем воспроизведении репертуара. Соответствующая деятельность может быть произвольной или непроизвольной. В первой ситуации речь идет об условном автоматизме, то есть об отсутствии усилий исполнителя. Потребность в том, чтобы что-то вспомнить, в данном контексте отсутствует. Если же говорить о произвольном сценарии, то следует отметить, что волевые усилия не исключаются. Они требуются, помимо прочего, для понимания и восприятия так называемого музыкального текста. Л.В. Вахтель смогла выделить и рассмотреть другие виды исследуемой категории. Это непосредственный и опосредованный типы музыкальной памяти. В первом случае предполагается, что музыкант не использует вспомогательные средства для запоминания, во втором же нуждается в них [2, с. 43–44].

Здесь видится важным упоминание задатков. Они могут находиться в инертном состоянии или же активно развиваться посредством усилий личности и других субъектов. Ясно, что при минимуме предпосылок для ускоренного и точного запоминания произведений имеет место потребность в максимуме внутренних и внешних усилий. Этот тезис актуализирует потребность в изучении приемов развития всех компонентов музыкальной памяти. Важно при этом отталкиваться от принципа комплексности и

стремиться к многоаспектному совершенствованию всех компонентов исследуемой категории. Предполагается, что это основа запоминания, сохранения и последующего быстрого воспроизведения на мыслительном уровне даже сложного репертуара.

Слух, чувство ритма и музыкальная память – три наиболее значимые способности, ценные для любого музыканта. Без них не представляется возможной ни одна форма профессиональной деятельности исполнителя, о чем писал Г.М. Цыпин [17, с. 135]. Его мнение в полной мере справедливо. Особенно в той части, в которой подчеркивается значимость музыкальной памяти как основы успешного усвоения и последующего воспроизведения репертуара. Есть и другие примечательные, при этом достаточно значимые точки зрения. Так, А.Д. Алексеев предположил, что музыкальная память – синтетическое образование, основанное на прочих компонентах общей памяти, скажем, на слуховом и зрительном элементах. Ученый подчеркнул, что музыкант, владеющий игрой на фортепиано, в идеальном сценарии должен обладать, помимо прочего, логикой и развитыми двигательными способностями. А.Д. Алексеев особо отметил следующее: слуховая память способствует успешности исполнителя, а логика – качественному пониманию и осознанию закономерностей, сути и содержания конкретного произведения и мысли композитора. Двигательная же память в мысли ученого – инструмент точного исполнения репертуара [1, с. 34–35]. Для С.И. Савшинского характерна подобная позиция. Он предположил, что память типичного профессионального музыканта – сложная и многоаспектная система, основанная, помимо прочего, на слуховом, зрительном и двигательном компонентах [12, с. 33].

Подобные позиции выдвинуты и другими учеными, скажем, Е.Н. Федорович и Е.В. Тихоновой. Они изучили основы музыкальной психологии и подчеркнули, что исследуемая нами категория не отличается от прочих видов памяти. Обозначенные авторы отметили, что анализируемое понятие обозначает набор способностей, ценных с точки зрения сохранения и воспроизведения в сознании прежних впечатлений, основанных, например, на музыкальном опыте. Также ученые отметили, что исследуемый нами вид памяти основан на следующих компонентах: слух и образы; зрение; моторика;

логика; эмоции, чувства и переживания [15].

Л. Маккиннон предположила, что изучаемая нами категория как таковая не существует и является лишь набором видов сохранения и воспроизведения опыта, полученного благодаря функционированию слухового, зрительного и двигательного анализаторов [6, с. 19–21]. При этом визуальный компонент в мысли ученой является скорее вторичным, чем первичным.

Интересна точка зрения Б.М. Теплова. Он рассмотрел музыкальную память обособленно от музыкальности и способностей, значимых с точки зрения искусства исполнителя. Ученый исходил из того, что определение анализируемой нами категории на практике базируется на запоминании и распознавании, на точном воспроизведении ритма, звуков по высотам [14, с. 444].

Так, Г.П. Овсянкина внесла особый вклад в рассмотрение музыкальной памяти во всех аспектах. Исследуемая нами категория в мысли ученой – система, существующая в двух планах. Первый – способность воспроизводить музыку через использование голоса или какого-либо специального инструмента, второй – знание и узнавание произведений. Можно утверждать, таким образом, что музыкальная память может быть или воспроизводящей – исполнительской, или опознающей, типичной для рядового слушателя. В первом случае речь идет о высшем уровне, во втором – о низшей ступени. Г.П. Овсянкина отметила, что известные классификации анализируемой нами категории основаны на законах и принципах общей памяти и на соответствующих составных компонентах. В мысли исследовательницы музыкальная память – система, базирующаяся, помимо прочего, на ассоциациях, порождающих саму высшую психическую функцию, сводящуюся к запоминанию, сохранению, воспроизведению и припоминанию. Но стоит понимать, что забывание здесь – важный компонент и вместе с тем процесс. Он становится активным при условии профицита музыкальной информации, то есть избытка. Это типично для данных и сведений любого рода.

Г.П. Овсянкина дополнительно подчеркнула, что базовый принцип действия музыкальной памяти сводится к следующей условной схеме: кора головного мозга запечатлевает произведение, что провоцирует относительное функциональное изменение, протекающее на биохимиче-

ском уровне, благодаря чему соответствующий отпечаток сохраняется достаточно долго, часто – в период до биологической смерти субъекта. По мере жизни и жизнедеятельности музыканта подобных образований становится все больше. Это актуализирует потребность в упорядочении всего набора отпечатков, чему способствует музыкальное образование. Однако не всегда возможен относительный порядок.

Когда выученных наизусть произведений становится слишком много, мозг активно использует забывание, которое становится необходимым, при этом вполне естественным защитным явлением. Условные отпечатки, ранее отмеченные, не исчезают, а лишь переходят на уровень подсознания. И когда исполнитель сталкивается с произведением, ранее разученным и запомненным, но забытым, возникает обратный процесс. Речь о том, что конкретный отпечаток переходит с подсознательной ступени на уровень сознания. Часто опытные музыканты говорят, что им куда проще и легче вспомнить композиции, ранее разученные, но забытые, чем осваивать что-то новое. Но все соответствующие способности и навыки типичны лишь для артистов, характеризующихся действительно выдающимися способностями, талантом, а также высоким уровнем профессионального мастерства.

Еще один интересный тезис, предложенный Г.П. Овсянкиной, сводится к тому, что музыкальная память может быть представлена произвольной и непроизвольной, опосредованной и непосредственной формами. В мысли ученой классификация возможна с учетом ряда важных критериев. Это феномен, вид, уровень, тип и не только. Но все вероятные группы и наборы на практике представлены единым и целым. Преобладание того или иного компонента – оперативного или длительного, опознающего или воспроизводящего, слухового или зрительного – зависит от индивидуальных свойств психики конкретной личности. Г.П. Овсянкина особо отметила, что музыкальная память связана в большей мере с художественными образами, с интонациями и звуками. Ученая подчеркнула, что считать доминирующим слуховой компонент не стоит ни при каких обстоятельствах. Данный тезис она обосновала тем, что в любой из вероятных ситуаций даже простейший звуковой материал привязан к музыкальному художественному контексту в виде набора ярких образов. Интереснейший тезис, предложенный

Г.П. Овсянкиной, сводится к тому, что музыкальная память может быть рассмотрена в качестве реконструктивной – исключительно творческой формы, а также в репродуктивном виде, то есть в механическом плане. Вторым случаем типичен для детей дошкольного возраста (примерно 5–6 лет), он сопряжен с особенностями функционирования некоторых структур так называемой сигнальной нервной системы. Репродуктивная память характеризуется легким запоминанием, полнотой усвоения информации. Вместе с тем имеет место лишь кратковременное удержание важных сведений в рамках сознательного уровня. Этим объясняется следующее: дети достаточно просто выучивают произведения, могут исполнять их, но быстро забывают даже самый простой материал. Последнее вполне объяснимо. Репродуктивная память не предполагает, что имеет место наличие творческой обработки информации или ее осмысление на углубленном уровне. По этой причине воспроизведение характеризуется как дословное. Полагать, что детская память как психическая функция качественно отличается от случая со взрослым музыкантом, не стоит. Это ложное мнение, а вместе с тем и некорректное убеждение. Да, дети с легкостью справляются с запоминанием, но в детском возрасте оно является исключительно краткосрочным, иногда даже секундным. К концу дошкольного периода детства и к началу школьного обучения у детей формируется и постепенно развивается реконструктивная музыкальная память. Это во многом сопряжено с меняющимся функционированием сознания. Все более выраженными становятся способности аналитического, синтетического и воспроизводящего планов. Вместе с тем младшие школьники начинают получать новый опыт во всех сферах жизни и жизнедеятельности. В годы обучения в начальных классах запоминание характеризуется как медленное, но оформление и совершенствование понимания во всех аспектах способствует тому, что отдельные произведения начинают записываться в сознательную память надолго. Постепенно и по мере взросления все соответствующие аспекты выходят на качественно новый уровень. Есть множество примеров того, когда спустя годы после сдачи экзаменов в музыкальном училище взрослые исполнители без особых усилий вспоминали материал, который, как казалось, был давно забыт. Но не стоит полагать, что при

этом реконструктивная память становится доминирующей. Репродуктивный компонент никуда не пропадает, он исчезает лишь частично. То, что кажется забытым, всего лишь уходит на подсознательный уровень. Так, можно утверждать, что реконструктивный и репродуктивный элементы памяти функционируют параллельно и в рамках тесной связи. Это, как отмечает Г.П. Овсянкина, порождает три структуры изучаемой нами категории, разнонаправленные во времени. Запоминающая память «смотрит» в прошлое, воспроизводящая – в настоящее, а синтезирующая – в будущее [9, с. 36–39].

Обратимся к достижениям других ученых. Интересна позиция Н.А. Римского-Корсакова. Он предположил, что музыкальная память в целом достаточно важна в контексте любого вида умственной работы, связанной с творчеством. Он отмечал, что анализируемая нами категория как совокупность личностных свойств поддается целенаправленному развитию. При этом Н.А. Римский-Корсаков особо отмечал роль задатков, которые имеют место от рождения у каждого человека и требуют совершенствования [14, с. 60].

В.И. Петрушин смог выработать и описать понятие «хорошая музыкальная память». Последняя в мысли ученого представлена ускоренным запоминанием репертуара, его сохранением и точным, полностью корректным воспроизведением даже при условии, что материал был освоен годы назад [11, с. 194].

Есть иная позиция, согласно которой анализируемая нами категория не основана на априорных качествах и способностях. Сторонники соответствующей точки зрения полагают, что развитие в данном контексте – лишь результат кропотливой работы, направленной на формирование новых навыков. Это отчасти справедливо: известно, что игра по памяти усиливает исполнительские качества любого музыканта, хотя изначально человек не имеет соответствующих способностей. Р. Шуман метко отметил, что аккорд, сыгранный по нотам даже талантливым музыкантом, звучит не так плавно и вольно, как если бы он был воспроизведен начинающим любителем с оглядкой только на образы, запечатленные в памяти [19]. И все-таки кропотливая работа – важный аспект совершенствования компонентов исследуемой нами категории.

Далее целесообразно рассмотреть и описать некоторые методы развития музыкальной памя-

ти, а также способы, ценные с точки зрения запоминания нотного текста. Так, С.А. Долгачева и А.В. Кузнецова, изучившие искусство игры на разных инструментах, смогли прийти к выводу, что развитие в данном контексте возможно посредством музыкальных диктантов, изучения так называемых аппликатурных формул, анализа известных произведений. Также они предложили иные подходы, скажем, изучение тематической литературы и разучивание мелодий. Авторами выдвинута и подтверждена гипотеза, согласно которой только совокупность методов при условии комплексной реализации способствует реальному и заметному развитию музыкальной памяти, запоминанию произведений [5, с. 17].

Г.М. Цыпин отметил, что учащиеся музыкальных школ, вузов нередко допускают серьезную ошибку, когда при относительном укоренении в памяти того или иного композиционного материала воспроизводят его без обращения к нотам. По мнению ученого, это серьезный провал, потому как данная привычка нарушает формальные структурные аспекты восприятия конкретного произведения, искажает понимание и уяснение фактических композиционных особенностей. Поэтому Г.М. Цыпин предложил не отказываться от нот как таковых, руководствоваться ими даже при условии, что тот или иной материал уже усвоен в достаточной мере [18, с. 107]. При этом важно, чтобы соответствующая работа контролировалась грамотным педагогом. Он буквально обязан помогать учащимся постигать форму, строение, структуру того или иного произведения.

По мере развития музыкальной памяти активными становятся процессы, способствующие формированию и совершенствованию ряда расширенных слуховых представлений, навыков осмысленного интонирования. Воспитание культуры интонирования происходит параллельно и во взаимодействии с развитием музыкального слуха. Педагогу необходимо нацелить исполнителя на решение задач формирующего, творческого и познавательного характера: во-первых, привить общую культуру, развивать наблюдательность («понимаю» – «знаю» – «чувствую» – «разбираюсь»); во-вторых, суметь ввести в мир музыки, «открыть» ему ее эстетическую и познавательную ценность, сформировать основы музыкальной культуры, воспитать слух, а значит, перейти к этапу формирования музыканта («слышу» –

«чувствую» – «понимаю»); в-третьих, обучить умению пользоваться выразительными средствами инструмента, руководствоваться правилом («могу и умею воплотить»); в-четвертых, воспитать способность увлекаться, «воспламеняться», проникаясь музыкой, стремиться к воплощению музыкального смысла, к общению и воздействию на слушателя («загораюсь» – «хочу воплощать» – «хочу передать другим и воздействовать на других») [4, с. 25]. Слуховая работа, направленная на дифференцированное освоение взаимосвязи элементов, позволяет вскрыть стилиевые признаки, осознание которых необходимо для настоящего глубинного проникновения в тайны художественных ценностей музыкального творчества [20, с. 10].

Важными здесь, помимо прочего, становятся зрительный и моторный виды памяти. В сочетании со слухом последние упрощают восприятие и запоминание материала. Б.М. Теплов отметил, что в данном смысле комплексная активизация всех компонентов анализируемой нами категории становится большим преимуществом, обеспечивающим решение даже сложных задач учения и научения в контексте формирования исполнительского мастерства [13, с. 261].

Примечательны рассуждения К.А. Мартинссена, который пришел к выводу, что успешный исполнитель может считаться таковым только при условии, что он не столько применил формальные навыки, сколько постарался погрузиться в произведение, понять его особенности и подробности, собрать их в целое [7, с. 201]. И здесь налицо упоминание конструктивного компонента, который вносит особый вклад в развитие музыкальной памяти.

Некоторые авторы отмечают, что достаточно значимым и ценным является аналитический подход. С.Е. Фейнберг, скажем, предположил, что всякое музыкальное произведение является основанным на условной логике, проявляющейся, помимо прочего, через некоторые последовательности звуков, характеризующихся индивидуальным содержанием, но образующих сложную единую систему в виде композиции [16, с. 522].

В.А. Дмитриев, О.Ю. Швецова выделяют проблемно-аналитический подход к изучению музыкальных произведений в инструментальном классе, который предусматривает несколько последовательных периодов: общее знакомство с произведением, целостный охват его (так назы-

ваемый доаналитический синтез); расчленение на основе создавшихся затруднений, организация системы проблемных ситуаций, осознание структуры и связей между ними (анализ через синтез); изучение каждой проблемы в отдельности, осознание ее значения в музыкальном развитии произведения, формулировка познавательных задач, поиск средств и способов их решения (различные виды анализа); объединение решенных проблем в процессе исполнительской реализации музыкального произведения (синтез на основе детального анализа). Каждый из периодов включает в себя решение музыкально-интеллектуальных задач и самостоятельную работу студентов по овладению профессиональными умениями и навыками работы над музыкальной тканью. Последовательно решая разнообразные познавательные задачи нарастающей сложности и новизны, обучающиеся овладевают решением отдельных музыкальных проблем, а также осваивают произведение в целом: от проблемы к проблеме закрепляются и совершенствуются знания, умения и навыки, развивается способность к музыкально-слуховому самоконтролю, приобретающему к последней стадии работы над произведением активный характер корректировки выполняемых музыкально-интеллектуальных действий [3, с. 141–142].

Налицо значимость логического мышления, которое становится наиболее активным при проработке образов и осмыслении нотного текста, его анализе, во многом влияющем на запоминание. Вместе с тем существенными являются осознание и восприятие, а также принятие аспектов мелодической линии, гармонии. Действие, сводящееся к запоминанию, можно считать аспектом познавательного процесса. Последний при определенных условиях становится механизмом, ценным с точки зрения произвольного запоминания.

В.И. Петрушин предположил, что специальным образом организованные умственные действия на практике можно считать факторами, полезными с точки зрения заучивания нотного текста. Соответствующая деятельность сопряжена с мыслительной активностью, которая в целом способствует эффективному запоминанию простых и сложных произведений [10, с. 197]. Позиция В.И. Петрушина в полной мере разумна и справедлива. Дело в том, что сознательная мыслительная деятельность на прак-

тике активно влияет на заучивание музыкального материала.

Интересны наработки Л.В. Черемошкиной. Она смогла выделить некоторые операционные механизмы, полезные с точки зрения развития музыкальной памяти.

1. Группировка. Суть сводится к тому, что материал делится на тематические группы компонентов по разным критериям, обычно по смыслам и ассоциациям.

2. Выделение опорных пунктов. Предполагается поиск элементов, которые могли бы быть использованы в качестве опор для завязывания вокруг них масштабных смыслов. Речь идет, например, о нотных сочетаниях, пиках, кульминациях и не только.

3. Планирование. Этот метод связан с выделением опорных пунктов. Предполагается, что подготовка плана – способ систематизации и связывания опор.

4. Классификация. Ясно, что это способ разделения явлений и предметов, а также терминов и понятий по группам на основании ряда критериев, признаков.

5. Систематизация. Метод способствует выявлению последовательностей в распределении частных компонентов чего-то целого.

6. Структурирование. Предполагается определение структуры элементов, образующих целое.

7. Схематическое представление. Речь идет об описании информации таким образом, чтобы она была представлена общими компонентами, в том числе упрощенными.

8. Аналогия. Данный операционный механизм полезен с точки зрения поиска сходств и подобий.

9. Мнемотехника. Подход способствует запоминанию чего-либо посредством известных способов.

10. Перекодирование. Предполагается преобразование информации с учетом ряда признаков на фоне вербализации и задействования образов, символов.

11. Достаивание. Оно в отношении запоминаемого материала способствует дополнению чего-либо, что требует запоминания. Предполагается, помимо прочего, применение так называемых вербальных посредников.

12. Серийная организация. Она позволяет конструировать и устанавливать последовательности, корректировать их и упорядочивать во

временном, объемном, пространственном и других аспектах.

13. Ассоциации. Данный операционный механизм позволяет упорядочивать связи по критериям смежности, схожести с чем-либо, скажем, с уже имеющимся опытом [19, с. 162–163].

Интересны работы В.И. Мудмахера. Он исследовал аспекты совершенствования музыкальной памяти в контексте обучения игре на фортепиано и выработал разные способы запоминания материала наизусть. Многие из них основаны на базовых принципах музыкальности. Так, он предложил использовать смысловую группировку. В его мысли это прием, полезный с точки зрения разделения музыкального материала на фрагменты, то есть эпизоды. Каждый компонент при этом должен иметь форму законченной логической и смысловой единицы. Все соответствующие элементы разумно объединять в крупные части, скажем, в экспозицию, репризу и не только. В мысли обозначенного ученого осмысленное заучивание – это процесс, протекающий, помимо прочего, посредством планомерного объединения обособленных компонентов в нечто целое, то есть от частного к общему. Смысловая группировка как прием – значимый инструмент, ценный с точки зрения обучения музыке. Дело в том, что данный подход обеспечивает лучшее понимание даже сложного материала. Вместе с тем обозначенный способ существенно ускоряет развитие музыкальной памяти в целом, а не только ее отдельных компонентов. Здесь следует особо отметить ранее обозначенные опорные точки. Они активизируются в мышлении музыканта, когда во время исполнения он забывает нотный текст, который, как казалось, был хорошо запомнен. Но следует отметить, что при условии мысленного воспроизведения опор в раннем сценарии (до потребности) может возникнуть негативный эффект в виде ухудшения так называемой свободы исполнения. Нужно подчеркнуть, что смысловая группировка полезна при реализации работы по разучиванию произведений на ранних этапах обучения. Когда конкретный материал уже усвоен, музыкант буквально обязан концентрироваться на передаче целостных художественных образов, изначально продуманных и реализованных композитором. Речь идет о том, что необходимо стремиться к свободному исполнению, а не к механическому воспроизведению. Именно поэтому и важно стараться максимально переда-

вать изначальный замысел, все задуманные образы и эмоции. Точное следование за нотами в данном смысле является вторичным.

Еще один интересный прием представлен так называемым смысловым соотношением. Предполагается активизация мыслительной деятельности для обнаружения и сравнения особенностей разных компонентов конкретного произведения. Значимыми характеристиками могут быть, скажем, тональность или гармонический план. Если музыкант не обладает достаточными теоретическими знаниями и представлениями об анализе произведений, он может использовать более простые компоненты, такие как интервалы и аккорды [8, с. 32–33].

Можно утверждать, таким образом, что вопросы развития музыкальной памяти у учащихся музыкальных учебных заведений разных уровней являются актуальными, особенно

в среде педагогов, преподающих музыку. Это же характерно и для исследователей, в своих работах рассмотревших вопросы, касающиеся музыкальной психологии и педагогики. Разные ученые посвящали и продолжают посвящать авторские труды проанализированным аспектам. Стоит подчеркнуть, что использование методов, направленных на развитие музыкальной памяти, должно быть комплексным. Только так, на наш взгляд, можно добиться выраженных результатов у современных детей и подростков с клиповым мышлением. Необходима комплексность, масштабность образовательной работы и воспитательной деятельности в направлении развития музыкальной памяти у обучающихся. Педагог, помимо прочего, должен быть нацелен на обеспечение успешности становления собственных воспитанников – будущих музыкантов.

Список литературы

1. Алексеев, А.Д. Методика обучения игре на фортепиано / А.Д. Алексеев. – 8-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Планета музыки, 2023. – 280 с.
2. Вахтель, Л.В. Психология музыкального творчества и образования : учебное пособие / Л.В. Вахтель. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2021. – 208 с.
3. Дмитриев, В.А. Проблемно-аналитический подход при освоении содержания музыкальных произведений / В.А. Дмитриев, О.Ю. Швецова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 12 ноября 2019 года) / отв. ред. Д.А. Погоньшев. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2019. – 720 с. – С. 141–143.
4. Дмитриев, В.А. Воспитание музыкального слуха и культура интонирования музыканта-исполнителя / В.А. Дмитриев, О.Ю. Швецова // Культура и искусство. – 2017. – № 8. – С. 23–33.
5. Долгачева, С.А. Искусство игры на инструменте : учебно-методическое пособие / С.А. Долгачева. – Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2020. – 144 с.
6. Маккиннон, Л. Игра наизусть / Л. Маккиннон; перевод с англ., вступ. статья и примечания Ф. Соколова. – Ленинград : Издательство «Музыка», 1967. – 144 с.
7. Мартинсен, К.А. Индивидуальная фортепианная техника на основе звукотворческой воли / К.А. Мартинсен; пер. с нем. В.Л. Михелис; ред., примеч. и вступ. ст. Г.М. Когана. – М. : Издательство «Музыка», 1966. – 220 с.
8. Муцмакер, В.И. Совершенствование музыкальной памяти в процессе обучения игре на фортепиано : учебное пособие / В.И. Муцмакер. – М. : Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 1984. – 53 с.
9. Овсянкина, Г.П. Музыкальная психология / Г.П. Овсянкина. – Санкт-Петербург : Издательство «Союз художников», 2007. – 240 с.
10. Петрушин, В.И. Музыкальная психология : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.И. Петрушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2024. – 380 с.
11. Петрушин, В.И. Музыкальная психология : учебник и практикум для вузов / В.И. Петрушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2024. – 380 с.
12. Савшинский, С.И. Работа пианиста над музыкальным произведением / С.И. Савшинский. –

М.; Л. : Издательство «Музыка», 1964. – 192 с.

13. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.; Л. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – 488 с.

14. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей : учебное пособие / Б.М. Теплов. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Планета музыки, 2020. – 488 с.

15. Федорович, Е.Н. Основы музыкальной психологии : учеб. пособие / Е.Е. Федорович, Е.В. Тихонова. – Екатеринбург : Уральская государственная консерватория им. М.П. Мусоргского, 2010. – 219 с.

16. Фейнберг, С.Е. Пианизм как искусство / С.Е. Фейнберг. – 2-е изд., доп. – М. : Издательство «Музыка», 1969. – 560 с.

17. Цыпин, Г.М. Обучение игре на фортепиано : учебник для вузов / Г.М. Цыпин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2024. – 246 с.

18. Цыпин, Г.М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика / Г.М. Цыпин. – СПб. : Издательство «Алетейя», 2001. – 320 с.

19. Черемошкина, Л.В. Психология памяти : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л.В. Черемошкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 368 с.

20. Швецова, О.Ю. Воспитание музыкального слуха: стилистический аспект / О.Ю. Швецова // Человек и культура. – 2017. – № 4. – С. 1–12.

21. Шуман, Р. О музыке и музыкантах : собр. ст. : в 2 т. / Р. Шуман; сост., текстол. ред., вступ. статья, коммент. и указ. д-ра искусствоведения Д.В. Житомирского; пер. с нем. А.Г. Габричевского и Л.С. Товалевой. – Москва : Музыка, 1975.

References

1. Alekseev, A.D. Metodika obucheniia igre na fortepiano / A.D. Alekseev. – 8-e izd., ster. – Sankt-Peterburg : Planeta muzyki, 2023. – 280 s.

2. Vakhtel, L.V. Psikhologiiia muzykalnogo tvorchestva i obrazovaniia : uchebnoe posobie / L.V. Vakhtel. – Voronezh : Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021. – 208 s.

3. Dmitriev, V.A. Problemno-analiticheskii podkhod pri osvoenii sodержaniia muzykalnykh proizvedenii / V.A. Dmitriev, O.Iu. Shvetcova // Kultura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy : materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Nizhnevartovsk, 12 noiabria 2019 goda) / otv. red. D.A. Pogonyshchev. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – 720 s. – S. 141–143.

4. Dmitriev, V.A. Vospitanie muzykalnogo slukha i kultura intonirovaniia muzykanta-ispolnitelia / V.A. Dmitriev, O.Iu. Shvetcova // Kultura i iskusstvo. – 2017. – № 8. – S. 23–33.

5. Dolgacheva, S.A. Iskusstvo igry na instrumente : uchebno-metodicheskoe posobie / S.A. Dolgacheva. – Belgorod : Belgorodskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kulture, 2020. – 144 s.

6. Makkinon, L. Igra naizust / L. Makkinon; perevod s angl., vstup. statia i primechaniia F. Sokolova. – Leningrad : Izdatelstvo «Muzyka», 1967. – 144 s.

7. Martinssen, K.A. Individualnaia fortepiannaia tekhnika na osnove zvukotvorcheskoi voli / K.A. Martinssen; per. s nem. V.L. Mikhelis; red., primech. i vstup. st. G.M. Kogana. – M. : Izdatelstvo «Muzyka», 1966. – 220 s.

8. Mutcmakher, V.I. Sovershenstvovanie muzykalnoi pamiaty v protsesse obucheniia igre na fortepiano : uchebnoe posobie / V.I. Mutcmakher. – M. : Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M.E. Evseveva, 1984. – 53 s.

9. Ovsiankina, G.P. Muzykalnaia psikhologiiia / G.P. Ovsiankina. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo «Soiuz khudozhnikov», 2007. – 240 s.

10. Petrushin, V.I. Muzykalnaia psikhologiiia : uchebnik i praktikum dlia srednego professionalnogo obrazovaniia / V.I. Petrushin. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo «Jurait», 2024. – 380 s.

11. Petrushin, V.I. Muzykalnaia psikhologiiia : uchebnik i praktikum dlia vuzov / V.I. Petrushin. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo «Jurait», 2024. – 380 s.

12. Savshinskii, S.I. Rabota pianista nad muzykalnym proizvedeniem / S.I. Savshinskii. – M.; L. :

Izdatelstvo «Muzyka», 1964. – 192 s.

13. Teplov, B.M. Psikhologiiia muzykalnykh sposobnostei / B.M. Teplov. – M.; L. : Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1947. – 488 s.

14. Teplov, B.M. Psikhologiiia muzykalnykh sposobnostei : uchebnoe posobie / B.M. Teplov. – 2-e izd., ster. – Sankt-Peterburg : Planeta muzyki, 2020. – 488 s.

15. Fedorovich, E.N. Osnovy muzykalnoi psikhologii : ucheb. posobie / E.E. Fedorovich, E.V. Tikhonova. – Ekaterinburg : Uralskaia gosudarstvennaia konservatoriia im. M.P. Musorgskogo, 2010. – 219 s.

16. Feinberg, S.E. Pianizm kak iskusstvo / S.E. Feinberg. – 2-e izd., dop. – M. : Izdatelstvo «Muzyka», 1969. – 560 s.

17. Tcypin, G.M. Obuchenie igre na fortepiano : uchebnyk dlia vuzov / G.M. Tcypin. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatelstvo «Iurait», 2024. – 246 s.

18. Tcypin, G.M. Muzykalno-ispolnitelskoe iskusstvo: teoriia i praktika / G.M. Tcypin. – SPb. : Izdatelstvo «Aleteiia», 2001. – 320 s.

19. Cheremoshkina, L.V. Psikhologiiia pamiati : uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / L.V. Cheremoshkina. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiiia», 2002. – 368 s.

20. Shvetcova, O.Iu. Vospitanie muzykalnogo slukha: stilisticheskii aspekt / O.Iu. Shvetcova // Chelovek i kultura. – 2017. – № 4. – S. 1–12.

21. Shuman, R. O muzyke i muzykantakh : sobr. st. : v 2 t. / R. Shuman; sost., tekstol. red., vstup. statia, komment. i ukaz. d-ra iskusstvovedeniia D.V. Zhitomirskogo; per. s nem. A.G. Gabrichevskogo i L.S. Tovalevoi. – Moskva : Muzyka, 1975.

© В.А. Дмитриев, О.Ю. Швецова, А.С. Ласица, 2024

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Ключевые слова: методические основания; пенитенциарные психологи; психиатры; аутодеструктивное поведение; осужденные; обвиняемые; подозреваемые; суицид.

Аннотация: Актуальность такого проблемного аспекта характеристик функционирования исправительных учреждений пенитенциарной системы, как аутодеструктивное поведение осужденных, обвиняемых и подозреваемых, очевидна. Негативные проявления последствий аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых затрудняют, дестабилизируют нормальное функционирование исправительных учреждений. Одной из основных задач сотрудников психологической и медицинской (психиатры) служб является комплексная профилактика аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых.

Цель статьи – оформить методические основания психолого-психиатрической профилактики аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых в пенитенциарных учреждениях. Для разрешения определенной цели потребуются решение ряда соответствующих задач, таких как изучение и обобщение имеющегося опыта функционирования и взаимодействия (интеграции) психологической и медицинской (психиатрической) работы в направлении профилактики аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых; оформление возможных путей, способов оптимизации взаимодействия психологической и медицинской служб пенитенциарной системы в направлении профилактики аутодеструктивного поведения осужденных,

обвиняемых и подозреваемых. По результатам реализованной научно-исследовательской работы оформлены методические основания психолого-психиатрической профилактики аутодеструктивного поведения осужденных, обвиняемых и подозреваемых в пенитенциарных учреждениях.

Для успешного взаимодействия в вопросах профилактики суицидального поведения осужденных, подозреваемых и обвиняемых (далее – **ОПО**), а также их деструктивного поведения и членовредительства необходима реализация комплексной работы представителей ряда служб исправительного учреждения [3, с. 21; 6, с. 18]. Пенитенциарному психологу предстоит взаимодействовать в рассматриваемом направлении работы, прежде всего, с сотрудниками медицинской службы [2, с. 15]. На практике, как правило, инициатива такого взаимодействия чаще всего действительно исходит от психологов.

Медицинские специалисты, особенно врачи-психиатры, в силу, вероятно, профессиональных особенностей работы, часто более инертны в наведении внешних контактов, менее склонны к совместной работе. Как ни странно, но именно они часто некорректно понимают работу психологов: «ни за что не отвечают», «только трафареты пишут». Для преодоления подобных предубеждений психологу необходимо установить личные конструктивные контакты с медицинскими работниками. Кроме того, психолог, например, рекомендуя необходимость консультации психиатра для ОПО, должен обосновывать все свои сомнения конкретными фак-

тами и данными психологического изучения (не нарушая при этом принцип конфиденциальности), а не ограничиваться в направлении формальной фразой: «Нуждается в консультации психиатра» [5, с. 190].

Но и психолога, в свою очередь, не должны удовлетворять отписки коллег-врачей, вроде того: «На момент осмотра психических расстройств не выявлено». Необходимы аргументированные ответы на заявленные вопросы, иначе в подобных консультациях нет смысла. В исправительном учреждении и врач-психиатр, и психолог в равной степени отвечают за профилактику деструктивного и аутоагрессивного поведения ОПО.

Взаимная работа в направлении профилактики аутодеструктивного поведения ОПО отвечает интересам всех служб исправительного учреждения [1, с. 25]. Тем не менее имеются существенные различия в организации медицинского и психологического изучения ОПО. Как правило, психологи начинают свою работу с вновь прибывшей партией ОПО с анкетирования, предварительного тестирования и только после оценки полученных результатов начинают проводить углубленное психодиагностическое исследование и беседы с наиболее проблемными категориями лиц, выявленными по результатам тестов. Такой порядок работы позволяет за короткое время охватить наибольшее число прибывших лиц из числа ОПО, получить максимально возможную информацию социально-психологического характера о них [4, с. 12].

В то же время при охвате обследованием всех многочисленных клиентов нередко «теряется» сам человек, особенно наиболее проблемный с точки зрения деструктивного поведения, если он себя до сих пор ничем не проявил и настойчиво не стремится к активному и конструктивному сотрудничеству с психологом. Как правило, из-за многочисленных обязанностей психолога и большого объема работы иногда из поля зрения выпадают лица, проблемные в плане истинного суицидального поведения. На полноценную реализацию таких информативных диагностических методов, как беседа и наблюдение, иногда времени не хватает. В силу того, что психологи не проводят телесных осмотров ОПО, от их внимания ускользают такие важные признаки, как застарелые рубцы на коже клиента, статусные или иные татуировки на теле и т.д. Продукты выражения чувств и эмоций ОПО, не связанные

с проводимыми психологическими заданиями, например проблемные письма близким (если нет взаимодействия с соответствующими службами), обычно ускользают от их внимания.

Работа медицинской службы с вновь поступившими ОПО начинается с первичного медицинского обследования, включающего в себя телесный осмотр, беседу и наблюдение. Однако медицинских специалистов, как правило, интересует лишь наличие заболеваний, имевшиеся в прошлом операции и перенесенные болезни. На татуировках, застарелых рубцах, которые могут свидетельствовать об имевших место демонстративно-шантажных реакциях, несостоявшихся суицидах, на склерозированных венах, иногда с высокой степенью вероятности указывающих на парентеральное введение наркотических веществ, обычно внимание не заостряется, данные заносятся небрежно и не интерпретируются.

Врачом-психиатром в первую очередь преследуется цель выявления психических расстройств, а сопутствующие личностные аномалии если и фиксируются, то слишком кратко, чтобы делать определенные выводы. Основные инструменты его диагностической работы – это беседа, позволяющая достаточно точно оценить интеллект, эмоциональный фон, склонность к деструктивным проявлениям, оценка ориентированности в месте, времени и ситуации, отсутствия или наличия бредовых расстройств, галлюцинаций и т.д., а также наблюдение. В то же время при отсутствии должного взаимодействия с психологической службой психиатру часто не хватает результатов психодиагностических тестовых методик для окончательной оценки своих заключений, особенно в отношении здоровых лиц, имеющих лишь некоторые личностные отклонения (которые, кстати, чаще совершают истинные суициды, чем психически больные).

Вышеизложенное достаточно наглядно показывает области взаимодействия указанных специалистов в профилактике аутодеструктивных проявлений со стороны ОПО в интересах их служб и исправительного учреждения в целом. Естественно, эти области должны быть предварительно обговорены для совместной работы: психиатру необходимо знать, какая информация может потребоваться психологу, психологу – что интересует психиатра; врач, проводящий телесный осмотр, должен обращать внимание на те признаки, которые необходимы указанным специалистам; направление на консультацию долж-

но быть полным и обоснованным. Кроме того, необходимы совместные равноправные и взаимовыгодные консультации.

Объективный анализ информации причин и обстоятельств, способствующих суициду, деструктивно-шантажному поведению, членовредительству, групповым деструктивным проявлениям, необходим психологам как для более эффективной профилактики подобных случаев в будущем, так и для защиты от необоснованных обвинений в адрес своей службы. Для этого необходимо уяснение следующих обстоятельств прошлых инцидентов:

- что произошло, в каких условиях, характер деструктивного проявления;
- одиночное или групповое совершение

действия;

- что спровоцировало инцидент, исключение возможности преступления, замаскированного под несчастный случай или суицид, оказывалось ли на ОПО психологическое или физическое давление и т.д.;

- особенности личности человека, совершившего деструктивный эксцесс, характерно ли для него такое поведение, числился ли он в списках групп профучета, какая работа проводилась с ним, с каким результатом, какой неофициальный статус он занимал;

- какие внешние обстоятельства могли спровоцировать нежелательное поведение, имели ли место недостатки со стороны работы служб исправительного учреждения и т.д.

Список литературы

1. Гишинский, Я.И. Социологические и психологические основы суицидологии / Я.И. Гишинский, П.И. Юнацкевич. – СПб., 2009. – 125 с.
2. Дерманова, И.Б. Методика определения уровня депрессии (В.А. Жмуров). Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.
3. Егоров А.Ю. Клиника и психология девиантного поведения. Научное издание / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб. : Речь, 2010. – 398 с.
4. Зотов, М.В. Сигнал. Методика экспресс-диагностики суицидального риска. Методическое руководство / М.В. Зотов, В.М. Петрукевич, В.Н. Сысоев. – СПб. : ИМАТОН, 2003. – 17 с.
5. Кириллова, Т.В. Совершенствование профессиональной подготовки кадров уголовно-исполнительной системы в условиях дополнительного образования / Т.В. Кириллова, Р.И. Блок // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2017. – № 11. – С. 189–193.
6. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.

References

1. Gilinskii, Ia.I. Sotciologicheskie i psikhologicheskie osnovy suitcidologii / Ia.I. Gilinskii, P.I. Iunatckevich. – SPb., 2009. – 125 s.
2. Dermanova, I.B. Metodika opredeleniia urovnia depressii (V.A. Zhmurov). Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia / red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002.
3. Egorov A.Iu. Klinika i psikhologiiia deviantnogo povedeniia. Nauchnoe izdanie / A.Iu. Egorov, S.A. Igumnov. – SPb. : Rech, 2010. – 398 s.
4. Zotov, M.V. Signal. Metodika ekspress-diagnostiki suitcidalnogo riska. Metodicheskoe rukovodstvo / M.V. Zotov, V.M. Petrukevich, V.N. Sysoev. – SPb. : IMATON, 2003. – 17 s.
5. Kirillova, T.V. Sovershenstvovanie professionalnoi podgotovki kadrov ugovlovno-ispolnitelnoi sistemy v usloviakh dopolnitelnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova, R.I. Blok // Vestnik Riazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 11. – S. 189–193.
6. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugovlovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaiia. – Ulianovsk, 2018. – 120 s.

Т.В. КИРИЛЛОВА, М.И. КУЗНЕЦОВ, А.А. ГОФМАН

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань;

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: воспитательная работа; осужденные; исправительные учреждения; сотрудники; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализировать проблемы совершенствования воспитательной работы с осужденными. Задачей статьи является выделение отдельных направлений совершенствования воспитательной работы с осужденными в целях дальнейшего развития и повышения эффективности деятельности пенитенциарной системы. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, наблюдения, обобщения опыта имеющихся научных исследований, авторы обосновывают необходимость эффективного выстраивания взаимодействия структурных подразделений исправительных учреждений, подчеркивают важность этапов профессиональной подготовки, подбора и расстановки квалифицированного персонала в совершенствовании и оптимизации деятельности сотрудников, непосредственно осуществляющих функции воспитателей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выделяют отдельные направления деятельности, в которых выстраивается эффективное взаимодействие между воспитательными, социальными и психологическими службами исправительного учреждения.

Воспитательная работа занимает основное, ведущее место в деятельности по исправлению

осужденных и мотивированию их к законопослушному поведению [1]. Совершенствование воспитательной работы с осужденными выступает одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (разд. III). Согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)» существует настоятельная потребность в обеспечении эффективной воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. Следовательно, появляется необходимость научной проработки перспектив и направлений совершенствования воспитательной работы с осужденными в целях дальнейшего развития и повышения эффективности деятельности пенитенциарной системы в целом [2].

Ключевыми звеньями реализации совершенствования воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях являются отделы воспитательной работы с осужденными, психологические лаборатории и группы социальной защиты осужденных. В настоящее время между этими подразделениями выстроились определенные взаимосвязи, что характеризует эту деятельность как сформировавшуюся систему. Большое значение в оптимизации системы исправления имеют эффективно выстроенная система организации взаимодействия вышеназванных структурных подразделений исправительных учреждений и налаженная управленческая составляющая. В качестве примера можно привести взаимодействие начальника отряда с социальными работниками исправительного уч-

реждения в организации трудового и бытового устройства осужденных. Совместная их деятельность реализуется, например, в проведении занятий с освобождающимися осужденными в «Школе подготовки к освобождению». От того, насколько четко разработана тематика занятий, организовано их проведение, подобраны ответственные люди, зависит качество процесса подготовки к освобождению.

Совершенствование и оптимизация деятельности сотрудников, непосредственно осуществляющих функции воспитателей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в первую очередь должны осуществляться на этапе подбора и расстановки квалифицированного персонала, обладающего соответствующими компетенциями, а также на этапе повышения их профессионального уровня в процессе профессионального обучения и повышения квалификации. Эффективное решение этой задачи позволит обеспечить оперативное и качественное выполнение работниками возложенных на них функций, что в конечном итоге будет способствовать сокращению временных затрат работы всей системы, снизит остроту проблемы текучести кадров. Одной из составляющих оптимизации процесса исправления осужденных является, на наш взгляд, максимально возможное привлечение к проведению различных мероприятий, таких как, например, культурно-массовые, спортивные и т.д., гражданских специалистов, работников культуры и искусства, спортсменов. Проведение различного рода мероприятий, имеющих воспитательную цель, возможно и за счет самоорганизации наиболее активных осужденных. Сотрудники психологических лабораторий учреждений также оказывают помощь осужденным при подготовке к освобождению, с ними проводятся тренинги по развитию адаптационных способностей, формированию позитивного отношения к труду, которые способствуют их профориентации.

Согласно методическим рекомендациям по оптимизации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными, разработанным авторским коллективом под руководством ФСИН России, в целях выстраивания эффективного взаимодействия между воспитательными, социальными и психологическими службами исправительного учреждения возможна реализация следующих направлений деятельности: при организации индивидуально-

воспитательной работы с осужденными выработать совместную стратегию воздействия на них в соответствии с результатами проведенной психодиагностики; определять средства и методы воздействия в отношении лиц, склонных к деструктивному поведению; организовывать совместные профилактические мероприятия; при применении к осужденным мер взыскания исследовать их актуальное психоэмоциональное состояние с целью прогнозирования риска деструктивного поведения. Результаты психологической диагностики рекомендуется отражать в соответствующих справках, характеристиках, которые приобщаются к материалам о наложении дисциплинарного взыскания. При представлении к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания также необходимо проводить углубленное психодиагностическое обследование, по результатам которого составляются психологические характеристики, содержащие выводы о целесообразности или нецелесообразности принимаемого администрацией решения, их также рекомендовано приобщать к иным характеризующим осужденного материалам для направления в суд; в организации работы с отдельными группами осужденных и коллективами осужденных: совместное выявление структуры межличностных отношений для решения вопросов по снижению уровня конфликтности; выявление состава подгрупп в отрядах, а также направленности их лидеров. Также сотрудниками психологических и воспитательных служб учреждений проводится работа по изучению и прогнозированию таких деструктивных явлений в среде осужденных, как межличностные и межгрупповые конфликты, анализируются причины и условия их возникновения, вырабатываются меры по их предупреждению. С целью более эффективной работы в данном направлении между начальниками отрядов и сотрудниками психологических лабораторий необходимо обеспечивать своевременный и постоянный обмен значимой и, прежде всего, упреждающей конфликты информацией.

В заключение следует отметить, что реализация в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы изложенных мер позволит оптимизировать работу начальников отрядов осужденных, обеспечит более эффективное их взаимодействие с сотрудниками психологических лабораторий, групп социальной

защиты осужденных, а также других отделов и служб исправительных учреждений. Кроме того, предложенное может в определенной мере поспособствовать стабилизации личного состава исправительных учреждений, уменьшить

кадровую текучесть этой многочисленной категории работников пенитенциарных учреждений нашей страны, добиться определенных успехов в совершенствовании воспитательной работы с осужденными.

Список литературы

1. Ломакина, А.Н. Некоторые особенности воспитательной работы как одного из основных средств исправления осужденных / А.Н. Ломакина, О.В. Морозова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 4. – С. 54–59.
2. Тепляшин, П.В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18(1-4). – № 2. – С. 211–218.
3. Кириллова, Т.В. Совершенствование подготовки сотрудников для подразделений воспитательной работы с осужденными в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 33–36. – DOI: 10.18572/2072-4438-2023-4-33-36. – EDN WUXFSU.
4. Кузнецов, М.И. Организация исправительного воздействия на осужденных с учетом их эмоционально-волевых качеств / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 17–19.
5. Кузнецов, М.И. Изучение эмоционально-волевых качеств осужденных как основа организации исправительного воздействия / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 17–19. – EDN XROPQG.

References

1. Lomakina, A.N. Nekotorye osobennosti vospitatelnoi raboty kak odnogo iz osnovnykh sredstv ispravleniia osuzhdennykh / A.N. Lomakina, O.V. Morozova // Penitentsiarnoe pravo: iuridicheskaiia teoriia i pravoprimenitelnaia praktika. – 2019. – № 4. – S. 54–59.
2. Tepliashin, P.V. Vospitatelnaia rabota s osuzhdennymi kak subinstitut ugovolno-ispolnitelnogo prava / P.V. Tepliashin // Ugolovno-ispolnitelnoe pravo. – 2023. – T. 18(1-4). – № 2. – S. 211–218.
3. Kirillova, T.V. Sovershenstvovanie podgotovki sotrudnikov dlia podrazdelenii vospitatelnoi raboty s osuzhdennymi v obrazovatelnykh organizatsiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetcov // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 4. – S. 33–36. – DOI: 10.18572/2072-4438-2023-4-33-36. – EDN WUXFSU.
4. Kuznetcov, M.I. Organizatsiia ispravitel'nogo vozdeistviia na osuzhdennykh s uchetom ikh emotcionalno-volevykh kachestv / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetcov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 17–19.
5. Kuznetcov, M.I. Izuchenie emotcionalno-volevykh kachestv osuzhdennykh kak osnova organizatsii ispravitel'nogo vozdeistviia / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetcov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 17–19. – EDN XROPQG.

© Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, А.А. Гофман, 2024

УДК 37.091

С.М. МАЛЬЦЕВА, О.В. КОТОВА, Е.В. РЫЖАКОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»;*

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» – филиал;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;*

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского» – филиал, г. Дзержинск*

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА С ПОМОЩЬЮ ИГРЫ «ВЕРЮ – НЕ ВЕРЮ» В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: игра; критическое мышление; изучение философии в вузе; активизация познавательной деятельности.

Аннотация: Цель работы – описание опыта игропрактики на занятиях по философии на примере популярной игры «Верю – не верю». Гипотеза авторов такова: данный прием активизирует познавательную деятельность обучающихся и способствует развитию критического мышления студента. Методы исследования: анализ педагогического опыта авторов, описание возможностей методики. Результат: опыт применения игры «Верю – не верю» в ходе изучения философии в вузе получил высокую оценку учащихся, способствовал более глубокому усвоению материала по заданной теме и тренировке навыков критического мышления.

Введение

Технологии развития критического мышления являются чрезвычайно востребованными в современном образовательном процессе. Это очень полезный навык, позволяющий анализировать большие информационные массивы, находить в них логические несоответствия, выдвигать и проверять гипотезы. Все чаще критическое мышление называют «искусством сомнения» [1]. Возникнув как феномен еще в древности, терминологическую огранку этот термин обрел только в XX в., объединив данные психологии, педагогики, философии. По-

следняя, как известно, выполняет критическую функцию как одну из базовых и специфических. Только философия способна поставить под сомнение все, что угодно. Сомнение же – путь к истине. Следовательно, развитие критического мышления – это то, что может и должна делать философия в высшем образовании.

Существует достаточно много методов и приемов применения технологии развития критического мышления: бортовые журналы, толстые и тонкие вопросы, кластеры и ментальные карты, синквейны, эссе и др. [2]. Данное исследование связано с использованием игровой методики «Верю – не верю». Суть игры состоит в том, чтобы определить, соответствует ли действительности заданное утверждение. Игра может проводиться как альтернатива традиционному опросу, но лучше использовать ее для командной работы. Игровая деятельность имеет особую ценность: активизирует обучающихся, вносит элемент эмоциональной свободы и увлекательности [3]. Данная игра также связана с возможностью обмана и блефа, разгадать который сложно, но можно.

Методология

Цель работы – описание опыта игропрактики на занятиях по философии на примере популярной игры «Верю – не верю». Гипотеза авторов такова: данный прием активизирует познавательную деятельность обучающихся и способствует развитию критического мышления студента. Методы исследования: анализ педаго-

гического опыта авторов, описание возможностей методики.

Результаты исследования

В ходе изучения философии в современных вузовских программах существенным видом деятельности является самостоятельная работа студента. Она в несколько раз превышает объем аудиторной нагрузки. Чаще всего в подобной ситуации помогает система «перевернутого класса», когда основной материал прорабатывается студентом самостоятельно [4]. Желательно выдать студентам список основных источников литературы, видео, сайтов и перечень ключевых терминов и идей, на которые нужно обратить внимание. Тогда все участники игры будут обладать схожим набором информации. Тема занятия соответствует рабочей программе дисциплины. Далее участники делятся на две команды. Каждой команде дается задание сформулировать по заданной теме десять утверждений, соответствующих действительности, и десять – не соответствующих. Утверждения могут быть как фактическими, так и теоретическими [5]. Педагогу стоит направлять мысль обучающихся и просмотреть полученные утверждения на предмет правильности попадания в отведенную группу. Затем команды участников по очереди зачитывают свои варианты, а их оппоненты отвечают, верно это или нет. За правильное попадание команде начисляется балл. Обязательно нужно попросить обосновать свой выбор, показать логику своей мысли, «угадывание» не развивает критическое мышление. Далее свое утверждение читает вторая команда, и так до использования всех вариантов. Так как моральный дух соперников меняется по ходу игры, участникам разрешается выбрать из своего списка то утверждение, которое они посчитают уместным на данном игровом этапе. Игра завершается подсчетом очков и объявлением победителей.

В качестве иллюстрации приведем список возможных для использования положений, сформулированных студентами на занятиях по теме немецкой классической и неклассической философии XIX в.

А. Верные утверждения.

1. «Бог умер» – это слова Ф. Ницше.
2. Законы диалектики были сформулированы Г. Гегелем.

3. И. Кант придумал «теорию неба».

4. Основоположник немецкой философии И. Кант считал, что человек активным познанием создает собственный мир в своем сознании.

5. Ф. Ницше критиковал христианство.

6. Слуга будил И. Канта каждое утро ровно в 4:55.

7. А. Шопенгауэр не любил людей, но любил собак.

8. И. Кант выступал против тугого пеленания детей.

9. Л. Фейербах предложил человечеству новую религию.

10. Абсолютный идеализм является формой объективного идеализма.

Б. Неверные утверждения.

1. Немецкая классическая философия была сосредоточена исключительно на религиозных вопросах.

2. Ф. Ницше был рационалистом.

3. Г. Гегель метафорически описал три пути познания: путь муравья, путь пчелы и путь паука.

4. А. Шопенгауэр ненавидел буддизм.

5. Немецкие философы никогда не занимались исследованием нравственности.

6. Л. Фейербах сформулировал теорию Сверхчеловека.

7. А. Шопенгауэр считал счастье и удовлетворение желаний основными жизненными целями.

8. Метод Г. Гегеля, в основе которого лежит единство и борьба противоположностей, называется гносеологией.

9. Л. Фейербах считал мужчин умнее женщин.

10. Материя для К. Маркса – это то, что можно потрогать руками.

Подготовка вопросов может стать домашним заданием. Возможно использование гипотетических формулировок. Например, «Если бы философ X. решил дать определение понятию N, то оно звучало бы так...».

Выводы

Игра «Верю – не верю» – хороший способ проработки материала на занятиях по философии в вузе. Она требует освоения большого и сложного материала, которого достаточно в данном курсе, легко организуется в ходе учебного занятия, не требуя сложных технических

средств. Она развивает навыки формулировки значимых положений мысли, навыки аргументации, командной работы, вносит дух соревновательности, чем активизирует обучение и позволяет в некоторой степени преодолеть сложности восприятия умозрительного материала [6]. Однако игровые практики в формировании необходимых компетенций выпускника могут работать только в синтезе с традиционными лекциями, семинарами и т.д.

Список литературы

1. Рожкова, А.В. Обзор научных теорий формирования критического мышления в исследованиях российских и западных ученых / А.В. Рожкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN523.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Мальцева, С.М. Метод синквейнов в преподавании философии в ходе формирования универсальных компетенций студентов вуза / С.М. Мальцева, Е.В. Грязнова // Инновации в образовании. – 2022. – № 4. – С. 75–81.
3. Туманов, Э.В. Управление карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики: экономические и правовые аспекты / Э.В. Туманов, И.В. Каспаров, С.В. Булганина, М.П. Прохорова, Н.В. Яшкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-1. – С. 168–173.
4. Свадьбина, Т.В. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей / Т.В. Свадьбина, О.А. Немова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 4. – С. 14. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.
5. Как правильно составить вопросы типа «Верно/Неверно», вопросы на соответствие и с заполнением пробелов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://antitreningi.ru/info/e-learning/kak-pravilno-sostavit-voprosy/> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Мальцева, С.М. Образ «хорошего» и «трудного» обучающегося в представлении современного педагога / С.М. Мальцева, М.А. Пригородова, А.В. Хижная, А.А. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 12–14.

References

1. Rozhkova, A.V. Obzor nauchnykh teorii formirovaniia kriticheskogo myshleniia v issledovaniiah rossiiskikh i zapadnykh uchenykh / A.V. Rozhkova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2023. – Т. 11. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN523.pdf> (data obrashcheniia: 13.05.2024).
2. Maltceva, S.M. Metod sinkveinov v prepodavanii filosofii v khode formirovaniia universalnykh kompetentcii studentov vuza / S.M. Maltceva, E.V. Griaznova // Innovatcii v obrazovanii. – 2022. – № 4. – S. 75–81.
3. Tumanov, E.V. Upravlenie kareroi v usloviiakh vnedreniia professionalnykh standartov i tcifrovizatcii ekonomiki: ekonomicheskie i pravovye aspekty / E.V. Tumanov, I.V. Kasparov, S.V. Bulganina, M.P. Prokhorova, N.V. Iashkova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 11-1. – S. 168–173.
4. Svadbina, T.V. Rossiiskaia semia kak khranitel i transliator traditcionnykh natsionalnykh tcennostei / T.V. Svadbina, O.A. Nemova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – Т. 11. – № 4. – S. 14. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.
5. Kak pravilno sostavit voprosy tipa «Verno/Neverno», voprosy na sootvetstvie i s zapolneniem probelov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://antitreningi.ru/info/e-learning/kak-pravilno-sostavit-voprosy/> (data obrashcheniia: 13.05.2024).
6. Maltceva, S.M. Obraz «khoroshego» i «trudnogo» obuchaiushchegosia v predstavlenii sovremennogo pedagoga / S.M. Maltceva, M.A. Prigorodova, A.V. Khizhnaia, A.A. Voronkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 12–14.

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ТИПЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: система оценивания; формативное оценивание; суммативное оценивание; критерии оценивания.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть вопрос оценивания работы обучающегося на занятии. Автор ставит перед собой следующие задачи: проанализировать различные подходы к способам и методам оценивания выполнения поставленных задач, которые могут способствовать более качественному обучению студентов, рассмотреть положительные и отрицательные аспекты рассмотренных в статье критериев оценивания успеваемости обучающихся. Под оцениванием обучающегося понимается любой вид выполненной им работы, как, например, тесты, контрольные работы, презентации, доклады, рефераты, ответы на занятия или домашние задания. В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение и описание). В качестве результатов исследования автор приводит примеры формативного и суммативного типов оценивания, а также подробно рассматривает основные принципы создания эффективной системы оценивания усвоения пройденного на занятии материала.

Независимо от того, как проводится оценка работы обучающегося, это действие должно быть связано с поставленными в начале занятия или начале курса целями обучения студентов. Когда мы планируем приступить к процессу обучения, мы начинаем с определения того, что мы хотим, чтобы студенты научились делать к концу курса, то есть мы прописываем в рабочей программе наблюдаемые и измеряемые цели обучения. После этого мы определяем, какие типы

заданий или оценок мы можем использовать для того, чтобы определить, достигли студенты поставленных целей обучения или нет. Это подразумевает, что, выставляя оценки, мы должны ссылаться на цели обучения студентов, прописанные в учебной программе конкретного курса.

В данной работе предлагаем рассмотреть два основных критериальных типа оценивания – формативное и суммативное. Понятия формативного (*formative*) и суммативного (*summative*) оценивания были введены Майклом Скривеном в 1967 г. и были представлены в рамках теории по разработке учебных программ [3, с. 39–83].

Формативное оценивание применяется, когда мы хотим выяснить, насколько хорошо студенты понимают концепцию занятия или же могут применить полученные знания на практике. Данную информацию можно и нужно использовать, чтобы понять, какой стратегии обучения придерживаться дальше и что можно скорректировать. При формативном оценивании можно не выставлять оценки, если преподаватель просто хочет узнать, могут ли обучающиеся сделать то, что от них ожидают. Например, если мы предлагаем студентам выполнить тест по теме, а больше половины группы не могут пройти его успешно, то необходимо уделить время на следующем занятии, чтобы вместе с группой проанализировать плохо усвоенный материал. Таким образом, формативное оценивание используется для планирования дальнейшего процесса обучения.

Можно предложить три способа, каким образом можно применить формативное оценивание: можно оценить теоретические аспекты, которые должны выучить студенты; оценить, могут ли студенты сделать то, чему их научили на занятии (например, провести лабораторный эксперимент); или оценить, насколько хорошо обучающиеся могут проанализировать опреде-

ленную концепцию. Рассмотрим несколько примеров.

Один из примеров формативного оценивания – это заполнение карточек, но только тогда, когда был пройден весь материал курса. Студентов можно попросить написать на карточке, как они могли бы применить написанное на оборотной стороне карточки понятие в реальной жизни. Например, на курсе социологии преподаватель может раздать студентам карточки со словом «общество» на одной стороне и попросить каждого студента (или группу студентов) написать пример того, как понятие «общество» применимо к их собственной жизни. Обучающиеся могут написать что-то вроде: «Общество важно для меня, потому что у меня есть семья и соседи. Я знаю, что общество, в котором я живу, помогает мне добиваться успехов в жизни, радоваться счастливым моментам и делиться ими с окружающими». Это свидетельствует о том, что студенты понимают концепцию понятия «общество». Потенциально неправильным ответом здесь может быть следующий: «Общество – это хорошо». Если студенты написали только такой ответ, то преподавателю следует уделить больше времени этому понятию на следующем занятии.

Следующий пример формативного оценивания – это викторины (с оценкой или без), которые могут быть предложены во время занятий или в качестве домашнего задания, выполняемого онлайн. В настоящее время существует много онлайн-ресурсов, позволяющих преподавателям создавать разнообразные тесты. Подобные вопросы позволяют студентам проверить перед занятием, насколько хорошо они усвоили пройденный материал.

Еще один тип формативного оценивания – групповая работа по решению проблемы. Групповая работа по решению проблемы предполагает, что преподаватель объединяет студентов в группы и дает им конкретный пример для обсуждения или вопросы для дискуссии. Во время занятия преподаватель ходит по аудитории, слушает, что и как обсуждают в группах, и оценивает, правильно ли обучающиеся отвечают на поставленные вопросы. Можно присоединиться к обсуждению, поделиться своим мнением и ответить на вопросы студентов. Информацию, полученную в ходе неформального обсуждения пройденного материала, можно использовать для планирования будущих занятий.

Суммативное оценивание отличается от

формативного тем, что к нему прибегают после окончания прохождения раздела или в конце семестра. Преподаватель лишь проводит общую оценку полученных студентами знаний, но не может использовать эту информацию для того, чтобы скорректировать образовательный процесс.

На занятиях рекомендуется использовать как формативное, так и суммативное оценивание. При планировании курса можно проанализировать, где можно применить оба типа оценивания, но не забывать при этом о тех факторах, которые могут повлиять на ваш выбор, а именно: содержание курса, размер класса, временные ограничения или требования к расписанию.

Для многих преподавателей идея формативного оценивания является новой. Многие привыкли выставлять только итоговые оценки, но преподавателям следует проводить формативное оценивание в своем классе, чтобы использовать полученную информацию при планировании дальнейшего обучения, чтобы студенты могли достичь поставленных целей в начале курса или семестра.

Оценивание обучения предполагает, что мы думаем о том, как выставленные преподавателем оценки могут помочь студентам добиться наилучших результатов. Некоторые педагоги ошибочно думают, что оценки помогают студентам лучше учиться, или, что все мотивированные студенты автоматически усваивают знания, выполняя предлагаемые тесты. Однако студентам нужна наша помощь, чтобы убедиться, что они учатся не только на наших лекциях и занятиях, но и на том, как и каким образом мы оцениваем их деятельность.

Предлагаем рассмотреть некоторые принципы, о которых не следует забывать, чтобы создать эффективную систему оценивания материала на занятии.

Первый принцип оценивания – помочь студентам стать активными в процессе учебы, проявлять инициативу, стремиться быть частью образовательного процесса. Иногда студенты чувствуют, что занятия проходят пассивно, что учитель все контролирует, и они практически не имеют возможностей повлиять на свою оценку. Им может показаться, что, несмотря на то, что они усердно занимаются, они не могут получить хорошие оценки за выполненные задания, тем самым лишая себя мотивации. Преподаватель должен сделать так, чтобы студенты понимали

свою непосредственную роль в процессе обучения. Это можно сделать, связав оценки студентов с целями обучения, которые указаны в учебном плане. Таким образом, студенты смогут понять, почему и каким образом их оценивают в конкретных областях.

Ко *второму принципу* мы отнесем эффективную обратную связь с обучающимися. Обратная связь должна быть такой, чтобы студенты понимали, что конкретно они сделали правильно или неправильно, как им двигаться дальше, чтобы прогрессировать. Например, вам нужно, чтобы обучающиеся поняли, почему их ответ на какой-то вопрос был неправильным. Если они не получают обратную связь, то вероятность того, что процесс их обучения улучшится, сведется к нулю.

Третий принцип оценки обучения – дать студентам возможность поразмышлять над собственным образовательным процессом. Любой педагог не хочет, чтобы студенты просто сдали тест и забыли о той информации, которую они выучили. Задача педагога – научить своих учеников адекватно оценивать свои результаты, думать о том, что они сделали хорошо, а что они могли бы сделать лучше. Это называется рефлексивным обучением. Существует несколько способов, как помочь в этом обучающимся. Например, в начале курса можно попросить их записать несколько аспектов, которые они хотят выучить за время его прохождения. Затем, после получения оценки, попросить проанализировать, достигли ли они своих целей или нет.

Студенты могут как написать свои размышления и отдать преподавателю, так и поделиться ими в ходе обсуждения во время занятия. Чтобы студенты научились анализировать свои слабые и сильные стороны в процессе обучения, необходимо прибегать к рефлексивному обучению несколько раз за время прохождения курса. Например, если по окончании курса есть какой-то тест, который все должны пройти, чтобы получить сертификат, то целью студентов будет изучение информации, необходимой для сдачи этого теста. Преподаватель также может попросить студентов помогать друг другу, давая обратную связь, чтобы все учились лучше. Это часто называют «взаимной проверкой» или «взаимной оценкой». Это не значит, что ученики ставят друг другу оценки. Это значит, что они смотрят на работу друг друга (например, на доклад или презентацию) и предлагают, как сделать ее лучше. Затем они могут внести любые изменения до того, как сдадут свою работу преподавателю, и она будет оценена.

Следует помнить, что, если ученик очень старается, чтобы получить высокую оценку, но при этом терпит неудачу или плохо справляется с заданием, это может стать для него весомой причиной, из-за которой он не захочет прилагать усилия в обучении в дальнейшем. Чем интенсивнее педагоги смогут вовлечь студентов в процесс обучения и создать справедливую систему оценивания, тем больше шансов, что их ученики почувствуют в себе силы добиться успеха в процессе прохождения курса.

Список литературы

1. Moore, S.H. A Case Study of Assessment in English Medium Instruction in Cambodia / S.H. Moore; In B. Fenton-Smith, P. Humphreys, & I. Walkinshaw (Eds.) // English medium instruction in higher education in Asia-Pacific: From policy to pedagogy. – Dordrecht : Springer, 2017. – Pp. 173–191.
2. Nilson, L. Teaching at its best: A research-based resource for college instructors / L. Nilson. – 4th ed. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2016.
3. Scriven, M. The methodology of evaluation / M. Scriven; In R.W. Tyler, R.M. Gagné & M. Scriven (Eds.) // Perspectives of curriculum evaluation. – Chicago, IL : Rand McNally, 1967. – Vol. 1. – Pp. 39–83.
4. Wiggins, G. Understanding by Design / G. Wiggins, J. McTighe. – 2nd ed. – Alexandria, VA : Association for Supervision and Curriculum Development, 2005.
5. Рыбакова А.С. Создание электронной книги-проекта на занятии по английскому языку в вузе / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 138–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8\(149\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8(149)-main.pdf).

References

5. Rybakova A.S. Sozdanie elektronnoi knigi-proekta na zaniatii po angliiskomu iazyku v vuze / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 138–140 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8\(149\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8(149)-main.pdf).

© А.С. Рыбакова, 2024

TEACHING MEDICAL ENGLISH AT CHINESE UNIVERSITIES: EMPIRICAL STUDY OF TEACHERS' PERCEPTIONS

Keywords: English for Specific Purposes; English in Medical Studies; needs analysis; Chinese medical education.

Abstract: The paper focuses on the teachers' viewpoint on the specifics of Medical English teaching within the Chinese medical context. The research hypothesis argues that the teachers might provide a comprehensive view regarding the overall educational process, including relevance of Medical English, collaboration with subject teachers, students' weaknesses, their preferred English skills, motivation; class size preferences, teaching and assessment materials, and finally, teachers' suggestions and concerns about enhancing Medical English teaching. The research explores a number of research questions, regarding teaching practices. The research methodology employs a mixed-method approach that integrates descriptive statistics with qualitative study of the data in the natural language. Data collection was carried out through a questionnaire. Respondents were 51 teachers of Medical English. The investigation involved 51 teachers specializing in Medical English. The research findings reveal both challenges and opportunities in the delivery of Medical English education. Addressing resource shortages, reevaluating teaching methodologies, fostering interdisciplinary collaboration, and prioritizing professional development emerge as critical strategies to enhance the effectiveness and relevance of Medical English courses in the context of medical education in China.

Introduction

Medical English today holds a critical position in the realm of healthcare education. As the field of medicine becomes increasingly globalized, the

ability to communicate effectively in English is essential for medical professional world-wide [1]. While numerous individual needs analysis studies have explored Medical English and EMP teachers' perspectives globally [2], including in China [3; 4], very few have comprehensively incorporated the views of all possible stakeholders regarding the need for English language training and the challenges faced by Medical English teachers in the Chinese context. Furthermore, there are few studies that examine the teachers' viewpoint on the specific requirements of Medical English within the Chinese medical context, particularly concerning training, collaboration with subject teachers, and the selection and development of teaching materials [4].

The preceding landscape elucidates the underlying foundation and rationale that underscore the present investigation.

The research goal is to conduct a thorough analysis of the opinions and practices of the English Language trainers, instructing medical students at Chinese universities. This objective necessitates the formulation of a cohesive set of *research questions* designed to specifically target this group of educators. The relevant list includes teachers' opinions regarding a number of points, including the relevance of Medical English courses for university medical education, the issue of collaboration with subject teachers, teachers' perception of students' weaknesses, their preferred English skills, motivation; teachers' views on class size preferences, and assessment methods teaching materials, translation methods, audio-visual aids, and finally, teachers' suggestions and concerns about enhancing medical English teaching.

Research Design

The research methodology employs a mixed-

Table 1. Teachers' opinions regarding the duration of Medical English courses purposes of Medical English concerning various language skills, collaboration with subject teachers (author's data)

Course Duration	Sub-Total	Proportion
1 year	12	23.53 %
2 years	30	58.82 %
3 years	6	11.76 %
Over 3 years	3	5.88 %
Importance of Medical English from skill's perspective	Sub-Total	Proportion
Understand medical lectures in English	51	100 %
Take part in oral English discussion	42	82.35 %
Read medical textbooks in English	46	94.12 %
Write medical reports or publications in English	51	100 %
Collaboration needed	Sub-Total	Proportion
Yes	18	35.29 %
No	33	64.71 %

method approach that integrates descriptive statistics with qualitative study of the data in the natural language. Such a methodology proved its effectiveness across research in various settings when the respondents opinions provided a valuable first hand information regarding the issues under study [5]. Data collection was carried out through a questionnaire.

The research tool employed in this study to gather data from 51 ESP teachers is the teachers' questionnaire. The main objective of the teachers' questionnaire is to elicit their perspectives and insights into students' English language learning needs and effective ESP course design from the standpoint of educators.

The teachers' questionnaire comprised a total of twenty-one questions in a mix of closed and open-ended formats. Questions 1 to 7 focus on gathering information about teachers' professional background and their opinions on the importance of English in medical education.

Questions 8 to 21 explore ESP courses in medical education, addressing various aspects such as teachers' preferred teaching methods, perceptions about teaching materials, collaboration between teachers and subject instructors, areas of weakness in English among medical students, etc.

The teachers were from Chongqing Army Medical University and Chongqing University that are well-known and recognized educational institutions.

Research Results

The data on *teachers' professional background* indicates that 64.71 % of surveyed participants have received training in teaching English for Specific Purposes (ESP), while 35.29 % have not undergone formal training in this specialized domain. All 51 valid participants unanimously agree (100 %) that learning English is necessary for medical students. The data also reveals various reasons, showcasing the essential role of English in the medical field. Teachers emphasize its significance for accessing scientific data, academic exchange, career advancement, paper writing, and professional communication.

Another crucial aspect involves understanding *teachers' opinions regarding the duration of Medical English courses purposes of Medical English concerning various language skills, collaboration with subject teachers*. Table 1 below reveals the findings.

This exploration is vital as it provides valuable insights into the ideal course duration, the perceived importance of language skills in medical contexts, and the level of collaboration between language instructors and subject teachers. Understanding these aspects contributes to tailoring effective English courses that meet both linguistic and medical education needs, fostering a comprehensive and collaborative learning environment.

The next valuable point refers to *the teachers' opinions on students' weaknesses and their preferred*

Table 2. Teachers’ opinions on students’ weaknesses and their preferred English skills

Areas of Weakness		Sub-Total	Proportion	
Vocabulary		33	64.71 %	
Grammar		15	29.41 %	
Spelling		12	23.53 %	
Speaking		33	64.71 %	
Reading		9	17.65 %	
Writing		36	70.59 %	
Listening to natives		12	23.53 %	
Skills	1st Preference	2nd Preference	3rd Preference	4th Preference
Reading	30 (58.82 %)	6 (11.76 %)	8 (15.69 %)	7 (13.73 %)
Writing	11 (21.57 %)	8 (15.69 %)	15 (29.41 %)	17 (33.33 %)
Listening	8 (15.69 %)	11 (21.57 %)	11 (21.57 %)	21 (41.18 %)
Speaking	2 (3.92 %)	26 (50.98 %)	16 (31.37 %)	7 (13.73 %)

English skills.

Understanding teachers’ opinions on student weaknesses and their preferred English skills for teaching is crucial for effective course design. It guides tailored teaching methods to address specific challenges and ensures a focused approach on essential areas, enhancing the overall effectiveness of the Medical English curriculum. Table 2 provides the following data.

This table indicates that teachers commonly identify vocabulary, speaking, and writing as significant weaknesses among students, with over 60 % agreement. Grammar and listening are also recognized, though to a lesser extent. In terms of emphasis, the majority prioritize reading as the most crucial skill (58.82 %), followed by writing (21.57 %), listening (15.69 %), and speaking (3.92 %). Therefore, based on teacher preferences, the hierarchy of importance, from most to least significant, is Reading, Writing, Listening, and Speaking.

Teachers’ views on teaching materials, translation methods, and audio-visual aids are crucial for effective course design. It helps assess resource adequacy, measure the perceived effectiveness of materials, and understand the rationale behind certain teaching methods. Tailoring approaches to align with teachers’ preferences enhances the overall effectiveness and relevance of the Medical English curriculum.

Table 3 provided teachers’ views on teaching materials and use of translation methods.

The data shows that 59 % of teachers can easily access teaching materials, but 41 % face challenges. Also, 65 % express dissatisfaction with the adequacy of materials, indicating a significant shortage. This shortage could impact the depth and comprehensiveness of educational content. The difference between what materials are needed and what's available could make teaching less effective. This calls for a careful review or addition of resources to ensure a more complete teaching experience.

Moreover, 82 % use translation to Chinese, mostly for crucial ideas. This approach helps students understand English without relying entirely on translations, supporting their language development while still providing necessary help when needed.

Teachers’ views on student motivation, class size preferences, and assessment methods are essential for designing effective courses. This information guides instructors in adjusting teaching methods to engage and maintain student interest. Preferences for class sizes and assessment methods can contribute to create an optimal learning environment, aligning teaching strategies with instructors’ preferences and the educational needs of medical students. Therefore, the following table presents the teachers’ view on student motivation, class size preferences, and their preferred assessment methods.

The data reveals that a significant number of teachers believe most medical students are

Table 3. Teachers' views on teaching materials, translation methods, and audio-visual aids

Availability of Teaching materials	Sub-Total	Proportion
Yes	30	58.82 %
No	21	41.18 %
Teaching materials cover the needs	Sub-Total	Proportion
Yes	18	35.29 %
No	22	64.71 %
Use translation while teaching	Sub-Total	Proportion
Yes	42	82.35 %
No	9	17.65 %
Options about purpose of using translation	Sub-Total	Proportion
Giving clues if necessary	9	21.43 %
Translation of important concepts	33	78.57 %
Full translation into Chinese	0	0 %
Use Audio Visual Aids in class	Sub-Total	Proportion
Yes	45	88.24 %
No	6	11.76 %

enthusiastic about learning English, with 64.71 % perceiving strong interest and 35.29 % observing some interest. This suggests widespread eagerness among medical students to excel in English acquisition. Regarding class size preferences for ESP, teachers show diverse opinions. About 52.94 % prefer a class size of 20 students, 41.18 % lean towards smaller groups of 10 students, and 5.88 % consider larger classes of 30 to 40 students. In terms of assessment methods for English proficiency in medical contexts, teachers adopt a balanced approach. A majority (58.82 %) prefer written tests, emphasizing the importance of assessing written language skills. Additionally, 41.18 % favor a combination of oral and written tests, recognizing the need to evaluate both verbal and written language proficiencies in medical students.

Teachers provided various *suggestions and concerns about enhancing medical English teaching*. Around 29.41 % suggested using technology like afterschool learning apps to promote self-directed learning. A notable 23.53 % recommended a blended learning approach with a flipped classroom. However, about 17.65 % expressed worries about their experience level. These responses highlight the potential advantages of incorporating technology and innovative methods in teaching while emphasizing the need for support

in implementing these strategies.

Conclusion

Based on the comprehensive analysis of the data collected from medical English teachers, several key conclusions and critical interpretations emerge.

Firstly, the unanimous agreement among teachers regarding the necessity of English proficiency for medical students underscores its indispensable role in academic and professional contexts. This observation highlights the critical need for tailored language training to meet the specific linguistic demands of medical education.

Secondly, the significant dissatisfaction expressed by teachers regarding the adequacy and availability of teaching materials reveals a notable challenge in the effective delivery of Medical English courses. This scarcity of resources could potentially hinder the depth and comprehensiveness of educational content, necessitating urgent attention and remedial action.

Thirdly, while translation to Chinese is commonly utilized by teachers to aid student comprehension, concerns arise regarding its impact on language acquisition, particularly in developing speaking and listening skills. There is a

necessity to ensure a more balanced and immersive approach to language learning to foster the overall comprehensive language proficiency.

Fourthly, the identification of vocabulary, speaking and writing as the most complicated areas for students requires targeted teaching plans to address these specific challenges.

Fifthly, teachers' suggestions regarding the incorporation of technology underscore its potential benefits. However, the respective step highlight

the need for ongoing professional development to support teachers.

Lastly, the limited collaboration between Medical English teachers and subject teachers poses a potential obstacle to the interdisciplinary integration in the overall medical education. Strengthening sustainable collaboration between these stakeholders is essential to ensure the holistic and coordinated approach in the language instruction.

Список литературы

1. Atabekova, A. Language representation of youth health concept in international institutional discourse / A. Atabekova // *Systematic Reviews in Pharmacy*. – 2020. – № 11(12). – Pp. 1417–1427.
2. Ahmed, Y. Integrating research and teaching in medical education: challenges, strategies, and implications for healthcare / Y. Ahmed, M.H. Taha, S. Khayal // *Journal of Advances in Medical Education & Professionalism*. – 2024. – Vol. 12. – № 1. – P. 1.
3. Lin, F. Exploring the influence of English for specific purposes (ESP) curriculum on Chinese graduates' career / F Lin // *Master's Degree Thesis*. – Ontario, Canada : University of Windsor, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.proquest.com/openview/a37e0f0d47ab57a3265be883ad07ecd6/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750>.
4. Sarkar, T. Teaching English for Medical Purposes in a Hospital of Southern China: an Overview / T. Sarkar // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – С. 63–65.
5. Yuan, Z. Investigating English-medium instruction for international students in China / Z. Yuan, C. Li // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2024. – Vol. 45. – № 4. – Pp. 1271–1283.

References

4. Sarkar, T. Teaching English for Medical Purposes in a Hospital of Southern China: an Overview / T. Sarkar // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – S. 63–65.

© Tarun Sarkar, A.A. Atabekova, 2024

УДК 378.147

TARUN SARKAR, A.A. ATABEKOVA

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

EXPLORING DOMESTIC MEDICAL STUDENTS' NEEDS REGARDING THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING AT CHINESE UNIVERSITIES: EMPIRICAL STUDY

Keywords: English for Specific Purposes; English in Medical Studies; needs analysis; Chinese medical education.

Abstract: The research aims to explore specific language needs and preferences of medical students from two notable Chinese universities. The rationale of the study stems from the increasing role of English in the Chinese medical education and the lack of comprehensive studies in the field. The research hypothesis states that medical students might have their particular needs regarding the English Language learning. The research is empirical in its nature, it uses a mixed-method approach, combining descriptive statistics and qualitative analysis. The research results reveal students' attitude to English in Medical Studies, students' views of their proficiency in English, students' perceptions and purposes of using four language skills, as well as students' motivations for learning English. The findings can be applied in the realm of English for Specific Purposes pedagogy, offering insights both for theoretical discussions and practical application in the Medical English instruction in the region under study.

Introduction

It would not be wrong to say that no other language in the world can compare to English in terms of its global importance [1]. In this context, the world witnesses the growing significance of ESP courses in East Asian universities. Research indicates that medical schools in East Asian countries have started offering English for Medical Purposes (EMP) courses to their students, with the goal of globalizing their campuses and enhancing

students' international competitiveness [2]. In the context of China, some significant observations deserve mention. Firstly, General English (GE) is not the main focus of English Language Teaching (ELT) in Chinese universities; the focus has shifted from GE to English for Specific Purposes (ESP) teaching [3].

Furthermore, English for Medical Purposes (EMP) stands out as one of the most crucial fields under ESP [4], with its widespread adoption evident across more than 100 medical universities or faculties, reflecting its extensive use in medical and biological fields [5]. The above landscape makes it of current importance the study of medical students needs regarding the English language learning. The evolving landscape described above underscores the critical importance of addressing the English language. Given the dynamic nature of the field and the increasing global interconnectedness of the healthcare, it is imperative to prioritize the study of how medical students can enhance their English language proficiency.

Research Design

The research goal is to gather comprehensive insights into the specific language needs and preferences of medical students at the two universities in China.

This goal implies a number of research tasks, including the following:

- to explore students' attitude to English in Medical Studies;
- to investigate students' views of their proficiency in English;
- to consider students' perceptions and purposes of using four language skills;
- to investigate students' motivations for learning English.

The research methodology adopts a mixed-method approach combining descriptive statistics and qualitative analysis that was used to interpret the data based on natural language descriptions. Such an approach has proved to be especially efficient for the research of student community perception [6]. The data collection was implemented through a questionnaire that was addressed to medical students. It comprises several sections (that go in line with the research tasks), each serving a distinct purpose in understanding the English language learning needs within the medical field across various stakeholders. The questionnaire was developed using the Needs Analysis models of Hutchison & Waters and Dudley Evans & St John, with certain modifications.

The first section focuses on collecting background information, including gender, department, English proficiency level, primary communication language in their faculty, and prior English study experience.

The second section, comprises questions aimed at assessing participants' perceived significance of English within the medical field. These questions use Likert scale responses to gauge attitudes and perceptions.

The third section aims to figure out the linguistic needs of the participants, utilizing Hutchinson and Waters' model. Firstly, participants assess their own English proficiency, covering various language skills such as listening, speaking, reading, and writing. They also identify specific language difficulties they encounter, ranging from holding conversations to translating articles. Secondly, participants evaluate the importance of different language skills for their medical studies, including writing, reading, speaking, and listening, and justify their assessments based on their perceived necessity in various medical contexts. Lastly, participants express their motivations for studying English, their preferred learning methods (such as pairs, small groups, or individual), the materials that facilitate their learning process, and their desired frequency for English courses. This section aims to comprehensively understand the linguistic needs, motivations, and preferences of medical students in their English language learning journey.

The research sample was collected from Chongqing Medical University (CQMU, was founded in 1956), a prominent state key university managed by the Chongqing Municipal Government, and Chongqing Army Medical University

(established in 1954), a well-regarded public medical institution affiliated with the People's Liberation Army Ground Force.

A total of 156 participants in this study belong to various departments across the two medical universities. The majority, comprising 69.23 %, have been engaged in learning English for more than five years. This prolonged duration suggests a significant investment of time and effort in mastering the language. Additionally, a notable proportion, totaling 21.15 %, have studied English for four years, emphasizing a substantial commitment to language acquisition. Collectively, the findings highlight a consistent, long-term commitment among the surveyed individuals toward English language education.

Research Results

Students' attitude to English in Medical Studies

The students' responses strongly emphasize the perceived significance of English within the medical field.

The findings, presented in the following table, indicate unanimous agreement (100 %) on the crucial role of English for academic success, underscoring its undeniable importance in their medical educational journey. Moreover, an overwhelming majority, ranging from 94.23 % to 96.15 %, express agreement regarding the pivotal role of English in their learning process and future career prospects. Additionally, 73.08 % of participants find joy in the challenge of learning English, while for 17.31 % learning English appears to be a significant challenge. These collective insights highlight a consensus among participants regarding the indispensable nature of English in their medical education and future careers.

Students' Views of Their Proficiency in English

A majority, comprising 94.23 % of respondents, rated their English proficiency as either 'Good' or 'Poor', with 42.31 % considering their proficiency as 'Good' and 51.92 % rating it as 'Poor'. Only a small fraction, totaling 5.77 %, categorized themselves as either having a 'Very poor' (1.92 %) or 'Very good' (3.85 %) level of English proficiency. Although the majority of participants identify themselves as either 'Good' or 'Poor' in their levels of English proficiency, it's noteworthy to see that none of the participants

rated themselves as 'Very good'. The reason behind such reluctance to claim higher proficiency levels demands further research, revelation of which could provide valuable insights into the participants' perceptions of their English abilities.

The next question in the questionnaire asked participants to evaluate their English skills in the specified areas and arrange them by importance.

Findings of the survey are very interesting and manifold. Firstly, about 48.08 % of participants feel less confident in their Listening skills, while 57.69 % express lower confidence in Speaking. Conversely, about 80.77 % and 90.38 % feel more comfortable with Reading and Writing, respectively. Secondly, this suggests a significant gap in confidence levels, with fewer participants feeling proficient in interactive skills compared to receptive or expressive skills. For instance, there's a notable 32.61 % gap between Reading and Speaking confidence levels. Thirdly, understanding why these differences exist is crucial. Investigating the reasons behind these gaps, which could be around 20–40 % in various skills, may help tailor teaching methods to improve overall English proficiency.

Moreover, addressing these gaps might require a focused approach. Devoting more attention to teaching methods, providing extra support, especially in Speaking and Listening, could greatly benefit participants and narrow the gaps between their perceived proficiency and actual competence in English.

The final question in the questionnaire aimed to identify various areas where learners faced challenges. These included vocabulary, language structure, writing and speaking practice, idea generation, pronunciation, and translation from English to Chinese. The purpose was to identify language deficiencies among learners and propose suitable strategies and solutions to address these issues. The table below provides a comprehensive summary of the responses obtained.

The data shows that a majority of participants demonstrate confidence in conversation (69.23 %), capable of choosing appropriate words when speaking (71.15 %), expressing thoughts clearly (71.15 %), and pronouncing medical terms correctly (73.08 %). However, for some, more complex language tasks pose challenges. Framing simple questions (42.31 %), providing responses (44.23 %), writing accurate sentences (67.31 %), and translating articles (63.46 %) highlight perceived difficulties among several learners.

Students' Perceptions and Purposes of Using Four Language Skills

The next section of the questionnaire aimed to evaluate their perceptions and purposes of using the four language skills: writing, reading, speaking, and listening. Participants were first asked to specify the exact frequency of their perceived need for each skill. Then, they were asked to provide their personal opinion about the necessity of acquiring each skill: writing, reading, listening, and speaking for their medical studies. For each skill, two questions were asked: the first question asked the participants how often they need to use that particular skill in English. The second question was why, according to them, that particular skill is necessary for medical study. The data reveals distinct patterns in participants' perceptions of the importance of various language skills.

In terms of writing skills, a noteworthy majority (67.31 %) acknowledges the occasional need, while a smaller proportion (21.15 %) consistently requires writing in English. Surprisingly, a minority (11.54 %) claims never to require writing skills. In contrast, reading skills are deemed crucial by a significant majority, with 46.15 % indicating a constant need and 50 % acknowledging occasional necessity, while only a small fraction (3.85 %) reports never requiring this skill.

On the other hand, the participants' attitudes toward listening skills demonstrate a consistent acknowledgment of their importance, with 33 % expressing constant need ('Always') and 63 % recognizing periodic necessity ('Sometimes'). Only a minimal percentage (4 %) indicates 'Never' needing listening skills. Similarly, speaking skills emerge as highly valued, with a considerable majority (25 % for 'Always' and 65.38 % for 'Sometimes') emphasizing their importance. Remarkably, only a small portion (9.62 %) claims 'Never' needing speaking skills.

The data highlights that most participants see reading skills as important. For writing skills, many feel they're needed sometimes, but not everyone agrees. However, there's general agreement on the importance of listening and speaking skills, indicating their crucial role in effective communication. Very few participants believe they never need these skills, showing a strong consensus on their significance for overall communication ability.

Now we turn to the frequency of writing skills

required for various tasks in medical research. Tasks such as writing research papers, medical reports, and emails to English speakers show a consistent need for strong writing skills, ranging from 55.77 % to 63.46 %. The widespread demand across these tasks suggests a crucial role for writing abilities in medical research. The necessity for reading skills aligns with writing, emphasizing a constant need ('Always') for understanding technical materials, indicated by 77 % to 81 % of participants. However, tasks like reading prescriptions and novels show a relatively lower constant need, around 52 % to 56 %, possibly influenced by the EFL context.

Across medical departments, there is unanimous agreement on the importance of developing English listening skills. About 56 % prioritize understanding medical discussions, while over 50 % value comprehension in various contexts like presentations and interactions with English speakers. The table highlights a diverse need for speaking skills, with approximately 58 % stressing constant importance in seminars and conferences. However, 10 % to 26 % indicate 'Never' needing speaking skills for specific tasks, suggesting varied importance among participants. Overall, the data emphasizes the multifaceted significance of effective communication in medical studies.

In the analysis of skills, participants give priority to writing (55.77–63.46 %) and reading (46.15–50 %) in medical research. Listening (33–63 %) comes next, while speaking (25–65.38 %) is less emphasized. This hierarchy suggests the crucial role of writing and reading, likely influenced by academic pressures and the context of the research being conducted in China, where English is a foreign language.

Students' Motivations for Learning English

The final four questions in the student questionnaire were aimed at understanding the participants' motivations for studying English. They offered various options, and the results of their answers are the following.

The participants' motivations for studying English are diverse. About 75 % aim for academic advancement, linking English to higher education and scientific research. 81 % prioritize career development, potentially seeking opportunities abroad. Nearly 40 % study English out of personal interest, highlighting varied motives in this pursuit.

Regarding the medical learners' preference

to take English courses: in pairs, small groups, or individually the result is as follows.

Medical learners' learning preferences 27 % favor small group collaboration for enhanced communication, while 50 % lean towards individual learning. Although learning in pairs and small groups also have notable representation, the dominance of individual learning suggests that participants may value a more personalized and self-directed approach to learning English. This insight is valuable for designing language education programs that align with participants' preferred learning styles, potentially enhancing the effectiveness of language learning initiatives.

The table below outlines participants' preferred learning aids that facilitate their learning process.

The majority of learners, approximately 82.69 %, consider video materials crucial for their learning process. Additionally, 57.69 % and 55.77 % of participants rely on audio materials and handouts/printed materials, respectively, demonstrating diverse preferences for various learning aids among the respondents. The preference for audiovisual aids is likely due to the participants' tech-savvy nature, enabling them to use mobile phones or laptops or tablets and study at their convenience.

In addition, medical study involves understanding of complex concepts, diagrams, and explanations – which might be easier to understand via audiovisual aids. Considering the demanding and rigorous nature of medical studies, the final question becomes pertinent: How frequently would the participants prefer the English learning course to be conducted?

Significant majority, comprising 61.54 % of participants, prefer the course to be conducted twice a week. Meanwhile, about 30.77 % express their preference for a thrice-weekly schedule, while only a small minority, approximately 7.69 %, suggest a need for more frequent sessions, stating that more than three times a week could suffice for mastering the English language fluently. The diverse preferences for English learning frequency is most probably due to individual learning styles, immediate needs, and personal motivations among participants.

Discussion on Students' Questionnaire Data

The collected data unveils key observations within the sampled group. Firstly, there's a

noticeable gender gap in the medical field, with a higher representation of males (61.54 %) compared to females (38.46 %), indicating potential disparities. Secondly, a majority (63.46 %) achieving CET 6 level proficiency underscores the demand for advanced English skills, potentially imposing academic and professional pressures on medical professionals. Thirdly, a significant proportion (69.23 %) studying English for over five years reflects a sustained commitment to language acquisition among medical practitioners, highlighting the need for ongoing improvement. Lastly, although Chinese serves as the primary instructional language (78.85 %), the preference for English education (21.15 %) suggests a considerable demand, likely driven by global integration or accessing medical resources in English.

The data further emphasizes the crucial role of English proficiency in the medical field. All participants unanimously agree on the pivotal significance of English for academic success and future professional prospects. However, self-assessment reveals a majority (94.23 %) rating themselves as 'Good' or 'Poor', with none considering their proficiency as 'Very good'. Confidence levels vary across skills, with fewer feeling proficient in interactive skills like Speaking (57.69 %) compared to Reading (80.77 %) and Writing (90.38 %). Identified challenges include difficulties in writing accurate sentences (67.31 %) and translating articles (63.46 %).

Conclusion

The investigation of medical students needs contributes to ensuring that students are well-equipped to engage in a collaboration with a diverse

range of patients and medical literature in English. By addressing students specific language learning need educational institutions can better prepare future healthcare professional to succeed in an increasingly globalized and linguistically diverse healthcare environment.

These findings underscore both consistent patterns and discrepancies between self-perceived English skills and identified challenges, emphasizing the need for tailored teaching methods to effectively address these gaps.

The data also reveals a shifting landscape in medical education, where English proficiency is as crucial as medical knowledge. While writing and reading skills are emphasized, a gap exists between perceived importance and practical usage, challenging assumptions about language skill acquisition. Despite extended exposure to English, a significant segment struggles with proficiency, suggesting complexities in achieving fluency. Varied motivations and preferences among medical learners highlight individual learning styles in China's medical education landscape.

In brief, the insights underline the intricate nature of English language needs in the medical field, emphasizing the urgent need for heightened proficiency. The diverse preferences highlight the need for tailored language education, emphasizing customized approaches. Identified gaps in speaking and listening skills signal a critical focus area, recognizing their pivotal role in medical communication in the Chinese context. Based on the overall data and critical observations, there is a clear need for a tailored curriculum that can effectively balance individual learners' needs, enhance motivation, and align with their professional workload, providing specificity, utility, and result-oriented outcomes.

Список литературы

1. Collins, P. Variation in world Englishes through the lens of negation / P. Collins // World Englishes. – 2023, November 28 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1111/weng.12638>.
2. Cao, Z. Exploring English for medical purposes (EMP) teacher cognition in the Chinese context / Z. Cao, Z. Zhang, Y. Liu, L. Pu // Front Psychol. – 2022. – № 28(13). – P. 1003739. – DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1003739.
3. Sun, Y.J. Research on the transformation and development of college English teachers from the perspective of ESP / Y.J. Sun // Journal of Jilin Agricultural Science and Technology College. – 2024. – № 33(01). – P. 4.
4. Lin, F. Exploring the influence of English for specific purposes (ESP) curriculum on Chinese graduates' career / F Lin // Master's Degree Thesis. – Ontario, Canada : University of Windsor, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.proquest.com/openview/a37e0fd47ab57a3265be883a>

d07ecd6/1?pq-origsite=gscholar&cbl=18750.

5. Liu, X. et al. Medical education systems in China: development, status, and evaluation / X. Liu et al. // *Academic Medicine*. – 2023. – Vol. 98. – № 1. – Pp. 43–49.

6. Sarkar, T. Teaching English for Medical Purposes in a Hospital of Southern China: an Overview / T. Sarkar // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – С. 63–65.

References

6. Sarkar, T. Teaching English for Medical Purposes in a Hospital of Southern China: an Overview / T. Sarkar // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – S. 63–65.

© Tarun Sarkar, A.A. Atabekova, 2024

УДК 378.1

Ю.Г. СОЛОВЬЕВА, Ю.М. КРУГЛОВА

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия», г. Чита

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

Ключевые слова: медиaprостранство; медиакомпетенции студентов вузов; образовательные платформы; обучение английскому языку; *Test Pad*.

Аннотация: Цель работы – рассмотреть возможности использования цифровых образовательных платформ в формировании медиакомпетенций студентов. Задачами работы являются: проанализировать актуальность данного исследования; исследовать необходимость использования цифровых образовательных платформ в обучении; рассмотреть использование конструктора «*Online Test Pad*» в качестве одного из средств формирования медиакомпетенций студентов. Гипотеза исследования заключается в том, что, используя цифровые образовательные платформы, студенты погружаются в медиaprостранство и работают с материалами, безопасными с точки зрения содержания и полезными в обучении, что влияет на формирование их медиакомпетенций. В ходе исследования были применены следующие методы: сравнительный анализ, синтез, обобщение фактов; анкетирование; анализ научно-методических, литературных источников и государственных документов; методы работы с цифровыми ресурсами. В результате авторы приходят к выводу о том, что процесс обучения с применением образовательных платформ становится более интересным, а информация, представленная на платформах, воздействует на эмоциональное состояние студента, что способствует как формированию медиакомпетенций, так и более глубокому усвоению материала.

Полученные результаты данного исследования могут быть положены в основу дальнейших, более глубоких исследований возможностей форми-

рования медиакомпетенций как в медицинском, так и в других вузах.

Компетентностный подход в образовании уже много лет является приоритетным, предполагая формирование компетентных и востребованных специалистов в определенной сфере. Приобретение компетенций, которые четко определены во ФГОСах, происходит через изучение конкретных дисциплин, а также они прописаны в рабочих программах. Выходя за рамки общепрофессиональных, профессиональных, универсальных компетенций, очень важно уделять внимание формированию медиакомпетенций студентов вузов, так как студенты являются основными потребителями продуктов медиaprостранства [3]. Иногда являясь более грамотными в сфере медиа и цифровых технологий, студенты не всегда умеют различать информацию с точки зрения безопасности и пользы, что отражается на качестве знаний, которые они могут приобрести. Поэтому формирование медиакомпетенций студентов является одной из важнейших задач образования.

А.В. Федоров дает следующее пояснение понятию «медиакомпетентность личности» – это совокупность ее мотивов, знаний, способностей, умений, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [4, с. 26].

Из этого следует, что студент, который обладает медиакомпетенцией, умеет взаимодействовать с разного рода информацией, правильно ее интерпретирует, транслирует, использует для

обучения и саморазвития. Наличие медиакомпетенций у студентов предполагает их творческую реализацию и креативный потенциал при выполнении профессиональных функций. Итогом формирования медиакомпетенций является медиаграмотность, признанная ЮНЕСКО в «качестве необходимого фактора развития современного общества» [1].

В настоящее время государство расширяет политику повышения цифровой и медийной грамотности российской молодежи, внедряя цифровые технологии во все учебные заведения страны с целью использования их в образовательном процессе. Государственные структуры поддерживают данное направление через гранты со стороны Министерства образования и науки, обсуждая вопросы информационной грамотности на всевозможных платформах, форумах, развивая национальные программы. Так, в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 г. одной из приоритетных задач является «внедрение современной и безопасной цифровой образовательной среды, способствующей совершенствованию традиционных форм обучения, разработке и верификации цифрового образовательного контента, содержащего интерактивные и адаптивные цифровые инструменты» [2].

Одним из таких инструментов можно считать всевозможные образовательные платформы, которые становятся очень популярны в связи с цифровизацией и модернизацией образования, а также с реализацией дистанционного образования. Так, например, во время кризиса пандемии COVID-19 возможность применения образовательных платформ стала необходима, так как благодаря их использованию процесс образования оставался непрерывным и эффективным.

Образовательные платформы – это информационные сервисы, позволяющие осуществлять интерактивное обучение, предоставляя доступ к учебно-методическим материалам, а также позволяющие осуществлять тестирование и контролировать уровень знаний и качество усвоения материалов.

Преимуществом использования цифровых образовательных платформ над традиционными методами обучения в первую очередь является то, что их студенты используют с большим интересом, если сравнивать с классически разработанными заданиями, т.к. это вовлекает их

в использование цифровой среды. Материал, который используется в обучении, является более интересным и доступным для понимания и освоения. Образовательные платформы можно использовать в любое удобное для студента время, независимо от места его нахождения. Например, если задание было задано на выходные, студент может выполнить его, находясь в поезде, используя свой телефон. Такие платформы дают возможность повторно изучить материал, который вызвал затруднения, и выполнить задания на должном уровне. Одним из вариантов использования обучающих платформ является возможность организации самостоятельной работы студентов, когда им необходимо либо найти нужную информацию, либо «отфильтровать» предоставленную информацию и выделить главное, тем самым развивая навыки работы с информацией, критическое мышление и когнитивные способности. Здесь же можно говорить и об организации групповой работы студентов благодаря специальным цифровым площадкам.

Одной из таких образовательных площадок является «*Online Test Pad*» – онлайн-платформа для создания тестов, опросников, кроссвордов, логических игр и комплексных заданий. Данная платформа является конструктором, который помогает формировать комплексные задания, направленные на проверку и контроль освоения изучаемого материала. Одним из важных преимуществ использования данной платформы является то, что она абсолютно бесплатна и использует как русский, так и иностранные языки в своем рабочем профиле. Следует подчеркнуть простоту и удобство платформы как для работы преподавателя, который формирует банк заданий различного характера, так и для работы студентов, которые эти задания выполняют.

Для работы на данном ресурсе необходимо завести профиль, чтобы каждый студент был зарегистрирован под своим именем или никнеймом. В дальнейшем это поможет преподавателю отслеживать работу студентов и отмечать их прогресс. Следует отметить, что в личном кабинете платформы предусмотрена панель инструментов, где можно настроить методы тестирования и обработать информацию, использовать API и просматривать статистику.

Используя этот сервис, преподаватели могут создавать различные инструменты оценки знаний, включая викторины, опросы, кроссворды, тесты соответствия и т.д. Платформа предо-

ставляет площадку для моделирования диалогов и дистанционного обучения, которая позволяет создавать различные типы тестов, такие как тесты с выбором одного варианта ответа, с несколькими вариантами и тесты на соответствие. И самое главное, платформа поддерживает ряд тестовых настроек, позволяя преподавателям включать в свои тесты изображения, видео и другие носители информации. Преподаватели имеют возможность делиться заданиями по ссылке или публиковать их на онлайн-панели тестов. Кроме того, они могут настраивать дизайн своих тестов, делая их более персонализированными и адаптированными к конкретным потребностям своих студентов. Это обеспечивает широкий диапазон гибкости и возможностей для создания эффективных инструментов оценки. По завершении курса обучения или после выполнения заданий студент может получить сертификат, скачать его в одном из удобных форматов, что тоже является одним из мотивирующих факторов использования данной платформы в обучении студентов.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что образовательная платформа «*Online Test Pad*» может являться инструментом формирования медиакомпетенций, так как студенты, работая с материалом на платформе, активно вовлекаются в работу с проверенными, что наиболее важно, источниками информации, в частности с видеороликами популярных хостингов, блогами и т.д.

Ввиду того, что количество часов, отведенных на изучение английского языка в медицинской академии, сокращается, возникает необходимость организации более успешного процесса обучения, и применение цифровых образовательных платформ становится обоснованным и верным решением.

Опыт применения платформы «*Online Test Pad*» на базе кафедры иностранных языков Читинской государственной медицинской академии (ЧГМА) небольшой, но он уже показал себя успешным, т.к. использование цифровых технологий в обучении широко приветствуется студентами, чьим основным профилем является медицина. Студенты ЧГМА успешно используют данную платформу в обучении и на других кафедрах академии, как выполняя разработанные преподавателями задания, так и формируя задания самостоятельно при реализации своей самостоятельной работы.

С использованием возможностей платформы «*Online Test Pad*» в обучении английскому языку преподавателями были выбраны материалы и разработаны к ним задания, которые бы соответствовали плану рабочей программы дисциплины и дополняли бы материал, который был изучен на занятии. Преподавателями были разработаны тесты различных типов: тесты множественного выбора, задания с развернутым ответом, сопоставление и заполнение пробела. За основу для выполнения заданий брались аутентичные видеоролики различного медицинского содержания, которые были размещены на платформе «*Online Test Pad*», студенты могли воспроизводить их и находить необходимый материал для выполнения представленных заданий. Примерное время выполнения задания составляло 15–20 минут, и по завершении результаты были доступны администратору, т.е. преподавателю, который, используя сформированные на платформе статистические данные, имел возможность быстро выставить оценки.

По опросам студентов, выполнять задания с помощью данной платформы было легче и интереснее, чем выполнять классические тесты. Удобным было то, что для этого они использовали свои телефоны, переходя по ссылкам или отсканировав QR-коды. Когда задания включали самостоятельную работу дома, выполнение заданий было еще интереснее, т.к. студенты находились в комфортных условиях и имели неограниченное количество времени. Задания были интерактивными, «легкими» и творческими. Многие студенты отметили, что это помогло им структурировать свои знания по дисциплине.

Подводя итог, можно сказать о том, что медиакомпетенции входят в перечень ключевых компетенций, которыми должен обладать любой специалист, чьей целью является плодотворная и эффективная деятельность, нацеленная на результат. Грамотное использование образовательных платформ, которые уже являются неотъемлемой частью процесса обучения и доказывают свою эффективность, помогает в развитии медиакомпетенций студентов. Цифровые платформы способствуют формированию необходимых навыков, развивают аналитическое мышление, повышают познавательный интерес к предмету и открывают возможности для реализации творческого потенциала студентов и образовательных потребностей, что очень важно в современном обществе.

Список литературы

1. Медийная и информационная грамотность. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (дата обращения: 01.05.2024).
2. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Тархов, С.В. Медиакомпетентность и электронное обучение: проблемы, задачи, пути решения / С.В. Тархов // Медиаобразование. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakompetentnost-i-elektronnoe-obuchenie-problemy-zadachi-puti-resheniya/viewer>.
4. Федоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.researchgate.net/publication/278521185>.

References

1. Mediinaia i informacjonnaia gramotnost. Institut IuNESKO po informacjionnym tekhnologiiam v obrazovanii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (data obrashcheniia: 01.05.2024).
2. Strategicheskie prioritety v sfere realizacii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federacii «Razvitie obrazovaniia» do 2030 goda (v red. Postanovleniia Pravitelstva RF ot 07.10.2021 № 1701) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (data obrashcheniia: 01.05.2024).
3. Tarkhov, S.V. Mediakompetentnost i elektronnoe obuchenie: problemy, zadachi, puti resheniia / S.V. Tarkhov // Mediaobrazovanie. – 2016. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakompetentnost-i-elektronnoe-obuchenie-problemy-zadachi-puti-resheniya/viewer>.
4. Fedorov, A.V. Slovar terminov po mediaobrazovaniuu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti / A.V. Fedorov. – Taganrog : Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, 2010. – 64 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.researchgate.net/publication/278521185>.

© Ю.Г. Соловьева, Ю.М. Круглова, 2024

УДК 78:371.3

ФАНЬ ВЭНЬЦЗЮНЬ, Л.В. САНЖЕЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: «высокая» музыка; классическая музыка; молодежь; музыкальная культура; народная музыка; художественное образование.

Аннотация: В данной статье анализируются вопросы формирования музыкальной культуры молодежи в процессе художественного образования. Целью исследования является формирование и дальнейшее развитие музыкальной культуры у обучающейся молодежи в условиях получения ими художественного образования в системе высшего профессионального образования. Гипотеза исследования заключается в том, что если в содержание художественного образования заложить компоненты музыкальной культуры (народную, классическую, «высокую» музыку), то такие компоненты художественного образования будут способствовать формированию музыкальной культуры молодежи как важного свойства гармонично развитой личности. Обосновывается идея о том, что внутренний мир молодого человека, его идеалы, мировоззрение, духовно-нравственные ценности формируются в том числе и под воздействием тех музыкальных произведений, которые он прослушивает каждый день. Особое внимание уделяется необходимости восприятия молодежью музыки не только современной, но также классической и народной как фактора воспитания таких свойств личности, как патриотизм, гражданственность, толерантность. Задачи исследования: проанализировать современное состояние проблемы формирования культуры молодежи в контексте художественного образования; обосновать необходимость регулирования вопросов формирования музыкальной культуры у молодежи на законодательном уровне; обосновать компоненты

художественного образования, которые необходимы для формирования музыкальной культуры у молодежи. Методы исследования: анализ, синтез, моделирование. Результатами исследования являются компоненты художественного образования, способствующие формированию музыкальной культуры у обучающейся молодежи.

Современная молодежь, получающая художественное образование, на современном этапе развития общества отвечает за «визуализацию среды», т.к. семантика художественных образов, окружающих человека на протяжении всей его жизни, влияет на сознание и поведение субъекта среды. Элементы художественной культуры, ее достояние передаются из поколения в поколение и являются фактором эволюции человечества в условиях исторических контекстов.

Музыкальная культура молодежи как часть художественного образования определяет нравственную позицию молодежи, эстетические идеалы, духовные ценности. Следовательно, недостаток музыкальной культуры может препятствовать духовно-нравственному развитию молодежи, формированию культурных традиций, основанных на историческом опыте и общечеловеческих ценностях, реализации творческих задатков.

Тем не менее одного такого механизма, как художественное образование, недостаточно для реализации процесса формирования музыкальной культуры у молодежи, т.к. необходимым условием эффективности этого процесса является и разработка государственной музыкальной политики, учитывающей как запросы современного общества к музыкальной культуре молодых людей, так и музыкальные запросы самой моло-

дежи как социально-демографической группы.

Исследованием проблемы формирования культуры молодежи в контексте художественного образования занимались такие авторы, как К.П. Африкантов, Л.В. Рогова, А.А. Дорожко, Е.Г. Соловьева, Г.Ж. Фахрутдинова, М.И. Фролова, Р.Э. Шахназарян и др.

Так, М.И. Фролова отмечает большой потенциал народного искусства, который служит основой воспитательных задач образования молодежи, в том числе художественных. Она отмечает, что необходима координация традиционных и современных форм существования культуры и искусства [4]. Г.Ж. Фахрутдинова и Е.Г. Соловьева, говоря о художественном образовании как факторе уважения к культурной идентичности других людей, считают, что художественное развитие личности должно быть направлено на становление поликультурной личности [3]. А.А. Дорожко рассматривает музыкальную культуру в широком и узком смыслах: и как общечеловеческую культуру, и как свойства личности человека, характеризующие уровень познания индивидуумом музыкальных явлений, формирующих его систему ценностей [2]. К.П. Африкантов и Л.В. Рогова рассуждают о том, что современный музыкальный рынок перенасыщен музыкальными треками, которые не несут смысловой нагрузки ни в текстах песен, ни в их мелодике [1]. Авторы предлагают решать проблему восприятия музыки молодежью в контексте формирования музыкального вкуса в целом. Р.Э. Шахназарян, анализируя современные стриминговые сервисы, видеохостинги, музыкальные социальные сети, говорит об их влиянии на формирование музыкальной культуры молодежи, ее моральное состояние и настроение [5].

Анализ данных работ показал, что авторы сходятся во мнении, что музыка формирует духовно-нравственное мировоззрение молодежи, содействует становлению личности как гражданина и патриота своей страны, национальной культуры, развивает его национальную идентичность. Изучение степени влияния музыкальной культуры на жизнь молодого человека в обществе является актуальным в связи с тем, что стремительное развитие технологий и цифровизация жизни общества оказывают влияние на все стороны жизни молодежи, в том числе и на развитие ее музыкальных предпочтений и вкусов. Музыкальная культура молодежи как

социально-демографической группы является фактором, который разнообразит повседневную жизнь наряду с кинематографом и прочими видами современного искусства.

Тем не менее необходимо отметить, что, несмотря на всю важность процесса формирования музыкальной культуры у молодежи, в сфере государственной политики по данному вопросу на данный момент не существует каких-либо нормативных документов, регламентирующих формирование такой культуры. Создание таких документов, по нашему мнению, является необходимым в связи с тем, что существует ряд проблем, связанных с трансляцией по телевидению, на стриминг-сервисах и пр. музыкальных произведений с ненормативной лексикой, низкопробным содержанием, пропагандой несвойственных национальным ориентирам ложных ценностей. Музыкальная культура обучающейся молодежи должна, таким образом, стать частью их художественного образования.

По нашему мнению, художественное образование молодежи как средство формирования музыкальной культуры реализует следующие компоненты в своем процессе:

- мотивационно-целевой (побуждение обучающейся молодежи к развитию творческих задатков);
- когнитивно-содержательный (присвоение обучающимися знаний в сфере музыкальной культуры);
- ориентационно-ценностный (формирование духовно-нравственных и общечеловеческих ценностей на основе формирования музыкальной культуры);
- организационно-деятельностный (практико-ориентированное освоение ценностей музыкальной культуры);
- оценочно-результативный (мониторинг приращений в компонентах музыкальной культуры обучающейся молодежи).

Одной из организационных структур в рамках художественного образования, которая будет способствовать формированию музыкальной культуры молодежи, может стать возрождение музыкальных обществ по примеру **ИРМО** (Русское музыкальное общество, с 1873 года – Императорское). Такие общества могут знакомить молодежь не только с отдельными музыкальными произведениями, как классическими, так и народными, современными, но и проводить параллели между этими музыкальными произ-

ведениями и тем историческим периодом развития общества, в котором эти произведения были популярными.

Важным направлением работы общества должна стать популяризация классической и народной музыки. Для этого молодежи необходимо прививать мысль о том, что музыкальный вкус и музыкальная культура не могут опираться только на современные музыкальные произведения. Восприятие музыки должно происходить не только посредством музыкальных интернет-сервисов, но и на живых концертах, а также в залах с хорошей акустикой, например в филармониях.

Обязательным условием должно быть знакомство с «высокой» национальной и зарубежной музыкой: симфонической, оперной и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне необходимо урегулировать вопросы, связанные с музыкальным просвещением молодежи и формированием у нее музыкальной культуры на основе истинных, а не псевдокультурных музыкальных ценностей. А художественное образование молодежи как средство формирования музыкальной культуры должно содействовать формированию истинного музыкального и художественного вкуса.

Список литературы

1. Африкантов, К.П. Проблемы формирования музыкальной культуры молодежи на современном этапе развития российского общества / К.П. Африкантов, Л.В. Рогова // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 марта – 17 марта 2018 года. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2018. – С. 315–322.
2. Дорожко, А.А. Организационно-педагогические условия формирования музыкальной культуры учащейся молодежи / А.А. Дорожко // Искусство и культура. – 2020. – № 1(37). – С. 79–84.
3. Фахрутдинова, Г.Ж. Роль художественного образования в поликультурном воспитании учащейся молодежи / Г.Ж. Фахрутдинова, Е.Г. Соловьева // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 2(36). – С. 143–147.
4. Фролова, М.И. Некоторые культурологические аспекты воспитания молодежи в контексте художественного образования / М.И. Фролова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 11(177). – С. 436–439.
5. Шахназарян, Р.Э. Интернет-портал как средство влияния на формирование музыкальной культуры современной молодежи / Р.Э. Шахназарян // Актуальные проблемы педагогики и психологии : сборник статей и тезисов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 13 апреля 2023 года. – Москва : Московский государственный институт культуры, 2023. – С. 331–341.

References

1. Afrikantov, K.P. Problemy formirovaniia muzykalnoi kultury molodezhi na sovremennom etape razvitiia rossiiskogo obshchestva / K.P. Afrikantov, L.V. Rogova // Ekonomika i gumanitarnye issledovaniia: problemy, tendentcii, dostizheniia : sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 16 marta – 17 marta 2018 goda. – Novosibirsk : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Tcentr razvitiia nauchnogo sotrudnichestva», 2018. – S. 315–322.
2. Dorozhko, A.A. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia formirovaniia muzykalnoi kultury uchashcheisia molodezhi / A.A. Dorozhko // Iskusstvo i kultura. – 2020. – № 1(37). – S. 79–84.
3. Fakhrutdinova, G.Zh. Rol khudozhestvennogo obrazovaniia v polikulturnom vospitanii uchashcheisia molodezhi / G.Zh. Fakhrutdinova, E.G. Soloveva // Obrazovanie i samorazvitie. – 2013. – № 2(36). – S. 143–147.
4. Frolova, M.I. Nekotorye kulturologicheskie aspekty vospitaniia molodezhi v kontekste khudozhestvennogo obrazovaniia / M.I. Frolova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 11(177). – S. 436–439.

5. Shakhnazarian, R.E. Internet-portal kak sredstvo vliianiia na formirovanie muzykalnoi kultury sovremennoi molodezhi / R.E. Shakhnazarian // Aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii : sbornik statei i tezisov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 13 apreliia 2023 goda. – Moskva : Moskovskii gosudarstvennyi institut kultury, 2023. – S. 331–341.

© Фань Вэньцзюнь, Л.В. Санжеева, 2024

УДК 372.881.161.1

ХУ ЦЗИНЦИ

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»

Ключевые слова: визуализация; внешность человека; информационно-коммуникационные технологии; китайский вуз; коммуникативная методика; лексическая компетенция; лексико-семантическая группа; русский язык как иностранный.

Аннотация: В статье рассматривается функционал средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) китайским студентам. Цель работы заключается в выявлении потенциала информационно-коммуникационных технологий при преподавании обучающимся из Китая тем, связанных с лексико-семантической группой слов «Внешность человека». Задачи статьи заключаются в определении места лексико-семантической рассматриваемой группы слов в практике обучения китайцев РКИ (уровни В1–В2); в выявлении способов эффективизации процесса формирования лексической компетенции обучающихся через использование ИКТ на занятиях. Методами исследования выступили методы анализа, сопоставления, синтеза и систематизации. В результате автором настоящей статьи формулируется круг методических указаний, следование которым повышает эффективность усвоения китайскими студентами лексико-семантической группы слов «Внешность человека» при условии использования педагогом информационно-коммуникационных технологий в обучении.

коммуникативной стороне изучаемого языка – формирование навыков общения. Для ее реализации, безусловно, педагогу необходимо уделять достаточное внимание развитию навыков обучающихся в рамках всех видов деятельности на иностранном языке, а также совершенствованию большого объема компетенций, куда включается лексическая. Справедливости ради следует отметить, что, несмотря на появляющиеся разработки в области обучения китайских студентов русскому языку как иностранному (РКИ) вне иноязычной языковой среды [1; 3], практика подготовки инофонов показывает, что все же на сегодняшний день китайскому вузу трудно отказать от устоявшейся системы иноязычного образования, влияющей в основном на развитие навыков письма и чтения, тогда как говорению уделяется меньшее количество внимания педагогов. С нашей точки зрения, использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории студентов может качественно повлиять на уровень формирования их лексической компетенции, что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на уровень коммуникативных способностей китайских студентов.

Под ИКТ в образовании понимаются определенные «процессы и методы взаимодействия с информацией», которые выстраиваются в условиях использования на занятиях «устройств вычислительной техники и средств телекоммуникаций» [2, с. 54]. Их применение делает образование доступным, интерактивным, а также позволяет преподавателям разрабатывать новейшие подходы и способы достижения обра-

Центральной и конечной целью иноязычного образования является обучение студентов

зовательных целей обучения [4, с. 9]. Материально-техническое обеспечение современного китайского вуза позволяет преподавателям широко применять ИКТ на занятиях по русскому языку как иностранному, в частности, при использовании аутентичных материалов (аудиовизуальных и текстовых), а также при формировании лексических навыков.

Обратимся к особенностям применения ИКТ в практике преподавания китайским студентам аспектов лексико-семантической группы слов «Внешность человека» при достижении обучающимися общего уровня владения РКИ.

Введение нового лексического материала в группах с общим уровнем владения не ограничивается лишь переводным способом, однако не исключает его. Обладая достаточным лексическим запасом неродного языка, студенты уже могут адекватно воспринимать работу с синонимами, вычлениением значения слова из контекста, выполнять сопоставительные упражнения. При изучении лексико-семантической группы слов «Внешность человека» как нельзя остро стоит вопрос о необходимости обеспечения учебного процесса визуализацией, которая также несет семантизирующую функцию. Так, например, преподаватель демонстрирует на слайде презентации изображение двух людей – представителей различных национальностей – с целью выявления особенностей их внешности. Иллюстративный материал сопровождается текстом, из которого студентам следует самостоятельно вычленивать семантику изучаемых лексических единиц. Примерами текстов могут служить следующие: «У меня смуглая кожа, карие глаза. Я ношу темные, кудрявые волосы. Я высокая и стройная»; «Несмотря на то, что я брюнетка, у меня небесно-голубые глаза. У меня светлая кожа и прямые гладкие волосы»; «Я седой и немного полный мужчина с раскосыми глазами» и т.п. На основании сравнения представленного иллюстративного и текстового материала студенты получают возможность самостоятельно догадаться о значении незнакомых слов. Следует отметить, что ИКТ позволяет свести к минимуму чисто переводной метод, который уже не так актуален для рассматриваемого уровня владения иностранным языком. Но отметим, что в силу своих этнообусловленных особенностей китайские обучающиеся все же тяготеют к использованию двуязычного словаря или помощи преподавателя в переводе значений изучаемой

лексики (словарное толкование [5, с. 66]).

ИКТ также обладают широким потенциалом на этапе контроля усвоения лексического материала. Иллюстративный и текстовый материал, представленный на слайде презентации и на интерактивном рабочем листе, может выступать в качестве упражнения на соотнесение. При этом на данном этапе преподавателю важно использовать различные синонимичные лексико-грамматические конструкции, используемые при характеристике внешности человека (например: Это мужчина с карими глазами / У него карие глаза; Это девушка с прямыми темными волосами / У нее карие глаза / Это девушка с прямыми темными волосами и карими глазами), что оказывает положительное воздействие на развитие как лексической и языковой, так и коммуникативной компетенции обучающихся.

Также на этапе контроля в свете тяготения студентов к переводному методу семантизации иногда предлагаются задания на соотнесение русского и китайского вариантов фраз, транслирующих выражения о внешности человека, а также предлагается перевести на русский язык китайский эквивалент. Однако в силу отсутствия естественной языковой среды следует избегать такого рода переводных упражнений, ограничиваясь сопоставлением визуального материала и текстового.

Таким образом, основные функции, которые выполняют информационно-коммуникационные технологии при преподавании лексико-грамматической группы слов «Внешность человека», заключаются в возможности их использования в качестве:

- инструмента семантизации;
- инструмента создания сопоставительных упражнений;
- инструмента осуществления контроля уровня усвоения изучаемого лексического материала.

Кроме того, применение ИКТ на занятиях по русскому языку в китайских вузах позволяет частично разрешить актуальную для университетов КНР проблему по практически полной ориентации обучающихся на материалы учебников и учебных пособий. Потенциал информационно-коммуникационных технологий в данном отношении расширяет дидактические возможности урока, предоставляя студентам выбор различных ресурсов для изучения лексической

стороны русской речи. Педагогу РКИ при организации деятельности на занятии посредством возможностей ИКТ следует учитывать:

– необходимость дозирования информации, представленной вне рамок учебников и учебных пособий, т.к. традиционный формат работы все же более привычен для китайских студентов;

– разнообразие учебного процесса на всех его этапах, включая этап введения новой лексики, ее семантизацию, закрепление, вывод освоенных лексем в речь и контроль;

– важность приобщения студентов к применению ИКТ в процессе самостоятельной деятельности;

– предоставление возможности студентам обращаться к аутентичным материалам, затрагивающим аспекты описания внешности человека (видеоматериалы и аудиофрагменты, фильмы различных жанров), что также развивает у обучающихся навыки межкультурной коммуникации и обогащает их культурологическую и страноведческую компетенции.

Следовательно, ИКТ призваны не только разнообразить учебный процесс в преподавании лексики русского языка китайским обучающимся, но и помочь преодолеть некоторые проблемы современной китайской системы иноязычного образования, что в значительной степени расширяет их потенциал.

Список литературы

1. Ван, Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному / Гохун Ван // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24–28.
2. Колоскова, Г.А. Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе / Г.А. Колоскова, Р.Ю. Колосков, И.М. Лямина // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – № 11(2). – С. 52–60. – DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-6.
3. Ло, Сяося. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / Сяося Ло // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 2(8). – С. 18–23.
4. Мартянова, Е.Г. Информационно-коммуникационные технологии в образовании, культуре, религии, философии / Е.Г. Мартянова, Е.Н. Чеснова // Colloquium-Journal. – 2020. – № 33-2(85). – С. 8–10.
5. Хабудуаси, М. Специфика обучения китайских студентов национально-маркированной лексики русского языка / М. Хабудуаси // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 65–68.

References

1. Van, Gokhun. O nekotorykh osobennostiakh sistemy obucheniia kitaiskikh studentov russkomu iazyku kak inostrannomu / Gokhun Van // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 24–28.
2. Koloskova, G.A. Primenenie informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii v obrazovatelnom protcesse / G.A. Koloskova, R.Iu. Koloskov, I.M. Liamina // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2021. – № 11(2). – S. 52–60. – DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-6.
3. Lo, Siaosia. Metodika obucheniia russkomu iazyku v Kitae (istoriia i perspektivy) / Siaosia Lo // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2015. – № 2(8). – S. 18–23.
4. Martianova, E.G. Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v obrazovanii, kulture, religii, filosofii / E.G. Martianova, E.N. Chesnova // Colloquium-Journal. – 2020. – № 33-2(85). – S. 8–10.
5. Khabuduasi, M. Spetsifika obucheniia kitaiskikh studentov natsionalno-markirovannoi leksike russkogo iazyka / M. Khabuduasi // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 9. – S. 65–68.

А.Ю. БОРЕНОВ, Н.С. ВАСИЛЕНКО, А.Е. АЛИМЖАНОВ, А.И. КОНОВАЛОВ

*ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Волгоград;*

*ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Краснодар;*

ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Омск;

*ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск*

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ НОКАУТИРУЮЩЕМУ УДАРУ: ПРАВОВОЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: нокаутующий удар; правовая основа; методика обучения; сила удара; точность удара; скорость движения; тайминг.

Аннотация: Цель работы – обоснование использования ударной техники в ситуациях необходимой обороны и случаях крайней необходимости, в которых в качестве альтернативы огнестрельному оружию или при невозможности его применения может быть использован нокаутующий удар. Методы исследования: изучение и анализ научно-методической литературы, контент-анализ системы руководящих документов; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ. Авторами охарактеризован правовой аспект применения физической силы сотрудниками полиции при возникновении указанных обстоятельств. Охарактеризованы мотивы действий сотрудников полиции в ситуациях необходимой обороны или крайней необходимости. Обоснованы эффективные методы формирования и отработки нокаутующего удара, которые могут применяться как на занятиях по физической подготовке, так и во время самостоятельной тренировки.

Актуальность. В России монополия на применение мер принуждения принадлежит государству. Для обеспечения безопасности граждан, общества и государства сотрудники полиции на-

делены правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Н.В. Щетинина и А.Н. Пашнин отмечают, что «данное право является эффективным средством, обеспечивающим выполнение задач, возложенных на систему правоохранительных органов. Однако необходимо учитывать, что реализация данного права предполагает исключительный характер ситуации, поскольку сопряжена с причинением вреда конституционным правам граждан на свободу, телесную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации), здоровье (ст. 41 Конституции РФ), жизнь (ст. 20 Конституции), а также ряду иных конституционных прав» [1, с. 46].

В соответствии с ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О полиции» «в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие» [2]. Ранее мы уже писали о том, что, поскольку законодатель не ограничивает сотрудников полиции в выборе арсенала боевых приемов, ударов, оружия в указанных обстоятельствах, для повышения эффективности деятельности полицейских нужно привести в их подготовку элементы бокса

и совершенствовать навыки рукопашного боя [3, с. 23]. В данной статье мы остановим внимание на нокаутирующем ударе, под которым обычно понимают сильный удар, нанесенный чаще всего в голову (челюсть, висок), реже – в солнечное сплетение, печень, в результате которого противник впадает в состояние, характеризующееся головокружением, частичной или полной потерей ориентации в пространстве, а иногда и потерей сознания. Возникает закономерный вопрос: для чего курсантов образовательных организаций системы МВД России обучать такому удару?

Анализ случаев гибели сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей свидетельствует о необходимости повышения эффективности профессиональной подготовки сотрудников полиции, на что обращают внимание авторы диссертационных исследований последних лет (А.Н. Кулиничев, 2017; В.М. Бычков, 2018; К.П. Калашников, 2018 и др.); расширения перечня боевых приемов борьбы, которые могут применяться в ситуации необходимой обороны или крайней необходимости. На наш взгляд, нокаутирующий удар может стать одним из них. Безусловно, он не является панацеей, однако в ситуации ближнего боя может реально помочь полицейскому сохранить жизнь и здоровье. Сегодня крайне мало научных работ, посвященных методике формирования нокаутирующего удара, в основном они описывают постановку и технику удара у профессиональных спортсменов. В исследованиях, проведенных внутри системы МВД России, рассматриваемый удар практически не упоминается, что и обуславливает актуальность данной работы.

По мнению Н.В. Зайцева, «при ошибочной оценке определенных обстоятельств, которые могут возникнуть в процессе осуществления своих полномочий сотрудниками полиции, существует вероятность принятия неверных решений, в результате чего возможны неблагоприятные последствия» [4]. Как известно, одним из признаков преступления является его общественная опасность. Отсутствие общественной опасности исключает преступность деяния. Часть 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества

или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Часть 3 той статьи устанавливает *равное* для всех обороняющихся право на необходимую оборону [4]. В то же время в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» сказано: «Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)» [5], что, на наш взгляд, в корне неверно. Коллизии российского законодательства, реальные случаи привлечения сотрудников полиции к уголовной ответственности приводят к тому, что в ситуациях, требующих применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, полицейские не спешат этого делать, что нередко влечет за собой их гибель.

Применить огнестрельное оружие в ближнем бою удастся далеко не всегда. Специалисты отмечают, что здесь особую важность приобретают прикладные навыки рукопашного боя: перемещения, умение владеть своим телом, координация. Мы дополним этот перечень умением наносить нокаутирующий удар, поскольку он позволяет вывести противника из состояния равновесия, заставить последнего потерять ориентацию в пространстве, у него происходит так называемое «короткое замыкание», когда мозг теряет контроль над организмом, в результате сознание человека меркнет, и он падает. Хотя такой удар несет меньший вред здоровью, чем огнестрельное ранение, он нередко может сопровождаться сотрясением мозга, поэтому пострадавшему в любом случае необходимо оказать медицинскую помощь, в любом случае перед нанесением преступнику нокаутирующего удара необходимо адекватно оценить создавшуюся обстановку и силу противника, постараться спрогнозировать его дальнейшие действия, наконец, быть психологически и физически гото-

вым действовать быстро и наверняка. Обучение нокаутирующему удару, на наш взгляд, следует осуществлять в рамках темы «Удары руками и защита от них» после того, как будут освоены основные удары, поскольку курсанты будут более уверенно чувствовать себя в боевой стойке, иметь представления о движении руки в разных суставах. Методика формирования нокаутирующего удара базируется на теории двигательных действий. Преподавателю, тренеру важно акцентировать внимание на том, что формировать навык выполнения нокаутирующего удара нужно последовательно. Как известно, любой двигательный навык проходит три стадии. Рассмотрим их более подробно.

Ознакомление с общей структурой: у обучающегося существует лишь общее представление о двигательном действии, при выполнении упражнений часто совершаются ошибки, поэтому необходим строгий контроль.

1. Овладение приемами формирования навыка: двигательные представления становятся более точными, а мышечно-двигательные ощущения и восприятия – более осознанными, сокращается число ошибок, постепенно формируются автоматические двигательные действия.

2. Закрепление и совершенствование: представление о двигательном действии становится четким, оно выполняется быстро и правильно. Данная стадия продолжается до тех пор, пока человек тренируется или регулярно выполняет заученное действие.

Таким образом, не нужно пытаться освоить технику нанесения нокаутирующего удара за одну или несколько тренировок. Это длительный процесс, в течение которого не только отрабатывается непосредственно сам удар, но и происходит развитие силы, координации, скорости и выносливости.

Специалисты утверждают, что базу нокаутирующего удара составляют физическая подготовка (скорость, взрывная сила), техника выполнения, тайминг и точность. Рассмотрим их подробнее. В основе скорости тела человека (подвижности) лежит несколько физиологических факторов: скорость восприятия, скорость реакции, скорость выполнения и скорость восстановления. При этом первые три занимают примерно шестую часть секунды. Скорость обусловлена, прежде всего, уровнем развития нервной системы и быстротой мышечных сокращений. Она необходима, если сотруднику

полиции противостоит преступник, значительно превосходящий его в массе и росте. Для развития скорости предлагается выполнять такие упражнения, как нанесение ударов по груше, «взрывные» отжимания, нанесение ударов по карточкам (нужно несколько карточек, на которых написаны цифры, тренирующемуся называют цифры в произвольном порядке, он быстро наносит удар по соответствующей карточке). Кроме того, рекомендуется выполнять так называемые «плавные» удары, представляющие собой последовательность нескольких движений (трех-четырёх). Когда это будет доведено до автоматизма, сюда можно добавить еще несколько движений, которые в результате должны сложиться в единое целое.

Взрывная способность – это умение рекрутировать максимальное количество мышечных волокон за единицу времени. Для развития взрывной силы удара необходимо четко представлять, какие мышцы принимают участие в ударе, в какой последовательности они включаются в работу. Необходимо помнить о том, что не любой сильный удар может быть нокаутирующим. Развить силу удара помогают такие упражнения, как подтягивания, отжимания, обратные отжимания, подъемы гири, нанесение ударов молотом по шине, бой с тенью, упражнения с кистевым эспандером, набивания тяжелого мяча и т.д. Во время занятий и тренировок не нужно забывать, что грамотный удар включает в себя не только работу рук, но и ног, туловища. Довольно часто слабый удар является следствием потери ударной силы в суставах, которые передают ее, т.е. необходимо не терять ударную силу в процессе передачи от ног к руке.

Наконец, ключевыми составляющими нокаутирующего удара являются тайминг (выбор нужного момента для нанесения удара) и точность. Для этого рекомендуется отрабатывать удары на пневмогруше или груше на растяжках: при движении данных снарядов по направлению к бьющему удары по ним будут сильными независимо от того, сколько силы приложено, и, соответственно, наоборот.

Заключение. На основе сказанного можно сделать вывод о том, что формирование и отработка нокаутирующих ударов должны войти в систему физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку в ситуациях

ближнего боя при невозможности применить огнестрельное оружие такие удары могут стать эффективным средством задержания преступника и позволят сохранить здоровье и жизнь сотруднику полиции. Однако важно помнить о том, что применение нокаутирующих ударов должно быть оправданным и носить исключительный характер.

Список литературы

1. Щетинина, Н.В. Пределы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и (или) огнестрельного оружия / Н.В. Щетинина, А.Н. Пашнин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 46–49.
2. Федер. закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Боренов, А.Ю. Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации элементам бокса / А.Ю. Боренов // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности : электрон. сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2019.
4. Зайцев, Н.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при осуществлении служебной деятельности / Н.В. Зайцев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 84–86.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Панова, О.С. Формирование компетенций у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России в процессе изучения дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» / О.С. Панова, С.М. Струганов, Э.В. Якушев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 61–65.

References

1. Shchetinina, N.V. Predely primeneniia sotrudnikami politcii fizicheskoi sily, spetsialnykh sredstv i (ili) ognestrel'nogo oruzhiia / N.V. Shchetinina, A.N. Pashnin // Vestnik Uralskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4. – S. 46–49.
2. Feder. zakon «O politcii» ot 7 fevralia 2011 g. № 3-FZ. – Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «KonsultantPlius».
3. Borenov, A.Iu. Obuchenie sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatscii elementam boksa / A.Iu. Borenov // Voprosy sovershenstvovaniia fizicheskoi, taktiko-spetcialnoi i ognevoi podgotovki sotrudnikov politcii k operativno-sluzhebnoi deiatelnosti : elektron. sb. materialov III Vseros. nauch.-prakt. konf. – Volgograd, 2019.
4. Zaitcev, N.V. Obespechenie lichnoi bezopasnosti sotrudnikov politcii pri osushchestvlenii sluzhebnoi deiatelnosti / N.V. Zaitcev // Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 3. – S. 84–86.
5. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatscii ot 13 iyunia 1996 g. № 63-FZ. – Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «KonsultantPlius».
6. Panova, O.S. Formirovanie kompetentcii u kursantov i slushatelei zhenskogo pola obrazovatelnykh organizatscii MVD Rossii v protsesse izucheniia distsipliny «Professionalno-prikladnaia fizicheskaiia podgotovka» / O.S. Panova, S.M. Struganov, E.V. Iakushev // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 61–65.

© А.Ю. Боренов, Н.С. Василенко, А.Е. Алимжанов, А.И. Коновалов, 2024

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СПОРТИВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: здоровье; студент; искусственный интеллект; чат-боты; физкультурная деятельность; психологическое здоровье.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в физкультурной деятельности студента. Актуальность исследования по использованию искусственного интеллекта в спорте обусловлена потребностью в повышении эффективности тренировок, анализе данных о выступлениях спортсменов, предсказании и оптимизации тактики во время соревнований, а также в развитии новых спортивных технологий. Цель исследования: изучить возможности применения искусственного интеллекта в физкультурной деятельности студента. В связи с целью исследования необходимо решить следующие задачи: определить области спорта, где использование искусственного интеллекта может быть наиболее эффективным; разработать и протестировать новые спортивные технологии на основе искусственного интеллекта; оценить влияние использования искусственного интеллекта на результаты соревнований и выступления спортсменов.

Сделаны выводы: влияние искусственного интеллекта на жизнь современного студента неуклонно растет. Использование ИИ в спорте дает большие преимущества тем, кто его применяет.

Физкультурная деятельность – это деятельность, которой люди занимаются для поддержания своего физического и психического здоровья, общения, развлечения и соревнований. Спорт является частью физкультурной деятельности, а также является крупной отраслью промышленности и культурным феноменом.

На развитие и изменение спорта влияют достижения науки и техники [1; 2]. Одним из таких достижений является искусственный интеллект. Искусственный интеллект стал частью нашей повседневной жизни – от систем распознавания голоса до приложений для определения маршрута. Однако ученые все чаще используют искусственный интеллект в других областях науки и техники, таких как спорт. Искусственный интеллект обеспечивает преимущества во многих областях спорта, таких как улучшение результатов и здоровья спортсменов, составление планов тренировок и диеты, анализ игр и разработка стратегий, судейство, поиск и подбор игроков, прогнозирование матчей, продажа и даже спортивная журналистика [3; 4]. Актуальность исследования по использованию искусственного интеллекта в спорте обусловлена потребностью в повышении эффективности тренировок, анализе данных о выступлениях спортсменов, предсказании и оптимизации тактики во время соревнований, а также в развитии новых спортивных технологий [5; 6].

Цель исследования: изучить возможности применения искусственного интеллекта в физкультурной деятельности студента. В связи с целью исследования необходимо решить следующие задачи: определить области спорта, где использование искусственного интеллекта может быть наиболее эффективным; разработать и протестировать новые спортивные технологии на основе искусственного интеллекта; оценить влияние использования искусственного интеллекта на результаты соревнований и выступления спортсменов.

Для исследования по данной теме использовались следующие методы: анализ литературных данных, социологический опрос, сравнение результатов использования искусственного ин-

теллекта с традиционными методами тренировок и анализа данных в спорте, статистическая обработка данных. Исследование провели на студентах Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и студентах Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (КФ РГУП). Гендерных различий не делали.

Искусственный интеллект (ИИ) – это отрасль компьютерных наук, которая фокусируется на создании интеллектуальных машин, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Эти задачи включают в себя рассуждение, поиск смысла, обобщение и изучение прошлого опыта. Области применения искусственного интеллекта варьируются от продвинутых веб-поисковиков и рекомендательных систем до автономных автомобилей и стратегических игр. Термин «искусственный интеллект» был введен в обиход в 1956 г. и сегодня становится все более популярным благодаря достижениям науки и техники, таким как увеличение объемов данных и разработка алгоритмов и вычислений. За последние 5 лет технологии искусственного интеллекта значительно продвинулись в спортивной индустрии. Приложения с использованием искусственного интеллекта, применяемые в современном мире спорта, делятся на четыре основные категории: чат-боты, компьютерное зрение, автоматическая журналистика и носимые технологии. Чат-боты используются в спорте для ответов на вопросы болельщиков по широкому кругу тем, включая информацию об играх в прямом эфире, статистику команд, информацию о спортзалах. Они также могут помочь спортсменам отслеживать ежедневное потребление калорий, предлагать планы питания и напоминать им о необходимости пить больше жидкости и принимать необходимые дополнения. Они также могут объяснить спортсменам важность правильного питания для восстановления организма. Искусственный интеллект может быть использован в спортивных тренировках для оптимизации и улучшения результатов спортсменов и команд. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, могут помочь тренерам отслеживать прогресс спортсменов, анализировать данные и предоставлять полезную информацию. Одним из наиболее важных преимуществ использования ИИ в спортивных тренировках является возможность более точного и быстрого анализа данных.

Системы ИИ могут анализировать данные, полученные во время матчей и тренировок, и помогать тренерам принимать более взвешенные решения. Кроме того, ИИ также может помочь тренерам создавать индивидуальные программы тренировок для отдельных спортсменов. Искусственный интеллект может помочь командам разрабатывать успешные стратегии. ИИ и спортивная аналитика играют важную роль в оптимизации и повышении результативности спортсменов и команд. Алгоритмы ИИ могут быстро обрабатывать большие объемы данных и выявлять закономерности, взаимосвязи и статистическую информацию. Таким образом, команды и спортсмены могут анализировать свои результаты, выявлять слабые стороны и разрабатывать стратегии для их улучшения. Анализируя данные тренировок и физиологические параметры спортсменов, можно выявить потенциальные риски травм. Эта информация помогает тренерам и медицинскому персоналу принимать надлежащие меры для спортсменов и минимизировать риск получения травм. Искусственный интеллект может быть использован в спортивных тренировках для улучшения подготовки спортсменов и их результатов.

1. Коучинг, основанный на искусственном интеллекте: искусственный интеллект может оказывать значительное влияние на стратегические решения, которые тренеры принимают до, во время и после игры.

2. Повышение эффективности игроков: Искусственный интеллект может использоваться для повышения эффективности игроков путем анализа данных и предоставления аналитической информации.

3. Улучшенное принятие решений и прогнозирование: роль искусственного интеллекта в принятии решений и прогнозировании в спорте быстро расширяется и привлекает все больше внимания как в академическом секторе, так и в промышленности.

4. Анализ данных: искусственный интеллект может использоваться для анализа данных, полученных во время матчей и тренировок, чтобы помочь тренерам принимать более взвешенные решения.

5. Моделирование тренировочных сценариев: искусственный интеллект может оказывать конкретную поддержку тренировкам спортсменов по физическому воспитанию различными способами, такими как анализ данных

и моделирование тренировочных занятий.

Подводя итоги, можно отметить, что искусственный интеллект – это технология, которая используется компьютерными системами для имитации человеческого интеллекта. Искусственный интеллект все чаще используется в спорте, как и во многих других областях. Использование ИИ в спорте имеет много преимуществ. Например, ИИ может создавать персонализированные планы для улучшения результатов, здоровья и тренировок спортсменов, обрабатывать данные для анализа игры и разработки стратегии, использовать методы обработки изображений для судейства, создавать автоматические репортажи для спортивной журналистики и предлагать чат-боты или виртуальную реальность для улучшения взаимодействия

с болельщиками. Искусственный интеллект также можно использовать для прогнозирования ставок на спорт. Использование ИИ в спорте должно применяться тщательно и ответственно. В будущем будут проведены дополнительные исследования для дальнейшего развития использования искусственного интеллекта в спорте, необходимы инновации. Использование искусственного интеллекта в физкультурной деятельности студентов – важная тенденция, которая меняет и совершенствует спортивную индустрию и спортивную культуру.

Таким образом, нами показано, что влияние искусственного интеллекта на жизнь современного студента неуклонно растет. Использование ИИ в спорте дает большие преимущества тем, кто его применяет.

Список литературы

1. Бортникова, Л.В. Роль физического воспитания в адаптации иностранных студентов / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, С.О. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Т. 1. – С. 95–97.
2. Васенков, Н.В. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине «Физическая культура и спорт» / Н.В. Васенков, Ф.Х. Зарипова, П.М. Гусев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 63–65.
3. Галиев, Р.Р. Влияние физической активности на психологическое состояние студента / Р.Р. Галиев, И.Т. Хайруллин, А.А. Зарипов, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 98–100.
4. Мифтахов, Р.А. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов, О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 75–78.
5. Кочура, А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп / А.С. Кочура // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 1(122). – С. 98–105.
6. Хабибуллин, А.Б. Трансформация физической культуры в информационном обществе / А.Б. Хабибуллин, Д.С. Никитин, С.Н. Ильин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 7(166). – С. 177–179.

References

1. Bortnikova, L.V. Rol fizicheskogo vospitaniia v adaptacii inostrannykh studentov / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, S.O. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – Т. 1. – S. 95–97.
2. Vasenkov, N.V. Znaniia studentov o printcipakh samostoiatelnoi raboty po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» / N.V. Vasenkov, F.Kh. Zariyova, P.M. Gusev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 63–65.
3. Galiev, R.R. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na psikhologicheskoe sostoianie studenta / R.R. Galiev, I.T. Khairullin, A.A. Zariyov, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 98–100.
4. Miftakhov, R.A. Vidy, formy, metody kontroliia i proverki ispolneniia organizacii fizkulturnogo

dvizheniia / R.A. Miftakhov, I.F. Ibragimov, O.V. Iliushin, B.I. Emirusaiinov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 75–78.

5. Kochura, A.S. Programma lechebnoi fizicheskoi kultury dlia studentov spetsialnoi meditsinskoi gruppy bakalavriata s uchetom nozologicheskikh podgrupp / A.S. Kochura // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 98–105.

6. Khabibullin, A.B. Transformatsiia fizicheskoi kultury v informatsionnom obshchestve / A.B. Khabibullin, D.S. Nikitin, S.N. Ilin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 7(166). – S. 177–179.

© Н.В. Васенков, 2024

Н.В. ГУБАРЕВА, Е.В. БЕЛИКОВА, А.Г. БАБИЧУК, А.А. ТУРАВИНИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

НЕЙРОГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: физическая культура; нейрогимнастика; мозг; младший школьный возраст.

Аннотация: Цель исследования – изучение эффективности применения комплекса нейрогимнастики на уроках физической культуры с целью повышения концентрации внимания младших школьников. Задачи исследования: изучить уровень внимания младших школьников; рассмотреть теоретическую базу применения нейрогимнастики и нейрофитнеса на уроках физической культуры; провести исследование влияния нейрогимнастики на повышение концентрации внимания младших школьников; проанализировать полученные в ходе экспериментального воздействия данные. Гипотеза исследования: применение комплекса нейрогимнастики способствует улучшению памяти, внимания, повышению качества когнитивных функций, особенно в младшем школьном возрасте, а также разработанный комплекс будет способствовать улучшению работы головного мозга и нервной системы в целом, развитию когнитивных функций и моторных навыков обучающихся. Методы исследования: анализ научной и методической литературы по вопросам исследования; педагогическое тестирование; методы математической статистики. Результаты исследования: анализ полученных данных в результате исследования подтверждает, что использование комплекса нейрогимнастики на уроках физической культуры в младшем школьном возрасте позволяет не только повысить концентрацию их внимания, но и улучшить фактор переключения обучающихся с одного вида деятельности на другой. Данный факт позволяет

утверждать, что экспериментальное воздействие не только позволило повысить показатели когнитивных функций младших школьников, но и способствовало улучшению усвоения моторных навыков по ряду испытаний из комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

В младшем школьном возрасте происходит смена ведущей деятельности ребенка [1; 2]. Игра продолжает занимать важное место в жизни школьника, но превалирующим видом деятельности становится учебный процесс [2; 3]. В данном возрасте преобладают непроизвольное внимание, малая устойчивость и слабая переключаемость. При монотонной работе учащиеся быстро утомляются, следовательно, педагог должен выстраивать учебный процесс в соответствии с особенностями данного возраста. Одним из средств, способствующих корректному переключению внимания, повышению функциональных резервов высшей нервной деятельности младших школьников, является современное направление реабилитационного воздействия на подрастающее поколение – нейрогимнастика. Цель применения нейрогимнастики в рамках экспериментального воздействия заключается в том, чтобы помочь улучшить работу мозга младших школьников, улучшить их внимание, повысить уровень интеллекта, способствовать развитию речи и других когнитивных функций.

Разработанный комплекс нейрогимнастики проведен в экспериментальной группе (ЭГ) под руководством специально обученного инструктора, классного руководителя и учителя по физической культуре. Используемыми нами средствами нейрогимнастики были упражнения

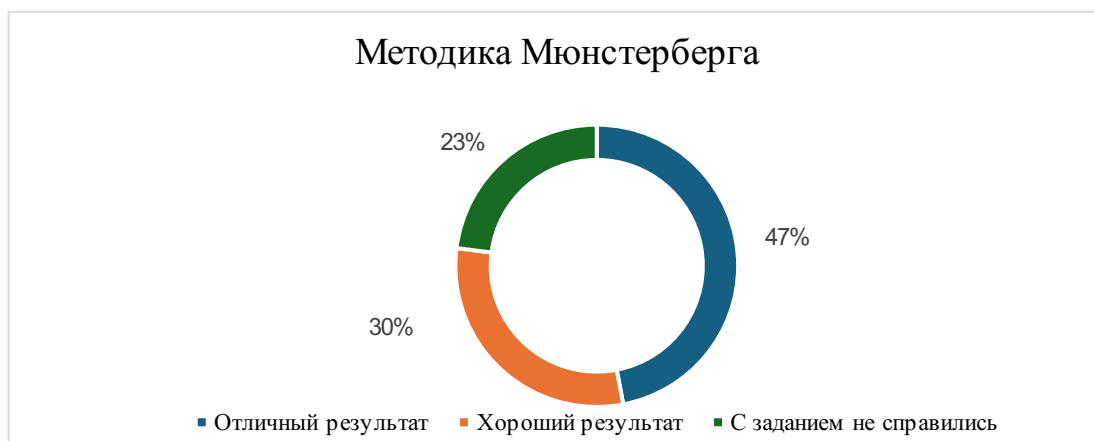

Рис. 1. Первичное исследование младших школьников по модифицированной методике Мюнстерберга

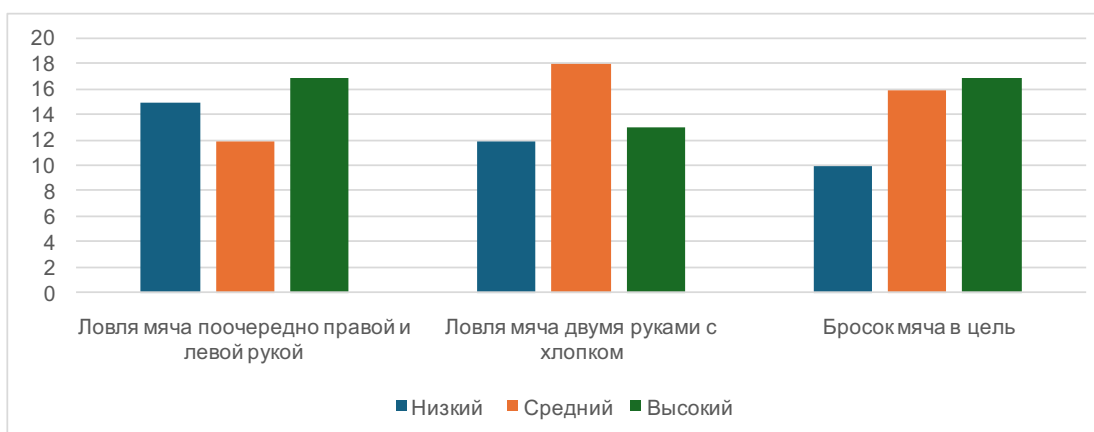

Рис. 2. Анализ упражнений на развитие мелкой моторики рук младших школьников

с асимметричным выполнением действий, координационные упражнения с использованием предметов (мячи, обручи, ленты).

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 90 учащихся 1-х классов (42 мальчика и 48 девочек) МБОУ СОШ № 93 г. Барнаула. Для первичного исследования уровня внимания у младших школьников была проведена модифицированная методика Мюнстерберга, которая позволяет оценить уровень избирательного внимания.

Результаты исследования. Первичное исследование по модифицированной методике Мюнстерберга показало, что 47 % учащихся (42 человека) нашли все слова и показали отличный результат, 30 % (27 человек) не смогли найти от 1 до 3 слов и выполнили задание на

оценку «хорошо», 21 % учащихся (23 человека) нашли менее 12 слов и с заданием не справились (рис. 1).

Данные результаты свидетельствуют о том, что уровень избирательного внимания и концентрации у детей младшего школьного возраста находится на низком уровне, что требует корректировки. После исходного тестирования контингент был разделен на контрольную и экспериментальную группы. Нами был внедрен в вариативный компонент программы по физическому воспитанию разработанный комплекс нейрогимнастики, который состоял из серии упражнений, объединенных в блоки по направленности воздействия.

Первый блок направлен на улучшение работы мозга и нервной системы (упражнения на

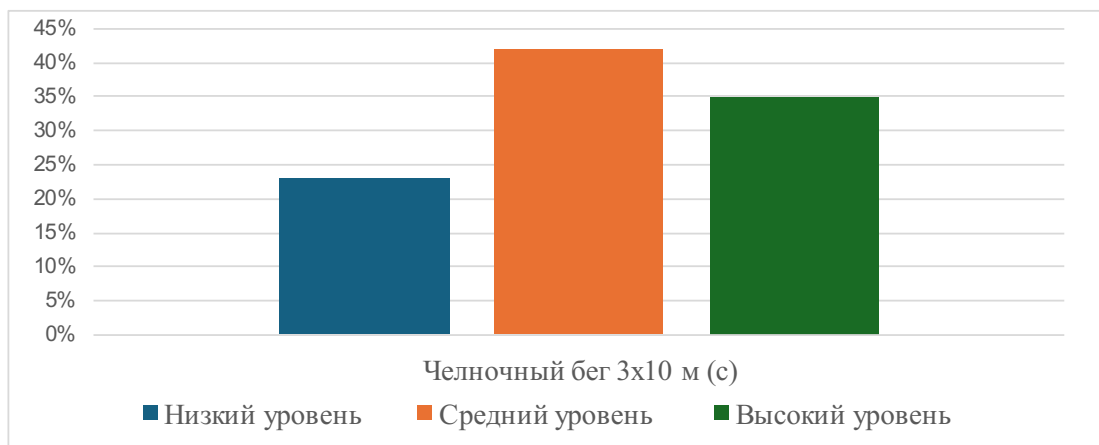

Рис. 3. Анализ показателей теста «Челночный бег» младших школьников из комплекса ГТО

развитие мелкой моторики рук). Для развития мелкой моторики мы использовали следующие упражнения: ловля теннисного мяча поочередно правой и левой рукой, броски мяча в цель (рис. 2).

По результатам данной диаграммы видно, что примерно 30 % учащихся с заданиями не справились, что, в свою очередь, свидетельствует о нарушении согласования в работе нервной, костно-мышечной, зрительной систем.

Второй блок – развитие моторных навыков (сложнокоординационные моторные действия, выполняемые в движении). В качестве контроля координационных способностей младших школьников мы выбрали тест «Челночный бег» и использовали нормативы Всероссийского спортивного комплекса ГТО, для развития данных способностей мы использовали различные упражнения, направленные на согласованность верхних и нижних конечностей (игры «Кулак-

ребро-ладонь»; «Передай мяч ногами», «Ленточки» и т.д.) (рис. 3).

По данным диаграммы видно, что 23 % учащихся (10 человек) не сдали норматив, у 42 % учащихся (18 человек) результат соответствовал бронзовому значку, у 35 % учащихся результат соответствовал серебряному и золотому значкам ГТО. После реализации экспериментальной методики в течение 2-х месяцев с января по март 2024 г. было проведено повторное тестирование по выявлению уровня концентрации внимания с использованием теста Мюнстерберга.

Выводы: использование комплекса нейрогимнастики на уроках физической культуры в младшем школьном возрасте позволяет не только повысить концентрацию их внимания, улучшить фактор переключения обучающихся с одного вида деятельности на другой, но и улучшить показатели когнитивных и моторных функций младших школьников.

Список литературы

1. Губарева, Н.В. Учет индивидуально-типологических особенностей при проведении занятий физической культурой у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Губарева, О.А. Тарасова, Ю.А. Королькова, П.П. Сапрыкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 101–103.
2. Камышников, Н.М. Нейрогимнастика – ключ к развитию способностей ребенка / Н.М. Камышников // Научные исследования молодых ученых : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 17 декабря 2020 года. Том Часть 2. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 136–140.
3. Фуфаева, О.С. Нейропсихологический подход в процессе обучения младших школьников / О.С. Фуфаева // Наукосфера. – 2023. – № 7-2. – С. 80–84.

References

1. Gubareva, N.V. Uchet individualno-tipologicheskikh osobennosti pri provedenii zaniatii fizicheskoi kulturoi u obuchaiushchikhsia s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / N.V. Gubareva, O.A. Tarasova, Iu.A. Korolkova, P.P. Saprykin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 101–103.
2. Kamyshnikov, N.M. Neurogimnastika – kliuch k razvitiuu sposobnosti rebenka / N.M. Kamyshnikov // Nauchnye issledovaniia molodykh uchenykh : sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastiakh, Penza, 17 dekabria 2020 goda. Tom Chast 2. – Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP Guliaev G.Iu.), 2020. – S. 136–140.
3. Fufaeva, O.S. Neiropsikhologicheskii podkhod v protsesse obucheniia mladshikh shkolnikov / O.S. Fufaeva // Naukosfera. – 2023. – № 7-2. – S. 80–84.

© Н.В. Губарева, Е.В. Беликова, А.Г. Бабичук, А.А. Туравина, 2024

УДК 796

*А.И. ИВАНОВ, Ю.Н. ТАПУНОВ, А.А. КАРИМОВ, Е.В. СОБАКАРЕВА**ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Волгоград;**ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Краснодар;**ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск;**ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону*

КЛАССИФИКАЦИЯ СИТУАЦИЙ ВОЗМОЖНОГО КОНФЛИКТНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЕМ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

Ключевые слова: моделирование ситуаций; типовые ситуации; личная безопасность; сотрудники ОВД; правонарушители; нападения.

Аннотация: Цель работы – совершенствование боевых приемов борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на основе методики ситуационного моделирования применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке. В работе авторы доказывают, что, если в процессе обучения боевым приемам борьбы использовать разработанную классификацию ситуаций возможного конфликтного физического взаимодействия с правонарушителем сотрудников органов внутренних дел (ОВД) России, процесс обучения будет эффективней. Основными задачами исследования являются: поиск эффективных способов и средств совершенствования обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России; разработка и обоснование классификации ситуаций возможного конфликтного физического взаимодействия с правонарушителем сотрудников ОВД России.

Актуальность

Основная задача как физической подготовки в образовательных организациях МВД России, так и физической подготовки в рамках

профессиональной служебной и физической подготовки (ПСиФП) сотрудников МВД России – формирование и поддержание готовности сотрудника к правомерному и умелому применению физической силы в отношении правонарушителя, в том числе в сочетании с применением специальных средств и огнестрельного оружия [1–3].

При этом процесс подготовки сотрудников полиции неразрывно связан с формированием двигательных навыков в виде боевых приемов борьбы (БПБ), а также тактической подготовкой, включающей в себя тактику проведения отдельных приемов, тактику ведения схватки, тактику взаимодействия с напарником.

Результаты исследования и их обсуждение

В реальных условиях на практических занятиях по физической подготовке, как при обучении в образовательных организациях МВД России, так и в рамках ПСиФП действующих сотрудников МВД России, компоненту тактической подготовки уделяется крайне мало внимания либо не уделяется совсем. При обучении в основном ограничиваются уровнем владения БПБ для демонстрации приемов на несопротивляющемся партнере для успешной сдачи промежуточной аттестации по дисциплине «Физическая подготовка» или для успешного прохождения итоговых испытаний на профессиональную пригодность.

Такой подход в организации физической подготовки приводит к тому, что сотрудники полиции, не имеющие в прошлом или настоящем достаточного опыта занятиями спортивными единоборствами, в реальных условиях не могут эффективно применить БПБ для защиты себя и задержания правонарушителя, поскольку процесс их обучения нацелен только на демонстрацию техники БПБ без тактической составляющей и отработки приемов в спаррингах.

Кроме того, часто даже опытные сотрудники полиции не могут применить БПБ в нестандартных окружающих условиях, резко отличающихся от «тепличных» условий спортивного зала, в которых происходило формирование и совершенствование навыков БПБ. Например, это такие ситуации, как защита себя и задержание сотрудником правонарушителя при нападении или оказании сопротивления внутри патрульного автомобиля, задержание правонарушителя находящегося за рулем автомобиля и пристегнутого ремнем безопасности, задержание правонарушителя, одетого в объемную зимнюю одежду и (или) с рюкзаком за спиной и так далее.

Подобных ситуаций, в которых реальные условия выполнения оперативно-служебных задач с возможным применением физической силы в отношении правонарушителей резко отличаются от стандартных условий отработки приемов БПБ на занятиях по физической подготовке, огромное количество. Конечно, все их предсказать и предвидеть невозможно, но выявить типовые ситуации из этих «нестандартных вариантов», которые могут возникнуть с большой долей вероятности в ходе выполнения сотрудниками полиции своих служебных обязанностей с учетом специфики их служебной деятельности, и подготовить сотрудников к применению физической силы в подобных ситуациях – задача сложная, но выполнимая.

На первый план для эффективной реализации своего технико-тактического мастерства в незнакомой, нестандартной ситуации выходит скорость оперативного мышления – это время принятия верного решения в незнакомой динамической ситуации на основе имеющегося арсенала технических, тактических действий, ранее полученного опыта.

Последний компонент, а именно «ранее полученный опыт», является одним из фундаментов эффективного применения приемов в экстремальных ситуациях. Значительно расширить

опыт позволяет применение в процессе подготовки сотрудников полиции моделирования типовых и нетиповых ситуаций, которые могут возникнуть в оперативно-служебной деятельности при конфликтном взаимодействии с правонарушителями.

При этом в типовых моделируемых ситуациях отрабатывается, прежде всего, соблюдение мер личной безопасности при возникновении и возможном развитии конфликта, а также правовые аспекты порядка и права на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и взаимодействие с напарником.

Действия же в нетиповых ситуациях требуют, помимо вышеперечисленного, новых двигательных навыков, направленных на преодоление и ликвидацию внешних условий, делающих данную ситуацию нетиповой, нестандартной, до ситуации стандартного выполнения БПБ.

Для того чтобы процесс обучения тактике применения БПБ носил поступательный характер, необходимо разработать классификацию моделируемых ситуаций «возможного конфликтного физического взаимодействия с правонарушителем», в соответствии с которой и будет осваиваться учебный материал от простых (типовых) ситуаций к сложным (нетиповым).

Классификация ситуаций конфликтного физического взаимодействия сотрудника ОВД с правонарушителем, в которой в качестве основного критерия взят параметр типичности или стандартности ситуации, видится следующим образом (табл. 1).

Более подробный порядок действий при применении БПБ в данных ситуациях следующий.

1. Повиновение правонарушителя – выполнение требований сотрудника полиции – типичная стандартная ситуация, применение БПБ не требуется.

2. Пассивное сопротивление (неповиновение) – невыполнение требований сотрудника полиции, но без проявления агрессии (активного сопротивления) в отношении сотрудника – типовая стандартная ситуация, БПБ в стандартном исполнении.

3. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника без оружия, предметов – типовая стандартная ситуация, БПБ в стандартном исполнении.

Таблица 1. Классификация ситуаций конфликтного физического взаимодействия сотрудника ОВД с правонарушителем

Выявление правонарушения	
↓	
Ответная реакция правонарушителя на законные требования сотрудника	
В типовых внешних условиях (не требует внесения изменений в структуру БПБ)	В нетиповых внешних условиях (требует внесения изменений в структуру БПБ или формирования новых технических приемов)
Повиновение правонарушителя	
Пассивное неповиновение	
Активное неповиновение (нападение)	
Нападение с холодным оружием	
Нападение с огнестрельным оружием	
	Групповое нападение
	Групповое нападение с холодным оружием
	Групповое нападение с огнестрельным оружием

4. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника с холодным оружием, предметами – типовая стандартная ситуация, БПБ в стандартном исполнении.

5. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника с огнестрельным оружием – типовая стандартная ситуация, БПБ в стандартном исполнении.

6. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное групповое нападение на сотрудника (-ов) – нетиповая ситуация.

7. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное групповое нападение на сотрудника (-ов), в том числе с оружием, – нетиповая ситуация.

8. Пассивное неповиновение – невыполнение требований сотрудника полиции, но без проявления агрессии (активного сопротивления) в отношении сотрудника в нестандартной внешней обстановке – нетиповая ситуация, БПБ не в стандартном исполнении.

9. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника без оружия, предметов в нестандартной внеш-

ней обстановке – нетиповая ситуация, БПБ не в стандартном исполнении.

10. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника с холодным оружием, предметами в нестандартной внешней обстановке – нетиповая ситуация, БПБ не в стандартном исполнении.

11. Активное сопротивление правонарушителя – невыполнение законных требований сотрудника, активное нападение на сотрудника с огнестрельным оружием в нестандартной внешней обстановке – нетиповая ситуация, БПБ не в стандартном исполнении.

Заключение

Профессионально-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел характеризуется многообразием ситуаций, которые в большей степени следует отнести к категории экстремальных, связанных с опасностью для жизни. Считаем, что представленные в настоящей работе теоретические и практические положения позволят повысить эффективность профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в целом и продуктивность применения боевых приемов борьбы в частности.

Список литературы

1. Кузнецов, С.В. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы : учебно-практическое пособие / С.В. Кузнецов, Н.Л. Пономарев. – М. : ДГСК МВД России, 2015. – 96 с., с ил.
2. Овчинников, В.А. Теоретические и методологические аспекты обучения технике боевых приемов борьбы сотрудников полиции России : учеб.-метод. пособие / В.А. Овчинников, О.С. Панова, Е.П. Прилепин, А.С. Пряхин; Волгоград. акад. М-ва внутренних дел Рос. Федерации. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 124 с.
3. Панова, О.С. Формирование компетенций у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России в процессе изучения дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» / О.С. Панова, С.М. Струганов, Э.В. Якушев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 61–65.

References

1. Kuznetsov, S.V. Taktika deistvii sotrudnikov politcii v tipovykh situatciakh neseniia sluzhby : uchebno-prakticheskoe posobie / S.V. Kuznetsov, N.L. Ponomarev. – M. : DGSK MVD Rossii, 2015. – 96 s., s il.
2. Ovchinnikov, V.A. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty obucheniia tekhnike boevykh priemov borby sotrudnikov politcii Rossii : ucheb.-metod. posobie / V.A. Ovchinnikov, O.S. Panova, E.P. Prilepin, A.S. Priakhin; Volgograd. akad. M-va vnutrennikh del Ros. Federatcii. – Volgograd : VA MVD Rossii, 2018. – 124 s.
3. Panova, O.S. Formirovanie kompetentcii u kursantov i slushatelei zhenskogo pola obrazovatelnykh organizatcii MVD Rossii v protsesse izucheniia distcipliny «Professionalno-prikladnaia fizicheskaia podgotovka» / O.S. Panova, S.M. Struganov, E.V. Iakushev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 61–65.

© А.И. Иванов, Ю.Н. Тапунов, А.А. Каримов, Е.В. Собакарева, 2024

УДК 355

*А.Ю. ПЛЕШИВЦЕВ, А.В. ПЕТРОВ, Ф.Б. ФАТТАХОВ, И.Н. МАРЧЕНКО**ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Волгоград;**ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар;**ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь;**ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Москва*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ

Ключевые слова: боевые приемы борьбы; физическая сила; сотрудники ОВД России; моделирование; силовое задержание правонарушителей.

Аннотация: Цель работы – совершенствование процесса обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы с целью дальнейшего эффективного силового задержания правонарушителей в различных ситуациях служебной деятельности. Методы исследования: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, контент-анализ системы руководящих документов; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование; семантический и общенаучный категориальный анализ. В работе авторами выявлены основные современные методы формирования тактико-технической подготовленности сотрудников органов внутренних дел (ОВД): изучение базовой техники боевых приемов борьбы на основе парных динамических комплексных упражнений; объединение занятий боевыми приемами борьбы с занятиями по огневой подготовке, что позволяет моделировать экстремальные ситуации, требующие от полицейского не только переходить с боевых приемов борьбы на применение табельного огнестрельного оружия, но и переходить от угрозы огнестрельным оружием к боевым приемам борьбы; объединение занятий боевыми приемами борьбы и огневой

подготовки с тактико-специальной подготовкой путем создания различных учебных ситуационных сценариев применения физической силы.

Введение

Под «применением физической силы» понимаются действия сотрудника полиции в экстремальной ситуации задержания подозреваемого и/или защиты от внезапного нападения во всем спектре правомерного применения боевых приемов борьбы без оружия (мер физического воздействия), специальных средств и табельного огнестрельного оружия, перехода с одного вида воздействия на другое в условиях ближнего боя, исходя из складывающейся обстановки, личности противника (-ов), характера правонарушения, преступления, пассивного или активного сопротивления, нападения. Повседневная деятельность полицейского связана с постоянной возможностью оказаться в экстремальной ситуации, связанной с задержанием подозреваемого или защитой от внезапного нападения. Исходя из этого, основная идея подготовки сотрудников ОВД к применению физической силы заключается в воспитании физической и психологической готовности выдержать стресс экстремальной ситуации задержания или самозащиты, не выходя при этом за допустимые рамки правового поля. Любые другие цели и задачи, связанные с психофизической подготовкой, должны опи-

раться именно на это [1–3].

Результаты исследования и их обсуждение

Основной проблемой, без решения которой не будет работать ни одна самая эффективная учебная программа, на сегодня в системе МВД является организация проведения занятий со стороны руководителей подразделений различных уровней. Формальный подход или полное безразличие к профессиональной подготовке подчиненных в конечном итоге приводит к ее полной деградации в подразделениях, что незамедлительно сказывается как на эффективности выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции, так и на их адекватном реагировании и профессиональных действиях в экстремальных ситуациях задержания подозреваемого или защиты при внезапном нападении. Отсюда возникает необходимость в предоставлении сотруднику ОВД достаточной подготовки (изучение, тренировка, контроль подготовленности) в области применения физической силы с целью:

- обеспечения им собственного выживания, сохранения жизни и здоровья в экстремальной ситуации;
- создания у него достаточного порога стрессоустойчивости к экстремальной ситуации для принятия адекватного и обоснованного (юридически грамотного) решения по применению физической силы;
- применения им физической силы в экстремальной ситуации, не превышающей достаточного уровня («Сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба»);

– способствовать ему в грамотном документировании своих действий применения физической силы в рапортах и объяснениях.

При этом программа обучения должна не только основываться на требованиях по применению физической силы в рамках ФЗ «О полиции», но и учитывать другие законодательные и нормативные акты, обеспечивающие, с одной стороны, права и свободы граждан, с другой –

гарантии личной безопасности сотрудника полиции, тактико-технические и прочие характеристики специальных средств и табельного огнестрельного оружия. Исходя из этого, видится необходимость не только формирования технической и тактической базы программы подготовки, но и совместного с Прокуратурой РФ как контролирующим деятельность полиции органом четкого определения и разграничения ситуаций, которые требуют от полицейского применения физической силы и допустимой степени ее применения в конкретной ситуации.

В настоящее время уровень владения боевыми приемами борьбы сотрудников ОВД проверяется путем демонстрации выполнения трех различных заданий [2]. Подобное изначальное установление минимальных стандартов, которые должен продемонстрировать полицейский, в реальности организации существующей подготовки является максимальным уровнем, к которому стремится сдающий для получения положительной оценки в ходе различных видов проверки. В свою очередь, подобная система подготовки ведет к тому, что сотрудник полиции не готов к применению мер физического воздействия в экстремальных условиях.

Исходя из этого, существует реальная необходимость изменения действующей системы проверки знаний и навыков владения боевыми приемами борьбы. Исходя из методических требований, определяющих три этапа изучения боевых приемов, полицейский должен продемонстрировать стойкие навыки не менее чем на двух этапах подготовки.

Исходя из вероятных условий применения физической силы, когда полицейский будет подвергаться различным стрессовым воздействиям, система проверки должна приближать демонстрацию навыков к реальным условиям экстремальной ситуации во время несения службы [4; 5].

Исходя из вышесказанного, эффективным вариантом проверки навыков применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, может являться моделирование ситуации действий полицейского в экстремальной ситуации при поиске, преследовании и единоборстве с активно сопротивляющимся преступником с использованием изученных приемов при полной психофизической мобилизации занимающихся, стрельбы на фоне физической и психической нагрузки. Это является «комплексной проверкой

навыков» по специальной физической подготовке и навыков применения не только боевых приемов борьбы, но и полного спектра возможного применения силы для пресечения преступления и задержания преступника.

Изучение технических приемов применения физической силы сотрудниками ОВД не может происходить в вакууме, то есть в отрыве от учета реальных потребностей, которые формируются исходя из анализа применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств и табельного огнестрельного оружия в служебно-оперативной деятельности как всего МВД, так и отдельных его служб. И если первоначальная подготовка сотрудников полиции в основе должна заложить базу для дальнейшей подготовки, то занятия непосредственно в подразделении должны быть в своей основе сконцентрированы на учете реальных потребностей конкретной службы, подразделения.

Для этого в отделах полиции должен производиться сбор информации о применении полицейскими физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы, с последующим анализом наиболее типичных ситуаций, в которых приходилось действовать сотрудникам правоохранительных органов, наиболее распространенных видов нападения или оказания сопротивления полицейским, наиболее часто применяемых технических действий и тактики.

Подобные исследования и данные наглядно демонстрируют, на каких типичных ситуациях и действиях необходимо в первую очередь сосредоточить внимание при подготовке личного состава. При этом регулярность проведения таких исследований позволяет максимально эффективно и оперативно реагировать на изменение текущих тенденций, связанных с применением физической силы сотрудниками органов внутренних дел, и вносить соответствующие коррективы в учебные программы образовательных организаций, центров профессиональной подготовки. Совместное с прокуратурой составление таких материалов позволит не только видеть, как корректировать подготовку с тактико-технической стороны, но и получить рекомендации касательно правовой оценки действий полицейских в той или иной экстремальной ситуации. Необходимо приведение программы подготовки к существующей научно обоснованной методике преподавания, внедрение новых методов изучения технических действий и их тренировки,

внедрение в программу новых разделов, отвечающих современным потребностям правоохранительных органов как с целью соблюдения законности при применении силы, так и с необходимостью гарантировать сотруднику ОВД личную безопасность при задержании правонарушителя и защите от внезапного нападения.

Заключение

Одними из основных современных методов формирования тактико-технической подготовленности сотрудников правоохранительных органов можно считать следующие.

1. Изучение базовой техники на основе парных динамических комплексных упражнений (комплексов контрольных упражнений). Практика подобных комплексов позволяет через их повторение одновременно: закрепить базовые умения и навыки; отработать атакующие (одна сторона), защитные (вторая сторона) и контратакующие (обе стороны) действия; изначально отработать готовность к сопротивлению со стороны противника и готовность перехода с одного технического элемента на другой; заложить основы дальнейшего совершенствования полицейских при последующих занятиях непосредственно в подразделении, во время переподготовки и повышения квалификации, исходя из реальных потребностей конкретных служб и подразделений, с расширением этих комплексов за счет других технических элементов, что позволяет не только выйти за пределы первоначального тренинга, но и динамически менять программу подготовки, исходя из объективного анализа реальных ситуаций противостояния во время несения службы.

2. Объединение занятий боевыми приемами борьбы с занятиями по огневой подготовке, что позволяет моделировать экстремальные ситуации, требующие от полицейского не только переходить с боевых приемов борьбы на применение табельного огнестрельного оружия, но и переходить от угрозы огнестрельным оружием к боевым приемам борьбы.

3. Объединение занятий боевыми приемами борьбы и огневой подготовки с тактико-специальной подготовкой путем создания различных учебных ситуационных сценариев с различными вводными, в которых сотрудники полиции должны принимать обоснованное решение на применение мер физического воздействия,

специальных средств и табельного огнестрельного оружия, что позволяет им в достаточно реалистичной обстановке отработать алгоритмы действий, исходя из складывающейся обстановки, а также ее последующего развития в сторону как мирного разрешения конфликтной ситуации, так и ухудшения, вплоть до применения оружия на поражение.

Список литературы

1. Гребенюк, С.В. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации курсантов, занимающихся военно-прикладными видами спорта к профессиональной деятельности / С.В. Гребенюк, И.Е. Кабаев, А.А. Ница // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 70–74.
2. Кулиничев, А.Н. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник, А.Н. Кандабар // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 3. – С. 19–22.
3. Овчинников, В.А. Теоретические аспекты формирования двигательных навыков у сотрудников ОВД России / В.А. Овчинников, Р.Г. Логинов, В.В. Крючков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 2(29). – С. 133–136.
4. Панова, О.С. Методические аспекты обучения боевым приемам борьбы женщин-сотрудников органов внутренних дел России / О.С. Панова, С.М. Струганов, Э.В. Якушев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9(175). – С. 226–230.
5. Пряхин, А.С. Особенности моделирования ситуаций по задержанию правонарушителей на учебно-тренировочных полигонах в рамках дисциплины «Служебно-прикладная физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России / А.С. Пряхин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 6(160). – С. 196–200.

References

1. Grebeniuk, S.V. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie adaptatsii kursantov, zanimaiushchikhsia voenno-prikladnymi vidami sporta k professionalnoi deiatelnosti / S.V. Grebeniuk, I.E. Kabaev, A.A. Nitca // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 70–74.
2. Kulinichev, A.N. Sovershenstvovanie professionalno-prikladnoi fizicheskoi podgotovki kursantov i slushatelei obrazovatelnykh organizatsii MVD Rossii / A.N. Kulinichev, A.N. Vorotnik, A.N. Kandabar // Problemy pravookhranitelnoi deiatelnosti. – 2015. – № 3. – S. 19–22.
3. Ovchinnikov, V.A. Teoreticheskie aspekty formirovaniia dvigatelnykh navykov u sotrudnikov OVD Rossii / V.A. Ovchinnikov, R.G. Loginov, V.V. Kriuchkov // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2014. – № 2(29). – S. 133–136.
4. Panova, O.S. Metodicheskie aspekty obucheniia boevym priemam borby zhenshchin-sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossii / O.S. Panova, S.M. Struganov, E.V. Iakushev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 9(175). – S. 226–230.
5. Priakhin, A.S. Osobennosti modelirovaniia situatsii po zaderzhaniiu pravonarushitelei na uchebno-trenirovochnykh poligonakh v ramkakh distsipliny «Sluzhebno-prikladnaia fizicheskaiia podgotovka» v obrazovatelnykh organizatsiiakh MVD Rossii / A.S. Priakhin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2018. – № 6(160). – S. 196–200.

© А.Ю. Плешивцев, А.В. Петров, Ф.Б. Фаттахов, И.Н. Марченко, 2024

Д.А. ТЕЗИКОВ, Л.А. ОСМАНОВ, С.М. СТРУГАНОВ, А.А. АНТОНЕНКО

*ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Волгоград;*

*ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь;*

*ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск;*

*ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации» – филиал, г. Волгодонск*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К СИЛОВОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ключевые слова: боевые приемы борьбы; задержание; курсанты и слушатели; личная безопасность.

Аннотация: Цель работы – совершенствование процесса формирования готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к силовому задержанию правонарушителей. Для достижения этой цели были сформулированы задачи по изучению алгоритма действий, подлежащих выполнению при силовом задержании, на занятиях по физической подготовке, а также по выявлению понятий и методов совершенствования профессионально важных физических качеств курсантов и слушателей. Авторы работы считают, что комплексное совершенствование профессионально важных физических качеств и боевых приемов борьбы будет способствовать повышению эффективности применения физической силы. Методы исследования: изучение, анализ, обобщение научно-методической литературы, контент-анализ системы руководящих документов; сравнительно-сопоставительный анализ, сравнение, обобщение; системный анализ, системный подход, проектирование, моделирование; семантический и общенаучный категориальный анализ. Авторами разработаны алгоритмы применения физической силы в различных ситуациях слу-

жебной деятельности, доказана их эффективность.

Введение

Вне зависимости от характера выполняемой сотрудником правоохранительных органов основной деятельности каждый полицейский, в том числе и курсант, слушатель образовательных организаций МВД России, обязан пресекать преступления, административные правонарушения и иные нарушения общественного порядка. В рамках выполнения данных обязанностей сотрудник наделен соответствующими правами, в том числе и на применение мер воздействия на правонарушителей, т.е. на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В частности, в органах внутренних дел (ОВД) данные права и обязанности закреплены соответствующими статьями ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 30.11.2011 № 342-ФЗ. Необходимо обучить будущих сотрудников правильному и грамотному применению средств принуждения, чтобы обеспечить высокую готовность к решительным и грамотным действиям по производству силового задержа-

ния правонарушителя.

Для понимания значимости совершенствования профессионально важных физических качеств сотрудников ОВД, оказывающих наибольшее влияние на процесс формирования готовности курсантов и слушателей к задержанию правонарушителя, необходимо детально рассмотреть саму ситуацию задержания.

Силовое задержание правонарушителей – это сложное мероприятие, реализация которого зависит от множества внешних и внутренних факторов. Сотрудник ОВД России может оказаться в ситуации, когда потенциальный правонарушитель вооружен, превосходит сотрудника по физическим качествам, имеет численное и тактическое преимущество. Таких различных ситуаций может быть тысячи, поэтому необходимо воссоздать их и подготовить человека к действиям в любой из этих ситуаций.

В этой связи суть и задача физической подготовки сотрудника по данному направлению заключаются в анализе типичных ситуаций задержания, определении наиболее важных и необходимых навыков и умений и, соответственно, установлении и применении способов и методов по их совершенствованию.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии со ст. 20 ФЗ «О полиции» [1] сотрудник полиции имеет право применять физическую силу, в том числе и для доставления и задержания лиц, совершивших преступления и административные правонарушения. Положения данного ФЗ определяют правовые границы и основания применения физической силы при реализации мероприятия по задержанию. В рамках вопроса развития профессионально значимых физических навыков сотрудников ОВД особое внимание по праву уделяется именно проблеме силового задержания правонарушителя. Основой эффективности обучения сотрудника полиции боевым приемам борьбы является, прежде всего, систематичность занятий. Занятие по изучению и отработке боевых приемов борьбы представляет собой самое энергоемкое занятие в системе физической подготовки.

Обучение боевым приемам борьбы осуществляется в три этапа: создание начального представления о его двигательном составе; разучивание рационального способа его выполнения; совершенствование применения в ситуаци-

ях оперативно-служебной деятельности, [2] что занимает основное время на занятиях по физической подготовке. Для производства силового задержания целесообразно применять следующие приемы.

1. Приемы страховки и само страховки, защиты от ударов, освобождения от захватов и обхватов: необходимы для обеспечения личной безопасности сотрудника в случае активного физического воздействия со стороны правонарушителя.

2. Болевые приемы, удары и броски, позволяющие путем физического воздействия принудить правонарушителя прекратить сопротивление и подчиниться законным требованиям сотрудника органов внутренних дел.

3. Сковывание наручниками, связывание ремнем и наружный досмотр как меры по предупреждению дальнейшего противодействия правонарушителя и лишению его возможности причинить вред имеющимися при нем опасными предметами [3].

Что касается физического состояния правонарушителя, то подготовить сотрудника к возможному превосходству правонарушителя возможно больше психологически, а именно: во-первых, сотрудник никогда не должен недооценивать противника, а во-вторых, должен быть психологически стойким, расчетливым и всегда объективно и быстро оценивать ситуацию, однако об этом будет сказано подробнее позже.

Основные аспекты тактики задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, включают в себя ряд правил.

1. Строгое соблюдение дистанции с проверяемым лицом. Достаточное расстояние между сотрудником полиции и задерживаемым лицом даст первому возможность вовремя среагировать на действия задерживаемого, тем самым избежать причинения вреда здоровью и иных тяжких последствий. Правильно оцененная ситуация, корректно избранная дистанция позволят сотруднику избрать верную тактику поведения в конкретной ситуации: при необходимости либо разорвать дистанцию (например, уходя от удара), либо сократить ее (например, защита от удара путем блокирования движения нападающего лица). Следует всегда учитывать тот факт, что сотрудник не знает, что за человек стоит перед ним. Лица, вызывающие у сотрудника полиции какое-либо подозрение, предположительно могут являться неоднократно судимыми пре-

ступниками, иметь при себе оружие [4].

2. Следует избирать верную тактику для производства задержания. В некоторых случаях необходимо начинать его под предлогом проверки документов. В случае проверки документов одним из полицейских, входящих в состав подразделения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, он должен незамедлительно уведомить остальных сотрудников о решении проверить документы у лица, а также убедиться, что его сообщение воспринято верно. Во время проверки документов у граждан сотрудники полиции должны занимать такое положение, которое напоминает латинскую букву «L». Проверяемое лицо должно стоять условно перпендикулярно по отношению к сотрудникам полиции, а полицейские, в свою очередь, должны находиться в 2–3 метрах от проверяемого лица, один из них проверяет документы, а второй выполняет роль страхующего сотрудника, наблюдает за окружающей обстановкой. Если при проверке документов присутствуют три сотрудника полиции, они должны занять такое положение, чтобы два полицейских находились лицом к проверяемому гражданину и под углом, примерно равным 90°, друг к другу, немного позади проверяемого лица. Такое расположение сотрудников при объявлении проверяемому лицу о его задержании позволит предотвратить его побег.

3. При каких-либо действиях сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации с правонарушителем (особенно при объявлении лицу о его задержании) расстояние между сотрудником и правонарушителем должно быть около двух или трех метров: оно наиболее удобно для возможного физического противостояния.

4. Если сотрудник действует в составе подразделения, задерживаемое лицо должно находиться в поле зрения страхующего сотрудника, чтобы тот смог оказать содействие.

5. Запрет на действие в одиночку.

6. Готовность к любому развитию событий: выработка предполагаемого поведения и действий в экстремальной ситуации.

7. Правильно избирать позицию на месте происшествия: сотрудник полиции должен держаться в поле зрения всех окружающих место происшествия лиц.

8. Обеспечивать охрану места происшествия, сохранность следов преступления, пред-

упреждать скопление граждан на месте происшествия.

9. Особому вниманию подлежит табельное оружие сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Независимо от ситуации, совершаемого сотрудником действия всегда нужно исключать возможность завладения личным оружием сотрудника.

10. Нельзя перекрывать напарнику или напарникам сотрудника полиции линию огня – сектор обстрела.

Каждому сотруднику полиции необходимо обратить внимание на места возможного применения физической силы, огнестрельного оружия. Нападение на сотрудника при производстве задержания может быть одиночным и групповым, безоружным и вооруженным. К вероятным местам нападения можно отнести: малонаселенные места, тихие и слабоосвещенные улицы, переулки, пустыри, нежилые строения, парки, скверы, проходные дворы, подземные переходы, подъезды, лифты и т.д.

С целью обучения тактике эффективного задержания правонарушителей каждому курсанту и слушателю образовательных организаций системы МВД России предлагается тщательно изучать алгоритмы действий, предлагаемые преподавателями на занятиях по физической подготовке, смоделировать свое поведение и действия в ситуации силового задержания правонарушителя, что даст возможность лучше запомнить и овладеть необходимыми приемами, выработать психологическую готовность, своевременно распознать и правильно оценить опасную для здоровья и жизни ситуацию, ограничить возможность внезапного нападения со стороны правонарушителей, оградить себя и своих близких от преступных посягательств.

Заключение

Таким образом, сотрудник ОВД должен конкретно представлять свои действия в экстремальной ситуации, в том числе в рамках силового задержания, быть психологически и физически готовым к самозащите и защите окружающих граждан, в случае необходимости нейтрализовать нападающих. Возможные ситуации применения физической силы целесообразно регулярно отрабатывать на занятиях по физической подготовке курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России

и сотрудникам территориальных органов на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке. В рамках таких занятий с курсантами старших курсов целесообразно уделять внимание комбинированным заданиям на применение физической силы, специальных средств, эффективной тактике и взаимодействию.

Список литературы

1. Федеральный закон «О полиции» РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в последней редакции). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2022).
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2022).
3. Профессиональная подготовка полицейских : учебник в 4 ч. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. – М. : ДГСК МВД России, 2020. – Профессиональный цикл. Ч. 1. – 536 с.
4. Скобликов, Р.В. Роль свойств личности в успешности формирования навыка стрельбы из пистолета / Р.В. Скобликов, В.О. Устименко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 1(23).

References

1. Federalnyi zakon «O politcii» RF ot 07.02.2011 № 3-FZ (v poslednei redakcii). – Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsultant Plus» (data obrashcheniia: 02.03.2022).
2. Ob utverzhdenii Nastavleniia po organizatsii fizicheskoi podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 01.07.2017 № 450 (red. ot 27.07.2020). – Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy «KonsultantPlus» (data obrashcheniia: 02.03.2022).
3. Professionalnaia podgotovka politceiskikh : uchebnik v 4 ch. / pod obshch. red. V.L. Kubyshko. – M. : DGSK MVD Rossii, 2020. – Professionalnyi tsikl. Ch. 1. – 536 s.
4. Skoblikov, R.V. Rol svoistv lichnosti v uspehnosti formirovaniia navyka strelby iz pistoleta / R.V. Skoblikov, V.O. Ustimenko // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 1(23).

© Д.А. Тезиков, Л.А. Османов, С.М. Струганов, А.А. Антоненко, 2024

В.А. ФИЛИМОНОВ, В.Ю. ДУБРОВСКИЙ, А.А. ЛАЗАРЕВ

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Москва;

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ключевые слова: огневая подготовка; стрессовые ситуации; сотрудник; концентрация внимания.

Аннотация: Цель данной работы заключается в рассмотрении понятия огневой подготовки, которое подразумевает весь комплекс мер и способов обучения владению огнестрельным оружием. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: использование стрессовой ситуации в огневой подготовке способствует достижению главной цели – овладению орудием и использованию огнестрельного оружия в реальной жизни с адекватным реагированием обучающегося на стрессы и требования конкретной ситуации.

Для сотрудников органов внутренних дел (ОВД), как настоящих, так и будущих, необходимы определенные качества, которые нужны для выполнения всех задач, которые могут появиться в процессе прохождения службы. Это такие качества, как:

- целеустремленность;
- концентрация внимания;
- эмоциональная устойчивость;
- стрессоустойчивость;
- хороший уровень физической подготовки;
- быстрота когнитивных процессов, таких как память, мышление, согласованность коорди-

нации движений, быстрота ответной реакции.

Не каждый человек может быть допущен к использованию оружия, так как оно является источником повышенной опасности. Поэтому, дабы исключить возможность ошибочного принятия решения в стрессовых ситуациях, сотрудники проходят тесты на стрессоустойчивость.

Само по себе наличие у человека оружия может вызывать у него стрессовое состояние, так как в любой момент может появиться необходимость его применить. В стрессовом состоянии в организме человека происходит ряд определенных физиологических и психологических процессов, которые присущи каждому человеку [1].

Так, впервые о влиянии стресса как фактора, влияющего на работоспособность и обучение человека, упомянул ученый Генрих Селье.

Под стрессом определяют комплекс физиологических реакций человека, возникающих в ответ на экстремальные внешние условия окружающей среды.

Г. Селье определяет стресс как неспецифический ответ организма на внешние раздражители. Он присущ не только организму человека, но и также большинству животных. Под стрессом важно понимать не только эмоциональное волнение, нервно-психическое напряжение, но и вообще воздействие любых экстремальных факторов среды.

Стресс может выражаться в воздействии температур на организм, таких как чрезмерный холод, жара, голод, болезнь, боль также являются стрессовыми факторами для человека.

Согласно классической теории Г. Селье выделяются три фазы стресса:

- 1) реакция тревоги;

- 2) фаза стабилизации;
- 3) фаза истощения.

На первом этапе организм реагирует на раздражители. Это влияет на все системы организма: повышается нервно-психическое напряжение, усиливается вегетативная и соматическая реакция, происходит выброс кортизола и т.д.

Связано это с тем, что организм всеми доступными ему ресурсами пытается вернуть свое нормальное состояние.

На втором этапе организм приходит в стабильное состояние.

Например, гормоны стресса, выделяясь в коре надпочечников, будут поддерживать спазм артериол мелкого калибра на протяжении нескольких дней, будет повышен общий тонус мышц, сердце будет то ускорять, то замедлять свой ритм.

После фазы стабилизации или поддержания гомеостаза организма в повышенном напряжении развивается третья фаза стресса – фаза истощения.

Фаза истощения – это фаза, когда организм истощает все свои ресурсы и запасы. Так, гормоны надпочечников, которые постоянно выделяются в кровь, становятся причиной истощения сердечной мышцы и привычного спазма сосудов. Развиваются гиперплазия коры надпочечников, нарушение сердечного ритма, гипертоническая болезнь, нервное истощение, эмоциональное выгорание и т.д.

Так, если выделять стрессовые ситуации физического характера, это могут быть: действия холодных температур, недостаточность сна, голод, физическое переутомление.

Психологическими факторами стрессовых ситуаций выступают: громкий шум, вибрация, действие света, психологическое давление и внутреннее психоэмоциональное напряжение, требование руководителя выполнять действия быстро и четко – все это является также запускным механизмом стрессовой ситуации.

Вне зависимости от физического или психологического триггера стрессовой ситуации ответная реакция организма всегда выстраивается по типологической структуре, обусловленной напряжением физиологических адаптационных механизмов организма.

Во время занятий по огневой подготовке организм всегда входит в стрессовое состояние. Это связано с тем, что само по себе использование оружия, даже если оно не направлено в ми-

шень, а, допустим, производится выстрел в воздух, вызывает стресс в сознании человека.

Для того чтобы подготовить сотрудников к неожиданным ситуациям, на занятиях по огневой подготовке происходит моделирование стрессовых ситуаций для того, чтобы организм человека привык ко владению оружием, а также для наиболее быстрого ориентирования и реакции при возникновении таких ситуаций.

Так, при огневой подготовке используются стрессовые ситуации следующего типа с максимальным приближением и разработкой сценариев приближенных к реальности ситуаций.

Стрессовые ситуации, которые часто используются в огневой подготовке:

- бег с препятствиями, обливание водой;
- встреча с человеком, изображающим злоумышленника или преступника;
- стрельба в бегущего человека, одетого в защитный бронежилет;
- выстрел в воздух при натравливании специально обученных собак;
- крики и приказы инструктора, который требует стрельбу с максимальной точностью на короткое время;
- удлинение или, наоборот, укорочение дистанции при стрельбе;
- перемена условий и смена обстановки;
- стрельба при разных погодных условиях.

Данные стрессовые ситуации направлены на то, чтобы укрепить психологическое состояние обучающихся для быстрого реагирования на сложные ситуации, которые могут произойти во время несения службы [2].

В условиях создания и использования стрессовых ситуаций при огневой подготовке реализуются следующие цели обучения владению огнестрельным оружием:

- создание реальных условий владения и использования огнестрельного оружия в реальности, использование любого типа огнестрельного оружия всегда сопряжено со стрессом и происходит в условиях стрессовой ситуации;
- обучение навыкам эффективного мышления и быстроте принятия решений, а также развитие критического мышления и логического мышления;
- обучение и закрепление навыков выполнять быстро и точно действия в условиях максимального стресса (террористический акт, захват заложников, нападение преступников и т.д.).

Таким образом, качества человека зависят от свойств, присущих ему как индивиду, это те свойства, которые отражают его биологические, наследственные и индивидуальные особенности, а также от личностных качеств, это те качества, которые человек приобретает в процессе жизни, формируясь как личность.

Так, при условиях стресса человек (индивид) соотносит свои индивидуальные качества с

требованиями внешней среды, то есть происходит социальная адаптация и обучение владению оружием.

Так, использование стрессовой ситуации в огневой подготовке способствует достижению главной цели – овладению орудием и использованию огнестрельного оружия в реальной жизни с адекватным реагированием обучаемого на стрессы и требования конкретной ситуации.

Список литературы

1. Шевченко, И.А. Вопросы огневой подготовки сотрудников наружных служб полиции / И.А. Шевченко, В.А. Иноценко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2.
2. Юсупова, О.А. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции / О.А. Юсупова, А.В. Афанасьев // Научный компонент. – 2019. – № 2(2).
3. Домрачева, Е.Ю. Проблемы, возникающие при организации теоретической подготовки сотрудников ОВД в области огнестрельного оружия / Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 153–155.
4. Кутергин, Н.Б. Совершенствование огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Н.Б. Кутергин, А.И. Ткаченко, А.Н. Кулиничев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. – № 2. – С. 93–95.

References

1. Shevchenko, I.A. Voprosy ognevoi podgotovki sotrudnikov naruzhnykh sluzhb politcii / I.A. Shevchenko, V.A. Inotcenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 58-2.
2. Iusupova, O.A. Psikhologicheskie i takticheskie osobennosti ognevoi podgotovki sotrudnikov politcii / O.A. Iusupova, A.V. Afanasev // Nauchnyi komponent. – 2019. – № 2(2).
3. Domracheva, E.Iu. Problemy, vznikaiushchie pri organizatscii teoreticheskoi podgotovki sotrudnikov OVD v oblasti ognestrel'nogo oruzhiia / E.Iu. Domracheva, O.Iu. Iliakhina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 153–155.
4. Kutergin, N.B. Sovershenstvovanie ognevoi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii / N.B. Kutergin, A.I. Tkachenko, A.N. Kulinichev // Problemy pravookhranitelnoi deiatelnosti. – 2012. – № 2. – S. 93–95.

© В.А. Филимонов, В.Ю. Дубровский, А.А. Лазарев, 2024

УДК 796/799

А.С. ШАЛАВИНА, Г.М. ГАФУРОВА, Ю.В. ШАЛАВИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: военная подготовка; методика обучения; студенты; физическая культура; чрезвычайные ситуации.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать отношение современного поколения учащейся молодежи к возрождению основ начальной военной подготовки в образовательных учреждениях. Задачи: обобщить мнение студентов по вопросу введения в учебный процесс обязательной строевой, стрелковой и других форм начальной военной подготовки. Рассмотреть и структурировать необходимые условия и направления данной работы в вузе. Гипотеза исследования: предполагается, что готовность студентов к изучению основ военного дела во многом будет зависеть от проведенной разъяснительной работы и выбранных форм обучения начальной военной подготовки, в том числе и в рамках проводимых занятий по физической культуре и спорту. Методы исследования: анализ литературы, опрос. Результаты исследования: нами выявлены существенные различия во взглядах молодых людей на военно-патриотический раздел учебной работы. У многих студентов не до конца сформировалась позиция по данному вопросу. Предложенная нами методика позволит повысить эффективность воспитательных воздействий, сформировать положительный имидж военной подготовки в вузе, способствовать патриотическому настрою и гражданской ответственности молодежи.

Введение. В современных условиях политической, экономической и военной напряженности в стране и мире в целом знание основ

военного дела – это важный аспект подготовки молодых людей к любому сценарию развития событий, в том числе при угрозе и/или возникновении различных жизненных (чрезвычайных) ситуаций и военных конфликтов. В последнее время все чаще происходят события, требующие мгновенного реагирования, быстрого принятия решений, применения знаний и навыков соответствующих действий, например: четкой и безопасной эвакуации или правил поведения и взаимодействия при угрозе террористического акта и т.д. Понятно, что начальная военная подготовка в вузе должна быть направлена не только на приобретение юношами призывного возраста базовых навыков для дальнейшей службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, но и на воспитание у всех молодых людей патриотического сознания, гражданственности для противостояния противоправным проявлениям в обществе, для формирования готовности противодействовать экстремизму.

Это направление работы с молодежью очень актуально и востребовано обществом. Потому и разделы модуля «Основы военной подготовки» уже в 2023 учебном году были включены в рабочие программы дисциплин «Безопасность жизнедеятельности», «Основы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму», «Физическая культура и спорт», «Элективные курсы по физической культуре и спорту» по основным профессиональным образовательным программам бакалавриата и специалитета всех форм обучения.

Предполагается, что такая подготовка будет способствовать в том числе *безопасности и самозащите* самих обучающихся. Студенты должны постигать азы безопасности жизнедея-

тельности, главной целью которой является как собственная защита, так и помощь окружающим в опасных или чрезвычайных условиях. Важно планомерно формировать прикладные умения: в случае необходимости укрыться от опасности, оказать первую доврачебную помощь, организовать эвакуацию или спастись от задымления.

Второе направление подготовки – это развитие лидерских и командных навыков студентов. Программа подготовки должна предоставлять студентам возможность проявлять лидерские качества, отрабатывать командное взаимодействие, совершенствовать коммуникативные навыки управления группой, строем, подчиненными.

Кроме того, военная подготовка способствует формированию *дисциплинированности, гражданского самосознания, ответственности, любви к Родине и уважения к общепринятым правилам и нормам* [3]. Студенты должны осознать важность этих ценностей, которые должны стать просто нормой жизни, научиться быстро принимать решения в стрессовых ситуациях и нести за них ответственность, подчинять свои интересы общественным, соблюдать дисциплину.

Немаловажным аспектом начальной военной подготовки студентов является их *физическая и психологическая подготовка к службе в армии*. Военная обязанность не должна пугать или вызывать негативные эмоции. Физическая же активность молодых людей должна быть достаточной для всестороннего и гармоничного развития.

Для получения положительных результатов обучения основам начальной военной подготовки по всем вышеуказанным аспектам необходимо иметь четко структурированную методику обучения и воспитания, использовать все имеющиеся в арсенале средства для решения вышеназванных задач, в том числе и потенциал занятий по физическому воспитанию в вузе для реализации данного направления работы.

Цель исследования. Оценить отношение студентов к внедрению основ начальной военной подготовки в учебный процесс вуза. Выявить степень заинтересованности студентов в получении знаний и навыков в этой сфере. Определить основные компоненты методики обучения основам начальной военной подготовки на занятиях по физической культуре.

Методы исследования. Анализ литературы,

устный опрос студентов 2 курса Казанского федерального университета (КФУ). В опросе участвовали 98 человек, как юноши, так и девушки.

Результаты исследования. На условиях анонимности студентам второго курса предстояло ответить на несколько вопросов, общая тематика которых сводилась к проблеме необходимости, а главное обязанности освоения основ начальной военной подготовки в вузах России как для юношей, так и для девушек. Результаты ответов представлены ниже.

Первый вопрос был сформулирован так: «Как Вы считаете, является ли нужной в данный момент обязательная для всех учащихся начальная военная подготовка в образовательных учреждениях?». Полученные ответы распределились следующим образом: «Да» – 40 % и «Нет» – 60 %. Среди ответивших «Да» большинство составляли девушки.

С одной стороны, мы видим, что у современной молодежи есть понимание необходимости в формировании начальных умений и навыков военного дела в связи с внешними угрозами, с другой стороны, студентов, готовых лично принять в этом участие, выявлено недостаточное количество. Немало и таких студентов, которые категорически не одобряют идею введения основ начальной военной подготовки в учебные дисциплины. Большинство опрошенных считает «добровольность» неотъемлемым условием такой работы.

Ответы на второй вопрос: «Почему Вы считаете, что начальная военная подготовка нужна / не нужна в образовательных учреждениях?» представлены на рис. 1а и 1б.

Результаты среди тех, кто ответил «Да» на первый вопрос, были таковы: «Я считаю, что это поможет сохранить патриотический дух» – 45 %; «Мне кажется, что таким образом молодые люди смогут держать себя в тонусе» – 25 %; «Скорее всего, тогда слово “армия” перестанет вызывать у юношей отрицательные эмоции» – 30 % (рис. 1а).

Среди студентов, отрицающих начальную военную подготовку, ответы на второй вопрос, требующий указать причину недовольства, в основном сводились к нехватке времени и наличию значительной и хорошо подготовленной армии в нашей стране. Приведем самые распространенные из ответов: «И так есть армия, зачем еще и подготовку вводить» – 62 %; «Времени не хватает даже на учебу» – 33 %; «Воен-

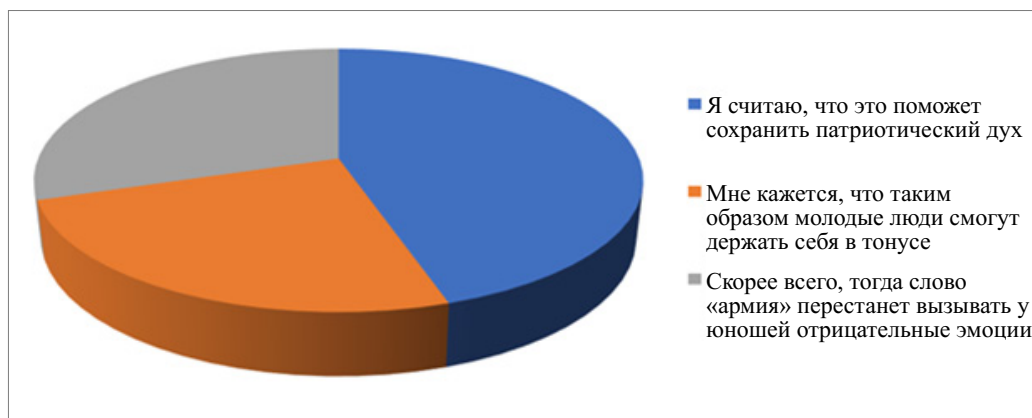

Рис. 1а. Вопрос: «Почему Вы считаете, что начальная военная подготовка нужна в образовательных учреждениях?» (среди тех, кто ответил «Да» на первый вопрос)

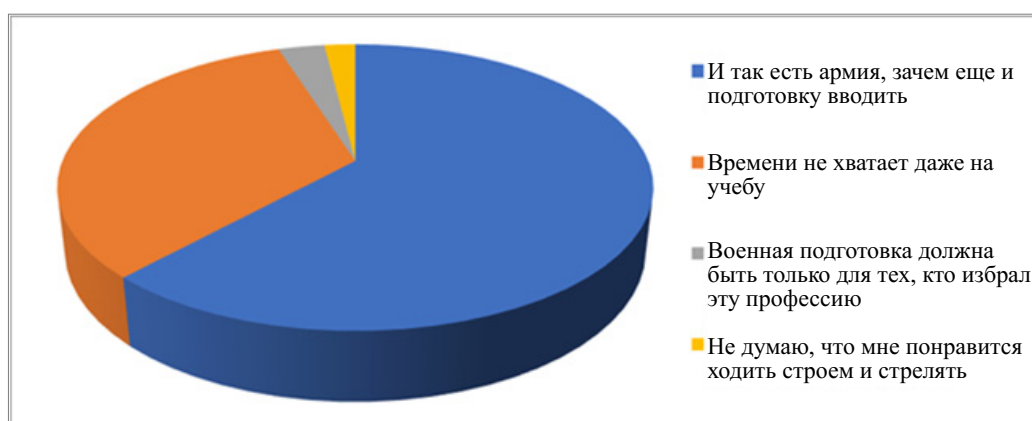

Рис. 1б. Вопрос: «Почему Вы считаете, что начальная военная подготовка не нужна в образовательных учреждениях?» (среди тех, кто ответил «Нет» на первый вопрос)

ная подготовка должна быть только для тех, кто избрал эту профессию» – 3 %; «Не думаю, что мне понравится ходить строем и стрелять» – 2 % (рис. 1б).

Третий вопрос, предложенный в опросе, звучал так: «Вы бы занялись военной подготовкой вне учебной деятельности?» (рис. 2). Результаты ответов были таковы: «Да» – 27 %; «Хотелось бы попробовать» – 35 %; «Не думаю, что мне это понравится» – 8 %; «Нет» – 30 %.

Выявлено, что заняться военной подготовкой вне учебной деятельности готовы многие. Желание попробовать есть даже среди тех, кто считает, что она не нужна в обязательном порядке в образовательных учреждениях.

Таким образом, можно предположить, что у опрошенных студентов не до конца сформиро-

валась позиция по данному вопросу, многое будет зависеть от проведенной разъяснительной работы и выбранных форм обучения начальной военной подготовке, в том числе и в рамках проводимых обязательных занятий по физической культуре и дополнительных мероприятий по плану воспитательной работы. Прежде всего, методика обучения, на наш взгляд, должна быть интересной для молодежи, учитывать их потребности и современные взгляды на настоящее и будущее. Эффективная методика обучения военным основам поможет студентам повысить их уровень знаний по данной теме, приобрести необходимые навыки, а также положительно повлиять на их физическую и психологическую подготовку.

На начальном этапе подготовки необходи-

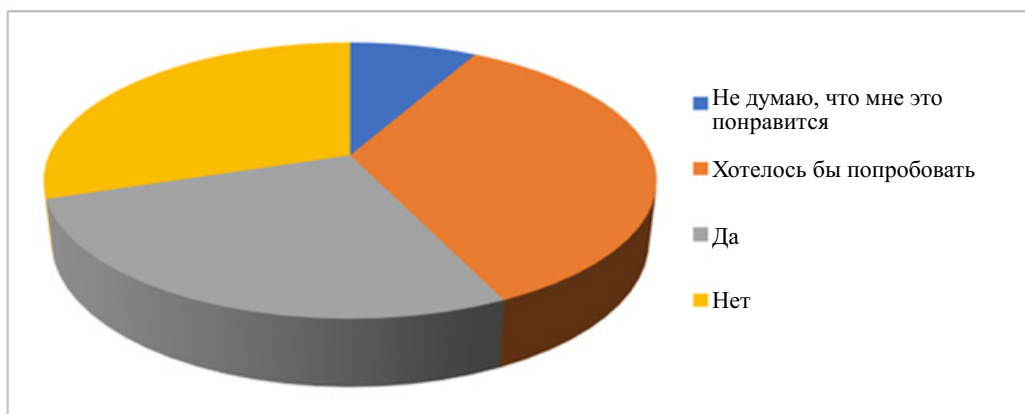

Рис. 2. Вопрос: «Вы бы занялись военной подготовкой вне учебной деятельности?»

мо определиться с целями и задачами обучения. Важна поэтапная постановка конкретных задач на каждом занятии. Например, это может быть повышение физической подготовленности, углубленное изучение тактики и стратегии определенных военных действий, сборка и разборка оружия, строевая или стрелковая подготовка и т.п. В результате формируются осознанное отношение к процессу обучения, понимание перспектив применения военных навыков, что является ключом к успеху.

Второе необходимое, на наш взгляд, условие – выбор квалифицированного преподавателя. Преподаватель должен уметь грамотно объяснить важность и значимость как физической формы, так и специальных военных навыков, владеть терминологией, базовыми знаниями самообороны и владения оружием, обладать опытом общей физической подготовки, правильно дозировать нагрузку и в целом контролировать каждый этап.

Третий важный аспект – разработка единой программы (модуля) обучения. Она должна включать в себя разнообразные виды занятий: занятия по общей физической подготовке, теоретические занятия по тактике и стратегии военных действий, занятия по владению оружием (занятия в тире), специальной прикладной подготовке (прикладное плавание, преодоление препятствий, скалолазание, туристические навыки), обязательную строевую подготовку.

Правильный годовой план занятий важен для закрепления теоретически изученного материала на практике. Кроме того, очень важно постоянное обновление и развитие программы об-

учения. Мир меняется, и вместе с ним меняются и методы психологической подготовки, некоторые способы ведения военных действий и пр. Поэтому важно следить за современными требованиями и тенденциями в области начальной военной подготовки и внедрять их в обучение студентов. Необходимо также учитывать отзывы студентов и их потребности, чтобы программа была максимально эффективна и интересна для них.

Таким образом, на наш взгляд, содержание методики обучения азам военной подготовки на занятиях по физической культуре и спорту включает в себя несколько стратегических направлений, которые решают взаимодополняющие задачи.

В первую очередь это, конечно, повышение уровня общей физической подготовленности студентов. Развитие основных физических качеств, повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма, увеличение количества студентов, успешно сдавших испытания Всероссийского комплекса «Готов к труду и обороне» – общепринятые задачи занятий [2]. Также внедрение в практические занятия специализированных комплексов физических упражнений с элементами борьбы поможет сформировать прикладные навыки: овладение основами боевых искусств, техниками самообороны, будет формировать психологическую устойчивость, которая тренируется именно в такой форме подготовки. Это позволяет студентам не только укрепить здоровье, повысить работоспособность, но и приобрести уверенность в своих силах, поднять само-

оценку.

С *технической* стороны методика обучения основам начальной военной подготовки должна включать в себя знакомство с военной техникой (например, устройство и управление беспилотными летательными аппаратами), обучение навыкам обращения с оружием, элементам тактики и стратегии. Стрелковая подготовка (занятия в тире) должна проводиться в каждой отдельной группе несколько раз в полугодие для освоения или закрепления такого навыка.

Воспитательная составляющая методики направлена на развитие ответственности, дисциплинированности, уважения к людям, исполнительности. Здесь мы обращаем внимание на внедрение строевой подготовки в подготовительной части занятия по физической культуре. Четкое выполнение команд, согласованность действий строевой подготовки способствует формированию понятия «субординация», подчинения, дисциплинированности. Значительное место при этом занимают и специально организованные спортивно-массовые мероприятия патриотической направленности.

С целью формирования стрессоустойчивости, решительности, умения принимать решения в условиях неопределенности, поддержания морального духа в сложных ситуациях методика включает в себя психологическую подготовку [1].

Заключение. Методика обучения студентов, занимающихся основами военной подготовки на занятиях физической культурой, должна включать в себя комплекс мероприятий, направленных на развитие физических, военно-тех-

нических и психологических навыков, а также формирование высоких моральных принципов.

Готовность нынешнего поколения к освоению знаний и практических умений начальной военной подготовки представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую серьезного исследования и анализа, поскольку нами выявлены различия во взглядах молодых людей на этот раздел учебной работы. Вышеуказанные аспекты начальной военной подготовки, а также шаги, предпринимаемые в этом направлении образовательными организациями, как нам кажется, могут сыграть очень важную роль и повысить результативность воспитательных воздействий.

С учетом существующих глобальных угроз и вызовов важно не только изучать данную проблематику, но и вести разъяснительную работу среди подрастающего поколения. Разрабатывать такие формы активности, которые не просто обяжут молодежь принять необходимость военной подготовки, а заинтересуют их и будут полезны и применимы в жизненных ситуациях. Планомерная и целенаправленная реализация методики начальной военной подготовки на занятиях по физической культуре в вузе, с одной стороны, будет способствовать воспитанию патриотического настроения и гражданской ответственности молодежи, с другой – будет давать возможность юношам и девушкам получать прикладные навыки, в частности в стрелковой и строевой подготовке, развивать себя физически, а также формировать психологическую готовность адекватно действовать в различных чрезвычайных ситуациях.

Список литературы

1. Белошицкий, А.В. Психология и педагогика. Военная психология и педагогика / А.В. Белошицкий, М.В. Петровская, Ю.Ф. Семоненко, А.Г. Терещенко, И.Ю. Устинов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 6. – С. 108–109. – EDN SBZNUH.
2. Ибрагимов, И.Ф. Этапы развития ГТО в СССР и его внедрение в наши дни в рамках физической культуры и спорта в вузе / И.Ф. Ибрагимов, А.С. Шалавина, Н.Ю. Камалиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 79–82. – EDN UQKRVR.
3. Куршев, А.В. Сущность и особенности процесса формирования гражданского воспитания курсантов высших военных учебных заведений / А.В. Куршев, И.А. Зенуков, А.Г. Хайруллин // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 2. – С. 279–283. – EDN PVCQVL.

References

1. Beloshitckii, A.V. Psikhologiiia i pedagogika. Voennaia psikhologiiia i pedagogika /

A.V. Beloshitskii, M.V. Petrovskaia, Iu.F. Semonenko, A.G. Tereshchenko, I.Iu. Ustinov // *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniï*. – 2014. – № 6. – S. 108–109. – EDN SBZNUH.

2. Ibragimov, I.F. *Etapy razvitiia GTO v SSSR i ego vnedrenie v nashi dni v ramkakh fizicheskoi kultury i sporta v vuze* / I.F. Ibragimov, A.S. Shalavina, N.Iu. Kamalieva // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 79–82. – EDN UQKRVR.

3. Kurshev, A.V. *Sushchnost i osobennosti protsessa formirovaniia grazhdanskogo vospitaniia kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenii* / A.V. Kurshev, I.A. Zenukov, A.G. Khairullin // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. – 2013. – T. 16. – № 2. – S. 279–283. – EDN PVC0VL.

© А.С. Шалавина, Г.М. Гафурова, Ю.В. Шалавина, 2024

УДК 796.015

*В.В. ШИШКАНОВ, Л.А. ЕРАШКОВ, Д.А. ГАВРИЛОВ, А.Б. МАЛЯВИНА**ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Волгоград;**ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Краснодар;**ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск;**ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону*

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТЕСТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ВОЗРАСТЕ 22–40 ЛЕТ

Ключевые слова: аутентичность; стандартизация тестов; физическая подготовленность; сотрудники полиции; стабильность показателей; возрастные периоды.

Аннотация: Цель работы – определить надежность, согласованность, информативность и стабильность тестов физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет. Методика и организация исследования: в работе величина тестовых заданий определялась с использованием традиционных методик. Исследование проводилось в период с сентября по декабрь 2023 г. на базе территориальных органов МВД России г. Волгограда, в них участвовали 182 мужчины в возрасте 22–40 лет. У сотрудников полиции в возрастных периодах (22–24, 25–30, 31–35, 36–40 лет) определены тесты, обладающие приемлемой и хорошей надежностью, выявлены показатели информативности, согласованности и стабильности изменения результатов. В процессе физической подготовки полицейских необходимо учитывать в каждом возрастном периоде объективные показатели надежности, согласованности, информативности и стабильности. Только такой подход позволит получать необходимую информацию о физической подготовленности полицейских различного возраста.

Введение

В настоящее время объективность измерения показателей физической подготовленности полицейских далека до совершенства [1; 2]. Такие недостатки создают серьезные проблемы в физической подготовке сотрудников правоохранительных органов [1–4], поэтому необходимы дополнительные исследования для определения стандартизации тестов физической подготовленности полицейских различного возраста.

Цель работы – определить надежность, согласованность, информативность и стабильность тестов физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет.

Методика и организация исследования

В работе величина тестовых заданий определялась с использованием традиционных методик. Исследование проводилось в период с сентября по декабрь 2023 г. на базе территориальных органов МВД России г. Волгограда, в них участвовали 182 сотрудника полиции. Нами проведена стандартизация показателей физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет, для каждого возрастного диапазона определены характеристики надежности, информативности и согласованности. Это дает возможность получить объективную информацию об уровне развития специальных физических ка-

Таблица 1. Надежность и согласованность тестов физической подготовленности у сотрудников полиции общественной безопасности различного возраста

№ п/п	Показатели	Коэффициенты надежности				Коэффициенты согласованности			
		Возраст, лет							
		до 25	26–30	31–35	36–40	до 25	26–30	31–35	36–40
1	Подтягивания на высокой перекладине	0,91	0,90	0,86	0,83	0,86	0,82	0,83	0,76
2	Подъем переворотом на перекладине в упор	0,83	0,84	0,80	0,79	0,93	0,90	0,92	0,90
3	Силовое комплексное упражнение	0,83	0,82	0,84	0,80	0,88	0,86	0,86	0,84
4	Становая динамометрия	0,82	0,83	0,85	0,81	0,97	0,96	0,95	0,95
5	Челночный бег 4 × 20 м	0,82	0,79	0,80	0,74	0,94	0,92	0,95	0,96
6	Челночный бег 10 × 10 м	0,83	0,82	0,81	0,80	0,95	0,96	0,96	0,97
7	Кросс 3 км	0,92	0,90	0,92	0,86	0,99	0,98	0,99	0,99
8	Кросс 5 км	0,87	0,86	0,90	0,89	0,99	0,99	0,99	0,99
9	Плавание 100 м	0,91	0,90	0,88	0,89	0,96	0,95	0,97	0,96
10	Преодоление полосы препятствий	0,88	0,84	0,83	0,84	0,94	0,95	0,96	0,97

Примечание: Выделены показатели, обладающие хорошей надежностью

Таблица 2. Характеристика информативности показателей тестовых заданий у сотрудников полиции различного возраста

№ п/п	Показатели	Возраст, лет			
		до 25 (n = 37)	25–30 (n = 42)	31–35 (n = 38)	36–40 (n = 40)
		Коэффициенты информативности			
1	Подтягивания на высокой перекладине	0,475	0,496	0,364	0,407
2	Подъем переворотом на перекладине в упор	0,363	0,370	0,384	0,369
3	Силовое комплексное упражнение	0,396	0,302	0,301	0,214
4	Становая динамометрия	0,234	0,274	0,388	0,235
5	Челночный бег 4 × 20 м	–0,318	–0,386	–0,177	–0,285
6	Челночный бег 10 × 10 м	–0,412	–0,393	–0,390	–0,369
7	Кросс 3 км	–0,401	–0,388	–0,304	–0,388
8	Кросс 5 км	–0,498	–0,360	–0,398	–0,216
9	Плавание 100 м	–0,220	–0,392	–0,374	–0,312
10	Преодоление полосы препятствий	–0,575	–0,388	–0,506	–0,416

Примечание: Выделены достоверные коэффициенты корреляции: – < 0,05; – < 0,01

честв у полицейских анализируемого возраста.

Результаты исследования и их обсуждение

Нами проведена стандартизация тестов специальной физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет. Определены для каждого возрастного периода тестовые задания, имеющие высокий, хороший, приемлемый и

плохой уровни надежности (табл. 1). Надежность многих тестов с возрастом ухудшалась, прежде всего, в челночном беге 4 × 20 м. Показатели согласованности в определении результатов тестов разными исследователями имели разные (повышение или снижение) тенденции изменения данных характеристик. При тестировании занимающихся показатели в основном совпадали у разных экспертов при определении времени

Таблица 3. Показатели стабильности изменения результатов тестов физической подготовленности полицейских за пятилетний период

№ п/п	Упражнения	Годы обследования				
		2023	2022	2021	2020	2019
1	Подтягивания на высокой перекладине	0,904 0,952	0,786 0,765	0,766 0,775	0,726 0,765	0,734 0,624
2	Подъем переворотом на перекладине в упор	0,888 0,895	0,554 0,572	0,560 0,510	0,460 0,513	0,674 0,571
3	Силовое комплексное упражнение	0,902 0,930	0,794 0,785	0,782 0,763	0,730 0,758	0,635 0,576
4	Становая динамометрия	0,899 0,933	0,737 0,756	0,748 0,740	0,722 0,778	0,711 0,678
5	Челночный бег 4 × 20 м	0,893 0,905	0,775 0,792	0,785 0,733	0,705 0,801	0,733 0,626
6	Челночный бег 10 × 10 м	0,909 0,919	0,771 0,769	0,743 0,738	0,724 0,664	0,710 0,534
7	Кросс 3 км	0,892 0,903	0,760 0,804	0,784 0,794	0,710 0,796	0,688 0,630
8	Кросс 5 км	0,885 0,901	0,801 0,759	0,775 0,713	0,705 0,798	0,590 0,588
9	Плавание 100 м	0,872 0,870	0,662 0,635	0,645 0,624	0,601 0,670	0,617 0,625
10	Преодоление полосы препятствий	0,870 0,868	0,546 0,577	0,610 0,594	0,727 0,514	0,798 0,460

Примечание: В числителе представлены показатели полицейских в возрасте до 30 лет, в знаменателе – 31–40 лет

кросса на 3 и 5 км, челночного бега 10 × 10 м. Низкий уровень согласованности мнений экспертов проявлялся при определении количества подтягиваний на высокой перекладине. Показатели информативности тестов физической подготовленности полицейских определялись по взаимосвязи с характеристиками комплексной оценки данных характеристик подготовленности (табл. 2). У полицейских разного возраста показатели информативности изменялись существенно в различных тестах, что важно учитывать при выборе тестовых заданий для повышения уровней физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов для каждого возраста.

В возрасте 22–30 лет стабильными результатами в течение пяти лет (2019–2023 гг.) были показатели преодоления полосы препятствий и челночного бега 10 × 10 м, в 31–40 лет – стано-

вой динамометрии и челночного бега 4 × 20 м.

По нашим данным, характеристики комплексной физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет имели более высокий уровень стабильности (сравнение с отдельными результатами тестов физической подготовленности).

Заключение

В процессе оценивания показателей физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет необходимо учитывать в каждом возрастном периоде показатели надежности, согласованности, информативности и стабильности. Это дает возможность получить объективную информацию об уровне развития специальных физических качеств у сотрудников полиции анализируемого возраста.

Список литературы

1. Ананкин, Д.А. Тесты и нормативы общей физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д.А. Ананкин; ГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутрен-

них дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». – Москва, 2019.

2. Глущенко, Д.В. Профессиограмма сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях чрезвычайной ситуации / Д.В. Глущенко, В.И. Косяченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2(21). – С. 186–191.

3. Косяченко, В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел : монография / В.И. Косяченко, А.И. Медведев, И.М. Медведев, А.Н. Садков. – Волгоград : ВА МВД России. – 2012. – 240 с. – ISBN 978-5-7899-0840-2.

4. Светличный, Е.Г. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е.Г. Светличный, А.С. Фетисов, О.С. Панова, Р.Е. Токарчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 177–180.

References

1. Anankin, D.A. Testy i normativy obshchei fizicheskoi podgotovlennosti sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii : dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / D.A. Anankin; GKOOU VO «Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.Ia. Kikotia». – Moskva, 2019.

2. Glushchenko, D.V. Professiogramma sotrudnikov organov vnutrennikh del, vpolniaiushchikh sluzhebno-boevye zadachi v usloviakh chrezvychainoi situatsii / D.V. Glushchenko, V.I. Kosiachenko // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2012. – № 2(21). – S. 186–191.

3. Kosiachenko, V.I. Professionalno-prikladnaia fizicheskaiia podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del : monografiia / V.I. Kosiachenko, A.I. Medvedev, I.M. Medvedev, A.N. Sadkov. – Volgograd : VA MVD Rossii. – 2012. – 240 s. – ISBN 978-5-7899-0840-2.

4. Svetlichnyi, E.G. Problemy i perspektivy obucheniia sotrudnikov OVD Rossii gotovnosti k deistviyam v ekstremalnykh situatsiiakh sluzhebnoi deiatelnosti v ramkakh professionalnoi sluzhebnoi i fizicheskoi podgotovki / E.G. Svetlichnyi, A.S. Fetisov, O.S. Panova, R.E. Tokarchuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 177–180.

© В.В. Шишканов, Л.А. Ерашков, Д.А. Гаврилов, А.Б. Малявина, 2024

УДК 796.83

В.А. ГОЛОВЛЕВ, И.Ю. ГОРСКАЯ, Ю.В. ДЕМЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БОКСЕРОВ 12–13 ЛЕТ В СООТВЕТСТВИИ С ТИПОМ ТЕМПЕРАМЕНТА

Ключевые слова: координационные способности; типы темперамента; сангвиник; флегматик; холерик; меланхолик.

Аннотация: В статье рассматривались формы проявления координационных способностей боксеров 12–13 лет на этапе начальной подготовки в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями, выраженными типом темперамента. Цель настоящего исследования: выявить особенности проявления координационных способностей боксеров в соответствии с типом темперамента. Задачи исследования: определить тип темперамента спортсменов, рассмотреть влияние типа темперамента на проявление координационных способностей боксеров. Гипотеза исследования: предполагается, что координационные способности имеют особенности проявления в соответствии с типом темперамента боксеров. Методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, контрольное педагогическое тестирование, анкетирование, методы математической статистики. Достигнутые результаты: определено, что у холериков более выражено проявляются способности к соединению (комбинированию) и перестроению движений. У меланхоликов высокие результаты в показателях, связанных с управлением временем двигательных реакций. Флегматиков отличает способность к дифференцированию различных параметров движения. Установленные закономерности в ходе исследования позволят применить дифференцированную методику развития координационных способностей, их форм проявления, обучения технико-тактическим действиям в зависимости от индивидуально-психологических особенностей, выраженных различиями темперамента боксеров.

Одной из проблем современного тренировочного процесса в юношеском спорте является повышение эффективности обучения технико-тактическим действиям боксеров за счет индивидуального развития человека [4; 6].

Актуален вопрос и о начале специальной подготовки боксеров. А.О. Акоюн с соавторами утверждают, что к специальной подготовке целесообразно приступать с 12–14 лет [1]. На данном этапе благоприятным остается период формирования координационных способностей, происходит увеличение объема средств скоростно-силовой и силовой подготовки, обучения технико-тактическим действиям. В свою очередь, развитие координационных способностей приводит к повышению качества освоения новых спортивных действий, и наоборот, процесс обучения спортивной технике сопровождается развитием координационных способностей [5].

В плане оптимизации управления процессом подготовки юных спортсменов недостаточно активно изучается индивидуальная направленность (комплексный учет выраженности основных свойств нервной системы, темперамента, морфологических особенностей, личностных черт) в структуре развития двигательных способностей, а также влияние на это параметров и направленности тренировочной нагрузки [4].

Цель исследования: выявить особенности проявления координационных способностей боксеров в соответствии с типом темперамента.

В эксперименте участвовали подростки 12–13 лет в количестве 38 человек из БУ ДО г. Омска «Спортивная школа олимпийского резерва № 21 имени Леонида Киселева». Индивидуально-психологические особенности рассматривались в соответствии с типом темперамента

Таблица 1. Показатели общефизических координационных способностей боксеров 12–13 лет в соответствии с типом темперамента

Тип темперамента		Показатели						
		РДО	ВРВ	Двигательная чувствительность	Ловля падающей линейки	Челночный бег 6 × 5	Тройной прыжок в длину с места	Количество кувыркков вперед за 30 с
Меланхолик	x	13,80	45,60	3,63	18,46	11,74	519,00	14,80
	σ	1,8	1,9	0,9	3,2	0,4	34,0	2,9
Флегматик	x	26,31	47,94	4,23	21,22	11,61	513,19	18,13
	σ	6,2	4,3	1,9	3,2	0,4	39,3	2,8
Холерик	x	26,00	42,43	3,28	23,10	11,23	550,71	20,29
	σ	5,5	3,6	1,3	3,3	0,5	34,6	3,3
Сангвиник	x	27,30	48,20	4,43	19,42	11,30	519,50	18,70
	σ	6,2	4,2	2,8	5,2	0,4	31,3	1,7
<i>p</i>		1–2*; 1–3*; 1–4*	2–3; 3–4	>	1–3	>	2–3	1–3

Примечание: *p* – достоверность $\leq 0,05$; * – достоверность $\leq 0,01$

Таблица 2. Показатели специализированных координационных способностей боксеров 12–13 лет в соответствии с типом темперамента

Тип темперамента		Показатели								
		ВСКД				ДСУ			ССУ	
		Ошибка в начале теста	Ошибка в середине теста	Ошибка в конце теста	Всего ошибок	Удар слабой рукой	Удар сильной рукой	Всего ошибок	Акцентированного удара сильной рукой к легкому слабой	Акцентированного удара сильной рукой к акцентированному слабой
Меланхолик	x	2,60	3,00	1,20	6,80	2,60	4,40	7,00	5,01	2,02
	σ	1,1	1,0	0,4	1,5	1,0	1,0	1,7	1,8	0,5
Флегматик	x	2,88	2,38	1,00	6,25	1,63	2,56	4,19	5,44	1,70
	σ	1,5	1,2	0,2	2,2	0,9	0,7	1,4	1,6	0,4
Холерик	x	1,71	1,57	1,7	4,00	1,71	2,00	3,71	7,30	1,83
	σ	0,9	0,6	1	1,5	0,6	0,7	1,2	1,6	0,6
Сангвиник	x	4,40	2,50	1,70	8,60	2,50	3,40	5,90	5,64	2,25
	σ	2,0	1,3	0,5	3,8	0,8	0,6	0,8	0,8	0,6
<i>p</i> $\leq 0,05$		2–3; 3–4	2–3	>	1–3; 2–3; 3–4	2–4; 3–4	1–2; 1–3; 2–4; 3–4*	1–2; 1–3; 2–4*; 3–4*	1–3; 2–3; 3–4	2–4

Примечание: *p* – достоверность $\leq 0,05$; * – достоверность $\leq 0,01$

спортсменов (меланхолик, флегматик, холерик, сангвиник) при помощи «Теста Айзенка» (*EPQ*, подростковый вариант): выявление нейропсихической лабильности (эмоциональная стабильность-нестабильность) и экстраверсии-интроверсии, сопоставление полученных показателей по шкале психотизма.

Среди координационных способностей изучались следующие проявления. Способность к дифференцированию различных параметров движения («Двигательная чувствительность», **ДЧ**) с использованием кинематографа М.И. Жуковского на основе «Кинематографической методики» Е.П. Ильина [2]; «Дифференцирование силы ударов» (**ДСУ**) и «Соотношение силы ударов в сериях» (**ССУ**) на электронном боксерском мешке модели «КИКТЕСТ-100». Способность к соединению (комбинированию) движений: «Тройной прыжок в длину с места»; «Воспроизведение сложнокоординированных действий на лапах» (**ВСКД**). Способность к перестроению движений: «Челночный бег 6 × 5»; «Количество кувырков вперед за 30 с». Способность к управлению временем двигательных реакций: «Реакция на движущиеся объекты» (**РДО**) и «Время реакции выбора» (**ВРВ**) посредством компьютерной программы «ИВПС» [3]; «Ловля падающей линейки» по методике С.А. Думанина.

Статистическая значимость различий между показателями оценивалась с использованием параметрического метода (*t*-критерий Стьюдента). Статистическая обработка экспериментального материала проводилась с применением программ *Statistics 6.0* и *Microsoft Excel 2010*.

Принимая во внимание, что возраст 12–13 лет обуславливается благоприятностью формирования координационных способностей и началом увеличения объема специальной подготовки боксеров, приобретает важность изучение проявления координационных способностей у боксеров на данном этапе подготовки. Полученные в табл. 1 и 2 данные предоставляют возможность выявить некоторые различия проявления координационных способностей в соответствии с типом темперамента боксеров.

В частности, у боксеров-холериков в показателях «ВРВ» ($42,43 \pm 3,6$); «тройной прыжок» ($550,71 \pm 34,6$); «ВСКД: ошибок в начале теста, в середине теста и всего ошибок» ($1,71 \pm 0,9$, $1,57 \pm 0,6$ и $4,00 \pm 1,5$); «ССУ: акцентированного удара сильной рукой к легкому

слабой» ($7,30 \pm 1,6$) результаты выше в отношении боксеров, являющихся флегматиками (соответственно: $47,94 \pm 4,3$; $513,19 \pm 39,3$; $2,88 \pm 1,5$, $2,38 \pm 1,2$ и $6,25 \pm 2,2$; $5,44 \pm 1,6$), $p \leq 0,05$.

Результаты меланхоликов оказались лучше в показателях «ловля линейки» ($18,46 \pm 3,2$) в отношении холериков ($23,10 \pm 3,3$); «РДО» ($13,80 \pm 1,8$) в сравнении с флегматиками, холериками и сангвиниками ($26,31 \pm 6,2$, $26,00 \pm 5,5$ и $27,30 \pm 6,2$); однако в показателях «кувырки вперед за 30 с» ($14,80 \pm 2,9$); «ВСКД: всего ошибок» ($6,80 \pm 1,5$); «ДСУ: сильной рукой и всего ошибок» ($4,40 \pm 1,0$ и $7,00 \pm 1,7$); «ССУ: акцентированного удара сильной рукой к легкому слабой» ($5,01 \pm 1,8$) результаты несколько ниже боксеров-холериков (соответственно: $20,29 \pm 3,3$; $4,00 \pm 1,5$; $2,00 \pm 0,7$ и $3,71 \pm 1,2$; $7,30 \pm 1,6$), $p \leq 0,05$.

Говоря о боксерах, имеющих тип темперамента флегматик, можно отметить, что они имеют ряд достоверных различий в показателях «ДСУ: слабой рукой» ($1,63 \pm 0,9$), сильной рукой ($2,56 \pm 0,7$) и всего ошибок ($4,19 \pm 1,4$); «ССУ: акцентированного удара сильной рукой к акцентированному слабой» ($1,70 \pm 0,4$) в сравнении с сангвиниками (соответственно: $2,50 \pm 0,8$, $3,40 \pm 0,6$ и $5,90 \pm 0,8$; $2,25 \pm 0,6$), $p \leq 0,05$. В отношении сангвиников достоверно высоких результатов в отношении представителей других типов темперамента выявлено не было, в ряде показателей они имеют средние результаты между меланхоликами и флегматиками.

Итак, индивидуально-психологические особенности, выраженные типом темперамента, определяют особенности проявления координационных способностей в учебно-тренировочном процессе боксеров. Так, у холериков более выражено проявляются способности к соединению (комбинированию) и перестроению движений. У меланхоликов чаще определены высокие результаты в показателях, связанных с управлением временем двигательных реакций. Флегматиков отличает способность к дифференцированию различных параметров движения. В отношении сангвиников в некоторых показателях определены средние результаты в сравнении с боксерами, представляющими иные типы темперамента, однако преобладания какого-либо проявления координационных способностей выявлено не было. Установленные закономерности в ходе исследования позволят применить дифференциро-

ванную методику развития координационных способностей, их форм проявления, обучения технико-тактическим действиям в зависимости от индивидуально-психологических особенностей, выраженных различиями темперамента боксеров.

Список литературы

1. Акопян, А.О. Бокс: примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / А.О. Акопян, Е.В. Калмыков, Г.В. Кургузов. – 5-е изд., стер. – Москва : Советский спорт, 2012. – 72 с. – ISBN 978-5-9718-0639-4.
2. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2011. – 700 с. – ISBN 978-5-4237-0032-4.
3. Корягина, Ю.В. Использование информационных технологий для исследования временных и пространственных свойств человека / Ю.В. Корягина, С.В. Нопин // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 4. – С. 40.
4. Сальников, В.А. Индивидуальные особенности возрастного развития : монография / В.А. Сальников. – Омск : СибАДИ, 2013. – 411 с.
5. Токсанов, С.Е. Обучение атакующим действиям кикбоксеров 10–12 лет с сопряженным развитием координационных способностей / С.Е. Токсанов, И.Ю. Горская, Л.Г. Харитоновна // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 3(169). – С. 356–362.
6. Головлев, В.А. Физические и сенсомоторные способности боксеров в годичном цикле (с учетом стиля ведения боя) / В.А. Головлев, Ю.В. Демченко, О.В. Кайгородцева, Т.П. Захарова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 2(216). – С. 94–97.

References

1. Akopian, A.O. Boks: primernaia programma sportivnoi podgotovki dlia detsko-iunosheskikh sportivnykh shkol, spetsializirovannykh detsko-iunosheskikh shkol olimpiiskogo rezerva / A.O. Akopian, E.V. Kalmykov, G.V. Kurguzov. – 5-e izd., ster. – Moskva : Sovetskii sport, 2012. – 72 s. – ISBN 978-5-9718-0639-4.
2. Ilin, E.P. Psikhologiya individualnykh razlichii : uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu i spetsialnostiam psikhologii / E.P. Ilin. – Sankt-Peterburg [i dr.] : Piter, 2011. – 700 s. – ISBN 978-5-4237-0032-4.
3. Koriagina, Iu.V. Ispolzovanie informatcionnykh tekhnologii dlia issledovaniia vremennykh i prostranstvennykh svoistv cheloveka / Iu.V. Koriagina, S.V. Nopin // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia. – 2004. – № 4. – S. 40.
4. Salnikov, V.A. Individualnye osobennosti vozrastnogo razvitiia : monografiia / V.A. Salnikov. – Omsk : SibADI, 2013. – 411 s.
5. Toksanov, S.E. Obuchenie atakuiushchim deistviiam kikbokserov 10–12 let s sopriazhennym razvitiem koordinatsionnykh sposobnostei / S.E. Toksanov, I.Iu. Gorskaia, L.G. Kharitonova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 3(169). – S. 356–362.
6. Golovlev, V.A. Fizicheskie i sensomotornye sposobnosti bokserov v godichnom tcikle (s uchetom stilii vedeniia boia) / V.A. Golovlev, Iu.V. Demchenko, O.V. Kaigorodtceva, T.P. Zakharova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 2(216). – S. 94–97.

© В.А. Головлев, И.Ю. Горская, Ю.В. Демченко, 2024

УДК 796.011.3

О.С. РОГОВ, Б.М. САПАРОВ, Э.Ю. БАШМАКОВ, П.Н. КАНЕВ

Екатеринбургский институт физической культуры – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры», г. Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕВУШЕК 17–18 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

Ключевые слова: координационные способности; подростковый возраст; элективные курсы по физической культуре и спорту; гимнастика.

Аннотация: Спорт играет важную роль и направлен на совершенствование всех природных возможностей человека во всестороннем развитии личности. Развитие физических качеств, наряду с овладением рациональной техникой движения, является основой роста спортивных результатов. Однако не стоит забывать, что помимо спортивных результатов не меньшее значение имеет физическое воспитание в рамках профессионально-прикладной и учебной деятельности. Координационные способности являются ключевыми в физическом воспитании, поскольку позволяют наиболее эффективно поставить технику любого движения. Соответственно, движения человека становятся эстетичными внешне, а также травмобезопасными и эффективными.

Введение. В рамках занятий гимнастикой наиболее важными специфическими координационными способностями являются способность к перестроению и согласованию двигательных действий, а также комплексное проявление координационных способностей.

В возрасте 17–18 лет ряд показателей развития организма приближается к таковым у взрослых. В то же время процесс полового созревания запускает завершающий этап формирования опорно-двигательного аппарата. Наиболее заметными являются утолщение мышечных волокон, а также стабилизация грубой и мелкой моторики. Поэтому показатели эффективного

развития координационных способностей подростка приходится на возраст 17–18 лет. Этот возрастной период выделяется многими авторами как наиболее благоприятный для тренировочного процесса. Организуя данное исследование, мы предположили, что комплексы упражнений, направленных на развитие ориентировки в пространстве, позволят повысить уровень координационных способностей девушек 17–18 лет, занимающихся художественной гимнастикой в рамках реализации дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту: гимнастика».

Организация исследования. Экспериментальное исследование проводилось на базе кафедры физвоспитания и спорта ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет». Исследование проходило в период с декабря 2023 г. по март 2024 г.

Педагогическое наблюдение проходило в рамках реализации дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту: гимнастика». Педагогическое наблюдение было направлено на выявление характерных ошибок при выполнении подводящих упражнений. Нами было проведено педагогическое наблюдение, в котором приняли участие 20 девушек 1–2 курсов.

Наш педагогический эксперимент был направлен на повышение уровня развития координационных способностей у девушек 1–2 курсов.

Методика эксперимента. Тестирование развития координационных способностей позволяет определить исходный уровень развития у исследуемых, а также оценить эффективность применяемых методик подготовки в контрольной и экспериментальной группах.

Таблица 1. Комплекс № 1 (1-я, 4-я, 7-я, 10-я недели)

№	Содержание и направленность упражнения	Дозировка
1	Прыжки и упражнения с обручем	6–8 раз
2	Шаги из основной стойки	3–8 раз
3	Подскоки из различных исходных положений с открытыми и закрытыми глазами	5–6 раз
4	Ходьба по прямой линии с закрытыми глазами, приседания на правой (левой) ноге перед собой. Прыжок взмахом вперед на сторону	6–8 м 5–10 раз
5	Челночный бег. Прыжки вверх с увеличением высоты выпрыгивания, кувырки вперед с увеличением расстояния	3 × 10 м 5–10 раз
6	Прыжки через скакалку с продвижением вперед, с изменением темпа. Броски одной рукой поочередно двух булав сверху, снизу, сбоку	25–30 раз
7	Ходьба спиной вперед (глаза закрыты), бег по кругу (вправо-влево) с изменением диаметра круга	15–20 м 2–3 раза
8	Прыжки в различном направлении из основной стойки. Принятие упора лежа из различных исходных положений на время. Жонглирование (два теннисных мяча)	5–6 раз

1. Тест для оценки способности к комплексной реакции «Реакция – мяч». На верхних концах двух наклонных гимнастических скамеек находится мяч, удерживаемый тренером-преподавателем. Испытуемый занимает позицию за линией старта спиной к гимнастической скамейке на расстоянии 1,5–2 метра. По сигналу тренер-преподаватель отпускает мяч. Испытуемый реагирует на сигнал, поворачивается на 180°, подбегает к гимнастической скамейке и останавливает катящийся мяч двумя руками. Происходит подсчет результатов. Оценивается расстояние, пройденное мячом по гимнастическим скамейкам (в см). Из двух зачетных попыток лучшая засчитывается. Результат считается высоким для значений менее 140 см, средним – для 140–160 см, низким – для 160–180 см.

2. Тест для оценки способности к согласованию (связи) «Перешагивание через гимнастическую палку». Во время тестирования испытуемый удерживает палку параллельно земле в двух руках. Перешагнув палку, он касается пола и возвращается в исходное положение, далее испытуемый перешагивает через палку, но уже другой ногой. Общее количество повторений – 10 раз. Результаты подсчитываются по времени выполнения теста. Оценивание тестирования: высокий уровень – 8–10 с, средний уровень – 10–12 с, низкий – более 12 с.

3. Тест для определения способности к перестроению двигательных действий и моторному приспособлению «Подвижная игра-тест “Пятнашки”». В игре участвуют 10 че-

ловек, которым присваиваются номера от 1 до 10. Тренер-преподаватель дает сигнал, называя номер испытуемого (например, № 10), который выходит за линию игрового поля и пытается за 20 секунд осалить как можно больше игроков (из 9 человек), которые перемещаются по площадке, стремясь этого избежать. Осаленный покидает игровое поле и занимает отведенное для него место. Результаты подсчитываются количеством игроков (из 9 человек), которых осалил каждый участник, и числом раз, когда его самого осалили в игре 10 участников. Оценивание тестирования: высокий уровень – 9–15 очков, средний уровень – 6–9 очков; низкий – 3–6 очков.

Нами были разработаны комплексы упражнений, направленных на развитие координационных способностей в рамках реализации дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту: гимнастика». Всего было составлено три комплекса упражнений, которые применялись в течение 12 недель. Каждый комплекс выполнялся три раза в неделю на протяжении трех месяцев с чередованием каждую неделю. Комплексы упражнений применялись в начале основной части занятия.

Сокращенные план-конспекты занятий каждого комплекса приведены в табл. 1–3.

При первоначальном тестировании координационных способностей были выявлены результаты тестов, которые не различались достоверно в контрольной группе и в экспериментальной группе (табл. 4). Результаты соответствуют средним для девушек возраста 17–18 лет,

Таблица 2. Комплекс № 2 (2-я, 5-я, 8-я, 11-я недели)

№	Содержание и направленность упражнения	Дозировка
1	Выпрыгивания из упора присев. Упражнения с обручем (бросок и кувырок). Упражнения с двумя обручами	6–8 раз
2	Шаги с закрытыми глазами из основной стойки	6–8 раз
3	Подскоки из различных исходных положений с открытыми и закрытыми глазами. Многоскоки с ноги на ногу в определенном ритме. Прыжки через предметы	5–6 раз
4	Удержание равновесия стоя на одной ноге. Кружение в сторону. Прыжки на одной ноге	3 раза по 5 с
5	Прыжки с поворотами в стороны. Прыжки вперед с изменением расстояния выпрыгивания. Челночный бег спиной вперед 3 × 10 м	5–6 раз
6	Прыжки через скакалку с чередованием шагов на месте. Прыжки в сторону с разворотом. Упражнения с обручем	25–30 раз
7	Прыжок в длину с места стоя спиной к линии отталкивания, с приземлением в указанное место, с поворотом на заданное расстояние	5–6 раз
8	Подскоки из основной стойки. Упражнение одновременно с обручем и мячом. Прыжок в длину с 3-х шагов на максимальный результат и на заданное расстояние	5–6 раз

Таблица 3. Комплекс № 3 (3-я, 6-я, 9-я, 12-я недели)

№	Содержание и направленность упражнения	Дозировка
1	Броски гимнастического мяча с изменением расстояния. Упражнение с двумя булавами. Упражнение с обручем	2–8 раз
2	Шаги в стороны из основной стойки	3–8 раз
3	Прыжки в обручи, расположенные на одинаковом и разном расстоянии. Подскоки из основной стойки	5–6 раз
4	Балансировка на набивном мяче. Прыжки на одной ноге в стороны. Балансирование обруча на руке	5–6 раз
5	Выполнение кувырков вперед с уменьшением расстояния. Прыжки вверх с уменьшением высоты выпрыгивания. Прыжки вперед с увеличением расстояния выпрыгивания	5–6 раз
6	Прыжки через скакалку с продвижением вперед, назад, влево, вправо. Прыжки через скакалку с изменением темпа. Прыжки с короткой и длинной скакалкой	25–30 раз
7	Бег с изменением направления по сигналу. Бег из различных исходных положений. Броски одной рукой поочередно двух обручей сверху, снизу, сбоку	5–6 раз
8	Жонглирование двумя булавами. Упражнения с лентой	5–6 раз

занимающихся физической культурой.

На конечном этапе исследования были повторно определены уровни развития координационных способностей в каждом тесте (табл. 5). Как показали статистические расчеты, наблюдается достоверное улучшение результатов тестирования в экспериментальной группе по сравне-

нию с контрольной группой.

Кроме того, нами был сделан расчет прироста результатов в контрольной и экспериментальной группах (табл. 6).

Как видно из табл. 6, в тесте «Реакция – мяч» наблюдается прирост результата на 7,08 % в контрольной группе и на 13,16 % в экспери-

Таблица 4. Сравнение показателей тестирования контрольной и экспериментальной групп на начальном этапе исследования

Тест	Экспериментальная группа ($n = 10$)		Контрольная группа ($n = 10$)		P
	X	σ	X	σ	
Упражнение «Реакция – мяч», см	160,4	1,71	160,8	2,39	$> 0,05$
Перешагивание через гимнастическую палку, с	11,13	0,32	11,18	0,39	$> 0,05$
Подвижная игра-тест «Пятнашки», баллы	5	0,82	4,9	0,74	$> 0,05$

Таблица 5. Сравнение показателей тестирования контрольной и экспериментальной групп на конечном этапе исследования

Тест	Экспериментальная группа ($n = 10$)		Контрольная группа ($n = 10$)		P
	X	σ	X	σ	
Упражнение «Реакция – мяч», см	140,6	1,35	149,8	1,62	$< 0,05$
Перешагивание через гимнастическую палку, с	8,49	0,35	9,9	0,18	$< 0,05$
Подвижная игра-тест «Пятнашки», баллы	9,3	0,67	6,6	0,52	$< 0,05$

Таблица 6. Прирост результатов тестирования в контрольной и экспериментальной группах

Тест	Экспериментальная группа ($n = 10$)	Контрольная группа ($n = 10$)
Упражнение «Реакция – мяч», см	13,16 %	7,08 %
Перешагивание через гимнастическую палку, с	26,91 %	12,14 %
Подвижная игра-тест «Пятнашки», баллы	60,14 %	29,57 %

ментальной группе; в тесте «Перешагивание через гимнастическую палку» наблюдается прирост результата на 12,14 % в контрольной группе и на 29,91 % в экспериментальной группе; в тесте «Подвижная игра “Пятнашки”» наблюдается прирост результата на 29,57 % в контрольной группе и на 60,14 % в экспериментальной группе.

Соответственно, можно сделать вывод, что наиболее заметно улучшились результаты теста, направленного на оценку способности к перестроению двигательных действий («Подвижная игра “Пятнашки”»), на втором месте – улучшение результатов теста для оценки способности к согласованию («Перешагивание через гимнастическую палку»), на третьем ме-

сте – результаты теста для оценки комплексной реакции.

Данные результаты соответствуют возрастной динамике развития координационных способностей, что дополнительно подтверждается тем, что распределение по степени прироста в контрольной и экспериментальной группах было одинаковым и различалось только процентным результатом.

Достоверное улучшение результатов тестирования экспериментальной группы по сравнению с контрольной позволяет говорить об эффективности разработанной методики для улучшения координационных способностей девушек 17–18 лет, занимающихся художественной гимнастикой.

Список литературы

1. Абызова, Т.В. Художественная гимнастика как средство улучшения координационных способностей у детей / Т.В. Абызова, А.А. Акатова, А.Н. Леготкин // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 5. – С. 22–24.
2. Бакулев, С.Е. Дифференцированный подход к определению спортивно важных координационных способностей / С.Е. Бакулев, О.А. Двейрина, А.С. Саввина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2006. – № 22. – С. 3–9.
3. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – М. : «ФиС», 2001. – 186 с.
4. Ботяев, В.Л. Индивидуальные особенности развития координационных способностей у спортсменов различной специализации, возраста и квалификации / В.Л. Ботяев // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 1. – С. 58–61.
5. Карпенко, Л.А. Художественная гимнастика : учебник / Л.А. Карпенко, И.А. Винер, Р.Н. Терехина; под ред. проф. Л.А. Карпенко. – М., 2003. – 382 с.
6. Карпенко, Л.А. Отбор и начальная подготовка занимающихся художественной гимнастикой: методические рекомендации / Л.А. Карпенко. – Ленинград, 1999. – 25 с.

References

1. Abyzova, T.V. Khudozhestvennaia gimnastika kak sredstvo uluchsheniia koordinatsionnykh sposobnostei u detei / T.V. Abyzova, A.A. Akatova, A.N. Legotkin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2014. – № 5. – S. 22–24.
2. Bakulev, S.E. Differentirovannyi podkhod k opredeleniiu sportivno vazhnykh koordinatsionnykh sposobnostei / S.E. Bakulev, O.A. Dveirina, A.S. Savvina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2006. – № 22. – S. 3–9.
3. Bernshtein, N.A. O lovkosti i ee razvitii / N.A. Bernshtein. – M. : «FiS», 2001. – 186 s.
4. Botiaev, V.L. Individualnye osobennosti razvitiia koordinatsionnykh sposobnostei u sportsmenov razlichnoi spetsializatsii, vozrasta i kvalifikatsii / V.L. Botiaev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2012. – № 1. – S. 58–61.
5. Karpenko, L.A. Khudozhestvennaia gimnastika : uchebnik / L.A. Karpenko, I.A. Viner, R.N. Terekhina; pod red. prof. L.A. Karpenko. – M., 2003. – 382 s.
6. Karpenko, L.A. Otbor i nachalnaia podgotovka zanimaiushchikhsia khudozhestvennoi gimnastikoi: metodicheskie rekomendatsii / L.A. Karpenko. – Leningrad, 1999. – 25 s.

© О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, Э.Ю. Башмаков, П.Н. Канев, 2024

ВКЛАД ЛЮДВИГА ГУТТМАНА В РАЗРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ИДЕИ ПАРАЛИМПИЙСКИХ ИГР В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Ключевые слова: Людвиг Гуттман; Паралимпийские игры; интенсивность распределений; исследования; поисковый запрос; наукометрический подход; геокультурный подход.

Аннотация: Статья посвящена наукометрическому и содержательному анализу вклада основателя Паралимпийских игр Людвиг Гуттмана в развитие спорта инвалидов. Цель статьи – выявить качественное своеобразие и широту тематического охвата публикаций, в которых рассматривается вклад Людвиг Гуттмана в становление и развитие паралимпийского спорта в зарубежной спортивной и медицинской печати. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что выявить динамику интереса к наследию Людвиг Гуттмана можно на основе частотности тематических запросов в Интернете, связанных с его именем и зарегистрированных в специальном ресурсе *Goggle Trends*. Задачи исследования заключаются в определении динамики интереса исследователей к имени и, соответственно, вкладу Людвиг Гуттмана в развитие паралимпийского движения и в определении специфики его профессионального пути и вклада в развитие спорта для инвалидов. Использовались встроенные в ресурс наукометрические методы и инструменты. В результате исследования сделан вывод об интенсивности обращения теоретиков из разных стран мира к данной тематике, о ведущих тематических линиях его творчества и пользе изучения молодым поколением гуманистического вклада Людвиг Гуттмана в историю становления паралимпийского движения.

Введение

Современная история спорта знает мно-

го славных имен, которыми по праву гордятся и соотечественники, и граждане всего мира. 3 июля 2024 г. исполняется 125 лет со дня рождения человека, вклад которого в мировую культуру невозможно переоценить, – основателю паралимпийского движения Людвигу Гуттману (1899–1980). В нашей стране имя Людвиг Гуттмана известно преимущественно специалистам и студентам, углублено изучающим историю олимпийского спорта [1]. К сожалению, многим отечественным участникам паралимпийского движения из числа спортсменов, тренеров, организаторов и болельщиков, непосредственно причастным к паралимпийскому спорту, в отличие от западных спортсменов, это имя незнакомо, равно как и его вклад в развитие спорта.

Цель данной статьи – выявить качественное своеобразие и широту тематического охвата публикаций, в которых рассматривается вклад Людвиг Гуттмана в становление и развитие паралимпийского спорта в зарубежной спортивной и медицинской печати.

Концепция и методология исследования

При организации исследования мы исходили из представления о том, что выявить динамику интереса к наследию Людвиг Гуттмана можно на основе частотности тематических запросов в Интернете, связанных с его именем и зарегистрированных в специальном ресурсе *Goggle Trends*. Для определения частоты обращения заинтересованных пользователей к определенной тематике можно использовать в качестве исходной базы данных наполнение единицами поиска публичного электронного приложения – ресурса *Google Trends*, с помощью которого возможно установить поисковую популярность. Благодаря возможности построения графиков и наличию визуализации частотности распределений по

Рис. 1. Динамика по популярности термина «Людвиг Гуттман» по данным ресурса *Google Trends*: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=%2Fm%2F03pdc2&hl=ru> (сгенерировано ресурсом)

регионам на основе интенсивности штриховки данных на контурных картах можно определить основные тенденции, связанные с объемом поисковых запросов в хронологическом порядке. Безусловным преимуществом данного ресурса является возможность генерировать данные, оформленные в виде термина, в визуальной форме, что позволяет проанализировать полученные данные и выявить тенденции проявления интереса к определенной тематике.

В качестве теоретических методов, позволяющих интерпретировать полученные данные, используется комплекс общелогических методов: анализ, синтез, сравнительный и типологический анализ, генерализация, абстрагирование.

Исследование проводилось в два этапа.

Результаты исследования и их интерпретация

На первом этапе определялась динамика интереса исследователей к имени и, соответственно, вкладу Людвиг Гуттмана. В качестве категории поискового запроса было использовано его имя. Как было подчеркнуто выше, возможности ресурса *Google Trends* позволяют определить распределение интенсивности поисковых запросов по любой тематике по странам и континентам на основе геокультурного подхода [2]. Настройки ресурса содержали следующие позиции: территориальный показатель – «по

всему миру», временной показатель – «2004 – по настоящее время», категориальный признак – «все категории», способ связи информации – распределенный «веб-поиск». В итоге применения настроек была получена следующая визуализация интенсивности поисковых запросов по регионам мира (рис. 1).

Как показано на рис. 1, в странах Северной и Латинской Америки, в Австралии и Индии имеет место достаточно интенсивное обращение пользователей и исследователей к тематике, связанной с именем Людвиг Гуттмана. Интенсивность числа запросов (по убыванию) имеет следующий полигон распределений: Мексика – 100; Чили и Перу – по 88; Португалия и Аргентина – по 80; Индия – 77; Румыния и Италия – по 65; Великобритания, Испания, Ирландия – по 60; Канада и Германия – по 57; Босния и Герцеговина, Хорватия – по 54; США и Австралия – по 51; Япония, Норвегия, Франция – по 48; Тайланд и Новая Зеландия – по 45.

Ресурс *Google Trends* имеет встроенный инструмент, позволяющий включать регионы с малым количеством запросов. Для прояснения степени интереса российских исследователей и пользователей к имени и наследию Людвиг Гуттмана нами уточнены данные, касающиеся популярности данного запроса по России. Они представлены на рис. 2.

Как показано на контурной карте, российские пользователи не проявляют интереса к име-

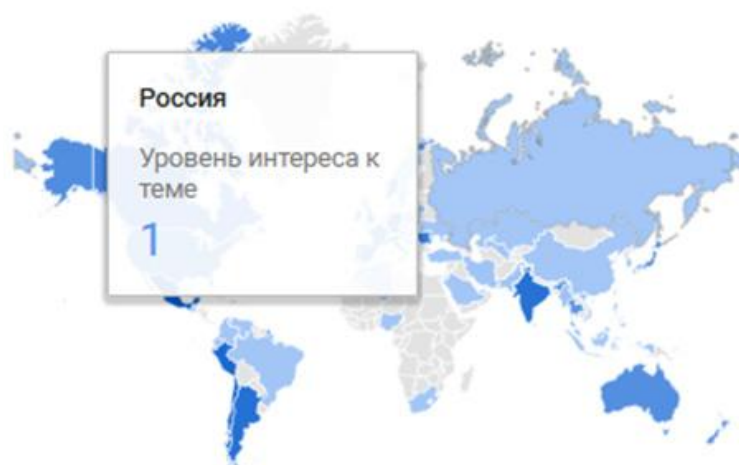

Рис. 2. Распределение поисковых запросов по термину «Людвиг Гуттман» по данным ресурса *Google Trends* по географическому критерию (Россия): <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&q=%2Fm%2F03pdc2&hl=ru> (сгенерировано ресурсом)

ни основателя паралимпийского движения.

Второй этап исследования посвящен определению специфики профессионального пути и вклада в развитие спорта для инвалидов. Согласно источникам, в которых рассматриваются некоторые моменты биографии Людвиг Гуттмана, существуют значительные расхождения в написании его фамилии на латинице. Его имя и фамилия пишутся как *Ludwig Guttman* [3; 4; 6], *Ludwig Guttman* [5], Людвиг Гуттман [1].

Существуют расхождения по вопросу о том, представителем какой страны он является и какую медицинскую специализацию представляет. В некоторых источниках он представлен как немецкий невролог [3], немецко-еврейский невролог [5], хирург, специализирующийся на травмах позвоночника, и еврейский беженец [4], нейрохирург, немецкий изгой еврейского происхождения [6], немецко-британский врач, английский нейрохирург [7]. В некоторых публикациях подчеркивается, что до получения медицинского образования Людвиг Гуттман получил образование раввина и внес большой вклад в развитие культуры еврейской общины, а также работал в университете и еврейских больницах [3].

В источниках, посвященных анализу его вклада в развитие идеи паралимпизма, отмечается его роль во введении нового термина «*Paralympic*» (от *paralegis* – парализованный

и *Olympic* – олимпийский). Делается акцент на его стремлении организовать реабилитацию военнослужащих, получивших травмы на фронте [7], развивать физическую силу и самоуважение больных с параличом нижних конечностей [6], включить спорт в программу лечения больных с поражением спинного мозга и тяжелых инвалидов [8].

Выводы

Идея организации соревнований между людьми, страдающими от физического несовершенства, являлась моделью равного для всех права участвовать во всех сферах социальной жизни. Переход от Международных Сток-Мандевильских игр к Паралимпийским играм знаменовал собой мировоззренческий сдвиг в оценке познавательной и физической возможности человека, роста его самоуважения, веры в свои силы и признания его достойного места в мире [9]. Изучение истории гуманистического культурного наследия, его символов, ценностей, талисманов, примеров мужества и стойкости, преодоления отчаяния и интеграции в общество является важным фактором формирующего воздействия, способствующим развитию чувства самоуважения, оптимизма и стремлению к преодолению жизненных невзгод.

Список литературы

1. Кузьмина, О.И. Теория и история физической культуры и спорта. В 3 т. Том 3 Паралимпийские игры : учебное пособие для среднего профессионального образования // О.И. Кузьмина, Г.Н. Германов, Е.Г. Цуканова, И.В. Кулькова; под общей редакцией Г.Н. Германова. – Москва : Юрайт, 2019. – 531 с.
2. Аль Хуссини, М.К.М. Геокультурный подход к исследованию проблем спорта в странах Арабского Востока / М.К.М. Аль Хуссини, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 53–57.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.articlestheme.com/ludwig-guttman-professional-life-history/>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.paralympicheritage.org.uk/Event/heritage-centre>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/80004556>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.eans.org/page/LudwigGuttman-Bio>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosbs.ru/uploads/documents/2024/Гуттман>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.connollycove.com/ludwig-guttman/>.
9. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 59–62.

References

1. Kuzmina, O.I. Teoriia i istoriia fizicheskoi kultury i sporta. V 3 t. Tom 3 Paralimpiiskkie igry : uchebnoe posobie dlia srednego professionalnogo obrazovaniia // O.I. Kuzmina, G.N. Germanov, E.G. Tsukanova, I.V. Kulkova; pod obshei redaktciei G.N. Germanova. – Moskva : Iurait, 2019. – 531 s.
2. Al Khussini, M.K.M. Geokulturnyi podkhod k issledovaniuu problem sporta v stranakh Arabskogo Vostoka / M.K.M. Al Khussini, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 53–57.
3. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.articlestheme.com/ludwig-guttman-professional-life-history/>.
4. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.paralympicheritage.org.uk/Event/heritage-centre>.
5. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/80004556>.
6. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.eans.org/page/LudwigGuttman-Bio>.
7. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosbs.ru/uploads/documents/2024/Guttman>.
8. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.connollycove.com/ludwig-guttman/>.
9. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 59–62.

© О.Д. Федотова, 2024

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИУМА

Ключевые слова: модель; исследование; формы; средства; методы; условия.

Аннотация: Целью статьи является определение деталей педагогического моделирования при формировании стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации социума. Исследование основано на гипотезе, что педагогическое моделирование поможет выявить организационно-педагогические условия формирования стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации социума, определить измерительно-диагностический инструментарий и внедрить модель и организационно-педагогические условия ее реализации в учебный процесс в условиях цифровой трансформации. В ходе работы были детализированы те элементы модели, которые мы будем применять для решения задач нашего исследования.

В рамках педагогического моделирования мы выделили основные компоненты формирования стратегических навыков у предпринимателей. Одной из основных целей развития личности является повышение эффективности ее деятельности. Для создания модели формирования стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации мы определили ряд особенностей. Модель должна включать в себя план реализации образовательной стратегии, разработку уникальной системы взаимодействия участников образовательного процесса, а также разнообразные

методы обучения для повышения уровня компетенций.

При разработке структурно-содержательной модели педагогического проектирования персонализированного адаптивного обучения мы рассмотрели каждый этап внимательно. Нормативно-целевой блок нашей модели включает основные нормативные документы, регламентирующие процесс формирования стратегических навыков будущих предпринимателей.

Национальный проект «Образование» является стратегическим направлением развития Российской Федерации. Предлагаются возможности для развития предпринимательства через образовательные платформы и проведение курсов, способствующих реализации бизнес-идей.

Следующий национальный проект, связанный с нашим исследованием, – это «Цифровая экономика». Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере способствует высокотехнологичному бизнесу, повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Еще один важный национальный проект, требующий внимания в нашей модели формирования стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации, – это «Малое и среднее предпринимательство». Цель проекта заключается в поддержке бизнеса на всех его этапах развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт. Проект устраняет административные барьеры и популяризирует образ предпринимателя.

Профессиональный стандарт «Предприниматель (Специалист по решению предпринимательских задач)» также является ключевым элементом в нормативно-целевом блоке нашего исследования.

С учетом быстро меняющихся технологий и цифровых преобразований в социуме вопросы развития предпринимательства тесно связаны с профессиональным развитием специалистов в этой сфере. Однако отсутствие системного подхода в подготовке предпринимателей и ориентация на формирование базовой модели профессиональных компетенций препятствуют развитию предпринимательской активности.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в теоретическом обосновании, создании и экспериментальной проверке условий формирования стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации. Наша модель формирования стратегических навыков базируется на деятельностном, личностном и диалогическом подходах.

Деятельностный подход позволяет рассмотреть формирование стратегических навыков через призму деятельности, тесно связанной с изменением окружающей действительности.

Личностный подход позволяет рассмотреть формирование стратегических навыков будущих предпринимателей, учитывая личность как результат общественно-исторического развития. Важно понимать, что личностный подход не ограничивается формированием личностных смыслов, но помогает человеку воспринимать мир через призму своих мотивов и ценностей. Это способствует развитию стратегических навыков, так как позволяет лучше понимать окружающую реальность и принимать более обоснованные решения.

Диалогический подход, в свою очередь, рассматривает личность как результат общения с другими людьми. Этот подход выделяет уникальность каждой личности, которая проявляется в процессе диалога и взаимодействия. Применение диалогического подхода вместе с личностным и деятельностным подходами составляет основу гуманистической педагогики. Они в совокупности создают благоприятное психологическое пространство для развития личности и формирования стратегических навыков.

Принципы формирования стратегических навыков будущих предпринимателей основаны

на выбранных методологических подходах и включают в себя принципы деятельности, предприимчивости, интерактивности и вариативности. Данные принципы направлены на развитие у обучающихся культуры мышления, способности к самостоятельному принятию решений и готовности к адаптации в условиях быстро меняющегося мира. Они помогают студентам осознать свои сильные стороны и развить уверенность в своих способностях, что важно для успешной предпринимательской деятельности.

В рамках процессуально-содержательного блока рассматриваются различные формы, методы и средства для формирования стратегических навыков будущих предпринимателей. При разработке модели обучения мы сосредоточились на использовании активных методов, таких как проблемное обучение, диалог, игровой подход, исследовательская работа, создание критических ситуаций и автоматизированное обучение. Также мы использовали практико-ориентированные методы, включая организационно-деятельностные игры. В качестве средств организации учебного процесса мы применили информационные системы и средства цифровизации.

В данном блоке мы также выделили организационно-педагогические условия, необходимые для формирования стратегических навыков у будущих предпринимателей. Они включают в себя различные аспекты организации и мотивации учебной деятельности студентов, необходимые для развития стратегических навыков в условиях цифровой трансформации.

Учитывая особенности обучения предпринимателей, мы определили следующие организационно-педагогические условия:

- создание информационной среды, обеспечивающей доступ к информационным ресурсам, интернет-сервисам и средствам коммуникации;
- развитие *soft* и *hard skills* современного предпринимателя;
- интеграция бизнеса и образовательной среды;
- создание значимых результатов в собственной деятельности будущего предпринимателя.

Эти условия способствуют формированию стратегических навыков у будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации, обеспечивая им необходимые ресурсы для

успешного обучения и развития.

Формирование навыков современного предпринимателя включает как *soft*, так и *hard skills*. *Hard skills* представляют собой специфические умения, обучение которым часто происходит в университете и непосредственно связано с профессией. *Soft skills*, в свою очередь, представляют собой умения и личностные качества, которые не так сильно зависят от конкретной работы, так как включают умение работать в команде, управление временем и креативность.

Интеграция бизнеса и образовательной среды при обучении будущих предпринимателей и формировании их стратегических навыков требует организации практических занятий на предприятиях или в учебных заведениях. Для достижения значимых результатов студенты могут создавать мини-предприятия и защищать дипломные работы на их основе.

Для диагностики готовности будущих предпринимателей к профессиональной деятельности используются анкетирование, онлайн-опросы бизнес-сообществ и педагогическое наблюдение. Эти методы позволяют отслеживать динамику обучения и оценивать результаты процесса обучения.

Реализация модели педагогического исследования направлена на формирование у студен-

тов готовности к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации и развитие у них стратегических навыков. Все составляющие модели взаимосвязаны и необходимы для достижения желаемого результата. Наша модель представляет собой структурное образование, готовое к изменениям и дополнениям.

Разработанная структурно-функциональная модель подготовки будущих предпринимателей отражает все аспекты данного процесса, включая цели, принципы, технологии, содержание, субъекты деятельности и результаты. Она помогает разрешить противоречия в формировании стратегических навыков предпринимателей в эпоху цифровой трансформации.

Наше исследование продолжается, но уже на текущем этапе мы можем сделать вывод о том, что наша модель представляет собой эффективный инструмент для понимания процесса формирования стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации. Следующим шагом будут практическое исследование и проверка истинности наших выводов путем внедрения разработанной технологии формирования стратегических навыков в образовательный процесс, что планируется на следующем этапе нашего исследования.

Список литературы

1. Андросов, М.В. Основы для педагогического моделирования при формировании стратегических навыков будущих предпринимателей в условиях цифровой трансформации социума / М.В. Андросов, О.В. Попова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 191–194.
2. Подласый, И.П. Педагогика : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – В 2 кн. / И.П. Подласый. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с. : ил.
3. Руденко, А.М. Педагогика: курс лекций / под ред. А.М. Руденко. – Ростов н/Д : Феникс, 2020. – 160 с. : ил.
4. Советов, Б.Я. Моделирование систем : учеб. для вузов / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высш. шк., 2001. – 343 с. : ил.
5. Ulyanova, E.F. Formation aspects of professional adaptability for “Documentary Linguistics” students in the framework of the discipline “Documentary Linguistics” / E.F. Ulyanova, N.A. Mirolubova, M.V. Androsov // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – Т. 1. – С. 124–128.

References

1. Androsov, M.V. Osnovy dlia pedagogicheskogo modelirovaniia pri formirovanii strategicheskikh navykov budushchikh predprinimatelei v usloviakh tsifrovoi transformatscii sotciuma / M.V. Androsov, O.V. Popova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 191–194.

2. Podlasyi, I.P. Pedagogika : ucheb. dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii. – V 2 kn. / I.P. Podlasyi. – Moskva : Gumanit. izd. tcentr VLADOS, 2002. – Kn. 1: Obshchie osnovy. Protcess obucheniia. – 576 s. : il.
3. Rudenko, A.M. Pedagogika: kurs lekcii / pod red. A.M. Rudenko. – Rostov n/D : Feniks, 2020. – 160 s. : il.
4. Sovetov, B.Ia. Modelirovanie sistem : ucheb. dlia vuzov / B.Ia. Sovetov, S.A. Iakovlev. – 3-e iud., pererab. i dop. – Moskva : Vyssh. shk., 2001. – 343 s. : il.
5. Ulyanova, E.F. Formation aspects of professional adaptability for “Documentary Linguistics” students in the framework of the discipline “Documentary Linguistics” / E.F. Ulyanova, N.A. Mirolyubova, M.V. Androsov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – T. 1. – S. 124–128.

© М.В. Андросов, О.В. Попова, 2024

ТЕХНОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: интеллект-карта; коммуникативный подход; лексика; говорение; художественный текст; визуализация.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть технологию интеллект-карт как коммуникативный метод обучения иностранному языку. Материалом исследования послужили научно-методические источники по проблеме исследования. В качестве методов исследования выступили анализ, синтез, обобщение информации по особенностям технологии интеллект-карт при обучении иностранному языку. Отмечено, что наглядное представление языкового материала в виде центральной темы, ключевых слов, признаков предметов, характеристик, процессов способствует развитию логического мышления, способности анализировать, систематизировать учебный материал, объединять его в логические схемы, двигаясь от основного образа к его составляющим. Определено, что интеллект-карта имеет коммуникативную направленность вне зависимости от темы, грамматические конструкции и отдельные слова включаются в словосочетания, предложения и целые высказывания, формируя тем самым готовность к иноязычному общению. Представлены примеры использования интеллект-карт при обучении иностранному языку в рамках коммуникативного подхода. Выявлено, что технология интеллект-карт обладает высоким образовательным потенциалом, соединяющем в себе визуализацию, разные виды учебной, познавательной деятельности, а также возможности усваивания обучающимися большого объема лексики, которая является основой формирования навыков говорения и в последующем коммуникативной компетенции.

В образовательном процессе при изучении иностранного языка одним из наиболее эффективных методов является применение наглядности, что подтверждается положительной динамикой усвоения и высокой результативностью на всех этапах обучения. В современных условиях практика иноязычного образования характеризуется активным применением технологий, основанных на средствах визуализации, способах обработки информации и ее структуризации, способствующих ее продуктивному усвоению. Главной целью визуализации принято считать реализацию двухканальной коммуникации, а также возможности передачи текста в графический формат, что позволяет достичь сбалансированного эффекта [1].

Одной из таких технологий является технология создания интеллект-карт, которые направлены на усвоение большего языкового материала и формирование конкретных навыков через визуальное восприятие. При этом технология интеллект-карт предполагает разработку визуальных моделей на основе применения разных видов и способов работы с учебной информацией, что позволяет достичь высокой эффективности. Тем не менее реализация данной технологии требует знания ее подготовки и проведения.

С точки зрения психологии графически оформленная информация запоминается человеком в шесть раз лучше, чем отдельные слова [7].

Интеллектуальная карта в целях обучения связному высказыванию способствует формированию мыслей вокруг ключевого понятия с целью порождения связного высказывания.

В отечественной методологии отсутствует единство в понимании термина интеллектуальной карты: карта мышления, ментальная карта, однако наиболее распространено название «интеллект-карта», тогда как в зарубежной ме-

Рис. 1. Алгоритм составления интеллект-карты

тодике – «ментальная карта», которая позволяет включить значимую информацию в сжатом виде в собственное высказывание, при этом формируемые связи определяются не только ключевыми понятиями, но и индивидуальными особенностями обучающихся и их воображением [3].

Некоторые авторы отмечают, что составление интеллект-карт представляет собой самостоятельную технологию в образовательном процессе [5; 7]. С другой стороны, занятие с привлечением интеллект-карт может быть построено на основе разных методов: проектного, проблемного, коммуникативного [8]. Тем не менее большинство авторов указывает на то, что технология интеллект-карт наиболее эффективна при изучении лексических тем, в том числе с привлечением изученных грамматических конструкций, тем самым у обучающихся складывается целостная визуально оформленная картина понятия, отражающая сбалансированную систему знаний по тому или иному предмету.

Технология интеллект-карт (в английском варианте – *mind mapping*) создана Т. Бьюзеном, который выделил следующие цели их применения:

- формирование понятий, развитие универсальных учебных действий;
- работа с текстом;
- развитие критического мышления, уме-

ний анализировать, структурировать и систематизировать материал;

- развитие коммуникативных умений, поскольку изученный материал позволяет включать информацию в собственные высказывания [2].

Автор определил основные этапы работы над картой:

- 1) идея + мозговой штурм, результатом которого являются ключевые понятия, которые включены в тот или иной концепт, тему;
- 2) структурирование ключевых понятий по группам (слова, словосочетания + их перевод), выстраивание логической последовательности;
- 3) создание образов на самой карте: выбор графических элементов (текст, рисунки, схемы), способа отображения взаимосвязей (стрелки, серия образов, надписи, линии и т.д.);
- 4) рефлексия (степень достижимости целей, сложилась ли целостная картина).

Составление интеллект-карты представляет собой последовательный порядок расположения объектов (рис. 1).

Ряд авторов подтверждает, что интеллект-карты представляют собой многофункциональное средство изучения лексики, направленное на формирование навыков говорения. В частности, задачами применения интеллект-карт могут становиться:

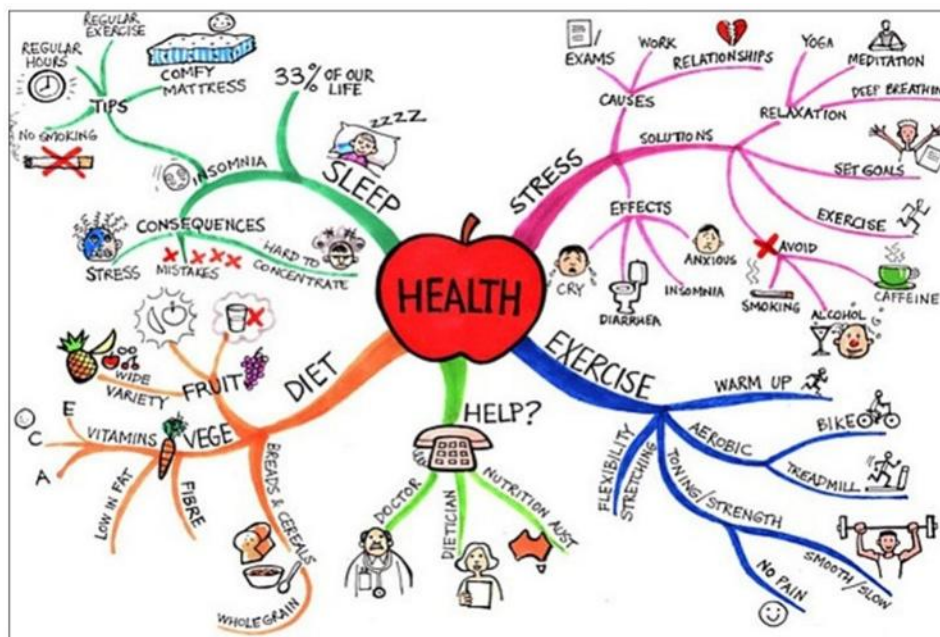

Рис. 2. Интеллект-карта, направленная на формирование лексических навыков

Рис. 3. Интеллект-карта, направленная на формирование коммуникативных навыков

- формирование лексических навыков: усвоение большого объема лексики (слов, словосочетаний), описывающих тот или иной объект, явление, процесс, тему [10] (рис. 2);
- формирование коммуникативных навыков: применение слов, словосочетаний в разных коммуникативных ситуациях [11] (рис. 3);
- формирование социокультурной компе-

тенции в рамках изучения страноведческих знаний (традиции, праздники, достопримечательности и т.д.) [9] (рис. 4);

- формирование навыков работы с художественным текстом, когда выстраивается логическая последовательность от основной мысли/идеи текста к ее раскрытию в форме словосочетаний или вопросов [6] (рис. 5).

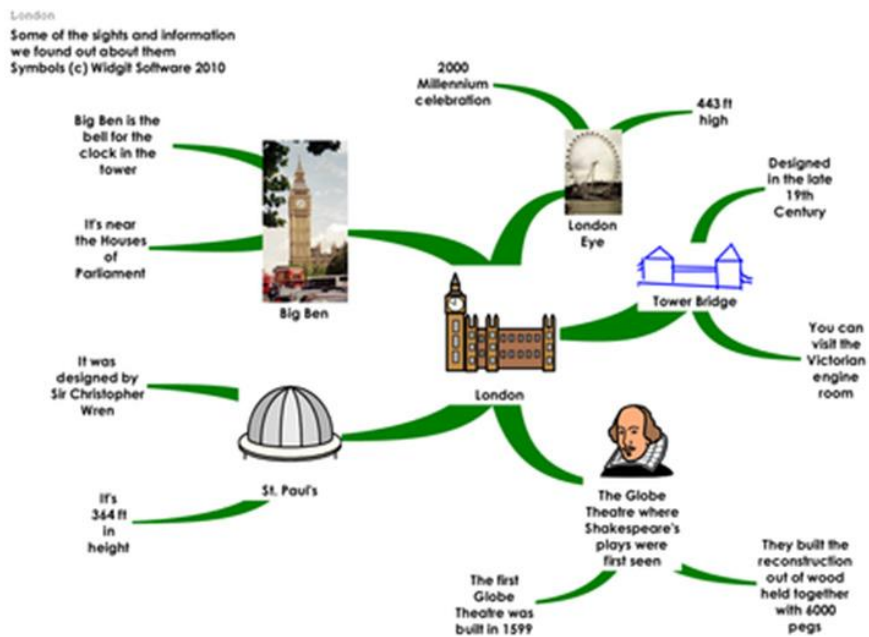

Рис. 4. Интеллект-карта, направленная на формирование социокультурной компетенции

Рис. 5. Интеллект-карта, направленная на формирование навыков работы с художественным текстом

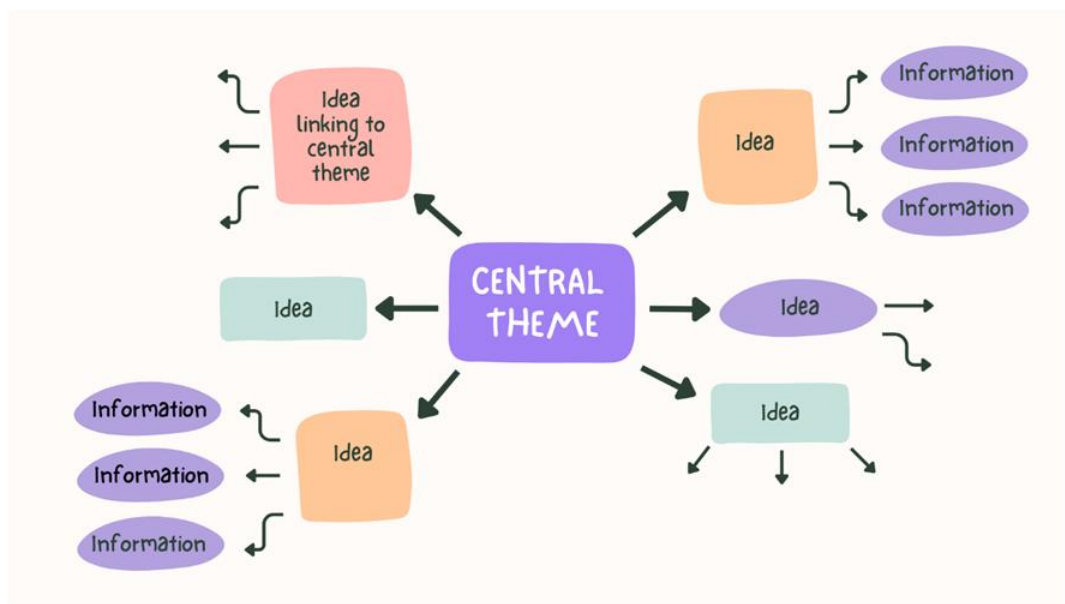

Рис. 6. Визуальное представление интеллект-карты

Таблица 1. Примеры использования интеллект-карт при обучении иностранному языку в рамках коммуникативного подхода

Вид интеллект-карт	Примеры	Содержание	Методы и приемы обучения
Интеллект-карты наглядного изображения одного явления/объекта	Фразовый глагол. Время глагола	Фразовый глагол – Предлоги – Новые значения глагола	Сравнение с другими объектами. Знакомство с понятием и его значениями. Объединение ключевых слов в единое понятие. Изучение отдельных понятий внутри темы. Составление связных высказываний
Интеллект-карты по лексической теме	Лексика по теме	Тема – тематические группы – словосочетания + слова + перевод	Изучение нового материала. Закрепление изученной лексики. Систематизация учебного материала. Дискуссия. Опора для составления вопросов/диалогов/пересказа. Применение в коммуникативных ситуациях. Включение материала в собственное высказывание
Интеллект-карты опоры	Художественный текст. Учебный текст	Название текста / идея/мысль – ключевые словосочетания	Пересказ текста. Анализ текста. Работа с художественным текстом. Подготовка к презентации. Групповая/индивидуальная работа
Интеллект-карты повторение	Повторение лексики по теме в качестве домашнего задания	Тема – ключевая информация в виде схем/рисунков – список словосочетаний	Пересказ текста. Повторение лексики. Составление монологического высказывания. Подготовка письменного задания/проекта. Самостоятельное выполнение интеллект-карты

Как видно, общая структура интеллект-карты и ее визуальное представление выглядят следующим образом (рис. 6).

Визуальное представление интеллект-карты позволяет говорить о некоторых общих чертах их создания: центральная тема в центре, от кото-

рой идут последовательно лучи с дополнительной информацией, которая в дальнейшем раскрывается посредством ключевых образов.

В качестве примеров использования интеллект-карт при обучении иностранному языку в рамках коммуникативного подхода це-

лесообразно привести следующие (табл. 1).

Преимущества применения технологии интеллект-карт заключаются в следующем:

– во-первых, интеллект-карты обладают полифункциональностью, поскольку их можно применять на разных этапах обучения говорению и тем самым формировать коммуникативную компетенцию за счет усвоения большого объема лексики, использования ее в совокупности с ранее изученным материалом для выстраивания собственного высказывания;

– во-вторых, интеллект-карта имеет коммуникативную направленность вне зависимости от темы, грамматические конструкции и отдельные слова включаются в словосочетания, предложения и целые высказывания, формируя тем самым готовность к иноязычному общению;

– в-третьих, визуализация предметного материала развивает ассоциативное мышление, помогает лучше запоминать и усваивать лексику по теме;

– в-четвертых, наглядное представление

языкового материала в виде центральной темы, ключевых слов, признаков предметов, характеристик, процессов способствует развитию логического мышления, способности анализировать, систематизировать учебный материал, объединять его в логические схемы, двигаясь от основного образа к его составляющим;

– в-пятых, интеллект-карты за счет своей коммуникативной направленности можно адаптировать под разные виды деятельности, например: мозговой штурм, проектную деятельность, дискуссию, групповую работу, что способствует формированию речевого поведения, логическому выстраиванию своих мыслей.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что технология интеллект-карт обладает высоким образовательным потенциалом, соединяющим в себе визуализацию, разные виды учебной, познавательной деятельности, а также возможности усваивания обучающимися большого объема лексики, которая является основой формирования навыков говорения и в последующем коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Педагогические технологии для современного поколения школьников / Л.В. Байбородова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 2. – С. 8–16.
2. Бьюзен, Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / Т. Бьюзен; перевод с английского Юлии Константиновой. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2021. – 208 с.
3. Вахрамеева, Д.Д. Технология майндмэппинга / Д.Д. Вахрамеева, А.С. Тучкова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55(2). – С. 10–13.
4. Гаврилова, В.А. Интеллект-карты как способ формирования метапредметных результатов / В.А. Гаврилова // В сборнике: Современное образование в России и за рубежом: теория, методика и практика : сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2016. – С. 73–75.
5. Гаврилова, А.С. Интеллектуальные карты (ментальные карты). Применение интеллект-карт в учебной деятельности / А.С. Гаврилова, В.Н. Таран // Наука и перспективы. – 2019. – № 3. – С. 70.
6. Гасимова, А.А. Интеллект-карты в обучении лексике английского языка / А.А. Гасимова, О.А. Безуглова // Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник научных статей. – Чебоксары, 2018. – С. 263–267.
7. Груздилович, М.Г. Майндмэппинг как один из инновационных приемов наглядного метода обучения / М.Г. Груздилович // София: электронный научно-просветительский журнал. – 2018. – № 1. – С. 46–49.
8. Надеина, А.А. Психолингвистическое обоснование метода интеллект-карт на этапе формирования понятия / А.А. Надеина // Актуальные проблемы филологии. – 2019. – № 19. – С. 143–151.
9. Рейпольская, М.Ю. К вопросу об интеллект-картах и эффективности их использования для систематизации материала на уроках иностранного языка / М.Ю. Рейпольская // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 104–110.
10. Чиркова, В.М. Интеллект-карты как эффективное дидактическое средство при обучении

русскому языку как иностранному / В.М. Чиркова // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 4(37). – С. 252–254.

11. Чыонг Тхи Зунг. Использование интеллект-карты как инструмента расширения словарного запаса у учащихся / Тхи Зунг Чыонг, Нгок Туан Ву, Ван Тоан Хоанг // Молодой ученый. – 2023. – № 9(456). – С. 211.

12. Яковенко, Т.В. Интеллект-карта как эффективный способ запоминания и систематизации учебной информации / Т.В. Яковенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56. – Ч. 4. – С. 293–301.

References

1. Baiborodova, L.V. Pedagogicheskie tekhnologii dlia sovremennogo pokoleniia shkolnikov / L.V. Baiborodova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2020. – № 2. – С. 8–16.

2. Biuzen, T. Intellect-karty. Polnoe rukovodstvo po moshchnomu instrumentu myshleniia / T. Biuzen; perevod s angliiskogo Iulii Konstantinovi. – М. : «Mann, Ivanov i Ferber», 2021. – 208 s.

3. Vakhrameeva, D.D. Tekhnologiiia maindmeppinga / D.D. Vakhrameeva, A.S. Tuchkova // Tendencii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 55(2). – С. 10–13.

4. Gavrilova, V.A. Intellect-karty kak sposob formirovaniia metapredmetnykh rezultatov / V.A. Gavrilova // V sbornike: Sovremennoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: teoriia, metodika i praktika : sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Cheboksary, 2016. – С. 73–75.

5. Gavrillova, A.S. Intellectualnye karty (mentalnye karty). Primenenie intellect-kart v uchebnoi deiatelnosti / A.S. Gavrillova, V.N. Taran // Nauka i perspektivy. – 2019. – № 3. – С. 70.

6. Gasymova, A.A. Intellect-karty v obuchenii leksike angliiskogo iazyka / A.A. Gasymova, O.A. Bezuglova // Lingvodidaktika i mezhkulturaia kommunikatsiia: aktualnye voprosy i perspektivy issledovaniia. Sbornik nauchnykh statei. – Cheboksary, 2018. – С. 263–267.

7. Gruzdilovich, M.G. Maindmepping kak odin iz innovatsionnykh priemov nagliadnogo metoda obucheniia / M.G. Gruzdilovich // Sofiia: elektronnyi nauchno-prosvetitel'skii zhurnal. – 2018. – № 1. – С. 46–49.

8. Nadeina, A.A. Psikholingvisticheskoe obosnovanie metoda intellect-kart na etape formirovaniia poniatii / A.A. Nadeina // Aktualnye problemy filologii. – 2019. – № 19. – С. 143–151.

9. Reipolskaia, M.Iu. K voprosu ob intellect-kartakh i effektivnosti ikh ispolzovaniia dlia sistemizatcii materiala na urokakh inostrannogo iazyka / M.Iu. Reipolskaia // Pedagogicheskii zhurnal. – 2018. – Т. 8. – № 3А. – С. 104–110.

10. Chirkova, V.M. Intellect-karty kak effektivnoe didakticheskoe sredstvo pri obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / V.M. Chirkova // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 4(37). – С. 252–254.

11. Chyong Tkhi Zung. Ispolzovanie intellect-karty kak instrumenta rasshireniia slovarnogo zapasa u uchashchikhsia / Tkhi Zung Chyong, Ngok Tuan Vu, Van Toan Khoang // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 9(456). – С. 211.

12. Iakovenko, T.V. Intellect-karta kak effektivnyi sposob zapominaniia i sistemizatcii uchebnoi informatsii / T.V. Iakovenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2017. – № 56. – Ч. 4. – С. 293–301.

© О.А. Гарифова, 2024

УДК 372.854

А.В. КОНДРАШОВА, Р.И. КУЗЬМИНА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Ключевые слова: неорганическая химия; аналитическая химия; англоязычные обучающиеся; семестр; лекции; семинарские занятия; лабораторные занятия; самостоятельные работы.

Аннотация: Статья посвящена опыту преподавания дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» англоязычным обучающимся. В материале рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся при изучении предмета, отмечены позитивные и негативные моменты, возникающие в процессе обучения. Высказаны пожелания, которые могли бы улучшить качество подготовки англоязычных обучающихся. Рассмотрены принципы организации учебного процесса, позволяющие привить иностранным обучающимся навыки самостоятельной работы и обеспечить уровень знаний, необходимый для успешного обучения.

Введение. В Саратовском государственном университете генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова с ноября 2016 г. преподаватели начали вести занятия по дисциплине «Неорганическая и аналитическая химия» у иностранных обучающихся на английском языке. Обучение проводилось на факультете ветеринарной медицины, пищевых и биотехнологий у 1 курса специальности «Ветеринария» [1; 2].

Являясь одной из базовых естественных наук, химия служит фундаментом понимания и практического использования различных знаний по химии. При преподавании химии в высших учебных заведениях существуют проблемы обучения базовым понятиям, но наиболее остро проявляются эти проблемы при обучении ино-

странных обучающихся [3; 4].

Цель. В течение семестра обучающиеся изучают:

- классификацию и номенклатуру основных классов неорганических соединений и генетическую связь между ними;
- современное представление о строении атома и периодический закон химических элементов Д.И. Менделеева;
- основные понятия и законы химии;
- химические связи и строение молекул;
- окислительно-восстановительные свойства металлов, неметаллов и их соединений;
- методику составления и написания окислительно-восстановительных реакций;
- способы приготовления растворов заданной концентрации;
- гидролиз солей и факторы, влияющие на гидролиз;
- способы проведения качественного и количественного анализа [5; 6].

В результате изучения дисциплины обучающиеся применяют:

- фундаментальные законы химии для объяснения свойств и поведения химических систем;
- методы химической идентификации веществ;
- химические законы взаимодействия соединений.

Методы и результаты исследований. При рассмотрении темы «Основные классы неорганических соединений» («*The main classes of inorganic compounds*») необходимо рассмотреть:

- номенклатуру и классификацию оксидов, оснований, кислот, солей;

– химические свойства неорганических веществ и способы составления химических реакций [7].

Тема «Строение атома и периодический закон химических элементов Д.И. Менделеева» («*The structure of the atom and the periodic law of chemical elements by D.I. Mendeleev*») дает представление:

- о расположении электронов на энергетических уровнях и подуровнях;
- об *s*-, *p*-, *d*- и *f*-элементах;
- о написании электронных формул химических элементов;
- о формулировках периодического закона [8].

Тема «Основные понятия и законы химии» («*Basic concepts and laws of chemistry*») предусматривает [1; 9]:

- знакомство с такими понятиями, как простое и сложное вещество, атом и молекула, химический элемент, аллотропия и ее причины, а также рассмотрение законов химии;
- решение расчетных задач.

Тема «Химическая связь» («*Chemical bonding*») позволяет рассмотреть определение типов различных химических связей.

Тема «Окислительно-восстановительные реакции» («*Redox reactions*») позволяет:

- изучить такие понятия, как степень окисления, окислитель, восстановитель, окисление, восстановление;
- научиться записывать уравнения окислительно-восстановительных реакций путем метода электронного баланса.

Тема «Способы выражения концентрации растворов» («*Methods of expressing the concentration of solutions*») позволяет:

- закрепить знания о массовой доле растворенного вещества в растворе;
- совершенствовать навыки решения расчетных задач по определению состава раствора.

Тема «Гидролиз солей» («*Hydrolysis of salts*») позволяет:

- расширить знания о свойствах солей;
- сформировать представление о процессе гидролиза солей.

Цель темы «Качественный анализ в аналитической химии» («*Qualitative analysis in analytical chemistry*») [1; 10]: расширить и углубить знания о качественном анализе веществ и использовании этих знаний на практике.

Цель темы «Количественный анализ в ана-

литической химии» («*Quantitative analysis in analytical chemistry*») состоит [1; 10]:

- в обосновании методов и приемов в количественном анализе;
- в способах и методах определения строения и свойства веществ.

Процесс обучения предусматривает лекционный курс, семинарские и лабораторные занятия, самостоятельную подготовку по вопросам, внесенным в рабочую программу, а также контроль знаний в виде письменных работ, тестовых заданий, устного опроса обучающихся и сдачи зачета и экзамена в конце семестра по данной дисциплине. Семинарские и лабораторные занятия включают материал общей, неорганической химии и аналитической химии для отработки теоретических знаний [1; 2; 6; 11].

Англоязычные обучающиеся в основном имеют серьезную настроенность на учебу и хороший уровень подготовки по химии. Наиболее дисциплинированные обучающиеся всегда посещают занятия, выходят к доске как с объяснением домашнего задания, так и с решением того или иного задания, предусмотренного темой на семинарском занятии.

Обычно англоязычных обучающихся можно разделить на 3 группы:

- 1 группа: обучающиеся, хорошо успевающие по изучаемой дисциплине, способные излагать свои мысли как в виде письменных и контрольных работ, так и в устной форме;
- 2 группа: обучающиеся, имеющие трудности в изучении материала, в изложении его в устном виде, но им легче излагать материал в письменном виде;
- 3 группа: обучающиеся, которые часто пропускают занятия, нерегулярно готовятся к предмету, имеют трудности в изложении своих мыслей.

Химия является трудным предметом как для понимания, так и для усвоения. Поэтому уже на первом занятии необходимо настроить англоязычных обучающихся на необходимость посещения занятий по дисциплине, регулярно готовиться к занятиям, выполнять домашнюю и самостоятельную работу.

Необходимо каждого обучающегося опрашивать на занятии, так как это побуждает готовиться к каждому занятию, более ответственно относиться к учебе. Основная масса обучающихся заинтересована в получении положительных оценок.

В свою очередь, преподаватель должен понимать, какие темы вызывают затруднения, и необходимо эти неясные вопросы разбирать с обучающимися более тщательно на занятиях. Также преподавателю необходимо разбирать побольше тем из самостоятельной работы, так как это облегчит обучающимся подготовку к предмету.

Обычно на первое занятие или первую лекцию по дисциплине англоязычные обучающиеся приходят всем составом. В дальнейшем какая-то часть отсеивается, а большинство обучающихся продолжает вовремя приходить на занятия, своевременно готовиться к занятиям.

В ходе изучения дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» было отмечено, что обучение англоязычных обучающихся с применением на лекции мультимедийных технологий является не менее важной особенностью, позволяющей лучше усвоить материал. Мультимедийные презентации вызывают интерес к изучаемому предмету, привлекают внимание к лекциям, способствуют более четкому усвоению учебного материала.

Также важной обучающей функцией является проведение лабораторных работ. При их проведении и обсуждении экспериментальных данных необходима коллективная работа. Повысить эффективность лабораторных работ можно следующим образом:

- правильная организация;
- методическое обеспечение в виде учебно-методических пособий или методических указаний;
- больше лабораторных экспериментов, имеющих практическое значение.

Для дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» предусмотрены следующие лабораторные работы:

- «*The main classes of inorganic compounds*» – «Основные классы неорганических соединений» (цель: сформировать навыки изучения генетической связи между основными классами неорганических соединений);
- «*Redox reactions*» – «Окислительно-восстановительные реакции» (цель: формирование навыка ознакомления с различными вида-

ми окислительно-восстановительных реакций, правилами составления окислительно-восстановительных реакций методом электронного баланса);

- «*Preparation of solutions by mass fraction of solute*» – «Приготовление раствора по массовой доле растворенного вещества» (цель: приобрести навык приготовления растворов различных концентраций);

- «*Ion exchange reactions*» – «Ионнообменные реакции» (цель: приобретение навыка проведения реакций ионного обмена);

- «*Hydrolysis of salts*» – «Гидролиз солей» (цель: исследование процесса гидролиза солей и факторов, которые влияют на гидролиз);

- «*Qualitative reactions of cations and anions*» – «Качественные реакции катионов и анионов» (цель: проведение качественных реакций на катионы и анионы, ознакомление с их аналитическими сигналами и условиями проведения);

- «*Titrimetric method of analysis*» – «Титриметрический метод анализа» (цель: знакомство с основами данного анализа, изучение его основных методов и приемов).

На кафедре было разработано учебное пособие, которое состоит из теоретической части, методик выполнения лабораторных работ и задач для самостоятельного решения [12].

Заключение. Эффективность преподавания дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» зависит, прежде всего, от того, как англоязычные обучающиеся относятся к данной дисциплине. Конечно, имеются обучающиеся, которые безразлично относятся к учебе. Но основная масса все равно тянется к изучению химии, не пропускает занятия и готовит домашнее задание.

Также хочется сказать, что для совершенствования учебного процесса и оказания помощи преподавателям, ведущим дисциплины на английском языке, который не является их родным языком, большую роль могли бы сыграть совещания по обмену опытом или методические конференции, круглые столы, касающиеся вопросов работы с англоязычными студентами, проводимые на базе вузов [13].

Список литературы

1. Кондрашова, А.В. Преподавание дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» на английском языке / А.В. Кондрашова // Международный научно-исследовательский журнал. –

2020. – № 6-3(96). – С. 64–66.

2. Кондрашова, А.В. Преподавание дисциплины «Неорганическая химия» на английском языке в аграрном вузе / А.В. Кондрашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 8–10.

3. Михеева, Л.А. Обучение иностранных студентов химии (из опыта работы) / Л.А. Михеева, Г.Т. Брянских, О.Н. Горюнова // В мире научных открытий. – 2012. – № 5-4(29). – С. 149–155.

4. Шумкина, А.А. Методические особенности преподавания химии в строительных вузах иностранным студентам / А.А. Шумкина // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – V. 5-3(44). – Pp. 183–186.

5. Кодолов, В.И. Особенности преподавания общей химии на английском языке / В.И. Кодолов, С.Г. Быстров // XX научно-педагогическая конференция Ижевского ГТУ «Современные проблемы университетского образования». – Ижевск : Ижевский ГТУ, 1995. – С. 195.

6. Кондрашова, А.В. Преподавание химической дисциплины иностранным студентам / А.В. Кондрашова // Школа будущего. – 2019. – № 3. – С. 268–275.

7. Байбикова, Е.Р. Особенности изучения темы: «Основные классы неорганических соединений» в школьном курсе химии / Е.Р. Байбикова // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 1. – С. 23–26.

8. Потапов, А.А. Естественно-научная классификация и эмпирический закон периодичности элементов / А.А. Потапов // Инновации в науке. – 2012. – № 9. – С. 5–18.

9. Князева, Е.М. Особенности обучения иностранных студентов химии / Е.М. Князева, Л.Н. Курина // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 6. – С. 39–43.

10. Аминова, Э.К. Изучение дисциплины «Аналитическая химия» на английском языке в техническом вузе / Э.К. Аминова, Д.Н. Билалова, Н.А. Киреева, М.А. Маликова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2020. – № 4(34). – С. 119–123.

11. Рахимов, Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития / Т.Р. Рахимов // Язык и культура. – 2010. – № 4(12). – С. 123–136.

12. Kondrashova, A.V. Inorganic and analytical chemistry / A.V. Kondrashova, S.L. Shmakov, O.S. Larionova, A.V. Bannikova. – Саратов : ООО «Амирит», 2018. – 34 с.

13. Грекова, Г.А. Особенности обучения иностранных студентов химии / Г.А. Грекова // Химия: достижения и перспективы. – 2019. – С. 495–497.

References

1. Kondrashova, A.V. Prepodavanie distcipliny «Neorganicheskaia i analiticheskaia khimii» na angliiskom iazyke / A.V. Kondrashova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2020. – № 6-3(96). – S. 64–66.

2. Kondrashova, A.V. Prepodavanie distcipliny «Neorganicheskaia khimii» na angliiskom iazyke v agrarnom vuze / A.V. Kondrashova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 8–10.

3. Mikheeva, L.A. Obuchenie inostrannykh studentov khimii (iz opyta raboty) / L.A. Mikheeva, G.T. Brianskikh, O.N. Goriunova // V mire nauchnykh otkrytii. – 2012. – № 5-4(29). – S. 149–155.

4. Shumkina, A.A. Metodicheskie osobennosti prepodavaniia khimii v stroitelnykh vuzakh inostrannym studentam / A.A. Shumkina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – V. 5-3(44). – Pp. 183–186.

5. Kodolov, V.I. Osobennosti prepodavaniia obshchei khimii na angliiskom iazyke / V.I. Kodolov, S.G. Bystrov // XX nauchno-pedagogicheskaiia konferentsiia Izhevskogo GTU «Sovremennye problemy universitetskogo obrazovaniia». – Izhevsk : Izhevskii GTU, 1995. – S. 195.

6. Kondrashova, A.V. Prepodavanie khimicheskoi distcipliny inostrannym studentam / A.V. Kondrashova // Shkola budushchego. – 2019. – № 3. – S. 268–275.

7. Baibikova, E.R. Osobennosti izucheniia temy: «Osnovnye klassy neorganicheskikh soedinenii» v shkolnom kurse khimii / E.R. Baibikova // Professionalnaia orientatsiia. – 2024. – № 1. – S. 23–26.

8. Potapov, A.A. Estestvenno-nauchnaia klassifikatsiia i empiricheskii zakon periodichnosti

elementov / A.A. Potapov // *Innovacii v nauke*. – 2012. – № 9. – S. 5–18.

9. Kniazeva, E.M. Osobnosti obucheniia inostrannykh studentov khimii / E.M. Kniazeva, L.N. Kurina // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2010. – № 6. – S. 39–43.

10. Aminova, E.K. Izuchenie distsipliny «Analiticheskaiia khimiia» na angliiskom iazyke v tekhnicheskome vuze / E.K. Aminova, D.N. Bilalova, N.A. Kireeva, M.A. Malikova // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriia ekonomika*. – 2020. – № 4(34). – S. 119–123.

11. Rakhimov, T.R. Osobnosti organizatcii obucheniia inostrannykh studentov v rossiiskome vuze i napravlenie ego razvitiia / T.R. Rakhimov // *Iazyk i kultura*. – 2010. – № 4(12). – S. 123–136.

12. Kondrashova, A.V. Inorganic and analytical chemistry / A.V. Kondrashova, S.L. Shmakov, O.S. Larionova, A.V. Bannikova. – Saratov : OOO «Amirit», 2018. – 34 s.

13. Grekova, G.A. Osobnosti obucheniia inostrannykh studentov khimii / G.A. Grekova // *Khimiia: dostizheniia i perspektivy*. – 2019. – S. 495–497.

© А.В. Кондрашова, Р.И. Кузьмина, 2024

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: бакалавр-лингвист; искусственный интеллект; методы обучения; переводческая деятельность; профессиональная подготовка; профориентированный перевод; цифровые образовательные технологии.

Аннотация: Целью статьи является формирование знаний, умений, навыков и опыта их дальнейшего применения будущими лингвистами с целью осуществления профессиональной переводческой деятельности при комплексном использовании систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ. Основными задачами исследования являются: анализ использования систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ в процессе подготовки будущих лингвистов, обоснование необходимости внедрения систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ в систему профессиональной подготовки переводчиков к их будущей деятельности. Гипотеза: мы предполагаем, что эффективность формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов, а именно способность осуществлять грамотную переводческую деятельность, зависит от использования цифровых технологий и систем искусственного интеллекта на протяжении всего процесса обучения и ориентации студентов на работу в цифровой среде. Методы исследования: анализ, наблюдение, обобщение. Результаты исследования: использование систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ в процессе обучения дисциплине «Практический курс иностранного языка» повышает уровень владения иностранным языком.

Широкое применение цифровых образовательных технологий и систем искусственного интеллекта оказывает достаточно большое влияние на развитие дидактики как теоретической науки, занимающейся изучением проблем, связанных с обучением, и существующих проблем, связанных с современной системой обучения, что ведет, в свою очередь, к пересмотру целей, содержания, организационных форм и методов, средств и результатов обучения будущих бакалавров-лингвистов в вузе [1; 2].

Следует отметить тот факт, что на протяжении многих лет основной целью обучения иностранному языку являлось формирование коммуникативных навыков и умений для осуществления межличностного взаимодействия. Одной из целей было изучение иностранного языка в рамках культурного аспекта с целью осуществления межкультурного взаимодействия.

Однако, если мы говорим о сегодняшнем состоянии образовательного процесса обучения иностранному языку будущих лингвистов (уровень бакалавриата), цель данного обучения должна быть не просто ориентирована на формирование профессиональной компетентности в рамках профессионального стандарта будущего переводчика, а соответствовать рискам и вызовам современного цифрового общества, его потребностям, что, в свою очередь, не может быть реализовано без развития основных видов речевой деятельности, таких как чтение, говорение, письмо, аудирование.

Процесс обучения будущих бакалавров-лингвистов на занятиях по практике речи (первый иностранный язык) предполагает практическое овладение иностранным языком для

осуществления дальнейшей профессиональной деятельности [3].

Содержание образовательного контента, а именно учебного материала по дисциплине «Практический курс первого иностранного языка», является проориентированным и предполагает получение студентом практико-ориентированных знаний, умений и навыков, а также опыта их дальнейшего применения в условиях интеграции цифровых образовательных ресурсов и систем искусственного интеллекта в методику обучения практическому аспекту иностранного языка.

Однако XXI в. ознаменовался переходом всех сфер и отраслей государственной экономики и технологий в цифровое пространство, что, в свою очередь, было детерминировано такими масштабными процессами, как глобализация, расширение межкультурных контактов, развитие и становление образовательных программ на основе цифровых технологий и использование искусственного интеллекта. Все вышеперечисленное предусматривает формирование и развитие знаний, умений, навыков по практике речи и опыта их дальнейшего применения с целью осуществления будущей грамотной профессиональной деятельности.

Также стоит отметить кардинальный сдвиг в таком аспекте обучения иностранному языку, как «Письменный перевод». Это также непосредственно связано с широким внедрением цифровых образовательных технологий и систем искусственного интеллекта в процесс осуществления письменной речи на языке оригинала [5].

Анализ лингвистических и педагогических исследований по проблеме подготовки переводческих кадров в вузе к их будущей профессиональной деятельности, а именно осуществлению письменного или устного перевода, позволяет нам сделать вывод о том, что комплексное применение систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ для осуществления переводческой деятельности при профессионально ориентированном обучении будущих бакалавров-лингвистов способствует формированию навыков и умений систематически и последовательно использовать их для достижения наибольшей точности и адекватности перевода [4].

Исходя из всего вышесказанного, под комплексным применением систем искусствен-

ного интеллекта и цифровых образовательных платформ в процессе подготовки будущих бакалавров-лингвистов к профессионально ориентированному переводу мы будем понимать последовательное и взаимосвязанное использование цифровых платформ и ресурсов, а также систем искусственного интеллекта, таких как *No Language Left Behind*, *BLOOM*, *Thousand Languages*, которые представляют собой систему машинного перевода, распределенных информационных ресурсов сети Интернет и разработанных отечественных цифровых образовательных контентов в условиях функционирования цифровой образовательной среды, ориентированной на: организацию и реализацию процесса внеаудиторного чтения текстов на языке оригинала; аудирование и просмотр аутентичных материалов на языке оригинала; составление и написание деловых и личных писем, составление договоров на иностранном языке; подготовку устных сообщений по предложенным лингвистическим исследованиям; выполнение лексических и грамматических упражнений, в основе которых лежат аутентичные тексты и материалы по разным отраслям экономики, техники, образования, медицины и т.д.; автоматизацию процессов сбора, хранения, обработки и перевода профессионально значимой лексики; автоматизацию контроля и самоконтроля результатов учебной деятельности.

Следует отметить, что обучение иностранному языку на базе цифровых платформ и с использованием систем искусственного интеллекта ориентировано на: чтение и анализ аутентичных текстов в оригинале с использованием корпусов языков, гиперссылок для грамотного и адекватного перевода лексических единиц по определенной тематике и понятий; выполнение лексических и грамматических упражнений по изученной терминологии с использованием разговорных клише, определений; выполнение тематического промежуточного среза для самостоятельного контроля уровня владения пройденным аутентичным лексическим материалом; учет достижений студента, выявление тенденции ухудшения или улучшения усвоения материала; прослушивание и просмотр аутентичного аудио- и видеоматериала по профессиональной направленности студента с использованием различных режимов скорости прослушивания и просмотра; поиск, обработку, хранение и передачу аутентичной информации для работы в

групповом проекте или для составления презентаций по профессиональным направлениям студента; составление и написание договоров, уставов, жалоб, исков и других видов профессиональных документов с использованием образцов из Интернета (ссылки, гиперссылки, подобранные преподавателем); участие в форумах, чатах, интернет-конференциях для обсуждения профессиональных вопросов на иностранном языке.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать

вывод, что в рамках реализации компетентного подхода и профессионального стандарта переводчика с целью совершенствования процесса обучения будущих бакалавров-лингвистов и их подготовки к переводческой деятельности на основе систем искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ особое значение приобретает необходимость пересмотра существующей методической системы обучения иностранному языку в условиях современного цифрового общества.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.В. Акимова. – Ростов н/Д, 2017. – 350 с.
2. Михалева, О.В. Формирование компетентности в области межкультурной коммуникации у будущих бакалавров в условиях цифровой образовательной среды (на примере направления подготовки 45.03.02 Лингвистика) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.В. Михалева. – М., 2019. – 24 с.
3. Морозов, А.В. Влияние современного информационно-образовательного пространства на формирование социокультурной и межкультурной коммуникации как одна из важнейших составляющих повышения качества образования будущих бакалавров-лингвистов / А.В. Морозов, О.В. Михалева // Ученые записки ИУО РАО. – 2017. – № 3(63). – С. 305–310.
4. Мухаметзянова, Ф.Г. Исследование роли информационных технологий в обучении иностранным языкам / Ф.Г. Мухаметзянова // Казанский вестник молодых ученых. – 2018. – Т. 2. – № 3(6). – С. 128–134.
5. Ширшов, Е.В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений / Е.В. Ширшов. – Академия Естествознания, 2017.

References

1. Galskova, N.D. Metodika obucheniiia inostrannym iazykam : ucheb. posobie / N.D. Galskova, A.P. Vasilevich, N.V. Akimova. – Rostov n/D, 2017. – 350 s.
2. Mikhaleva, O.V. Formirovanie kompetentnosti v oblasti mezhkulturnoi kommunikacii u budushchikh bakalavrov v usloviakh tsifrovoi obrazovatelnoi sredy (na primere napravleniia podgotovki 45.03.02 Lingvistika) : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.V. Mikhaleva. – M., 2019. – 24 s.
3. Morozov, A.V. Vliianie sovremennogo informatcionno-obrazovatel'nogo prostranstva na formirovanie sotciokulturnoi i mezhkulturnoi kommunikacii kak odna iz vazhneishikh sostavliaiushchikh povysheniia kachestva obrazovaniia budushchikh bakalavrov-lingvistov / A.V. Morozov, O.V. Mikhaleva // Uchenye zapiski IUO RAO. – 2017. – № 3(63). – S. 305–310.
4. Mukhametzianova, F.G. Issledovanie roli informatcionnykh tekhnologii v obuchenii inostrannym iazykam / F.G. Mukhametzianova // Kazanskii vestnik molodykh uchenykh. – 2018. – T. 2. – № 3(6). – S. 128–134.
5. Shirshov, E.V. Informatciia, obrazovanie, didaktika, istoriia, metody i tekhnologii obucheniiia. Slovar kluchevykh poniatii i opredelenii / E.V. Shirshov. – Akademiia Estestvoznaniia, 2017.

© О.В. Михалева, 2024

УДК 378.046.2

М.В. МОРОЗОВА, Н.Н. ПИВКИНА, Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Ключевые слова: образовательная среда; социально-психологическая адаптация; социальный статус; самореализация.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение проблем социальной адаптации, с которой сталкиваются студенты-первокурсники после поступления в вуз; при этом проблемы адаптации рассматриваются на основе проведенного среди студентов опроса. В результате опроса выяснено, что по большей части студенты адаптируются в образовательной среде довольно успешно и чувствуют себя комфортно в области как социально-психологических, так и профессиональных отношений.

Одной из проблем, с которой сталкиваются студенты-первокурсники после поступления в высшее учебное заведение, является проблема их адаптации к новой образовательной и социальной среде. Последняя включает в себя новые требования к учебе и изменение условий жизни, особенно если студент переходит жить в общежитие. При этом у студента появляется новое социальное окружение в лице новых знакомых, друзей и преподавателей. Кроме того, студенту приходится осваиваться в незнакомой образовательной среде, приспосабливаться к характеру, содержанию, условиям и самостоятельной организации нового учебного процесса, а также к требованиям преподавателей по изучению своих предметов. Иными словами, студенту приходится проходить этапы психологической и социальной адаптации. Вчерашний школьник уходит из комфортной среды, в которой он находился много лет, где все было знакомо и понятно, где в трудной ситуации он мог найти поддержку дру-

зей и учителей, и переходит на новый этап своей жизни, где все незнакомо и неопределенно.

Стоит отметить, что адаптацию студента к новой среде следует рассматривать не как пассивный процесс привыкания к новой среде, а скорее как активный, заключающийся в развитии и саморазвитии личности/индивидуума. Несомненно, студенчество как раз и является той средой, которая, как лакмусовая бумажка, может высветить как проблемные и отрицательные стороны личности, так и ее положительные качества. Именно в этой среде у студентов формируется интерес к будущей профессии, происходит развитие способностей и потребности к самореализации. Кроме того, особо стоит отметить необходимость формирования у студентов осознания способности и необходимости адекватно оценивать ситуацию и отвечать за свои поступки, умение правильно распределять время и расставлять приоритеты при выборе своей деятельности.

По сути, после поступления в вуз студент переходит в другой социальный статус и выполняет новую социальную роль – роль студента. В этот период студент знакомится с новой образовательной средой, в которой ему предстоит находиться в течение последующих нескольких лет. Поступление в вуз означает своего рода повышение социального статуса и необходимость быстрой и адекватной адаптации к изменившимся условиям учебы и отдыха.

Социальную адаптацию студентов в вузе можно рассматривать как включающую в себя профессиональную адаптацию и социально-психологическую адаптацию. Согласно определению, психологическая адаптация – это процесс психологического включения человека в системы социальных, социально-психологиче-

ских и профессиональных отношений и их взаимодействие между собой.

Под профессиональной адаптацией понимается осознание характера и содержания учебного процесса с дальнейшим привыканием к условиям и организации учебного процесса, а также постепенная выработка навыков самостоятельной учебы и самоконтроля.

Социально-психологической адаптацией считается способность человека активно приспособиться к изменившейся среде и сформировать новые поведенческие паттерны. Немаловажную роль также играет самоадаптация, т.е. способность человека самостоятельно приспособиться к изменившимся жизненным условиям. Для студентов-первокурсников это означает способность существовать в группе, взаимодействуя с ней, но при этом не теряя личностных качеств, присущих индивиду; способность сохранять свою самобытность, отстаивая собственную точку зрения и не позволяя группе «поглотить свою индивидуальность».

С целью выяснения, как студенты-первокурсники адаптируются в новой образовательной среде, нами был проведен опрос среди студентов нескольких групп. Опрос показал, что наибольшую трудность в самом начале обучения для них представляет необходимость самостоятельного планирования своего времени, распределения его между учебой, культурными мероприятиями, проводимыми в институте, и общением со старыми друзьями. Отдельно стоит отметить группу студентов, живущих в общежитии. Им было особенно тяжело из-за отсутствия личного пространства, к которому они привыкли дома, и необходимости делить комнату с незнакомыми людьми. Интересно отметить, что бытовые проблемы (покупка продуктов, стирка, готовка) не были отмечены студентами, живущими в общежитии, как нечто, на что стоит обращать особое внимание. В целом практически все студенты отметили, что у них не было трудностей и каких-либо проблем с освоением в новом коллективе. Уже в середине первого семестра студенты считают, что у них дружеские отношения с группой, им комфортно общаться с одноклассниками.

Несмотря на то, что большинство студентов по результатам опроса не отмечает значимых трудностей при переходе в незнакомую образовательную среду, по мнению преподавателей, таковые наблюдаются. Поступив в институт,

студенты ощущают себя самостоятельными и считают, что они вправе пропускать занятия без уважительной причины; при этом в силу недостаточности своего жизненного опыта они не могут предвидеть последствия своих поступков. К сожалению, практика показывает, что, почувствовав «вольную жизнь», возможность самостоятельного принятия решений и не подвергаясь контролю со стороны родителей, студенты запускают учебу и попадают в число отстающих. К концу семестра у таких студентов накапливается много задолженностей по разным предметам, и справиться с ними оказывается непосильной задачей для некоторых из них, что приводит в конечном итоге к их исключению из института.

Из тех студентов, которым удалось закрыть задолженности, какая-то часть выбирает такой же способ обучения (прогулял почти весь семестр, потом в авральном порядке пытался сдать все задолженности, которые порой переходят на следующий семестр). Интересно, что, несмотря на неуспеваемость, большинство таких студентов при опросе тоже не отметило каких-либо проблем с обучением. Однако, по мнению преподавателей, переход в другую образовательную среду у таких студентов не является адекватным. Стоит отметить, что те студенты, которые при опросе отметили трудности обучения в вузе по сравнению со школой, в конце семестра испытывали стрессовое состояние, пытались наверстать пропущенные занятия, и пришли к выводу, что не хотели бы еще раз пройти через такое испытание.

Суммируя результаты опроса студентов-первокурсников, можно сказать, что в целом процесс адаптации студентов при переходе в новую образовательную среду проходит успешно, и уже на первом году обучения студенты активно приспосабливаются к условиям новой социальной среды. В нашем случае это подразумевает, что студенты входят в ритм учебы в высшем образовательном заведении, умеют самостоятельно распределять свое время между учебой и отдыхом, адекватно справляются со своими проблемами и комфортно чувствуют себя в новом коллективе. Тем не менее наблюдается небольшая группа учащихся, которая не смогла справиться с трудностями «переходного периода». Часть из них была исключена из института, некоторые ушли сами, а кто-то смог учесть свои ошибки и в итоге адаптировался к новой образо-

вательной среде.

В заключение следует сказать, что адекватное формирование будущего специалиста в высшем учебном заведении зависит от многих составляющих, в том числе от успешной адап-

тации студентов на первом курсе обучения. Несомненно, пребывание в комфортной образовательной среде помогает студентам успешно усваивать навыки и знания, необходимые для их дальнейшей учебы и работы.

Список литературы

1. Перчаткина, В.Г. Педагогический потенциал иноязычной подготовки для социально-профессионального саморазвития студентов в инженерном вузе / В.Г. Перчаткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 205–207. – EDN GOSXFD.
2. Ускова, Д.Н. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга / Д.Н. Ускова, Т.С. Мороз, Т.Ю. Цибизова, К.С. Селянин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 176–182. – EDN IZQLXG.
3. Яударова, Н.Ю. Психологические аспекты адаптации первокурсников к обучению в высшем учебном заведении / Н.Ю. Яударова // Молодой ученый. – 2015. – № 19. – С. 634–637.

References

1. Perchatkina, V.G. Pedagogicheskii potencial inoiazыchnoi podgotovki dlia sotcialno-professionalnogo samorazvitiia studentov v inzhenernom vuze / V.G. Perchatkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 205–207. – EDN GOSXFD.
2. Uskova, D.N. Obrazovatelnaia sreda v predstavleniakh studentov chastnogo i gosudarstvennogo vuzov: sodержanie i rezultaty pedagogicheskogo monitoringa / D.N. Uskova, T.S. Moroz, T.Iu. Tcibizova, K.S. Selianin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 176–182. – EDN IZQLXG.
3. Iaudarova, N.Iu. Psikhologicheskie aspekty adaptatsii pervokursnikov k obucheniiu v vysshem uchebnom zavedenii / N.Iu. Iaudarova // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 19. – S. 634–637.

© М.В. Морозова, Н.Н. Пивкина, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, 2024

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование; организация; учреждение образования; профессиональное развитие; социальная эффективность.

Аннотация: Целью статьи является исследование особенностей профессионального развития персонала современных организаций и роли учреждений дополнительного образования в данном процессе. Задачи исследования: осмысление особенностей процессов профессионального развития сотрудников организаций; анализ роли системы дополнительного образования в решении задач кадрового обеспечения организаций региона. Гипотеза исследования: в современных условиях социальная эффективность системы дополнительного образования определяется, в частности, участием ее учреждений в решении задач кадрового обеспечения организаций региона. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: определены особенности процессов профессионального развития сотрудников различных организаций; предпринят анализ роли системы дополнительного образования в решении задач кадрового обеспечения организаций региона.

Широкие возможности для формирования у сотрудников новых востребованных компетенций, которые предоставляет современная система дополнительного образования, позволяют рассчитывать на постоянный рост эффективности организаций, осуществляющих свою деятельность в любой сфере. Очевидно, что из-

менения, происходящие в технике и технологиях производства, требуют от персонала развития собственного профессионального потенциала. В перспективе это должно существенно повысить конкурентоспособность и эффективность не только отдельных предприятий и организаций, но и экономической системы в целом. На практике это, помимо прочего, означает необходимость задействовать резервы, заключающиеся в возможностях для получения каждым дополнительного образования, тем более что «сегодня образовательное пространство представляет собой не только совокупность культуросообразных ценностей и эталонов, передающихся из поколения в поколение, лежащих в основе гармонично развитой личности, но и тот образующий пласт, который помогает человеку не только преодолевать насущные жизненные проблемы, но и смотреть на перспективу, выстраивая алгоритмы, помогающие достижению намеченных результатов в необозримом будущем» [8, с. 247].

В обозначенном нами контексте важно понимать, что обеспечить достижение индивидом профессионального успеха может лишь непрерывное образование, этапы которого соответствуют пути развития его карьеры, так как «происходящие изменения детерминируют стремление индивида к постоянной актуализации своей профессиональной состоятельности и в конечном итоге к перманентному профессиональному развитию и саморазвитию, которые не являются полноценной заменой образовательного процесса в вузах» [7, с. 252]. Этим, на наш взгляд, обусловлены необходимость всестороннего анализа возможностей для формирования

профессионализма сотрудников организаций, которые предоставляет им деятельность системы дополнительного образования, и важность осмысления тех перспектив, которые данная деятельность открывает перед современным обществом, иными словами, ее социальной эффективности.

Проблемы кадрового обеспечения деятельности предприятий и организаций уместно рассматривать в контексте обеспечения эффективности региональной экономики, так как в данном случае будет существенно легче обеспечить взаимовыгодное сотрудничество представителей работодателей и различных образовательных учреждений. Именно на региональном уровне можно создать условия для достижения максимальной эффективности системы дополнительного образования. В частности, если речь идет о профессиональном развитии сотрудников образовательных организаций, данная эффективность определяется «достижением его непрерывности, сохранением единства образовательной политики на всех уровнях ее реализации: школа – методическая служба муниципалитета – институт развития образования региона» [2, с. 153]. Реализация схожих подходов возможна и при повышении квалификации и переподготовке представителей любых профессий. Главным при этом остается стремление соблюдать баланс интересов организации в целом и отдельного работника, а также учет требований социальной эффективности осуществляемой деятельности и понимание важности кадрового обеспечения экономики региона. Если отталкиваться от потребностей отдельной организации, то можно отметить, что «в системе непрерывного профессионального развития, в состав которого входят разные компоненты, одним из важнейших является дополнительное профессиональное образование» [4, с. 89]. Именно это позволяет нам утверждать, что практики дополнительного образования играют значимую роль в создании условий для устойчивого развития региональной экономики.

Соблюдение баланса интересов в контексте рассматриваемых нами проблем предполагает, в частности, разработку образовательных программ, освоение которых позволит существенно повысить конкурентоспособность и личностную эффективность каждого работника, а также применять инновационные образовательные технологии, не забывая, что «успех образования

в современном мире заключается в экстраполяции уже полученного знания и применении его к новым ситуациям» [1, с. 95]. Для этого, в частности, требуется верно определить перечень компетенций, которые будут предлагаться в рамках освоения конкретной программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки, тем более что реализация компетентностного подхода может рассматриваться в качестве одного из ключевых путей обеспечения высокой эффективности современного образования [6]. При определении траектории достижения успеха можно рассматривать проведение консультаций со всеми заинтересованными сторонами, в том числе и с рядовыми сотрудниками организации. Их участие в определении перечня компетенций не только позволяет укрепить мотивацию к успешному освоению конкретной образовательной программы, но и одновременно может рассматриваться как фактор их профессионального развития, так как обсуждение возможных альтернатив позволяет формировать отдельные управленческие навыки. Исследователи указывают, что «в целом система дополнительного профессионального образования, способствующая формированию управленческой культуры, является существенным фактором становления руководителя образовательной организации» [5, с. 113]. Не менее важным это представляется и для каждого сотрудника любой организации, которому ежедневно необходимо принимать решения, направленные на содействие достижению стратегических целей, стоящих перед его коллективом.

Социальная эффективность региональной системы дополнительного образования определяется целой совокупностью факторов, к числу которых уместно отнести не только решение задач кадрового обеспечения деятельности предприятий и организаций, но также и учет актуальных тенденций развития общества в рамках определения содержания образовательных программ, а также при выборе конкретных педагогических технологий. На практике это означает, помимо прочего, что «дополнительное профессиональное образование является перспективным видом образования, поскольку позволяет использовать различные формы обучения, в том числе и удаленные, внедрять различные педагогические информационные технологии обучения, формировать индивидуальный маршрут обучения на длительный период» [3, с. 116]. В

конечном итоге все это должно способствовать наиболее полной реализации профессионального потенциала, заложенного в каждом сотруднике, а также устойчивому развитию организации, которую он представляет, экономической системы в целом. Важно не останавливаться на

достигнутом, предлагать представителям предприятий и организаций новые образовательные программы. Так можно будет обеспечить конкурентоспособность персонала и решить задачи социальной эффективности системы дополнительного образования.

Список литературы

1. Андрианова, Ю.О. Государственное регулирование и пути повышения социально-экономической эффективности системы образования современной России / Ю.О. Андрианова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 91–99.
2. Кашаев, А.А. Ведущие направления научно-методического сопровождения педагогических кадров в условиях дополнительного профессионального образования / А.А. Кашаев, А.А. Петренко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2. – С. 149–156.
3. Костюк, А.В. Повышение эффективности обучения в системе дополнительного профессионального образования / А.В. Костюк, Н.М. Епанешников // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 1. – С. 115–120.
4. Кучурин, В.В. Современные тенденции развития российской системы дополнительного профессионального педагогического образования / В.В. Кучурин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 87–94.
5. Мудрик, А.В. Дополнительное профессиональное образование как фактор становления руководителя образовательной организации / А.В. Мудрик, С.Б. Серякова, Н.В. Тамарская // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 10. – С. 111–114.
6. Сафонов, К.Б. Исследование детерминантов успешной реализации компетентностного подхода в современном высшем образовании / К.Б. Сафонов // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 1. – С. 160–164.
7. Фортова, Л.К. Проблемы развития высшего профессионального образования на современном этапе / Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4. – С. 252–254.
8. Харитонова, Н.И. Педагогический потенциал дополнительного образования в формировании субъектного опыта обучающихся в познании / Н.И. Харитонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6. – С. 247–249.

References

1. Andrianova, Yu.O. Gosudarstvennoe regulirovanie i puti povysheniia sotcialno-ekonomicheskoi effektivnosti sistemy obrazovaniia sovremennoi Rossii / Yu.O. Andrianova // Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Serii: Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2022. – T. 15. – № 3. – S. 91–99.
2. Kashaev, A.A. Vedushchie napravleniia nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniia pedagogicheskikh kadrov v usloviakh dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia / A.A. Kashaev, A.A. Petrenko // Obshchestvo: sotciologiiia, psikhologiiia, pedagogika. – 2022. – № 2. – S. 149–156.
3. Kostiuk, A.V. Povyshenie effektivnosti obuchenii v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia / A.V. Kostiuk, N.M. Epaneshnikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsionalnoi gvardii. – 2022. – № 1. – S. 115–120.
4. Kuchurin, V.V. Sovremennye tendentcii razvitiia rossiiskoi sistemy dopolnitelnogo professionalnogo pedagogicheskogo obrazovaniia / V.V. Kuchurin // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2. – S. 87–94.
5. Mudrik, A.V. Dopolnitelnoe professionalnoe obrazovanie kak faktor stanovleniia rukovoditelia obrazovatelnoi organizatsii / A.V. Mudrik, S.B. Seriakova, N.V. Tamarskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 10. – S. 111–114.

6. Safonov, K.B. Issledovanie determinantov uspezhnoi realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v sovremennom vysshem obrazovanii / K.B. Safonov // *Obrazovanie i problemy razvitiia obshchestva*. – 2020. – № 1. – S. 160–164.

7. Fortova, L.K. Problemy razvitiia vysshego professionalnogo obrazovaniia na sovremennom etape / L.K. Fortova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4. – S. 252–254.

8. Kharitonova, N.I. Pedagogicheskii potencial dopolnitelnogo obrazovaniia v formirovanii subektnogo opyta obuchaiushchikhsia v poznanii / N.I. Kharitonova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6. – S. 247–249.

© К.Б. Сафонов, 2024

Е.А. СЕРГЕЕВА, Н.В. ТИХОНОВА, К.Д. ДАЛОВСКИЙ, А.Ф. ЗАГИДУЛЛИН

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВЕДОВ

Ключевые слова: исследовательская инфраструктура; методика; моделирование; направление «Материаловедение»; проект; самостоятельная работа; студент бакалавриата.

Аннотация: Цель: разработка методики профессиональной подготовки студентов направления «Материаловедение» в области моделирования свойств материалов. Задачи: теоретическое обоснование необходимости исследовательской инфраструктуры; представление методики организации занятий по моделированию. Гипотеза: результативность моделирования будет обеспечиваться внедрением предлагаемой методики формирования системы междисциплинарных знаний. Методы: анализ традиционной подготовки студентов к моделированию свойств материалов, обоснование необходимости исследовательской инфраструктуры, выработка методики организации моделирования. Результаты: представлена методика, включающая мотивационный, организационный, проектный и демонстрационно-рефлексивный этапы. Повышение результативности профессиональной подготовки материаловедов обеспечивается использованием исследовательской инфраструктуры и методики организации аудиторной и внеаудиторной работы с привлечением преподавателей из смежных областей знаний и выполнением студентами прикладных задач.

Развитие современной промышленности требует создания материалов с особыми свойствами, например с повышенной прочностью и стойкостью к различным воздействиям. Это, в свою очередь, требует организации процесса профессиональной подготовки студентов

так, чтобы будущие материаловеды обладали не только знаниями широкого ассортимента материалов для различных отраслей промышленности, но и умениями прогнозировать свойства данных материалов и изменения свойств в процессе модификации или под действием нагрузок.

Ю.М. Аверина с соавторами отмечает, что традиционное преподавание материаловедческих дисциплин опирается на широкий комплекс ранее полученных студентами знаний межпредметного характера, необходимых для моделирования изменения свойств. Изучение профильных дисциплин невозможно без знаний химии, физики, математики, информатики и др. При этом будущие материаловеды не в полной мере погружены в освоение предметов естественно-научных циклов и установление их взаимосвязи, что впоследствии сказывается на качестве освоения специфических дисциплин в области исследования свойств материалов [1].

Кроме того, можно выделить разрыв связи умений, полученных в ходе освоения общих и профильных дисциплин, с задачами производства, что объясняется традиционной последовательной моделью освоения дисциплин учебного плана, недостаточным оснащением лабораторных комплексов, а также сокращением часов на аудиторную работу, что препятствует повышению результативности освоения моделирования при профессиональной подготовке материаловедов. Это требует разработки методики обучения моделированию, опирающейся на интеграцию профильных дисциплин с предыдущими предметами, в интересах решения задач последующей профессиональной деятельности.

Значительное число исследований направ-

лено на стимулирование будущих материаловедов к математическому моделированию и прогнозированию свойств современных материалов с упором на необходимость развития исследовательской инфраструктуры внутри вуза, а также в кооперации с предприятиями промышленности, заинтересованными в получении материалов с улучшенными свойствами.

Так, А.А. Зацаринный и К.К. Абгарян отмечают, что такая исследовательская инфраструктура должна объединять не только оборудование, но и специалистов в области математического, программного, имитационного и натурального моделирования материаловедческих процессов. Вовлечение студентов – будущих материаловедов – в функционирование исследовательской инфраструктуры позволит синтезировать новые материалы на основе различных видов моделирования по задачам промышленности [2].

Для повышения практико-ориентированного характера подготовки студентов технических специальностей Э.Р. Хайруллина предлагает ряд вариантов развития исследовательских навыков через: вовлечение студентов в исполнение грантов, привлечение к работе в малых компаниях при вузе, сетевое обучение во взаимодействии с предприятиями, работу в вузовских конструкторских бюро [4]. При этом методики организации моделирования в ходе профессиональной подготовки при создании новых материалов в научных изысканиях не приводятся. В этой связи предлагается внедрение варианта исследовательской инфраструктуры в виде внутривузовского Бюро моделирования и прогнозирования свойств материалов (далее – **Бюро**), в котором на основе интеграции освоения естественно-математических и материаловедческих наук, а также информационных технологий будут активизироваться творческие, исследовательские и прогностические навыки будущих материаловедов.

Пример материаловедческого моделирования приведен в работе Е.А. Сергеевой, где оценивается влияние модификации на изменение свойств материала. Моделирование производится на основе химических знаний о структуре материала, физики процесса модификации, математического описания процесса, численных расчетов глубины изменений в материале, для чего используется программный продукт *Matlab* [3].

Исходя из вышеизложенного, ведущим под-

ходом организации моделирования в Бюро выбран системно-деятельностный подход, предполагающий развитие системы знаний, умений и навыков через собственную практико-ориентированную деятельность студента. Педагогические технологии – проектная деятельность, заключающаяся в реализации материаловедческого проекта по проблеме предприятия; *learning by doing* – обучение через отработку навыков; *experiential learning* – обучение через приобретение опыта.

Методика повышения результативности моделирования в профессиональной подготовке материаловедов реализуется после освоения теоретического базиса и заключается в следующем.

Этап 1. Мотивационный. Преподавателем доносится необходимость, значимость и перспективность цифрового моделирования изменений свойств в материалах для науки и производств.

Этап 2. Организационный. Выбор темы исследования на основе задач предприятия, например «Результаты изменения свойств полиэтилена при плазменной модификации». Исследование имеет начало и конец, конкретные результаты, сроки и критерии оценки, что отвечает принципам реализации проектной технологии. Реализация осуществляется в Бюро в рамках аудиторной (лабораторной) и самостоятельной работы по дисциплине «Основы моделирования свойств материалов», направление 22.03.01 «Материаловедение и технологии материалов».

Этап 3. Реализация проекта.

3.1. Работа студентов с преподавателем, кандидатом химических наук, выявление свойств и структуры материалов, важных для моделирования (аудиторная); систематизация конкретных данных о структуре и свойствах студентом (самостоятельная).

3.2. Работа студентов с преподавателем, кандидатом технических и/или физико-математических наук, установление закономерностей физических процессов и изменений в материалах, важных для моделирования (аудиторная); физическое описание процесса студентом (самостоятельная).

3.3. Работа студентов с преподавателем, кандидатом физико-математических наук, выявление вариантов математического описания изменений в материалах (аудиторная); математическое описание процесса студентом (само-

стоятельная).

3.4. Работа студентов за компьютером при координации со стороны преподавателя, специалиста в области цифрового моделирования и программирования, аудиторная работа – построение алгоритма, программирование, работа в *Matlab* (аудиторная); визуализация изменений, численные расчеты в *Matlab* студентом (самостоятельная).

Этап 4. Демонстрация проекта и рефлексия. Проведение публичной защиты проектов студентов с презентацией результатов и демонстрацией в программном продукте итогов моделирования и расчетов. Обсуждение процесса формирования определенных знаний, умений и

навыков через аудиторную и самостоятельную работу студентов, организация педагогом дискуссии по уровню приобретенного опыта моделирования и возможности его использования в других проектах.

Таким образом, показана важность исследовательской инфраструктуры в вузе при профессиональной подготовке материаловедов. Повышение результативности обеспечивается реализацией предложенной методики в Бюро на основе интеграции знаний из различных областей и их применения в практически значимом проекте. Дальнейшие исследования будут направлены на количественную оценку результативности работы в Бюро студентов.

Список литературы

1. Аверина, Ю.М. Современные проблемы преподавания материаловедения и технологии материалов в технических вузах / Ю.М. Аверина, М.А. Ветрова, Г.Е. Калякина, Е.О. Рыбина, Ю.И. Капустин // *Успехи в химии и химической технологии*. – 2018. – Т. 32. – № 14(210). – С. 35–36.
2. Зацаринный, А.А. Актуальные проблемы создания исследовательской инфраструктуры для синтеза новых материалов в рамках цифровой трансформации общества / А.А. Зацаринный, К.К. Абгарян // *Известия высших учебных заведений. Материалы электронной техники*. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 270–276. – DOI: 10.17073/1609-3577-2020-4-270-276.
3. Сергеева, Е.А. Физико-химическая модель влияния ВЧЕ-разряда на синтетические волокна и нити / Е.А. Сергеева // *Швейная промышленность*. – 2010. – № 4. – С. 31–33.
4. Хайруллина, Э.Р. Способы индивидуализации подготовки студентов в интересах развития исследовательских навыков / Э.Р. Хайруллина // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 217–219.

References

1. Averina, Iu.M. Sovremennye problemy prepodavaniia materialovedeniia i tekhnologii materialov v tekhnicheskikh vuzakh / Iu.M. Averina, M.A. Vetrova, G.E. Kaliakina, E.O. Rybina, Iu.I. Kapustin // *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*. – 2018. – Т. 32. – № 14(210). – S. 35–36.
2. Zatsarinnyi, A.A. Aktualnye problemy sozdaniia issledovatel'skoi infrastruktury dlia sinteza novykh materialov v ramkakh tsifrovoy transformatsii obshchestva / A.A. Zatsarinnyi, K.K. Abgarian // *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Materialy elektronnoi tekhniki*. – 2020. – Т. 23. – № 4. – S. 270–276. – DOI: 10.17073/1609-3577-2020-4-270-276.
3. Sergeeva, E.A. Fiziko-khimicheskaiia model vliianiia VChE-razriada na sinteticheskie volokna i niti / E.A. Sergeeva // *Shveinaia promyshlennost*. – 2010. – № 4. – S. 31–33.
4. Khairullina, E.R. Sposoby individualizatsii podgotovki studentov v interesakh razvitiia issledovatel'skikh navykov / E.R. Khairullina // *Globalnyi nauchnyi potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 217–219.

© Е.А. Сергеева, Н.В. Тихонова, К.Д. Даловский, А.Ф. Загидуллин, 2024

УДК 378.14

О.Л. ШЕПЕЛЮК, И.А. МУРТАЗИН

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИТО (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ТИУ В Г. СУРГУТЕ)

Ключевые слова: информационные технологии; образовательная платформа.

Аннотация: Цель статьи: выявить, насколько широко используются информационные технологии в образовательной сфере, и оценить эффективность их применения в учебном процессе. Задачи исследования: определить важность использования информационных технологий в образовательных учреждениях России и оценить доступность информационных технологий для образовательных учреждений России. Методы: анкетирование обучающихся образовательной организации, обработка и анализ полученных данных. Результаты: проведенное нами исследование педагогов показало, что существует ряд трудностей: отсутствие необходимых навыков работы на компьютере; отсутствие навыков работы в сети Интернет; недоверие к информации, расположенной в сети; нехватка качественной и структурированной информации о возможности использования сети Интернет в профессиональных целях.

Одним из важнейших направлений в совершенствовании подготовки специалистов являются разработка и использование информационных технологий обучения. Это форма обучения на основе сочетания традиционных средств и методов со средствами современных компьютерных технологий для приобретения знаний и умений, навыков. Проблема становления и развития информационных технологий обучения (ИТО) многоаспектная и многогранная.

В современном мире мало иметь знания, нужно уметь думать и принимать сложные решения, вследствие чего обучающиеся стремятся заранее овладеть информационными техно-

логиями, получить знания об их применении, чтобы в будущем получить преимущество перед другими.

Для того чтобы понять, насколько важно использование информационных технологий в обучении, мы провели небольшой опрос среди обучающихся нашего института.

Согласно результатам, большая часть студентов (64 %) положительно относится к внедрению информационных технологий (рис. 1). Большинство респондентов (64 %) хотело бы обучаться с применением информационных технологий, при этом меньшая часть (27 %) относится к этому настороженно (рис. 2). Это обусловлено несколькими факторами: консервативное отношение к обучению, которое навязано родителями и учителями старой закалки; незнание, как можно использовать или применить те или иные информационные технологии в положительном ключе.

На рис. 3 представлены навыки, которыми может обладать обучающийся, а также то, как информационные технологии могут их улучшить или ухудшить.

По рис. 4 можно примерно предположить, какое влияние оказывают информационные технологии в процессе обучения.

На рис. 5 можно увидеть, какие информационные технологии обучающиеся хотели бы видеть в своих образовательных учреждениях.

Чтобы понять доступность информационных технологий, мы провели опрос среди наших преподавателей о том, как они относятся к информационной платформе *Educon 2*. На рис. 6 можно увидеть педагогический опыт работы преподавателей филиала Тюменского индустриального университета (ТИУ) в г. Сургуте. Большая часть (83 %) преподавателей имеет стаж работы более 10 лет, из них лишь у 50 % имеется

Рис. 1. Как Вы относитесь к внедрению информационных технологий в образовательную среду?

Рис. 2. Хотели бы Вы обучаться с применением информационных технологий?

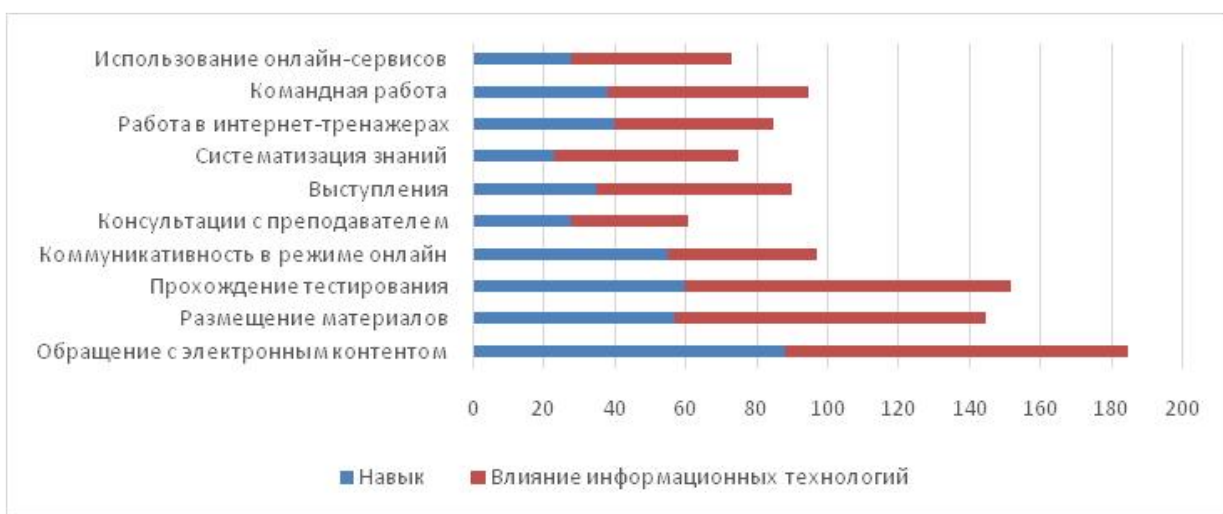

Рис. 3. Влияние информационных технологий на разные навыки в процессе обучения

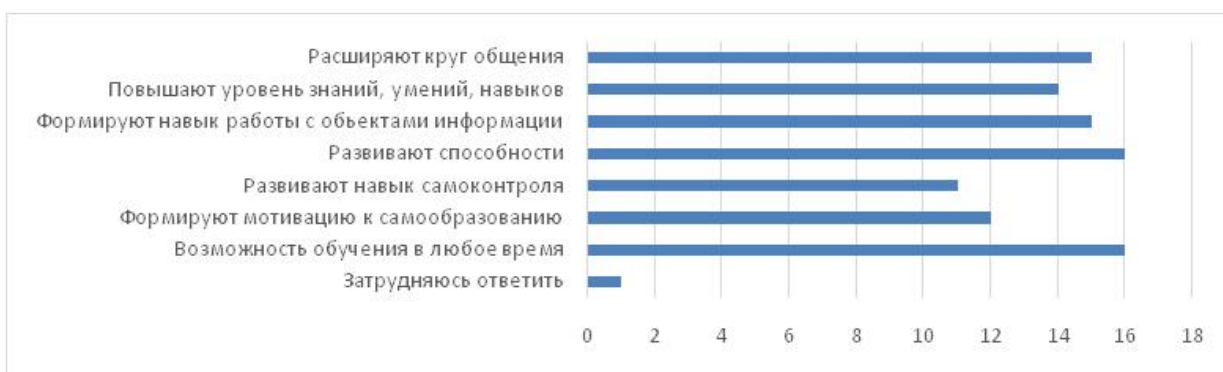

Рис. 4. Какое влияние могут оказывать информационные технологии в процессе обучения?

опыт работы с платформой *Educon 2* в среднем 5–10 лет (рис. 7).

Согласно данным рис. 8 можно сказать, что

выбранная платформа *Educon 2* удобна преподавателям в создании курса, а именно: возможно размещение любых необходимых файлов, плат-

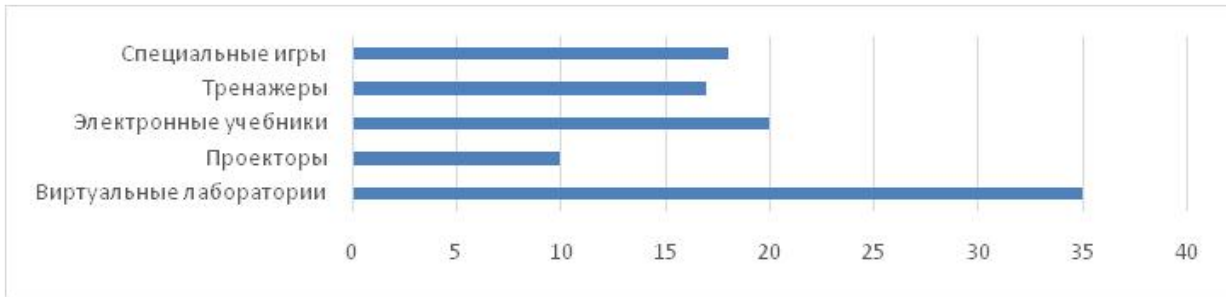

Рис. 5. Какие информационные технологии Вы хотели бы внедрить в свои образовательные учреждения?

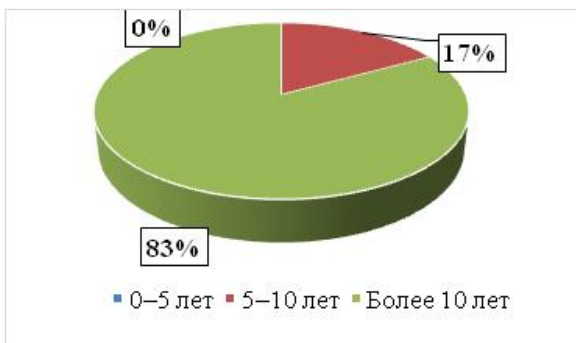

Рис. 6. Каков Ваш педагогический опыт работы?

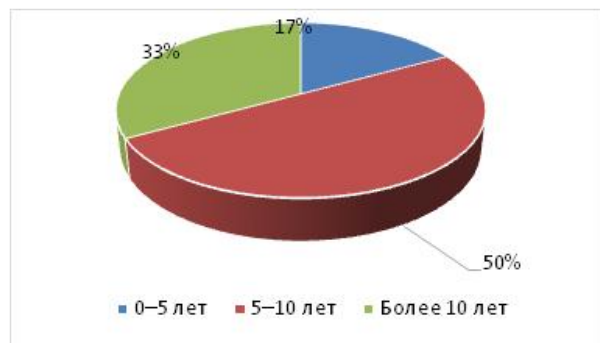

Рис. 7. Опыт использования платформы *Educon 2*

Рис. 8. Удобна ли платформа для создания курса?

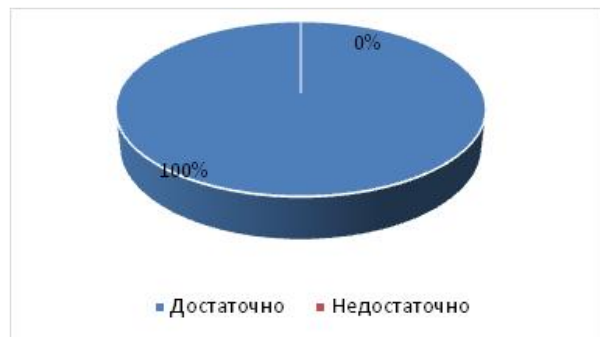

Рис. 9. Достаточно ли количества настроек для создания курса?

форма имеет достаточное количество настроек (инструментов), каких-то доработок не требуется (рис. 9).

По рис. 10 мы можем понять, с какими трудностями сталкиваются преподаватели, используя платформу *Educon 2*. Как видно из диаграммы, у 80 % опрошенных не возникает проблем с заходом на платформу, большинство преподавателей все устраивает, они не хотели бы ничего добавлять. Однако некоторой части

преподавателей хотелось бы видеть новые функции по типу загрузки файлов больших размеров (рис. 11).

Согласно данным рис. 12 можно отметить, что на платформе имеется техническая поддержка, также значительную часть преподавателей (33 %) не устраивает обратная связь с обучающимися (рис. 13).

На рис. 14 представлено, как преподаватели предпочитают оставлять необходимую инфор-

Рис. 10. Возникают ли у Вас какие-то сложности при работе на платформе *Educon 2*?

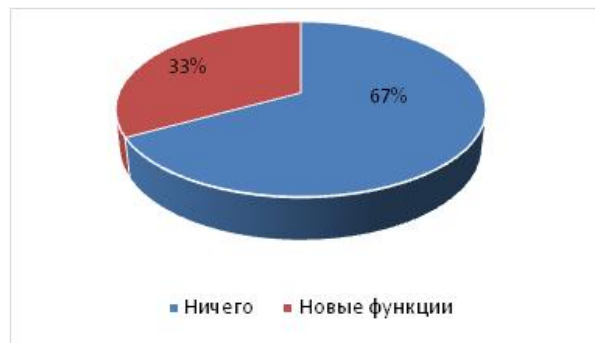

Рис. 11. Достаточно ли функций у платформы *Educon 2* для лучшей продуктивности?

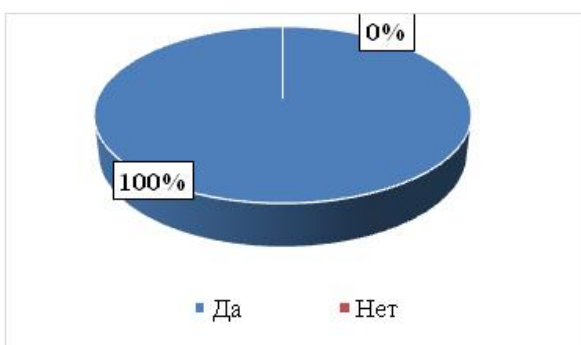

Рис. 12. Присутствует ли техническая поддержка?

Рис. 13. Присутствует ли прямая и обратная связь с обучающимися?

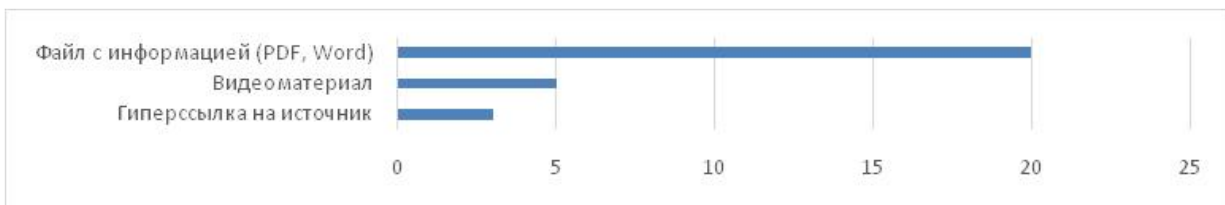

Рис. 14. Как Вы предпочитаете оставлять информацию на платформе?

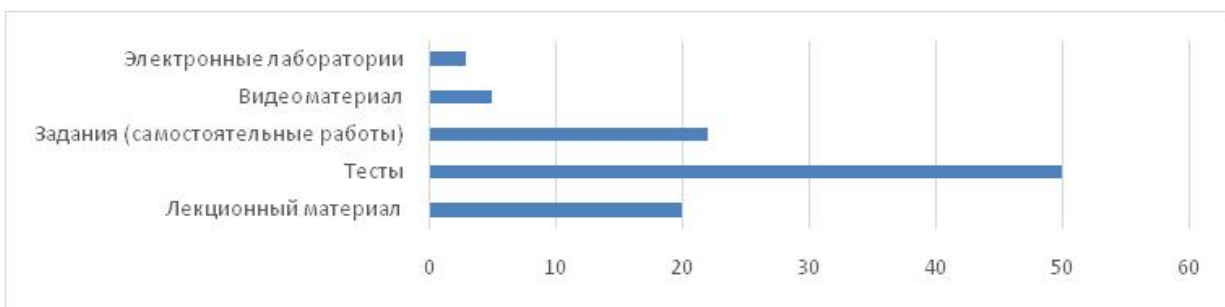

Рис. 15. К каким разделам обучающиеся проявляют больший интерес?

мацию.

На рис. 15 представлены разделы, интересующие обучающихся, наибольший интерес они проявляют к тестам (50 %).

Итак, можно сказать, что информационные технологии постепенно появляются в об-

разовательных учреждениях, этого невозможно избежать. Информационные технологии за последнее время сильно эволюционировали и позволили не только расширить кругозор обучающихся, но и совершенствовать подходы и методы обучения.

Список литературы

1. Чарьев, А. Информационные технологии / А. Чарьев // Символ науки. – 2023. – № 4-2. – С. 130–131.
2. Матаева, Р.З. Информационные технологии в образовании / Р.З. Матаева // Актуальные вопросы физико-математического образования. – 2021. – С. 465–470.
3. Ибатова, А.З. Роль информационных средств в современном образовании / А.З. Ибатова, Р.Х. Мухутдинов, М.А. Ставрук // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 233–235.

References

1. Charyev, A. Informatcionnye tekhnologii / A. Charyev // Simvol nauki. – 2023. – № 4-2. – S. 130–131.
2. Mataeva, R.Z. Informatcionnye tekhnologii v obrazovanii / R.Z. Mataeva // Aktualnye voprosy fiziko-matematicheskogo obrazovaniia. – 2021. – S. 465–470.
3. Ibatova, A.Z. Rol informatcionnykh sredstv v sovremennom obrazovanii / A.Z. Ibatova, R.Kh. Mukhutdinov, M.A. Stavruk // Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiia. – 2019. – T. 8. – № 2(27). – S. 233–235.

© О.Л. Шепелюк, И.А. Мургазин, 2024

МОЛОДЕЖЬ И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСКУССТВО

Ключевые слова: досуг; молодежь; виртуальные формы; виртуальное пространство.

Аннотация: Цель статьи – изучить влияние виртуального искусства на досуг молодежи. Задачи исследования: анализ литературы по направлениям виртуального искусства, определение наиболее популярных видов виртуального искусства среди молодежи через опрос, а также его влияния на свободное время. Методы: анкетирование обучающихся образовательной организации, обработка и анализ полученных данных и сведений о влиянии виртуального искусства на досуг современной жизни молодого поколения. Результаты: как показывает исследование, у большинства (39 %) респондентов наблюдается поддержка развития виртуального искусства, что является достаточно большим процентом привлекательности. Однако существует риск, что переход в виртуальную среду может привести к ухудшению коммуникации в реальном мире.

Современные технологии позволили молодежи проводить время в виртуальных мирах, играть в игры, общаться в социальных сетях и участвовать в онлайн-развлечениях. Знакомство с виртуальной реальностью открывает новые возможности, которых не было ранее. Виртуальный досуг доступен широкой аудитории благодаря быстрому развитию технологий, создающих качественные и разнообразные цифровые миры [1].

Как показывают исследования специалистов, молодежь проводит большую часть своего свободного времени в Интернете, где они могут создавать, просматривать и обсуждать различные виды виртуального искусства. Это мо-

гут быть фотографии, видео, музыка, игры или анимация. Это явление заслуживает внимания и вызывает вопросы: почему оно стало таким популярным в наши дни? Один из ответов заключается в быстром развитии технологий, которые позволяют создавать более высококачественные, современные и разнообразные виртуальные миры [2; 3].

Для успешного выявления влияния виртуального искусства на молодежь было проведено анкетирование обучающихся 1 курса филиала Тюменского индустриального университета (ТИУ) в г. Сургуте (специальность «Нефтегазовое дело»), которые имеют опыт работы с компьютерными программами для создания и редактирования графики, а также интересуются искусством и дизайном.

Возможность передачи виртуального искусства для погружения в культурные объекты в свободное время звучит привлекательно – так считает большая часть студентов (39 % и 32 %). Этот подход дает возможность не выходя из дома посетить места культурного наследия на расстоянии, что выгодно с экономической точки зрения, удобно для человека. В свою очередь, меньшинство (29 %) жалеет о том, что данной сфере дают толчок к развитию, ведь куда интереснее посещать места отдыха лично (рис. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что виртуальное искусство обладает множеством преимуществ, однако оно также может иметь и негативные аспекты. Люди начинают отдаляться от реальности и проводят много времени в виртуальном мире, что может привести к заболеваниям и депрессии. Помимо этого, поиск удовольствия в виртуальном мире может привести к нарушению нормальной деятельности и потере времени. Это может говорить о погрешности в достоверности результатов, вызванной

Рис. 1. Виртуальное искусство в культуре и досуге

Рис. 2. Виртуальное искусство в формах деятельности

необъективностью оценки своих способностей и работой с данными технологиями со стороны опрошенных, которая может быть значительно завышена.

Для обеспечения баланса между виртуальным и реальным миром необходимо, чтобы молодежь могла найти равновесие и разносторонне развиваться (рис. 2).

Мы можем предположить, что виртуальное искусство дает ложное ощущение занятости и безопасности досуга, но в то же время может помочь молодежи расширить кругозор, получить знания и стать успешными профессионалами в будущем.

Виртуальные форматы музеев, театров, библиотек и выставок предоставляют уникальные возможности и перспективы, однако не способны полностью заменить традиционные культурные учреждения. С этим согласны более половины опрошенных (51,4 %, рис. 3).

Виртуальные платформы не могут заменить физическую атмосферу, тактильные ощущения и социальные взаимодействия, предлагаемые традиционными форматами. Они могут дополнить существующие формы, обогатив их ландшафт, не заменяя его.

Аспекты феноменов виртуального искусства представлены на рис. 4 и 5.

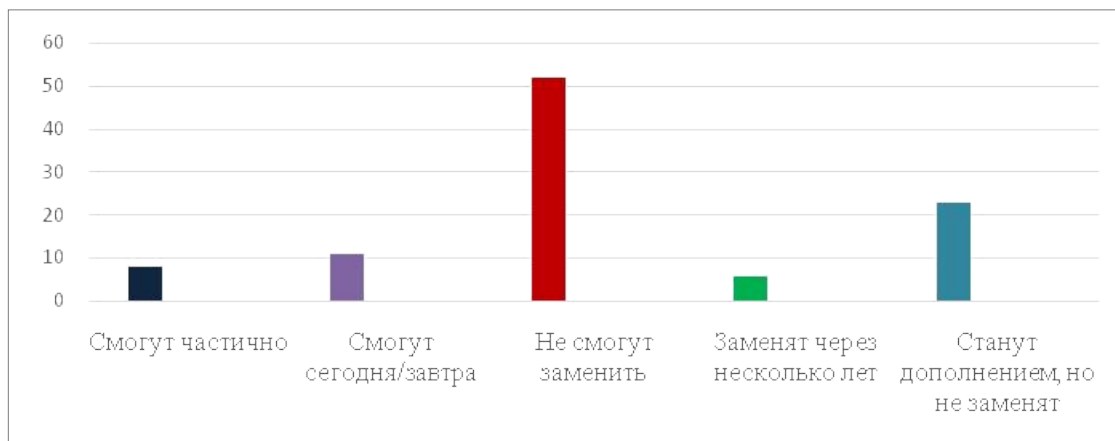

Рис. 3. Способно ли виртуальное искусство заменить традиционные посещения учреждений культуры?

Рис. 4. Способность виртуального искусства передавать смысл

Рис. 5. Какова привлекательность виртуального искусства?

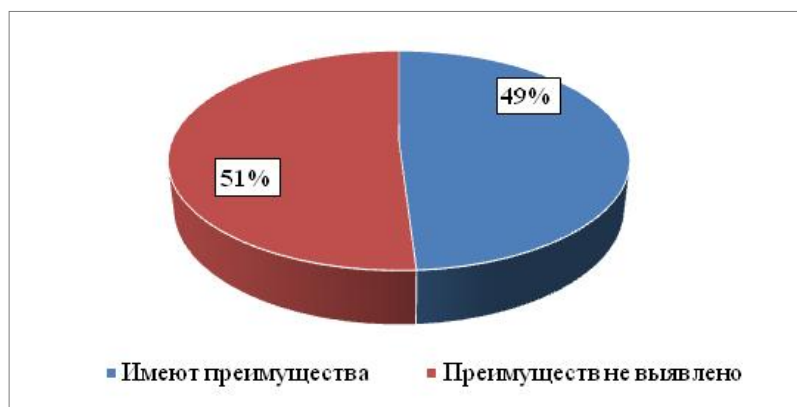

Рис. 6. Онлайн-ресурсы заменяют посещение объектов культуры и искусства вживую?

Рис. 4 показывает, что виртуальные произведения искусства способны передавать смысл культуры, но не могут полностью заменить ре-

альные встречи с искусством. Виртуальные платформы предлагают уникальные формы взаимодействия, которые могут усилить понимание

искусства, однако они также могут лишить нас некоторых важных аспектов, таких как контекст и тактильные ощущения. Это означает, что для полного восприятия и понимания искусства и культуры может потребоваться сочетание как виртуальных, так и реальных встреч.

Рис. 5 демонстрирует, как виртуальное искусство становится популярным видом досуга среди молодежи. Оно привлекает своей способностью погружать в новые формы деятельности и дарить удивительные визуальные и эмоциональные впечатления, пространство для отдыха и релаксации, где можно исследовать разнообразные виртуальные ландшафты, наслаждаться выставками или участвовать в интерактивных проектах. Этот вид досуга отличается от традиционных форм развлечений и открывает новые возможности для творчества и фантазии, делая каждый опыт уникальным и неповторимым.

На рис. 6 точки зрения разделились на две группы. Немного более трети опрошенных заявили, что онлайн-формат посещения объектов культуры и искусства не имеет никаких преимуществ (51 %). Те, кто все же обнаружил эти преимущества (49 %), отмечают удобство и ком-

форт, а также возможность сэкономить деньги.

Говоря о недостатках онлайн-экскурсий, молодые люди высказали мнение, что лучше увидеть что-то один раз вживую (51 %), то есть виртуальное восприятие не может полностью заменить реальное.

Умение общаться вживую люди могут развивать только в реальной жизни, но виртуальная деятельность часто делает эти навыки ненужными, что затрудняет определение эмоционального состояния собеседника и усложняет выбор правильного поведения.

Подводя итоги, отметим, что в условиях исследования виртуальный досуг не только удовлетворяет потребности в отдыхе и развлечениях, но и играет роль в формировании социальных ценностей, развитии творческих способностей и обеспечении экономического роста. Это делает его неотъемлемой частью современного общества, требующей внимательного отношения и регулирования. При ярко выраженных обстоятельствах у большинства молодежи (39 %) наблюдаются проблемы с распределением свободного времени (рис. 1), что отрицательно сказывается на их социальных и межличностных отношениях.

Список литературы

1. Коловоротный, С.В. Виртуальная реальность: манипулирование временем и пространством / С.В. Коловоротный // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2003. – № 1.
2. Ибатова, А.З. Готовность к профессионально-ориентированному общению как характеристика коммуникативной культуры личности в структуре профессиональной подготовки студентов / А.З. Ибатова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12. – С. 43–45.
3. Ибатова, А.З. Взаимосвязь профессиональной и коммуникативной культуры личности / А.З. Ибатова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – Т. 12. – № 42. – С. 25.

References

1. Kolovorotnyi, S.V. Virtualnaia realnost: manipulirovanie vremenem i prostranstvom / S.V. Kolovorotnyi // Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. – 2003. – № 1.
2. Ibatova, A.Z. Gotovnost k professionalno-orientirovannomu obshcheniiu kak kharakteristika kommunikativnoi kultury lichnosti v strukture professionalnoi podgotovki studentov / A.Z. Ibatova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12. – S. 43–45.
3. Ibatova, A.Z. Vzaimosviaz professionalnoi i kommunikativnoi kultury lichnosti / A.Z. Ibatova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2016. – T. 12. – № 42. – S. 25.

© О.Л. Шепелюк, Е.А. Старостин, 2024

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», г. Елец;
ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж

ПОНЯТИЕ «НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И ПОНЯТИЕ «ПОСТДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

Ключевые слова: образование; непрерывное образование; постдипломное образование.

Аннотация: Успешное будущее человека зависит от качественного образования и разностороннего развития. Такие возможности нужно обеспечить повсеместно, в любом регионе нашей страны. Образование несет в себе двоякую роль. С одной стороны, оно призвано обогащать и развивать личность, с другой стороны – служит укреплению и развитию государства. Выделяются понятия «непрерывное» и «постдипломное» образование. Но зачастую можно встретить путаницу в правильном употреблении этих понятий. Поэтому целью нашей статьи явилась попытка проанализировать понятия «непрерывное» и «постдипломное» образование, проследить в них общее и различное. В определении гипотезы мы исходили из предположения о том, что данные понятия могут иногда употребляться как синонимы, но при этом имеют весомые различия. Исследование носит теоретический характер, для его подготовки использовались теоретические методы. В результате нашего теоретического исследования были определены сущностные характеристики данных понятий, их общее и различное.

В обществе существует запрос на высококвалифицированного специалиста, обладающего актуальными и практико-ориентированными знаниями. Систему подготовки подобных специалистов может обеспечить непрерывное и постдипломное образование. Но зачастую молодые исследователи и специалисты путаются, в чем именно состоит разница этих понятий. Мы

понимаем, что в нашей статье мы не можем привести всеобъемлющее рассмотрение данных понятий, но попробуем проанализировать эти понятия и найти общее и различное.

Система непрерывного образования имеет достаточно долгую историю. Понятие «непрерывное образование» впервые было употреблено на конференции ЮНЕСКО в 1972 г. На этой конференции непрерывное образование было определено как основной принцип и ведущая парадигма развития образования в целом [3]. Так, по данным Л.Н. Даниловой и А.М. Ходырева, к 1950-м гг. XX в. уже существовало непрерывное образование, которое не было еще оформлено юридически и методически. Идеей непрерывного образования была подготовка высокообразованных и разносторонне развитых «строителей коммунизма» [6]. Но вместе с тем до конца 90-х гг. XX в. непрерывное образование было несистемным и понималось как всеохватывающее обучение.

В чем состоит преимущество непрерывного образования? Развитие института непрерывного образования позволяет формировать профессиональные кадры, обеспечивать практико-ориентированность обучения, качественно развивать обучающихся, повышать конкурентоспособности обучающихся и т.д. [11].

А.Н. Пережовская понимает «непрерывное образование» как «постоянное совершенствование знаний, умений и навыков (ЗУН) человека, вызванное необходимостью “идти в ногу со временем”, стремлением быть востребованным в существующей профессиональной и социальной среде» [11, с. 2]. В коллективной монографии (под редакцией Н.А. Лобанова, Л.Г. Титовой, В.В. Юдина), посвященной проблемам не-

прерывного образования, был сделан акцент не на комплексе образовательных программ, а на процессе личностного и профессионального становления специалиста [6]. Л.Г. Титова и В.В. Юдин в определении непрерывного образования исходят из понимания того, что содержание данного явления трансформируется вслед за рынком труда и потребностями общества [6]. В Большой российской энциклопедии понятие «непрерывное образование» рассматривается через процессы профессионального, личностного роста на протяжении жизни специалиста под влиянием государственных и общественных институтов [7].

Таким образом, понятие «непрерывное образование» подразумевает актуализацию профессионально важных ЗУН и личностных структур в течение жизни с учетом требований и изменений рынка труда.

В целом непрерывное образование предполагает обеспечение всех уровней образования образовательными маршрутами, освоение, интеграцию и дифференциацию новых видов знания. Преимущество непрерывного образования состоит в том, что оно позволяет удовлетворять потребности региона и работодателя; обеспечивает трудовую мобильность, профессиональную подготовку и переподготовку; продлевает активность населения старшего возраста; создает потенциал развития регионов [6].

Исследователями выделяются три основных подхода к определению понятия «непрерывное образование»: непрерывное профессиональное образование, образование взрослых и образование на протяжении всей жизни [3; 11].

Коснемся подробнее данных подходов. Непрерывное профессиональное образование предполагает своевременное обновление профессиональных знаний, умений и навыков. Зачастую подобное понимание образования является синонимом дополнительного профессионального образования. В рамках данного направления реализуются повышение квалификации и профессиональная переподготовка [3], что подводит нас к определению понятия «постдипломное образование».

Образование взрослых людей обладает особенностями, заключающимися в возрасте обучающихся, их образовательных потребностях и совмещении образования с трудовой деятельностью [3]. К данному виду образования относятся конкретные программы профессионального об-

разования.

Согласно подходу «образование на протяжении всей жизни» обучение длится столько, сколько живет конкретный человек. Данная концепция предполагает не только углубление и совершенствование уже имеющихся ЗУН, но и приобретение новых за пределами определенного рода деятельности [3]. В рамках данной концепции образование делится на два вида: формальное и неформальное. Формальное предполагает приобретение квалификаций и степеней, неформальное – приобретение новых, но документально подтверждаемых знаний, умений и навыков (например, повышение квалификации).

На первый взгляд может показаться, что постдипломное образование может реализовываться в рамках всех трех подходов. Но это не совсем так. И для понимания этого нам необходимо рассмотреть понятие «постдипломное образование». Например, Л.В. Образцов и Н.Г. Наедина отмечают, что в целом постдипломное образование подразумевает получение базового образования. Актуальность постдипломного образования определяется потребностью профессиональной сферы жизнедеятельности и профессиональным развитием специалистов [1]. Ценность постдипломного образования определяется профессиональным «взрослением» специалистов. Достоинством постдипломного образования Е.А. Маралова считает возможность приобретения профессионального опыта в педагогически безопасных условиях [5].

Обращаясь к определению понятия «постдипломное образование», скажем, что, по мнению Л.В. Образцова и Н.Г. Наединой, постдипломное образование является частью непрерывного образования. Они понимают постдипломное образование как «целенаправленный процесс обогащения знаний и умений выпускника высшего или среднего профессионального учебного заведения в различных видах деятельности, так или иначе сопряженных со сферой занятости, и сориентированный на профессиональный рост и личностное развитие специалиста [8, с. 198]. И.С. Батракова и В.Н. Виноградова постдипломное образование рассматривают как процесс непрерывного развития человеческого капитала, профессионально востребованной личности [1]. Терминологический словарь приводит следующее определение понятия «постдипломное образование»: «система образователь-

ных программ для тех, кто уже имеет высшее образование» [9].

Таким образом, можно говорить, что постдипломное образование представляет собой систему совершенствования уже имеющихся профессиональных знаний специалиста.

У исследователей отмечается спектр мнений о целях постдипломного образования. Так, сущностная цель постдипломного образования заключается в расширении и углублении знаний, совершенствовании навыков работников или практикующих специалистов [8]. По мнению Е.В. Кострикиной, целями дополнительного профессионального (постдипломного образования) являются содействие постоянному личностному развитию человека, обеспечение взрослого человека ЗУН, необходимыми для полной, продуктивной и профессиональной деятельности и т.д. [4]. Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова считают, что постдипломное образование направлено на компенсацию недостатков профессиональной подготовки специалистов, содействие усвоению новых ЗУН [2]. Цель постдипломного образования заключается в развитии профессиональной

компетентности специалистов [1].

Таким образом, мы можем констатировать, что непрерывное образование отличается от постдипломного рядом характеристик, а именно: непрерывное образование как система намного шире, чем постдипломное образование. Непрерывное образование включает в себя все уровни – от дошкольного до профессиональной переподготовки. Содержание непрерывного образования определяется социумом, рынком труда. Постдипломное образование предполагает расширение знаний в рамках конкретной профессии. Непрерывное образование не привязано к конкретной профессии и специальности. Постдипломное образование является частью непрерывного образования. Само определение понятия «постдипломное образование» дает понять, что для его освоения специалисту необходимо получить базовое высшее образование. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что непрерывное и постдипломное образование объединяет глобальная цель – развитие профессиональных ЗУН и личности конкретного специалиста.

Список литературы

1. Батракова, И.С. Организация постдипломного образования в современном университете / И.С. Батракова, В.Н. Виноградова // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2006. – № 12(38). – С. 52–54.
2. Игнатьева, Г.А. Научно-проектный консалтинг как инновационный формат постдипломного образования / Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова // *Образование и наука*. – 2017. – Том 19. – № 1. – С. 177–197.
3. Зайцева, О.В. Непрерывное образование : основные понятия и определения / О.В. Зайцева // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – № 7. – 2009. – С. 106–109.
4. Кострикина, Е.В. Постдипломное образование управленческих кадров в системе непрерывного педагогического образования / Е.В. Кострикина // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2006. – № 19. – С. 48–50.
5. Маралова, Е.А. Постдипломное педагогическое образование в системе профессионального развития человека / Е.А. Маралова // *Человек и образование*. – 2012. – № 4(33). – С. 15–19.
6. Непрерывное образование: методология, технологии, управление : коллективная монография / под ред. Н.А. Лобанова, Л.Г. Титовой, В.В. Юдина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 298 с.
7. Непрерывное образование // *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/education/text/2261859?ysclid=lv9onkulz8683722377> (дата обращения: 19.04.2024).
8. Образцов, Л.В. Непрерывные направления совершенствования постдипломного образования / Л.В. Образцов, Н.Г. Наедина // *Современные технологии образования взрослых : материалы конференции*. – Гродно, 2008. – С. 198–203.
9. Постдипломное образование (определение). Главсправ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.glavsprav.ru/msk/pdo/spravki/system/1/> (дата обращения: 19.04.2024).
10. Владимир Путин: «Успешное будущее человека зависит от качественного образования и разностороннего развития» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.ru/>

[press/6323/vladimir-putin-uspeshnoe-budushee-cheloveka-zavisit-ot-kachestvennogo-obrazovaniya-i-raznostoronnogo-razvitiya/?ysclid=lv957luit2248952535](https://edu.gov.ru/press/6323/vladimir-putin-uspeshnoe-budushee-cheloveka-zavisit-ot-kachestvennogo-obrazovaniya-i-raznostoronnogo-razvitiya/?ysclid=lv957luit2248952535) (дата обращения: 19.04.2024).

11. Пережовская, А.Н. Развитие в России среднего профессионального образования, институтов непрерывного образования как составляющих системы непрерывного образования / А.Н. Пережовская // Образование и воспитание. – 2015. – № 2(2). – С. 13–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/th/4/archive/5/94/> (дата обращения: 19.04.2024).

References

1. Batrakova, I.S. Organizatsiia postdiplomnogo obrazovaniia v sovremennom universitete / I.S. Batrakova, V.N. Vinogradova // Universum: Vestnik Gertcenovskogo universiteta. – 2006. – № 12(38). – С. 52–54.

2. Ignateva, G.A. Nauchno-proektnyi konsalting kak innovatsionnyi format postdiplomnogo obrazovaniia / G.A. Ignateva, O.V. Tulupova // Obrazovanie i nauka. – 2017. – Tom 19. – № 1. – С. 177–197.

3. Zaitceva, O.V. Nepreryvnoe obrazovanie : osnovnye poniatii i opredeleniia / O.V. Zaitceva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – № 7. – 2009. – С. 106–109.

4. Kostrikina, E.V. Postdiplomnoe obrazovanie upravlencheskikh kadrov v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniia / E.V. Kostrikina // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. – 2006. – № 19. – С. 48–50.

5. Maralova, E.A. Postdiplomnoe pedagogicheskoe obrazovanie v sisteme professionalnogo razvitiia cheloveka / E.A. Maralova // Chelovek i obrazovanie. – 2012. – № 4(33). – С. 15–19.

6. Nepreryvnoe obrazovanie: metodologiya, tekhnologii, upravlenie : kollektivnaia monografiia / pod red. N.A. Lobanova, L.G. Titovoi, V.V. Iudina. – Iaroslavl : RIO IaGPU, 2018. – 298 s.

7. Nepreryvnoe obrazovanie // Bolshaia rossiiskaia entsiklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://old.bigenc.ru/education/text/2261859?ysclid=lv9onkulz8683722377> (data obrashcheniia: 19.04.2024).

8. Obraztcov, L.V. Nepreryvnye napravleniia sovershenstvovaniia postdiplomnogo obrazovaniia / L.V. Obraztcov, N.G. Naedina // Sovremennye tekhnologii obrazovaniia vzroslykh : materialy konferentsii. – Grodno, 2008. – С. 198–203.

9. Postdiplomnoe obrazovanie (opredelenie). Glavsprav [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edu.glavsprav.ru/msk/pdo/spravki/system/1/> (data obrashcheniia: 19.04.2024).

10. Vladimir Putin: «Uspeshnoe budushee cheloveka zavisit ot kachestvennogo obrazovaniia i raznostoronnogo razvitiia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edu.gov.ru/press/6323/vladimir-putin-uspeshnoe-budushee-cheloveka-zavisit-ot-kachestvennogo-obrazovaniya-i-raznostoronnogo-razvitiya/?ysclid=lv957luit2248952535> (data obrashcheniia: 19.04.2024).

11. Perezhovskaia, A.N. Razvitie v Rossii srednego professionalnogo obrazovaniia, institutov nepreryvnogo obrazovaniia kak sostavliaiushchikh sistemy nepreryvnogo obrazovaniia / A.N. Perezhovskaia // Obrazovanie i vospitanie. – 2015. – № 2(2). – С. 13–16 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/th/4/archive/5/94/> (data obrashcheniia: 19.04.2024).

© Д.Ю. Юрьев, В.Ю. Плотникова, 2024

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: геймификация; студенты технического вуза; английский язык; структурная геймификация; эффективность процесса геймификации.

Аннотация: Актуальность: статья посвящена исследованию вопросов эффективности игровых приемов в преподавании английского языка в техническом вузе. Распространение игровых методик объясняется популярностью игр среди современных молодых людей. В настоящее время применение игровых методик в образовательном процессе является одним из основных методов обучения. Целью статьи является анализ исследований отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих функции, принципы и особенности практического применения игровых методик в преподавании английского языка. Задачи статьи: изучить, какие задачи позволяют решить игровые методики, а также выяснить, какие возможности они предоставляют для построения индивидуальной образовательной траектории студентов. При обучении английскому языку игровые практики используются довольно давно и достаточно эффективно. Можно сказать, что со становлением цифровой образовательной среды игры в обучении получили свое второе рождение. Гипотеза: внедрение игровых методик в процесс преподавания английского языка в техническом вузе повышает интерес и мотивацию студентов к изучению английского языка, а также делает образовательный процесс более эффективным. В результате данной работы авторы раскрывают преимущества применения игровых методик в процессе преподавания английского языка в техническом вузе.

Введение

Геймификация процесса обучения английскому языку в неязыковом вузе имеет ряд особенностей. Как отмечают С.В. Титова и К.В. Чиркизова [7], геймификация позволяет обогатить недостающими эмоциями и вовлеченностью не только дистанционные форматы обучения, но и академические виды занятий. Также геймификация решает ряд психологических проблем, связанных с восприятием оценочных процедур, позволяет сформировать у обучающегося конструктивное отношение к ошибкам, минимизируя страх перед ними.

Особо следует отметить возможности осуществления ряда дидактических принципов, реализация которых в академических форматах обучения затруднена или невозможна. К примеру, принцип сознательности и активности обучаемых в условиях геймификации реализуется в виде активной обратной связи и необходимости самооценки. Принцип индивидуализации обучения получает свое выражение в возможностях выбора индивидуальной траектории обучения. Данные процессы тесно связаны с возможностями самостоятельно выбирать сложность учебного материала (принцип доступности и посильности). И, конечно, следует отметить особенности реализации принципа прочности. Именно в условиях геймификации происходит рост эмоциональной вовлеченности, которая улучшает качество восприятия учебного материала, а также способствует повышению мотивации к обучению [8].

Однако остается открытым вопрос об уровнях геймификации, представленных в исследовании М.В. Василиженко, Е.А. Короткова, В.С. Мухаркиной [3], обеспечивающих макси-

мальную успешность обучения английскому языку. Авторы, развивая идеи К. Каппа, выделяют три направления возможной геймификации учебного процесса: отдельные элементы занятия или курса (структурная геймификация), использование готовой образовательной программы на основе цифровых технологий, разработка языкового курса с полноценной программой на основе игрового сценария (содержательная геймификация) [9].

Резюмируя подходы к рассмотрению феномена геймификации, следует отметить ряд специфических свойств учебного процесса, реализуемого в данных технологиях. Так, особенность процесса обучения в условиях геймификации заключается не только в высоком уровне вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Основная идея заключается в том, что результаты постепенно усложняемых целей и задач обучения фиксируются в дифференцированных системах оценки, которые приобретают особую мотивирующую значимость в контексте коммуникаций игрового сообщества.

Методы и их обсуждение

В большей части процессов геймификации обучения, в том числе и английскому языку, в настоящее время используются различные модели. К примеру, модель *PBL*. В рамках данной модели используются три самые распространенные игровые механики, такие как очки, значки и таблицы лидеров, с помощью которых обучающемуся в режиме реального времени демонстрируется прогресс участия в игре, а также обеспечивается обратная связь. Не менее распространенной является модель *LM-GM* Т. Лима (карта взаимосвязи игровых и обучающих механик), систематизирующая набор определенных игровых механик и педагогических элементов, которые могут быть использованы педагогами для разработки и оценки эффективности той или иной образовательной игры.

Достаточно часто в контексте вопросов моделирования процесса обучения в контексте геймификации рассматриваются идеи К. Вербаха и Д. Хантера, которые разработали типологию игровых элементов, а также шестиступенчатую методику их интеграции. Однако данная модель также ориентирована лишь на общую логику организации игрового пространства. Не менее популярной является модель «*Octalysis*

Framework» Ю-Кай Чоу. Основное достоинство данной модели заключается в том, что четкое структурирование типов мотивации позволяет сформировать такой дизайн игровых техник и механик, который в большей степени адаптивен к процессам вовлечения обучающегося в процесс обучения.

Понимание ограниченности спектра задач, решаемых данными моделями, привело к возникновению новых подходов к моделированию геймификации процесса обучения. В исследованиях Е.О. Акчелова, Е.В. Галаниной [1] представлена расширенная модель *LM-GM* (модель обучающих игровых механик). Авторы модифицировали модель *LM-GM* таким образом, что любая комбинация обучающих и игровых механик может быть эффективной в достижении установленных педагогических целей.

Не менее важный вопрос – методология оценки эффективности внедрения технологий геймификации в процесс обучения. В настоящее время в исследованиях разработаны процедуры оценки эффективности внедрения элементов только структурной геймификации. Причем сами оценочные процедуры проводятся на основе сравнительного анализа поведенческих маркеров студентов или студенческих групп, обучающихся в различных дидактиках. Данный подход описан А.В. Ермаковым, А.М. Бессмертным, П.П. Ивановым [4] и продемонстрирован в исследовании К.В. Пермяковой, М.У. Худайбердиной, И.А. Смирновой [6], А.О. Келдибековой [5].

Анализ результатов обучения с применением игровых технологий, т.е. структурной геймификации, продемонстрировал рост уровня вовлеченности студентов в процесс обучения и положительное изменение результатов обучения. Но сама процедура оценки результатов внедрения игровой практики носит фрагментарный характер, так как не учитывает всего ряда факторов, влияющих на результаты обучения. На данный факт обращают внимание А.М. Бессмертный и И.В. Гаенкова [2]. Исследователи сомневаются в возможности формализации методов оценки эффективности геймификации в учебном процессе и утверждают, что процесс оценки эффективности процесса геймификации должен быть проведен не только по трем направлениям своего развития (вовлеченность, знания, креативность). Он должен включать в себя анализ уровня детерминированности ре-

зультатов обучения как субъективными факторами (уровнем интенсивности использования технологий гейминга, особенностями восприятия информации, индивидуальными особенностями ее обработки), так и множеством факторов объективного характера, которые сложно учитывать в оценочной процедуре.

Таким образом, очевиден тот факт, что процедура оценки эффективности внедрения технологий геймификации в учебный процесс в настоящее время не формализована, находится в процессе разработки, не имеет четкой методологии и ограничена предметной областью структурной геймификации.

В результате проведенного исследования вопроса геймификации процесса преподавания иностранного языка можно сделать следующие выводы: в настоящее время наиболее распространенной является структурная геймификация учебного процесса, то есть частичное включение игровых технологий в практику преподавания иностранного языка; оценка потенциала цифровых платформ и приложений для геймификации процесса обучения английскому языку демонстрирует их ограниченность в возможности системной реализации дидактических функций; остается открытым вопрос об интеграции технологий геймификации в учебный процесс на основе соответствующих моделей геймификации в зависимости от аудитории и целей курса. Таким образом, на практике исследователи описывают возможности и опыт внедрения и достоинства структурной геймификации. А основные преимущества геймификации заключаются в неограниченных возможностях управлять мотивацией обучающихся и снижать количество психологических проблем, возникающих в процессе обучения.

Результаты и их обсуждение

Далее, если анализировать процесс геймификации процесса обучения английскому языку в контексте задач по развитию коммуникативных компетенций студентов, то необходимо отметить ряд проблем, возникающих в процессе формирования игрового пространства. Помимо вопросов педагогического дизайна возникает необходимость разработки соответствующих принципов и алгоритмов построения электронного профессионального дискурса.

Рассмотрим основные аспекты, детермини-

рующие разработку принципов геймификации процесса обучения английскому языку в контексте особенностей электронного профессионального дискурса. Возвращаясь к вопросам о формировании коммуникативных компетенций студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе, следует отметить, что цель обучения в большей части исследований, как правило, рассматривалась в контексте задач формирования полилингвальной личности (адаптивной к деятельности в иноязычной среде), вторичной языковой личности (формирующейся в результате социализации личности в иноязычной среде), иноязычной профессиональной компетентности (способности развивать конструктивные коммуникации в иноязычной профессиональной среде).

Следующий аспект связан с особенностями лингвистического дизайна текстов, представленных на веб-страницах, и необходимостью развития у обучающихся навыков работы с гипертекстами. Так как гипертекст имеет ряд особенностей и формируется на основе гиперссылок, то обучающиеся должны обладать навыками формирования «содержательных координат» поиска информации. Сложность заключается в том, что лингвистический дизайн веб-страницы не только формирует информационную среду, но и отражает сценарии профессиональной деятельности носителя языка в конкретной предметной деятельности. Поэтому процесс изучения иностранного языка также предполагает развитие когнитивных навыков у будущего специалиста, позволяющих воспринимать информацию в «чужих» семантических полях, в иноязычном тематическом и ситуативно-прагматическом профессиональном контекстах.

Также следует отметить особенности групповых коммуникаций в электронных профессиональных сообществах, которые чаще всего являются самоорганизующимися социальными группами и существуют в виде сетевых сообществ. Данные сообщества трансформируют существующие виды научных коммуникаций, адаптируя их к виртуальной среде, требуя от участников адаптации к таким коммуникациям.

Очевиден тот факт, что особенности электронного профессионального дискурса расширяют спектр дидактических задач в процессе преподавания иностранного языка студентам неязыкового вуза. Развитие языковых компетенций в процессе обучения ориентировано на форми-

рование полилингвальной личности с развитым лингвистическим сознанием, чьи коммуникативные компетенции позволяют эффективно адаптироваться к процессам кросс-культурного взаимодействия.

Выводы

В результате проведенного исследования возможностей применения геймификации в процессе обучения английскому языку студентов технического вуза можно сделать следующие выводы: геймификация процесса обучения позволяет увеличить уровень вовлеченности студентов в процесс обучения. Но это является не единственным преимуществом обучения с применением геймификации. Геймифицированный процесс обучения – это социальное пространство, коммуникативная система, в которой успешность игрока (обучающегося) определяется его знаниями, навыками, которые релевантны необходимым практическим, профессиональным навыкам.

В ходе исследования авторы также обращают внимание на некоторую парадоксальность в существующих исследованиях проблем оценки эффективности процесса геймификации обучения английскому языку. Авторы отмечают, что большая часть научных работ по данному вопросу ориентирована на исследование эффектов содержательной геймификации, однако эмпирической базой для выводов является практика структурной геймификации. Таким образом, становится объяснимым тот факт, что в настоящее время отсутствует возможность разработки методологии оценки эффективности геймификации, обладающей необходимым уровнем объективности. Отмечая практическую значимость проведенного исследования, авторы утверждают, что разработка современных курсов иностранного языка для студентов неязыковых специальностей не должна ограничиваться только возможностями структурной геймификации, а должна быть ориентирована на содержательную геймификацию процесса обучения.

Список литературы

1. Акчелов, Е.О. Новый подход к геймификации в образовании / Е.О. Акчелов, Е.В. Галанина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 1(32). – С. 117–132.
2. Бессмертный, А.М. Методика оценки игрофикации в учебном процессе / А.М. Бессмертный, И.В. Гаенкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 3(33). – С. 43–47.
3. Василиженко, М.В. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам / М.В. Василиженко, Е.А. Коротков, В.С. Мухаркина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 2(48). – С. 43–50.
4. Ермаков, А.В. Модель оценки сценариев игрофикации в учебном процессе / А.В. Ермаков, А.М. Бессмертный, П.П. Иванов // Вестник СВФУ. – 2014. – № 6.
5. Келдибекова, А.О. Из опыта работы: управление успеваемостью учеников / А.О. Келдибекова, И.У. Закиров, Р.Р. Фазилов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 7-1. – С. 47–52.
6. Пермякова, К.В. Приемы геймификации на занятиях по иностранному языку / К.В. Пермякова, М.У. Худайбердина, И.А. Смирнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4(91).
7. Титова, С.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал / С.В. Титова, К.В. Чикризова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1.
8. Яруллина, Ж.А. Геймификация в процессе обучения английскому языку в техническом вузе / Ж.А. Яруллина // Наука и искусство обучения иностранным языкам. Сборник статей по материалам научно-методического симпозиума «Методика обучения иностранным языкам: наука и искусство» (Лемпертовские чтения XXVI). – Пятигорск : ПГУ, 2024. – 316 с. – С. 235–247.
9. Kapp, K. The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education / K. Kapp. – San Francisco, CA : Pfeiffer, 2012. – 336 p.

References

1. Akchelov, E.O. Novyi podkhod k geimifikatsii v obrazovanii / E.O. Akchelov, E.V. Galanina // *Vektory blagopoluchii: ekonomika i sotsium.* – 2019. – № 1(32). – S. 117–132.
2. Bessmertnyi, A.M. Metodika otsenki igrofikatsii v uchebnom protsesse / A.M. Bessmertnyi, I.V. Gaenkova // *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva.* – 2015. – № 3(33). – S. 43–47.
3. Vasilizhenko, M.V. Geimifikatsiia kak sovremennyi metod obucheniia inostrannym iazykam / M.V. Vasilizhenko, E.A. Korotkov, V.S. Mukharkina // *Sovremennaia vysshaia shkola: innovatsionnyi aspekt.* – 2020. – № 2(48). – S. 43–50.
4. Ermakov, A.V. Model otsenki stsenariiev igrofikatsii v uchebnom protsesse / A.V. Ermakov, A.M. Bessmertnyi, P.P. Ivanov // *Vestnik SVFU.* – 2014. – № 6.
5. Keldibekova, A.O. Iz opyta raboty: upravlenie uspevaemosti uchenikov / A.O. Keldibekova, I.U. Zakirov, R.R. Fazilov // *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* – 2019. – № 7-1. – S. 47–52.
6. Permiakova, K.V. Priemy geimifikatsii na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku / K.V. Permiakova, M.U. Khudaiberdina, I.A. Smirnova // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2019. – № 4(91).
7. Titova, S.V. Geimifikatsiia v obuchenii inostrannym iazykam: psikhologo-didakticheskii i metodicheskii potentsial / S.V. Titova, K.V. Chikrizova // *Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia.* – 2019. – № 1.
8. Iarullina, Zh.A. Geimifikatsiia v protsesse obucheniia angliiskomu iazyku v tekhnicheskome vuze / Zh.A. Iarullina // *Nauka i iskusstvo obucheniia inostrannym iazykam. Sbornik statei po materialam nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Metodika obucheniia inostrannym iazykam: nauka i iskusstvo» (Lempertovskie chteniia XXVI).* – Piatigorsk : PGU, 2024. – 316 s. – S. 235–247.

© Ж.А. Яруллина, В.С. Мартынов, 2024

УДК 811.512.157

А.С. АКимова

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук», г. Якутск

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К РЕЛИГИОЗНЫМ ВОЗЗРЕНИЯМ ДРЕВНИХ КУЗНЕЦОВ НАРОДА САХА

Ключевые слова: заимствования; термин; металлург; шаман; якутский язык.

Аннотация: Цель: проанализировать терминологическую лексику религиозных воззрений древних металлургов народа саха. Задачи: описать терминологическую лексику, относящуюся к «обряду одаривания». Гипотеза: мифологические воззрения металлургов народа саха, несмотря на самостоятельность и самобытность, в своей древней основе имеют общие черты и историко-генетическую связь с тюрко-монгольскими мифологиями. В работе использованы методы дистрибутивного анализа, наблюдения и сравнения. Результаты: якутское кузнечество с древних времен тесно связано с огнем и культом огня, поэтому с ним связано множество примет.

Кузнечное дело является одной из наиболее древних и почетных профессий у народа саха. Поэтому изучение и анализ терминологической лексики, относящейся к религиозным воззрениям древних металлургов народа саха, заслуживают особого внимания. Как пишет Н.К. Антонов, «изобилие металлических изделий и почетное положение образов кузнецов в якутском эпосе олонхо отражают реальную картину жизни предков якутов раннего железного века» [1, с. 174].

В религиозно-мифологической иерархии древних якутов родоначальник кузнечного ремесла Кыдай Бахсы считается третьим сыном Юрюнг Айыы Тойона (властителя светлых божеств) [2, с. 12]. В якутских эпических сказаниях олонхо называют его по-разному: Кыдай Махсыын, Кудай Бахсы, Тюенэ Могол, Лэнкээсэй Уус, Чемчерэкээн Кырбытан и т.д. [2, с. 16].

Кыдай Бахсылааны является главным божеством кузнечного ремесла, духом-создателем великих кузнецов, шаманов, обладателем могущественной волшебной силы. В исторических преданиях и устном фольклоре плавильщиков, а также кузнецов повторяется неизменный мотив религиозного культа. Общеизвестно, что по религиозным верованиям народа саха огонь обладал сверхъестественным свойством изгонять злых духов. При помощи огня проводили обряд очищения арчы. Также дух огня считался посредником между нашим срединным миром и миром духов, через него передавали жертвы божествам айыы, абаасы и духам-хозяевам иччи. Якутское кузнечество с древних времен тесно связано с огнем и культом огня, поэтому с ним связано множество примет. Далее рассмотрим терминологическую лексику, относящуюся к религиозным воззрениям древних металлургов.

Итак, если плавка удалась, то плавильщики радостно восклицали: 'Тойон эһэбит биэрбит', 'Аал уоппут биэрбит' или 'оһохпут биэрбит'. Эти устоявшиеся выражения металлургов переводятся как *дар огня* и произносятся для благодарения духа огня после успешной плавки. В том случае, когда плавка не удавалась, плавильщики произносили выражение 'халлаан ороскуота', т.е. *напрасные затраты* (буквальный перевод: *небесный расход*).

«Если плавильщик позабыл вовремя одарить своего духа-первопредка, тот незамедлительно наказывает его, напускает на него *болезнь 'чокуттаран ыарыы'*, это или кожная болезнь, или разновидность ревматических заболеваний, иногда болезнь глаз и т.д. Тогда по совету шамана устраивают 'обряд одаривания' с приглашением самого шамана и забоем жертвенного скота» [5, с. 73–74]. В старину к Кыдай Бахсы

мог обратиться только белый шаман. Тот, осмотрев характер болезни плавильщика, предсказывает: «Пришло время обратиться к духу-первопредку. Надо немедленно принести ему жертву». Затем шаман указывал на 2–3-летний молодецкой черной масти с белым пятном на лбу, который называли ‘кугас магаас’, ‘чүмэчи маган’. После по указаниям шамана плавильщик готовится к совершению обряда. Изготавливают деревянные модели железных принадлежностей: наковальню, клещи, кувалды и т.д. На обряд приглашают соседей, домочадцев, а также помощников. Обряд камлания начинали вечером. По команде шамана забивали бычка, выпускали из животного кровь, затем приготовленные заранее деревянные атрибуты обряда ополаскивали в крови. Этот обряд называли ‘уһанар сэби хааннааһын’ (обмазывание кровью кузнечных инструментов). Затем большими кузнечными клещами у жертвенного быка вынимали сердце и печень. «Зажаривают сердце и печень прямо на огне, продувая большими кузнечными мехами. Молотобойцы молотят, имитируя ковку железа, затем шаман одаривает духа-первопредка сливочным маслом» [5, с. 65]. Шаман начинает имитацию очищения. Во время камлания шаман имитировал ковку металла с возгласами ‘соо-соо’ и путешествием в нижний мир, к главному духу-создателю великих кузнецов Кудай Бахсы. При этом шаман от имени заболевшего плавильщика произносит особые выражения, такие как ‘Кыдааннах Кытай Махсыын Тойон эһэм’ (прямое обращение плавильщика к своему первопредку). Якутское слово ‘Кыдай’ так же, как и в тюркских языках (киргизский, алтайский и др.), означает ‘тенгри’ и ‘кудай’, что в переводе означает *бог, божество*. Выражение ‘Аал уотунан айахтан, күөх уотунан күөмэйдэн’ указывает на почитание огня, горнила, обращение к божествам через огонь. Как пишет К.Д. Уткин: «Содержание сводится к следующему. Плавильщик обращается к покровителю с просьбой не сердиться, просит особо не судить за забывчивость. Вот, наконец, он вспомнил духа-первопредка, пригласил незапятнанного шамана и со словами молитвенного заклинания приносит ему жертвенный скот. Пусть родоначальник умиротворит гнев, поможет потомственному наследнику освободиться от изнурительной приковывающей болезни, возвратит здоровье и вернет его к любимому и наследственному ремеслу» [5, с. 66].

«После совершения жертвенного ритуала мясо убитого животного съедают на месте, никто ничего не уносит домой. К еде не прикасаются только шаман и сам плавильщик. Шкуру набивают сухой травой, зашивают швы, придают ей первоначальный облик. Со всеми изготовленными принадлежностями чучело увозят в лес, навешивают на перекладину. Модели кузнечных принадлежностей оставляют на земле. Специальные лабазы не делают. Места нахождения культовых жертвенников утаиваются от лишних любопытных глаз» [5, с. 65–66].

Еще есть *обряд посвящения в кузнецы* ‘ууска уһуйтарыы’, его проходит каждый, кто посвятил себя этому ремеслу. После обряда кузнец получает дар чудодейства, имеет право делать на заказ *шаманские атрибуты* ‘ойуун кыаһаана’. Его молоты, топоры, ломы, клещи считаются святыми, прошедшими обряд очищения и способными издавать звук даже в отсутствие мастера и в лежачем положении.

Профессия кузнеца у народа саха является потомственным занятием и передается внутри рода от отца к сыну вместе с инструментами и секретами мастерства. «Род кузнецов так же, как и шаманские роды, занимали в обществе привилегированное положение. Это было связано с тем, что кузнечество продолжало оставаться наиболее сакрализованным видом деятельности, табуированным для непосвященных и встроеным посредством особых ритуалов и обрядов в космогоническую картину мира» [4, с. 286].

Для подтверждения сказанного мы приведем в пример слово-термин ‘сайда’ или ‘сайда төрүттээх киһи’, что в переводе означает *потомок кузнеца или шамана*, т.е. *потомственный кузнец*. Здесь может возникнуть вопрос о причастности шамана к слову ‘сайда’. Это объясняется тем, что кузнец из куска камня мог получить железо и сотворить из него изделия, полезные в быту. Кузнец подобно шаману мог наделить их особыми сакральными свойствами, например ‘илбис ингэрии’ (вселение в оружие духа войны и кровопролития). Также кузнецов сравнивали с шаманами, а порой ставили выше, это можно проследить в записях А.Е. Кулаковского: «Сила кузнеца выше силы шамана». Он также пишет, что «первый кузнец, первый шаман и первый горшняк были родными братьями. Поэтому шаман не может причинить смерть кузнецу, даже если бы желал это сделать. Со своей стороны, кузнец легко может убить шамана следующими

двумя способами. Когда шаман выходит из кузницы, кузнец сильно бьет молотом по раскаленному железу и приговаривает: 'Да пронзит ему спину!'. Искры, летящие во все стороны, попадают в шамана, и последний скоро умирает. Увидев приближение шамана к кузнице, кузнец бросает у порога свой 'чуолбан' (другое название 'суохапчы'); шаман перешагивает инструмент, его душа – 'кут' – остается в чуолбане. Когда шаман уходит, кузнец раскаляет чуолбан вместе с 'кут' шамана, отчего последний умирает» [3, с. 65].

'Суохапчы', или 'чуолбан' (*гвоздильня*) – железная пластинка с отверстиями разного диаметра для изготовления проволоки и гвоздей. По поверью, она обладает магической силой и служит мощнейшим оберегом своего хозяина. Суохапчы делали с тремя, четырьмя, пятью, шестью, семью и девятью отверстиями. Количество отверстий в суохапчы соответствовало количеству поколений, в течение которых потомки будут кузнецами. Если у знаменитых кузнецов не оставалось наследников по мужской линии,

которые могли бы стать преемниками, то после их смерти часть инструментов клали в могилу вместе с покойником.

В заключение надо отметить, что мифологические воззрения металлургов народа саха, несмотря на самостоятельность и самобытность, в древней основе имеют общую историко-генетическую близость с тюрко-монгольскими мифологиями. Это подтверждает глубокую древность металлургической культуры народа саха и взаимовлияние культовых мифологий древних ремесел соседних и родственных культурно-исторических районов. Народ саха во все времена в самые значимые и ответственные моменты проводил различные обряды через разведение огня. Даже в начале XX в., когда многие детали верований, связанные с идеологией металлургов, были утрачены и частично забыты, кустари-плавильщики обязательно перед плавкой одаривали огонь маслом, спиртом или чем-нибудь другим. Культ огня универсален для всех центральноазиатских и южносибирских народов.

Список литературы

1. Антонов, Н.К. Кузнецы и их ремесло в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» / Н.К. Антонов // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – С. 174.
2. Емельянов, Н.В. Мифологические божества «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» и «Баай Барыылаах» – Дух-хозяин черного леса / Н.В. Емельянов // Мифология народов Якутии. – Якутск, 1980. – С. 12.
3. Кулаковский, А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский; подгот. к печати Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов. – Якутск : Книжное издательство, 1979. – 484 с.
4. Никифорова, С.В. Триада мастеров в архаических формах культуры саха / С.В. Никифорова, А.В. Алексеева // Актуальные проблемы науки и техники : Сборник трудов по материалам Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр “Вестник науки”», 2020. – С. 286.
5. Уткин, К.Д. Черная металлургия якутов второй половины XIX – начала XX в. / К.Д. Уткин. – Якутск : Кн. изд-во, 1991. – 88 с.

References

1. Antonov, N.K. Kuznetcy i ikh remeslo v olonkho «Niurgun Bootur Stremitelnyi» / N.K. Antonov // Epicheskoe tvorchestvo narodov Sibiri i Dalnego Vostoka. – Yakutsk, 1978. – S. 174.
2. Emelianov, N.V. Mifologicheskie bozhestva «Potomki Iuriung Aiyy Toiona» i «Baai Baryyalaakh» – Dukh-khoziain chernogo lesa / N.V. Emelianov // Mifologiya narodov Yakutii. – Yakutsk, 1980. – S. 12.
3. Kulakovskii, A.E. Nauchnye trudy / A.E. Kulakovskii; podgot. k pechati N.V. Emelianov, P.A. Sleptcov. – Yakutsk : Knizhnoe izdatelstvo, 1979. – 484 s.
4. Nikiforova, S.V. Triada masterov v arkhaiskikh formakh kultury sakha / S.V. Nikiforova,

A.V. Alekseeva // Aktualnye problemy nauki i tekhniki : Sbornik trudov po materialam Mezhdunarodnogo konkursa nauchno-issledovatel'skikh rabot. – Ufa : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Nauchno-izdatelskii tsentr “Vestnik nauki”», 2020. – S. 286.

5. Utkin, K.D. Chernaia metallurgii iakutov vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. / K.D. Utkin. – Iakutsk : Kn. izd-vo, 1991. – 88 s.

© А.С. АКИМОВА, 2024

МЕТАФОРА РУССКИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ПРОЦЕССЕ ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ

Ключевые слова: русские медицинские термины; детерминологизация; семантическая деривация; концептуальная метафора; теория концептуальной метафоры.

Аннотация: Медицинская терминология занимает особое место в терминоведении, а метафора в медицинской терминологии обладает высокой частотностью. С одной стороны, русские медицинские термины не привлекли достаточного внимания китайских терминоведов. С другой стороны, как в Китае, так и в России метафора в процессе детерминологизации изучена недостаточно. В соответствии с этим целью данной статьи является анализ роли метафоры в семантической деривации в процессе детерминологизации. Достижению этой цели подчинены две задачи: во-первых, выявить метафорические механизмы русских медицинских терминов; во-вторых, выработать метафорические модели русских медицинских терминов в процессе детерминологизации. В данном исследовании использовался метод семантического анализа на основе словарей. Выводы данной статьи заключаются в трех метафорических механизмах семантической деривации русских медицинских терминов в процессе детерминологизации. Это механизмы, основанные на сходстве по состоянию, по действию и по функции. В данной статье также рассматривается одна прототипическая метафорическая модель: «соблюдение нормы – значит здоровье, а отклонение от нормы – значит болезнь». Метафора отражает национальный характер, поэтому результаты данной работы показывают особенности русской литературы и могут быть использованы при обучении русскому языку в Китае.

Введение. С повышением грамотности термины употребляются чаще, прежде всего, они функционируют в бытовой среде. Такое явление называется детерминологизацией. Детерминологизация – это процесс, при котором специализированные слова (научные термины) приобретают общеупотребительное значение [1, с. 25]. В процессе детерминологизации осуществляется семантическая деривация терминов. Основная часть моделей семантической деривации относится к одному из двух крупных классов: метонимические сдвиги и метафорические переносы [2, с. 157]. Основой семантической деривации терминов в процессе детерминологизации также является метафора.

Китайские терминоведы уделяют значительное внимание китайским медицинским терминам. Литературы о русских медицинских терминах мало, в основном она сосредоточена на четырех аспектах, включая характеристики и перевод русских медицинских терминов [3; 4]; термины-метафоры [5]; историю составления словаря медицинских терминов в России [6]; детерминологизацию русских медицинских терминов [7]. В [7] указывается, что детерминологизация русских медицинских терминов осуществляется посредством метафоры и метонимии, однако конкретные механизмы и модели метафоризации не рассматриваются. Что касается литературы о русских медицинских терминах, то она в основном посвящена терминам-метафорам, то есть вопросам о том, как метафорическое наименование используется в русской медицинской терминологии [8; 9].

На самом деле, метафора применяется не только в наименовании терминов, но и в процессе детерминологизации. Но литературы по этой теме мало. Так что *актуальность данной статьи* обусловлена недостаточным исследованием

русских медицинских терминов в Китае, а также игнорированием метафорического значения этих терминов в процессе детерминологизации.

Цель данной статьи – рассмотреть, как метафора влияет на процесс детерминологизации русских медицинских терминов. Достижению вышеуказанной цели подчинены **две задачи**: во-первых, выявить метафорические механизмы, основой которых является сходство; во-вторых, описать метафорические модели русских медицинских терминов в процессе детерминологизации, которые носят национальный характер.

Теоретическая значимость данной статьи определяется метафорой терминов. Примеры из данной статьи доказывают, что метафора играет значительную роль не только в наименовании терминов, но и в их функционировании в бытовой среде. Кроме того, Дж. Лакофф и М. Джонсон [10, с. 29] подчеркивают, что метафора носит национальный характер. Данная статья способствует углубленному пониманию русского духа, и результаты данной статьи могут быть использованы при обучении русскому языку в Китае.

Научная новизна статьи состоит в том, что метафора описывается в процессе детерминологизации. Русские медицинские термины основываются на разных типах метафоры, входят в бытовую среду и функционируют как общепотребительные слова.

Материалом исследования послужили термины, взятые из словарей, включая «Большой толковый словарь русского языка» Д.А. Ушакова [11] и «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой [12]. Примеры в данной статье также взяты из вышеуказанных двух словарей.

Теоретические основы. Главной теоретической основой данной статьи служит теория концептуальной интеграции, которая была разработана Ж. Фоконье и М. Тернером. Данная теория связана с теорией ментальных пространств и концептуальной метафоры.

Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление, и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична. Согласно теории концептуальной метафоры, суть метафоры – это понимание и переживание сущности (*thing*) одного вида в терминах сущности другого вида. Концепт метафорически структурирован, дея-

тельность метафорически структурирована, следовательно, язык метафорически структурирован [10, с. 25–27].

Ментальное пространство – это область концептуализации, которая может охватывать понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего; гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, а также абстрактные категории. Эти ментальные пространства, имеющие чисто когнитивный статус и не существующие вне мышления, структурируются с помощью различных когнитивных моделей, образно-схематических, пропозициональных и т.д. [13].

Ментальные пространства – это небольшие концептуальные пакеты, создаваемые по мере того, как мы думаем и говорим, с целью локального понимания и выполнения действий [14, с. 40]. Теория ментального пространства функционирует в объяснении метафоры, так что Ж. Фоконье и М. Тернер разработали теорию концептуальной интеграции на основе синтеза вышеуказанных двух теорий. Концептуальная интеграция объясняет то, как возникает новый концепт и как взаимодействуют разные ментальные пространства [15, с. 7].

Концептуальная интеграция осуществляется между четырьмя ментальными пространствами, в том числе двумя входными пространствами (*Input Spaces*), одним родовым пространством (*Generic Space*) и одним выходным смешанным пространством (*Blended Space*) [16, с. 215]. Механизм теории концептуальной интеграции осуществляется посредством разных операций, например: сопоставление двух входных пространств и выборочное проецирование на смешанное пространство, определение общих признаков между двумя входными пространствами, обратное проецирование на второе входное пространство и т.д. [14, с. 44].

Семантическая деривация русских медицинских терминов в процессе детерминологизации объясняется с помощью теорий концептуальной интеграции и концептуальной метафоры. Две области, в которых используется термин (профессиональная и бытовая), представляют собой входные пространства. Общее между ними образует родовое пространство, а профессиональное и бытовое употребление сочетается в пространстве выходного смешения.

Метафорические механизмы русских медицинских терминов в процессе детерминологизации. Основой метафоры служит сходство

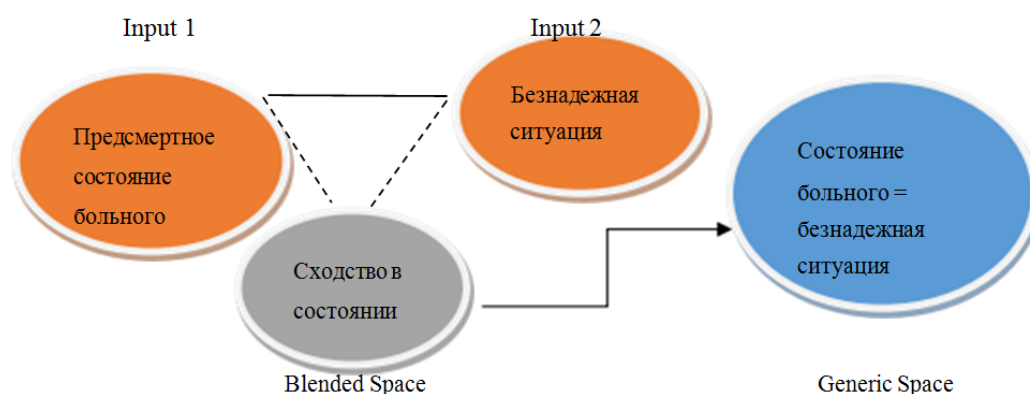

Рис. 1. Сходство в состоянии и ситуации

[18, с. 100]. Метафора русских медицинских терминов в процессе детерминологизации осуществляется также на основе сходства. В данной статье описывается три класса сходства между профессиональным и непрофессиональным употреблением русских медицинских терминов.

Во-первых, сходство в ситуации или состоянии. То есть состояние или ситуации, обозначаемые профессиональным и непрофессиональным употреблением терминов, характеризуются сходством. Среди всех метафорических механизмов данный метафорический механизм используется чаще других.

Например, «агония» в [11] описывается в двух лексических вариантах: в качестве медицинского термина означает «последние слабые вспышки жизни у умирающего (мед.)»; в качестве общеупотребительного слова означает «последние болезненные усилия отстоять свое существование». Между этими двумя лексическими вариантами существует некоторое сходство, то есть неприятное состояние.

1а. Положение больного безнадежно, он уже впал в агонию.

1б. Агония английского правительства консерваторов продолжалась недолго [12].

«Агония» в (1б) используется как общеупотребительное слово, чтобы описать ситуацию, когда правление консерваторов в Англии оказывается в безвыходном положении, похожем на предсмертное состояние. Метафора данного предложения показана на рис. 1.

Термины, семантическая деривация которых реализуется посредством данного механизма, как правило, обозначают название заболе-

вания, например: аритмия, коллапс, аллергия, анемия, мания, истерия, бешенство и т.д.

Во-вторых, сходство в действии. То есть действия, обозначаемые специальным и бытовым употреблением терминов, характеризуются сходством.

Например, термин «метастаз» в [11] в качестве медицинского термина означает «перемещение возбудителя болезни»; в качестве общеупотребительного слова означает «что-либо негативное, распространяющееся на большую территорию или затрагивающее различные стороны общественной жизни». Оба варианта обозначают неприятное перемещение негативного субъекта.

2а. Стало понятно, что профилактика в борьбе с раковыми опухолями возможна на различных этапах развития болезни, включая предупреждение появления метастазов и рецидивов после радикальных операций.

2б. Чеченский синдром, при всем его ужасе, так и остался локальным явлением, не дал метастазы по всему периметру границ.

Процесс «метастаз опухолей» в (2а) аналогичен процессу распространения чеченской проблемы в (2б). Как «чеченская проблема», так и «метастаз опухолей» – это неприятные проблемы для каждого. Метафора предложения (2б) показана на рис. 2. В этот класс метафорических механизмов входит немного терминов, например: консилиум, диагноз, кровопускание, заражение и т.д.

В-третьих, сходство по функции предметов, обозначаемых профессиональным и непрофессиональным употреблением терминов. Напри-

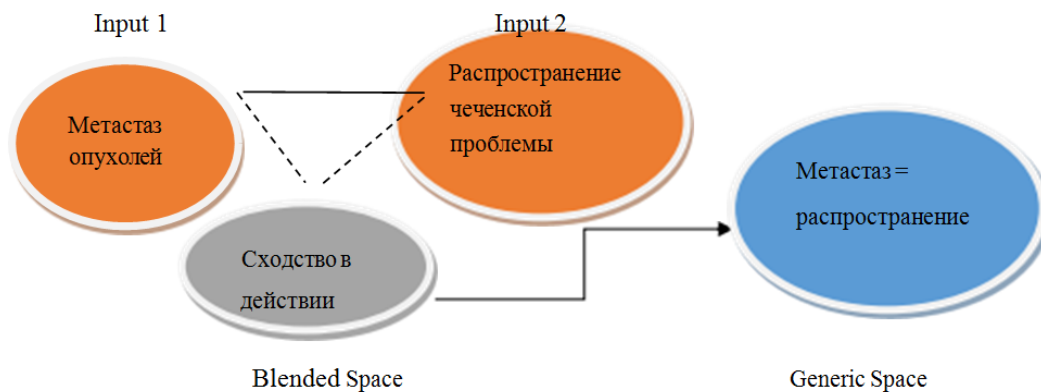

Рис. 2. Сходство в действии

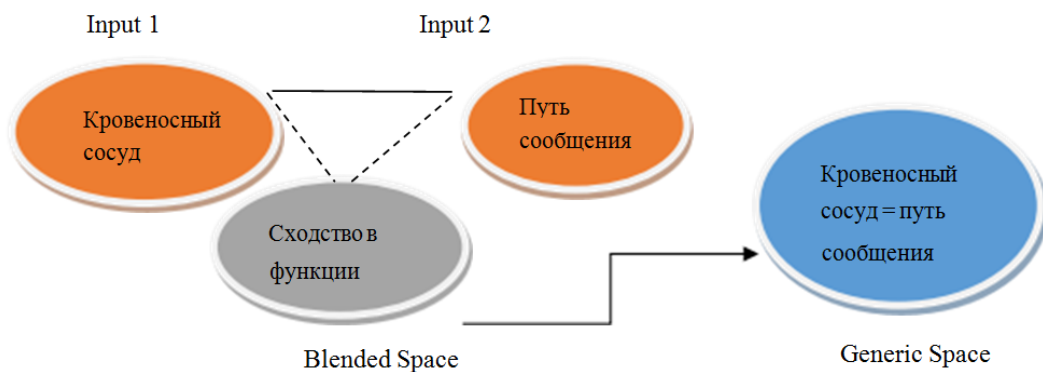

Рис. 3. Механизм метафоры на основе сходства по функции

мер, «артерия» в [11] в качестве термина означает «кровеносный сосуд, проводящий кровь от сердца к различным органам тела». Когда слово «артерия» употребляется в бытовой среде, оно обозначает «путь сообщения, имеющий большое значение для страны». Разумеется, между «кровеносный сосуд» и «путь сообщения» существует сходство в функции. «Артерия» в (3б) уже выходит из терминологии в бытовую пласт, а в (3а) функционирует в качестве термина. Как и кровеносный сосуд, путь сообщения играет значительную роль в развитии экономики страны. Механизм метафоры данного предложения показан на рис. 3.

3а. Через несколько часов он, действительно, умер мгновенно от разрыва легочной артерии.

3б. Волга – одна из главных артерий России.

Кроме того, к таким терминам относятся: рецепт, антисептика, аура и т.д.

Метафорическая модель в процессе детерминологизации русских медицинских терминов. При обсуждении метафоры «спор – это война» (*Argument is War*) Дж. Лакофф и М. Джонсон [10, с. 28] указывают, что если метафорический концепт организован системно, то и язык, который мы используем, когда говорим о нем, также характеризуется свойством системности. Например, метафорические концепты «время – деньги», «время – это ограниченный ресурс» и «время – это ценность» формируют систему, базирующуюся на субкатегоризации. Эти субкатегориальные отношения характеризуют отношения следования в метафорах. То есть из метафоры «время – деньги» следует метафора «время – это ограниченный ресурс», дальше следует метафора «время – это ценность». Иными словами, эта субкатегория представляет собой прототипическую модель метафорической системы. Что касается метафорических моделей

русских медицинских терминов, то они тоже носят системный характер. Ниже покажем их.

Прототипической метафорической моделью русских медицинских терминов является модель «соблюдение нормы – это значит здоровье». Люди стремятся к норме. Когда соблюдается норма, то все в порядке. На основе данной модели возникает ряд метафорических моделей.

Первая метафорическая модель, которая противоречит прототипической модели: «отклонение от нормы – это значит нездоровье». Как в природе, так и в обществе норма является самым важным принципом. Норма и отклонение от нормы составляют диалектическое единство [19, с. 9].

На самом деле, норма – это задний план, а отклонение от нормы – это передний план. Когда мы воспринимаем объективный мир, мы сначала обращаем внимание на отклонение от нормы, а не на соблюдение нормы. Язык склонен отталкиваться от градуированных понятий (например, хороший, большой, маленький), поэтому практический интерес представляют понятия, занимающие крайнее место на некоторой шкале, тогда как обобщенное понятие, вбирающее в себя все элементы этой последовательности, возникает в результате процесса упорядочения, разрушающего равновесие между этими единицами [20, с. 47].

Например, «вывих» в [11] в качестве термина обозначает «смещение, выпадение конца кости из суставного сочленения», то есть ненормальное положение кости. Функционируя в непрофессиональном контексте, данное слово обозначает «ненормальное положение дел».

4а. Первая помощь при вывихе сустава заключается в фиксации или иммобилизации (неподвижности) поврежденных конечностей.

4б. Известно, у глупого человека в мозгах вывих...

На основе вышеуказанной метафорической модели возникает модель «повторное возникновение неприятного явления – значит рецидив заболевания». Посредством данной модели термин «рецидив» входит в бытовую среду и обозначает повтор нежелательного явления. Например, «рецидив» в (5а) пользуется в качестве термина, а в (5б) функционирует как общеупотребительное слово. В (5б) «фашизм» рассматривается как патоген, и его повторное распространение после Второй мировой войны подобно рецидиву болезни.

5а. Таким образом диагностируют медуллярный рак щитовидной железы, а также своевременно выявляют рецидивы заболевания после радикального лечения.

5б. Впрочем, рецидив фашистской заразы захватил всю Украину.

Следующей метафорической моделью является «исправление отклонений от нормы – это лечение болезней». То есть коррекция аномальных или нежелательных явлений естественным образом ассоциируется с лечением заболеваний. В зависимости от методов коррекции эту модель можно разделить на более конкретные метафорические модели.

6а. Если все совместные усилия родителей и педагогов все же не приносят ощутимых результатов и ребенок не желает посещать школу, стоит подумать о том, чтобы обратиться к психологу. Ведь это специалист, который помогает справляться с различными типами эмоциональных проблем.

6б. Если люди действительно хотят сохранить семью, можно ее лечить, а для этого нужно каждому изменить себя.

Физическое здоровье и психическое здоровье – это наша цель воспитания детей, а психические заболевания, вызванные эмоциональными проблемами, являются нежелательными. Дисгармоничные семейные отношения рассматриваются как аномалии, которые не соответствуют норме, и здесь лечат не реальное заболевание, а ненормальные семейные отношения.

Последней метафорической моделью является «распространение вещей – это распространение болезней». Например, слово «заразить» в (7а) и (7б) функционирует как термин и общеупотребительное слово, соответственно, обозначает реальное распространение заболевания и неприятного явления. Основываясь на значительном сходстве между ними, когнитивный субъект осознает одно через другое.

7а. Он был заражен тифом.

7б. Энтузиазм товарищей заразил меня.

Заключение. В данной статье показано, что метафора терминов применяется не только в наименовании терминов, но и в процессе детерминологизации. В процессе детерминологизации сходство между концептами, которые используются в профессиональном и непрофессиональном употреблении, является основой перехода термина в общеупотребительное слово, прежде всего, это сходство

по функции, состоянию и действию. Кроме того, в данной статье также описывается прототипическая модель метафоры русских медицинских терминов, т.е. «соблюдение нормы – значит здоровье, а отклонение от нормы – значит болезнь». На основе прототипической модели возникают разные модели.

Результаты данной статьи показывают, что русская культура стремится к совпадению нормы и обращает внимание на функции предметов. Полученные результаты могут быть полезны при обучении иностранных студентов, чтобы они могли лучше понять загадочную русскую

душу. В соответствии с этим мы планируем в дальнейшем исследовании сопоставить метафорические механизмы и модели семантической деривации медицинских терминов русского и других языков, особенно китайского языка.

Данная статья является предварительным анализом метафоры терминов в процессе детерминологизации. В дальнейшем исследовании будет применен метод качественного анализа, чтобы наглядно показать как различие в частотности разных метафорических механизмов и моделей, так и разницу между русской и китайской литературой.

Список литературы

1. Чжэн Шупу. Эволюция и ее широкое употребление с точки зрения терминоведения / Чжэн Шупу // Журнал QIUSHI. – 2006. – № 4. – С. 23–26.
2. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – Москва : Языки славянской культуры, 2004.
3. Чэнь Сяотан. Состав и стратегия перевода русских медицинских терминов, связанных с COVID-19 / Чэнь Сяотан // Терминоведение Китая. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 39–46.
4. Чэнь Сяотан. Характеристика и перевод русских медицинских терминов / Чэнь Сяотан // Терминоведение Китая. – 2019. – Т. 19. – № 5. – С. 28–32.
5. Ван Хонг. Анализ русских метафорических медицинских терминов / Ван Хонг // Терминоведение Китая. – 2014. – Т. 16. – № 1. – С. 18–22.
6. Чжан Чуньсинь. Происхождение и развитие лексикографии медицинских терминов в России / Чжан Чуньсинь // Терминоведение Китая. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 40–46.
7. Лю Яньпин. Способы детерминологизации русских медицинских терминов / Лю Яньпин // Преподавание в лесном регионе. – 2014. – № 3. – С. 57–58.
8. Зубкова, О.С. Медицинская метафора-термин как ментальная репрезентация / О.С. Зубкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 41–48.
9. Икрамова, Х.М. Типы и роль метафор в медицинской терминологии / Х.М. Икрамова // Экономика и социум. – 2023. – № 9. – С. 626–631.
10. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон; пер с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004.
11. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ushakov?ysclid=lvacadwa3n808430807>.
12. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/efremova?ysclid=lvacca3gx0124960198>.
13. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2000.
14. Fauconnier, G. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, A member of the Preseus Books Group, 2002.
15. Ван Чжэньюань. Теория концептуальной интеграции и ее практическое исследование / Ван Чжэньюань. – Пекин : Высшее образование Пресс, 2009.
16. Глебкин, В.В. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера: опыт системного анализа / В.В. Глебкин // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 161–174.
17. Ван Инь. Когнитивная лингвистика / Ван Инь. – Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 2006.
18. Чжао Яньфан. Введение в когнитивную лингвистику / Чжао Яньфан. – Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 2000.
19. Чжан Цзяхуа. Принцип склонения к крайним шкалам – смысловое отклонение нейтральных

слов / Чжан Цзяхуа // Русский язык в Китае. – 2001. – Т. 20. – № 4. – С. 9–15.

20. Сэпир, Э. Градуирование (семантическое исследование) / Э. Сэпир // Новое в зарубежной лингвистике. XVI. Лингвистическая прагматика. – Москва, 1985. – С. 43–47.

References

1. Chzhen Shupu. Evoliutciia i ee shirokoe upotreblenie s točki zreniia terminovedeniia / Chzhen Shupu // Zhurnal QIUSHI. – 2006. – № 4. – С. 23–26.

2. Paducheva, E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki / E.V. Paducheva. – Moskva : Iazyki slavianskoi kultury, 2004.

3. Chen Siaotan. Sostav i strategiiia perevoda russkikh meditsinskikh terminov, sviazannykh s COVID-19 / Chen Siaotan // Terminovedenie Kitaia. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 39–46.

4. Chen Siaotan. Kharakteristika i perevod russkikh meditsinskikh terminov / Chen Siaotan // Terminovedenie Kitaia. – 2019. – Т. 19. – № 5. – С. 28–32.

5. Van Khong. Analiz russkikh metaforicheskikh meditsinskikh terminov / Van Khong // Terminovedenie Kitaia. – 2014. – Т. 16. – № 1. – С. 18–22.

6. Chzhan Chunsin. Proiskhozhdenie i razvitie leksikografii meditsinskikh terminov v Rossii / Chzhan Chunsin // Terminovedenie Kitaia. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 40–46.

7. Liu Ianpin. Sposoby determinologizatsii russkikh meditsinskikh terminov / Liu Ianpin // Prepodavanie v lesnom regione. – 2014. – № 3. – С. 57–58.

8. Zubkova, O.S. Meditsinskaia metafora-termin kak mentalnaia reprezentatsiia / O.S. Zubkova // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2010. – № 3. – С. 41–48.

9. Ikramova, Kh.M. Tipy i rol metafor v meditsinskoi terminologii / Kh.M. Ikramova // Ekonomika i sotsium. – 2023. – № 9. – С. 626–631.

10. Lakoff, D. Metafory, kotorymi my zhivem / D. Lakoff, M. Dzhonson; per s angl.; pod red. i s predisl. A.N. Baranova. – Moskva : Editorial URSS, 2004.

11. Ushakov, D.N. Tolkovyĭ slovar russkogo iazyka / D.N. Ushakov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gufo.me/dict/ushakov?ysclid=lvacadwa3n808430807>.

12. Efremova, T.F. Sovremennyĭ tolkovyi slovar russkogo iazyka / T.F. Efremova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gufo.me/dict/efremova?ysclid=lvacca3gx0124960198>.

13. Boldyrev, N.N. Kognitivnaia semantika / N.N. Boldyrev. – Tambov : TGU, 2000.

15. Van Chzheniuan. Teoriia kontseptualnoi integratsii i ee prakticheskoe issledovanie / Van Chzheniuan. – Pekin : Vysshee obrazovanie Press, 2009.

16. Glebkin, V.V. Teoriia kontseptualnoi integratsii Zh. Fokone i M. Ternera: opyt sistemnogo analiza / V.V. Glebkin // Voprosy filosofii. – 2013. – № 9. – С. 161–174.

17. Van In. Kognitivnaia lingvistika / Van In. – Shankhai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2006.

18. Chzhao Ianfan. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku / Chzhao Ianfan. – Shankhai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2000.

19. Chzhan Tcziakhua. Printsip skloneniia k krainim shkalam – smyslovoe otklonenie neutralnykh slov / Chzhan Tcziakhua // Russkii iazyk v Kitae. – 2001. – Т. 20. – № 4. – С. 9–15.

20. Sepir, E. Graduирование (семантическое исследование) / E. Sepir // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. XVI. Lingvisticheskaia pragmatika. – Moskva, 1985. – С. 43–47.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Ключевые слова: перевод с китайского языка на английский; дословный перевод; транслитерация; этнокультура.

Аннотация: Развитие культуры порождает язык, искусство и другие формы самовыражения. Языковой прогресс демонстрирует глубину культуры, различные виды языка отражают образ мышления и представления о жизни разных людей. Для глубокого понимания культуры разных народов перевод китайского языка на английский имеет большое значение. На современном этапе развитие этнической культуры неотделимо от распространения китайской традиционной культуры. Таким образом, необходимо повышать качество перевода с китайского языка на английский. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть трудности перевода с китайского языка на английский на современном этапе, исследовать взаимосвязь между языком и переводом, предложить возможные пути оптимизации перевода с китайского языка на английский, что может способствовать расширению сферы распространения китайской этнической культуры и популяризации традиционной культуры. Сочетание теории и практики является главным методом данной работы.

Культура каждой страны и региона должна передаваться по наследству с опорой на язык, письменность и другие носители. Этническая культура является общим названием обычаев и культуры народной жизни. Данная форма культуры включает в себя множество жизненных сценариев, изучение которых позволит глубоко раскрыть траекторию развития народных традиций, обычаев и нравов и повысить чувство национальной самобытности. Этническая культура – это важный путь к пониманию истории того

или иного региона. Следует расширять способы распространения этнической культуры, в том числе посредством перевода с китайского на английский язык, показывать этнические сцены на английском языке и повышать степень освещения этнической культуры.

Основные трудности, возникающие в процессе перевода текстов о народной культуре с китайского языка на английский

Во-первых, огромная база слов этнической культуры. В китайско-английском переводе на данном этапе слова этнической культуры имеют слишком много форм выражения, что создает тяжелую задачу для переводческой работы. По своей природе этническая культура подразделяется на три категории: лингвистику, психологию и этнологию. Лингвистика включает в себя загадки, пословицы и народные песни, которые складываются у местных жителей в процессе труда и жизни и выражают восторг людей перед жизнью и природой. В психологии фольклор – это ценностная вера в сердцах людей. Древние люди считали природные катаклизмы карой Божьей человечеству. Этнология в основном выражает поведение во всех видах этнической деятельности и поведение, осуществляемое на каждом традиционном празднике. Поэтому переводчики с китайского языка на английский должны уточнять значения всех видов культурных терминов и расширять резерв знаний, необходимых для работы над переводом.

Во-вторых, нехватка словарного запаса при переводе с китайского языка на английский. Народные обычаи Китая имеют долгую историю и оказывают более значительное влияние на использование слов, чем западная культура. Таким образом, когда переводчики переводят китай-

ские этнические слова на английский язык, им трудно найти аналогичные английские слова, что приводит к некоторым отклонениям в содержании выражений перевода. Такие традиционные праздники, как Цинмин и Юаньсяоцзе, не подлежат дословному переводу, и англоязычной аудитории трудно понять культурный подтекст. Поиск наиболее подходящих английских слов для перевода оригинального китайского текста – это важный фактор, который необходимо понять переводчикам и который влияет на качество перевода.

В-третьих, сложно контролировать изменения значения слов при переводе. Китайские народные обычаи и культура часто имеют глубокий скрытый подтекст. Поэтому, если не проанализировать китайско-английский перевод, в результате он может сильно отличаться от оригинала и не будет отражать действительный смысл этнической культуры. Например, Новый год является важным традиционным праздником в Китае. В честь праздника весны на двери наклеивают новогодние парные надписи, западные люди не осознают это. Поэтому в английском языке не существует словосочетания со значением «новогодние парные надписи». Традиционные китайско-английские стандарты перевода буквально переводят новогодние парные надписи как *antithetical couplet*, но такой перевод не может точно выразить реальный смысл новогодних парных надписей.

Способы оптимизации перевода текстов этнической культуры с китайского языка на английский

Во-первых, использование дословного перевода. В связи с огромным словарным запасом этнических культурных слов и богатым географическим колоритом в китайско-английском переводе для английского языка было отведено большое пространство, поэтому вопрос о том, как сделать наиболее точный перевод этих слов, является ключевым для повышения качества перевода. Язык как важнейшая неотъемлемая часть жизни и общения людей в разных регионах неизбежно претерпевает множество изменений в ходе своего развития. В дословном переводе с китайского на английский язык используется базовое значение слова, например, рисунок тушью переводится как *wash painting*. Читатели понимают это слово по английскому значению.

Язык как часть культурного выражения должен глубоко отражать культурное содержание. Хотя прямой перевод является наиболее простым, его содержание неизбежно поверхностно, и он должен использоваться в сочетании с конкретными контекстами, чтобы избежать двусмысленности в понимании.

Во-вторых, сочетание транслитерации с вольным переводом. Транслитерация представляет собой демонстрацию произношения этнических и культурных слов. Например, использование пиньинь и его прямой перевод на английский язык позволяют полностью передать информацию из оригинального текста. В существующем китайском языковом лексиконе нет недостатка в транслитерации слов с английского языка на китайский. Например, «диван» транслитерируется на основе *sofa*, «кофе» также является результатом транслитерации этого типа, в то время как в словах этнической культуры чаще транслитерируются слова, связанные с именами людей, например: *Huang Di* (Хуан Ди), *Hou Yi* (Хоу И) и так далее. *Kong Fu* (Кунг Фу), которое является популярным словом в американских фильмах о китайской культуре, – тоже результат транслитерации. Содержание слов, которые невозможно передать в оригинале, можно выразить через транслитерацию, что делает перевод более динамичным.

В-третьих, дополнение дословного перевода сносками, помогающими глубокому пониманию значения. Переводчики используют дословный и транслитерированный переводы, которые не могут полностью достичь цели перевода на культурном уровне. При дословном переводе переводчики могут по своему усмотрению добавлять сноски, чтобы помочь аудитории понять смысл перевода. Например, костюм Тан как традиционная китайская одежда имеет три варианта переводческого выражения: костюм династии Тан, традиционная китайская одежда, костюм Тан, а *Tang costume* относится к дословному выражению «костюм Тан», что также является наиболее подходящей формой перевода. Поскольку западные люди хорошо понимают, что такое «Тан» и «Чайнатаун» – то есть китайская община, – то можно предположить, что *Tang costume* означает традиционную китайскую одежду. В этом предложении *Tang* служит сноской и примечанием.

На основании вышеизложенного отметим, что китайская этническая культура следует по-

литике «выход за границу», активно проводит работу по переводу культурных слов, помогает повысить общую силу китайской культуры, рассматривает китайский и английский перевод как важный способ культурного обмена, где особенно важно повысить уровень перевода с китайского языка на английский. Благодаря дословному переводу, сочетанию транслитерации с вольным переводом, а также дословному пере-

воду, дополненному сносками и другими средствами, этнические культурные слова могут стать более понятными для англоязычной аудитории, а значит, могут укрепить потенциальное влияние этнической китайской культуры. Благодаря культурному распространению этническая деятельность может привлечь больше внимания, тем самым помогая этнической культуре получить мировое признание.

课题信息：本研究是2023年度黑龙江省省属高等学校基本科研业务费科研项目（龙江创新发展专项）：生态翻译学视域下创新驱动发展战略对龙江特色民俗旅游文化外宣翻译的影响与研究（2023-KYYWF-1125）的研究成果。

Данная статья публикуется в рамках Проекта расходов на основную научно-исследовательскую деятельность высших учебных заведений провинции Хэйлуньцзян в 2023 г. (специальный проект инновационного развития Лунцзян) «Влияние инновационной стратегии развития в рамках экологического переводоведения на рекламирование этнического туризма и культуры провинции Хэйлуньцзян» (2023-KYYWF-1125).

Список литературы

1. Ли Линьюй. Исследование перевода выражений о китайской чайной культуре с межкультурной точки зрения / Ли Линьюй // Фуцзяньский чай. – 2020. – № 9. – С. 333–334.
2. Шэн Сюеин. Исследование стратегии перевода этнокультурных выражений / Шэн Сюеин // Сотни школ прозы. – 2020. – № 1. – С. 96–97.
3. Чжан Лэй. Исследование перевода этнокультурных текстов с китайского языка на английский с межкультурной точки зрения / Чжан Лэй // Газета Лоянского педагогического университета. – 2018. – № 7. – С. 83–85.

References

1. Li Liniui. Issledovanie perevoda vyrazhenii o kitaiskoi chainoi kulture s mezhkulturnoi tochki zreniia / Li Liniui // Futczianskii chai. – 2020. – № 9. – S. 333–334.
2. Shen Siuein. Issledovanie strategii perevoda etnokulturnykh vyrazhenii / Shen Siuein // Sotni shkol prozy. – 2020. – № 1. – S. 96–97.
3. Chzhan Lei. Issledovanie perevoda etnokulturnykh tekstov s kitaiskogo iazyka na angliiskii s mezhkulturnoi tochki zreniia / Chzhan Lei // Gazeta Loianskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 7. – S. 83–85.

© Ван Шаньци, Го Лили, 2024

УДК 811.11-112

Э.М. ВИЛЬДАНОВА, К.И. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ, ДИСКУРСА И ДИСКУРСИВНОЙ СТИЛИСТИКИ

Ключевые слова: дискурс; функциональный стиль; коммуникация; дискурсивная стилистика.

Аннотация: Существующие на сегодняшний день разночтения понятий «дискурс» и «стиль» определили актуальность данного исследования. В статье уточняются понятия «дискурс», «функциональный стиль», «дискурсивная стилистика». Для решения поставленной цели был проведен теоретический анализ лингвистической литературы, изучен и обобщен опыт исследований ведущих стилистов и дискурсологов в области лингвистического и когнитивного моделирования коммуникации. Применены методы научного поиска, сравнительного анализа и теоретического обобщения. Сформулированы выводы. Результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие теории дискурса, способствуют уточнению терминологического аппарата исследования в области соотношения понятий «дискурс» и «функциональный стиль». Практическая значимость определяется возможностью использования полученных данных в курсах, посвященных функциональным стилям и теории дискурса.

«В пространстве российской науки о тексте “столкнулись” традиционная отечественная стилистика и заимствованная западная дискурсология, что привело к эклектике в терминологическом аппарате стилистики, смещению и неразграничению терминов и методов дискурс-анализа. Даже термины “стиль” и “дискурс” часто не различаются» [15]. Термин «дискурс» используется как замена «стиля» [15].

Говоря о функциональном стиле, мы имеем в виду классический стилистический подход к изучению функций языка на разных уровнях,

где текст является вершиной языковой иерархии. При коммуникативном подходе текст понимается как продукт коммуникации от адресанта к адресату. Есть несколько причин возникновения этого феномена. Во-первых, в развитии лингвистики наступил момент, когда, достигнув максимального уровня научной абстракции, она расширила границы своих исследований, во-вторых по максимуму все аспекты речевого взаимодействия. «Интерес лингвистики сместился с минимальных единиц к макроединицам – тексту (дискурсу), функционирующему в прагматическом поле» [2].

Во-вторых, функциональная стилистика не учитывала интенции адресанта, прагматику высказывания, его перлокутивный эффект и адресата коммуникации, что стало необходимостью при переходе от системного подхода к изучению языка к его коммуникативному исследованию. В этой связи стоит упомянуть стилистику декодирования или стилистику восприятия, разработанную И.В. Арнольд и ее последователями [1]. Стилистика от читателя, во многом революционная для последних десятилетий XX в., учитывала, наряду с ключевыми позициями самой организации текста, языковые, эстетические стандарты эпохи сочинения произведения. И.В. Арнольд была убеждена, что «адекватное представление о литературном произведении можно получить только в том случае, если мы подробно изучим все обстоятельства его появления» [1].

Сегодня можно говорить уже о сложившейся отечественной школе дискурсологии, которая представлена такими учеными, как В.И. Карасик, В.Б. Кашкина, Е.А. Кожемякина, А.А. Негрышева, Е.Г. Малышева, А.В. Полонский, Г.Н. Манаенко, Л.Н. Синельникова, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов и др. На сегодняшний

день единого определения термину «дискурс» не выработано. Существующие лингвистические школы предлагают свое видение в соответствии с проведенными этими школами исследованиями.

Сегодня мы можем констатировать наличие трех подходов к вопросу сложившейся ситуации разграничения функционального стиля и дискурса.

1. Стиль и дискурс нужно разграничить и убрать из стилистики все нестилистическое (Б. Тошович «Стилистика – антистилистика – контрстилистика – неостилистика»).

2. Стиль и дискурс можно и нужно сблизить и создать интердисциплинарную дискурсивную стилистику (Г.Г. Хазагеров, В.Е. Чернявская, Е.А. Баженова, Т.А. Воронцова).

3. Стилистика может и должна стать интегративной, трансдисциплинарной наукой, открытой для новых теорий и связующей их на своей основе (С. Гайда «Философия стиля») [6].

Поскольку стиль – это предлагаемая в рамках литературного языка модель социальной коммуникации, регламентируемая набором эталонных черт (нормы стиля), то стиль становится обязательной формой реализации авторского послания адресату. Таким образом, стиль становится составным элементом дискурса [16]. Этому тезису мы находим подтверждение в западных работах [20–22; 25; 26; 29; 30]. Предыдущие исследования в области дискурсивного анализа и стилистики за последние десятилетия выявили возможность более продуктивного подхода к этим анализам. Поскольку любой дискурс имеет свою уникальную структуру или организацию, одним из способов показать индивидуальность дискурса является анализ его организации как дискурса. Выделена область стилистики дискурса, которая фокусируется в значительной степени на имплицитной и в высшей степени идеологической подоплеке текстов [20–22; 25–30]. Цель дискурсивной стилистики – познакомить читателей с процедурой наблюдения, которая приучает к критическому чтению. Данный подход переключается с основными положениями стилистики декодирования, разработанной И.В. Арнольд, которая предполагает наличие фоновых знаний у читателя для декодирования всех смыслов текста, согласно принципу выдвижения [19]. Принципиальный отличительный момент дискурсивной стилистики от стилистики декодирования заключается в том, что пред-

ставители дискурсивной стилистики считают, что «не существует лингвистически идентифицируемого различия между литературными и нелитературными текстами и что литература – это понятие, наложенное культурой» [11].

Дискурсивная стилистика исследует форму и функцию языковых конструкций, которые выходят за рамки предложения в конкретных социальных, культурных или исторических контекстах, исследуемых в данном дискурсе. Другими словами, данная модель представляет собой стилистику, основанную на дискурсе. Само понятие дискурса проистекает из открытия того, что язык функционирует в прагматическом контексте и что необходимо очертить этот контекст и применить его для своей экспликации. Стилистика дискурса – это инновационный подход в стилистическом анализе. Это сочетание дискурсивного и стилистического анализа и раздел стилистики, который конкретно опирается на техники и методы анализа дискурса [10, с. 136].

Применение дискурсивной стилистики обеспечивает основу для проверки дискурса, а также предоставляет литературной критике полезные средства для оценки литературных достоинств, и это естественное развитие того и другого [13].

Изучение стилистики дискурса обещает дискурсивному анализу полезную площадку для проверки гипотез о дискурсах, а литературным критикам – полезный инструмент для освещения литературных произведений и выделения в них вопросов, требующих объяснения [24]. Таким образом, это новый взгляд как для анализа дискурса, так и для стилистики, что является естественным развитием того и другого. Дж. Лич и М. Шорт определили, что термин «стиль» имеет однозначное толкование: он относится к способу использования языка в определенном контексте, конкретным человеком, для достижения определенной цели и так далее [15]. Они развивают положение Ф. де Соссюра, который проводит различие между языком и речью: язык – это кодекс или система правил, общих для носителей языка (например, английского), а речь – это конкретное использование этой системы в письменной или устной речи. “*Style, then, pertains to parole: it is selection from a total linguistic repertoire that constitutes a style*” / Стиль, таким образом, относится к речи: именно отбор из общего языкового репертуара составляет стиль (здесь и далее по тексту перевод наш)

[15]. Идентификация эффектов и конкретных стилистических решений связана с проблемой выявления причинно-следственной связи между стилем и эффектом, произведенным конкретной речью. *“The stylistic mentality is always on the lookout for one or more of the pattern, repetition, recurrent structures, ungrammatical or ‘language-stretching’ structures, and large internal contrasts of content or presentation”* / Стилистический менталитет всегда находится в поиске одного или нескольких шаблонов, повторений, повторяющихся структур, неграмматичных или «растягивающих язык» структур и больших внутренних контрастов в плане содержания или презентации [29].

Дж. Лич и М. Шорт считают, что необходим циклический анализ, при котором лингвистическое наблюдение стимулирует или модифицирует литературное понимание, при котором литературное понимание, в свою очередь, стимулирует дальнейшее лингвистическое наблюдение. Этот подход является чем-то вроде цикла формулирования теории и ее проверки, который лежит в основе научного метода [27]. А. Флергин в своей статье *“Cohesion in Conversation: A Discourse Stylistics Approach on Amitav Gosh’s Sea of Poppies”* пишет о том, насколько важна когезия в стилистике дискурса с точки зрения текста. Эта статья иллюстрирует, как автор использует когезивные маркеры для создания связности в романе и установления уникального стиля повествования. Он выдвигает предположение, что стилистического анализа литературных и нелитературных текстов едва ли достаточно для получения всеобъемлющей лингвистической оценки, что побудило специалистов-стилистов исследовать новые подходы в стилистике. «Стилистика дискурса широко открывает стилистике двери в динамичный мир» [21].

Дж. Лич и М. Шорт предоставляют категории, которые могут быть названы как традиционные при проведении стилистического анализа. Категории распределены по четырем общим рубрикам: лексические категории, грамматические категории, фигуры речи, когезия и контекст [27].

Российские ученые М.П. Котюрова, Н.И. Клушина, Е.А. Баженова, М.А. Ширинкина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский рассматривают «новейший вектор развития дискурсивной стилистики, объединяющей подходы к изучению речи, сформированные в функциональной

стилистике и теории дискурса» [1; 2]. В работе «Дискурсивный вектор функциональной стилистики» Е.А. Баженова, М.А. Ширинкина анализируют возникновение нового вектора развития стилистики и дискурсологии. Представители этого направления (Пермская научная школа функциональной стилистики) считают, что функциональные разновидности литературного языка определяются воздействием стилеобразующих экстралингвистических факторов совместно с дискурсивными – условиями коммуникации. В зарубежных исследованиях коррелятом такого понятия, как «функциональный стиль», можно считать понятие дискурса (М. Фуко, П. Серио, Т. ван Дейк, М. Мейер, Р. Водак и др.).

Таким образом, если подвести некоторый итог краткого обзора лингвистической литературы, возникает необходимость рассматривать дискурс как совокупность текстов, объединенных определенной темой, функционирующую как в устной, так и в письменной форме, в разных жанрах и стилях речи. Многозначность понятия «дискурс» способствовала возникновению большого числа определений в силу исследований различных аспектов его описания и соотнесения его с различными смежными понятиями. Тот факт, что дискурс стал объектом исследования разных наук, привел к разночтениям как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. Мы согласны с ведущими современными лингвистами в следующих положениях.

1. Стилистика и дискурсология – разные науки. Стиль относится к фундаментальному направлению разделения языка и речи, дискурс – к уровню функционирования языка в речи.

2. Стилистическая система «язык/речь» функционирует на иерархической основе. Дискурсивная система открытая и диффузная.

3. Стилистические методы релевантны для дискурс-анализа. Современный анализ речи должен комбинировать анализ функционально-стилистический и дискурсивный.

Мы считаем, что стиль не заменяет дискурс, а характеризует дискурс. Функциональные разновидности литературного языка определяются воздействием стилеобразующих экстралингвистических факторов совместно с дискурсивными – условиями коммуникации. Дискурсивная стилистика объединяет подходы к изучению речи, сформированные в функциональной стилистике и теории дискурса.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. *Стилистика: современный английский язык : учебник* / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 14-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 384 с. : ил. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364035> (дата обращения: 11.04.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-89349-363-4. – Текст : электронный.
2. Арутюнова, Н.Д. *Стратегия и тактика речевого поведения* / Н.Д. Арутюнова // *Прагматические аспекты изучения предложения и текста*. – Киев, 1983.
3. Баженова, Е.А. *Научный текст в глобальном научном дискурсе XXI века* / Е.А. Баженова, М.П. Котюрова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2017. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 143–147. – DOI: 10.17072/2037-66812017-4-143-147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-v-globalnom-nauchnom-diskurse-xxi-veka> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Баженова, Е.А. *Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте* / Е.А. Баженова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2009. – № 5. – С. 24–32. – EDN KWMYNN [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=12909472> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Болотнова, Н.С. *Коммуникативная стилистика художественного текста* / Н.С. Болотнова // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 696 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/30705463> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Гайда, С. *Философия стиля* / С. Гайда // *Дискурс и стиль*. – М. : Флинта: Наука, 2014. – С. 9–17.
7. Гайда, С. *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : коллективная монография* / С. Гайда и др.; под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. – Москва : Флинта: Наука, 2014. – 266 с. : табл.; 21 см. – (Серия «Научные дискуссии»). – ISBN 978-5-9765-1906-0.
8. Тошович, Бранко. *Функции языка* / Бранко Тошович // *Язык и социум : матер. 3-й междунар. науч. конф.* – Минск : Белорусский гос. ун-т. 2000. – С. 3–22.
9. Иссерс, О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи* / О.С. Иссерс. – Омск, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/kommunikativnyye-strategii-i-taktiki-russkoi-rechi> (дата обращения: 11.04.2024).
10. Иссерс, О.С. *Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий* / О.С. Иссерс // *Коммуникативные исследования*. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 243–256. – DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(2).243-256.
11. Иссерс, О.С. *Речевое воздействие : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью»* / О.С. Иссерс. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 224 с.
12. Хазагеров, Г.Г. *Риторика, грамматика, дискурс, гомеостаз* / Г.Г. Хазагеров // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 357–372.
13. Чернявская, В.Е. *Дискурс* / В.Е. Чернявская // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 696 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/30705463> (дата обращения: 11.04.2024).
14. Кибрик, А.Е. *Куда идет современная лингвистика* / А.Е. Кибрик // *Лингвистика на исходе XX века*. – М. : Русская филология, 1995. – С. 33–52.
15. Клушина, Н.И. *От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике* / Н.И. Клушина // *Язык, коммуникация и социальная среда*. – Воронеж, 2011. – Вып. 9. – С. 26–33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm> (дата обращения: 11.04.2024).
16. Клушина, Н.И. *Дискурсология и стилистика: интегративные методы исследования медиакоммуникации* / Н.И. Клушина // *Russian Journal of Linguistics*. – 2016. – № 20(4). – С. 78–90.
17. Алексеева, Л.М. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Л.М. Алексеева и др.; под ред. М.Н. Кожинной. – Москва : Наука : Флинта, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 694 с. : ил.; 24 см. – ISBN 5-89349-342-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://search.rsl>

ru/ru/record/01002355158 (дата обращения: 11.04.2024).

18. Bazhenova, E.A. A Discursive and stylistic analysis of digital communications in public administration: Stating a problem / E.A. Bazhenova, M.A. Shirinkina // *Review of Business and Economics Studies*. – 2023. – № 11(1). – Pp. 8–12. – DOI: 10.26794/2308-944X-2023-11-1-8-12.

19. Bilyalova, A.A. Linguistic and stylistic features of English political advertising / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – S. 140–142 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48686010> (дата обращения: 11.04.2024).

20. Simpson, P. Discourse Analysis and Stylistics / P. Simpson, G. Hall // *Annual Review of Applied Linguistics*. – 2002. – № 22. – Pp. 136–149 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.google.com/search?q=%5BSimpson%2C+2002%3A136%5D>.

21. Flergin, A. Cohesion In Conversation: A Discourse Stylistics Approach On Amitav Gosh's Sea Of Poppies / A. Flergin // *International Journal Of Science And Research (IJSR)*. – October 2014. – Vol. 3. – Issue 10. – Pp. 535–538.

22. Fairclough, I. Practical reasoning in political discourse: The UK government's response to the economic crisis in the 2008 pre-budget report / I. Fairclough, N. Fairclough // *Discourse & Society*. – 2011. – № 22(3). – Pp. 243–268 [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926510395439>.

23. Fairclough N. Genres in political discourse / N. Fairclough // In: Keith Brown K. (ed.) *Encyclopedia of Language and Linguistics*. – Boston, MA : Elsevier, 2016. – Vol. 5. – Pp. 32–38 [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/17506352211052722>.

24. Ghailan, Amin U. Discourse-Centred Stylistics: A Study in Wordsworth's We Are Seven / Amin U. Ghailan // *Journal of The College of Arts*. – University of Basrah, 2006. – Vol. 1. – № 41. – Pp. 1–18.

25. Hoey, M. Discourse-Centered Stylistics: A Way Forward / M. Hoey; R. Carter and P. Simpson (ed.) // *Language, Discourse and Literature: An Introductory Reader in Discourse Stylistics*. – London : Routledge, 2005.

26. Kecskes, I. Pragmatics, discourse, and cognition laurence horn Yale university / I. Kecskes. – 2013. – Pp. 355–375 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.albany.edu/faculty/ikecskes/files/Horn%20and%20Kecskes%2065-45-R1026-Horn.pdf>.

27. Leech, G.N. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose / G.N. Leech, M. Short. – London : Pearson, 2007. – DOI: 10.18502/kss.v3i19.4875 (date of access: 11.04.2024).

28. Musolff, A. Metaphor, irony and sarcasm in public discourse / A. Musolff // *Journal of Pragmatics*. – 2017. – № 109. – Pp. 95–104 [Electronic resource]. – Access mode : https://ueaeprints.uea.ac.uk/id/eprint/62146/1/Accepted_manuscript.pdf.

29. Toolan, Michael. Language In Literature: An Introduction to Stylistics / Michael Toolan. – London : Routledge, 1998.

30. Opara, S.C. Discourse-Stylistics of Speech in Buchi Emechela's Prose Fiction (Unpublished Ph.D Thesis) / S.C. Opara. – University of Ibadan, Nigeria, 2005.

References

1. Arnold, I.V. *Stilistika: sovremenniy angliiskiy yazyk : uchebnyy* / I.V. Arnold; nauch. red. P.E. Bukharkin. – 14-e izd., ster. – Moskva : FLINTA, 2021. – 384 s. : il. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364035> (data obrashcheniya: 11.04.2024). – Bibliogr. v kn. – ISBN 978-5-89349-363-4. – Tekst : elektronnyy.

2. Arutiunova, N.D. *Strategiya i taktika rechevogo povedeniya* / N.D. Arutiunova // *Pragmaticheskie aspekty izucheniya predlozheniya i teksta*. – Kiev, 1983.

3. Bazhenova, E.A. *Nauchnyy tekst v globalnom nauchnom diskurse XXI veka* / E.A. Bazhenova, M.P. Kotiurova // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. – 2017. – T. 9. – Vyp. 4. – S. 143–147. – DOI: 10.17072/2037-66812017-4-143-147 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-tekst-v-globalnom-nauchnom-diskurse-xxi-veka> (data

obrashcheniia: 11.04.2024).

4. Bazhenova, E.A. Nauchnyi tekst v diskursivno-stilisticheskom aspekte / E.A. Bazhenova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya. – 2009. – № 5. – S. 24–32. – EDN KWMYNN [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=12909472> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

5. Bolotnova, N.S. Kommunikativnaia stilistika khudozhestvennogo teksta / N.S. Bolotnova // Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo iazyka / pod red. M.N. Kozhinoi. – M. : Flinta: Nauka, 2003. – 696 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/30705463> (data obrashcheniia: 11.04.2023).

6. Gaida, S. Filosofii stilia / S. Gaida // Diskurs i stil. – M. : Flinta: Nauka, 2014. – S. 9–17.

7. Gaida, S. Diskurs i stil: teoreticheskie i prikladnye aspekty : kollektivnaia monografiia / S. Gaida i dr.; pod red. G.Ia. Solganika, N.I. Klushinoi, N.V. Smirnovoi. – Moskva : Flinta: Nauka, 2014. – 266 s. : tabl.; 21 sm. – (Serii «Nauchnye diskussii»). – ISBN 978-5-9765-1906-0.

8. Toshovich, Branko. Funkcii iazyka / Branko Toshovich // Iazyk i sotcium : mater. 3-i mezhdunar. nauch. konf. – Minsk : Belorusskii gos. un-t. 2000. – S. 3–22.

9. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi / O.S. Issers. – Omsk, 1999 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.disserscat.com/content/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-russkoi-rechi> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

10. Issers, O.S. Bolee poluveka pod zontikom komunikativnykh strategii / O.S. Issers // Kommunikativnye issledovaniia. – 2020. – T. 7. – № 2. – S. 243–256. – DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(2).243-256.

11. Issers, O.S. Rechevoe vozdeistvie : ucheb. posobie dlia studentov, obuchaiushchikhsia po spetsialnosti «Sviazi s obshchestvennostiu» / O.S. Issers. – M. : Flinta: Nauka, 2009. – 224 s.

12. Khazagerov, G.G. Ritorika, grammatika, diskurs, gomeostaz / G.G. Khazagerov // Vestnik RUDN. Serii: Lingvistika. – 2018. – T. 22. – № 2. – S. 357–372.

13. Cherniavskaia, V.E. Diskurs / V.E. Cherniavskaia // Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo iazyka / pod red. M.N. Kozhinoi. – M. : Flinta: Nauka, 2003. – 696 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/30705463> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

14. Kibrik, A.E. Kuda idet sovremennaia lingvistika / A.E. Kibrik // Lingvistika na iskhode XX veka. – M. : Russkaia filologiya, 1995. – S. 33–52.

15. Klushina, N.I. Ot stilia k diskursu: novyi povorot v lingvistike / N.I. Klushina // Iazyk, kommunikatsiia i sotcialnaia sreda. – Voronezh, 2011. – Vyp. 9. – S. 26–33 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

16. Klushina, N.I. Diskursologiya i stilistika: integrativnye metody issledovaniia mediakommunikatsii / N.I. Klushina // Russian Journal of Linguistics. – 2016. – № 20(4). – S. 78–90.

17. Alekseeva, L.M. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar russkogo iazyka / L.M. Alekseeva i dr.; pod red. M.N. Kozhinoi. – Moskva : Nauka: Flinta, 2003 (GUP IPK Ulian. Dom pechati). – 694 s. : il.; 24 sm. – ISBN 5-89349-342-7 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://search.rsl.ru/ru/record/01002355158> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

19. Bilyalova, A.A. Linguistic and stylistic features of English political advertising / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 140–142 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48686010> (data obrashcheniia: 11.04.2024).

УДК 811.11-112

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: реклама; дискурс; коммуникация; стилистический прием.

Аннотация: Данная статья рассматривает рекламный дискурс с позиций коммуникативных и прагматических характеристик рекламы. Цель исследования – уточнить арсенал языковых средств, которые применяются при создании рекламы для достижения коммуникативных и прагматических целей рекламы. Задачи исследования: выявить наиболее характерные признаки рекламного текста, отобрать наиболее эффективные стилистические приемы, задействованные в тексте рекламы. Актуальность исследования определяется вниманием к собственно лингвистическим чертам рекламных текстов, что позволяет более полно понять суть этого феномена, а также выявить принципы реализации ключевых целей рекламы с использованием экспрессивно-выразительного потенциала языка. Методология исследования включает в себя лингвостилистический анализ, методы систематизации и классификации, метод переводческой трансформации, описательный метод, метод сплошной выборки и количественного анализа. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы о реализации ключевых целей рекламы с использованием экспрессивно-выразительного потенциала английского языка.

Рекламный дискурс был и остается в центре лингвистических исследований в силу своей динамичности и выразительности. Текст как составляющая дискурса представляет собой предмет собственно лингвистических исследований, так как текст является результатом вербализации некоторого коммуникативного акта. Дискурс, напротив, рассматривается в событийном

аспекте, что указывает на различия в тексте и дискурсе как части и целого [3]. При этом нельзя не отметить, что дискурс и текст тесно связаны друг с другом, это проявляется в том, что дискурс в языке выражается через текст средствами определенного языка [4]. Теоретическая база исследования по проблемам дискурса и рекламного дискурса представлена работами следующих ученых: О.С. Иссерс, Е.Л. Головлева, И.В. Карпова, О.В. Кубаева, Е.В. Ромат, *A. Goddard* и др. Проблемы лингвостилистической выразительности рекламных текстов рассматриваются в работах следующих авторов: И.В. Арнольд, В.П. Москвин, И.Р. Гальперин, Е.М. Александрова, Ю.И. Борисенко, О.Н. Каширина, В.Е. Чернявская и др. Материалом исследования являются печатные издания на английском языке и публикуемая в них коммерческая реклама (издания *Good Food*, *Elle Decoration*, *Elle*, *Vogue* и др.).

Начало изучению рекламы положено в западном языкознании в трудах Дж. Лича, Дж. Кука. Однако, поскольку рекламный дискурс не стоит на месте и постоянно развивается в силу коммуникативных и прагматических особенностей рекламы как таковой, постоянно появляются новые исследования, рассматривающие самые разные аспекты этого феномена, включая гендерный и т.д. [4].

Кроме того, значительное место в изучении рекламы имеет ее прагматика, что соотносится с теми задачами, которые ставятся перед рекламой. Например, в исследовании Д. Болинджера подробно рассматривается манипулятивная природа рекламы, которая реализуется в комплексе использования собственно лингвистических и экстралингвистических средств, обеспечивающих создание яркого рекламного текста, привлечение внимания потенциальных покупателей

с их последующим побуждением к совершению приобретения [4].

Поскольку коммуникативные цели рекламы достигаются преимущественно с помощью языковых средств, лингвистическое наполнение рекламного дискурса находится в центре внимания исследователей. Например, в работах Д. Кристал рассматриваются стилистические характеристики рекламного текста, а исследование А. Годдард посвящено лингвистическим средствам достижения прагматических целей рекламы в целом [7].

Кроме того, реклама понимается и как определенная форма коммуникации, что также отражает один из аспектов комплексного по своей природе рекламного дискурса [6].

Реклама рассматривается и в рамках коммуникативного и семиотического подходов. Они позволяют воспринимать рекламу как средство массовой коммуникации, которое реализуется посредством использования информационно-образных, экспрессивно окрашенных произведений, которые имеют связи с лингвокультурой. Их цель состоит в побуждении потенциальных потребителей к приобретению рекламируемого продукта [5].

Коммерческая реклама является самым распространенным видом рекламной продукции [9]. Основной ее целью является продать конкретный вид продукции, увести внимание от аналогичного продукта конкурентов. Наиболее ярко коммуникативные и прагматические особенности рекламного текста проявляются в слоганах. Слоганы в рекламе строятся на основании определенных языковых принципов, а также с использованием определенных структур, что обеспечивает привлечение внимания потребителей. Наиболее ярко коммуникативные цели слогана вербализируются посредством стилистических приемов, языковой игры, что обеспечивает создание ярких образов, играющих ключевую роль в привлечении внимания потребителей [8].

Например, эпитет: «*Boots: With you for a get-up-and-glow spring*» (Elle, 05.2024). Речь идет об окказиональном составном эпитете «*get-up-and-glow*» – «вставай-и-сияй», он призван формировать и выражать положительный образ весны и новой коллекции обуви.

Метафора «*Rado: Master of materials. Feelit!*» (Elle, 05.2024) основана на переносе значения существительного «*Master*» (специалист, эксперт). Выразительность этого слогана

основывается также и на аллитерации, которая построена на повторении [m].

Гипербола «*Experience the adventure of a lifetime – Vietnam*» (National Geographic Traveller, 04.2024) реализуется за счет этого стилистического приема, который проявляется в семантике и коннотациях компонента «*of a lifetime*» (всей жизни).

Аллюзия «*Viva Access: Live the 5-starlifestyle*» (GoodFood, April 2024) выражена в использовании компонента «5-star» (пятизвездочный), что аллюзивно связано с туризмом. Яркость этого образа основана на том, что данный компонент ассоциативно связан с наиболее высоким уровнем оказываемых услуг. Тем самым обеспечивается достижение прагматических целей рекламы – формирование положительного образа в сознании потенциальных потребителей. Яркость этого образа основывается и на аллитерации, которая здесь основана на повторе.

На лексическом уровне эпитет и метафора в силу своей образной выразительности обеспечивают выражение положительной оценки и позитивно окрашенных образов в тексте рекламы, что соотносится с прагматикой рекламного дискурса в целом. Сравнение также опирается на ассоциации, существующие в языковой картине мира, что отражает прагматические цели и задачи рекламы как таковой. Гипербола призвана делать смысловые акценты на конкурентных преимуществах рекламируемых товаров и услуг. Аллюзии и фразеологизмы соотносятся с языковой картиной мира, а связанные с ними ассоциации отражают прагматические цели рекламы. Количественный анализ показал наибольшую продуктивность эпитетов и метафор на лексическом уровне при формировании рекламных слоганов.

Следующий слоган «*Purina: Every ingredient has a purpose. Every ingredient from our trusted sources*» (Rolling Stone, 04.2024) основывается на использовании анафоры. Компонент «*Every ingredient*» (каждый ингредиент) подразумевает, что вопросам качества этого товара уделяется первостепенное значение. Реклама также использует синтаксический параллелизм: «*Neptune: The beauty of natural silhouettes. The tranquillity of a calming palette. The endurance of honest materials*» (Elle Decoration, 05.2024). Присутствие в структуре этого слогана таких положительно окрашенных единиц, как «*beauty*» (красота), «*tranquillity*» (спокойствие),

«*endurance*» (долгосрочность) призвано подчеркнуть конкурентные преимущества рекламируемого товара, реализовав тем самым прагматические цели и задачи рекламного текста.

В следующем примере «*Sandberg: Some do wallpaper, we do wallpaper art*» (*Elle Decoration*, 05.2024) использована антитеза. Эта прагматически ценная для рекламного дискурса идея передается за счет использования противопоставлений, построенных на употреблении существительных «*Some – we*», «*wallpaper – wallpaper art*».

«*Boots: With you. For life*» (*Elle*, 05.2024). В приведенном примере использована парцелляция, которая отражает смысловые акценты в структуре этого рекламного слогана и подчеркивает его конкурентные преимущества.

Градация «*Fresha: Discover. Book. Glow*» (*Elle*, 05.2024), построенная на использовании глаголов в форме повелительного наклонения, также подразумевает и обращение к потенциальным потребителям напрямую, что привлекает внимание к рекламируемым товарам.

Таким образом, проведенный анализ 75 примеров показал, что наиболее продуктивными лексическими стилистическими средствами формирования выразительности рекламных

текстов являются метафора (43 %) и эпитет (27 %). Были выявлены следующие закономерности использования синтаксических стилистических приемов: анафора и синтаксический параллелизм призваны создавать цельные образы рекламируемых товаров, что важно для их восприятия в сознании потенциальных потребителей. Антитеза призвана выразить конкурентные преимущества рекламируемого товара за счет его противопоставления с конкурентами. Парцелляция позволяет расставлять смысловые акценты в рекламном тексте, выделяя ключевые характеристики и конкурентные преимущества товара, а также апеллируя к опыту потенциальных потребителей. Градация способствует повышению стилистической выразительности и коммуникативной яркости слогана. Количественный анализ показал, что на синтаксическом уровне преобладают анафора и парцелляция. Наиболее часто на синтаксическом уровне в рекламных слоганах используются парцелляция (33 %) и анафора (28 %).

В целом наиболее продуктивными выразительными средствами в рекламных слоганах являются метафора (18 %), парцелляция (14 %), аллитерация (14 %), анафора (12 %) и эпитет (12 %).

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 2005. – 140 с.
2. Дронова, Е.М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: на материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века : автореферат диссертации / Е.М. Дронова. – Воронеж, 2006. – 24 с.
3. Иссерс, О.С. Речевое воздействие / О.С. Иссерс. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 223 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3Akkxm> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Ромат, Е.В. Реклама / Е.В. Ромат. – М. : Питер, 2018. – 506 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3Akm7w> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Черкасова, Л.Н. Конфликты и парадоксы рекламного слогана: социолингвистический, культурологический и лингвопрагматический аспекты / Л.Н. Черкасова. – Ростов-на-Дону : ФГБОУ ВПО РГУПС, 2014. – 103 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3AkmPe> (дата обращения: 21.05.2024).
6. Bilyalova, A.A. Linguistic and Stylistic Features of English Political Advertising / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 140–142. – EDN PYSPOJ.
7. Cluley, R. Essentials of Advertising / R. Cluley. – Kogan Page Publishers, 2017. – 240 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://clck.ru/3AkmYY> (date of access: 21.05.2024).
8. Fennis, B.M. The Psychology of Advertising / B.M. Fennis. – Psychology Press, 2015. – 450 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://clck.ru/3AkmGT> (date of access: 21.05.2024).
9. Malefyt, T. Advertising Cultures / T. Malefyt. – London : Routledge, 2020. – 236 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://clck.ru/3AkmnF> (date of access: 21.05.2024).

References

1. Galperin, I.R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia* / I.R. Galperin. – M. : Nauka, 2005. – 140 s.
2. Dronova, E.M. *Stilisticheskii priem alliuzii v svete teorii intertekstualnosti: na materiale iazyka anglo-irlandskoi dramy pervoi poloviny XX veka : avtoreferat dissertatsii* / E.M. Dronova. – Voronezh, 2006. – 24 s.
3. Issers, O.S. *Rechevoe vozdeistvie* / O.S. Issers. – Moskva : Flinta: Nauka, 2009. – 223 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://clck.ru/3Akkxm> (data obrashcheniia: 21.05.2024).
4. Romat, E.V. *Reklama* / E.V. Romat. – M. : Piter, 2018. – 506 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://clck.ru/3Akm7w> (data obrashcheniia: 21.05.2024).
5. Cherkasova, L.N. *Konflikty i paradoksy reklamnogo slogana: sotciolingvisticheskii, kulturologicheskii i lingvopragmaticheskii aspekty* / L.N. Cherkasova. – Rostov-na-Donu : FGBOU VPO RGUPS, 2014. – 103 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://clck.ru/3AkmPe> (data obrashcheniia: 21.05.2024).
6. Bilyalova, A.A. *Linguistic and Stylistic Features of English Political Advertising* / A.A. Bilyalova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 140–142. – EDN PYCPOJ.

© Э.М. Вильданова, 2024

УДК 811.581

ПАНЬ ИНШАНЬ, Н.Н. ПИВКИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский
энергетический институт”», г. Москва

МЕДИАТРЕНДЫ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: экстерналистский подход; медиалингвистика; язык СМИ; медиалингвистический дискурс; медиалингвистическое знание; сопоставительная медиалингвистика; медиальная семантика.

Аннотация: В статье рассматривается китайский и российский научный медиалингвистический дискурс. Цель исследования – определить особенности оформления интегрированной российско-китайской медиалингвистической теории. В качестве основного подхода к изучению генезиса медиалингвистических научных концепций авторами избирается экстерналистский подход. Результаты концептуального мониторинга позволяют сделать вывод об интегральных и дифференциальных признаках интегрированной медиалингвистической теории. К числу интегрированных признаков относится сочетание медиалингвистических фактов и медиалингвистического знания со знаниями в лингвистическом, социологическом, психологическом, семиотическом, журналистическом, культурологическом теоретических дискурсах. Дифференциальные признаки представлены в принципах выделения и формирования дисциплин, что находится под влиянием мировоззренческих основ государств и национальных традиций формирования системы знания.

Определенный этап развития научного знания и теории как его репрезентанты регулируется правилами, образцами и принципами, выражающими идеалы и нормы синхронного исторического периода [4]. Современное состояние научных коммуникаций определяется

процессом медиатизации – одним из мета-процессов, формирующих современность наряду с глобализацией, индивидуализацией и коммерциализацией [18]. Начало нового века в области изучения языка СМИ связывается с оформлением новой – медиалингвистической – аналитической матрицы, использование которой позволяет не только концептуально ответить на медиатизационные вызовы исторического периода, но и выявить особенности адаптации научного знания к изменяющимся обстоятельствам как повседневной, так и научной коммуникации. Целью данного исследования является определение особенностей интегрированной российско-китайской медиалингвистической теории через описание этапа оформления медиалингвистической фокализации в изучении функционирования языка в СМИ. В качестве основного подхода к изучению генезиса медиалингвистических научных концепций автором избирается экстерналистский подход, согласно которому познавательный интерес в научной деятельности обусловлен необходимостью решения определенных задач в конкретных областях жизни человека [8]. Речь идет об установлении эквивалентности методологических установок, подходов, свойственных национальным научным лингвистическим школам, описывающим состояние медиасферы.

Становление и развитие медиалингвистических исследований в российской научной школе связано с исследованиями Т.Г. Добросклонской, которая ввела в научный обиход ключевые термины «медиалингвистика» и «медиадискурс», заложила основы нового направления изучения функционирования языка в СМИ [2]. Важной вехой в развитии этого междисциплинарного

направления стало издание словаря-справочника под ред. Л.Р. Дускаевой «Медиалингвистика в терминах и понятиях» [7], в котором систематизированы ключевые категории и понятия, представленные в современной медиалингвистической литературе. С.И. Потапенко, основываясь на контрастивном исследовании языка СМИ, обосновывает необходимость введения нового направления «сопоставительная медиалингвистика», выявляющего «различия в функционировании языков в средствах массовой информации, продуцирующих дискурс нелинейной структуры» [10, с. 95]. Анализ терминологических репрезентаций медиалингвистических исследований позволяет Н.В. Халиной, Н.Н. Пивкиной, А.В. Жеребченко прийти к выводу, что модель предметной области дисциплины и научного направления «медиалингвистика» создается посредством дискурсивного моделирования, включающего в себя медиалексикографическую и медиаперформативную дискурсивные практики [14]. Расширение эксплаторного потенциала медиалингвистического подхода при спецификации функционирования языка в СМИ осуществляется в работах, посвященных изучению медиальной семантики [1; 6; 9]. В качестве медиальной семантики рассматривается «конфигурация значений и смыслов, обеспечивающая коннекции ментальных актов и их коммуникативных экспликаций» [11] в медийном пространстве.

Профессор Пекинского университета иностранных языков Чжан Хуэйцин (张惠芹) в рецензии на словарь-справочник Л.Р. Дускаевой отмечает, что в рецензируемом издании «современная медиалингвистика представлена четырьмя основными научными направлениями: критикой медиаречи, грамматикой медиаречи, медиастилистикой и медиалингводискурсологией» [15, с. 75–76], что обусловлено прагматической направленностью дисциплины.

Рост интереса к медиалингвистике в Китае был отмечен открытием в 2010 г. в Пекинском университете международного сотрудничества Центра анализа зарубежных СМИ [3]. Чжан Хуэйцин (张惠芹) и Т.Г. Добросклонская определяют теоретические основы, методы и содержание исследования этой дисциплины – зарождающейся медиалингвистики, уделяя особое внимание коннотации и типам медиадискурса, описывая параметры медиатекста, а также прогнозируя перспективы медиалингвистики [16].

Ведущим исследователем СМИ в китайских научных кругах является Яо Сишуан (姚喜双), профессор Коммуникационного университета Китая (Пекин) [17]. В его работах подробно излагаются коннотации и ассоциативные значения термина «язык СМИ», раскрываются его характеристики, свойства и функции, обсуждается проблема регулирования языка СМИ с точки зрения нормативного использования письменности, констатируется, что приоритетное внимание должно уделяться влиянию языка на ценности молодежи. Исследования Яо Сишуана фокусируют внимание на эволюции языка СМИ на каждом этапе истории, например: после образования КНР (с 1949 г.), во время культурной революции (1966–1976 гг.), после реформы и открытости (с 1978 г.), во время развития новых СМИ (в XXI в.), а также на планировании и распространении языка СМИ в пространстве распространения информации.

Ли Вэй и Лю Шиин (李玮和刘士滢) [5] анализируют специфику текста, дискурса и стиль в СМИ и решают задачу определения этих понятий с точки зрения медиалингвистики. Сюй Хунчжэн (徐洪征) [13] выявляет понятие и категории языка СМИ, описывает возникновение и развитие медиалингвистики в России, обобщает достижения российских лингвистов в работе над языком СМИ и излагает теоретические основы, внутреннюю структуру, объекты исследования и основные методы исследования.

Сюй Мэйлин (徐美玲) [12] обобщает взгляды традиционной московской стилистической школы на язык СМИ, анализируя причины появления новых тенденций, освещая новейшие результаты в исследовательских работах московской стилистической школы, касающихся языка СМИ в новую эпоху, и объясняя исследовательский взгляд на медиастилистику и новые термины. Кроме того, она излагает механизмы динамической коммуникации в русских медиатекстах, выделяя четыре макроречевые коммуникативные стратегии (информирование, убеждение, нападение, защита) и одиннадцать микроречевых стратегий (с помощью источников, ссылка на свидетелей, аргументация, пропаганда и агитация, обвинение, оправдание и т.д.).

Начало нового тысячелетия отмечено медиатизацией всех сфер жизнедеятельности общества, что неизбежно нашло отклик в языковедческих исследованиях. Своеобразным ответом на медиатехнологический вызов – новые ме-

диа – языковедческой теории стала разработка нового междисциплинарного паттерна «медиалингвистика», призванного выявить и проанализировать особенности функционирования естественного языка в средах, конструируемых новыми медиа. Российская и китайская лингвистические школы, имеющие давние традиции тщательного изучения лингвистических кон-

нотаций и функциональных новообразований, обусловленных изменением историческими трансформациями социума, используя медиалингвистический подход к описанию синхронной социально-исторической ситуации, разработали основания для создания интегрированной российско-китайской медиалингвистической теории.

Список литературы

1. Валюлина, Е.В. Практика сигнификации идеологического в китайскоязычном медиадискурсе ШОС / Е.В. Валюлина, Дэн Сяо, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 163–165.
2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М. : Флинта: Наука. – 2008. – 286 с.
3. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика в России и за рубежом / Т.Г. Добросклонская, Чжань Хуэйцзинь // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С. 9–19.
4. Котенко, В.П. Методологические проблемы анализа научных теорий / В.П. Котенко // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 29–38.
5. Ли Вэй. Концепция текста, дискурса, стиля с точки зрения медиалингвистики / Ли Вэй, Лю Шиин // Преподавание китайского русского языка. – 2010. – № 3. – С. 49–52.
6. Ли Чжен. Экономическая коммуникация, лингвистическое производство экономическо-го конвенционального коннектора в китайском научном медиадискурсе / Ли Чжен, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 147–149.
7. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. – М., 2019.
8. Мозговая, Т.И. Интерналистские и экстерналистские подходы к развитию современной научной деятельности / Т.И. Мозговая // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 19–24.
9. Пивкина, Н.Н. Сигнификация события в китайском новостном дискурсе / Н.Н. Пивкина, Пань Иншань, А.В. Крохина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 224–226.
10. Потапенко, С.И. Сопоставительная медиалингвистика: контрастивное изучение средств ориентирования адресата в СМИ / С.И. Потапенко // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 94–102.
11. Проскурин, Е.Г. Медиальная семантика: формирование семантического знания о тюркском мире в электронных англоязычных СМИ / Е.Г. Проскурин, В.С. Белоусова, Н.В. Халина // Terra scimus: Современный ориентальный экзистенциализм: образовательный, лингвистический и медийный аспекты : сборник трудов узбекистанских и российских исследователей / под ред. Н.В. Халиной; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Вып. IV. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 114–129.
12. Сюй Мейлинь. Анализ взглядов московской стилистической школы на исследование языка СМИ / Сюй Мейлинь // Академический обмен. – 2017. – № 4. – С. 214–218.
13. Сюй Хунчжэн. Русская медиалингвистика / Сюй Хунчжэн. // Преподавание русского языка в Китае. – 2014. – № 4. – С. 9–14.
14. Халина, Н.В. Дискурс предметной области «Медиалингвистика»: терминологическое измерение / Н.В. Халина, Н.Н. Пивкина, А.В. Жеребненко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 567–570.

15. Чжан Хуацзинь. Рецензия на словарь «Медиалингвистика в терминах и понятиях» / Чжан Хуацзинь // Современная коммуникативистика. – 2019. – Выпуск 2. – С. 75–76.
16. Чжан Хуэйцзинь. Состояние исследований и тенденции развития русской медиалингвистики / Чжан Хуэйцзинь, Т.Г. Добросклонская // Преподавание русского языка в Китае. – 2015. – № 1. – С. 1–6.
17. Яо Сишуан. Усиление исследования языка СМИ: некоторые проблемы, которые необходимо решить / Яо Сишуан // Практика языка и литературы. – 2005. – № 03. – С. 43–45.
18. Krotz, F. The Metaprocess «Mediatization» as a conceptual Frame / F. Krotz // Global Media and Communication. – 2007. – № 3(3). – Pp. 256–260.

References

1. Valiulina, E.V. Praktika signifikatcii ideologicheskogo v kitaiskoiazыchnom mediadiskurse ShOS / E.V. Valiulina, Den Siao, N.N. Pivkina, N.V. Khalina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 163–165.
2. Dobrosklonskaia, T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniiu iazyka SMI: sovremennaia angliiskaia mediarech / T.G. Dobrosklonskaia. – M. : Flinta: Nauka. – 2008. – 286 s.
3. Dobrosklonskaia, T.G. Medialingvistika v Rossii i za rubezhom / T.G. Dobrosklonskaia, Chzhan Khueitcin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturaia kommunikatsiia. – 2015. – № 4. – S. 9–19.
4. Kotenko, V.P. Metodologicheskie problemy analiza nauchnykh teorii / V.P. Kotenko // Bibliosfera. – 2013. – № 3. – S. 29–38.
5. Li Vei. Kontseptsiia teksta, diskursa, stilia s tochki zreniia medialingvistiki / Li Vei, Liu Shiin // Prepodavanie kitaiskogo russkogo iazyka. – 2010. – № 3. – S. 49–52.
6. Li Chzhen. Ekonomicheskaiia kommunikatsiia, lingvisticheskoe proizvodstvo ekonomicheskogo konvetsionalnogo konnektora v kitaiskom nauchnom mediadiskurse / Li Chzhen, N.N. Pivkina, N.V. Khalina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 147–149.
7. Medialingvistika v terminakh i poniatiiakh : slovar-spravochnik / pod red. L.R. Duskaevoi. – M., 2019.
8. Mozgovaia, T.I. Internalistskie i eksternalistskie podkhody k razvitiuu sovremennoi nauchnoi deiatelnosti / T.I. Mozgovaia // Gumanitarnye i sotzialnye nauki. – 2018. – № 4. – S. 19–24.
9. Pivkina, N.N. Signifikatsiia sobytiia v kitaiskom novostnom diskurse / N.N. Pivkina, Pan Inshan, A.V. Krokhina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 224–226.
10. Potapenko, S.I. Sopostavitelnaia medialingvistika: kontrastivnoe izuchenie sredstv orientirovaniia adresata v SMI / S.I. Potapenko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturaia kommunikatsiia. – 2013. – № 1. – S. 94–102.
11. Proskurin, E.G. Medialnaia semantika: formirovanie semanticheskogo znaniia o tiurkskom mire v elektronnykh angliiazыchnykh SMI / E.G. Proskurin, V.S. Belousova, N.V. Khalina // Terra scimus: Sovremennyi orientalniy ekzistentsializm: obrazovatelnyi, lingvisticheskii i mediinyi aspekty : sbornik trudov uzbekistanskikh i rossiiskikh issledovatelei / pod red. N.V. Khalinoi; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia RF, Altaiskii gosudarstvennyi universitet. – Vyp. IV. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2022. – S. 114–129.
12. Siui Meilin. Analiz vzgliadov moskovskoi stilisticheskoi shkoly na issledovanie iazyka SMI / Siui Meilin // Akademicheskii obmen. – 2017. – № 4. – S. 214–218.
13. Siui Khunchzhen. Russkaia medialingvistika / Siui Khunchzhen. // Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae. – 2014. – № 4. – S. 9–14.
14. Khalina, N.V. Diskurs predmetnoi oblasti «Medialingvistika»: terminologicheskoe izmerenie / N.V. Khalina, N.N. Pivkina, A.V. Zhrebnenko // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 2(81). –

S. 567–570.

15. Chzhan Khuatcin. Retcenziiia na slovar «Medialingvistika v terminakh i poniatiiakh» / Chzhan Khuatcin // *Sovremennaia kommunikativistika*. – 2019. – Vypusk 2. – S. 75–76.

16. Chzhan Khueitcin. Sostoianie issledovaniia i tendencii razvitiia russkoi medialingvistiki / Chzhan Khueitcin, T.G. Dobrosklonskaia // *Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae*. – 2015. – № 1. – S. 1–6.

17. Iao Sishuan. Usilenie issledovaniia iazyka SMI: nekotorye problemy, kotorye neobkhodimo reshit / Iao Sishuan // *Praktika iazyka i literatury*. – 2005. – № 03. – S. 43–45.

© Пань Иншань, Н.Н. Пивкина, 2024

ХУЭЙ ХУЭЙ, Н.Н. ПИВКИНА, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский
энергетический институт”», г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЙНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ СЕМАНТИКУ СЛОВАРЯ ЭРЬЯ

Ключевые слова: словарь Эрья; семантическое поле «Ши тянь»; китайский язык; китайский медийный дискурс.

Аннотация: Являясь древнейшим китайским словарем, Эрья оказал влияние на регулирование и унификацию семантики и употребления китайского языка. В словаре Эрья глава «Ши тянь» объясняет астрономические объекты и явления, такие как «времена года», которые тесно связаны с жизнью человека. Цель данного исследования – выявление современной китайской медийной лингвокультуры через семантику словаря Эрья. С точки зрения лингвокультурологии в сочетании с традиционной экзегезой, рассматривая астрономический календарь и другие систематизирующие достижения, можно проанализировать исторические и культурные коннотации, стоящие за словами.

Язык является носителем национальной цивилизации и культуры. Анализ функциональной семантики языка важен для выявления и понимания культуры народов и нации. Язык существует одновременно как на уровне звучащей речи, так и на уровне текстов, фиксирующих этот язык и транслирующих его из поколения в поколение [6, с. 59], что свойственно и китайскому языку, каждый знак которого имеет свое первоначальное значение. Жизненный цикл китайских иероглифов не заканчивается в прошлом, в настоящем они продолжают развиваться, раскрывая свои новые функционально-семантические аспекты. В отличие от русских слов, семантически «центрированных» корневым элементом и преобразующих его значение через

элемент аффиксальный, китайские иероглифы, являясь формой «условного слова», не могут увеличивать количество штрихов, и для удобства написания штрихи также уменьшаются – с «традиционных» до «упрощенных», китайские иероглифы приобретают новые значения в различных функционально-коммуникативных обстоятельствах.

Словарь сегодня является не только объектом лексикографической деятельности, но и предметом изучения лексикографической теории [3]. Эрья является китайской древнейшей работой, разъясняющей значение слов, а также первым энциклопедическим словарем, составленным в соответствии с системой значений слов и классификацией вещей [10]. Глава «Ши тянь» словаря Эрья занимает важное место, объясняет астрономические объекты и явления, что можно рассматривать как совокупность знаний об астрономии древнего Китая. Астрономия всегда была не только естественной наукой, которая просто наблюдала за небом, но и всеобъемлющей наукой, сочетающей космологию, политологию, философию и религию [11].

Смысловая система главы «Ши тянь» не беспорядочна с точки зрения организации содержания, а представляет собой завершённую полную систему. За этой системой стоит полный набор ценностей и мировоззрения авторов Эрья и той эпохи. Идея распределения лексики того или иного языка по предметным группам уходит далеко вглубь веков и находит свое выражение в создании различного рода словарей. Понятия, обозначаемые лексическими единицами, в свою очередь, обладают определенной структурой и упорядочиваются в словаре на основании какого-либо принципа [8, с. 170]. Словарь представля-

Таблица 1. Интегрированное семантическое поле «Ши тянь» словаря Эръя

«Ши тянь» (释天, Истолкование небесных тел)	天文历法 Астрономический календарь	四时 Четыре сезона	8.1–8.5
		历法 Календарь	8.7–8.11
		星象 Астросопровождение	8.21–8.37
		气象 Метеорологические явления	8.12–8.20
	人事活动 Человек и его деятельность	荒灾 Бедные знаки	8.6
		祭祀 Ритуальные жертвоприношения	8.38–8.43
		习武 Охота и военное искусство	8.44–8.47
		旌旗 Знамена	8.48–8.50

ет собой сложнейший многоаспектный продукт человеческой деятельности, поэтому при классификации и описании словарей необходимо учитывать совокупность многих характеристик [5]. «Ши тянь» относится к категории астрономии и объясняет астрономические явления. «Ши тянь» в основном содержит слова, связанные с аспектом «неба». С точки зрения лингвокультурологии в сочетании с традиционной экзегезой, рассматривая астрономический календарь и другие систематизирующие достижения, можно проанализировать исторические и культурные коннотации, стоящие за словами. На это в свое время обращал внимание Р. Джекендофф, отмечая, что, «изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления» [1, с. 102]. Исходя из этого, мы можем понять культурную основу его устройства. Мы интерпретируем культурные явления в соответствии с характером и содержанием слов в главе «Ши тянь» словаря Эръя.

По словарному составу языка в той или иной области можно понять отношение народа к описываемому явлению объективной реальности, сфере жизни и составить языковую картину мира – сумму представлений народа об окружающем мире [2, с. 12]. Семантические отношения между лексическими единицами каждого ряда мы понимаем как родово-видовые или гипергипонимические. Семантически однородные единицы, включенные в соответственный класс наименований, выступают как гипонимы по отношению к лексической единице, выражающей родовое понятие или гиперониму [8, с. 171]. Роль семантики заключается не только в том, чтобы определять слова и давать названия объективным вещам и явлениям, но и в том, чтобы отражать общее понимание людьми этих яв-

ний и их взаимосвязей. Такое понимание должно соответствовать общественным обычаям и быть единодушно признано всеми членами общества, то есть оно является общепризнанным. Таким образом, семантический анализ «Ши тянь» словаря Эръя способствует лучшей углубленной культурной интерпретации. Используя теорию семантического поля для анализа «Ши тянь», мы можем разделить «Ши тянь» на два семантических поля первого уровня, 8 семантических полей второго уровня и 50 наименьших полей. Посредством семантического системного анализа «Ши тянь» можно обнаружить, что расположение единиц содержания «Ши тянь» не является случайным, а следует внутренней логике и системе мышления. Эта структурная основа представляет собой интерпретацию и познание древними людьми внутренней взаимосвязи между природой и человеческим миром, то есть взгляд древних людей на Вселенную.

Восемью семантическими полями под-первого уровня «Ши тянь» являются: семантические поля, связанные с четырьмя часами; семантические поля, связанные со стихийными бедствиями: семантические поля, связанные с календарем: семантические поля, связанные с метеорологией; семантические поля, связанные с астрологией; семантические поля, связанные со священниками; семантические поля, связанные с охотой и боевыми искусствами; семантические поля, связанные с флагами.

Комплексное, интегрированное семантическое поле «Ши тянь» можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Определение семантики слов группы «времена года» (чунь, ся, цю, дун) (весна, лето, осень, зима) играет ключевую роль в семантико-функциональной системе «Ши Тянь». Глава

Таблица 2. Полисемантическое именование сезонов в главе «Ши Тянь» словаря Эръя

Варианты наименований сезонов	Наименования сезонов			
	Весна	Лето	Осень	Зима
Первый вариант	春为苍天 Весна – Цантянь	夏为昊天 Лето – Хаотянь	秋为旻天 Осень – Миньтянь	冬为上天 Зима – Шаньтянь
Второй вариант	春为青阳 Весна – Циньян	夏为朱明 Лето – Чжумин	秋为白藏 Осень – Байцан	冬为玄英 Зима – Сюаньин
Третий вариант	春为发生 Весна – Фашэн	夏为长赢 Лето – Чаньин	秋为收成 Осень – Шоучэн	冬为安宁 Зима – Аньнин

«Ши Тянь» словаря Эръя объединяет познание неба, земли и людей в конкретные методы письма. Даны три типа определения весны, лета, осени и зимы.

四时 Четыре сезона.

穹苍苍，天也。

春为苍天，夏为昊天，秋为旻天，冬为上天。Весна – Цантянь, лето – Хаотянь, осень – Миньтянь, зима – Шаньтянь.

祥 Добрые знаки.

春为青阳，夏为朱明，秋为白藏，冬为玄英。四气和谓之玉烛。Весна именуется Циньян, лето – Чжумин, осень – Байцан, зима – Сюаньин. Когда погода четырех сезонов мягкая/теплая, это состояние природы и «качество» сезонов определяются как юйчжу.

春为发生，夏为长赢，秋为收成，冬为安宁。四时和为通正，谓之风。Весну называют Фашэн, лето называют Чаньин, осень называют Шоучэн, зиму называют Аньнин. Когда погода четырех сезонов мягкая – это тунчжэн ('гармоничное сочетание 4-х сезонов'), называют это цзинфэн ('благодатный ветер').

甘雨时降，万物以嘉，谓之醴泉。Благодатные дожди выпадают своевременно, природа радуется, называют это лицюань ('чудодейственный источник').

Многозначное определение слов группы «времена года» в главе «Ши Тянь» словаря Эръя можно представить в виде таблицы, повторение идеи которой можем обнаружить в классификационной матрице параметров (первичность, вто-

ричность, третичность Чарлза Пирса) (табл. 2).

Сочетание этих трех определений, представленных в табл. 2, формирует сегодняшнее базовое понимание весны, лета, осени и зимы. Это первичное деление сущностей относительно, т.к. вещь и признак находятся в безусловном органичном единстве: «вещь – то, что имеет признаки; признак – то, чем различаются и сходны вещи» [4, с. 422].

Суммируя все вышеперечисленное, полагаем, что история создания и использования словарей может многое рассказать о языке и культуре прошлого [9], и уникальность того или иного культурного текста зависит от многих составляющих: прежде всего, языка, эпохи, личности автора, его замысла [7, с. 100]. Словарь Эръя заложил основы китайских иероглифов, обогатил языковые знания и стандартизировал использование языка. Его составление и наследование оказали глубокое влияние и внесли вклад в историю китайского языкознания. Китай имеет долгую историю. Главным объектом толкования главы «Ши тянь» словаря Эръя является слово «Тянь» (небо), в ней зафиксированы богатейшие астрономические знания и создан для последующих поколений богатый исторический материал для изучения астрономических явлений [12]. Спустя долгое время духовная жизнь людей стала богатой и разнообразной. И китайские иероглифы, используемые для выражения смысла, естественно, будут красочными и полиморфными.

Список литературы

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Гадамер, Х.Г. Истина и метод / Х.Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Городецкий, Б.Ю. Пути совершенствования Большого китайско-русского словаря (из опыта

работы русского редактора) / Б.Ю. Городецкий // Китайское языкознание. Изолирующие языки : материалы XI междунар. конф. – М., 2002. – С. 363–371.

4. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М.В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

5. Шимчук, Э.Г. Русская лексикография : учебное пособие / Э.Г. Шимчук. – М., 2003. – С. 12.

6. Шишмарева, Т.Е. К вопросу о грамматологической гипергипонимии в первом древнекитайском словаре «Эръя» / Т.Е. Шишмарева, Е.В. Кремнев, Е.А. Хамаева // Успехи современной науки. – 2016. – № 10. – Том 3. – С. 59–60.

7. Шишмарева, Т.Е. К вопросу лингвистической датировки создания канонической книги «Эръя» / Т.Е. Шишмарева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 1(411). – С. 100–105.

8. Шишмарева, Т.Е. К вопросу о семантических видах знаков и принципах организации лексических единиц в древнекитайском словаре «Эръя» / Т.Е. Шишмарева, О.М. Готлиб, Е.В. Кремнев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 21(732). – С. 169–182.

9. Considine, J.P. Dictionaries in Early Modern Europe: Lexicography and the Making of Heritage / J.P. Considine. – N.Y., 2008.

10. 李胜兰. 《尔雅·释天》的文化解读 [J]. 文学教育: 中. – 2015(1).

11. 钱宗武, and 朱九香. "论《尔雅·释天》的义类系统及其认知特征." 株洲师范高等专科学校学报. – 12.4(2007).

12. 李鑫. 《尔雅·释天》中的文化习俗探析 汉字文化. – 2021(2).

References

1. Vezhbickaia, A. Iazyk. Kultura. Poznanie / A. Vezhbickaia. – M. : Russkie slovari, 1996. – 416 s.

2. Gadamer, Kh.G. Istina i metod / Kh.G. Gadamer. – M. : Progress, 1988. – 704 s.

3. Gorodetskii, B.Iu. Puti sovershenstvovaniia Bolshogo kitaisko-russkogo slovaria (iz opyta raboty russkogo redaktora) / B.Iu. Gorodetskii // Kitaiskoe iazykoznanie. Izoliruiushchie iazyki : materialy XI mezhdunar. konf. – M., 2002. – S. 363–371.

4. Nikitin, M.V. Kurs lingvisticheskoi semantiki : ucheb. posobie / M.V. Nikitin. – 2-e izd., dop. i ispr. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2007. – 819 s.

5. Shimchuk, E.G. Russkaia leksikografiia : uchebnoe posobie / E.G. Shimchuk. – M., 2003. – S. 12.

6. Shishmareva, T.E. K voprosu o grammatologicheskoi gipergiponimii v pervom drevnekitaiskom slovare «Eria» / T.E. Shishmareva, E.V. Kremnev, E.A. Khamaeva // Uspekhi sovremennoi nauki. – 2016. – № 10. – Tom 3. – S. 59–60.

7. Shishmareva, T.E. K voprosu lingvisticheskoi datirovki sozdaniia kanonicheskoi knigi «Eria» / T.E. Shishmareva // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 1(411). – S. 100–105.

8. Shishmareva, T.E. K voprosu o semanticheskikh vidakh znakov i printcipakh organizatsii leksicheskikh edinit v drevnekitaiskom slovare «Eria» / T.E. Shishmareva, O.M. Gotlib, E.V. Kremnev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2015. – № 21(732). – S. 169–182.

© Хуэй Хуэй, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина, 2024

ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: реклама; культура; туризм; трансформации; реалии; топонимы; антропонимы.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности перевода национально-культурной лексики с английского на русский язык, которая встречается в рекламных туристических текстах. Исследование проведено на материале рекламных текстов, представленных на англоязычных туристических сайтах и их переводов на русский язык. Проведенный анализ позволил выявить способы перевода, используемые чаще всего при переводе национально-культурной лексики с английского на русский язык.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее эффективных способов перевода национально-культурной лексики в туристических рекламных текстах. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: выявить специфику туристического дискурса, определить трудности перевода национально-культурной лексики, выделить наиболее часто используемые переводческие трансформации при переводе национально-культурной лексики в туристических рекламных текстах. Гипотеза исследования: переводческие трансформации позволяют сохранить содержание и стиль оригинала и привлечь внимание российских и зарубежных туристов. Методы исследования: описательный, сопоставительный, компонентный анализ.

Выводы, сделанные в рамках нашего исследования, показывают, что использование переводческих трансформаций помогает передать смысл и колорит при переводе национально-культурной лексики на русский язык.

Туристические рекламные тексты с каждым годом становятся популярным объектом исследования для ученых-лингвистов, потому что представляют собой богатый языковой материал с огромным количеством особенностей. Они выполняют важнейшую функцию – воздействующую на адресата, которую необходимо сохранить при переводе. Манипулятивная функция осуществляется за счет фонетических, лексических, грамматических и стилистических составляющих данных текстов.

Другой особенностью рекламных туристических текстов является то, что в них можно часто встретить национально-культурную лексику, куда входят реалии, топонимы, микропонимы, антропонимы и социально-историческая информация. Наибольшую сложность представляет перевод реалий – объектов и явлений, существующих в одной культуре и отсутствующих в другой [1].

Главной задачей переводчика является необходимость точно передать всю информацию, прагматически адаптировать ее, сохранить яркость и рекламный образ. Национально-культурная лексика вызывает особые трудности при переводе. В данном исследовании мы опирались на классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, который предлагает лексические, грамматические и лексико-грамматические способы перевода [3].

В первую очередь мы рассмотрим перевод реалий.

Stargazers can tour Kennedy Space Centre, nature lovers can kayak through Blue Spring State Park, and foodies can indulge at the city's Michelin-starred restaurants. – Астрономы-любители могут посетить Космический центр Кеннеди, ценители природы – поплавать на каяке в государственном парке Блю-Спринг, а гурманы –

полакомиться в мишленовских ресторанах города [4].

«Фуди» является новым понятием в русской культуре, поэтому переводчик не передает его с помощью транскрипции, а переводит известным словом «гурман», однако они имеют некоторые различия. Гурманы имеют взыскательные предпочтения и утонченный вкус, тогда как фуди интересуется абсолютно любой едой, не только роскошной, но и простой, уличной.

It is said that Ustad Ahmad Lahori was the chief of the project while Ustad Isa Afandi made the site plan. – Кроме того, известно, что руководителем проекта был мастер Ахмад Лахори, а мастер Иса Афанди составил план расположения памятника.

Ustad происходит от среднеперсидского слова *awestad*, которое имеет значение «человек, профессионально выполняющий свое дело, в основном в узкой специальности». В данном примере переводчик решает перевести реалию с помощью генерализации, а не транскрибировать ее. Переводчик не использует слово «устанд» при переводе на русский язык, потому что слово «мастер» более знакомо русскоязычной аудитории.

Описательный перевод чаще применяется при переводе названий национальных блюд, которые не имеют аналогов в переводящем языке [2]. Такой способ перевода дает более быстрое понимание и представление читателю о том, из чего они приготовлены и как выглядят.

When you've had your fill of pina colodas and beachside cabanas, venture beyond the resort to some of the island's best natural gems. – А когда Вам надоест пинья-колада (освежающий коктейль, сочетающий в себе ноты кокосового молока и ананасового сока) и пляжные домики, можно будет отправиться за пределы курорта к настоящим природным жемчужинам острова.

В данном примере переводчику удается передать атмосферу острова, сначала он дает перевод с помощью транскрипции, а затем дополняет его описательным переводом, который полноценно передает образ данного напитка.

Топонимы и **микротопонимы** в основном переводятся транскрипцией, калькированием или по аналогии с уже существующими названиями.

В исследуемых текстах были выявлены следующие примеры, переведенные с помощью **транскрипции**: *Antalya – Анталья, Teke – Теке, Patara – Патара, Demre – Демре, Kemer – Кемер, Perge – Перге, Attaelia – Аммалия, Alanya – Аланья.*

Прием **калькирования** используется при переводе достопримечательностей: *Taj Mahal – Тадж Махал, The Sultan's Residence – Резиденция Султана.*

По аналогии с уже существующими: *Mediterranean coast – Средиземное море, The Belek region – регион Белек, Marmara Region – Мраморноморский регион.*

Что касается **антропонимов**, или имен собственных, мы можем отметить, что чаще они передаются транскрипцией, иногда переводчик решает добавить информацию о человеке, если он является малоизвестной личностью, например:

In the shrine next to the mosque are the tombs of Ahmet I and his wife Kösem Sultan. – В святыне рядом с мечетью находятся гробницы Султана Ахмета I и его жены Кесем Султан.

Heine's birthplace is a vital hub in the Rhineland literary scene. – Дом, где родился Гейне, стал неотъемлемой частью литературной сцены Рейнланда.

Передача социально-исторической информации. Общепризнанной является существенная роль языка в накоплении культуры и ее историческом наследовании. Некоторые элементы культурного кода, являющиеся естественными для членов одного социума, могут вызвать недоумение или даже отторжение в другом. Поэтому переводчику необходимо перевести их таким образом, чтобы вызвать интерес у туристов и обогатить их знания.

The fort was the focus of a number of battles between the Bhatīs, the Mughals of Delhi and the Rathores of Jodhpur and has four massive gateways. – Со временем в крепости появилось целых четыре выхода с воротами. Династия Бхати, Империя Великих Моголов и Ратхоры множество раз сражались за обладание Джайсалмером.

Мы можем заметить, как качественно переводчик добавил слово «династия» перед «Бхати» и заменил словосочетание «моголы Дели» на «Империю Великих Моголов», чтобы читателю было понятнее, о чем идет речь, тем самым прагматически адаптировав информацию для

читателя.

Таким образом, в результате исследования можно сказать, что основными способами пере-

дачи национально-культурной лексики являются транскрипция, описательный перевод и калькирование.

Список литературы

1. Ашурбекова, Т.И. Лингвопрагматические аспекты перевода рекламных материалов для малоизвестного туристического региона / Т.И. Ашурбекова, А.Г. Кагирова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Махачкала, 2020. – Вып. 3. – С. 47–58.
2. Бахмудова, А.Ш. Особенности использования лексических трансформаций при переводе текстов туристического дискурса с английского языка на русский / А.Ш. Бахмудова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(138). – С. 131–135.
3. Комиссаров, В.Н. Введение в современное переводоведение : монография / В.Н. Комиссаров. – Москва : Наука, 2005. – 350 с.
4. Tripadvisor. Туристический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.tripadvisor.ru/> (дата обращения: 15.06.2024).

References

1. Ashurbekova, T.I. Lingvopragmaticeskije aspekty perevoda reklamnykh materialov dlia maloizvestnogo turisticheskogo regiona / T.I. Ashurbekova, A.G. Kagirova // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Gumanitarnye nauki. – Makhachkala, 2020. – Vyp. 3. – S. 47–58.
2. Bakhmudova, A.Sh. Osobennosti ispolzovaniia leksicheskikh transformacii pri perevode tekstov turisticheskogo diskursa s angliiskogo iazyka na russkii / A.Sh. Bakhmudova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 9(138). – S. 131–135.
3. Komissarov, V.N. Vvedenie v sovremennoe perevodovedenie : monografiia / V.N. Komissarov. – Moskva : Nauka, 2005. – 350 s.
4. Tripadvisor. Turisticheskii sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.tripadvisor.ru/> (data obrashcheniia: 15.06.2024).

© А.Ш. Бахмудова, П.М. Алиханова, 2024

УДК 81.1

В.С. ЗЕНЦОВА

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Мытищи

ТАЙНА ГЕНДЕРНОСТИ В ДЕТЕКТИВНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: гендерность; гендерные стереотипы; маскулинность; феминность; языковая картина мира; детектив.

Аннотация: В статье анализируется специфика гендерных стереотипов в текстах детективных романов немецкого и русского языков. Цель исследования – описать особенности гендерных стереотипов на текстовом уровне. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: установить ключевые аспекты гендерности, такие как представления о феминности и маскулинности, передаваемые через языковые средства и стилистические приемы, рассмотреть различия в изображении персонажей мужчин и женщин, их возрастных характеристик, отношений, внешности, характера и эмоций. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод стилистического анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Гипотеза исследования: определение гендерных стереотипов о женщинах и мужчинах в современных детективных романах возможно путем комплексной лингвостилистической интерпретации с учетом их особенностей. Анализ проводится на основе детективных романов, созданных авторами-мужчинами и авторами-женщинами, что позволяет выявить гендерные различия в авторском восприятии и представлении персонажей. Результаты исследования показали, что гендерные стереотипы в детективных романах отражают социокультурные нормы и ожидания, связанные с ролями мужчин и женщин. Эти стереотипы могут как поддерживать, так и оспаривать традиционные представления о мужественности и женственности. Также установлено, что в обоих языках присутствуют специфические лексические и фразеологические

единицы, которые способствуют формированию гендерных образов.

В современном обществе литературные произведения, особенно детективные романы, являются не только источником развлечения, но и зеркалом, отражающим гендерные стереотипы и представления о роли мужчин и женщин. Детектив как жанр обладает своими особыми характеристиками, такими как интрига, разгадка тайн, внимание к деталям, а также определенный набор персонажей и сюжетных элементов, поэтому исследование репрезентации гендерности в таком типе текста является важным шагом в понимании социокультурных аспектов общества в целом.

Представление о мужской и женской идентичности, а также характерные для них качества, пронизывают каждую культуру и находят свое отражение в ритуалах, фольклоре, мифическом наследии и в образах, присутствующих в повседневном сознании. Однако важно отметить, что стереотипы и ценностные оценки гендера могут значительно различаться в зависимости от культуры в той или иной стране.

Теоретической базой данной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в сфере лингвокультурологии, типологии текста, таких как И.Р. Гальперин [1], А.В. Кирилина [4; 5], М.Н. Левченко [6; 7], Р. Лакофф [9], А.С. Ухова [8].

Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов, а также их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке и тесно связана с выражением оценки, влияя на формирование ожиданий от представи-

телей того или другого пола определенного типа поведения [3].

Анализ гендерных представлений о женщинах и мужчинах в детективных романах позволяет выделить общие тенденции и некоторые различия.

В обоих языках существуют выражения, которые указывают на конкретный возраст мужчины, а также фразы, которые описывают промежутки возраста. В русском и в немецком языках указывается конкретный возраст мужчины с помощью существительного и числительного, например: «*мужчина лет сорока*» или «*Mann um die Fünfzig*». Также используются слова и фразы, указывающие на промежутки возраста, например: «*Mitte vierzig*» или «*Anfang fünfzig*».

Тем не менее наблюдается общая тенденция к уважению и признанию мужчин в старшем возрасте. Выражения, которые относятся к мужчинам среднего и пожилого возраста, часто несут положительные коннотации, подчеркивая их опыт, авторитет и обаяние. Рассмотрим следующий фрагмент текста:

Im Gegensatz zu den meisten Männern, die sie kannte, hatten ihm die Jahre gutgetan und seinen jugendlich weichen Gesichtszügen eine kantige Männlichkeit verliehen, die ihm gut stand. Sein Haar wurde an den Schläfen grau, und die Lachfältchen um seine Augen waren tiefer geworden, aber auch das stand ihm gut.

Автор описывает мужчину, который, в отличие от большинства мужчин, которых знала главная героиня, благополучно перенес старение. Возраст придал ему выразительности и мужественности, при этом сохраняя его молодые черты. Волосы на висках стали седыми, а морщины вокруг глаз стали глубже, но это только добавило ему привлекательности. Автор использует следующие лексические средства для описания изменений во внешности мужчины: «*Jugendlich weichen Gesichtszügen*» – молодые мягкие черты лица, которые указывают на прежнюю молодость и нежность; «*Kantige Männlichkeit*» – красивая мужественность, обозначающая более резкие и мужественные черты лица; «*Lachfältchen*» – морщинки от смеха подчеркивают старение, но также могут указывать на жизнерадостность и оптимизм; «*Stehen ihm gut*» – выражение, означающее, что эти изменения внешности подходят ему, улучшают его внешний вид. Использование этих лексических средств помогает автору создать образ мужчи-

ны, который, несмотря на признаки старения, все еще обладает привлекательностью и мужественностью.

Также оба языка содержат выражения, описывающие излишнюю зависимость мужчины от матери, такие как «*маменькин сынок*» в русском и «*unter Mamas Tisch*» в немецком. Эти фразы указывают на негативные стереотипы о мужчинах, связанные с их неспособностью к самостоятельности и независимости. Например:

Ich finde, die beiden sind alt genug, um auf ihren eigenen Füßen zu stehen. Aber sie strecken sie lieber unter Mamas Tisch. Georg studiert in Heidelberg Jura, und Röschen kann sich nicht entscheiden.

Автор показывает, что оба персонажа, Георг и Резхен, достаточно взрослые, чтобы быть самостоятельными и принимать решения в своей жизни. Однако, вместо того чтобы стремиться к независимости, они предпочитают оставаться под опекой своей матери. В данном фрагменте автор использует лексические средства для передачи своего мнения о некоторых персонажах и их поведении. В частности, автор использует фразеологизм «*auf ihren eigenen Füßen zu stehen*» для обозначения способности жить самостоятельно и принимать собственные решения. Затем он описывает, что персонажи предпочитают оставаться зависимыми от матери, используя выражение «*sie strecken sie lieber unter Mamas Tisch*».

В русском языке больше внимания уделяется общим характеристикам женщин и использованию стереотипов, например: «*молоденькая*», «*старая дева*», «*полтинник*», что отражает особенности культурных представлений о женщинах. В немецком языке больше использования словосочетаний, указывающих на конкретные возрастные диапазоны женщин, и выражений, связанных с их сексуальной привлекательностью и способностью манипулировать мужчинами.

Стоит отметить, что в русском и немецком языках присутствуют выражения, которые характеризуют женщину в соответствии с ее возрастом и общественными ожиданиями, например: «*ночтенный возраст*» в русском языке и «*erwachsene Frau*» в немецком языке. Эти выражения отражают общепринятые представления о женщинах определенного возраста и их роли в обществе.

Остановимся на следующем примере:

...Сколько ей может быть лет, **вдове?** Если они были женаты «всю жизнь», значит, **чуть за сорок** – еще совсем молодая, чтобы продолжать жить, но уже не слишком для того, чтобы начинать жизнь сначала!.. А ей придется начинать – совсем одной!

Этот отрывок отражает гендерные стереотипы о возрасте и социальном статусе женщин. Автор подчеркивает, что вдове, которая, как предполагается, достигла возраста «чуть за сорок», может быть нелегко начинать жизнь заново после потери супруга. В то же время автор указывает на то, что сорок – это еще молодой возраст, подразумевая, что женщина в этом возрасте все еще имеет время и возможность начать новую жизнь. Однако упоминание о том, что ей придется начинать совсем одной, подчеркивает ее уязвимость и неопределенность в будущем. Этот отрывок также отражает общественные ожидания в отношении возраста и роли женщин, в частности, подчеркивая сложности, с которыми сталкиваются женщины после потери супруга.

Рассмотрим гендерные представления об отношениях мужчин и женщин в русском и немецком языках.

В русском языке присутствует широкий спектр выражений, которые часто связаны с отрицательными ассоциациями и стереотипами, такими как «подкаблучник», «собачиться по мелочам с женой», «бабник» и «все как один козлы». Эти фразы подчеркивают негативные представления о мужчинах, связанных с подчиненностью, неверностью и неуважением к женщинам.

В русском языке выражение «подкаблучник» используется для описания мужчины, который, по мнению общества, подчинен своей жене и лишен автономности в семейных отношениях. Это отражает определенные социокультурные нормы и представления о мужской роли и власти в семье в русском обществе. Например:

Этот Борис Шацкий явный подкаблучник, постоянно терпящий от своей властной супруги унижения. Все решения в их общем бизнесе принимает она. В их семье она тоже несомненный лидер. Эта Клементина Арнольдовна, похоже, так затюкала своего мужа, что жизнь для него превратилась в сплошное выполнение приказов. Вот он и отрывается на молодых рыженьких девушках. Как бы в отместку своей жене.

В представленном выше сегменте текста автор использует гендерные стереотипы, чтобы описать отношения в паре. Существительное «подкаблучник» и прилагательное с существительным «властная супруга» вводят читателя в стереотипный образ семейных отношений, где муж играет роль подчиненного, а жена – главного, принимающего решения. Далее, утверждение о том, что все решения принимает жена и что она является лидером в их семье, усиливает этот стереотип. Партнерство между мужем и женой описывается как неравное, где жена контролирует и диктует условия, а муж исполняет их без возражений. Высказывание о том, что муж «отрывается на молодых рыженьких девушках» в отместку своей жене, также отражает стереотип о мужчинах, стремящихся к изменам в отношениях в случае, если их партнерша является слишком доминирующей или властной. Таким образом, данный фрагмент текста иллюстрирует распространенные представления о семейных отношениях и роли мужчины и женщины в них, основанные на гендерных стереотипах о силе и власти.

В немецком языке «*unter dem Pantoffel der Weiber gestanden*» буквально переводится как «стоять под тапком женщин» и используется для описания мужчины, который подчинен или контролируется своей женой. Это выражение обычно несет негативную коннотацию, подчеркивая утрату автономии и силы мужчины в семейных отношениях. Например:

Die Art, wie er seine Frau ansah, verriet, dass er unter ihrem Pantoffel stand und wenig zu melden hatte. Er ergriff das Foto mit seiner Pranke, aber bevor er es anschauen konnte, pflückte Margot Richter es ihm aus der Hand.

В данном сегменте текста гендерный стереотип представлен фразеологическим выражением «*unter ihrem Pantoffel stand*», который, согласно словарю *Duden* с пометой *umgangssprachlich veraltend* (разговорный, устаревший), означает быть управляемым женой, быть подкаблучником. Данное выражение не только является лингвистическим инструментом, но и носит культурную и историческую окраску, уходящую своими корнями в древнегерманское право, где нога считалась символом господства. Автор-женщина описывает мужчину в подчиненной позиции перед своей женой, подразумевая, что женщина контролирует и доминирует над мужчиной. Гендерный стереотип выражен с языковой

точки зрения фразеологическим выражением «*unter ihrem Pantoffel stand*» (быть подкаблучником).

Такие фразы не только являются языковыми конструкциями, но и отражают ценности, нормы и ожидания общества от мужчин. Исследование и анализ таких фраз в контексте детективной литературы на русском и немецком языках позволяют лучше понять, как язык отражает и поддерживает гендерные стереотипы и представления о мужчинах в различных культурных средах.

В немецком и русском языках содержатся лексические единицы, которые описывают роли и характеристики женщин в контексте их семейных отношений и отношений с мужчинами. В русском языке встречаются выражения, которые отражают стереотипы о роли женщины в семье, такие как «домработница», «законная, властная супруга», «ревнивая жена». Эти выражения связывают женщину с семейными обязанностями и социальными ожиданиями в семейной жизни. В то же время в немецком языке есть выражения, которые описывают женщин в отношениях с мужчинами, такие как «*ein Heimchen für Haus und Herd*», «*sinnlich wie ein Sukkubus*», «*eine einmalig begehrenswerte Frau*». Рассмотрим следующий пример:

Mein Mann wollte das so, Pia kraulte Baghira hinter den Ohren. Er wollte ein Heimchen für Haus und Herd.

Автор описывает ситуацию, в которой женщина объясняет, что ее муж предпочитает, чтобы она была домохозяйкой. Фраза «*Er wollte ein Heimchen für Haus und Herd*» указывает на то, что муж предпочитает, чтобы жена занималась домашними делами и была ответственной за домашнее хозяйство. Выражение «*Heimchen für Haus und Herd*» ассоциируется с традиционной ролью женщины в семье как домохозяйки, ответственной за уборку, готовку и домашние дела. Это отражает стереотип о том, что женщина должна быть связана с домом и семейными обязанностями. Таким образом, автор описывает ситуацию, в которой муж желает, чтобы его жена соответствовала традиционным гендерным ролям, и показывает, как это влияет на поведение и представления персонажей о своей роли в семье.

Как в русском, так и в немецком языке содержатся выражения, которые могут отражать стереотипы о женщинах в контексте семейных обязанностей и внешнего вида. Например, в русском языке есть фразы типа «*материнский*

инстинкт» или «*воспитание детей*», которые утверждают традиционные роли женщин в семье. В немецком языке аналогичные выражения включают «*eine typische Mutti*» или «*mütterlich*», подчеркивая роль женщин как заботливых матерей и домохозяек.

Alle ein bißchen modisch, ein bißchen sportlich, ein bißchen berufstätig, ein bißchen Hausfrau, ein bißchen Mutti. Ich stellte sie mir' in ihren Ehen vor. Sie bleiben ihren Männern treu, wie man seinem Auto treu bleibt. Mit ihren Kindern sind sie patent und fröhlich. Gelegentlich haben sie Angst im schrillen Lachen. So, wie wir Deutsche unsere Ehen führen, wundert's mich nicht, daß wir keine Revolution gemacht haben.

Данный пример содержит в себе элементы, отражающие гендерные и социокультурные представления о женщинах и их роли в обществе. Прилагательные и существительные «*modisch, sportlich, berufstätig, Hausfrau, Mutti*», усиленные наречием «*ein bißchen*», создают образ женщины, которая должна сочетать в себе множество различных ролей и качеств, подчеркивая гендерное представление о многозадачности и многоролевости женщины. В предложении «*Sie bleiben ihren Männern treu, wie man seinem Auto treu bleibt*» автор сравнивает верность женщин своим мужьям с их верностью к автомобилю. Это языковое средство усиливает идею о том, что женщины должны быть преданы и верны своим мужьям, как мужчины преданы своим вещам.

Данная статья раскрывает сложные и многослойные аспекты гендерных стереотипов, представленных в детективных романах на примере немецкого и русского языков. Анализ показывает, что, несмотря на существование общих тенденций в изображении мужчин и женщин, существует множество нюансов и различий в восприятии и представлении гендерных ролей, которые обусловлены культурными, социальными и языковыми факторами.

Исследование демонстрирует, как через языковые средства и стилистические приемы авторы формируют гендерные образы, отражая социокультурные нормы и ожидания. Это позволяет глубже понять механизмы формирования и передачи гендерных стереотипов, а также их влияние на восприятие персонажей и их роли в литературе. Также подчеркивается важность учета гендерного аспекта при анализе детективных романов, что способствует более глубоко-

му пониманию культурных и социальных процессов.

На примере фрагментов из детективных романов становится понятно, что гендерные стереотипы не только выявляют социокультурные нормы и ожидания, но и помогают понять, как

традиционные представления о мужественности и женственности могут поддерживаться или оспариваться в литературе. Эта комплексная лингвостилистическая интерпретация раскрывает множество нюансов, лежащих в основе гендерных стереотипов.

Список литературы

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : УРСС, 2020. – 144 с.
2. Зенцова, В.С. Гендерные стереотипы в детективных романах авторов-мужчин (на материале немецкого и русского языков) / В.С. Зенцова // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2024. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.evestnik-mgou.ru.
3. Зенцова, В.С. Формирование образа мужчины и женщины языковыми средствами в детективном романе (на материале немецкого и русского языков) / В.С. Зенцова // В сборнике: Актуальные вопросы современной лингвистики. Материалы XI международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в РФ. – Москва, 2024. – С. 32–35.
4. Кирилина, А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия / А.В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 3. – С. 7–55.
5. Кирилина, А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / А.В. Кирилина. – М., 2000. – 40 с.
6. Левченко, М.Н. Немецкий детектив: границы текста в литературном жанре (на материале произведений ф. Дюрренматта) / М.Н. Левченко, М.Ю. Захарова // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – № 2(26). – С. 17–27.
7. Левченко, М.Н. «Эффект обманутого ожидания» гендерно окрашенных загадок и разгадок (на материале английского, немецкого и русского языков) / М.Н. Левченко, Е.Н. Лачугина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 94–100.
8. Ухова, А.С. Экспликация ресурсами языка гендерных стереотипов о женщине в современных немецких анекдотах : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.С. Ухова. – Иваново, 2023. – 223 с.
9. Lakoff, R. Language and Women's Place / R. Lakoff. – New-York : Harper & Row, 1975. – 309 p.

References

1. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – M. : URSS, 2020. – 144 s.
2. Zentcova, V.S. Gendernye stereotipy v detektivnykh romanakh avtorov-muzhchin (na materiale nemetskogo i russkogo iazykov) / V.S. Zentcova // Rossiiskii sotcialno-gumanitarnyi zhurnal. – 2024. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.evestnik-mgou.ru.
3. Zentcova, V.S. Formirovanie obraza muzhchiny i zhenshchiny iazykovymi sredstvami v detektivnom romane (na materiale nemetskogo i russkogo iazykov) / V.S. Zentcova // V sbornike: Aktualnye voprosy sovremennoi lingvistiki. Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi Godu pedagoga i nastavnika v RF. – Moskva, 2024. – S. 32–35.
4. Kirilina, A.V. Gender i gendernaia lingvistika na rubezhe tretogo tysyacheletia / A.V. Kirilina // Voprosy psikholingvistiki. – 2021. – № 3. – S. 7–55.
5. Kirilina, A.V. Gendernye aspekty iazyka i kommunikatsii : avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk / A.V. Kirilina. – M., 2000. – 40 s.
6. Levchenko, M.N. Nemetckii detektiv: granitsy teksta v literaturnom zhanre (na materiale proizvedenii f. Diurrenmatta) / M.N. Levchenko, M.Iu. Zakharova // Uchenye zapiski natsionalnogo obshchestva prikladnoi lingvistiki. – 2019. – № 2(26). – S. 17–27.

7. Levchenko, M.N. «Effekt obmanutogo ozhidaniia» genderno okrashennykh zagadok i razgadok (na materiale angliiskogo, nemetskogo i russkogo iazykov) / M.N. Levchenko, E.N. Lachugina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seria: Lingvistika. – 2015. – № 6. – S. 94–100.

8. Ukhova, A.S. Eksplikatsiia resursami iazyka gendernykh stereotipov o zhenshchine v sovremennykh nemetskikh anekdotakh : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / A.S. Ukhova. – Ivanovo, 2023. – 223 s.

© В.С. Зенцова, 2024

УДК 81.255

В.И. ЛИТОВЧЕНКО, М.В. ВАНСЛАВ, К.М. ХВОРОСТОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА ЧЕРЕЗ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

Ключевые слова: восприятие; семантическое поле; текст; смысл; апперцепция; реципиент.

Аннотация: Данная статья представляет исследование вопроса восприятия и понимания текста через семантическое поле. Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании анализируются подходы разных лингвистов к данной проблеме. Цель данной работы – рассмотреть особенности восприятия языка как знаковой системы, как объективного и социального явления. Для достижения этой цели использовались различные методы работы: анализ научной литературы по проблеме исследования, подход к тексту с позиций теории речевых актов, теории массовой коммуникации и психолингвистики. В результатах исследования подтверждается взаимодействие восприятия языковой единицы с содержанием психической жизни человека, с особенностями его личности.

Одним из наиболее проблемных и острых вопросов в языкознании остается адекватное восприятие и понимание языковой единицы в тексте. Рассмотрение процесса восприятия является актуальным, так как порождение высказывания невозможно без целенаправленной предварительной стадии ориентировки в коммуникативной ситуации; текст должен быть воспринят, понят и усвоен; именно этот процесс может быть наиболее адекватно рассмотрен в связи с тем фактом, что в основе него лежит высказывание, что дает нам возможность, опираясь на эту структуру, произвести наиболее объективный анализ.

Восприятие – отражение в сознании человека предметов или явлений при их непосред-

ственном воздействии на органы чувств. В ходе восприятия происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий. Наиболее важными особенностями восприятия являются предметность, целостность, структурность, константность и осмысленность.

Предметность восприятия выражается в так называемом акте объективации. В отличие от ощущений, отражающих отдельные свойства предмета, воздействующего на органы чувств, восприятие есть целостный образ предмета. С целостностью восприятия связана его структурность.

Вследствие множества степеней свободы положения окружающих объектов по отношению к воспринимающему субъекту эти объекты непрерывно изменяют свой облик. При этом соответственно изменяются и перцептивные процессы. Однако благодаря свойству константности, состоящему в способности перцептивной системы компенсировать эти изменения, мы воспринимаем окружающие предметы как относительно постоянные по форме, величине, цвету и т.п.

Восприятие зависит не только от раздражителя, но и от самого воспринимающего субъекта. Зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности носит название апперцепции. Поэтому естественно, что один и тот же предмет может восприниматься различными людьми по-разному.

Язык как знаковая система, как объективное и социальное явление существует и функционирует в речевой коммуникации в форме текстов. Текст – явление настолько многогранное и разноплановое, что не существует единого его понимания и определения: данный фено-

мен исследуется в рамках таких направлений, как лингвистика текста, теория речевых актов, теория массовой коммуникации и психолингвистика.

Текст есть речемыслительный продукт, который первый раз рождается в момент порождения его автором и может переживать последующие рождения при восприятии его реципиентом. Создавая текст, автор производит отбор тех знаковых форм, которые наиболее адекватно выражают замысел автора и соответствуют типу реципиента, позволяя ему воспринять и понять текст.

Решая проблему адекватного восприятия и выявления смысла художественного текста, лингвисты часто используют понятия «психологическое значение» и «личностный смысл». Под психологическим значением понимается то, что открывается в предмете или явлении объективно – в системе объективных связей, отношений, взаимодействий. «Личностный смысл» определяется в работе А.Н. Леонтьева как «личное отношение субъекта к миру, фиксирующееся в субъективных значениях».

Современные психолингвисты (А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова) полагают, что смысл – это способ включения человеческого опыта в социальную коммуникацию. Он не существует вне системы социальных коммуникаций и открывается посредством акта коммуникации.

Участвуя в актах коммуникации, мы либо понимаем то, что говорят другие, либо порождаем высказывания. В первом случае нашей действительной целью является понимание мыслей, выражаемых с помощью языка. Текст – это средство передачи мыслей, в этой связи он выступает в виде своеобразной «упаковки». Однако знания, используемые при его декодировании, не ограничиваются знаниями о языке. В их число входят также знания о мире, социальном контексте высказываний, умения извлекать хранящуюся в памяти информацию, планировать и управлять дискурсом и многое другое.

Любое восприятие высказывания связано определенным образом не столько с простым пониманием значения отдельных лингвистических единиц, сколько с уяснением смысла текста, с интерпретацией высказывания в рамках цельного текста, в рамках диалога. Эта интерпретация базируется на семантических связях, определяемых широким контекстом, включаю-

щим в себя как интра-, так и экстралингвистические факторы.

Сами по себе языковые выражения не указывают на какие-либо объекты мира: указание как речевой акт осуществляется носителями языка как носителями определенных концептуальных систем. Соответственно, распознавание, идентификация референциальных намерений входят в задачу интерпретации в концептуальной системе партнера по коммуникации, интерпретации, охватывающей самого субъекта референции, используемое им языковое выражение, а также контекст его употребления.

На втором этапе осуществляется переход от образа языкового знака как материального объекта к образу его содержания.

Данный этап понимания интерпретируется по-разному и в связи с этой разницей в интерпретации описывается в различных терминах. Разнообразие терминологических описаний схожих явлений (или одного и того же явления) вполне объяснимо тем, что явление это рассматривается с различных позиций, в разных контекстах и моделях и с разными прагматическими задачами. Однако нам кажется удобным сократить это разнообразие терминов до одного – «смысл».

Для построения смыслов знаков-объектов характерно то, что новые смыслы строятся на основе имеющихся. Являясь специфическим комплексом, не ограниченным рамками значений включенных единиц, смысл представляет собой сложное архитектурное образование или, по словам Н.И. Жинкина, «интеграл значений».

Человек – не бесстрастный интерпретатор языковых и неязыковых текстов. Потребность ориентации в мире вынуждает его «выбрать» из множества текстов, с которыми он сталкивается и которые он способен осмыслить в своей концептуальной системе, такие, которые он полагает истинными, которые он принимает и которые поэтому являются для него значимыми, а не только осмысленными.

Использование знаний в понимании текста означает способность соотносить текст с некоторой имеющейся структурой знания, на основе которой и создается модель ситуации. В процессе этого вспоминаются прошлые ситуации, как конкретно-эпизодические, так и обобщенно-семантические.

Сконструированная таким образом модель ситуации представляет собой основу для ин-

терпретации текста. Она охватывает все знание, включая то, которое содержится в тексте имплицитно или же подразумевается.

Структуры знаний, именуемые фреймами, схемами, сценариями, планами и т.п., представляют собой пакеты информации (храняемые в памяти или создаваемые в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов), которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Эти структуры играют существенную роль в функционировании естественного языка: с их помощью устанавливается связность текста на микро- и макроуровне, обеспечивается вывод необходимых умозаключений. Наконец, они «поставляют» контекстные ожидания, позволяющие прогнозировать будущие события на основе ранее встречавшихся сходных по структуре событий.

Процесс восприятия текста, его языковых форм сменяется процессом понимания глубинного смысла. Данным уровням при восприятии текста соответствуют степени адекватности выражения смысла при порождении текста. Текст представляет такое единство, в котором все взаимосвязано.

Таким образом, необходимо выявить при восприятии и понимании текста ту когнитивную базу, которая позволит понять содержательную

сторону текста. Текст как явление разноплановое и многогранное содержит ряд формальных языковых средств, которые имеют языковую семантическую интерпретацию. В то же время понимание любого текста не ограничивается интерпретацией его на основе анализа языковых значений и структур. Структура текста определяется соотношением авторских личностных смыслов. Семантика текста раскрывается в процессе интерпретации его реципиентом на базе концептуальной системы индивида посредством последовательного или непрерывного введения в ее систему новых концептов, репрезентированных средствами языка. Непрерывность вводимых концептов предполагает постоянное углубление, расширение концепта на основе выявления новых структурных связей между языковой единицей, в которой он выражается, и другими единицами данного текста. Поэтому реципиент, адекватно понимающий текст, интерпретирует не языковые единицы и их значения, а инокультурные смыслы на базе своей концептуальной системы. Процесс восприятия текста, его языковых форм сменяется процессом понимания глубинного смысла. Данным уровням при восприятии текста соответствуют степени адекватности выражения смысла при порождении текста.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Н.Д. Арутюнова // Новое в заруб. лингв. Вып. 13: Логика и лингвистика. – М. : Радуга, 1982. – 414 с.
2. Богин, Г.И. Субстанционная сторона понимания текста / Г.И. Богин. – Тверь, 1993. – 137 с.
3. Выготский, Л.С. Проблемы сознания / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 8 т. – М., 1982.
4. Гальперин, Л.Г. Текст как объект лингвистического исследования / Л.Г. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М. : Наука, 1982.
6. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1997. – 287 с.
7. Литовченко, В.И. Роль образования в решении проблем межкультурной интеграции на примере занятий по иностранному языку / В.И. Литовченко, С.Г. Эфа // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5. – С. 129–131.

References

1. Arutiunova, N.D. Lingvisticheskie problemy referentcii / N.D. Arutiunova // Novoe v zarub. lingv. Vyp. 13: Logika i lingvistika. – M. : Raduga, 1982. – 414 s.
2. Bogin, G.I. Substantcionnaia storona ponimaniia teksta / G.I. Bogin. – Tver, 1993. – 137 s.
3. Vygotskii, L.S. Problemy soznaniia / L.S. Vygotskii // Sobr. soch. v 8 t. – M., 1982.
4. Galperin, L.G. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / L.G. Galperin. – M. : Nauka, 1981. – 139 s.

5. Zhinkin, N.I. Rech kak provodnik informacii / N.I. Zhinkin. – M. : Nauka, 1982.
6. Leontev, A.A. Osnovy psikholingvistiki / A.A. Leontev. – M., 1997. – 287 s.
7. Litovchenko, V.I. Rol obrazovaniia v reshenii problem mezhkulturnoi integracii na primere zaniatii po inostrannomu iazyku / V.I. Litovchenko, S.G. Efa // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5. – S. 129–131.

© В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова, 2024

УДК 811

Л.В. НОВИКОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

УНИКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООМОРФИЗМЫ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: зооморфизмы; детская художественная литература; переводческие стратегии; лексико-семантические особенности; фразеологические единицы; стилистические особенности зооморфизмов; сказочные персонажи.

Аннотация: Цель представленной научной работы – раскрыть механизмы уникальности фразеологического пласта английского и русского языков в детской художественной литературе.

Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; раскрыть природу зооморфизмов и их стилистические, семантические возможности при переводе; выявить трудности при переводе фразеологических единиц с компонентом «зооморфизм».

Гипотеза: исследование особенностей перевода фразеологических единиц позволяет нам глубже понять историю и своеобразие жизни разных народов, показать уникальный характер английского и русского языков, играющих в наше время принципиальную роль. Априори уникальность и самобытность зооморфизмов, их роль в языковой картине мира в новых складывающихся условиях требуют специального рассмотрения.

Методы исследования: метод сопоставительного анализа, метод сплошной выборки, описательный метод, количественные подсчеты.

Достигнутые результаты: в ходе исследования представлено решение трудностей переводческой эквивалентности при передаче национально-культурного пласта лексики с языка оригинала на язык перевода.

Уникальность перевода фразеологических единиц английского языка с компонентом «зооморфизм» представляет особый интерес для филологов, исследующих их лексические и семантические особенности. Под термином «зооморфизмы» мы будем понимать, следуя за Е.М. Брославской, «...обозначение представителя животного мира, употребляемое в переносном значении для эмоциональной номинации человека» [1, с. 5].

Фразеологический пласт языка всегда интересовал филологов в плане их уникального характера. На современном этапе также активно изучаются вопросы, связанные с семантикой, структурой и составом фразеологических единиц, особенностями их функционирования в языке и речи, их коммуникативно-прагматические свойства. Нам больше всего импонирует определение фразеологической единицы, предложенное А.В. Куниным, которым мы и будем руководствоваться в нашем исследовании. «Фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [2, с. 89]. Автор предлагаемой работы исследует и анализирует наиболее приемлемые переводческие решения в художественной литературе, а именно в романах Мод Харт Лавлейс “*Heaven to Betsy*” и Фрэнсис Элизы Бернетт “*The Secret Garden*”, авторов серии детских рассказов, в которых, по нашему мнению, наиболее ярко раскрываются уникальные особенности фразеологического пласта с компонентом «зооморфизмы». Нами исследуются зооморфизмы в составе фразеологических единиц и их особая роль в межкультурном пространстве.

Зооморфизмы довольно часто используют-

ся при описании внешности и характера человека, например: “*She was still as stubborn as a mule*” – «Она все еще была упряма как мул». В приведенном примере девушка Бетси характеризуется как настырная и неподатливая посредством зооморфизма “*mule*”, символизирующего упрямое животное, которое можно было сдвинуть с места, используя кнут. Следующий пример описывает поведение Бетси с молодыми людьми: ““*You ought to come to see me oftener*”, said Betsy giving him a radiant smile. Dog that I am, she thought” – «“Ты должен приходить ко мне почаще”, – сказала Бетси, озарив его сияющей улыбкой. Вот какая же я собака, подумала она». Этот пример наглядно показывает, что, кокетничая с молодыми людьми, девушка все-таки упрекала себя за это, и автор рассказа вводит зооморфизм “*dog*”, изображая ее как своенравную особу. При помощи зооморфизмов писательница иллюстрирует внешний вид главной героини, а также описывает и ее друзей. Приведем несколько примеров и их переводы с английского на русский язык, чтобы показать всю образность и красочность зооморфизмов в фразеологических единицах (далее – ФЕ). Например: “*Where she was once short and stocky with pigtails, she is now tall and slender, willowy even, with a cloud of dark hair*”. – «Когда-то она была невысокой и коренастой, с мышинным хвостиком, теперь она высокая и стройная, даже гибкая, с облаком темных волос». Писательница намеренно, на наш взгляд, вводит зооморфизм “*pigtail*”, чтобы подчеркнуть какой Бетси была в детстве со «свиными хвостами», «мышинными хвостами» и какой она стала красавицей, употребив словосочетание “*a cloud of dark hair*”. Интересным образом писательница описывает одного из друзей Бетси некоего Кэба Эдвардса, используя в рассказе зооморфизм “*monkeyish face*”, например: “*She returned with the dark monkeyish face of Cab Edwards greening behind her*”. – «Она вернулась, но за ее спиной зеленело темное обезьянье лицо Кэба Эдвардса». Нам представляется, что автор рассказа, употребив зооморфизм «обезьянье лицо», хотела показать озорного мальчишку, сорванца, который часто корчит рожицы или передразнивает своих сверстников. Необходимо отметить, что во всех приведенных нами выше примерах применялась стратегия описательного перевода.

Из серии рассказов Фрэнсис Элизы Бернетт нас заинтересовали зооморфизмы, использован-

ные писательницей в художественном произведении “*The Secret Garden*”. Приведем несколько примеров, которые наглядно демонстрируют тот факт, что дети ярче и образнее представляют персонажей через призму зооморфизмов, в которых иллюстрируются их семантические особенности, раскрываются чувства, эмоции, эстетические нормы, передаются самобытность и национальный колорит того или иного народа. В произведении часто используются зооморфизмы, описывающие поведение детей, например: “*The children seemed to tumble about and amuse themselves like a litter of rough, good-natured collie puppies*”. Здесь используется, как нетрудно это заметить, описательный перевод: «Дети кувыркались и забавлялись, как выводок грубоватых, добродушных щенков колли», т.е. чувство радости и веселья детей сравнивается с добродушными, игривыми щеночками породы колли. Для того чтобы передать эмоциональное состояние человека, писательница использует ФЕ с компонентом «зооморфизм», например, один из персонажей говорит: “*My nose end fair quivers like a rabbit's, mother says*”, сравним перевод: «Мама говорит, что у меня даже кончик носа подрагивает, как у кролика», т.е. читатель понимает, что внешность человека может отражать внутреннее состояние его в различных ситуациях. Известно, что когда у кролика ноздри подрагиваются и расширяются, то это можно расценивать не только как страх или опасение чего-то, но и как любопытство. Из произведения мы и узнаем о мальчике по имени Дикон, который, как описывает автор, был и осторожным, и любопытным. При переводе этой ФЕ также применялась стратегия описательного перевода.

Серия рассказов Мод Харт Лавлейс с самого начала предназначалась для детского чтения, поэтому, как нам представляется, она предпочла использовать такие фразеологические единицы, которые бы в большей степени заинтересовали подростков и несли в себе не только познавательный элемент, но и образовательный. Априори дети любят животных, в большинстве своем относятся очень трепетно к «друзьям своим меньшим». Посредством фразеологического пласта дети познают и изучают окружающий их мир, а образные персонажи животных часто помогают усилить эмоции и интерес к окружающему пространству.

Автор провел исследование фразеологических единиц с компонентом «зооморфизм»

в серии рассказов для детей писательниц Мод Харт Лавлейс «Небеса Бетси» и Фрэнсис Элизы Бернетт «Волшебный сад». Сравнительный анализ позволил нам обнаружить сходства и отличительные черты зооморфизмов английского и русского языков. В результате применения переводческих решений мы пришли к выводу о том, что часто невозможно подобрать точный эквивалент при переводе, поэтому в большинстве случаев был применен описательный перевод ФЕ с зооморфизмами. Приходится констатировать тот факт, что не все зооморфизмы имеют точные русские эквиваленты, например, «*gossipy birds*» переводится на русский язык как «болтушки, сплетницы» – данный эквивалент не содержит в своем вторичном значении зооморфного компонента, а, например, «*bluebird*» имеет русский эквивалент, т.е. «синяя птица», и несет в себе одинаковый смысл – «символ счастья». Точный эквивалент в русском языке имеет, например, зооморфизм “*to die like flies*” и переводится как «мрут как мухи», он обнаруживает негативную коннотацию, отражает трагизм и ужас массовой

гибели людей.

Ф.Э. Бернетт в своем романе использовала такой зооморфизм, как “*gadfly*”, тем самым показав отношение персонажей к главной героине Мэри, выставляя ее как назойливое существо, раздражающее окружающих. Этот зооморфизм в действительности характеризует надоедливых личностей, в русском языке ему составят эквивалент, по нашему мнению, такие слова, как «клещ», «муха».

В заключение автор статьи отмечает, что использование ФЕ с зооморфизмами в детской художественной литературе позволяет читателю ощутить значимость культурно-исторической эпохи, проследить эволюцию языка, познать яркий и разнообразный мир ощущений и чувств и насладиться увлекательными сюжетами. В рассказах Мод Харт Лавлейс и Фрэнсис Элизы Бернетт фразеологические единицы, связанные с животными, характеризуют своеобразие персонажей, их поведение и поступки, а зооморфизмы, в свою очередь, ярко раскрывают индивидуальность каждого подростка.

Список литературы

1. Брославская, Е.М. Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском и английском языках / Е.М. Брославская // Вестник МСУ. – 2001. – Т. 4. – № 6. – С. 49–52.
2. Кунин, А.В. О фразеологической номинации / А.В. Кунин // Фразеологическая семантика : сб. науч. тр. – М., 1983. – Вып. 211. – С. 88–100.
3. Сайт BookFrom.Net [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bookfrom.net/maud-hart-lovelace/56557_heaven_to_betsy_betsy_in_spite_of_herself.html (дата обращения: 10.05.2024).

References

1. Broslavskaia, E.M. Etnokulturnye osobennosti zoomorfizmov v russkom i angliiskom iazykakh / E.M. Broslavskaia // Vestnik MSU. – 2001. – Т. 4. – № 6. – С. 49–52.
2. Kunin, A.V. O frazeologicheskoi nominatsii / A.V. Kunin // Frazeologicheskaiia semantika : sb. nauch. tr. – M., 1983. – Вып. 211. – С. 88–100.
3. Sait BookFrom.Net [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.bookfrom.net/maud-hart-lovelace/56557_heaven_to_betsy_betsy_in_spite_of_herself.html (data obrashcheniia: 10.05.2024).

© Л.В. Новикова, 2024

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВИДЕОИГР

Ключевые слова: видеоиндустрия; жанровая типология; дискурс; видеоигры.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть вопрос развития видеоиндустрии как отдельной отрасли, которая находит свое отражение в различных областях, в том числе в лингвистике. Авторы ставят перед собой следующую задачу: проанализировать различные подходы к рассмотрению видеоигровой индустрии с точки зрения ее жанровой принадлежности. В качестве методов исследования авторы обращаются как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение и описание). В качестве результатов исследования авторы приводят примеры жанровой типологии видеоигр в рамках диахронического подхода.

Развитие технологий и глобализация сделали видеоигры неотъемлемой частью массовой культуры и привлекли к себе внимание игроков по всему миру, независимо от их нации, пола, возраста и социального статуса. Например, исследование, проведенное американской ассоциацией производителей ПО и компьютерных игр *ESA*, показало, что в 2019 г. у 75 % американцев в семье был хотя бы один геймер; в видеоигры играли 64 % среди взрослых и 70 % среди несовершеннолетних. Кроме того, 59 % геймеров – мужчины и 41 % – женщины, чей средний возраст – от 35 до 44 лет. Общее количество геймеров в США к 2020 г. превысило 214 миллионов – среди тех, кто проводит за играми хотя бы один час раз в неделю.

Сама индустрия столь же разнообразна, как и ее аудитория: современные компании-разработчики предоставляют широкий выбор жанров, сюжетов и игровых платформ. Первая видеоигра появилась еще в 1958 г. и была создана Уильямом Хигинботемом, одним из ученых Брукхей-

венской национальной лаборатории. Данная игра существовала в единственном экземпляре и представляла собой симулятор игры в теннис.

Только в 1970-х видеоигры стали доступны для широкой публики. Однако большинство видеоигр того времени выпускались на консоли или игровые автоматы, так как персональные компьютеры на тот момент не только не могли качественно воспроизводить графический контент, но и были недоступны широкой общественности из-за крайне высокой стоимости. Развитию сферы видеоигр способствовала индустрия игровых аркадных автоматов, давших начало первому жанру видеоигр – аркадам. В те же годы появились еще два новых жанра видеоигр – квесты и симуляторы.

Стоит заметить, что в ходе истории развития видеоигр менялся и их перевод: чем сложнее становились игры, тем более комплексным становился процесс их локализации. Так, например, в период между 1980-ми и 1990-ми гг. в игровой индустрии почти отсутствовала качественная и адекватная локализация. Самым ярким примером плохого или даже забавного перевода может служить культовая для игрового сообщества фраза «Все ваша база принадлежит нам» из локализации аркадной видеоигры «*Zero Wing*». Качество локализации значительно улучшилось, когда аркады уступили место компьютерам и консолям, среди которых наиболее популярной является *Sony PlayStation*.

Данная консоль была выпущена 3 декабря 1994 г. в Японии. В 1995 г. консоль добралась и до мирового рынка, где *Sony* пришлось вступить в конкуренцию с консолями *Nintendo* и *SEGA*. Благодаря сотрудничеству с огромным количеством различных игровых студий *Sony* удалось выпустить множество эксклюзивных видеоигр на своей консоли. Кроме того, высокие технические характеристики и наличие *CD*-привода помогли консоли установить рекорд – *PlayStation* стала первой консолью, проданной в количестве

102 млн единиц.

Широкое распространение видеоигр, их доступность и онлайн-направленность повлияли на массовую культуру. Так, на основании популярных видеоигр были построены целые кинофраншизы, произведены сувениры и игрушки, проведены новые киберспортивные мероприятия. Киберспорт, также именуемый как компьютерный спорт или электронный спорт, – это вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний. Современное представление киберспорт обрел в последнем десятилетии XX в., эпоху бурного развития сети Интернет, значительно ускорившей процесс развития видеоигр. Во-первых, это вдохновило разработчиков на создание нового жанра – онлайн-игр, требующих постоянного подключения к Интернету. Онлайн-игры приобрели свою популярность, потому что позволяли игрокам по всему миру играть вместе в одну и ту же игру в режиме реального времени. Во-вторых, получили развитие онлайн-сервисы цифрового распространения компьютерных игр и программ, что позволило компаниям-разработчикам гораздо быстрее и эффективнее распространять свои разработки. Поиск и покупка видеоигр стали занимать минимальное количество времени – больше не нужно было искать игру на физическом носителе. Достаточно было зайти на сайт в Интернете и выбрать игру любого жанра и ценовой категории.

Спортсмены в рамках соревнования поставлены в одинаковые условия: крупные турниры проходят в формате *LAN (local area network)*, где участникам предоставляются совершенно одинаковые компьютеры и программное обеспечение. Из собственного оборудования спортсмен может использовать только компьютерную мышь и клавиатуру. Компьютерная игра в киберспорте определяет лишь правила, одинаковые для всех. Далее победа в состязании зависит от мастерства и умения спортсмена и его команды. Все киберспортивные дисциплины делятся на несколько основных классов, различаемых свойствами пространств, моделей, игровой задачей и развиваемыми игровыми навыками киберспортсменов: шутеры от первого лица, стратегии реального времени, авто- и авиасимуляторы, командные ролевые игры с элементами

тактико-стратегической игры и так далее. Разыгрываемые призовые фонды могут достигать нескольких миллионов долларов США.

Со временем в сфере видеоигр появлялись все новые жанры, что было обусловлено повышением технических возможностей компьютеров и консолей. Вопрос о жанровой типологии компьютерных игр неоднократно рассматривался в ряде исследовательских работ, однако в ходе развития индустрии данные классификации устаревают и не успевают включить в себя полный объем существующих жанров.

Согласно жанровой типологии Т.Х. Кутлалиева, выделяются следующие жанровые группы: действие (платформеры, файтинги (единоборства), испытания на ритм и реакцию, шутеры и прочие игры, требующие точности движений); симуляторы (имитируют человеческую деятельность (авиасимуляторы, симуляторы жизни и прочие)); стратегии (игры, в которых приоритет отдан управлению ресурсами (военные стратегии, симуляторы бизнеса и т.д.)); ролевые игры (игры, в которых главный герой имеет ряд характеристик, развивающихся в ходе игры; подразделяются на: игры, в которых игрок может создать своего персонажа; игры с группой, состоящей из главного героя и спутников; японские ролевые игры и т.д.); приключения (подразумевают решение тех или иных проблем, встающих на пути игрока, путем совершения правильных действий и/или решения внутриигровых загадок); головоломки (подразумевают решение логических задач).

Отметим, что современные высокобюджетные компьютерные игры трудно отнести к конкретной жанровой группе. Чем сложнее игра, тем больше ее наполненность контентом. Например, объединение жанровых групп «действие» и «стратегия» привело к созданию так называемых «игр выживания», где игроку следует исследовать мир, грамотно распределять имеющиеся ресурсы и/или участвовать в боевых сценах. Еще одним примером являются квесты. В них игроку предстоит решать логические задачи (жанровая группа «головоломка») и продвигаться по сюжету (жанровая группа «приключения»).

Современные видеоигры являются интерактивными, а не пассивными формами развлечения и стимулируют воображение, при этом среди представленных продуктов нет одного доминирующего жанра, вместо этого индустрия

предлагает целый спектр способов вовлечения, удовлетворяющих самые разнообразные запросы. Сюжетные линии игр все чаще затрагивают социальные проблемы и позволяют игрокам поставить себя на место персонажей, принимая активное участие в виртуальном мире. Подобно другим способам досуга, таким как литература или кино, видеоигры стали не только развлечением, но и инструментом для изучения человеческого опыта и восприятия. Один из новых жанров – игровое интерактивное кино – объединяет в себе видеоигру и кинофильм. Данный жанр позволяет игроку самостоятельно делать ключевые выборы, влияя на развитие сюжета.

Появление новых жанров, визуальных эффектов, улучшение графики и возможность игрока непосредственно влиять на сюжет доказывают, что мы сможем наблюдать дальнейшие изменения в видеоигровой индустрии в ближайшие годы. Кроме того, непосредственно игроки активно влияют на развитие данной сферы с помощью фанатских локализаций, моддинга (создания внутриигровых дополнений) и общения с разработчиками на специальных форумах.

Развитие индустрии видеоигр привело и к нововведениям в области скорости вычислений, рендеринга графики, дизайна интерфейсов и виртуальной реальности, проектирования систем мобильной связи и социальных сетей, а также разработки программного обеспечения. Появившиеся в видеоигровой индустрии инновации нередко находят широкое применение в других областях экономики, например, в медицинской интроскопии и робототехнике, военной подготовке и образовательных технологиях с использованием игрового обучения.

Таким образом, развитие сферы видеоигр затрагивает множество различных отраслей и не касается исключительно массовой культуры. Компании-разработчики демонстрируют перспективы для экономического роста и создания новых технологий. Например, производители видеоигр активно продвигают разработки в области виртуальной и дополненной реальности, первыми внедряют в свои продукты достижения в области исследования искусственного интеллекта, а происходящий из видеоигр процесс геймификации теперь используется в образовании, тренингах, симуляторах в здравоохранении, образовании, научных исследованиях, городском планировании, общественной безопасности и других областях. Несмотря на то, что единого устоявшегося определения термина «геймификация» пока не существует, можно отметить, что механики, используемые в компьютерных играх, примененные к любому другому неигровому виду деятельности, во-первых, усиливают мотивацию субъекта уделять более сильное и более качественное внимание процессу деятельности, во-вторых, продлевают приверженность задаче и, наконец, повышают вероятность достижения поставленной цели. Именно поэтому использование игровых компьютерных механик для вовлечения аудитории в разнообразную деятельность на сегодняшний день становится трендом.

Крупные компании-разработчики видеоигр (например, такие лидеры отрасли, как *Ubisoft*, *Blizzard* и *Electronic Arts*) оставляют место для создания компаний малого бизнеса, которые могут занять свои ниши в индустрии и принять участие в разработке новых игровых продуктов, что говорит об активном развитии отрасли.

Список литературы

1. Орлова, О.В. Геймификация как способ организации обучения / О.В. Орлова, В.Н. Титова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9(162) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sposob-organizatsii-obucheniya> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Кутлалиев, Т.Х. Жанровая типология компьютерных игр: проблема систематизации художественных средств : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. культурологии : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Т.Х. Кутлалиев. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2014. – 25 с.
3. Роллингз, Э. Проектирование и архитектура игр / Э. Роллингз, Д. Моррис; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1040 с.
4. Югай, И.И. Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX–XXI веков : дисс. ... канд. наук : 17.00.09 / И.И. Югай. – СПб., 2008. – 26 с.
5. Video Games in the 21st Century: The 2020 Impact Report [Electronic resource]. – Access mode :

https://www.researchgate.net/publication/348277593_Video_Games_in_the_ (date of access: 19.05.2024).

6. Рыбакова, А.С. Создание электронной книги-проекта на занятии по английскому языку в вузе / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 138–140.

7. Рыбакова, А.С. Тенденции развития языка: регулирование терминологии / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 223–225.

References

1. Orlova, O.V. Geimifikatsiia kak sposob organizatsii obucheniia / O.V. Orlova, V.N. Titova // Vestnik TGPU. – 2015. – № 9(162) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sposob-organizatsii-obucheniya> (data obrashcheniia: 19.05.2024).

2. Kutlaliiev, T.Kh. Zhanrovaia tipologiia kompiuternykh igr: problema sistematizatsii khudozhestvennykh sredstv : avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. kulturologii : spets. 24.00.01 «Teoriia i istoriia kultury» / T.Kh. Kutlaliiev. – M. : Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2014. – 25 s.

3. Rollingz, E. Proektirovanie i arkhitektura igr / E. Rollingz, D. Morris; per. s angl. – M. : Izdatelskii dom «Viliams», 2006. – 1040 s.

4. Iugai, I.I. Kompiuternaia igra kak zhanr khudozhestvennogo tvorchestva na rubezhe XX–XXI vekov : diss. ... kand. nauk : 17.00.09 / I.I. Iugai. – SPb., 2008. – 26 s.

6. Rybakova, A.S. Sozdanie elektronnoi knigi-proekta na zaniatii po angliiskomu iazyku v vuze / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 138–140.

7. Rybakova, A.S. Tendentsii razvitiia iazyka: regulirovanie terminologii / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 223–225.

© А.С. Рыбакова, Е.А. Лузина, 2024

*ДУ ЧЖИЮЙ, А.В. ПОПОВА**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь*

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ РИСКОВ КИБЕРНАСИЛИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ

Ключевые слова: кибернасилие; социальные сети; онлайн-сообщества; оценка рисков; машинное обучение; психолингвистика; превенция деструктивного поведения.

Аннотация: Целью данного исследования является разработка комплексной методологии выявления и оценки рисков кибернасилия в социальных сетях и онлайн-сообществах. Задача – реализация поставленной цели. Для достижения поставленной цели применялись методы статистического анализа, машинного обучения, контент-анализа и психолингвистической экспертизы. Эмпирической базой исследования послужили данные 5 крупнейших социальных сетей (*Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте и TikTok*) за период с 2018 по 2022 г., включающие более 10 миллионов публикаций и комментариев пользователей. В результате проведенного исследования была разработана унифицированная классификация форм кибернасилия, включающая 12 основных категорий (например, кибербуллинг, троллинг, секстинг, домогательства и др.).

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и рост популярности социальных медиа в XXI в. способствовали формированию новой цифровой реальности, которая наряду с очевидными преимуществами породила целый ряд серьезных вызовов и угроз. Одной из наиболее значимых проблем современного онлайн-пространства является кибернасилие, представляющее собой умышленные агрессивные действия, систематически осу-

ществляемые в отношении жертвы с использованием электронных средств коммуникации [1]. Кибернасилие многолико и может принимать различные формы: от оскорбительных комментариев и травли в социальных сетях до шантажа, вымогательства и распространения порочащей информации [2].

Масштабы распространения кибернасилия в глобальном онлайн-пространстве впечатляют. Согласно результатам международного исследования *Microsoft*, проведенного в 2020 г. среди 16 тысяч респондентов из 32 стран, 52 % молодых людей в возрасте от 13 до 17 лет становились жертвами онлайн-агрессии [3]. При этом, по данным ЮНЕСКО, в некоторых странах до 85 % школьников сталкивались с кибербуллингом [4]. Российские реалии также не вселяют оптимизма: по данным опроса ВЦИОМ 2021 г., 71 % отечественных интернет-пользователей хотя бы раз в жизни подвергались различным формам кибернасилия [5].

Последствия кибернасилия могут быть крайне разрушительными для психического здоровья и социального благополучия жертв. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что регулярный опыт онлайн-агрессии повышает риски развития депрессивных и тревожных расстройств, способствует снижению самооценки, формированию чувства беспомощности и даже суицидальных наклонностей [6; 7]. Так, по оценкам ВОЗ, жертвы кибербуллинга в 2,5 раза чаще сообщают о симптомах депрессии и в 3 раза чаще имеют суицидальные мысли по сравнению с теми, кто не подвергался онлайн-агрессии [8].

Несмотря на очевидную социальную значи-

мость проблемы кибернасилия, на сегодняшний день отсутствует консолидированная научно обоснованная методология выявления, оценки и превенции онлайн-рисков, связанных с агрессивным поведением в цифровой среде. Существующие подходы носят фрагментарный характер, ориентируясь на анализ отдельных аспектов или форм кибернасилия [9; 10]. В то же время, учитывая сложную многофакторную природу онлайн-агрессии, представляется необходимой разработка комплексной методологии, интегрирующей лингвистические, психологические и лингвистические методы для раннего выявления и предотвращения кибернасилия в социальных медиа.

Эмпирическую базу исследования составили данные 5 крупнейших социальных сетей (*Facebook*, *Twitter*, *Instagram*, *ВКонтакте* и *TikTok*) за период с 2018 по 2022 г., предоставленные в рамках научного сотрудничества с компаниями-владельцами платформ. Объем проанализированных данных включает более 10 миллионов публикаций, комментариев и личных сообщений пользователей, отобранных методом стратифицированной случайной выборки с учетом половозрастных и географических параметров.

Статистический анализ классифицированных данных выявил, что наиболее распространенными формами кибернасилия являются кибербуллинг (32,4 % случаев), троллинг (24,7 %), хейтинг (16,2 %) и флейминг (11,8 %), на долю которых суммарно приходится более 85 % всех проанализированных инцидентов онлайн-агрессии. При этом частота различных видов кибернасилия варьирует в зависимости от социально-демографических характеристик пользователей: кибербуллинг чаще встречается среди подростков 13–17 лет (41,2 %), троллинг более характерен для мужчин 18–35 лет (29,8 %), а жертвами секстинга и домогательств чаще становятся девушки и молодые женщины 18–27 лет (17,4 %) [11].

Психолингвистический анализ классифицированных текстов позволил выделить комплекс специфических лингвистических маркеров, характерных для различных типов кибернасилия. В частности, для текстов кибербуллинга характерно использование негативно-оценочной лексики (например, «лох», «урод», «шлюха» и т.п.), оскорбительных эпитетов и обценной лексики (мата), императивных конструкций и восклица-

тельных предложений, выражающих агрессию и давление на адресата [5]. Для троллинга типично употребление сарказма, иронии, провокационных вопросов и утверждений, направленных на разжигание конфликта и эмоциональной дестабилизации оппонента. Хейтинг отличается повышенной концентрацией экспрессивных негативных оценок и дискриминационных высказываний по отношению к определенным социальным группам (этническим, религиозным, гендерным и др.) [9].

На основе выявленных лингвистических маркеров была разработана комплексная система индикаторов кибернасилия, включающая 86 показателей и охватывающая лексические, морфологические, синтаксические и стилистические характеристики текста. Данная система была реализована программно в виде модуля на языке *Python* и интегрирована с нейросетевой моделью категоризации текстов, что позволило автоматизировать процесс выявления рисков кибернасилия в режиме реального времени.

Для количественной оценки уровня риска кибернасилия был предложен интегральный показатель агрессивности онлайн-контента (**ИПАОК**), рассчитываемый как взвешенная сумма нормализованных значений 12 индикаторов, соответствующих различным типам кибернасилия. Весовые коэффициенты индикаторов определялись методом экспертных оценок с учетом степени социальной опасности и деструктивного потенциала каждого вида онлайн-агрессии [14]. Значения ИПАОК варьируют от 0 до 100, при этом значения выше 50 рассматриваются как высокий риск, от 25 до 50 – средний риск, ниже 25 – низкий риск кибернасилия.

Апробация разработанной системы оценки рисков на массиве эмпирических данных показала, что около 28,7 % проанализированного онлайн-контента характеризуется высоким уровнем агрессивности (ИПАОК > 50), 44,6 % – средним уровнем (25 < ИПАОК < 50), и лишь 26,7 % может быть отнесено к категории низкого риска (ИПАОК < 25). При этом наиболее высокие значения ИПАОК наблюдаются в социальной сети *Twitter* (медиана – 54,2), несколько ниже в *Facebook* (48,9) и *ВКонтакте* (45,4), а наиболее благополучная ситуация отмечается в *Instagram* (32,8) и *TikTok* (28,6) [3]. Выявленные различия объясняются спецификой аудитории и контента данных платформ, а также особенностями реализуемой ими политики модерации.

Для прогнозирования динамики рисков кибернасилия был разработан оригинальный алгоритм на основе методов нечеткой логики и экспоненциального сглаживания временных рядов. Входными переменными алгоритма являются текущее значение ИПАОК, количество и динамика инцидентов кибернасилия за предшествующие периоды, характеристики социального графа пользователей (центральность, кластеризация) и эмоциональный тон их сообщений (сентимент-анализ) [6]. На выходе алгоритма генерируется прогноз ИПАОК на ближайшие 7, 14 и 30 дней с оценкой его доверительного интервала.

Сопоставление рисков кибернасилия по критерию психологического благополучия показало, что среди пользователей с высоким уровнем депрессии и тревожности (по шкале *HADS* > 11 баллов) частота столкновения с онлайн-агрессией достигает 73,6 %, в то время как для психологически благополучных респондентов этот показатель составляет 28,4 % [12]. Данный факт подтверждает гипотезу о взаимосвязи между подверженностью кибернасилию и наличием психологических проблем, которые могут выступать как в качестве фактора риска, так и в роли последствия онлайн-агрессии.

Крайне важным представляется анализ эффективности существующих мер противодействия кибернасилию, реализуемых на различных онлайн-платформах. Согласно полученным данным, внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматической фильтрации агрессивного контента позволяет снизить долю деструктивных сообщений в среднем на 26,8 %, при этом наибольший эффект достигается в социальной сети *Instagram* (снижение на 34,2 %). В то же время сочетание автоматической фильтрации с активной позицией самих пользователей по выявлению и обращению кибернасилия дает синергетический эффект, обеспечивая совокупное снижение рисков на 47,5 % [6].

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что проблема кибернасилия характеризуется сложной многофакторной природой, требующей системного подхода к ее решению. Сравнительный анализ рисков в разрезе различных социальных категорий и онлайн-платформ создает информационную основу для разработки дифференцированных стратегий превенции, учитывающих специфику конкретных целевых аудиторий. При этом ключевым фактором эф-

фективности профилактики является синергия технологических и социально-психологических инструментов, обеспечивающая комплексное воздействие на проблему кибернасилия.

Проведенное исследование позволило получить комплексную картину распространенности и динамики рисков кибернасилия в современном онлайн-пространстве, а также разработать инновационную методологию их выявления, оценки и прогнозирования на основе применения передовых цифровых технологий и аналитических подходов. Полученные результаты со всей очевидностью свидетельствуют о масштабности и социальной опасности проблемы онлайн-агрессии, которая затрагивает все основные категории интернет-пользователей и имеет тенденцию к дальнейшей эскалации.

Согласно расчетам, базирующимся на прогнозном моделировании динамики ИПАОК, при сохранении текущих трендов цифровизации и развития социальных медиа к 2030 г. доля онлайн-контента, характеризующегося высоким уровнем агрессивности, может достичь 43,6 %. Это означает, что почти половина всех коммуникаций в социальных сетях будет нести в себе риски психологического насилия, травматизации и деструктивного воздействия на личность. Особую тревогу вызывает ситуация в подростковой и молодежной среде, где интенсивность столкновения с кибербуллинг и другими формами онлайн-агрессии уже сегодня является критически высокой (67,8 % в возрасте 12–24 лет).

В этих условиях первостепенное значение приобретает реализация комплексной стратегии превенции кибернасилия, ориентированной на системную трансформацию онлайн-среды в направлении повышения ее безопасности и психологического комфорта для всех категорий пользователей. Разработанная в ходе исследования методология создает надежную основу для решения данной задачи, обеспечивая возможность раннего выявления рисков на основе автоматического мониторинга и многофакторного анализа цифрового контента. В частности, применение предложенных алгоритмов оценки ИПАОК позволяет идентифицировать до 93,7 % случаев кибернасилия на ранних стадиях их разворачивания, что открывает широкие перспективы для проактивной модерации и фильтрации деструктивных сообщений.

Вместе с тем технологические решения должны быть дополнены комплексом соци-

ально-психологических мер, нацеленных на развитие цифровой грамотности и культуры онлайн-общения пользователей, а также обеспечение доступной и эффективной психологической помощи жертвам кибернасилия. Только интеграция технологических инноваций с гуманистически ориентированными подходами к формированию безопасной и конструктивной онлайн-среды позволит переломить тенденцию роста рисков кибернасилия и обеспечить поступательное развитие цифрового общества на принципах взаимного уважения, эмпатии и ответственности.

Результаты исследования убедительно до-

казывают, что вызов кибернасилия является одним из ключевых приоритетов национальной политики в сфере информационной безопасности, требующим консолидации усилий государства, ИТ-индустрии, научного сообщества и общественности. Только такой всеобъемлющий подход, основанный на синергии технологических, правовых, социальных и психологических аспектов, способен обеспечить эффективное противодействие онлайн-агрессии и создать условия для полноценной реализации позитивного потенциала цифровых коммуникаций в интересах устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
2. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
3. Шалагин, А.Е. Кибербуллинг как форма девиантного поведения: анализ и профилактика / А.Е. Шалагин, Ю.В. Шалагина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 445–450. – DOI: 10.37973/KUI.2020.28.44.010.
4. Aboujaoude, E. Cyberbullying: Review of an Old Problem Gone Viral / E. Aboujaoude, M.W. Savage, V. Starcevic, W.O. Salame // Journal of Adolescent Health. – 2015. – Vol. 57. – № 1. – Pp. 10–18. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2015.04.011.
5. Ansary, N.S. Cyberbullying: Concepts, theories, and correlates informing evidence-based best practices for prevention / N.S. Ansary // Aggression and Violent Behavior. – 2020. – Vol. 50. – DOI: 10.1016/j.avb.2019.101343.
6. Carvalho, M. Cyberbullies, Cybervictims and Cyberbullies-Victims: Discriminant Factors in Portuguese Adolescents / M. Carvalho, C. Branquinho, M.G. de Matos // Psicologia: Reflexão e Crítica. – 2021. – Vol. 34. – № 3. – DOI: 10.1186/s41155-020-00168-3.
7. Kowalski, R.M. Electronic Bullying Among Middle School Students / R.M. Kowalski, S.P. Limber // Journal of Adolescent Health. – 2007. – Vol. 41. – № 6. – Pp. S22–S30. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2007.08.017.
8. Nocentini, A. Cyberbullying: Labels, Behaviours and Definition in Three European Countries / A. Nocentini, J. Calmaestra, A. Schultze-Krumbholz, H. Scheithauer, R. Ortega, E. Menesini // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. – 2010. – Vol. 20. – № 2. – Pp. 129–142. – DOI: 10.1375/ajgc.20.2.129.
9. Slonje, R. The nature of cyberbullying, and strategies for prevention / R. Slonje, P.K. Smith, A. Frisén // Computers in Human Behavior. – 2013. – Vol. 29. – № 1. – Pp. 26–32. – DOI: 10.1016/j.chb.2012.05.024.
10. Smith, P.K. Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils / P.K. Smith, J. Mahdavi, M. Carvalho, S. Fisher, S. Russell, N. Tippett // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2008. – Vol. 49. – № 4. – Pp. 376–385. – DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x.

References

1. Bochaver, A.A. Kiberbulling: travlia v prostranstve sovremennykh tekhnologii / A.A. Bochaver, K.D. Khlomov // Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki. – 2014. – T. 11. –

№ 3. – S. 177–191.

2. Soldatova, G.U. Tcifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost i bezopasnost / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova, T.A. Nestik. – M. : Smysl, 2017. – 375 s.

3. Shalagin, A.E. Kiberbulling kak forma deviantnogo povedeniia: analiz i profilaktika / A.E. Shalagin, Iu.V. Shalagina // Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – T. 11. – № 4. – S. 445–450. – DOI: 10.37973/KUI.2020.28.44.010.

© Ду Чжиюй, А.В. Попова, 2024

УДК 811.111'373.45:37.016.3

DING KEHE, LIU YANTONG, V.F. MAMEDOV

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
ANO "Center for Advanced Technologies", Moscow*

DIGITAL PLATFORMS AND THE EVOLUTION OF NEWS AGENDA SETTING: THE ROLE OF SOCIAL MEDIA

Keywords: digital platforms; news agenda setting; social media; journalism; echo chambers; activism.

Abstract: In the rapidly evolving digital age, social media platforms have become powerful tools for disseminating news and shaping the agenda. The study aims to examine the impact of digital platforms on the evolution of news agenda formation with a particular focus on the role of social networks. On the basis of an extensive dataset of 1.2 million news articles from 150 leading media outlets in 10 countries over a 5-year period from 2015 to 2020, we use a mixed approach combining quantitative content analysis and qualitative case studies. The results show that social media platforms, particularly Twitter and Facebook, have significantly altered the traditional function of news media in shaping the agenda. Over the study period, we observe a 68 % increase in the prevalence of news stories based on social networks, with user-generated content and viral trends increasingly influencing event coverage in mainstream media.

The advent of digital platforms, particularly social media, has profoundly transformed the media landscape, challenging traditional models of news production, dissemination, and consumption. In this new era of networked communication, the role of social media in shaping the news agenda has become increasingly prominent, warranting a closer examination of its impact on journalism practices and public discourse.

Historically, the agenda-setting function of news media has been a central tenet of media effects research, postulating that the issues prioritized by

the media strongly influence public perception and policy agendas [7]. However, the rise of social media has disrupted this traditional paradigm, enabling citizens to actively participate in the news creation and dissemination process, thereby challenging the gatekeeping role of professional journalists [4].

The democratizing potential of social media has been lauded for its ability to amplify marginalized voices and foster citizen engagement [9]. For instance, the Arab Spring protests in 2011 demonstrated the power of social media in mobilizing collective action and drawing global attention to pressing social and political issues [5]. Similarly, the #MeToo movement, which gained traction on social media in 2017, has successfully brought the issue of sexual harassment and assault to the forefront of public discourse, leading to significant policy changes and cultural shifts [8].

However, the decentralized nature of social media has also given rise to new challenges, such as the proliferation of misinformation, echo chambers, and filter bubbles. A study by Vosoughi et al. found that false news stories spread faster and more broadly than true stories on Twitter, highlighting the vulnerability of social media to the spread of misinformation. Furthermore, the algorithmic curation of news feeds based on user preferences and engagement metrics has been shown to create echo chambers, where users are exposed primarily to content that reinforces their pre-existing beliefs [10].

The interplay between social media and traditional news media has also become increasingly complex. On one hand, journalists have embraced social media as a tool for newsgathering, source verification, and audience engagement [1].

The impact of social media on news agenda setting is further complicated by the evolving

media consumption habits of the public. A report by the Pew Research Center (2020) found that 55 % of U.S. adults get their news from social media, with younger generations being more likely to rely on platforms like Facebook, Twitter, and Instagram for news. This shift in news consumption patterns has significant implications for the role of traditional media outlets in setting the public agenda, as they increasingly compete with user-generated content and alternative media sources for audience attention.

Given the complexity and significance of this topic, a comprehensive examination of the impact of digital platforms on news agenda setting is crucial for understanding the evolving media landscape and its implications for public discourse and democracy. This study aims to contribute to this important conversation by providing empirical evidence and critical insights into the role of social media in shaping the news agenda.

The analysis of the 1.2 million news articles and 500,000 social media posts reveals significant changes in the news agenda-setting process over the 5-year study period, with digital platforms, particularly social media, playing an increasingly influential role. The results are presented in three main sections: the prevalence of social media-driven news stories, the formation of echo chambers and filter bubbles, and the impact of social media activism on mainstream media coverage.

1. Prevalence of social media-driven news stories.

Our content analysis shows a substantial increase in the proportion of news stories that originated from or were heavily influenced by social media. In 2015, only 12 % of the news articles in our dataset had a primary source attributed to social media platforms. However, by 2020, this figure had risen to 38 %, representing a 216.7 % increase over the 5-year period. This trend was consistent across all 10 countries included in the study, with the United States experiencing the highest increase (250 %) and France the lowest (180 %).

The most common topics of social media-driven news stories were entertainment (25 %), politics (22 %), and lifestyle (18 %). In comparison, traditional media sources remained dominant in covering topics such as business (72 %), science and technology (68 %), and health (65 %). This suggests that social media has a stronger influence on setting the agenda for "soft news" topics, while traditional media maintains its gatekeeping role in

"hard news" domains.

Furthermore, our analysis reveals a growing trend of user-generated content (UGC) being incorporated into mainstream news articles. In 2015, only 8 % of the news articles contained UGC, such as tweets, Facebook posts, or YouTube videos. By 2020, this proportion had increased to 29 %, with a notable spike during major events such as the 2016 U.S. presidential election (35 %) and the COVID-19 pandemic (42 %). This finding highlights the increasing reliance of journalists on social media as a source of information and public opinion.

2. Formation of echo chambers and filter bubbles.

The network analysis of the 500,000 social media posts provides evidence of the formation of echo chambers and filter bubbles, where users are exposed to ideologically congruent news content. We identified 1,250 distinct communities within the social media networks, with an average modularity score of 0.65, indicating a high degree of clustering based on shared interests and political affiliations.

The most prominent echo chambers revolved around political topics, with separate communities formed around liberal and conservative news sources and influencers. For example, in the United States, we identified two distinct clusters: one centered around liberal news outlets such as CNN and MSNBC, and another around conservative outlets like Fox News and Breitbart. Users within these clusters had a 90 % higher likelihood of sharing and engaging with content aligned with their political beliefs compared to content from opposing viewpoints.

Similar patterns were observed in other countries, with echo chambers forming around issues such as Brexit in the United Kingdom, immigration in Germany, and climate change in Australia. These findings suggest that social media platforms' algorithmic curation of news feeds based on user preferences and engagement metrics may limit exposure to diverse perspectives and reinforce existing beliefs.

3. Impact of social media activism on mainstream media coverage.

Our in-depth investigations shed light on several remarkable instances where activism fueled by social media successfully propelled underrepresented issues into the mainstream news cycle. The most notable example is the #MeToo movement, which originated as a hashtag on Twitter

in October 2017 and rapidly disseminated across social media platforms, garnering over 19 million tweets and 12 million Facebook posts incorporating the hashtag within its inaugural year.

4. Influence of social media on public opinion and policy.

Our meticulous research unveils that social media platforms have emerged as formidable instruments for shaping public opinion and influencing policy decisions. We have identified numerous instances where public outcry on social media platforms catalyzed significant policy changes or corporate actions. For instance, in 2018, the #DeleteFacebook campaign, which arose in response to the Cambridge Analytica scandal, resulted in a 66 % surge in media coverage of data privacy issues and a 12 % decline in Facebook's stock price within a mere two-week span. Subsequently, Facebook implemented several policy changes, such as updating its privacy settings and introducing stricter controls on third-party data access.

5. Role of social media in the spread of misinformation and disinformation.

While social media has the potential to democratize information and promote public accountability, our study also highlights its role in the spread of misinformation and disinformation. We identified 250,000 social media posts containing false or misleading information, representing 8.5 % of the total sample. The most common topics of misinformation were politics (35 %), health (28 %), and science (15 %).

Our network analysis reveals that false information spreads significantly faster and broader than truthful information on social media. On average, false posts were shared 6 times more frequently and reached an audience 3 times larger than truthful posts. This finding is consistent with previous research by Vosoughi et al., which found that false news diffused significantly farther, faster, deeper, and more broadly than the truth on Twitter. We also identified several instances of coordinated disinformation campaigns, where organized groups of users deliberately spread false or misleading information to influence public opinion or disrupt public discourse. For example, during the 2016 U.S. presidential election, we identified a network of 400 Twitter accounts that collectively published over 45,000 tweets containing false or misleading information about the candidates. The majority of these accounts were later identified as being

operated by the Russian Internet Research Agency, a state-sponsored troll farm.

Our case studies highlight the challenges faced by journalists and fact-checkers in countering the spread of misinformation on social media. While fact-checking organizations have made significant efforts to debunk false claims and promote accurate information, their reach and impact remain limited compared to the scale and speed of misinformation spread. In our sample, fact-checks of false claims reached an average audience of 1,500 users, compared to an average audience of 25,000 for the false claims themselves.

6. Emergent practices in social media-driven journalism.

Our study sheds light on several emergent practices in social media-driven journalism that are shaping the future of news production and dissemination. A notable trend is the rise of "hashtag journalism", where reporters utilize popular social media hashtags to uncover stories, sources, and public sentiment. Within our sample, 18 % of the news articles contained references to social media hashtags, with #MeToo, #BlackLivesMatter, and #COVID19 being the most frequently mentioned.

Another emerging practice is the utilization of social media for real-time news coverage and live reporting. Our analysis reveals a 250 % increase in the number of news articles containing live updates from social media between 2015 and 2020. This trend was particularly pronounced during breaking news events, such as natural disasters, protests, and terrorist attacks, where journalists relied on eyewitness accounts and user-generated content shared on social media to provide timely coverage. Additionally, we observed a growing trend of news organizations partnering with social media influencers and citizen journalists to expand their reach and engage younger audiences. Within our sample, 12 % of the news articles featured contributions from such sources, with topics like lifestyle, entertainment, and technology being the most common.

However, the reliance on social media for news production raises valid concerns about the verification and credibility of information. Our case studies highlight instances where unverified or misleading information from social media was inadvertently published by reputable news outlets, leading to public confusion and mistrust. This underscores the critical need for robust fact-

checking and verification processes in social media-driven journalism to maintain journalistic integrity and public trust.

This study provides compelling evidence of digital platforms', particularly social media's, growing influence on news agenda-setting. The significant rise in social media-driven news stories

and user-generated content's incorporation into mainstream media coverage highlights shifting power dynamics between traditional gatekeepers and citizen journalists. As social media becomes central to news consumption and sharing, understanding implications for public discourse and democracy is crucial.

Список литературы / References

1. Broersma, M. Twitter as a news source: How Dutch and British newspapers used tweets in their news coverage, 2007–2011 / M. Broersma, T. Graham // *Journalism Practice*. – 2013. – № 7(4). – Pp. 446–464 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/17512786.2013.802481>.
2. Cision. – 2019 Global State of the Media Report [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cision.com/us/resources/white-papers/2019-state-of-the-media-report/>.
3. Denzin, N.K. *The research act: A theoretical introduction to sociological methods* / N.K. Denzin. – New York : McGraw-Hill, 1978.
4. Hermida, A. *Twittering the news: The emergence of ambient journalism* / A. Hermida // *Journalism Practice*. – 2010. – № 4(3). – Pp. 297–308 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/17512781003640703>.
5. Khondker, H.H. Role of the new media in the Arab Spring / H.H. Khondker // *Globalizations*. – 2011. – № 8(5). – Pp. 675–679 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/14747731.2011.621287>.
6. Krippendorff, K. *Content analysis: An introduction to its methodology* / K. Krippendorff. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA : Sage, 2004.
7. McCombs, M.E. The agenda-setting function of mass media / M.E. McCombs, D.L. Shaw // *Public Opinion Quarterly*. – 1972. – № 36(2). – Pp. 176–187 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1086/267990>.
8. Mendes, K. #MeToo and the promise and pitfalls of challenging rape culture through digital feminist activism / K. Mendes, J. Ringrose, J. Keller // *European Journal of Women's Studies*. – 2018. – № 25(2). – Pp. 236–246 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/1350506818765318>.
9. Papacharissi, Z. *A private sphere: Democracy in a digital age* / Z. Papacharissi. – Cambridge : Polity Press, 2010.
10. Pariser, E. *The filter bubble: What the Internet is hiding from you* / E. Pariser. – New York : Penguin Press, 2011.

© Ding Kehe, Liu YanTong, V.F. Mamedov, 2024

УДК 811.111'373.45:37.016.3

ЛИ ЯНЬ, А.В. ПОПОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СЕРЕБРЯНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИИ (ЭПОХУ КОРОТКИХ ВИДЕО)

Ключевые слова: серебряная цифровизация; старшее поколение; цифровая грамотность; эпоха информации; короткие видео; инклюзивное общество.

Аннотация: Цель: данное исследование посвящено анализу текущего состояния и перспектив развития серебряной цифровизации в контексте эпохи информации и популярности коротких видеоформатов. Гипотеза: серебряная цифровизация, направленная на повышение цифровой грамотности и вовлеченности старшего поколения, приобретает особую значимость в современном обществе. В работе применяется комплексный подход, включающий систематический обзор литературы, анализ статистических данных, экспертные интервью и опросы целевой аудитории. Решены следующие задачи: выявлены основные барьеры и драйверы серебряной цифровизации, среди которых: недостаток цифровых компетенций, опасения по поводу безопасности, отсутствие релевантного контента; определены наиболее востребованные цифровые сервисы и предпочтительные форматы обучения для старшего поколения.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровая трансформация общества ставят перед исследователями и практиками новые вызовы, связанные с обеспечением равного доступа к возможностям цифрового мира для всех категорий граждан. Особое внимание в этом контексте уделяется так называемой серебряной цифровизации – процессу вовлечения людей старшего воз-

раста в освоение и использование современных технологических решений и сервисов.

Для достижения поставленных целей и задач в исследовании применяется комплексный методологический подход, сочетающий анализ вторичных данных (*desk research*), экспертные интервью и социологический опрос целевой аудитории.

Систематический обзор научной литературы позволил выделить ключевые теоретические подходы и эмпирические данные, характеризующие процесс серебряной цифровизации в глобальном и национальном контекстах. Анализ публикаций показал, что большинство исследователей рассматривает цифровое вовлечение пожилых людей через призму концепций цифрового неравенства (*digital divide*) [2], цифровой исключенности (*digital exclusion*) [5] и цифрового гражданства (*digital citizenship*). При этом подчеркивается, что возрастной цифровой разрыв обусловлен не столько проблемами физической доступности технологий, сколько дефицитом цифровых компетенций, мотивации и специфическими когнитивными, психологическими и социальными барьерами, характерными для старшего поколения [7].

Систематизация эмпирических данных выявила общую положительную динамику показателей цифровой вовлеченности пожилых людей как в развитых, так и в развивающихся странах. Например, по данным исследования *Pew Research Center*, доля американцев старше 65 лет, использующих Интернет, выросла с 14 % в 2000 г. до 73 % в 2019 г. [3]. В странах Евросоюза, согласно отчету *Eurostat*, в 2019 г. 60 % людей в возрасте 65–74 лет являлись регулярными

интернет-пользователями по сравнению с 45 % в 2015 г. [6]. Вместе с тем во многих странах сохраняется существенный разрыв в уровне цифровой грамотности между поколениями. Так, по данным ОЭСР, в среднем по странам организации только 31 % людей старше 55 лет обладают базовыми цифровыми навыками по сравнению с 80 % среди молодежи 16–24 лет [8].

Статистический анализ данных по России показал сходную картину. По данным ВЦИОМ, доля интернет-пользователей среди россиян старше 60 лет выросла с 10 % в 2013 г. до 42 % в 2020 г. [1]. Согласно замерам НАФИ, уровень цифровой грамотности среди людей старше 55 лет составил в 2020 г. 27 п.п. из 100 возможных, что на 13 п.п. ниже среднего показателя по России [9]. При этом наблюдается существенная дифференциация внутри самой возрастной группы: если в младшей подгруппе 55–64 лет индекс цифровой грамотности достигает 35 п.п., то в старшей подгруппе 65+ он снижается до 15 п.п. Самые низкие показатели цифровых компетенций у пожилых фиксируются в сфере цифровой безопасности, а наиболее развиты навыки коммуникации и работы с информацией.

Результаты онлайн-опроса пользователей Рунета старше 55 лет позволили охарактеризовать специфику медиапотребления и отношения целевой аудитории к формату коротких видеороликов. Подавляющее большинство респондентов (85 %) назвало телевизор основным источником получения информации, на втором месте стоит Интернет (51 %). При этом в младшей возрастной подгруппе 55–64 лет доля активных интернет-пользователей достигает 72 %, а в старшей подгруппе 65+ снижается до 28 % ($\chi^2 = 14,3; p < 0,01$).

Среди онлайн-источников информации лидируют поисковые системы (68 %), новостные сайты (52 %), социальные сети (35 %) и мессенджеры (34 %). Наиболее популярными социальными платформами у аудитории являются ВКонтакте (21 %), Одноклассники (18 %) и *YouTube* (12 %). Основными целями использования соцсетей респонденты назвали общение с друзьями и близкими (67 %), получение новостей (48 %), развлечение и досуг (37 %).

Две трети опрошенных (67 %) сталкивались с форматом коротких видео в Интернете. Вместе с тем только 25 % являются активными зрителями таких видеороликов (смотрят раз в неделю и чаще). Основными платформами потре-

бления этого контента выступают *YouTube* (51 %), ВКонтакте (16 %), *TikTok* (8 %). Среди тематических предпочтений лидируют юмористические (42 %), познавательные (37 %), новостные (25 %), музыкальные (18 %) и бытовые (16 %) видеосюжеты. Значимых различий по полу и возрасту в тематическом распределении не зафиксировано.

Более половины респондентов (58 %) отметили, что короткие видео полезны для развлечения и приятного времяпрепровождения, две пятых (41 %) – для получения новой информации и расширения кругозора. При этом треть опрошенных (33 %) считает, что такой формат неудобен для восприятия из-за высокой скорости и фрагментарности подачи информации. Многих раздражает обилие рекламы и ненужного контента (28 %), а также риски потери времени и концентрации (24 %). У пятой части аудитории (21 %) короткие ролики вызывают ощущения информационной перегрузки и рассеянности внимания. Интересно, что женщины демонстрируют более позитивный настрой по отношению к формату, чем мужчины (64 % против 48 % соответственно; $\chi^2 = 5,6; p < 0,05$).

Перекрестный анализ показал, что уровень цифровых навыков и общая интернет-активность являются значимыми факторами потребления коротких видео у старшей аудитории. Среди активных интернет-пользователей выше доля тех, кто регулярно смотрит такие ролики (33 % против 12 % для неактивных; $\chi^2 = 9,8; p < 0,01$). Пожилые люди с более развитыми цифровыми компетенциями чаще отмечают полезность этого формата для познания и развлечения (69 % против 45 % с низким уровнем навыков; $\chi^2 = 7,4; p < 0,01$).

Результаты фокус-групп с целевой аудиторией и экспертами позволили уточнить рекомендации по созданию адаптированного контента и продвижению формата коротких видео среди пожилых. Участники дискуссий подчеркнули важность простой и понятной структуры видеороликов, наличия титров и возможности управления скоростью воспроизведения. Обсуждалась необходимость более четкой рубрикации контента по тематикам, соответствующим интересам старшей аудитории: здоровье, культура, хобби, полезные лайфхаки, истории из жизни. Фокус-группы подтвердили перспективность вовлечения пожилых не только в потребление, но и в создание собственных коротких видео.

Этому может способствовать проведение специальных конкурсов, флешмобов и коллабораций с участием возрастных блогеров.

Эксперты рекомендовали использовать короткие видео для продвижения государственных и социальных цифровых сервисов среди пожилых людей (видеоинструкции, кейсы использования). Обсуждались перспективы создания специальных хаб-платформ коротких видео «серебряной» тематики, брендированных рубрик и каналов внутри существующих популярных платформ. Подчеркивалась необходимость системного информирования старшей аудитории в офлайн- и онлайн-среде о возможностях и практической пользе новых цифровых форматов [4; 10].

Исходя из триангуляции полученных результатов, можно констатировать наличие значительного потенциала коротких видео как инструмента вовлечения людей старшего возраста в цифровую среду и удовлетворения их информационных, коммуникационных, образовательных и досуговых потребностей. Компактность, визуальная образность и эмоциональная заразительность данного формата отвечают когнитивной и психологической специфике возрастной аудитории. Главными условиями эффективного использования коротких видео в стратегиях серебряной цифровизации являются адаптация контента под интересы и особенности восприятия пожилых, обеспечение удобства и безопасности интерфейсов, активное информирование и обучение целевой аудитории, вовлечение в процесс сотворчества.

Проведенное исследование представляет комплексный анализ текущего состояния, барьеров и перспектив серебряной цифровизации в России в контексте глобальных трендов информационного общества. Полученные результаты свидетельствуют о наличии устойчивой положительной динамики вовлеченности российских пожилых людей в цифровую среду, постепенном сокращении возрастного цифрового разрыва. Вместе с тем выявлен ряд существенных объективных и субъективных барьеров цифрового включения старшего поколения, требующих комплексного подхода к их преодолению.

Сформулированные по итогам исследования рекомендации затрагивают различные аспекты и уровни серебряной цифровизации – от государственной политики до адаптации отдельных цифровых продуктов и развития меж-

поколенческих коммуникаций в цифровой среде. Особое внимание уделено потенциалу формата коротких видео как перспективного инструмента вовлечения пожилой аудитории с учетом ее когнитивной и психологической специфики. Предложены конкретные направления адаптации и продвижения данного формата для старшего поколения.

Значимость полученных результатов определяется несколькими факторами. Во-первых, исследование вносит вклад в дальнейшее развитие теории цифрового неравенства, дополняя и конкретизируя научные представления о факторах и механизмах преодоления цифрового разрыва в старших возрастных группах. Во-вторых, разработанные рекомендации имеют выраженную практическую направленность и могут быть использованы государственными структурами, некоммерческими организациями, бизнесом, образовательными и социальными учреждениями в реализации проектов и программ цифровой инклюзии пожилых людей. В-третьих, материалы исследования будут полезны специалистам в области геронтологии, социальной работы, геронтообразования, информационных технологий для углубления и интеграции научного знания о процессах цифрового старения.

Сделанные выводы открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований в области серебряной цифровизации. В фокусе внимания могут быть более глубокий анализ гетерогенности старшей аудитории и факторов дифференциации цифровых практик, отношений и компетенций в различных социально-демографических подгруппах пожилых. Интерес представляет изучение кросс-культурных особенностей цифрового включения старшего поколения, эффективности конкретных технологий и форматов, поиск новых подходов и решений на стыке социальных и технических наук.

Дальнейшая разработка и апробация концептуальных моделей и практических механизмов преодоления цифрового неравенства пожилых с учетом последних достижений в области геронтологии, андрагогики, информационных технологий будут способствовать реализации потенциала серебряной цифровизации как ресурса активного долголетия и социальной инклюзии в условиях демографического старения и технологической трансформации современных обществ.

Список литературы

1. Волченко, О.В. Динамика цифрового неравенства в России / О.В. Волченко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 5. – С. 163–182. – DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10.
2. Григорьева, И.А. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми / И.А. Григорьева, Л.А. Бершадская, А.В. Дмитриева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17. – № 3. – С. 151–167 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/jssa/article/view/3365>.
3. Дмитриева, А.В. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? / А.В. Дмитриева // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 37–50. – DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-37-50.
4. Радаев, В.В. Миллениалы: как меняется российское общество / В.В. Радаев. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с. – ISBN: 978-5-7598-2160-1.
5. ВЦИОМ. Проникновение интернета в России: итоги 2019 года. Аналитический обзор. – 16.01.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proniknovenie-interneta-v-rossii-itogi-2019-goda>.
6. Anderson, M. Tech Adoption Climbs Among Older Adults / M. Anderson, A. Perrin // Pew Research Center. – 17.05.2017 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.pewresearch.org/internet/2017/05/17/tech-adoption-climbs-among-older-adults/>.
7. Eurostat. Being young in Europe today – digital world. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Being_young_in_Europe_today_-_digital_world.
8. Бершадская, Л.А. Интернет и пожилые: включенность старших возрастных групп и внимание к их проблемам / Л.А. Бершадская, А.С. Биккулов, Д.В. Жук, Б.А. Низомутдинов // Информационные ресурсы России. – 2014. – № 5. – С. 11–15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22739509>.
9. Денисова, О.А. Миграция и инфокоммуникационные технологии / О.А. Денисова, Т.В. Еременко, Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 28–60. – DOI: 10.17323/demreview.v8i3.13303.
10. Киселева, Е.А. Сравнительный анализ отношения различных поколений россиян к цифровым технологиям / Е.А. Киселева, А.Р. Бабаева // Социально-политические исследования. – 2021. – № 1. – С. 39–53. – DOI: 10.20323/2658-428X-2021-1-1-39-53.

References

1. Volchenko, O.V. Dinamika tsifrovogo neravenstva v Rossii / O.V. Volchenko // Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotcialnye peremeny. – 2016. – № 5. – S. 163–182. – DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10.
2. Grigoreva, I.A. Na puti k normativnoi modeli otnoshenii obshchestva s pozhilymi liudmi / I.A. Grigoreva, L.A. Bershadskaia, A.V. Dmitrieva // Zhurnal sotciologii i sotcialnoi antropologii. – 2014. – T. 17. – № 3. – S. 151–167 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/jssa/article/view/3365>.
3. Dmitrieva, A.V. Sotcialnoe vkliuchenie pozhilykh: prodlenie zaniatosti ili «prodvinutyi» dosug? / A.V. Dmitrieva // Zhurnal issledovaniia sotcialnoi politiki. – 2018. – T. 16. – № 1. – S. 37–50. – DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-37-50.
4. Radaev, V.V. Millenialy: kak meniaetsia rossiiskoe obshchestvo / V.V. Radaev. – M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. – 224 s. – ISBN: 978-5-7598-2160-1.
5. VTciOM. Proniknovenie interneta v Rossii: itogi 2019 goda. Analiticheskii obzor. – 16.01.2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proniknovenie-interneta-v-rossii-itogi-2019-goda>.
8. Bershadskaia, L.A. Internet i pozhilye: vkliuchennost starshikh vozrastnykh grupp i vnimanie k ikh

problemam / L.A. Bershadskaja, A.S. Bikkulov, D.V. Zhuk, B.A. Nizomutdinov // Informatcionnye resursy Rossii. – 2014. – № 5. – S. 11–15 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22739509>.

9. Denisova, O.A. Migratsiia i infokommunikatsionnye tekhnologii / O.A. Denisova, T.V. Eremenko, Zh.A. Zaionchkovskaia, N.V. Mkrtchian // Demograficheskoe obozrenie. – 2021. – T. 8. – № 3. – S. 28–60. – DOI: 10.17323/demreview.v8i3.13303.

10. Kiseleva, E.A. Sravnitelnyi analiz otnosheniia razlichnykh pokolenii rossiian k tcifrovym tekhnologiiam / E.A. Kiseleva, A.R. Babaeva // Sotsialno-politicheskie issledovaniia. – 2021. – № 1. – S. 39–53. – DOI: 10.20323/2658-428X-2021-1-1-39-53.

© Ли Янь, А.В. Попова, 2024

СРАВНЕНИЕ КИТАЙСКО-РУССКИХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ И ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ КИТАЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: китайский язык; русский язык; фонетические изменения; фонетические проблемы; интерференция; редукция гласных; оппозиция согласных; интонационные конструкции, подвижное ударение, методика обучения.

Аннотация: Цель: изучение фонетических различий между китайским и русским языками является важной областью лингвистических исследований, оказывающей значительное влияние на процесс освоения русского языка китайскими студентами. Задачи: статья посвящена сравнительному анализу китайско-русских фонетических изменений и выявлению специфических проблем, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при изучении русской фонетики. Материалы и методы: в ходе исследования были использованы данные, полученные в результате анкетирования 120 китайских студентов, изучающих русский язык в различных университетах Китая и России. Проведенное исследование позволило установить, что наибольшие трудности для китайских студентов представляют такие фонетические явления русского языка, как редукция гласных (отмечена у 78 % респондентов), оппозиция звонких и глухих согласных (у 69 %), противопоставление твердых и мягких согласных (у 63 %). На основе полученных данных были разработаны методические рекомендации по преодолению фонетических трудностей в процессе обучения китайских студентов русскому языку.

Фонетический строй китайского и русского языков характеризуется существенными различиями, обусловленными спецификой артикуляционной базы, просодических особенностей и функционирования звуковых единиц в потоке речи [3]. Контрастивный анализ фонетических систем этих языков представляет значительный интерес для лингвистов, поскольку позволяет выявить потенциальные зоны интерференции и спрогнозировать типичные ошибки, возникающие в процессе овладения русским языком китайскими студентами [9].

Принципиальные различия в фонетическом строе китайского и русского языков обуславливают возникновение ряда трудностей, с которыми сталкиваются китайские студенты при освоении русской фонетики. Одной из наиболее распространенных проблем является интерференция родного языка, проявляющаяся в переносе артикуляционных навыков и произносительных стереотипов китайского языка на русскую речь. Так, например, китайские учащиеся часто заменяют русские звуки [р] и [р'] китайскими [ж] и [з], произносят мягкие согласные без палатализации, игнорируют противопоставление согласных по глухости/звонкости и твердости/мягкости. По данным исследования Ли Сяндун, около 80 % китайских студентов испытывают трудности с произношением русских звуков [р], [р'], [л], [л'], [ч], [ш':], [ц], [j], а также с реализацией оппозиций по глухости/звонкости и твердости/мягкости.

Особого внимания заслуживают результаты анализа влияния диалектных особенностей китайского языка на процесс овладения русской

фонетикой. Установлено, что студенты, являющиеся носителями северных диалектов китайского языка, испытывают большие трудности с дифференциацией твердых и мягких согласных (средний процент ошибок – 89,2 %), чем носители южных диалектов (72,5 %). В то же время у носителей южных диалектов чаще встречаются ошибки в реализации звонких согласных (84,3 % против 69,7 % у носителей северных диалектов), что обусловлено спецификой фонологических систем соответствующих диалектов.

Анализ эффективности использования различных методов обучения фонетике показал, что наилучшие результаты дает комплексный подход, включающий артикуляционную гимнастику, фонетические упражнения, работу с аудиоматериалами, фонетические диктанты, чтение вслух, разучивание скороговорок и стихов [2]. По данным опроса преподавателей русского языка как иностранного, наиболее эффективными приемами коррекции фонетических ошибок являются многократное повторение, использование наглядных схем и моделей, привлечение внимания к артикуляционным особенностям звуков, сопоставление с аналогичными явлениями в родном языке учащихся.

Особое значение имеет учет индивидуальных особенностей и личностных факторов при обучении китайских студентов русскому произношению. Результаты анкетирования выявили, что у студентов с высоким уровнем мотивации и интереса к изучению русского языка наблюдается более быстрый прогресс в овладении фонетическими навыками (средний балл – 4,2 по 5-балльной шкале), чем у студентов с низкой мотивацией (средний балл – 3,1). Кроме того, студенты с развитыми музыкальными способностями и опытом изучения других иностранных языков демонстрировали лучшие результаты в дифференциации и произношении сложных фонетических явлений русского языка [6].

Важными факторами, влияющими на успешность овладения русской фонетикой, являются также организация самостоятельной работы студентов и использование современных технологий обучения. Согласно данным опроса, 86,7 % студентов регулярно выполняют фонетические упражнения и слушают аудиоматериалы во внеаудиторное время, что способствует закреплению и автоматизации произносительных навыков. При этом 62,5 % респондентов отметили, что использование мобильных приложений

и онлайн-ресурсов (например, *Duolingo*, *Babbel*, *Forvo*) помогает им улучшить свое произношение и повысить мотивацию к изучению русского языка [1].

Сопоставительный анализ результатов тестирования китайских студентов, обучающихся в России и Китае, показал, что студенты, находящиеся в условиях языковой среды, демонстрируют более высокий уровень сформированности фонетических навыков (средний балл – 4,5 по 5-балльной шкале), чем студенты, изучающие русский язык в Китае (средний балл – 3,8). Это объясняется тем, что пребывание в стране изучаемого языка способствует интенсивной речевой практике, постоянному взаимодействию с носителями языка, погружению в аутентичную языковую среду, что положительно сказывается на развитии слухопроизносительных навыков [10].

Результаты акустического анализа речи китайских студентов свидетельствуют о наличии специфических особенностей реализации просодических характеристик русской речи. Так, средняя длительность ударных гласных в речи китайских учащихся составляет 120–150 мс, что значительно меньше, чем в речи носителей русского языка (180–220 мс). При этом длительность безударных гласных в речи китайцев практически не отличается от длительности ударных (110–130 мс), что приводит к нарушению ритмической структуры слова и фразы. Кроме того, в речи китайских студентов отмечается меньшая вариативность частоты основного тона (**ЧОТ**) по сравнению с носителями русского языка, что обуславливает монотонность и недостаточную выразительность интонационного оформления высказываний.

Анализ типичных интонационных ошибок китайских учащихся показал, что наибольшие трудности вызывает реализация интонационных конструкций ИК-2 (вопрос с вопросительным словом), ИК-3 (вопрос без вопросительного слова), ИК-4 (сопоставительный вопрос с союзом «а»). Процент правильной реализации данных интонационных конструкций в речи китайских студентов начального уровня составляет 35–40 %, среднего уровня – 50–60 %, продвинутого уровня – 70–80 %. Типичными ошибками являются отсутствие резкого повышения тона на гласном центра ИК-2 и ИК-3, недостаточное повышение тона на гласном центра ИК-4, нарушение длительности и интенсивности ударных и безударных слогов [5].

Особую сложность для китайских учащихся представляет овладение ритмикой русской речи, что обусловлено различиями в ритмико-интонационной организации китайского и русского языков. Если в китайском языке ритмической единицей является слог, то в русском языке – синтагма, объединяющая несколько слов. Кроме того, в китайском языке каждый слог характеризуется определенным тоном, который выполняет смысловоразличительную функцию, в то время как в русском языке смысловоразличительную функцию выполняют ударение и интонация. Анализ ритмической организации речи китайских студентов выявил, что средняя длительность междударных интервалов в их речи составляет 450–500 мс, что значительно меньше, чем в речи носителей русского языка (550–700 мс). При этом в речи китайцев отмечается большая вариативность длительности ударных и безударных слогов, что приводит к нарушению ритмического рисунка фразы.

Большое значение для овладения русским произношением имеют также развитие фонематического слуха и формирование устойчивых слухопроизносительных навыков. По данным перцептивного эксперимента, китайские студенты начального уровня правильно дифференцируют на слух только 60–65 % предъявленных пар русских звуков, среднего уровня – 70–75 %, продвинутого уровня – 80–85 %. Наибольшую трудность вызывает различение на слух твердых и мягких согласных, звонких и глухих согласных, сходных по звучанию гласных ([и] – [ы], [е] – [э], [о] – [а] в безударной позиции). Для развития фонематического слуха эффективными являются упражнения на идентификацию и дифференциацию звуков, определение места ударения в слове, узнавание интонационных конструкций [4].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что процесс овладения русской фонетикой китайскими студентами характеризуется комплексом специфических трудностей, обусловленных различиями фонологических систем китайского и русского языков, интерференцией родного языка, индивидуальными и личностными особенностями учащихся. Преодоление данных трудностей требует использования специальных методов и приемов обучения, учитывающих лингвистические и психологические факторы, а также разработки эффективных средств обуче-

ния, адаптированных к потребностям китайской аудитории. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на углубленное изучение механизмов формирования фонетических навыков у китайских учащихся, разработку инновационных технологий обучения фонетике, создание специализированных учебных пособий и мультимедийных ресурсов, ориентированных на китайских студентов разных уровней обучения.

Результаты сравнительного анализа фонетических ошибок китайских студентов разных уровней владения русским языком показывают, что на элементарном уровне (*A1*) средний процент ошибок в произношении твердых и мягких согласных составляет 92,4 %, на базовом уровне (*A2*) – 87,6 %, на первом сертификационном уровне (*B1*) – 79,2 %, на втором сертификационном уровне (*B2*) – 68,5 %, на третьем сертификационном уровне (*C1*) – 52,3 %. Средний процент ошибок в реализации звонких и глухих согласных на элементарном уровне составляет 88,7 %, на базовом – 82,3 %, на первом сертификационном – 73,1 %, на втором сертификационном – 61,4 %, на третьем сертификационном – 47,9 %. Средний процент ошибок в постановке ударения и редукции безударных гласных на элементарном уровне – 94,2 %, на базовом – 89,5 %, на первом сертификационном – 82,7 %, на втором сертификационном – 73,8 %, на третьем сертификационном – 58,6 % [8].

Анализ динамики формирования фонетических навыков у китайских студентов в процессе изучения русского языка свидетельствует о постепенном снижении количества ошибок и повышении уровня сформированности произносительных умений. Так, средний процент правильной реализации твердых и мягких согласных увеличивается с 7,6 % на элементарном уровне до 47,7 % на третьем сертификационном уровне, звонких и глухих согласных – с 11,3 % до 52,1 %, акцентологических и ритмических моделей – с 5,8 % до 41,4 %. При этом наиболее интенсивный прирост фонетических навыков наблюдается при переходе от элементарного к базовому уровню (снижение общего количества ошибок на 9,5 %) и от второго сертификационного к третьему сертификационному уровню (снижение количества ошибок на 15,3 %).

Результаты корреляционного анализа выявили статистически значимую взаимосвязь между уровнем сформированности фонетиче-

ских навыков и успешностью овладения другими аспектами русского языка. Так, коэффициент корреляции между фонетическими и лексическими навыками составляет 0,68 ($p < 0,01$), между фонетическими и грамматическими навыками – 0,71 ($p < 0,01$), между фонетическими навыками и умениями аудирования – 0,74 ($p < 0,01$), между фонетическими навыками и умениями говорения – 0,82 ($p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что овладение правильным произношением является важной предпосылкой для успешного развития лексических и грамматических навыков, а также рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности на русском языке.

Анализ эффективности использования различных средств обучения фонетике показал, что наибольший процент правильных ответов при выполнении фонетических тестов наблюдается у студентов, занимающихся по мультимедийным пособиям (84,2 %), аудиоматериалам (82,6 %) и видеокурсам (80,9 %). В то же время у студентов, использующих только печатные учебники и пособия, средний процент правильных ответов составляет 72,4 %, что на 11,8 % ниже, чем у студентов, занимающихся по мультимедийным материалам. Это подтверждает высокую эффективность использования современных технологий обучения фонетике, обеспечивающих интерактивность, наглядность и возможность многократного повторения фонетического мате-

риала [5].

Полученные данные позволяют наметить пути оптимизации процесса обучения китайских студентов русскому произношению. Необходимо разрабатывать специальные фонетические курсы и учебные материалы, учитывающие особенности китайской аудитории и направленные на преодоление типичных трудностей и ошибок. Важно использовать комплексный подход к обучению фонетике, сочетающий артикуляционные, имитативные и аналитико-синтетические методы, а также современные технологии обучения (мультимедийные пособия, аудио- и видеоматериалы, мобильные приложения). Необходимо развивать у студентов фонематический слух, навыки самоконтроля и самокоррекции, формировать устойчивые произносительные навыки на основе многократного повторения и закрепления фонетического материала.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с углубленным изучением механизмов интерференции родного языка, разработкой новых методов диагностики и коррекции фонетических ошибок, созданием адаптированных учебных материалов и мультимедийных ресурсов для китайских студентов разных уровней обучения. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, а также при разработке теоретических основ обучения фонетике в контексте межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – М. : Русский язык, 1977. – 281 с.
2. Вербицкая, Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – М. : Высшая школа, 2001. – 239 с.
3. Виноградов, В.А. Консонантизм и вокализм русского языка / В.А. Виноградов. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 110 с.
4. Галеева, М.М. Методика обучения иноязычному произношению / М.М. Галеева. – М. : Просвещение, 1977. – 112 с.
5. Дерябина, С.А. Фонетические трудности при изучении русского языка как иностранного / С.А. Дерябина // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 3. – С. 80–85.
6. Капитонова, Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин. – СПб. : Златоуст, 2006. – 272 с.
7. Киселева, Н.И. Некоторые фонетические трудности китайских учащихся при обучении русскому произношению / Н.И. Киселева // Язык и культура. – 2012. – № 2. – С. 35–38.
8. Лебедева, Ю.Г. Звуки, ударение, интонация / Ю.Г. Лебедева. – М. : Русский язык, 1986. – 270 с.
9. Любимова, Н.А. Обучение русскому произношению. Артикуляция. Постановка и коррекция навыков / Н.А. Любимова. – М. : Русский язык, 1982. – 192 с.

10. Одинцова, И.В. Звуки. Ритмика. Интонация / И.В. Одинцова. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 368 с.

References

1. Bryzgunova, E.A. Zvuki i intonatsiia russkoi rechi / E.A. Bryzgunova. – М. : Russkii iazyk, 1977. – 281 s.
2. Verbitckaia, L.A. Davaite govorit pravilno / L.A. Verbitckaia. – М. : Vysshaia shkola, 2001. – 239 s.
3. Vinogradov, V.A. Konsonantizm i vokalizm russkogo iazyka / V.A. Vinogradov. – М. : Izd-vo MGU, 1971. – 110 s.
4. Galeeva, M.M. Metodika obucheniia inoiazychnomu proiznosheniiu / M.M. Galeeva. – М. : Prosveshchenie, 1977. – 112 s.
5. Deriabina, S.A. Foneticheskie trudnosti pri izuchenii russkogo iazyka kak inostrannogo / S.A. Deriabina // Vestnik TcMO MGU. – 2009. – № 3. – S. 80–85.
6. Kapitonova, T.I. Metodika obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu na etape predvuzovskoi podgotovki / T.I. Kapitonova, L.V. Moskovkin. – SPb. : Zlatoust, 2006. – 272 s.
7. Kiseleva, N.I. Nekotorye foneticheskie trudnosti kitaiskikh uchashchikhsia pri obuchenii russkomu proiznosheniiu / N.I. Kiseleva // Iazyk i kultura. – 2012. – № 2. – S. 35–38.
8. Lebedeva, Iu.G. Zvuki, udarenie, intonatsiia / Iu.G. Lebedeva. – М. : Russkii iazyk, 1986. – 270 s.
9. Liubimova, N.A. Obuchenie russkomu proiznosheniiu. Artikuliatciia. Postanovka i korrektsiia navykov / N.A. Liubimova. – М. : Russkii iazyk, 1982. – 192 s.
10. Odintcova, I.V. Zvuki. Ritmika. Intonatsiia / I.V. Odintcova. – М. : Flinta, Nauka, 2004. – 368 s.

© Чжан Литин, А.В. Терская, 2024

УДК 070

Н.Н. СКРИПНИКОВА, Е.С. ЧЕШОКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ПОДКАСТ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

Введение

Ключевые слова: digital-коммуникации; подкастинг; коммуникационное пространство вуза; бренд; лояльность к бренду.

Аннотация: Возможности онлайн-коммуникации для образовательных проектов – это развитие высокотехнологичных форматов продвижения, поиск актуальных вариантов взаимодействия в рамках проекта, создание информационного пространства события. Подкасты как отдельный медиаресурс становятся дополнительной точкой контакта с потенциальной аудиторией проекта, формой распространения генерируемого брендом контента, являющегося интересным и полезным. В данной статье представлены практики Воронежского государственного технического университета (ВГТУ) в коммуникациях продвижения локального бренда кафедры «Связи с общественностью» «Зимняя школа PR» с помощью подкастинга. Методы: для решения поставленных задач были применены методы системного, структурного и ситуационного подходов, сравнительный и статистический анализ, в том числе приемы анализа коммуникационной среды, опрос и метод экспертных оценок. Результаты: подкасты, подготовленные для «Зимней школы PR-2024», были информационно насыщены, расширили медийное пространство проекта, с одной стороны, и одновременно выступили инструментом, который эмоционально поддерживал связь с брендом, – с другой. Выводы: коммуникационная и информационная сферы подкастинга ставят новые задачи, их важно осмысливать и внедрять в современную практику создания инновационных форм подкастов, которые сочетают в себе «информационную насыщенность с неограниченной авторской свободой в интерпретации информации».

Современный этап развития коммуникаций диктует необходимость применения инноваций в образовательной сфере. Новые модели встраиваются в современный контекст учебного процесса, расширяют образовательное пространство для обучающихся, которое ориентировано на развитие индивидуальных способностей молодых людей и направлено на подготовку специалиста, способного к самостоятельной творческой деятельности, не просто владеющего необходимыми основами профессии, но и умеющего формировать благоприятное общественное мнение в связи с решаемыми задачами.

Современный университет – это всегда поиск, развитие исследовательской повестки, новый инструментарий работы со студентами, развитие бренда. Вариативность содержания, организационных форм, методов обучения в зависимости от потребностей, интересов и способностей студентов важна на всех этапах обучения. Образовательный трек кафедры «Связи с общественностью» Воронежского государственного технического университета (далее – ВГТУ) «Зимняя школа PR» вполне отвечает задачам современной высшей школы и в значительной степени определяет стратегию профессионального становления выпускника коммуникационного направления.

Проект «Зимняя школа PR», как и другие обучающие мероприятия кафедры «Связи с общественностью» ВГТУ (творческие лаборатории «PR прямого действия. Мастерская профессионалов», «PR-лекторий», «Школа Пресс-публики»), помогает студентам определить свой потенциал в обучении и интеллектуальном развитии, совершенствовать свои профессиональные навыки.

Процесс «профессионализации» образова-

ния является новым этапом в развитии российской высшей школы и ориентирован на запросы рынка, нуждающегося в специалистах, эффективно сочетающих креативное мышление, авторские, проектные компетенции и бизнес-подход. Особенно важным представляется изучение опыта участия студентов в реальных проектах, которые позволяют осваивать профессиональные компетенции и навыки с учетом нового знания в теории и тенденций их применения на практике.

В отечественной научной литературе широко представлены современные исследования по инновационным подходам к расширению образовательной траектории и проектной деятельности. Однако в связи с динамичным развитием информационных технологий научные труды, посвященные данной теме, нуждаются в дополнениях, что объясняет актуальность выбранной нами темы данной статьи.

Материалы и методы

«Зимняя школа PR-2024» была посвящена креативным индустриям, которые открывают высокотехнологичные форматы коммуникаций, безграничное пространство для творчества, возможность реализовать самые смелые идеи.

В рамках «Зимней школы PR-2024» прошла презентация студенческих подкастов, которые были объединены одной целью – продвижение бренда кафедры как ведущего актора PR-образования в Воронеже. Студенты – авторы подкастов – продемонстрировали различную стратегию, оригинальный контент, адекватную задачам форму, например: «монолог», «диалог», выбор «*tone of voice*» для определенной целевой аудитории, разные ситуации общения и многое другое.

Обращение к такой перспективной технологии в медиадискурсе, как подкастинг, отвечало поставленной цели. Сегодня это один из актуальных коммуникационных форматов «продвижения брендов с помощью генерации на своей или партнерской платформе полезного контента с целью формирования положительного имиджа, узнаваемости и роста лояльности аудитории» [4, с. 67].

Обсуждение

Пример «Зимней школы PR-2024» показал

эффективность созданного информационного ресурса (подкастов) для вовлеченности целевой аудитории. Студентами было подготовлено несколько подкастов для каждой категории аудитории, отражающих их интерес к организаторам проекта, участникам (преподавателям, спикерам, партнерам, студентам). Подкасты представляли собой диалог с гостем выпуска и автором, содержательно встраивались в общий контекст мероприятия, создавая более широкое присутствие бренда. Слушатели подкастов имели возможность расширить свои знания о проекте, его истории, перспективах развития. Таким образом, подкасты представляли собой сторителлинг как метод последовательного изложения истории, создающий в итоге эффект вовлеченности, сиюминутности и причастности к описываемому событию у читателя/зрителя [1, с. 148].

Студенты имели возможность взаимодействовать с руководителем проекта и ключевыми спикерами, а те, в свою очередь, с аудиторией в форме диалога или комментариев в титульных аккаунтах проекта.

Авторы использовали различные приемы для создания подкастов, но главное – участниками подкастов были известные практики, которые представили интересные «смыслы», создали вовлекающую, непринужденную атмосферу. При этом формировался эмоциональный контакт с участниками встречи, закреплялся интерес к проекту. Ведь для завоевания интереса и повышения лояльности аудитории особенно важна эмоциональная связь с брендом. Считается, что главный инструмент подкастинга – звучащая речь с индивидуальной интонацией, со множеством эмоциональных оттенков. Это отметили слушатели в своих комментариях, а также корректность высказываний и языковую культуру ведущего, его «открытость». Все это внушало доверие, и каждый мог почувствовать себя частью проекта, добавить в него и свои эмоции. Свободный стиль и форма доверительной беседы об истории проекта, как не раз подчеркивалось исследователями подкастов, «изложенная через призму личностного восприятия, привлекает и удерживает внимание, погружает в повествование, визуально воссоздает картину событий, заставляет аудиторию сочувствовать герою и отождествлять себя с ним» [2, с. 113].

Авторами статьи были изучены существующие возможности размещения подкастов, динамика технического развития платформ и

ключевых сервисов. Затем контент был размещен на платформах: блог руководителя проекта, лендинг проекта, социальные сети – ВКонтакте и Телеграм. Кроссплатформенность размещения подкастов позволила индивидуализировать контент, отвечающий потребностям конкретного участника проекта.

Преподаватели и студенты позиционировали бренд «Зимней школы PR» как органично вписывающийся в образовательный контекст регионального PR-образования. Это была уникальная возможность рассказать историю становления проекта, донести до целевой аудитории его ключевые ценности. Тем самым организаторы и участники проекта создали оригинальный контент с позиции «информационной достаточности». Но главное – история стала увлекательной видеоисторией, прошла через сеть контактов в социальных сетях снова и снова, в итоге стала жить в цифровой бесконечности как ценный цифровой ресурс. Подкасты, размещенные на разных платформах, воспринимались целевой аудиторией по-разному, но главное – превращали процесс знакомства с пользователем в длительный цифровой контакт и вызвали желание поучаствовать в проекте.

Подкасты, подготовленные для «Зимней школы PR-2024», были информационно насыщены, расширили медийное пространство проекта, с одной стороны, и одновременно выступили инструментом, который эмоционально поддерживал связь с брендом, – с другой.

Первоочередная задача подкаста состоит в привлечении аудитории. Важно было заинтересовать пользователей, вызвать желание подписаться и остаться или как минимум понаблюдать за брендом. Участники образовательного проекта предложили целевой аудитории включиться в «личный диалог» после просмотра подкастов, чтобы обсудить ключевую тему «Зимней школы PR-2024» – креативные индустрии – и дать комментарии в титульных аккаунтах проекта и в своих личных аккаунтах, что, безусловно, увеличило аудиторию слушателей, расширило тематическое пространство и даже сформировало

комьюнити.

Заключение

Коммуникационная и информационная сферы подкастинга ставят новые задачи, их важно осмысливать и внедрять в современную практику создания инновационных форм подкастов, которые сочетают в себе «информационную насыщенность с неограниченной авторской свободой в интерпретации информации» [2, с. 118].

Расширяется контекст потребностей присутствия бренда в информационном пространстве, и он приобретает функцию ньюсмекинга [5, с. 140]. Именно такую функцию выполняли подкасты о «Зимней школе PR» в Воронеже.

Созданное подкастами инфополе «Зимней школы PR» повлияло на рост лояльности слушателей, они могли оставлять комментарии по поводу обсуждаемой темы, а также вносить предложения по совершенствованию контента, регламенту его размещения на платформах, расширению присутствия подкаста в медиапространстве. Для выстраивания системы обратной связи с пользователями на платформах размещался репутационный и экспертный контент, который повысил узнаваемость и лояльность бренду. Проведенный авторами статьи анализ комментариев выявил интерес к проекту новых «актеров медиасферы» [3, с. 9] – блогеров, которые продемонстрировали оригинальное авторское мнение о «Зимней школе PR».

Основываясь на своем многолетнем преподавательском опыте, авторы данной статьи уверены в том, что не бывает успешной идеи без создания нематериальных активов (бренда) и наоборот. Так, эффективные коммуникации «Зимней школы PR» позволили сделать актуальными новые формы продвижения, которые стали потенциалом роста и развития проекта. Очевидно появление в будущем информационно насыщенных, разнообразных по форме авторских подкастов, расширяющих контекст присутствия локального бренда «Зимней школы PR» в образовательном пространстве региона.

Список литературы

1. Анюхина, А.М. Феномен мультимедийного лонгрида и digitalstorytelling в сетевых медиа / А.М. Анюхина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 2(24). – С. 146–150.
2. Барашкина, Е.А. Коммуникативные стратегии подкастинга / Е.А. Барашкина, Л.А. Горшкова, В.В. Лабутина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 4(42). – С. 113–121.

3. Киуру, К.В. Коммуникационный и медиапродукт в дискурсах креативных индустрий: к вопросу типологии / К.В. Киуру, С.В. Линьков // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29. – № 3. Журналистика и массовые коммуникации. – С. 6–10.
4. Пакулина, К.А. Подкаст как способ продвижения креативных проектов: технология создания / К.А. Пакулина, Л.Е. Петрова // Управление культурой. – 2023. – № 1(5). – С. 65–74.
5. Скрипникова, Н.Н. Коммуникационный менеджмент : учебник для студентов, обучающихся по направлениям: «Реклама и связи с общественностью», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление» и другим специальностям / Н.Н. Скрипникова, Е.С. Чеснокова. – Воронеж : Издательство «Научная книга», 2022. – 186 с.

References

1. Aniukhina, A.M. Fenomen multimedijnogo longrida i digitalstorytelling v setevykh media / A.M. Aniukhina // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2017. – № 2(24). – S. 146–150.
2. Barashkina, E.A. Kommunikativnye strategii podkastinga / E.A. Barashkina, L.A. Gorshkova, V.V. Labutina // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2021. – № 4(42). – S. 113–121.
3. Kiuru, K.V. Kommunikatcionnyi i mediaprodukt v diskursakh kreativnykh industrii: k voprosu tipologii / K.V. Kiuru, S.V. Linkov // Izvestiia UrFU. Serii 1. Problemy obrazovaniia, nauki i kultury. – 2023. – Т. 29. – № 3. Zhurnalistika i massovye kommunikacii. – S. 6–10.
4. Pakulina, K.A. Podkast kak sposob prodvizheniia kreativnykh proektov: tekhnologiiia sozdaniia / K.A. Pakulina, L.E. Petrova // Upravlenie kulturoi. – 2023. – № 1(5). – S. 65–74.
5. Skripnikova, N.N. Kommunikatcionnyi menedzhment : uchebnik dlia studentov, obuchaiushchikhsia po napravleniiam: «Reklama i sviazi s obshchestvennostiu», «Menedzhment», «Upravlenie personalom», «Gosudarstvennoe i munitcipalnoe upravlenie» i drugim spetsialnostiam / N.N. Skripnikova, E.S. Chesnokova. – Voronezh : Izdatelstvo «Nauchnaia kniga», 2022. – 186 s.

© Н.Н. Скрипникова, Е.С. Чеснокова, 2024

УДК 791.45(510)(091)

ЧЭНЬ ЧЖЭНЬ, В.В. МАТВИЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ РЕАЛИТИ-ШОУ В КИТАЕ: ОТ НАЧАЛА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: реалити-шоу; эволюция жанра; китайское телевидение; массовая культура; социокультурные факторы; адаптация форматов; оригинальный контент; интерактивность; образовательная функция.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью проанализировать трансформацию жанра реалити-шоу на китайском телевидении, выявить ключевые этапы его развития и факторы, повлиявшие на формирование специфических особенностей реалити-шоу в КНР. Реалити-шоу как неотъемлемый элемент современной массовой культуры претерпели значительную эволюцию в Китае с момента их появления в начале XXI в. Методологическую основу исследования составили контент-анализ, сравнительно-исторический метод и элементы дискурс-анализа, позволившие выявить доминирующие темы, форматы и приемы, характерные для различных этапов развития жанра. В ходе исследования были выделены три основных периода эволюции реалити-шоу в Китае: ранний (2001–2007 гг.), переходный (2008–2014 гг.) и современный (с 2015 г.). Выявлено, что на эволюцию реалити-шоу в Китае значительное влияние оказали государственная политика в области СМИ, технологический прогресс и изменения в системе ценностей китайского общества.

Феномен реалити-шоу, зародившийся на Западе в последней четверти XX столетия, стремительно завоевал популярность во всем мире, став одним из наиболее востребованных и коммерчески успешных жанров телевизионного контента. Не стал исключением и Китай, где первые реалити-проекты появились в начале 2000-х гг., ознаменовав начало новой эры в развитии национального телевидения. Однако,

несмотря на общность базовых принципов и форматов, присущих реалити-шоу как глобальному явлению, в каждой стране этот жанр приобретает специфические черты, обусловленные уникальным сочетанием социокультурных, политических и экономических факторов.

Китайская специфика в этом отношении представляет особый интерес, поскольку развитие реалити-шоу в КНР происходило в условиях строгого государственного регулирования медиасферы, быстрых социально-экономических трансформаций и сложного взаимодействия традиционных ценностей с влиянием глобализации. Как отмечают исследователи (Лю Ян, 2018; Чэнь Сяомэй, 2020), эволюция реалити-шоу в Китае отражает не только изменения в предпочтениях аудитории и технологические инновации, но и более глубокие сдвиги в общественном сознании, связанные с переосмыслением роли индивида, семьи и социума.

Несмотря на растущий интерес академического сообщества к феномену китайских реалити-шоу, выраженный в увеличении числа публикаций по данной тематике (за период с 2015 по 2022 г. количество статей в базе данных *CNKI*, посвященных этому жанру, выросло с 382 до 1267), многие аспекты их эволюции остаются недостаточно изученными. В частности, существует потребность в комплексном анализе трансформации жанра на протяжении всей истории его существования в Китае, выявлении ключевых этапов и доминирующих тенденций, а также в осмыслении роли социокультурных факторов в формировании специфики китайских реалити-шоу.

Данное исследование призвано восполнить указанные пробелы, предлагая целостный взгляд на эволюцию реалити-шоу в Китае с момента их появления в начале XXI в. до настоящего времени. Основная цель работы заключается в вы-

явлении ключевых этапов развития жанра, анализе факторов, определивших его специфику, и оценке роли реалити-шоу в трансформации китайского телевидения и общества в целом.

Эволюция реалити-шоу в Китае с начала XXI в. характеризуется тремя основными этапами: ранним (2001–2007 гг.), переходным (2008–2014 гг.) и современным (с 2015 г.) [7]. Анализ 173 выпусков 27 наиболее рейтинговых программ данного жанра позволил выявить ряд ключевых тенденций и закономерностей, отражающих специфику развития реалити-шоу в КНР под влиянием комплекса социокультурных, политических и экономических факторов.

Анализ факторов, определивших специфику эволюции реалити-шоу в КНР, позволил выделить три основных группы: социокультурные, политико-идеологические и экономико-технологические. К ключевым социокультурным факторам относятся изменения в системе ценностей китайского общества (рост индивидуализма, ослабление традиционных семейных устоев), а также трансформация медиапотребления (увеличение доли молодежной аудитории, переход к «экранной культуре») [6]. Политико-идеологическое влияние связано с ролью государства как регулятора и «заказчика» контента, стремящегося использовать реалити-шоу для продвижения официальной повестки [8]. Экономико-технологические факторы включают коммерциализацию телевидения, обострение конкуренции между каналами и платформами, а также внедрение новых технологий производства и дистрибуции контента [1].

Количественный анализ подтвердил значимость указанных факторов для эволюции реалити-шоу в Китае. Так, корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между долей проектов, пропагандирующих традиционные ценности, и интенсивностью государственного регулирования контента (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,78$, $p < 0,01$). Регрессионный анализ показал, что увеличение доли молодежи (18–35 лет) в структуре аудитории на 1 % приводит к росту количества реалити-шоу, ориентированных на эту возрастную группу, в среднем на 2,3 % ($R^2 = 0,69$, $p < 0,001$). Выявлена также статистически значимая зависимость между уровнем проникновения Интернета и долей реалити-шоу, интегрированных с онлайн-платформами ($r = 0,82$, $p < 0,01$).

Оценивая роль реалити-шоу в трансформа-

ции китайского телевидения и общества, следует отметить их существенный вклад в диверсификацию контента, привлечение новых аудиторий и внедрение инновационных технологий. По данным *CSM Media Research*, в 2022 г. реалити-шоу смотрели 64 % китайских телезрителей, при этом среди молодежи (18–35 лет) этот показатель достигал 81 %. Доля реалити-программ в общем объеме телеконтента выросла с 3 % в 2001 г. до 19 % в 2022 г., а их совокупная аудитория увеличилась с 21 млн до 743 млн зрителей [5]. Реалити-шоу стали одним из ключевых драйверов роста рынка онлайн-видео в Китае: по данным *iiMedia Research*, в 2021 г. 68 % пользователей видеоплатформ регулярно смотрели контент данного жанра, а доходы от его дистрибуции составили 27,3 млрд юаней (рост на 43 % по сравнению с 2020 г.).

Вместе с тем бурное развитие реалити-шоу в Китае сопровождалось рядом проблем и противоречий. Контент-анализ выявил тенденцию к гомогенизации программ внутри отдельных форматов: доля оригинальных элементов (не дублирующихся в других шоу) снизилась с 86 % в ранний период до 42 % на современном этапе. Кроме того, чрезмерная коммерциализация и ориентация на рейтинги порождали этические вопросы, связанные с эксплуатацией участников и искажением реальности [10]. Попытки государства использовать реалити-шоу в пропагандистских целях также не всегда находили отклик у аудитории: по данным онлайн-опросов, 58 % зрителей считают, что подобные программы должны в первую очередь развлекать, а не «воспитывать».

Таким образом, эволюция реалити-шоу в Китае представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий динамику развития национального телевидения и общества в целом. Адаптируя глобальные форматы к местным социокультурным реалиям и внедряя инновационные подходы, китайские реалити-программы сумели привлечь массовую аудиторию и занять значимое место в системе телевизионного контента [4]. Дальнейшие перспективы развития жанра в КНР будут во многом определяться способностью создателей реалити-шоу найти баланс между коммерческими интересами, творческими амбициями и социальной ответственностью, а также эффективно интегрировать передовые технологии и форматы в свои проекты.

Анализ динамики развития реалити-шоу в

Китае за период 2001–2023 гг. выявил устойчивый рост количества и разнообразия программ данного жанра. Если в 2001 г. на китайском телевидении выходило лишь 3 реалити-шоу, то к 2010 г. их число достигло 27, в 2015 г. – 68, а в 2022 г. – 174. При этом доля оригинальных форматов выросла с 14 % в ранний период до 79 % на современном этапе, что свидетельствует о возросшей творческой активности и инновационном потенциале китайских продакшн-компаний [7].

Сравнительный анализ тематической структуры реалити-шоу показал существенные сдвиги в приоритетах создателей и аудитории. На раннем этапе (2001–2007 гг.) 62 % программ были посвящены развлекательным темам (музыка, путешествия, знакомства), в то время как доля социально ориентированного контента не превышала 8 %. К 2015 г. ситуация изменилась: 43 % реалити-шоу затрагивали общественно значимые проблемы (семья, образование, карьера), а удельный вес «чистого» развлечения снизился до 29 %. В 2022 г. соотношение составило 58 % и 19 % соответственно, что отражает возросший запрос аудитории на содержательные и полезные программы.

Технологическая эволюция реалити-шоу в Китае характеризуется активным внедрением инноваций на всех этапах производства и дистрибуции контента. Если в ранний период 92 % программ снимались в стандартном формате (SD), а интерактивные элементы использовались лишь в 11 % случаев, то к 2022 г. 98 % шоу выходят в HD или UHD качестве, 76 % имеют мобильные приложения, а 34 % используют технологии VR/AR для усиления вовлеченности аудитории. Интеграция с социальными сетями и онлайн-платформами также демонстрирует впечатляющую динамику: в 2010 г. официальные аккаунты в Weibo и WeChat имели 36 % реалити-шоу, в 2022 г. – уже 97 % [4].

Экономические показатели подтверждают растущую значимость реалити-шоу для китайского телерынка. Совокупные доходы от рекламы и спонсорства в данном сегменте выросли с 380 млн юаней в 2005 г. до 12,6 млрд в 2015 г. и 39,2 млрд в 2022 г. Средняя стоимость 30-секундного рекламного ролика в прайм-тайм во время трансляции топовых реалити-программ достигла 1,25 млн юаней (180 тыс. долл.), что сопоставимо с расценками на Супербул в США. При этом аудитория наиболее популяр-

ных реалити-шоу в Китае существенно превосходит американские аналоги: финал «Singer 2022» на Hunan TV посмотрели 2,68 млрд зрителей, что в 4,2 раза больше, чем у «American Idol 2022» (6,3 млн) [11].

Влияние реалити-шоу на общество и культуру Китая носит неоднозначный характер. С одной стороны, они способствуют продвижению ценностей самореализации, креативности и предприимчивости, особенно среди молодежи. Опросы показывают, что 74 % зрителей в возрасте 18–35 лет считают участников реалити-шоу ролевыми моделями и вдохновляются их примером. С другой стороны, чрезмерная коммерциализация и погоня за рейтингами порождают этические проблемы, связанные с вторжением в частную жизнь, стигматизацией и эксплуатацией участников. Так, 68 % бывших конкурсантов реалити-шоу сообщили о негативных последствиях для своей профессиональной и личной жизни после участия в проектах [2].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эволюция реалити-шоу в Китае представляет собой динамичный и многогранный процесс, отражающий масштабные трансформации в медиаиндустрии и обществе в целом. За период с 2001 по 2023 г. данный жанр прошел путь от маргинального сегмента теле рынка до одного из ключевых драйверов его развития, о чем свидетельствует рост количества программ (с 3 до 174), их доли в общем объеме телеконтента (с 1,2 % до 19,4 %) и совокупной аудитории (с 21 млн до 743 млн зрителей).

Контент-анализ выявил ряд ключевых тенденций, характеризующих качественные изменения в структуре и содержании реалити-шоу. Во-первых, наблюдается устойчивый рост доли оригинальных форматов (с 14 % до 79 %), что свидетельствует о креативном потенциале китайских продакшн-компаний и их способности создавать конкурентоспособный контент, адаптированный к локальной специфике. Во-вторых, существенно возросла социальная ориентированность реалити-программ: если в ранний период 62 % из них были посвящены развлекательным темам, то к 2022 г. 58 % шоу затрагивали общественно значимые проблемы, такие как семья, образование и карьера. В-третьих, реалити-шоу стали одним из главных полигонов для внедрения технологических инноваций на ТВ: к настоящему времени 98 % программ выходят в HD/UHD качестве, 76 % имеют мобиль-

ные приложения, а 34 % используют *VR/AR* для усиления вовлеченности аудитории.

Наряду с творческими и технологическими достижениями, бурный рост реалити-шоу в Китае сопровождался рядом проблем и противоречий. Гомогенизация контента внутри популярных форматов (снижение доли оригинальных элементов с 86 % до 42 %), этические вопросы, связанные с эксплуатацией участников (68 % из них сообщили о негативных последствиях), а также попытки инструментализации жанра в пропагандистских целях (58 % зрителей считают, что реалити-шоу должны развлекать, а не «воспитывать») – все это указывает на необходимость поиска новых путей развития, обеспечивающих баланс между коммерческой эффективностью, креативностью и социальной ответственностью.

Таким образом, эволюция реалити-шоу в Китае представляет собой не только важный индикатор трансформации национальной медиаиндустрии, но и своего рода зеркало, отражающее сложные и противоречивые процессы в китайском обществе. Дальнейшие перспективы развития жанра будут зависеть от способности его создателей адаптироваться к меняющимся запросам аудитории, интегрировать передовые технологии и форматы, а также находить разумный компромисс между рыночными императивами и общественными интересами. При условии успешного решения этих задач реалити-шоу могут стать не только одним из ключевых факторов роста китайского телерынка, но и значимым инструментом социальных инноваций и позитивных преобразований в жизни страны.

Список литературы

1. Chalaby, L.K. At the origin of a global industry: The TV format trade as an Anglo-American invention / L.K. Chalaby // *Media, Culture & Society*. – 2012. – No. 34(1). – Pp. 37–53.
2. Kretschmer, M. Exploiting Idols / M. Kretschmer, S. Singh [Electronic resource]. – Access mode : http://tvformats.bournemouth.ac.uk/Downloads/Exploiting_Idols.pdf.
3. Moran, A. Global franchising, local customizing: The cultural economy of TV program formats / A. Moran // *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*. – 2009. – No. 23(2). – Pp. 115–125.
4. Абрамов, Р.Н. Профессионализация научной журналистики в России: сообщество, знание, медиа / Р.Н. Абрамов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2014. – № 1(25). – С. 111–123.
5. Ай Вэньцзин. Исследование информационной фрагментации платформы Weibo / Ай Вэньцзин // *Шэньси шифан сюэбао*. – 2012. – № 6. – С. 15 (на кит. яз.).
6. Ван Шуанянь. Современное развлекательное телевидение КНР и России: сравнительный анализ : дисс. ... магистра журналистики / Ван Шуанянь. – СПб., 2018.
7. Гун Чэнбо. Реалити-шоу в Китае / Гун Чэнбо, Чжан Цзюньчан, Ван Фу. – Пекин : Китайское издательство радио и телевидения, 2015. – С. 436.
8. Долгова, Ю.И. Жанрово-форматные особенности развлекательного телевидения / Ю.И. Долгова, Н.О. Ершов, Т.Т.З. Чан // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика*. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 573–589. – DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-3-573-589.
9. Ду Синь. Исследование развития китайских реалити-шоу / Ду Синь, Хань Цян // *Обучение и образование*. – 2013. – № 6. – С. 111–112.
10. Ли Пейю. Культурные различия и адаптация: Исследование локализация реалити-шоу : дисс. ... магистра журналистики / Ли Пейю. – Сиань, 2015. – С. 38.

References

4. Abramov, R.N. Professionalizatsiia nauchnoi zhurnalistiki v Rossii: soobshchestvo, znanie, media / R.N. Abramov // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiiia. Sotciologiiia. Politologiiia*. – 2014. – № 1(25). – S. 111–123.
5. Ai Venczin. Issledovanie informatcionnoi fragmentatsii platformy Weibo / Ai Venczin // *Shensi shifan siuebao*. – 2012. – № 6. – S. 15 (na kit. iaz.).
6. Van Shuanian. Sovremennoe razvlekatelnoe televidenie KNR i Rossii: sravnitelnyi analiz : diss. ...

magistra zhurnalistiki / Van Shuanian. – SPb., 2018.

7. Gun Chenbo. Realiti-shou v Kitae / Gun Chenbo, Chzhan Tcziunchan, Van Fu. – Pekin : Kitaiskoe izdatelstvo radio i televideniia, 2015. – S. 436.

8. Dolgova, Iu.I. Zhanrovo-formatnye osobennosti razvlekatelnogo televideniia / Iu.I. Dolgova, N.O. Ershov, T.T.Z. Chan // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2022. – T. 27. – № 3. – S. 573–589. – DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-3-573-589.

9. Du Sin. Issledovanie razvitiia kitaiskikh realiti-shou / Du Sin, Khan Tcian // Obuchenie i obrazovanie. – 2013. – № 6. – S. 111–112.

10. Li Peiiu. Kulturnye razlichii i adaptatsiia: Issledovanie lokalizatsiia realiti-shou : diss. ... magistra zhurnalistiki / Li Peiiu. – Sian, 2015. – S. 38.

© ЧЭНЬ ЧЖЭНЬ, В.В. Матвиенко, 2024

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ НАРОДНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СИ ЦЗИНЬПИНА

Ключевые слова: экономическая мысль; Си Цзиньпин; народный характер; мысль; развитие.

Аннотация: Экономическая мысль Си Цзиньпина является основополагающим ориентиром и руководством к действию для хорошей экономической работы в новую эпоху, и она имеет ярко выраженный народный характер. В теоретическом аспекте она демонстрирует важность поддержания развития народа в трех аспектах: фундаментальная позиция, основная сила и ценность назначения; в практическом аспекте она принимает идеологию «ориентированного на народ» развития в качестве практической базы для осуществления экономической работы. В практическом измерении в качестве базы принимается идея развития, ориентированная на людей, и осуществляются конкретные меры для нового нормального экономического развития, а в качестве практической цели – содействие всеобщему процветанию всего народа.

I. Теоретическое измерение популярности экономической мысли Си Цзиньпина

Ориентированность экономической мысли Си Цзиньпина на человека имеет глубокий теоретический смысл, который выражается в том, что развитие происходит для народа, развитие опирается на народ, плоды развития должны быть общими для народа, а конечной целью является достижение всеобщего процветания всех людей. Экономическое мышление Си Цзиньпина в полной мере отражает «народно-ориентированную» концепцию развития и выражает четкую позицию партии и государства по продвижению экономического строительства и

представлению коренных интересов как можно более широкого круга людей.

1. Основополагающая позиция: развитие для народа

«Развитие во имя народа – это фундаментальная позиция марксистской политэкономии» [1] и фундаментальная позиция, которой придерживается экономическая мысль Си Цзиньпина. Позиция – это фундаментальная опора для анализа и решения проблем, а народ всегда будет фундаментальной опорой для социалистического государства в решении всех проблем. Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва впервые выдвинул идеологию развития, ориентированную на народ, а в 2020 г. генсек Си Цзиньпин опубликовал статью «Настаивая на главенстве народа», в которой отстаивал позицию народа в стране, углубляясь от настаивания на «ориентированности на народ» до настаивания на «главенстве народа». Это отражает постепенное усиление акцента государства на народ. Экономическое развитие – это ключ к решению всех проблем масс. Как отметил генсек Си: «Развитие – это основа, без экономического развития ничего нельзя обсуждать» [2]. Проблемы народа могут быть решены путем развития национальной экономики, богатство страны и сила народа, как говорят, в этом. Необходимо придерживаться и совершенствовать базовую социалистическую экономическую систему, придерживаться правильных рабочих стратегий и методов, постигать ключ к развитию экономики Китая с макроэкономического уровня. Кроме того, необходимо развернуть реализацию основных стратегий развития страны, энергично развивать обрабатывающую промышленность и реальный сектор экономики,

неуклонно и всесторонне расширять уровень открытости, продвигать экономику страны.

Изменение основного противоречия в обществе – это в конечном счете изменение потребностей людей. На данном этапе, чтобы удовлетворить растущие стремления людей к лучшей жизни и разрешить противоречие в общественном развитии, экономическая мысль Си Цзиньпина прошла логический путь: новый этап новой нормы – построение модернизированной экономической системы – высококачественное развитие – развитие производительных сил нового качества, отражая внутреннее единство цели и логики и подчеркивая национальный настрой на развитие во имя народа. Экономическое развитие является важным средством реализации общего богатства. Повышение благосостояния народа и в конечном счете достижение всеобщего процветания – вот основная цель экономической мысли Си Цзиньпина, и он всегда твердо придерживался этой основополагающей позиции в процессе развертывания экономической работы и продвижения экономического строительства, чтобы плоды реформ и развития приносили больше пользы всему народу. Отсюда видно, что экономическая мысль Си Цзиньпина всегда ориентировалась на народные проблемы и воплощала в себе народную позицию, делая упор на реализацию народных интересов.

2. Главная сила: развитие зависит от людей

Экономическое строительство должно опираться на народ, который является движущей силой экономического развития страны. Экономическая мысль Си Цзиньпина наследует марксистский взгляд на материальную историю, согласно которому народ является творцом истории, воспринимает народ как главную силу экономического строительства и дает возможность проявить инициативу и творчество народа для продвижения экономического строительства. В процессе построения системы дискурсов социалистической политической экономии с китайской спецификой новой эпохи, то есть экономической теории социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина, идеологический подтекст главной силы народа нашел полное отражение в сферах развития производительных сил и системы распределения.

Руководство ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином приняло дальновидные стратегические

решения о том, чтобы всегда полностью отдавать главную роль народу в развитии производительных сил, создать ориентированную на народ теоретическую систему развития производительных сил и долгосрочный рабочий механизм, постоянно стимулировать заложенную в народе бесконечную инновационную жизненную силу, чтобы своевременно обнаружить и изменить некоторые аспекты производственных отношений, которые не соответствуют характеру производительности труда. В 2017 г. Си Цзиньпин в своем докладе на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая указал на необходимость придерживаться принципа распределения по труду, совершенствовать систему и механизм распределения по факторам, способствовать более разумному и упорядоченному распределению доходов. Необходимо настаивать на том, чтобы экономический рост сопровождался одновременным увеличением доходов населения и чтобы оплата труда повышалась одновременно с ростом производительности труда. С точки зрения системы распределения необходимо придерживаться главной позиции народа, чтобы пирог экономики не только был больше, но и распределялся более справедливо и разумно. Народ – движущая сила экономического развития. Марксизм считает, что народ является творцом мировой истории и решающей силой для развития и изменения человеческого общества. Независимо от времени, народ является неиссякаемой движущей силой национального развития и экономического процветания. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что «народ – творец истории и основополагающая сила, определяющая будущее и судьбу партии и страны» [3]. Поэтому в экономической мысли Си Цзиньпина большое значение придается опоре на силу народа в развитии экономики.

3. Народный характер экономической мысли Си Цзиньпина проявляется в том, что результаты развития разделяет народ

Си Цзиньпин отметил, что стремление народа к лучшей жизни – это цель нашей борьбы. Народ является одновременно фактическим участником экономического строительства и конечным получателем плодов экономического строительства. Экономическая мысль Си Цзиньпина выражается на ценностном уровне в том, что народ делится плодами экономического раз-

вития. Настаивая на том, что развитие является первоочередной задачей и позволяя эффектам экономического развития приносить пользу как можно более широкому кругу людей, он стремится к тому, чтобы «китайский народ, живущий на нашей великой родине и в наше великое время, имел возможность добиться успехов в жизни, осуществить свои мечты, расти и прогрессировать вместе с родиной и временем» [4]. Иными словами, концепция «совместного использования» была реализована во всем процессе экономического развития Китая. На практическом уровне политика «всеобщего процветания» основывается на политике постоянного повышения благосостояния и качества жизни людей, то есть на интеграции концепции «всеобщего участия». Разделение для всех означает, что на пути ко всеобщему процветанию «никто не должен остаться в стороне», чтобы люди могли пользоваться реальными плодами экономического развития. Экономическая мысль Си Цзиньпина указывает на то, что мы должны неуклонно следовать по пути ко всеобщему процветанию, уделяя особое внимание группам, страдающим от бедности, и позволяя первым богатым вести последних к богатству. Всестороннее разделение означает обеспечение разумных и законных стремлений народа по практическим вопросам, таким как занятость, медицинское обслуживание, жилье, образование и пенсии. Общее участие означает предоставление людям возможности участвовать во всех аспектах экономического строительства, чтобы каждый мог удовлетворять свои интересы в процессе строительства своей страны. Постепенное участие означает, что процесс развития идет от низкого уровня до высокого, от несбалансированного до сбалансированного, и что необходимо добиваться прогресса упорядоченно и постепенно, учитывая реалии ситуации, а также широкий спектр объективных факторов. Процесс экономического развития не может быть достигнут в одночасье, он должен быть постепенным и длительным, а его конечной ценностью является осознание того, что плоды развития принадлежат народу.

II. Практическое измерение популярности экономической мысли Си Цзиньпина

Практические действия – это лучшее представление народной природы экономической мысли Си Цзиньпина. Как реализовать на прак-

тике народный характер экономической мысли Си Цзиньпина и как реализовать на практике основную суть экономического развития для народа, экономического строительства с опорой на народ и плоды экономического развития, которыми делится народ, – это ключ к хорошей экономической работе в новую эпоху. Народный характер экономической мысли Си Цзиньпина проявляется в практическом измерении: он придерживается ориентированной на народ мысли о развитии, применяет на практике новую норму экономического развития и решительно содействует всеобщему процветанию всех людей.

1. Основы практики: твердо отстаивать идеи, ориентированные на потребности людей

Приверженность народно-ориентированной мысли развития – это углубление и развитие фундаментальной цели Коммунистической партии Китая – искренне служить народу. Как последнее теоретическое достижение партии, экономическая мысль Си Цзиньпина полностью воплощает волю народа, защищает права и интересы народа и придерживается народно-ориентированной мысли развития в практическом процессе экономического строительства. С одной стороны, крайне важно обеспечить направление развития экономического строительства при всестороннем руководстве партией экономической работой. Постоянно совершенствуя систему и механизм партийного руководства экономической работой, партийное руководство экономической работой должно не только сосредоточиться на определении направления, стабилизации общей ситуации, определении стратегии и выработке политики в качестве своих основных задач и создании благоприятных условий для экономического развития; оно должно также взять на себя ведущую роль в согласовании интересов всех сторон, твердо установить всеобъемлющую, скоординированную и устойчивую концепцию научного развития, совершенствовать государственное макроэкономическое регулирование и контроль экономики, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики. С другой стороны, стремясь поддержать статус народа как главной опоры страны, мы содействуем развитию нашей экономики в лучшую сторону. «Ориентация на экономическое строительство и на народ не противоречат друг другу и указыва-

ют на разные аспекты развития. Экономическое строительство – это путь развития, а народ – это принадлежность развития» [5]. Уважая главную позицию народа и дух инициативы, партия и государство должны полностью понимать чувства народа, концентрировать народную мудрость, отражать общественное мнение и постоянно стимулировать народное творчество. Необходимо открыть каналы для выражения требований народа, чтобы народ мог играть роль хозяина в экономическом развитии и в экономическом строительстве.

2. Инициативы практики: обеспечение жизни населения в условиях новой нормы экономического развития

Ориентированный на людей характер экономической мысли Си Цзиньпина предполагает сочетание на практике ориентации на цели и на проблемы, постоянную поддержку концепции «народ превыше всего» в процессе реализации новой нормы экономического развития, начиная с постижения нового этапа развития, реализации новой концепции развития и построения новой модели развития для решения существующих проблем экономики. Во-первых, необходимо осознать новый этап экономического развития. Си Цзиньпин отметил: «Правильное понимание исторического положения и этапа развития партии и народного дела является фундаментальной основой для уточнения партией этапа центральной задачи и формулирования маршрута и политики, а также важным опытом для достижения непрерывного успеха партийного руководства революцией, строительством и реформами» [3]. Во-вторых, необходима реализация новой концепции развития, которая является руководящим принципом экономического развития Китая. «Идея – это предтеча действия, и все определенные методы развития опираются на определенные идеи развития» [2]. Новая концепция развития призвана вписать идею ориентированности на человека во все аспекты экономического развития и служить фундаментальным руководством для экономического развития, которое включает пять основных аспектов, а именно: инновации, координацию, экологичность, открытость и совместное использование. Наконец, для решения новых проблем, возникающих на новом этапе экономического развития, строится новая модель развития. Во-первых,

необходимо содействовать сбалансированному развитию национальной экономики и координировать производство, распределение, обращение и потребление. Во-вторых, необходимо ускорить строительство модернизированной экономической системы и сформулировать правильные стратегии и методы работы. В-третьих, необходимо усилить научно-технические инновации в экономической сфере. В-четвертых, необходимо углубить структурную реформу предложения и на основе повышения эффективности и качества предложения преодолеть структурный дисбаланс и разрешить основные противоречия в нашем обществе. Из вышесказанного можно сделать вывод, что во всех отношениях была соблюдена ориентированная на людей основополагающая концепция активного построения нового нормального экономического развития.

3. Лейтмотив практики: основательно продвигать идею достижения всеобщего благосостояния

Реализация общего богатства должна продвигаться шаг за шагом и постоянно достигать новых результатов. Она должна осуществляться под руководством экономической мысли Си Цзиньпина, сочетая теорию и практику. Во-первых, необходимо содействовать высококачественному экономическому развитию. Качественное экономическое развитие и создание прочного материального фундамента являются предпосылками для реализации общего богатства, для чего необходимо интегрировать международную и внутреннюю ситуации, эффективно использовать международный и внутренний рынки. Во-вторых, мы должны улучшить систему распределения и сократить разрыв между богатыми и бедными. Необходимо сделать акцент на основополагающей роли первичного распределения, расширить каналы получения доходов населения и повысить уровень заработной платы для групп населения со средним и низким уровнем дохода; уделять больше внимания справедливости перераспределения, регулировать чрезмерно высокие доходы, объявить вне закона незаконные доходы и использовать налоговую политику, чтобы сделать структуру распределения более разумной и отражающей справедливость. Кроме того, необходимо развивать благотворительные предприятия и благотворительную индустрию, совершенствовать

систему социального обеспечения и создавать научные и разумные механизмы благотворительной деятельности, чтобы создать более эффективную защиту людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Экономическое развитие – это фундаментальная цель экономического развития, и нельзя пренебрегать этими двумя на-

правлениями. Следовательно, необходимо содействовать выравниванию базовых общественных услуг, решать трудности с образованием, жильем, пенсионным обеспечением, медицинским обслуживанием и другими вопросами, которые волнуют людей, и добиваться равенства в образовании.

Список литературы

1. Си Цзиньпин. Непрерывно открывать новые горизонты современной китайской марксистской политэкономии / Си Цзиньпин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bkxj/2020-09/25/c_1126539721.htm (дата обращения: 25.09.2020).
2. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин об управлении. Том 2 / Си Цзиньпин. – Издательство иностранных языков, 2017. – С. 75–197.
3. Си Цзиньпин. Избранные сочинения Си Цзиньпина. Том 2 / Си Цзиньпин. – Народное издательство, 2023. – С. 17–398.
4. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин об управлении. Том 1 / Си Цзиньпин. – Издательство иностранных языков, 2018. – С. 40.
5. У Хайцзян. Исследование мысли о развитии, ориентированном на человека / У Хайцзян. – Народное издательство, 2019. – С. 143.

References

1. Si Tczinpin. Nepreryvno otkryvat novye gorizonty sovremennoi kitaiskoi marksistskoi politekonomii / Si Tczinpin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bkxj/2020-09/25/c_1126539721.htm (data obrashcheniia: 25.09.2020).
2. Si Tczinpin. Si Tczinpin ob upravlenii. Tom 2 / Si Tczinpin. – Izdatelstvo inostrannykh iazykov, 2017. – S. 75–197.
3. Si Tczinpin. Izbrannye sochineniia Si Tczinpina. Tom 2 / Si Tczinpin. – Narodnoe izdatelstvo, 2023. – S. 17–398.
4. Si Tczinpin. Si Tczinpin ob upravlenii. Tom 1 / Si Tczinpin. – Izdatelstvo inostrannykh iazykov, 2018. – S. 40.
5. U Khaitczian. Issledovanie mysli o razvitii, orientirovannom na cheloveka / U Khaitczian. – Narodnoe izdatelstvo, 2019. – S. 143.

© У Хуйсинь, Цзян Хуаньхуань, Цзо Жуйчао, 2024

УДК 332.1

Е.М. КОЧКИНА, Е.В. РАДКОВСКАЯ, Н.П. ПОПОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: качество жизни; кластер; нормирование; показатель сравнения; регион; фактор; центрост.

Аннотация: Актуальность статьи связана с тем вниманием, которое в настоящий период уделяется качеству жизни и стремлению к его выравниванию. С целью сравнения качества жизни в регионах Урала выполнен анализ показателей официальной статистики, характеризующих это направление развития регионов. Для полноты анализа введен интегральный показатель сравнения качества жизни, позволяющий выделить регионы с высоким и низким уровнем жизни и одновременно определить сильные и слабые стороны в региональном развитии.

Социально-экономические процессы в регионах России и других странах мира протекают под существенным влиянием территориальной конкуренции, которая выступает стимулом активизации потенциалов саморазвития региона. В качестве важнейшего направления в социальной сфере выступает обеспечение достойного уровня жизни людей.

Конкурентоспособность региона формируется под влиянием большого количества разнонаправленных факторов, как внутренних, так и внешних, и представляет собой многоуровневый процесс.

Конкурентоспособность региона зависит от географического положения, природно-климатических условий, наличия природных ресурсов, уровня развития науки, техники и технологий, эффективности общественно-политической и государственно-правовой систем, а также от уровня жизни населения. Регион не может быть успешным, если не будет поддерживать высокий

уровень жизни населения.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию отмечалась необходимость всей экономике выйти на передовой уровень эффективности и конкурентоспособности. При этом практически в каждом разделе послания отмечалась необходимость повышения качества жизни.

По методологии ООН благосостояние измеряется системой показателей, характеризующих здоровье, возможности приобретения товаров и пользования услугами, занятость и условия труда, образование, жилищные условия, социальное обеспечение, рекреацию и свободное время, личную безопасность, права человека, экологические условия.

Урал представляет собой мощный индустриальный комплекс России. Выгодное географическое положение, мощный производственный и научный потенциал, обеспеченность природными ресурсами и квалифицированной рабочей силой позволили Уралу достичь высокого уровня экономического развития [2].

Однако существующая дифференциация регионов Урала по уровню социально-экономического развития приводит и к дифференциации по качеству жизни населения.

Для проведения сравнительного анализа качества жизни в уральских регионах использовались двадцать показателей официальной статистики, характеризующие демографическую ситуацию, здоровье и доходы населения, доступность образования, потребление продуктов питания, обеспеченность жильем и экологическую ситуацию.

Ожидаемая продолжительность жизни наиболее высоких значений достигает в Удмуртской Республике, а наиболее низкие значения в разные периоды наблюдаются в Пермском крае и Курганской области. Сравнение показателя про-

должительности жизни со среднероссийским значением свидетельствует, что в регионах Урала ситуация складывается хуже, чем по России в целом. В Курганской области наблюдается самая высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, и в отдельные периоды отмечается высокое значение коэффициента младенческой смертности. При этом нужно отметить, что в Курганской области среди уральских регионов самого высокого значения достигает суммарный коэффициент рождаемости, а самое низкое значение этого показателя на протяжении последних десяти лет отмечается в Челябинской области.

По показателю заболеваемости на 1000 человек населения наиболее благоприятная ситуация складывается в Свердловской области. В отдельные периоды высокая заболеваемость наблюдается в Удмуртской Республике, Пермском крае и Курганской области. Численность населения на одного врача самая высокая в Курганской области, а самая низкая – в Удмуртской Республике. Обеспеченность средним медицинским персоналом лучше налажена в Оренбургской области, а в Челябинской области отмечается самая низкая численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения.

В Свердловской области самые высокие среднедушевые доходы населения и средний размер назначенных пенсий. Самые низкие среднедушевые доходы в Курганской области, а самый низкий размер назначенных пенсий в Оренбургской области. По величине прожиточного минимума в разные периоды лидируют Пермский край, Свердловская и Челябинская области. В Оренбургской области самый низкий прожиточный минимум.

По показателю уровня безработицы в трудоспособном возрасте самая сложная ситуация складывается в Курганской области, наиболее низкие значения этот показатель принимает в Оренбургской области и Удмуртской Республике. Отметим, что до 2022 г. средний уровень безработицы в регионах Урала превышал среднероссийское значение, а в 2022 г. опустился ниже среднего значения по России.

По потреблению продуктов питания лидируют Свердловская и Оренбургская области, в Пермском крае и Челябинской области эти показатели ниже среднего значения по уральским регионам.

По общей площади жилых помещений, при-

ходящейся в среднем на одного жителя, наиболее благоприятная ситуация складывается в Оренбургской и Челябинской областях, при этом в Челябинской области самый низкий процент семей, нуждающихся в жилых помещениях. В Удмуртской Республике самый низкий показатель общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, но одновременно Удмуртская Республика занимает второе место по проценту семей, нуждающихся в жилых помещениях.

По выбросам загрязняющих веществ самая неблагоприятная ситуация складывается в Челябинской области. Реализация федеральных и региональных проектов, например «Чистый воздух», позволяет улучшить сложившуюся ситуацию. Так, по улавливанию загрязняющих веществ Челябинская область уступает только Свердловской области.

В России продолжается реализация проекта «Чистая вода», связанного с необходимостью обеспечения населения качественной питьевой водой. Наиболее высокое значение использования свежей воды на человека отмечается в Пермском крае, а самая сложная ситуация сложилась в Курганской области.

Из проведенного анализа становится очевидным, что в регионе может формироваться благоприятная ситуация по одним показателям качества жизни, но одновременно регион может оказаться аутсайдером по другим показателям. В этом случае для полноты анализа возникает необходимость вывести интегральный показатель сравнения, позволяющий оценить в комплексе по всем показателям качество жизни в регионе [1].

Поскольку выбранные показатели существенно различаются по величине, а анализ проводится в предположении, что все они одинаково важны для оценки качества жизни, значения каждого показателя нормировались на его максимальное по регионам Урала значение:

$$N_k = \frac{P_k}{\max_j \{P_k\}}, \quad k = \overline{1, n},$$

где P_k – значения показателей, взятых для анализа; $n = 20$ – количество показателей; $j = 7$ – количество регионов.

Если показатель носит негативный характер, то нормированное значение определялось по формуле:

Таблица 1. Значения интегрального показателя сравнения качества жизни в регионах Урала

Регион	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Башкортостан	0,591	0,603	0,603	0,587	0,592	0,592	0,593	0,589	0,579	0,591	0,613
Удмуртская Республика	0,556	0,562	0,569	0,601	0,606	0,607	0,574	0,582	0,596	0,600	0,625
Пермский край	0,600	0,613	0,630	0,624	0,621	0,636	0,621	0,633	0,624	0,635	0,649
Оренбургская область	0,593	0,599	0,615	0,608	0,613	0,607	0,624	0,625	0,620	0,608	0,616
Курганская область	0,561	0,546	0,549	0,541	0,527	0,545	0,522	0,524	0,504	0,508	0,514
Свердловская область	0,676	0,678	0,674	0,670	0,672	0,683	0,681	0,682	0,677	0,678	0,686
Челябинская область	0,610	0,616	0,621	0,601	0,615	0,617	0,611	0,615	0,621	0,637	0,645

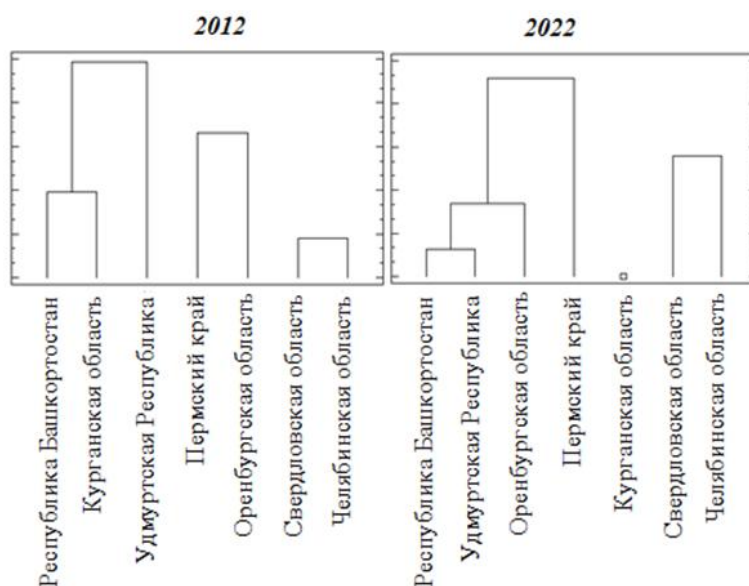

Рис. 1. Дендрограмма разбиения регионов на кластеры в 2012 и 2022 гг.

$$N_k = 1 - \frac{P_k}{\max_j \{P_k\}}, \quad k = \overline{1, n}.$$

Интегральный показатель сравнения определялся средним значением рассчитанных по приведенным формулам величин N_k :

$$IP = \frac{\sum_{k=1}^n N_k}{n}.$$

Как видно из табл. 1, по величине показателя сравнения качества жизни стабильно лидирует Свердловская область, а Челябинская область и Пермский край чередуют свое положение на втором и третьем местах. Отметим, что в 2018–2019 гг. в первую тройку входит Оренбург-

ская область, оттесняя Челябинскую область на четвертое место. На анализируемом десятилетнем промежутке времени последнее место по названному показателю занимает Курганская область.

Для определения близости регионов в 20-мерном пространстве показателей на основе иерархических агломеративных методов был проведен кластерный анализ [3]. В качестве расстояния между объектами использовалось евклидово расстояние как наиболее популярное. Расстояние между кластерами измерялось по методу Варда, реализация которого позволяет минимизировать увеличение дисперсии. Поскольку не существует единого критерия для определения количества кластеров, для удобства интерпретации результатов регионы раз-

бивались на три кластера, условно называемые «лучший» (с лучшими показателями качества жизни), «средний» (со средними показателями) и «худший» (с худшими показателями). Вид кластера определялся на основе центроидов.

На рис. 1 приведены результаты разбиения регионов Урала на кластеры. В оба периода в лучший кластер вошли Свердловская и Челябинская области. Курганская область в оба периода входит в худший кластер. В 2012 г. Оренбургская область и Пермский край вошли в средний кластер, остальные регионы вошли в худший кластер. В 2022 г. Удмуртская Республика и Республика Башкортостан улучшили свое положение в анализируемом признаковом пространстве, переместившись в средний кластер. Если рассматривать близость регионов в про-

странстве взятых для анализа показателей, то в 2012 г. наиболее близки Свердловская и Челябинская области, Республика Башкортостан и Курганская область. В 2022 г. наиболее близкими стали Республика Башкортостан и Удмуртская Республика. Свердловская и Челябинская области остались близкими, однако расстояние между ними увеличилось.

Результаты кластерного анализа полностью согласуются с результатами, полученными на основе показателя сравнения качества жизни. Используемые методы сравнительного анализа позволяют выявить регионы, схожие по показателям качества жизни, и определить, какие направления развития являются сильными, а какие требуют дополнительного внимания.

Список литературы

1. Радковская, Е.В. Экономико-статистический анализ структуры использования денежных доходов населения РФ / Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, Н.П. Попова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Т. 2. – С. 228–231.
2. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под редакцией академика А.Г. Гранберга. – М. : Наука, 2004. – 720 с.
3. Яблокова, А.А. Обзор инструментов кластеризации в SEO-проектировании / А.А. Яблокова // Информатика. Экономика. Управление. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 229–237.

References

1. Radkovskaia, E.V. Ekonomiko-statisticheskii analiz struktury ispolzovaniia denezhnykh dokhodov naseleniia RF / E.V. Radkovskaia, E.M. Kochkina, N.P. Popova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – T. 2. – S. 228–231.
2. Strategii makroregionov Rossii: metodologicheskie podkhody, prioritety i puti realizatsii / pod redaktsiei akademika A.G. Granberga. – M. : Nauka, 2004. – 720 s.
3. Iablokova, A.A. Obzor instrumentov klasterizatsii v SEO-proektirovanii / A.A. Iablokova // Informatika. Ekonomika. Upravlenie. – 2022. – T. 1. – № 1. – S. 229–237.

© Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, Н.П. Попова, 2024

УДК 004.9

А.Л. КУРЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: цифровая трансформация; автоматизация цифровой трансформации; управление цифровой трансформацией.

Аннотация: Методы реализации и оценки эффективности системы управления цифровой трансформацией в современных условиях меняются. Традиционные подходы теряют свою актуальность, не успевая за изменениями бизнес-среды, влиянием новых технологий, изменчивостью предпочтений потребителей, сокращением длительности жизненного цикла продуктов из-за растущей конкуренции. Появляются новые подходы, учитывающие современные тенденции, требующие автоматизации самого цикла управления цифровой трансформацией. Целью настоящего исследования является попытка определить методы оценки эффективности внедрения информационной системы управления цифровой трансформацией. Теоретическую базу исследования составляют труды профильных отечественных и зарубежных ученых и организаций. Методологическая база исследования включает методы системного анализа и синтеза, оптимального управления, принятия решений в условиях неопределенности, экспертного оценивания альтернатив и др. Научная новизна и практическая ценность предложенного исследования состоят в определении новых методов оценки автоматизации системы управления цифровой трансформацией, которые могут быть применены на практике.

Методы реализации и оценки эффективности системы управления цифровой трансформацией в современных условиях меняются. Тради-

ционные подходы теряют свою актуальность, не успевая за изменениями бизнес-среды, влиянием новых технологий, изменчивостью предпочтений потребителей, сокращением длительности жизненного цикла продуктов из-за растущей конкуренции [1–5]. Появляются новые подходы, учитывающие современные тенденции, требующие большого количества вычислительных ресурсов, регламентных процедур, а значит и автоматизации [6]. В этих условиях становится актуальной разработка методик оценки эффективности таких информационных систем управления современной цифровой трансформацией. Теоретическую базу исследования составляют труды профильных отечественных и зарубежных ученых и организаций. Методологическая база исследования включает методы системного анализа и синтеза, оптимального управления, принятия решений в условиях неопределенности, экспертного оценивания альтернатив и др.

Эффективность использования экспертной информационной системы управления цифровой трансформацией (ИС УЦТ) на предприятии может быть измерена двумя следующими методами (не исключаящими друг друга):

- *общий*, состоящий в традиционном сравнении общих параметров эффективности предприятия до и после внедрения ИС УЦТ;
- *интегральный*, состоящий в сумме оптимизаций эффективности, рассчитываемых по мере корректировок траектории цифровой трансформации.

Оба метода могут применяться совместно или по отдельности, могут быть использованы для предприятия в целом или только для группы модернизируемых или новых создаваемых при

цифровой трансформации продуктов компании.

Для сравнения параметров эффективности до и после использования ИС УЦТ при общем методе целесообразно использовать финансовую модель и модель нефинансовых показателей, которые разрабатываются и применяются при оценке эффективности продуктов и предприятия в целом при внедрении методологии управления цифровой трансформацией (МУЦТ) в современных условиях [6] и ИС УЦТ. Целесообразно концентрироваться на сравнении итоговых финансовых показателей, в том числе инвестиционных (*NPV*, *PI*, *DPP*, *IRR*, *CashFlow*, *EBITDA*), а также на сравнении наиболее важных для предприятия в целом нефинансовых показателей, отражающих потенциал развития компании. Расчет эффективности по общему методу целесообразно проводить периодически, например раз в месяц.

При интегральном методе оценки эффективности работы ИС УЦТ оценка также формируется на основе финансовой модели и модели нефинансовых показателей, которые разрабатываются и применяются при оценке эффективности продуктов и предприятия в целом при внедрении МУЦТ и ИС УЦТ. Расчет проводится при каждой корректировке траектории цифровой трансформации и формируется нарастающим итогом. При этом при каждой корректировке траектории учитывается эффект как разница эффективности, рассчитываемой до и после соответствующей корректировки. Как и при общем методе, целесообразно концентрироваться на

сравнении итоговых финансовых показателей, в том числе инвестиционных (*NPV*, *PI*, *DPP*, *IRR*, *CashFlow*, *EBITDA*), а также на сравнении наиболее важных для предприятия в целом нефинансовых показателей, отражающих потенциал развития компании.

В силу простоты расчета эффективности работы ИС УЦТ по общему методу расчеты могут быть проведены без использования специальных средств автоматизации.

Расчеты же по интегральному методу в силу их трудоемкости и частой повторяемости следует включить в контур цифровизации ИС УЦТ.

Следует отметить, что общий метод является одним из традиционных методов расчета эффективности информационных систем при их внедрении.

В то же время интегральный метод представляется более чувствительным к оценке одного из основных предназначений ИС УЦТ – повышения эффективности цифровой трансформации при оперативном реагировании на изменения окружающей бизнес-среды, а также при реагировании на изменения предпочтений клиентской аудитории.

Научная новизна состоит в применении новых принципов расчета эффективности ИС УЦТ как таковой.

Практическая ценность состоит в том, что предложенные подходы позволят коммерческому предприятию оперативно получать оценку эффективности цифровизации управления цифровой трансформацией.

Список литературы

1. Кочетков, Е.П. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность / Е.П. Кочетков, А.А. Забавина, М.Г. Гафаров // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 68–81. – DOI: 10.17747/2618-947X-2021-1-68-81.
2. Денисенко, В.Ю. Мониторинг эффектов цифровых продуктов в условиях цифровой трансформации промышленных предприятий / В.Ю. Денисенко // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 5. – С. 1715–1724. – DOI: 10.18334/ce.15.5.11.
3. Уринцов, А.И. Инструментальные средства адаптации хозяйствующих субъектов к цифровой экономике / А.И. Уринцов, О.В. Староверова. – М. : ФГБУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – 164 с.
4. Кокуйцева, Т.В. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности / Т.В. Кокуйцева, О.П. Овчинникова // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2413–2430.
5. Уколов, В.Ф. Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери / В.Ф. Уколов, В.Я. Афанасьев, В.В. Черкасов // Вестник университета. – 2019. – № 8. – С. 55–58.
6. Куренков, А.Л. Предпосылки к созданию и основные подходы методологии управления циф-

ровой трансформацией коммерческих предприятий / А.Л. Куренков // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 декабря 2023 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 290 с. – С. 247–249. – ISBN 978-985-30-0078-8.

References

1. Kochetkov, E.P. Tcifrovaia transformatsiia kompanii kak instrument antikrizisnogo upravleniia: empiricheskaia otsenka vliianiia na effektivnost / E.P. Kochetkov, A.A. Zabavina, M.G. Gafarov // Strategicheskie resheniia i risk-menedzhment. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 68–81. – DOI: 10.17747/2618-947X-2021-1-68-81.
2. Denisenko, V.Iu. Monitoring effektivov tsifrovyykh produktov v usloviakh tsifrovoi transformatsii promyshlennykh predpriatii / V.Iu. Denisenko // Kreativnaia ekonomika. – 2021. – Том 15. – № 5. – С. 1715–1724. – DOI: 10.18334/ce.15.5.11.
3. Urintcov, A.I. Instrumentalnye sredstva adaptatsii khoziaistvuiushchikh subektov k tsifrovoi ekonomike / A.I. Urintcov, O.V. Staroverova. – М. : FGBU VO «REU im. G.V. Plekhanova», 2019. – 164 s.
4. Kokuitceva, T.V. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti tsifrovoi transformatsii predpriatii vysokotekhnologichnykh otraslei promyshlennosti / T.V. Kokuitceva, O.P. Ovchinnikova // Kreativnaia ekonomika. – 2021. – Том 15. – № 6. – С. 2413–2430.
5. Ukolov, V.F. Kliuchevye efekty tsifrovizatsii i vozmozhnye poteri / V.F. Ukolov, V.Ia. Afanasev, V.V. Cherkasov // Vestnik universiteta. – 2019. – № 8. – С. 55–58.
6. Kurenkov, A.L. Predposylki k sozdaniiu i osnovnye podkhody metodologii upravleniia tsifrovoi transformatsiei kommercheskikh predpriatii / A.L. Kurenkov // Molodezh XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii : materialy X Mezhdunarodnoi konferentsii aspirantov i molodykh uchennykh, Vitebsk, 8 dekabria 2023 g. / Viteb. gos. un-t; redkol.: E.Ia. Arshanskii (gl. red.) [i dr.]. – Vitebsk : VGU imeni P.M. Masherova, 2023. – 290 s. – С. 247–249. – ISBN 978-985-30-0078-8.

© А.Л. Куренков, 2024

ОБЗОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: сельское хозяйство; малый аграрный бизнес; экономический потенциал; предпринимательство; государственная поддержка; производство; агропромышленный комплекс; Республика Башкортостан.

Аннотация: В работе проведен анализ существующих государственных форм поддержки субъектов малого предпринимательства в агропромышленном комплексе (АПК) Республики Башкортостан, который показал их необходимость для решения вопросов не только обеспечения собственным продовольствием, импортозамещения, но и развития сельских территорий. Результаты исследования подтвердили гипотезу о взаимосвязи развития АПК и государственной поддержки. Исследование проведено с использованием статистических методов обработки информации и показывает тенденцию роста в наращивании малых форм хозяйствования с ростом господдержки.

В условиях современного экономического прогресса, определяемого неотложностью преодоления отрицательных эффектов системных изменений времен перехода, кризисных явлений и нестабильности глобальных рынков, роль устойчивого развития агропромышленного комплекса в поддержании продовольственной независимости нации становится все более значимой. В этом контексте вопросы организации результативной деятельности малых форм аграрных предприятий становятся крайне важными, являясь краеугольным камнем для реализации стратегии импортозамещения сельскохозяйственных товаров и укрепления продовольственной безопасности

государства.

Исторически сложилось, что аграрный сектор недостаточно поддерживался, что не позволило многим формам хозяйствования достичь предполагаемых результатов.

Ученые подчеркивают важность тщательного анализа особенностей частных подсобных хозяйств и мелких сельских предприятий. При этом остается малоизученным вопрос обеспечения эффективного взаимодействия производственных ресурсов, используемых аграрными субъектами, и влияния государственной поддержки на развитие и масштабирование малых форм хозяйствования в аграрной среде.

На наш взгляд, государственная поддержка мелкомасштабного сельскохозяйственного производства должна осуществляться с активным участием административных структур регионов и местных самоуправлений. В связи с этим особый академический интерес вызывает анализ целей производственной активности аграрных организаций и частных (личных) подсобных хозяйств (ЛПХ). Для агропромышленных предприятий основная цель заключается в максимизации финансового результата, тогда как для субъектов ЛПХ ключевыми мотивами являются самообеспечение продуктами питания и использование ЛПХ как вспомогательного и дополнительного дохода (табл. 1).

Данные табл. 1, сформированные на основе сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., показывают стабильность ценностных ориентаций сельского населения, придавая ЛПХ весомую роль в их жизненном укладе. В Республике Башкортостан ежегодно осуществляется поддержка малого бизнеса в аграрном секторе экономики. Так, по итогам 2022 г. общая сумма

Таблица 1. Результаты опроса по ЛПХ на предмет их существования

	Распределение хозяйств по цели производства		
	Собственное обеспечение продовольствием	Дополнительный доход	Основной заработок
2006	99,7	21,9	0,3
2016	99,8	30,4	0,3
2021	99,6	28,6	0,4

поддержки составила 583,8 млн руб. Всего субсидии были предоставлены 113 предприятиям малого и среднего бизнеса. В рамках аграрного сектора республики поддержка малых форм хозяйствования в 2022 г. охватывала шесть направлений: предоставление грантов на улучшение материально-технической оснащённости сельскохозяйственных потребительских кооперативов, программы «Семейная ферма», «Агростартап», субсидирование сельскохозяйственных кооперативов и Центра компетенций, а также впервые были предоставлены гранты в области «Агротуризма». Гранты в рамках последней программы предназначались для микропредприятий и представителей малого бизнеса, официально зарегистрированных как производители сельскохозяйственной продукции. В 2023 г. четыре проекта в сфере агротуризма были поддержаны грантами на общую сумму 22,7 млн рублей, что подчеркивает продолжающееся внимание к развитию данного направления в агропромышленном комплексе региона.

Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан инициировало разработку государственной программы, направленной на масштабное развитие сельских территорий в период с 2024 по 2030 г. Предусмотренный общий бюджет данной программы на протяжении указанных семи лет составляет 13,8 млрд рублей. Финансирование предполагается осуществлять за счет средств республиканского бюджета, включая финансовые трансферты из федерального бюджета, а также за счет внебюджетных ресурсов. В 2024 г. на реализацию программы планируется направить 1,5 млрд рублей, а в последующие годы по 2,05 млрд рублей ежегодно. Основная часть средств будет предоставлена из республиканского бюджета: 1,2 млрд рублей в 2024 г. и 1,9 млрд рублей в каждом из последующих лет. Из внебюджетных источников предусмотрено выделение 104,9 млн рублей в

2024 г. и 91,2 млн рублей в каждом из следующих лет.

В структуре товаропроизводителей аграрного сектора в Республике Башкортостан агропромышленные организации формируют 38,8 % общего объема, в то время как крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели вносят вклад в размере 11,3 %, а домохозяйства населения – 49,0 %. Такое распределение подчеркивает важность малых форм хозяйствования в аграрной экономике региона и необходимость их взаимодействия с крупными аграрными предприятиями для достижения общих целей развития и повышения эффективности агропромышленного комплекса. Тут следует отметить, что каждая форма хозяйствования вносит существенный личный вклад и играет ключевую роль в развитии региона.

Результаты позиций региона свидетельствуют об успешной адаптации аграрного сектора к современным условиям хозяйствования и о формировании эффективных производственных и экономических связей между крупным агробизнесом и мелкими сельскохозяйственными формированиями. Эти взаимоотношения характеризуются как горизонтальной, так и вертикальной интеграцией, что способствует повышению общей эффективности агропромышленного комплекса региона.

В современной экономической парадигме Республики Башкортостан малые формы хозяйствования на селе занимают значительное место в агропромышленном комплексе, что обуславливает необходимость государственной поддержки в их развитии. Эта поддержка охватывает широкий спектр мер, направленных на стимулирование инновационных процессов в сельскохозяйственной деятельности, что, в свою очередь, способствует повышению уровня продовольственной безопасности и социально-экономического развития региона. Среди ключевых

направлений поддержки можно выделить предоставление грантов и субсидий крестьянско-фермерским хозяйствам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам и личным подсобным хозяйствам, а также меры несвязанной поддержки, которые включают субсидии на сельскохозяйственную технику, растениеводство и животноводство, развитие инфраструктуры и прочие виды помощи.

Политика поддержки, реализуемая в Республике Башкортостан, ориентирована на создание благоприятных условий для развития и интеграции малых форм хозяйствования в экономическую систему региона, что предполагает активизацию инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Важным аспектом является проведение дифференцированной поддержки, нацеленной на реализацию потенциала каждого субъекта агробизнеса, что в конечном итоге должно способствовать гармонизации взаимодействия между различными формами аграрного предпринимательства.

В этом контексте реализация республиканской целевой программы по развитию семейных ферм выступает как ключевой элемент стратегии поддержки, направленный на стимулирование создания и развития мелких аграрных предприятий, что предполагает как инновационное обновление, так и повышение продуктивности хозяйств. Для эффективного стимулирования инновационной активности и повышения конкурентоспособности малого аграрного бизнеса можно также рассмотреть следующие меры:

- повышение доступности кредитных ресурсов для малых форм хозяйствования путем разработки специализированных кредитных

продуктов с упрощенными условиями получения и низкими процентными ставками;

- финансовая поддержка для внедрения инноваций подразумевает предоставление грантов, субсидий и льготных кредитов фермерам и кооперативам на приобретение новейшей техники и оборудования, внедрение передовых технологий и реализацию проектов по развитию инфраструктуры;

- развитие системы аграрного консультирования предполагает создание сети консультационных центров, которые предоставляют фермерам доступ к актуальной информации, обучающим программам и консультациям по вопросам современного сельскохозяйственного производства, управления.

Совершенствование механизмов регулирования агропродовольственных рынков, облегчение доступа товаропроизводителей к рынкам сельскохозяйственной продукции, финансовым и производственным ресурсам – все это является еще одним важным направлением политики поддержки, направленной на формирование экономически активных субъектов агробизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках общей стратегии развития сельских территорий в Республике Башкортостан большое внимание уделяется также созданию условий для динамичного и устойчивого развития, улучшению социальной и инженерной инфраструктуры, повышению социальной защищенности сельского населения, что предполагает комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры, увеличению занятости и доходов населения, а также по повышению уровня жизни в соответствии с городскими стандартами.

Список литературы

1. Валеев, Р.Р. Развитие сельского хозяйства в Республике Башкортостан / Р.Р. Валеев, З.А. Залилова, А.Р. Зиязетдинова, Е.Е. Абзалилова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 160–163.

2. Лукьянова, М.Т. Инструменты обеспечения устойчивого развития экономических отношений в АПК / М.Т. Лукьянова, З.А. Залилова // Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–06 июня 2020 года. – Уфа : Башкирский государственный аграрный университет, 2020. – С. 221–225.

3. Zalilova, Z.A. Strategies of Regional Economic and Sustainable Development: The Case of the Beekeeping Industry / Z.A. Zalilova, A.G. Mannapov, M.T. Lukyanova, V. A. Kovshov // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – Vol. 205. – Volume 1. – Pp. 855–862. – DOI: 10.1007/978-3-030-73097-0_95.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/media/571741/>.

References

1. Valeev, R.R. Razvitie selskogo khoziaistva v Respublike Bashkortostan / R.R. Valeev, Z.A. Zalilova, A.R. Ziazetdinova, E.E. Abzalilova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 160–163.

2. Lukianova, M.T. Instrumenty obespecheniia ustoichivogo razvitiia ekonomicheskikh otnoshenii v APK / M.T. Lukianova, Z.A. Zalilova // Sostoianie i perspektivy uvelicheniia proizvodstva vysokokachestvennoi produktcii selskogo khoziaistva : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 03–06 iunია 2020 goda. – Ufa : Bashkirskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2020. – S. 221–225.

4. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/media/571741/>.

© Р.Р. Валеев, Г.А. Салимова, З.А. Залилова, 2024

IMPROVING THE KNOWLEDGE TRANSFER SYSTEM BASED ON THE USE OF INFORMATION SUPPORT TOOLS

Keywords: knowledge transfer; ideas; technological entrepreneurship; innovation management.

Abstract: The article analyzes the importance of knowledge transfer and develops components of knowledge transfer that affect the company's culture in the development of the company's structure and management methods that influence its formation. The hypothesis is that the most valuable strategic resource for an organization is knowledge, which can give the business a long-term competitive advantage. The aim of the study is the ways of transferring knowledge in knowledge management. The objectives are to study the organizational, team and individual factors that influence the transfer of knowledge, to consider how some encourage the transfer of knowledge, while others are negative. As a result, it is concluded that the successful transfer of knowledge within or between organizations is an important strategic imperative.

Introduction

Knowledge transfer in global environment, particularly in multinational corporations is a popular area of research. Knowledge transfer is essential for creating and strengthening a firm's competitive advantage. Knowledge transfer is a foundation for competitive advantage in firms, which reflects this viewpoint. Successful knowledge transfers within or among businesses helps to integrate a firm's knowledge pools since knowledge is distributed across various people, departments, or divisions in a competitive environment.

The crucial element of the value a company provides is knowledge transfer. Therefore, information sharing offers new opportunities for enhanced company performance in a cutthroat market. This makes it easier for us to determine

how knowledge transfer affects the firm's ability to compete. Knowledge transfer is a dyadic exchange in which a source transfers knowledge and a recipient learns and applies it.

Discussion

Overview of Knowledge Transfer System

Knowledge transfer, according to organizational theory, is the actual method used to transfer knowledge from one area of an organization to another. Knowledge transfer aims to organize, produce, capture, or share knowledge and secure its accessibility for future users, much like knowledge management does.

Knowledge transfer is different from knowledge sharing and knowledge exchange. While “knowledge exchange” has been used interchangeably with “knowledge sharing”, knowledge transfer involves the sharing of knowledge source and the acquisition of knowledge source. Knowledge transfer is used to describe the moving between different units, departments, organizations.

Knowledge transfer is not the same as “training”. Neither is it simply the circulation of information (facts and data).

While it does include these things, knowledge transfer has more to do with identifying and harnessing your team members' adaptable skills and abilities to apply information.

It is also difficult to transfer personal, experiential knowledge from one person to another. So, knowledge transfer does its best to combine both the practical with the personal in order to shift team behavior and grow their skills.

Uses of Knowledge Transfer

Organizations have traditionally struggled with knowledge transmission. For three connected

reasons, its significance has increased in recent decades. First, it appears that knowledge represents a larger and larger share of many firms' total assets. Second, firms have shifted away from using hierarchical control mechanisms in favor of more decentralized organizational structures and higher employee involvement. Frontline staff members and organizational units have shown increased innovation as a result, but there are now less visible organizational pathways via which the transfer can take place. Finally, new methods of knowledge sharing have been made possible by developments in information technology. Intranets, the Internet, and inventions like Lotus Notes all have the potential to accelerate the diffusion of technologies. However, organizational structures and practices must support and encourage transfers in order for technology to effectively address the issue of knowledge transfer. Knowledge transfer can help business in the following ways:

- accelerate the accumulation and dissemination of knowledge across the organization;
- provide easy and rapid knowledge access to the team;
- eliminate time and space constraints in communications;
- stimulate associates to experience the value of sharing knowledge in providing custom-tailored service to customers;
- respect the dignity of each individual by cultivating an environment that enhances his or her professional development and recognizes each person as a valued member of a service-oriented team.

Using knowledge transfer in business also has a wide range of additional advantages, such as bettering company culture, service quality, business processes, efficiency, and making better use of technology and resources. In fact, according to one Buckman Labs (2002), companies that utilized knowledge transfer systems saw a 50 % increase in revenue while also seeing a drop in training expenses [1]. Knowledge transfer systems boost business productivity, spur creativity, and cut down on expensive miscommunications.

Knowledge transfer is only valuable when it is integrated into a set of policies for knowledge generation and capture. In what follows, we analyze the process of knowledge transfer and outline steps that managers can take to increase information flow within their organizations. In principle, knowledge transfer can be broken down into distinct stages.

However, the most general five steps to describe the process are: idea creation, idea sharing, idea evaluation, idea dissemination, and idea adoption. These stages often overlap, are combined, or are skipped; they also have important feedbacks.

Idea creation.

A massive literature exists on how to promote creativity. Robert Sutton has studied creativity in groups and offers the following list of questions to ask when assessing a group's potential for creativity [2]. Is the knowledge in the group varied enough?

- Does the group's attitude about its knowledge include respect for what it knows and searching for what it does not know?
- Does the group know how to fight so that new ideas are encouraged?
- Does the group engage in constant experimentation?
- Does the group's status order support innovation, or do a few bosses control ideas?

Idea sharing.

There are two requirements that must be met for information sharing to take place. Ideas must first be presented in a way that other members of the organization can understand. When the knowledge can be formalized or made explicit, dissemination is made simpler. This requires putting the concept into a formalized, frequently written, format for many ideas and talents. Tacit knowledge, also known as informal knowledge, can also be transmitted, but doing so requires face-to-face interaction and chances for experience learning. The complex relationships between tacit and explicit knowledge have been highlighted by I. Nonaka (1994) [3]. G. Szulanski (1996) discovered that characteristics of the knowledge itself were to blame for why knowledge transfer within organizations is so challenging rather than motivational barriers.

The second condition required for sharing to occur is that employees with ideas must be willing to share them. Sharing takes place at multiple levels, with overlapping but distinct concerns: from a worker to a workgroup, between workgroups, between departments, between business units, and between organizations. Unsurprisingly, G. Szulanski (1996) (where is that written) found that when the relationship between the source and recipient was distant or problematic, knowledge transfer was more difficult.

Idea evaluation.

There are a lot more bad ideas than excellent ones. Organizations must therefore assess their

novel ideas to determine whether they have been successful in the past, are likely to succeed in the future, and have already done so. Employees must be equipped with the skills, incentives, and support systems needed to carry out the validation studies. At Xerox, for instance, knowledgeable technicians assess novel concepts; the better ones are added to a database of best practices so that others may benefit from them.

Idea dissemination.

In general, more information is preferable to less. Overload is also a result of too much information. A prime example is the Internet, where no one can read even a small portion of what is posted. The key to spreading knowledge is making sure that the recipients can put it to use. There are many ways to target information, from simply organizational to largely technological.

Idea adoption.

In a perfect world, if people knew what was right, they would follow that path. We do not live in such a world, though. Complex hypotheses explaining why knowledge may not have been disseminated to the organization even after it had been conveyed to the appropriate individuals have been established by scholars of organizational inertia. The literature refers to these theories as having insufficient capability (also known as "absorptive capacity"), insufficient incentives (the well-known "not invented here" problem), and insufficient structures (for example, rigid operating

procedures that are difficult to update).

Managers of companies can encourage knowledge transfer within an organization through the use of training, incentives, organizational structures, and technology, that will promote each of the stages of knowledge transfer.

Another key element is to make the knowledge explicit. Many Japanese firms stress the importance of formalizing knowledge, turning it from tacit to explicit. At the same time, these same firms often stress the importance of being "on site" so one can use most of the five senses to understand a problem (J.P. Mac Duffie, 1997).

Conclusion

Technologies are support knowledge transfer and companies can integrate new technologies such as Intranets, groupware, the Internet, with other managerial practices.

One of the ways to promote idea generation is technology, which may through its ability to provide information, to include real-time tracking of results, and communication with customers.

Groupware promotes sharing by tracking the status of ideas and communicating them across a group, or further with wide-area networks. Technology helps the quick evaluation of new ideas by capturing actions and transactions and computing their effectiveness assist through the use of statistics.

The work was carried out within the framework of the RUDN scientific project No. 201377-0-000 "Development of a prototype digital platform for interaction and data exchange in the youth entrepreneurial environment".

Список литературы

1. Sheldon Ellis. Buchman Labs / Sheldon Ellis, Melissie Rumizen. – March, 2002 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.providersedge.com/docs/km_articles/The_Evolution_of_KM_at_Buchman_Labs.pdf.
2. Sutton, R. The Knowing-Doing Gap: How Smart Firms Turn Knowledge Into Action / R. Sutton, J. Pfeffer. – Harvard Business School Press, 2000.
3. Nonaka, I. A Dynamic Theory of Organizational Knowledge Creation / I. Nonaka // Organization Science. – 1994. – № 5(1). – Pp. 14–37.
4. Литвинова, А.Г. Система управления идеями в компании с целью поддержки и развития инновационной деятельности / А.Г. Литвинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 165–168.

References

4. Litvinova, A.G. Sistema upravleniia ideiami v kompanii s tseliu podderzhki i razvitiia innovatsionnoi deiatelnosti / A.G. Litvinova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 165–168.

© Lu Chen, A.G. Litvinova, 2024

УДК 332.12

Д.А. ПОЛЯКОВ, С.Л. МОИСЕЕНКО

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровые технологии; региональное управление; региональная экономика; трансформация; эффективность.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать современное состояние внедрения цифровизации. Для этого решались следующие задачи: установить основные факторы, препятствующие интенсификации цифровизации, внести предложения по повышению ее эффективности. Гипотеза исследования: для достижения высоких показателей вовлеченности регионов в цифровизацию необходимо обращение к международному опыту других стран, а также повышение уровня компетенций сотрудников всех иерархических уровней. Методы: аналитический, компаративный, экспертных оценок. Достигнутые результаты: установлено, что на уровне регионов большое значение в данном контексте приобретает наличие компетенций персонала, способного выступать в роли полноценного пользователя, активного «потребителя» полученной информации. Важно выявить «слабые звенья» в происходящих процессах, усилить благоприятные тенденции, исключить или уменьшить воздействие негативных факторов. Определенное значение имеет сотрудничество регионов федеральных округов, что может повысить инновационную активность населения, масштабировать успешные проекты, будет способствовать укреплению взаимодействия бизнеса и государства в вопросах эффективного цифрового сотрудничества.

Проникновение цифровых технологий в производственно-финансовые, управленческие, маркетинговые процессы в течение последнего времени носит сквозной характер. Цифровизация государственного управления и бизнес-

среды имеет много общего в плане ускорения взаимодействия контрагентов, появления более совершенных средств мониторинга и контроля, беспрецедентной скорости распространения и обработки информации, достижения актуальности данных на конкретный момент времени, особой скорости коммуникаций и осуществления юридически значимого документооборота. Множество исследователей занимались разработкой данной проблемы, подчеркивая важность определенных аспектов проблемы в контексте целеполагания научных работ и с учетом области собственных интересов. Так, одни авторы считают цифровизацию фактором трансформации общества, экономики на уровне государства [1; 2], другие оценивают значимость проблемы на региональном уровне [3], значительная часть – применительно к конкретным отраслям, производствам, комплексам, сегментам бизнеса, экономической теории [6–8]. Следует согласиться с Н.В. Днепровской, указывающей, что «...цифровизация является важным фактором организационного роста и успеха» [5, с. 59]. Действительно, цифровые технологии оказали трансформирующее влияние на электронную коммерцию, производственные технологические циклы, логистические поставки, ключевые бизнес-процессы, в том числе их аутсорсинг.

В этих условиях получила развитие концепция платформенной экономики, представляющей собой «...систему взаимоотношений, ... позволяющих покупателям и продавцам продуктов/услуг совершать транзакции, усиливать косвенные сетевые эффекты, а также создавать новые рынки» [4, с. 28]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках общей стратегии цифрового развития выделяет следующие основные функции электронных платформ (рис. 1).

На уровне государственного управления

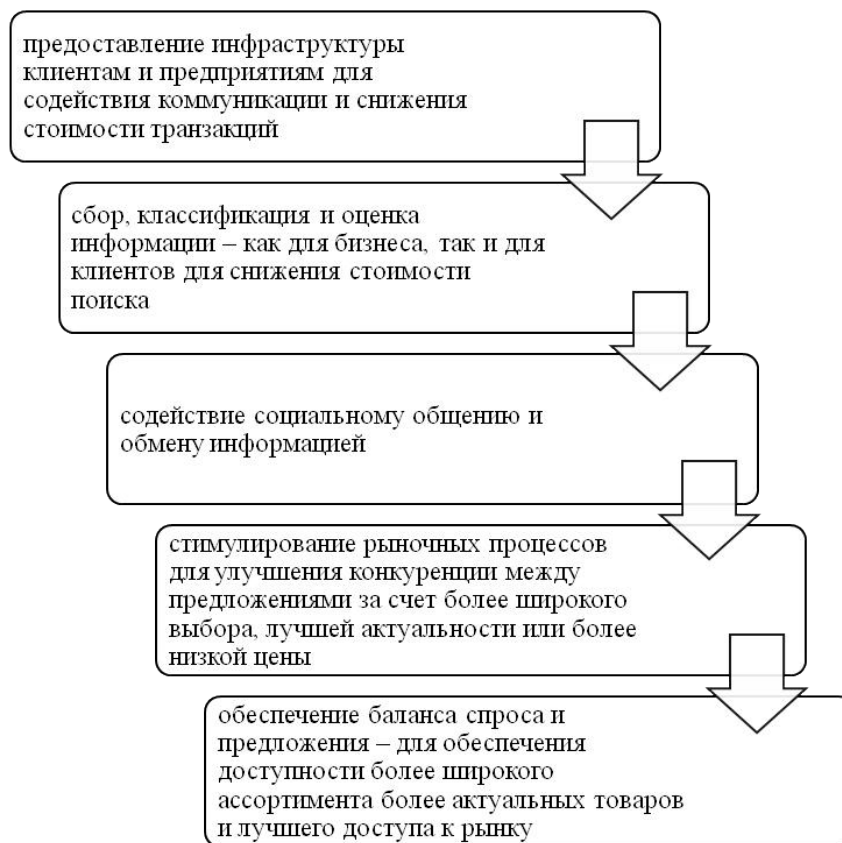

Рис. 1. Основные экономические функции электронных платформ по ОЭСР

платформенные возможности используются также в полном объеме, определяя конкурентоспособность регионов, помогая решать взаимосвязанные проблемы экономики, социальной политики, экологии. Цифровизация находится в тесной связи с глобализацией, а в области экономики и государственного управления предполагает интеграцию цифровых технологий с целью формирования инновационных экосистем соответствующего назначения [6] (например, взаимодействие с гражданами через платформы электронного правительства).

Этапность внедряемых цифровых технологий – не только приобретение средств цифровизации, но и необходимое программное обеспечение, функционал которого – предмет непрерывной работы в части оптимизации и расширения возможностей, и в результате происходит наращивание количества активных пользователей и метрики выполненных задач/процессов/действий.

Как на уровне конкретных организаций, так и на уровне регионов большое значение в данном

контексте приобретает наличие компетенций персонала, способного выступать в роли полноценного пользователя, активного «потребителя» полученной информации. Значение имеет не «простое» копирование имеющихся цифровых возможностей, а выработка собственных, оригинальных подходов с учетом характерных особенностей окружающего деятельностного пространства. Усиливается необходимость обращения к международному опыту и достижениям других стран, в том числе в сфере развития информационно-коммуникационных технологий. На рис. 2 показан уровень использования широкополосного доступа к сети Интернет в России по сравнению с другими европейскими странами.

Как следует из рис. 2, Россия находится в отрыве от основных стран Евросоюза, особенно по внедрению высокоскоростного Интернета, тогда как инновации и современные цифровые технологии в настоящее время все больше требуют соответствующих сетевых характеристик. В том числе такое отставание будет влиять на

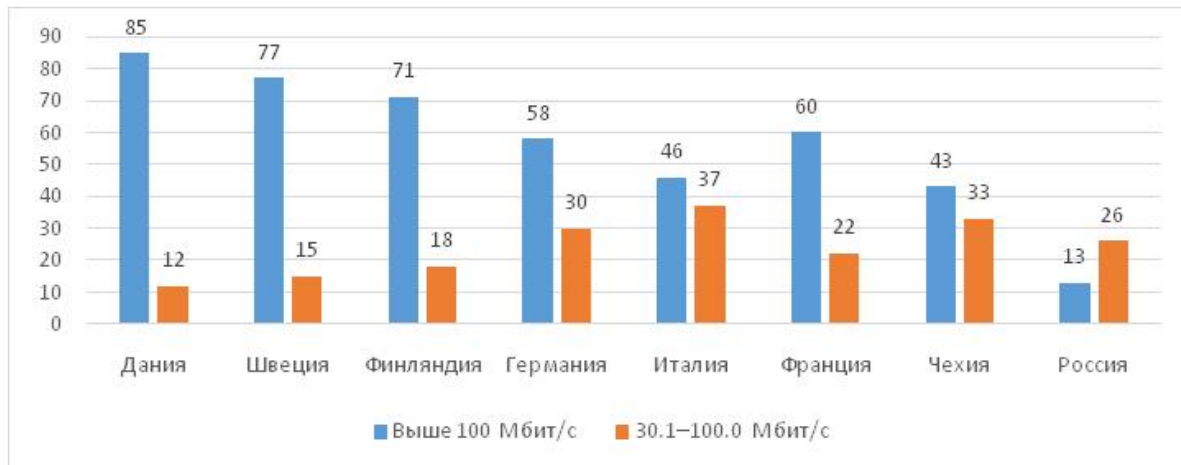

Рис. 2. Использование фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет в организациях предпринимательского сектора по максимальной скорости передачи данных и странам в 2022 г. (в % от общего числа организаций) (составлено авторами по данным источника [9])

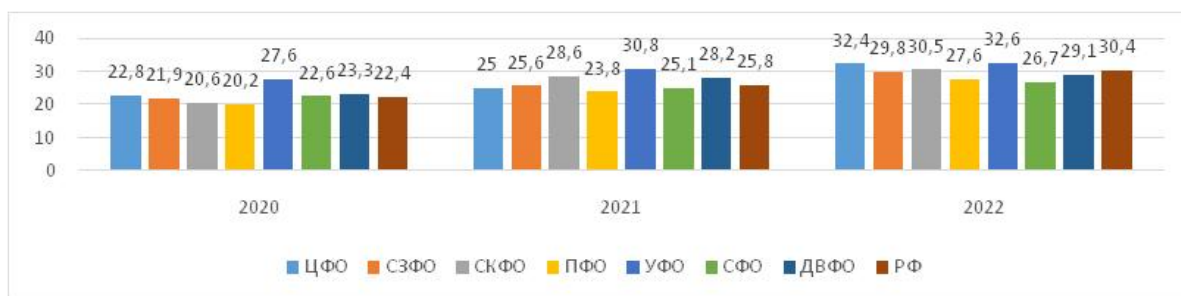

Рис. 3. Сравнительная динамика показателя «технологии сбора, обработки и анализа больших данных» за период 2020–2022 гг. по федеральным округам РФ (составлено авторами на основе анализа статистических данных Росстата [11])

динамику основных социально-экономических показателей, обусловленных наличием и использованием инноваций и привлечением в регионы сотрудников/управленцев с более высокой квалификацией и сформированными информационными компетенциями [9]. Отметим, что одной из важнейших федеральных и региональных задач в этой связи становится решение проблемы усиления уровня безработицы среди низкоквалифицированного персонала. В связи с этим потребуются проделанную работу по созданию обновленного цифрового ландшафта и трансформации подходов в подготовке и переподготовке кадров (особенно с невысокими показателями цифровой грамотности). Необходимы программы переобучения для групп персонала со средним образованием, высвобождаемых ввиду внедрения цифровых и

роботизированных бизнес-процессов и производственно-технологических линий. Отсутствие подобной сбалансированной политики усиливает цифровое неравенство регионов.

Исходя из общих принципов развития территорий, в том числе цифрового развития, подразумевается, что оно происходит неравномерно и обусловлено рядом детерминирующих факторов. Так, в результате сравнительного анализа использования технологий сбора, обработки и анализа больших данных в разрезе федеральных округов России установлено, что по данному показателю за период 2020–2022 гг. уверенно лидирует **УрФО** (Уральский федеральный округ). Данные представлены на рис. 3.

Следует признать, что дисбаланс в экономике наблюдается в большинстве случаев, поэтому требуют оценки факторы, прямо или кос-

венно этот дисбаланс определяющие. Работу с большими данными традиционно считаем важнейшим направлением цифровизации, поэтому так важно понимать, какие именно факторы и в каком сочетании определили возможность лидерства регионального субъекта по ключевым показателям. Кроме материально-технической и ресурсной базы (включая трудовой потенциал), УрФО характеризуется значительной обеспеченностью высокорейтинговыми университетами, хорошим качеством подготовки и переподготовки кадров, налаженной связью вузов с представителями работодателей на локальном рынке труда. Авторы отмечают в этой связи важность эффективного «... взаимодействия федеральных (региональных) цифровых лидеров и образовательных организаций» [14, с. 38].

Помимо Екатеринбурга, достижения которого подтверждены расчетами исследователей Московской школы управления Сколково [13], вторым лидером по критерию цифровизации регионов (при явных отличиях общих цифровых профилей) признан Краснодар. В Краснодаре высокий спрос на цифровизацию отмечен в отраслях транспорта, СМИ, здравоохранения и торговли, а предложение – в здравоохранении, торговле и госуслугах. У Екатеринбурга высокий спрос на цифровое оснащение в торговле, транспорте и здравоохранении, а предложение – в транспорте, здравоохранении, торговле и госуслугах [10]. Из минусов указанного отчета – методика расчетов полностью не раскрывается. Добавим, что возможность масштабирования удачного регионального опыта – вопрос эффективности государственного управления.

Для оценки региональных различий эффективности внедрения цифровизации нами предлагается определенная совокупность факторов, оценка уровня которых может быть получена с помощью определения экспертами соответствующего количества баллов и расчета общего рейтингового показателя. К указанным факторам относим следующие.

1. Материально-ресурсная база региона может быть оценена как наличием на территории предприятий-лидеров отраслевой экономики,

так и, например, рекреационно-туристическим потенциалом, значимость которого неуклонно растет. Как отмечено выше, уникальность цифрового профиля – не препятствие для лидерства, а фактор, его определяющий.

2. Профессионально-квалификационный уровень кадрового потенциала региона – совокупная характеристика, отражающая как наличие учреждений высшего и среднего профессионального образования, так и уровень подготовки, востребованность выпускников, непрерывность процесса образования.

3. Наличие и эффективность функционирования региональных производственно-технологических кластеров, характеризующихся инновационностью, формирующих потенциал результативных НИОКР.

4. Итоги и перспективы реализации региональных инвестиционных проектов, являющихся в большинстве случаев инновационными, использующими последние достижения цифровизации для повышения показателей экономической эффективности капитальных вложений.

5. Наличие цифровых решений в ключевых областях производственно-финансового сектора и органов регионального управления (внедрение ИИ для ввода, обработки, наблюдения и контроля больших объемов информации).

Отметим, что на уровне регионов объективно необходимым является наличие системы мониторинга, прогнозирования и управления цифровыми рисками.

Таким образом, оценка и измерение интенсивности цифровизации на региональном уровне необходимы в первую очередь для того, чтобы выявить «слабые звенья» в происходящих процессах, усилить благоприятные тенденции, исключить или уменьшить воздействие негативных факторов. Определенное значение имеет сотрудничество регионов федеральных округов, что может повысить инновационную активность населения, масштабировать успешные проекты, будет способствовать укреплению взаимодействия бизнеса и государства в вопросах эффективного цифрового сотрудничества.

Список литературы

1. Ларичева, Е.А. Цифровизация экономики как фактор трансформации общества / Е.А. Ларичева // Экономика и эффективность организации производства. – 2021. – № 33. – С. 20–23. – EDN GGLNCB.

2. Зайцева, Т.Г. Цифровизация как фактор трансформации экономики / Т.Г. Зайцева, Н.В. Кропивка // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 3(82). – С. 166–174. – DOI: 10.21295/2223-5639-2020-2-166-174. – EDN FQMVZB.
3. Андрищенко, О.Е. Цифровизация системы социальной защиты как фактор повышения качества жизни граждан РФ (на примере Волгоградской области) / О.Е. Андрищенко, О.А. Гоманенко, Е.О. Данилова, О.А. Попандопуло // Logos et Praxis. – 2022. – Т. 21. – № 3. – С. 133–143. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2022.3.14. – EDN NXOWUQ.
4. Баланова, М.М. Платформенная экономика как ядро цифровой экономики: обзор научных школ и ранжирования ее субъектов / М.М. Баланова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 7(201). – С. 19–31. – DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31. – EDN CQGHDF.
5. Днепровская, Н.В. Формирование инновационной среды цифровой экономики : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Днепровская Наталья Витальевна. – М., 2020. – 356 с.
6. Бекбергенева, Д.Е. Управление цифровизацией социально-экономического развития региона : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук : 5.2.3 / Бекбергенева Дина Евгеньевна. – Ростов-на Дону, 2022. – 56 с.
7. Мусина, Д.Р. Цифровизация регионов: методы оценки / Д.Р. Мусина, А.В. Янгиров, С.И. Насырова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 1(31).
8. Худов, А.М. Методы и инструменты управления цифровой трансформацией региона : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 5.2.3 / Худов Александр Михайлович. – Моск. обл., Мытищи, 2023. – 23 с.
9. Penrose, E.T. The Theory of Growth of the Firm. In: Resources, Firms and Strategies. A Reader in the Resource-Based Perspective / E.T. Penrose; ed. N.J. Foss. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – P. 31.
10. Власюк, Л.И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы / Л.И. Власюк // Экономика промышленности. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 59–68. – DOI: 10.17073/2072-1633-2023-1-59-68. – EDN YIUJES.
11. Информационное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 28.05.2024).
12. Абашкин, В.Л. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «ВШЭ». – М. : ИСИ-ЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf> (дата обращения: 28.05.2024).
13. Краснодар и Екатеринбург – самые «цифровые» города России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (дата обращения: 28.05.2024).
14. Моисеенко, С.Л. Взаимодействие с цифровыми лидерами как элемент модели высшего экономического образования / С.Л. Моисеенко, М.В. Буданова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития : сборник материалов XVIII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 36–41. – EDN EFOUWA.

References

1. Laricheva, E.A. Tsifrovizatsiia ekonomiki kak faktor transformatsii obshchestva / E.A. Laricheva // Ekonomika i effektivnost organizatsii proizvodstva. – 2021. – № 33. – S. 20–23. – EDN GGLNCB.
2. Zaitceva, T.G. Tsifrovizatsiia kak faktor transformatsii ekonomiki / T.G. Zaitceva, N.V. Kropivka // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2020. – № 3(82). – S. 166–174. – DOI: 10.21295/2223-5639-2020-2-166-174. – EDN FQMVZB.
3. Andriushchenko, O.E. Tsifrovizatsiia sistemy sotcialnoi zashchity kak faktor povysheniia kachestva zhizni grazhdan RF (na primere Volgogradskoi oblasti) / O.E. Andriushchenko, O.A. Gomanenko, E.O. Danilova, O.A. Popandopulo // Logos et Praxis. – 2022. – Т. 21. – № 3. – S. 133–143. – DOI:

10.15688/lp.jvolsu.2022.3.14. – EDN NXOWUQ.

4. Balanova, M.M. Platformennaia ekonomika kak iadro tsifrovoi ekonomiki: obzor nauchnykh shkol i ranzhirovaniia ee subektov / M.M. Balanova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2021. – № 7(201). – S. 19–31. – DOI: 10.46554/1993-0453-2021-7-201-19-31. – EDN CQGHDF.

5. Dneprovskaia, N.V. Formirovanie innovatsionnoi sredy tsifrovoi ekonomiki : diss. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.05 / Dneprovskaia Natalia Vitalevna. – M., 2020. – 356 s.

6. Bekbergeneva, D.E. Upravlenie tsifrovizatsiei sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia regiona : avtoref. diss. ... d-ra ekon. nauk : 5.2.3 / Bekbergeneva Dina Evgenevna. – Rostov-na Donu, 2022. – 56 s.

7. Musina, D.R. Tsifrovizatsiia regionov: metody otcenki / D.R. Musina, A.V. Iangirov, S.I. Nasyrova // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. – 2020. – № 1(31).

8. Khudov, A.M. Metody i instrumenty upravleniia tsifrovoi transformatsiei regiona : avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk : 5.2.3 / Khudov Aleksandr Mikhailovich. – Mosk. obl., Mytishchi, 2023. – 23 s.

10. Vlasiuk, L.I. Tsifrovoe neravenstvo rossiiskikh regionov: strategicheskie vozmozhnosti i ugrozy / L.I. Vlasiuk // Ekonomika promyshlennosti. – 2023. – T. 16. – № 1. – S. 59–68. – DOI: 10.17073/2072-1633-2023-1-59-68. – EDN YIUJES.

11. Informatcionnoe obshchestvo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (data obrashcheniia: 28.05.2024).

12. Abashkin, V.L. Tsifrovaia ekonomika: 2024: kratkii statisticheskii sbornik / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskii, L.M. Gokhberg i dr.; Natc. issled. un-t «VShE». – M. : ISIEZ VShE, 2024. – 124 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf> (data obrashcheniia: 28.05.2024).

13. Krasnodar i Ekaterinburg – samye «tsifrovye» goroda Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.skolkovo.ru/researches/digital-life-of-russian-cities/> (data obrashcheniia: 28.05.2024).

14. Moiseenko, S.L. Vzaimodeistvie s tsifrovymi liderami kak element modeli vysshego ekonomicheskogo obrazovaniia / S.L. Moiseenko, M.V. Budanova // Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: istoriia, sovremennost i perspektivy razvitiia : sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 29 noiabria 2023 goda. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2023. – S. 36–41. – EDN EFOUWA.

© Д.А. Поляков, С.Л. Моисеенко, 2024

УДК 338.2

В.В. СУЛИМИН, В.В. ШВЕДОВ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПЕРСПЕКТИВЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЕВРОПЕ

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; устойчивое развитие; инновации; продовольственная безопасность; климатические изменения; Европейский союз; агротехнологии.

Аннотация: Научная статья представляет собой исследование агропромышленного комплекса в европейских странах, направленное на оценку текущего состояния и выявление стратегических направлений его развития в условиях глобальных вызовов. Основная цель заключается в анализе как экономических, так и экологических аспектов с особым акцентом на инновационных технологиях и устойчивости сектора. В задачи исследования входит рассмотрение влияния климатических изменений и политики Европейского союза по сельскому хозяйству на продовольственную безопасность, а также определение роли агротехнологий в адаптации к изменяющимся условиям. В статье подробно анализируются возможности и риски, связанные с переходом на устойчивые методы ведения сельского хозяйства, обсуждаются структурная перестройка производства и повышение его эффективности через инновации. Особое внимание уделено международному сотрудничеству и интеграционным процессам, которые способствуют решению проблем продовольственной безопасности и укреплению конкурентоспособности агропромышленного комплекса. В выводах авторы подчеркивают, что только через совместные усилия и внедрение передовых агротехнологий можно достичь заметного прогресса в обеспечении устойчивого развития агропромышленного сектора, что крайне важно для поддержания экономической стабильности и экологического баланса в европейских странах.

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции агропромышленный комплекс становится ключевым в экономиках многих европейских стран, обеспечивая население продовольствием и сырьем, что способствует устойчивому развитию сельских территорий. Изменения климатических условий и мировые экономические процессы требуют адаптации аграрных технологий и новых управленческих подходов для повышения конкурентоспособности сектора [2]. Европейский союз (ЕС) активно поддерживает агропромышленный комплекс через стимулирование инноваций и устойчивого использования ресурсов, что важно для обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества сельскохозяйственной продукции в условиях растущих экологических и экономических вызовов.

Агропромышленный комплекс (АПК) Европы, играющий центральную роль в экономике региона, важен для продовольственной безопасности и занятости. В Западной Европе АПК отличается высокой степенью механизации и использованием инновационных технологий, например точного земледелия и экологически чистых технологий, что повышает урожайность и снижает экологический ущерб. Восточноевропейские страны, страдающие от недостатка инвестиций, фокусируются на модернизации и эффективности, сохраняя при этом традиционные методы ведения хозяйства [4].

Сельское хозяйство остается значимым для экономик Европы с переменной долей в ВВП в зависимости от страны и поддерживается мерами ЕС, направленными на стимулирование устойчивости и инноваций. Органическое сельское хозяйство растет, стимулируя переход на экологически чистые методы. АПК также вносит вклад в сохранение культурного наследия Ев-

ропы, поддерживая уникальные региональные традиции и ландшафты. В общем, АПК Европы адаптируется к изменениям. Некоторые страны сталкиваются с трудностями в финансировании и модернизации, в то время как другие успешно внедряют устойчивые и инновационные методы.

Перспективы развития агропромышленного комплекса в Европе тесно связаны с рядом стратегических инициатив и вызовов, которые будут формировать будущее сельского хозяйства в регионе. Основные направления включают углубление интеграции инновационных технологий, адаптацию к изменениям климата, улучшение устойчивости продовольственных систем и усиление международного сотрудничества [1].

Одним из ключевых аспектов развития АПК является интеграция новых технологий, которые могут значительно повысить эффективность и производительность сельского хозяйства. Технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн [3] и интернет вещей, предлагают возможности для точного земледелия, управления ресурсами и оптимизации цепочек поставок. Эти инновации не только способствуют повышению урожайности, но и помогают в рационализации использования воды и минимизации воздействия на окружающую среду.

Изменение климата остается одним из самых значительных вызовов для агропромышленного комплекса. Перспективы его развития неразрывно связаны с необходимостью адаптации к более частым и экстремальным погодным условиям. Развитие устойчивых и адаптивных сельскохозяйственных практик, таких как разумное управление водными ресурсами, использование устойчивых к засухе и болезням культур, становится приоритетным направлением. Европейский союз активно поддерживает исследования и проекты, направленные на снижение углеродного следа агропромышленного производства и улучшение его адаптивных способностей.

Европейский союз продолжает продвигать политику устойчивого развития в сельском хозяйстве, что включает в себя сокращение использования химических удобрений и пестицидов, поддержку органического земледелия и биоэкономики. Эти меры направлены на минимизацию негативного воздействия аграрной деятельности на экосистемы, повышение биоразнообразия и

сохранение природных ресурсов. Фокус на экологической устойчивости также подразумевает разработку методов биологической защиты растений и животных, что поможет снизить зависимость от химических средств защиты.

В условиях возрастающего глобального спроса на продовольствие АПК ориентирован на улучшение продовольственной безопасности через повышение эффективности производства и уменьшение потерь после сбора урожая. Развитие методов консервации, упаковки и транспортировки продукции играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества пищевых продуктов для всех слоев населения.

Международное сотрудничество остается важной составляющей в стратегии развития европейского АПК. Укрепление торговых связей, обмен знаниями и технологиями с другими странами и регионами способствуют повышению устойчивости и конкурентоспособности европейского аграрного сектора. Сотрудничество в рамках международных организаций и инициатив, таких как ФАО и ВТО, помогает формировать общие стандарты и подходы к решению глобальных проблем продовольственной безопасности и устойчивости сельского хозяйства.

Таким образом, перспективы развития агропромышленного комплекса в Европе обнаддеживают своим многообразием и глубиной. Сохранение баланса между инновациями, экологической устойчивостью и экономической эффективностью будет ключом к успешному будущему европейского сельского хозяйства.

Анализ агропромышленного комплекса в Европе подчеркивает значимость инноваций для повышения продуктивности и уменьшения экологического воздействия. Интеграция прецизионного земледелия, биотехнологий и цифровых технологий управления является ключевым направлением для устойчивого развития сектора. Климатические изменения требуют адаптации аграрной отрасли через разработку устойчивых культур и технологий эффективного использования водных ресурсов, что необходимо для поддержания продуктивности и снижения рисков. АПК сосредоточен на устойчивом развитии, включая поддержку органического земледелия и внедрение экологически чистых технологий, что улучшает экологическую ситуацию и повышает конкурентоспособность на мировом рынке.

Продовольственная безопасность остается приоритетом, требующим увеличения производ-

ства, сокращения потерь и оптимизации ресурсного потребления. Развитие АПК тесно связано с международным сотрудничеством и политической поддержкой на уровне ЕС. Успех зависит от вовлеченности общественности и поддержки устойчивых практик, что укрепляет аграрный сектор. В заключение можно отметить, что преодоление вызовов в АПК возможно через инновации, устойчивое развитие и активное международное сотрудничество.

Список литературы

1. Барлит, Д.С. Импортзамещение в агропромышленном комплексе: анализ факторов риска / Д.С. Барлит, М.Н. Корсаков // Экономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – № 9(21). – С. 5. – EDN ZIADBR.
2. Родионова, И.А. Современные проблемы развития садоводства в региональном агропромышленном комплексе / И.А. Родионова, А.А. Сушков // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 8(443). – С. 1516–1526. – DOI: 10.24891/re.15.8.1516. – EDN ZCQGWX.
3. Назаров, Д.М. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии / Д.М. Назаров, И.С. Кондратенко, В.В. Сулимин, В.В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 622–624. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622. – EDN KEQEIC.
4. Алинов, М.Ш. Влияние глобальных климатических факторов на продовольственную безопасность Казахстана / М.Ш. Алинов // Кoeволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. – 2018. – № 2(4). – С. 40–48. – EDN UQLGQK.

References

1. Barlit, D.S. Importozameshchenie v agropromyshlennom komplekse: analiz faktorov riska / D.S. Barlit, M.N. Korsakov // Aekonomika: ekonomika i selskoe khoziaistvo. – 2017. – № 9(21). – S. 5. – EDN ZIADBR.
2. Rodionova, I.A. Sovremennye problemy razvitiia sadovodstva v regionalnom agropromyshlennom komplekse / I.A. Rodionova, A.A. Sushkov // Regionalnaia ekonomika: teoriia i praktika. – 2017. – T. 15. – № 8(443). – S. 1516–1526. – DOI: 10.24891/re.15.8.1516. – EDN ZCQGWX.
3. Nazarov, D.M. Tcifrovizatciia selskogo khoziaistva na primere Rumynii / D.M. Nazarov, I.S. Kondratenko, V.V. Sulimin, V.V. Shvedov // Mezhdunarodnyi selskokhoziaistvennyi zhurnal. – 2022. – № 6(390). – S. 622–624. – DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622. – EDN KEQEIC.
4. Alinov, M.Sh. Vliianie globalnykh klimaticheskikh faktorov na prodovolstvennuiu bezopasnost Kazakhstana / M.Sh. Alinov // Koevoliutciia i noosfera: issledovaniia, analitika, prognozirovanie. – 2018. – № 2(4). – S. 40–48. – EDN UQLGQK.

© В.В. Сулимин, В.В. Шведов, 2024

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: структура человеческого капитала; экономический рост; изменения.

Аннотация: По мере снижения потенциала повышения эффективности перераспределения ресурсов и изменения возрастной структуры населения экономика Китая перешла от фазы быстрого роста к фазе качественного и инновационного развития. Гипотеза исследования заключается в том, что современная ситуация нуждается в быстрых изменениях, которые достигаются за счет обеспеченности факторами и сравнительными преимуществами экономики. Исследовательская задача направлена на изучение и анализ экономического развития страны за счет качественной структуры человеческого капитала эмпирическим методом. На основе теоретической парадигмы в статье проанализированы определения человеческого капитала для определения качества оптимальной структуры человеческого капитала. Результаты анализа показывают, что разные характеристики структуры человеческого капитала по-разному влияют на экономический рост в стране. Сделан вывод о способе улучшения структуры, необходимой для роста экономики.

Введение

В начале 1950-х гг. послевоенное восстановление и колониальная независимость предоставили возможность для нового витка быстрого развития мировой экономики. Многие страны и регионы последовательно присоединились к команде стран со средним уровнем дохода. Однако последующие эмпирические данные показывают, что добиться перехода от стран со средним уровнем дохода к странам с высоким уровнем дохода непросто. Согласно исследовательско-

му отчету Всемирного банка, из 101 страны, вступивших в стадию среднего дохода в 1960 г., только 13 стали странами с высоким уровнем дохода в 2008 г. (*World Bank*, 2012). Эти страны пережили стагнацию роста на этапе среднего дохода. Согласно существующим эмпирическим фактам, такие ожидания достаточно пессимистичны, поскольку большое количество стран со средним уровнем дохода в долгосрочной перспективе (некоторые даже на десятилетия) не способны поддерживать высокий уровень экономического роста. Странам с низким уровнем дохода, как правило, сложно преодолеть критический пороговый уровень экономического развития и выстроить собственную инновационную стратегию и культуру, которая опирается на человеческий капитал как на один из важных факторов развития экономики. Всемирный банк, как и экономическая теория, определяет название такой ситуации как «ловушка среднего дохода», которая может приспособиться к быстрой адаптации участников экономической экосистемы к текущим изменениям в целом в стране [1; 2].

Эмпирический анализ

За последние четыре десятилетия реформ и открытости благодаря эффективному улучшению перераспределения ресурсов и обильному предложению рабочей силы китайская экономика сохранила долгосрочные темпы роста. В 1997–2010 гг. Китай считался страной со средним уровнем дохода, а с 2016 г. – страной с доходом выше среднего (Всемирный банк, 2016). В 2021 г. Китай стал второй по величине экономикой мира, зарегистрировав быстрый рост на 9,8 %, что подчеркивает его высокую устойчивость и потенциал развития.

По мнению тех, кто описывает «ловушку

среднего дохода», недостаточное накопление человеческого капитала является важным препятствием для выхода экономики за пределы стадии среднего дохода.

С точки зрения долгосрочной экономической истории начиная с 1820 г. важным символом экономического и социального развития было значительное повышение среднего уровня образования. Улучшение человеческого капитала и современный экономический рост, по сути, являются двумя параллельно решаемыми задачами. В последние годы большое количество эмпирических исследований указало на наличие обширных данных, подтверждающих положительную взаимосвязь между запасами человеческого капитала и экономическим ростом. Оценка Международной организации труда в 2014 г. показала, что в период с 2010 по 2020 г. на человеческий капитал приходилось около 11 % роста ВВП в странах с развитой экономикой.

Таким образом, можно наблюдать прочный консенсус в отношении того, что человеческий капитал помогает выйти за пределы стадии среднего дохода и благоприятно влияет на улучшение ситуации в стране в целом. Но важным является вопрос: влияет ли человеческий капитал на рост экономики и ее инновационные изменения, и как это происходит на разных стадиях экономического развития?

Новая структурная экономика указывает на то, что человеческий капитал как экономический ресурс будет постоянно меняться в зависимости от стадии развития, поэтому промышленная структура должна постоянно адаптироваться к изменившейся обеспеченности на разных стадиях развития. На стадиях Герца и роста Льюиса экономические системы, как правило, имеют дефицит капитала, но избыток рабочей силы, а трудоемкие и ресурсоемкие отрасли отдают предпочтение человеческому капиталу с низкими производительными характеристиками. В период поворота Льюиса и на стадии неоклассического роста Солоу структурные характеристики обеспеченности факторами постепенно меняются, капиталоемкие отрасли занимают сравнительные преимущества, а экономический рост в большей степени обусловлен интенсивным вкладом человеческого капитала в инновационные исследования и разработки. Очевидно, что, поскольку разные промышленные структуры требуют разного способа разделения труда, должно существовать оптимальное потенци-

альное распределение пропорционального распределения и состава человеческого капитала, представленного рынком труда. Другими словами, оптимальное предложение человеческого капитала будет постоянно улучшаться с модернизацией промышленной структуры, а влияние человеческого капитала на экономический рост зависит от соответствия структуры спроса и предложения, а не от общей суммы накопленного капитала. Поэтому на основе полного наблюдения за влиянием накопления человеческого капитала на экономический рост стран и регионов со средним уровнем дохода необходимо обсудить влияние изменения структуры человеческого капитала на долгосрочное развитие стран со средним уровнем дохода населения.

Литературный обзор

В области экономики развития имеется богатая литература, демонстрирующая влияние человеческого капитала на экономический рост с точки зрения теоретических и эмпирических данных. Однако появление большого количества существующих результатов исследований не означает, что связь между ними неопровержима. Сомнения относительно роли человеческого капитала впервые возникают из-за обсуждения неоднородности доходов. А. Крюгер и М. Линдаль (2001) действительно заметили, что образование оказывает положительное и значительное влияние на экономический рост в странах с низким уровнем образования, но в странах с высоким уровнем дохода эконометрический анализ не смог получить устойчивый положительный результат и получил название «парадокс Линдаля». Единого мнения по поводу объяснения этого парадокса нет. Некоторые ученые полагают, что незначительное влияние образования на экономический рост в богатых странах в конечном итоге обусловлено законом убывающей предельной отдачи. С расширением образовательного резерва вклад других факторов производства не может расширяться синхронно (Л. Притчетт, 2001). Другой тип объяснения начинается с влияния образовательного процесса на технологический прогресс и утверждает, что имитация и инновации являются основными источниками технического прогресса (Р. Нельсон и Э. Фелпс, 1966). Когда экономическое развитие находится на более низкой стадии, имитационный промышленный маршрут приводит к

спросу на неквалифицированный человеческий капитал на рынке труда, и даже более низкий уровень образования может в определенной степени удовлетворить рыночный спрос. Однако по мере непрерывного экономического развития и модернизации промышленности рыночные инновации требуют все большего и большего технического человеческого капитала, пока он не превысит нетехнический человеческий капитал. В это время низкий уровень образования или его низкое качество будет все сложнее адаптировать к потребностям технического прогресса. Если экономическое развитие понимать как динамический процесс структурных преобразований, то наличие эндогенных факторов определяет сравнительное преимущество экономики. Только выбрав оптимальную промышленную структуру в соответствии с изменениями структуры ресурсов и сравнительных преимуществ, можно преодолеть присущие внешние эффекты и проблемы координации структурной трансформации и лучше адаптироваться к потребностям технологических инноваций и промышленной модернизации (Дж. Лин, 2017). Поэтому с углублением понимания влияния человеческого капитала на экономический рост неизбежно введение структурной точки зрения в понимание роли человеческого капитала. В рамках этой концепции состав человеческого капитала играет решающую роль в изучении взаимосвязи между человеческим капиталом и экономическим ростом. Потому что разные этапы формирования человеческого капитала на самом деле соответствуют различным характеристикам обеспеченности человеческими ресурсами, что в конечном итоге оказывает различное влияние на эволюцию промышленной структуры и показатели роста экономики.

Следует отметить, что некоторые исследователи отмечали, что различные запасы человеческого капитала будут в значительной степени влиять на развитие экономики. Р. Рамчаран (2004) отмечает, что пропаганда «неправильного» формального образования, скорее всего, окажет противоположный эффект на экономический рост. Ж.М. Гроссман и Э. Хелпман (1991) еще ранее осознали, что классификация человеческого капитала должна заменить обобщенный анализ, указав, что увеличение запаса человеческого капитала с высокими производственными характеристиками может повысить

эффективность экономического роста, в то время как увеличение запаса человеческого капитала с низкими показателями производительности может препятствовать экономическому росту. Исследование Р. Барро и Х. Сала-и-Мартина (1997) показало, что после эконометрического анализа перекрестных или панельных данных примерно 100 стран было обнаружено, что только высшее и среднее образование может выявить значительное положительное влияние на экономический рост. Коэффициент оценки начального образования значительно отрицателен, или результат оценки не является устойчивым. С тех пор результаты других исследований также показали, что вклад высшего образования в экономический рост будет увеличиваться с повышением уровня национального развития. Исследование Н. Джеммелла (2010) показывает, что начальное образование имеет решающее значение в беднейших и менее развитых странах; влияние среднего образования на экономический рост в основном сосредоточено в небольшом числе стран с низким и средним уровнем дохода; и высшее образование оказало сильнейшее влияние на страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период с 1960 по 1985 г. Приведенные выше результаты исследования можно рассматривать как ответы на парадокс Линдаля в разной степени с точки зрения структуры человеческого капитала.

Выводы и контрмеры

С чисто структурной точки зрения важный выбор государственной политики заключается в том, как рационально распределить пропорцию между общим образованием и профессиональным образованием. По мере трансформации и модернизации промышленной структуры общий человеческий капитал, накопленный за счет общего академического образования, в большей степени помогает улучшить инновационные способности работников и будет играть положительную роль в сопротивлении обесцениванию человеческого капитала в течение более длительного периода. Поэтому для стран со средним уровнем дохода, стремящихся к дальнейшему развитию, несомненно, более желательным вариантом является корректировка структуры человеческого капитала в пользу общего образования.

Список литературы

1. Foxley, A. Recovery: The Global Financial Crisis and Middle-income Countries / A. Foxley. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2016.
2. Fu, C. A construct on the discipline system of new structural economics by self-dependent innovation in China: review, framework and outlook / C. Fu // Research of Institutional Economics. – 2015 – Vol. 50. – No. 4. – Pp. 1–80.
3. ILO (International Labour Organization), 2014, World of Work Report 2014: Developing with Jobs. – Geneva : International Labor Office.
4. Islam, M.R. Human capital composition, proximity to technology frontier and productivity growth / M.R. Islam // Department of Economics, Discussion Paper. – 2010. – Vol. 23. – No. 10. – Pp. 1–41.
5. Ju, J. Marshallian externality, industrial upgrading, and industrial policies / J. Ju, J.Y. Lin, Y. Wang // World Bank Policy Research Working Paper. – Washington : World Bank Publications, 2011. – No. 5796.
6. World Bank, 2016, World Bank GNI per capita Operational Guidelines & Analytical Classifications, Washington, D.C.
7. Литвинова, А.Г. Система управления идеями в компании с целью поддержки и развития инновационной деятельности / А.Г. Литвинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 165–168.

References

7. Litvinova, A.G. Sistema upravleniia ideiami v kompanii s tseliu podderzhki i razvitiia innovatcionnoi deiatelnosti / A.G. Litvinova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 165–168.

© Сю Кэ, А.Г. Литвинова, 2024

Н.В. УКОЛОВА, Д.С. МОРОЗОВ, Ю.А. ШИХАНОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сельские территории; сельское население; оценка социально-экономического развития.

Аннотация: Ключевой целью исследования выступили критическое изучение и проведение сравнительного анализа разных методик оценки устойчивого развития сельских территорий, а также разработка авторской методики оценки социально-экономического развития сельских территорий. Для достижения цели было решено несколько задач: выявлены различные подходы к оценке, содержащие ряд индикаторов (количественных, качественных), способы их получения (статистический анализ, экспертные оценки и пр.), сформулирована логика авторского методического подхода. Гипотеза исследования: представление авторской методики оценки, раскрывающей социально-экономическое развитие сельских территорий в разрезе трех групп индикаторов: состояние социальной сферы, состояние развития местной экономики, индикаторы уровня жизни и демографии сельского населения (результатирующие индикаторы). Использовались следующие общенаучные методы познания: метод обобщения, абстрактно-логический метод, монографический метод, экономический метод. Результаты, полученные на основе данной методики, позволят определить степень дифференциации изучаемых районов и приоритетность управленческих мер воздействия со стороны центров ответственности.

Процесс развития сельских территорий является многомерным, а его изучение осуществляется многочисленными исследователями посредством показателей достижения социальных,

экономических целей [1]. На сегодняшний день в нашей стране существует большое количество апробируемых методик оценки. С точки зрения академика А.В. Петрикова, устойчивое развитие сельских территорий целесообразно рассматривать по направлениям показателей эффективности аграрной экономики, уровня и качества жизни сельского населения, индикаторам экологического благополучия, а также мер улучшения агроландшафтов [2]. А.В. Костяев предлагает оценивать сельские территории по критериям производственной подсистемы (развитие агробизнеса), демографической подсистемы (показатели социально-демографического благополучия), финансовой подсистемы (показатели источников формирования доходов района) [3].

Заслуживает внимания методика, разработанная научным коллективом сотрудников Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Данная методика предполагает типологию сельских территорий как по уровню развития (высоко-, средне-, низкоразвитые, крайне низкоразвитые), так и по динамике (прогрессивные, стагнирующие, регрессирующие) [4]. В.В. Пациорковский же предлагает оценивать развитие сельских территорий с позиций уровня и качества жизни сельского населения, демографического благополучия, обеспечения населения товарами первой необходимости, включая продукты питания, уровня доступности услуг, показателей миграции и др. [5]. Отличительной особенностью методики оценки сельских территорий, разработанной в Научно-исследовательском институте экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного региона, является группировка оценочных показателей по критериям экономического, социального и

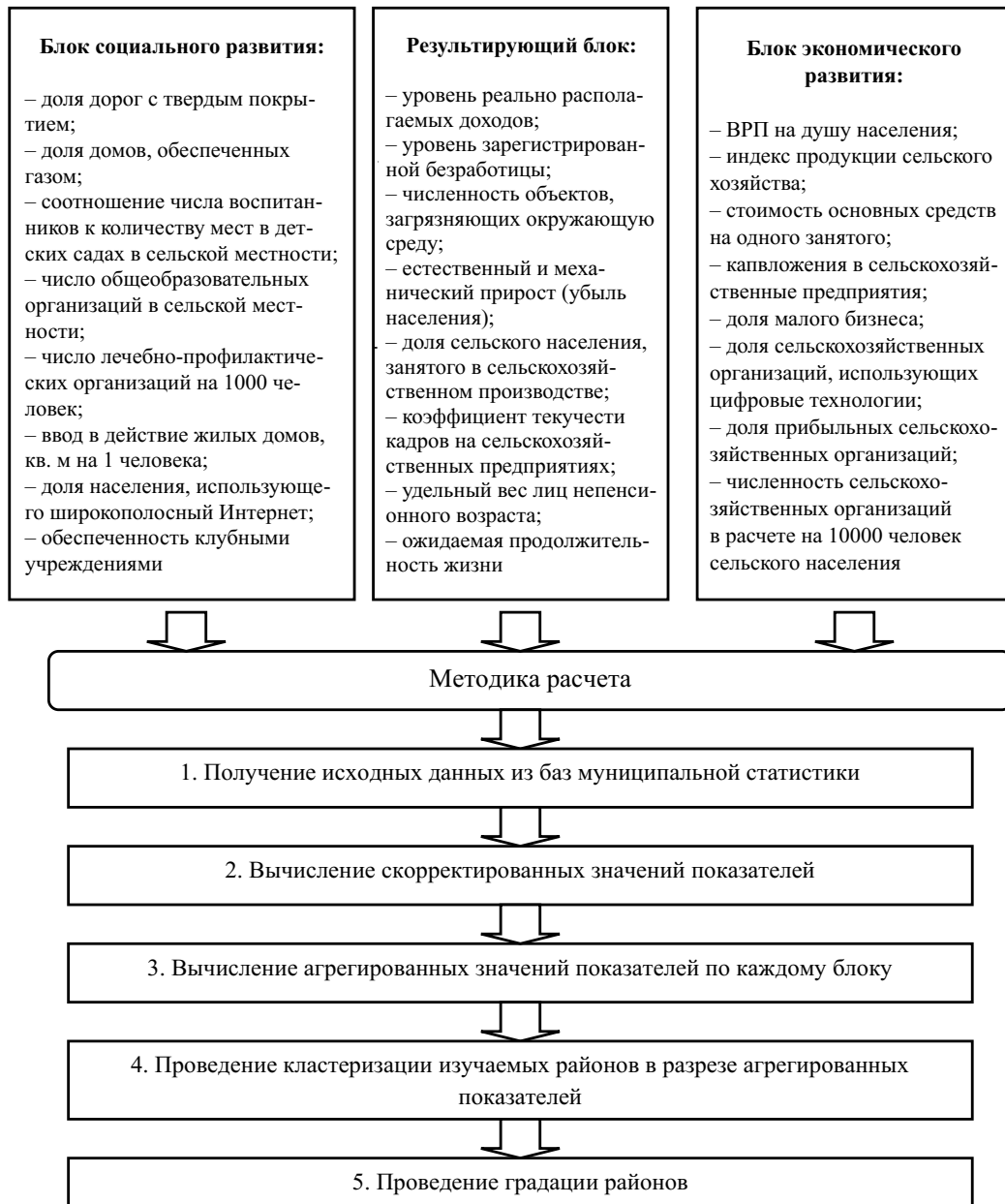

Рис. 1. Методика оценки социально-экономического развития сельских территорий (составлено авторами)

институционального развития.

Е.Г. Репиной, М.С. Гусевой, Н.В. Полянской предложена интегральная статистическая оценка социально-экономического развития муниципальных районов, включая группы показателей экономического и социального благополучия, а также комфортной среды. К критериям экономического благополучия авторы относят: доходы местного бюджета; финансовые результаты деятельности организаций; полную учетную стоимость основных фондов коммерческих и некоммерческих организаций на конец года; ин-

вестиции в основной капитал; продукцию сельского хозяйства; общий объем платных услуг населению; общее количество индивидуальных предпринимателей; объем отгрузки товаров собственного производства. К критериям социального благополучия авторы относят: численность постоянного населения; среднедушевые доходы; естественный и миграционный прирост; обеспеченность врачами; обеспеченность образовательными организациями; среднемесячную заработную плату; уровень безработицы. К критериям комфортной среды отнесены: обес-

печенность населения жилплощадью; степень выбросов в окружающую среду; число организаций культурно-досугового типа; число дорог с твердым покрытием; уровень преступности [6].

На основе рассмотренных подходов сформулирована методика оценки социально-экономического развития сельских территорий авторского содержания (рис. 1).

Систему индикаторов предлагается подразделить на 3 группы: блок социального развития; блок экономического развития; результирующий блок, отражающие качество жизни сельского населения и его демографию.

Таким образом, разработанная методика даст возможность осуществить градацию административных районов, к которым относятся сельские территории, на базе групп индикаторов социальной сферы, развития экономики, показателей уровня жизни и демографического развития, приведенных в сопоставимый вид. Результаты градации могут выступить базой для принятия управленческих решений по устойчивому развитию сельских территорий со стороны органов местной и региональной власти, представителей хозяйствующих субъектов, сельского населения (центров ответственности).

Список литературы

1. Шавандина, И.В. Методологические основы оценки экономического и социального потенциала сельских территорий / И.В. Шавандина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 250–255.
2. Петриков, А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект / А.В. Петриков, Л.А. Овчинцева, Е.А. Соскиева [и др.]; ВИАПИ им. А.А. Никонова. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2009. – 272 с.
3. Костяев, А.И. Типологический подход к исследованию устойчивости развития сельских территорий / А.И. Костяев, А.С. Бойцов // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – С. 343–345.
4. Бондаренко, Л.В. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О.А. Яковлева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 44–52.
5. Пациорковский, В.В. Население и регионы в Стратегии пространственного развития страны / В.В. Пациорковский // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 96–108.
6. Репина, Е.Г. Интегральная статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Самарской области / Е.Г. Репина, М.С. Гусева, Н.В. Полянская // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 1-2. – С. 148–154.

References

1. Shavandina, I.V. Metodologicheskie osnovy otcenki ekonomicheskogo i sotcialnogo potenciala selskikh territorii / I.V. Shavandina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 250–255.
2. Petrikov, A.V. Ustoichivoe razvitie selskikh territorii: regionalnyi aspekt / A.V. Petrikov, L.A. Ovchintceva, E.A. Soskieva [i dr.]; VI API im. A.A. Nikonova. – Moskva : Entciklopediia rossiiskikh dereven, 2009. – 272 s.
3. Kostiaev, A.I. Tipologicheskii podkhod k issledovaniiu ustoichivosti razvitiia selskikh territorii / A.I. Kostiaev, A.S. Boitcov // Nikonovskie chteniia. – 2007. – № 12. – S. 343–345.
4. Bondarenko, L.V. Metodologiiia integralnoi otcenki sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia selskikh territorii / L.V. Bondarenko, A.V. Kozlov, O.A. Iakovleva // Ekonomika selskogo khoziaistva Rossii. – 2016. – № 10. – S. 44–52.
5. Patciorkovskii, V.V. Naselenie i regiony v Strategii prostranstvennogo razvitiia strany / V.V. Patciorkovskii // Narodonaselenie. – 2020. – T. 23. – № 3. – S. 96–108.
6. Repina, E.G. Integralnaia statisticheskaia otcenka urovnia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia munitcipalnykh raionov Samarskoi oblasti / E.G. Repina, M.S. Guseva, N.V. Polianskova // Nauka XXI veka: aktualnye napravleniia razvitiia. – 2019. – № 1-2. – S. 148–154.

УДК 338.47

Е.Г. ХОЛЬНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени
Главного маршала авиации А.А. Новикова», г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Ключевые слова: конкурентоспособность отрасли; гражданская авиация; импортозамещение; авиаперевозки; пассажиропоток; авиационная отрасль; авиакомпания.

Аннотация: Цель статьи заключается в выделении актуальных проблем российской гражданской авиации, связанных с влиянием международных экономических санкций на конкурентоспособность авиационной отрасли страны; анализе современной ситуации в российской гражданской авиации и определении перспектив ее развития в будущем в условиях ограничения бизнеса и существующих технологий, а также направлений оперативного и стратегического государственного воздействия для повышения эффективности и конкурентоспособности российских авиакомпаний.

Российская гражданская авиация за последние пять лет дважды испытала серьезные потрясения, в корне изменившие вектор ее развития на долгие годы. И если влияние пандемии *Covid-19* на авиационную отрасль испытали практически все страны, включая Россию, и сообща преодолевали ее последствия, то санкции Евросоюза и США, начатые в 2022 г. и продолжающиеся до сих пор, были нацелены именно на обвал экономики России. Одним из серьезных пакетов санкций были мероприятия, связанные с ограничениями против авиационной отрасли как ключевого сектора национальной экономики, которые были введены практически мгновенно (в течение двух дней с начала специальной военной операции на Украине (далее – СВО)), в отличие от санкций, направленных на российский нефтегазовый и финансовый сектор.

В первый пакет санкций 24 февраля 2022 г. против российской гражданской авиации вошли:

- запрет на продажу самолетов для российских эксплуатантов и запчастей к ним, программного обеспечения и обновления аэронавигационных баз данных, помощи в техобслуживании импортных воздушных судов, поставки оборудования и комплектующих для выпуска новых российских самолетов;

- отказ в заключении новых сделок и продолжении лизинговых услуг для российских авиакомпаний, за редким исключением по финансовому лизингу; данная мера предполагала оперативно вывезти из эксплуатации предоставленные европейскими лизингодателями воздушные суда (далее – ВС);

- запрет европейским страховщикам и перестраховщикам на страхование российских эксплуатантов, что должно было привести к отсутствию страхового покрытия и, как следствие, невозможности осуществления авиаперевозок.

В продолжение введенных санкций Евросоюз заставил 54 государства закрыть свое воздушное пространство для российских ВС и установил «блокирующие санкции» для отдельных руководителей и самих организаций авиационной отрасли. Санкции предполагали, что полный уход с российского рынка самолетов *Airbus* и *Boeing* и невозможность их технического и страхового обслуживания приведут к деградации авиационной отрасли, т.к. российские авиакомпании в течение месяца должны были лишиться более половины своего практически уже необновляемого и неремонтируемого парка гражданских ВС.

Приведем немного статистики для понимания масштаба вводимых санкций. На конец февраля 2022 г. российская гражданская авиа-

ция имела в своем парке 1287 ВС, в том числе 1160 самолетов для обслуживания коммерческого пассажиропотока, из которых 700 были взяты по международному лизингу и, следовательно, были зарегистрированы в иностранных реестрах. Причем доля иностранных самолетов составляла более 67 %, и они обслуживали почти 95 % всего пассажирооборота России [2].

Санкции, направленные на отечественную гражданскую авиацию, несомненно, вскрыли ее серьезные проблемы, такие как:

- доминирование снабжения ВС иностранными запчастями или российскими, но с участием иностранных компаний;
- необходимость обновления парка ВС за счет отечественных самолетов и желательно без иностранных комплектующих;
- рост финансовой нагрузки на авиакомпании и аэропорты из-за изменения логистических связей, роста цен на топливо, лизинг, поставки иностранных комплектующих;
- оперативный переход на отечественное программное обеспечение и цифровые сервисы без ущерба безопасности полетов и качества обслуживания авиаперевозок.

Решение вышеназванных проблем было возможно только при изменении стратегического вектора развития авиатранспортной отрасли по пути ускоренного импортозамещения, т.е. перехода на отечественные воздушные суда и комплектующие к ним.

Вышеуказанные целенаправленные санкции и их последствия, несомненно, негативно сказались на авиационной отрасли России, но вопреки ожиданиям Евросоюза и США российская экономика выстояла и в последний год показывает рост ВВП около 3 %, чем не могут похвастаться многие европейские страны. Также вовремя принятые государственные меры поддержки гражданской авиации позволили снизить операционные и технологические риски полетов, стабилизировать пассажиропоток, в основном на внутренних рейсах, и наметить пути повышения конкурентоспособности и устойчивости авиационной отрасли экономики страны. Так, например, уже через месяц после введения санкций большая часть ВС была перерегистрирована в российском Государственном реестре. За два года с момента введения в феврале 2022 г. санкций отечественные авиакомпании смогли с помощью выделенных из Фонда национального благосостояния 300 млрд руб. вы-

купить у международных лизинговых компаний около 170 ВС, что составляет почти 40 % всех принадлежащих иностранным лизингодателям лайнеров, которые остались в России [3].

Введенные Евросоюзом и США санкции имели для отечественных авиакомпаний, как это и не парадоксально, и положительное влияние, так как запустили активный процесс импортозамещения, определив его основные направления в авиотрасли: переориентирование на российское производство ВС и внутренние воздушные перевозки, развитие отечественных высокотехнологичных аэронавигационных программ и систем, обеспечивающих безопасность и качество перелетов.

Понимая серьезность ситуации в авиационной отрасли и необходимость быстрого импортозамещения парка ВС российских авиакомпаний, Правительство РФ в июне 2022 г. принимает «Комплексную программу развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» (далее – **Комплексная программа**), которая предполагает стратегические мероприятия с бюджетом на 770 млрд руб. [2]. В ней четко определяются основные цели развития отечественной авиотрасли, приоритетные текущие и стратегические задачи ее восстановления и дальнейшего развития. Комплексная программа, исходя из существующих геополитических реалий, предполагает, что Россия, возможно, до 2030 г. останется достаточно изолированной на международном воздушном пространстве, на котором прогнозируется не более 10 % от всех пассажирских перевозок, поэтому стратегическими приоритетами в ней является развитие внутреннего пассажиропотока и оперативное импортозамещение воздушного парка эксплуатантов отечественными лайнерами.

Одной из основных целей Комплексной программы является ориентир на сохранение конкурентоспособности российских авиапредприятий и рынка авиаперевозок за счет «...поддержания необходимого уровня безопасности полетов и обеспечения технологического суверенитета в авиатранспортной отрасли РФ» [2], что позволит обеспечить устойчивое развитие национальной экономики и экономической безопасности страны в целом.

Комплексная программа носит межотраслевой и комплексный характер, уделяя особое внимание корреляции планов развития воздушного

парка (отечественная авиационная промышленность) и развития авиаперевозок (отечественная авиационная отрасль) для реализации цели «...обеспечения авиатранспортной связанности регионов РФ и мобильности населения...» [2].

Необходимо понимать, что дальнейшее развитие российской гражданской авиации будет зависеть не только от целевой поддержки государства, но и от динамики макроэкономических составляющих экономики страны, влияющих на самофинансирование отечественных авиакомпаний, темпы роста пассажиропотока и возможности государственной поддержки авиационной отрасли. Российская гражданская авиация, являясь достаточно высокотехнологичной, имеет в настоящее время сильные базовые составляющие, такие как рост авиакомпаний, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки на 8,1 % (на начало 2022 г. их было 110, на 01.04.2024 – 119), небольшая положительная динамика по ВС почти на 2,2 % (с 1063 до 1086 соответственно), небольшое снижение количества аэродромов (с 236 до 228 соответственно), фактически сохранился сегмент эксплуатантов, осуществляющих авиационные работы (256), расширяется потенциал внутреннего туризма, пассажиропоток увеличился за два года почти на 8,5 % [5]. Все эти составляющие, имея в кризисный для отечественной экономики период небольшую, но положительную динамику, обеспечивают, в свою очередь, достаточно хороший кумулятивный эффект.

Комплексная программа прогнозирует, что в случае успешного выполнения всех программ импортозамещения к 2030 г. будут достигнуты следующие основные результаты:

- для гражданской авиации будут поставлены 1036 ВС, в том числе новые *SSJ-NEW* – 142 единицы, а также 270 единиц *MC-21-310*, таким образом, предполагается, что доля отечественных самолетов должна составить 81,3 % в воздушном парке российских эксплуатантов;

- темп роста пассажиропотока на внутренних и внешних линиях должен приблизиться к 16 %;

- темп роста продукции отечественной гражданской авиации должен вырасти в 3,4 раза по отношению к показателям 2021 г. [2].

В Москве с 6 по 7 февраля 2024 г. работала ежегодная Национальная выставка инфраструктуры гражданской авиации (*NAIS 2024*), на которой А. Белоусов (первый заместитель председа-

теля Правительства РФ) и В. Савельев (министр транспорта РФ) достаточно оптимистично докладывали об итогах импортозамещения отечественной авиатранспортной отрасли и развития гражданской авиации в сложных современных экономических и геополитических условиях [4]. К сожалению, ни дорожная карта Комплексной программы развития отечественной гражданской авиации до 2030 г., ни заверения вышеуказанных чиновников серьезным образом не изменили ситуацию в этой отрасли. Так, в 2023 г. российские авиакомпании не получили ни одного пассажирского ВС, причем, исходя из ориентиров Комплексной программы, за оставшиеся шесть лет гражданская авиация должна получить около 1 тысячи авиалайнеров, т.е. почти 14 бортов в месяц, что маловероятно. Такое под силу только таким гигантам, как *Airbus* или *Boeing*, которые поставили в прошедшем 2023 г.: американцы – 528 гражданских бортов (около 44 в месяц), французы – 654 самолета (около 55 в месяц).

В отечественных авиалайнерах можно выделить две группы: новые, которые имеют много иностранных комплектующих, и советские, которые, конечно, устарели, но не требуют импортозамещения. Надежда на импортозамещенную версию отечественного самолета регионального полета *Superjet 100 (SJ-100)*, который проходит летные испытания пока еще с импортными двигателями из-за задержки отечественного аналога ПД-8, достаточно слабая. Хорошо, если они поступят российским эксплуатантам к лету 2024 г., в то время как в Комплексной программе их должно быть отправлено в эксплуатацию уже 2 борта в 2023 г. и 20 бортов в 2024 г. [4]. Еще одна отечественная надежда импортозамещения – среднемагистральный пассажирский лайнер *MC-21-310* – также под вопросом выпуска по плану в 2024 г., так как включал много иностранных комплектующих, которые из-за санкций требуют замены на отечественные аналоги, что не может быть реализовано оперативно. Таким образом, основная надежда гражданской авиации связана с советскими ВС, в основном это Ил-96 и Ту-214. Но и они обладают серьезными минусами: большими затратами на топливо, устаревшими технологиями их производства, не позволяющими массового их выпуска, а также большой вместимостью, которая нерентабельна при внутренних, региональных авиаперевозках, на которые сейчас ориентируется отечественная

гражданская авиация. Можно приводить много примеров, характеризующих реальные проблемы российской гражданской авиации, с которыми она столкнулась в период санкций и которые не позволяют говорить в настоящее время о конкурентоспособности наших авиакомпаний.

Несмотря на трудности, отечественная гражданская авиация в сложных современных экономических и геополитических условиях смогла в короткие сроки не только сохранить большую часть воздушного парка, но и сберечь персонал авиапредприятий, расширить внутренние маршрутные направления авиаперевозок и увеличить пассажиропоток за два последних года на 8,4 % (с 95 млн человек до 103 млн человек) [1]. В то же время все специалисты предрекают сложные времена для гражданской авиации как минимум на среднесрочную перспективу, требу-

ющие не только государственной финансовой и правовой поддержки, но и активного внедрения отечественных инноваций в авиационную индустрию; совершенствования сертификации, стандартов и нормативов по безопасности полетов; расширения сотрудничества с дружественными международными партнерами.

Прогнозируется хороший темп роста российской экономики, которая не только выстояла в санкционный период, но и наращивает свой экономический и производственный потенциал. В свете этого хочется верить, что дорожная карта Комплексной программы импортозамещения гражданской авиации будет в целом соблюдаться, и к 2030 г. российская авиационная отрасль восстановит свою репутацию и вернет себе конкурентоспособность на международном рынке гражданской авиации.

Список литературы

1. Колпаков, С.К. Анализ Комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года: оценка баланса между спросом на авиаперевозки и предложением провозных мощностей. Риски возникновения несоответствия / С.К. Колпаков, А.О. Власенко // Сайт ООО «Межотраслевой аналитический центр» (МАЦ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://aviatp.ru/files/cabinettp/2023/Report_2.pdf (дата обращения: 25.04.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ № 1693-р «Комплексная программа развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» от 25.06.2022 // Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/PqzpRfozEf6AY4iMiUGkmcWIraxAMbdL.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Россия выкупила более 160 самолетов у иностранных лизингодателей. Как авиакомпании возвращают флот в российскую юрисдикцию // Сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/business/20/02/2024/65c38c8a9a7947e305182879?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.04.2024).
4. Сайт Национальной выставки инфраструктуры гражданской авиации (NAIS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://naisrussia.ru/> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Сайт Федерального агентства воздушного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://favn.gov.ru/deyatelnost-aviakompanii-reestr/> (дата обращения: 06.05.2024).

References

1. Kolpakov, S.K. Analiz Kompleksnoi programmy razvitiia aviatransportnoi otrasli Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda: otcenka balansa mezhdru sprosom na aviaperevozki i predlozheniem provoznykh moshchnostei. Riski vzniknoveniia nesootvetstviia / S.K. Kolpakov, A.O. Vlasenko // Sait ООО «Mezhotraslevoi analiticheskii tcentr» (MATc) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://aviatp.ru/files/cabinettp/2023/Report_2.pdf (data obrashcheniia: 25.04.2024).
2. Rasporiashenie Pravitelstva RF № 1693-r «Kompleksnaia programma razvitiia aviatransportnoi otrasli Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda» ot 25.06.2022 // Sait Pravitelstva RF [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/PqzpRfozEf6AY4iMiUGkmcWIraxAMbdL.pdf> (data obrashcheniia: 24.04.2024).
3. Rossiia vykupila bolee 160 samoletov u inostrannykh lizingodatelei. Kak aviakompanii vozvrashchaiut flot v rossiiskuiu iurisdiktsiiu // Sait RBK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :

https://www.rbc.ru/business/20/02/2024/65c38cba9a7947e305182879?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniia: 24.04.2024).

4. Sait Natsionalnoi vystavki infrastruktury grazhdanskoi aviatcii (NAIS) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://naisrussia.ru/> (data obrashcheniia: 06.05.2024).

5. Sait Federalnogo agentstva vozdušnogo transporta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://famt.gov.ru/deyatelnost-aviakompanii-reestr/> (data obrashcheniia: 06.05.2024).

© Е.Г. Хольнова, 2024

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Саратов

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инвестиции; экономика; развитие экономики; инвестиционная привлекательность.

Аннотация: Актуальность: инвестиции играют решающую роль в экономике развитых стран, поскольку они стимулируют экономический рост, создают рабочие места, стимулируют создание инновационной продукции и повышают производительность труда. В развитых странах реальные инвестиции поступают из различных источников, таких как прямые иностранные инвестиции, инвестиции от отечественных компаний и индивидуальных инвесторов.

Цель: определение особенностей инвестиционной политики в развитии экономики.

Задачи: рассмотреть динамику основных макроэкономических показателей инвестиций в развитии экономики.

Методология: в статье применяются метод статистического анализа экономических показателей, иллюстративно-графический метод.

Вывод: проведенное исследование позволяет сделать вывод, что реальные инвестиции играют значительную роль в развитии инфраструктуры стран. Инвестирование в строительство дорог, мостов, железных дорог, энергетической инфраструктуры и других объектов инфраструктуры способствует повышению уровня комфорта для жителей государства, улучшению условий жизни и развитию экономики государства в целом.

Введение. Реальные инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики любой страны. Они способствуют увеличению объемов производства, росту ВВП и улучшению уровня жизни населения государства. При этом реаль-

ные инвестиции являются важным источником финансирования для различных отраслей экономики, что способствует их развитию и совершенствованию.

Одна из главных функций инвестиций – это стимулирование экономического роста. Благодаря реальным инвестициям предприятия позволяют себе модернизировать производство, внедрять новые технологии производства, увеличивать объемы производства и улучшать качество выпускаемой продукции. Это, в свою очередь, способствует увеличению доходов и прибыли предприятий, что благоприятно сказывается на достатке общества и общем экономическом развитии страны.

Инвестиции также способствуют созданию новых рабочих мест, что является важным элементом для содействия устойчивому развитию экономики и снижению уровня безработицы в государстве. Появление новых рабочих мест повышает уровень доходов населения и способствует улучшению условий жизни работников предприятий.

Материалы и методы. В статье применяются метод экономико-статистического анализа, иллюстративно-графический метод.

Результаты и их обсуждение. Реальные инвестиции играют решающую роль в развитии экономики страны. Они служат «топливом» для роста экономики страны и способствуют созданию рабочих мест, могут привести к появлению инноваций и повышению производительности труда. Без реальных инвестиций экономика в большинстве случаев стагнирует, что в долгосрочной перспективе приводит к сокращению ВВП. Инвестиции могут осуществляться в различных формах, таких как вложения в инфраструктурные проекты, исследования и разработки, образование, технологии или в сами предприятия. Эти инвестиции помогают улуч-

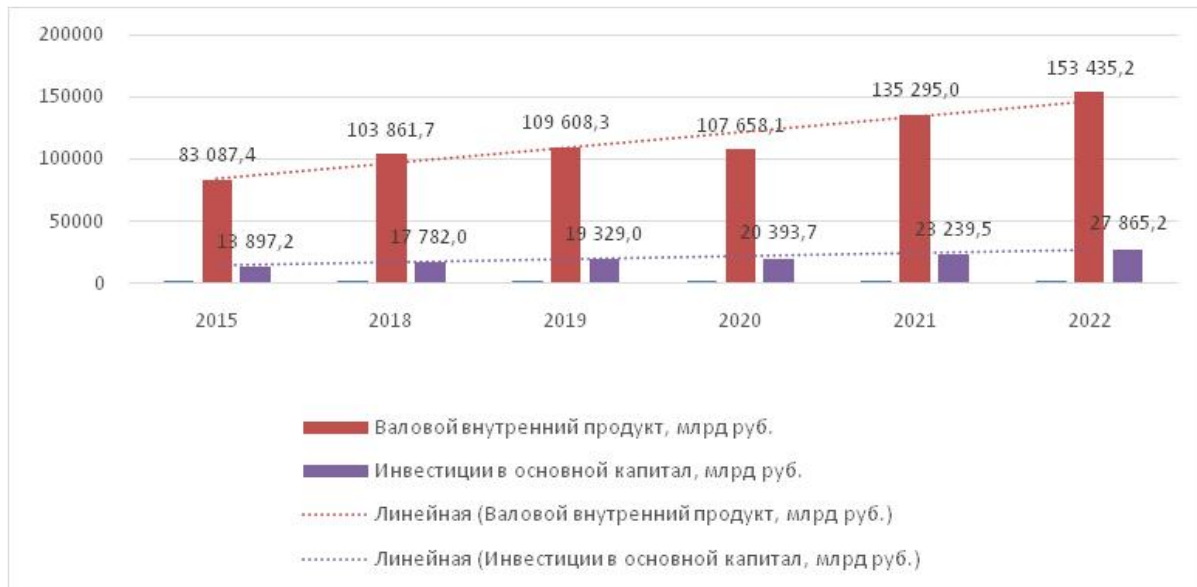

Рис. 1. Динамика изменений ВВП и инвестиций в основной капитал в России

шить экономическую среду в стране и создать новые возможности для экономического роста. Инвестиции в инфраструктуру, такие как строительство дорог, мостов или общественного транспорта, улучшают связь между различными регионами и способствуют развитию торговли между регионами. Это приводит к повышению производительности и конкурентоспособности как в регионах, так и в стране в целом.

Инвестиции в научные исследования и разработки имеют решающее значение для создания новых технологий и инноваций, которые повышают конкурентоспособность предприятий и создают новые возможности для роста экономики. Инвестиции в образование помогают повысить квалификацию персонала и повысить профессионализм и компетенцию рабочей силы в стране. Это позволяет компаниям привлекать высококвалифицированную рабочую силу, что приводит к повышению производительности и конкурентоспособности. Инвестиции в сами предприятия могут способствовать созданию новых рабочих мест и увеличению производства. Это, в свою очередь, приводит к увеличению ВВП и укреплению экономики стран (рис. 1 [6]).

Как можно видеть из графика, с ростом инвестиций в основной капитал происходит и планомерное изменение ВВП России в сторону увеличения. Статистические данные последних лет подтверждают важность инвестиций для

экономики России. Уровень инвестиций напрямую влияет на экономический рост, конкурентоспособность страны и уровень жизни граждан. Поэтому необходимость создания благоприятных условий для инвесторов, развития инвестиционной активности и стимулирования развития отраслей экономики и инфраструктуры является важной функцией государства. Важно, чтобы государство и предприятия осознавали важность инвестиций и предпринимали соответствующие действия для стимулирования экономического роста. Благодаря целевым инвестициям страны могут оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе и обеспечивать лучшее качество жизни гражданам.

Выводы. Таким образом, инвестиции помогают в развитии ключевых секторов, таких как технологии, инфраструктура и здравоохранение, которые необходимы для устойчивого экономического роста. Они также приводят к созданию новых предприятий и отраслей, которые еще больше повышают экономическую активность и создают возможности для трудоустройства. Более того, реальные инвестиции способствуют повышению общего уровня жизни за счет повышения эффективности производственных процессов, снижения издержек и расширения потребительского выбора. Все описанные действия, в свою очередь, приведут к увеличению потребительских расходов и стимулированию экономического роста.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» № 160-ФЗ от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/12116250/?ysclid=lwap7huqm0367379077> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Александрова, М.В. Значение инновационного развития регионов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности страны / М.В. Александрова, З.Б. Проскурина // В сборнике: МЭИ.РУ. Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / под общей редакцией В.И. Семеновы, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. – 2019. – С. 6–14.
3. Аскинадзи, В.М. Инвестиционное дело : учебник / В.М. Аскинадзи, В.Ф. Максимова, В.С. Петров. – М. : Market DS; Маркет ДС корпорейшн, 2017. – 509 с.
4. Басс, А.Я. Теоретические основы перманентного инвестиционного процесса / А.Я. Басс, О.В. Брежнев; Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва, Сиб. отд-ние Рос. акад. наук. – Новосибирск : ИЭОПП, 2017. – 103 с.
5. Кулагина, Н.А. Механизм комплексной оценки инвестиционного развития регионов России для разработки инструментов управления бизнес-климатом / Н.А. Кулагина, Ю.Ф. Аношина, А.В. Чмаро // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 147–152.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 17.05.2024).
7. Шевченко, Л.М. Иностранные инвестиции: актуальные тенденции и проблемы привлечения / Л.М. Шевченко, Ю.Н. Солнышкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2(81). – С. 116–119.

References

1. Federalnyi zakon «Ob inostrannykh investitsiiakh v Rossiiskoi Federatsii» № 160-FZ ot 9 iuliia 1999 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru/12116250/?ysclid=lwap7huqm0367379077> (data obrashcheniia: 17.05.2024).
2. Aleksandrova, M.V. Znachenie innovatsionnogo razvitiia regionov dlia obespecheniia ekonomicheskoi i prodovol'stvennoi bezopasnosti strany / M.V. Aleksandrova, Z.B. Proskurina // V sbornike: MEI.RU. Sbornik statei Vserossiiskoi mezhdisciplinarnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi konferentsii / pod obshchei redaktciei V.I. Semenovoi, pod nauchnoi redaktciei L.N. Gorbunovoi. – 2019. – S. 6–14.
3. Askinadzi, V.M. Investitsionnoe delo : uchebnik / V.M. Askinadzi, V.F. Maksimova, V.S. Petrov. – M. : Market DS; Market DS korporeishn, 2017. – 509 s.
4. Bass, A.Ia. Teoreticheskie osnovy permanentnogo investitsionnogo prottessa / A.Ia. Bass, O.V. Brezhnev; In-t ekonomiki i org. prom. pr-va, Sib. otd-nie Ros. akad. nauk. – Novosibirsk : IEOPP, 2017. – 103 s.
5. Kulagina, N.A. Mekhanizm kompleksnoi otcenki investitsionnogo razvitiia regionov Rossii dlia razrabotki instrumentov upravleniia biznes-klimatom / N.A. Kulagina, Iu.F. Anoshina, A.V. Chmaro // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniia. – 2021. – № 36(4). – S. 147–152.
6. Ofitsialnyi sait Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (data obrashcheniia: 17.05.2024).
7. Shevchenko, L.M. Inostrannye investitsii: aktualnye tendentsii i problemy privlecheniia / L.M. Shevchenko, Iu.N. Solnyshkova // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotcialno-ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 2(81). – S. 116–119.

УДК 338.23

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ С ПРИОРИТЕТАМИ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Ключевые слова: экономическая безопасность; социальные преобразования; социальная инфраструктура; сбалансированность цикла развития социальной сферы.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании способов совмещения социальных изменений с реализацией экономической безопасности в России. Для достижения этой цели были выявлены факторы, влияющие на анализ причинно-следственных связей проблем; изучены методы принятия решений и критерии для оценки; разработаны показатели и индикаторы для оценки состояния социальной сферы. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по созданию нового комплекса социальных услуг и стандартов для определения уровня государственных гарантий; обосновании современных норм обеспечения населения социальными услугами с учетом действующей социальной инфраструктуры и в условиях обеспечения экономической безопасности.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в разработке решений, направленных на определение структуры и функций государственных органов, участвующих в реализации социальных изменений (включая механизм взаимодействия Центра и субъектов РФ, а также создание общего информационного пространства); разработке и принятии соответствующих законов, обеспечивающих эффективное функ-

ционирование вновь создаваемых социальных структур.

В современной России особое внимание уделяется социальным изменениям с учетом обеспечения экономической безопасности. Экономическая стабильность сейчас играет важную роль в стратегии социально-экономического развития страны, и ее отсутствие может существенно повлиять на проводимые экономические и социальные реформы в России. Не существует области общественных отношений, которая не связана социальной сферой. Опыт управления показывает, что обуздание социальной стратегии развития только организацией и контролем процессов в социальной сфере не приносит желаемых результатов.

В свете развития общества необходимо пересмотреть цели экономической безопасности системным образом. Предложение авторов заключается в реализации данного подхода через государственную программу. Системный подход к изменениям в социальной сфере для обеспечения экономической безопасности включает в себя: установление целей развития социальной сферы; разработку терминологии; анализ причинно-следственных связей проблем; определение путей и средств достижения целей; изучение методов принятия решений и критериев оценки достижения целей; составление списка социальных услуг и стандартов для определения уровня государственных гарантий; разработку норм обеспечения населения услугами с учетом дей-

ствующей социальной инфраструктуры [1].

Понимая, что экономическое состояние тесно связано с социальными проблемами, важно выбрать уровень жизни в качестве основного индикатора. Для оценки уровня жизни используются стоимостные показатели, основанные на потребительских корзинах, оцененных на различные жизненные стандарты (прожиточный минимум, минимальный, рациональный и высокий уровень), с учетом социально-экономических категорий населения (трудоспособные, дети разных возрастов, подростки, пенсионеры, инвалиды) [2]. Эти параметры помогут разработать эффективные модели оплаты труда и занятости, включая трудовую занятость инвалидов, пенсионеров и других социально защищенных групп населения. Кроме того, для более эффективного мониторинга социально-экономической ситуации необходимо учитывать уровень жизни и проводить его оценку еженедельно с использованием двух методик: анализ отношения дохода к стоимости жизни и комплексная оценка по нескольким параметрам, таким как доход, стоимость жизни, доступ к жилью, здоровье, образование и правопорядок. Сегодня в рамках обеспечения экономической безопасности важно учитывать состав, структуру и стоимостные характеристики прожиточного минимума в различных отраслях деятельности для успешной реализации социальных преобразований.

Необходимо опираться на них при разработке моделей оплаты труда, проведении расчетов бюджетных потребностей отраслей, финансируемых из бюджета, выработке ценовой политики, системе индикативного управления отраслями, системе адресной социальной защиты, установлении ставок налогов и оценке уровня жизни населения. Одной из важных задач разработки методологии успешных социальных изменений в рамках обеспечения экономической безопасности является установление целей и формирование основных принципов [2]. Без соответствующих методологических основ не удастся разработать конструктивные процедуры, методы и модели оптимального управления, а также создать рациональный механизм социальных изменений в контексте экономической безопасности.

Основные цели социальных изменений, связанных с обеспечением экономической безопасности, заключаются в повышении эффективности социальной защиты и рациональном

распределении ресурсов (материальных, финансовых, кадровых, информационных) для реализации проектов и программ, направленных на создание сбалансированной социальной системы, с учетом оптимального взаимодействия показателей социально-экономического развития государства.

Установленные стратегические цели взаимосвязаны и имеют большое значение для достижения взаимодействия между социальной сферой и экономикой государства. При этом взаимосвязи между упомянутыми целями позволяют сформулировать проблему эффективного управления процессом социальных изменений в рамках обеспечения экономической безопасности с целью увеличения эффекта от использования результатов обеспечения экономической безопасности в определенный период времени для разработки методов интенсивного развития экономики с учетом установленных и обоснованных ограничений на потребляемые ресурсы [3]. Один из основных аспектов в обеспечении экономической безопасности заключается в направлении социально-экономических результатов на создание высокодоходных многопрофильных социальных комплексов, соответствующих мировым стандартам.

В соответствии с принципами управления социальными процессами внешние требования для осуществления инвестиционных проектов в сфере социального обслуживания определяются конечными потребностями в создании и эксплуатации социальных объектов. Одновременно эффективный механизм социальных преобразований в контексте экономической безопасности предполагает наличие развитой социальной инфраструктуры, включающей в себя материально-технические, финансовые и информационные системы, фонды социального страхования и маркетинг.

Развитая социальная инфраструктура способствует эффективному взаимодействию между потребителями социальных услуг и учреждениями социального сектора, что, в свою очередь, способствует улучшению социально-экономических показателей. Поэтому в условиях изменений и ограничений необходимо создание специальных социальных, экономических, организационных и правовых условий для эффективного развития социальной сферы и обеспечения основ для формирования интенсивных социально-организационно-правовых структур.

Одной из ключевых составляющих такого процесса является согласованность цикла развития социальной сферы, где структура расходов должна гарантировать соответствие между внедрением новых элементов и совершенствованием уже имеющихся в данной области. При этом эффективное функционирование механизма социальных изменений для обеспечения экономической безопасности предполагает необходимость развитой социальной инфраструктуры, включающей материально-технические, финансовые и информационные системы, а также фонды социального страхования и маркетинг [3].

Следовательно, партнерские отношения, следование приоритетам обеспечения экономической безопасности и современная социальная

инфраструктура способствуют конструктивному взаимодействию между потребителями социальных услуг и объектами социального комплекса, а также улучшению социально-экономических показателей. При этом важно добиться баланса между целями и условиями обеспечения экономической безопасности. Необходимо также учитывать, что социальные изменения в рамках обеспечения экономической безопасности, направленные на планирование и стимулирование развития социальных комплексов, должны быть обоснованными и внедряемыми как итерационный процесс на различных уровнях, а также должны быть социально эффективными и оказывать положительное воздействие на социально-экономическое развитие России.

Список литературы

1. Редькина, Т.М. Новый вектор обеспечения экономической безопасности РФ / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, В.В. Погодина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(148). – С. 81–85.
2. Фирова, И.П. Особенности трансформации рынка труда в России в условиях ограничений / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 291–293.
3. Фирова, И.П. Смена парадигмы управления экономикой стран мира / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 255–260.

References

1. Redkina, T.M. Novyi vektor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti RF / T.M. Redkina, I.P. Firova, V.V. Pogodina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(148). – S. 81–85.
2. Firova, I.P. Osobennosti transformatsii rynka truda v Rossii v usloviakh ogranichenii / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 291–293.
3. Firova, I.P. Smena paradigmy upravleniia ekonomikoi stran mira / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 255–260.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2024

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: социальная сфера; социальные изменения; критерии выбора методов социальных преобразований; социально-экономические приоритеты; комплекс мероприятий по реализации социальных преобразований.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании методов обновления практик управления процессами преобразований в социальной сфере с учетом приоритетов устойчивого социально-экономического развития России. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: обосновано, что социальные изменения должны включать новые решения, соответствующие приоритетам развития социальной сферы, и новые социальные услуги; выявлены проблемы, связанные с формированием социальной инфраструктуры; предложены методы обновления практик управления процессами преобразований в социальной сфере. Гипотеза исследования проявляется в обосновании предложений по формированию комплекса мероприятий для реализации социальных преобразований, включающего значимые социальные проекты, специалистов самой высокой квалификации, который должен поддерживаться управленческими решениями на уровне государства и регионов, основанных на потенциально выгодных экономических условиях и стимулах. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический, гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в формировании решений, направленных на создание необходимых условий для реализации возможностей социаль-

ных изменений в России с использованием современных инструментов управления, улучшение качества социальных услуг, оптимизацию процессов социального обеспечения в России и создание основ для стабильного развития.

Социальные противоречия оказывают значительное влияние на процесс социально-экономического развития и затрагивают интересы различных социальных групп. При этом на данный момент в мировом экономическом сообществе, включая Россию, еще не найдены окончательные решения данных противоречий. В новых экономических и социальных условиях необходимо перестроить отношения между государством и хозяйственными субъектами для решения финансово-экономических вопросов в сфере социального развития. К тому же в условиях ресурсных ограничений государство должно активно содействовать партнерским отношениям на основе взаимного интереса и дополнения [1]. Кроме того, особое внимание следует уделять проведению широкомасштабных мероприятий по обеспечению социальной защиты населения и созданию механизма контроля за выполнением решений в этой области.

Следует отметить, что социальные изменения проявляются как динамический процесс, который включает общую стратегическую ориентацию и определение соответствующих приоритетов. Вместе с тем постановка и решение задач, которые требуют установления социально-экономических приоритетов с использованием инструментов управления, должны осу-

ществляться поэтапно. При этом каждый этап можно охарактеризовать определенной последовательностью действий по развитию социальной сферы.

На первом этапе именно планирование имеет важное значение, т.к. определяются стратегические и тактические цели социального развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу, исходя из прогноза социально-экономического развития РФ. Следует уделить внимание достижению экономического и социального баланса на уровне различных отраслей и разработке комплекса мер для сохранения ресурсов. Эти требования обычно отражают приоритеты, определенные для выполнения краткосрочных целей. В настоящее время к числу таких приоритетных направлений можно отнести: разработку и использование инновационных технологий, способствующих экономии ресурсов и повышению конкурентоспособности социального продукта [2]. Наряду с этим основными критериями выбора методов и форм социальных преобразований следует считать следующие:

- для социальной сферы, обеспечивающей выход отечественных социальных продуктов на мировой уровень, важным критерием управляющего воздействия являются прямые методы государственного участия, которые предполагают концентрацию материальных и финансовых ресурсов на этих направлениях (для этого разрабатываются целевые программы, осуществляемые через государственные заказы и на контрактной основе);

- для других областей развития социальной сферы целесообразно создать благоприятную экономическую и правовую среду с широким применением отечественных социальных технологий на практике или для адаптации зарубежных достижений в социальном процессе (такие условия формируются через косвенные методы управления через контрактную систему).

Второй этап социальных изменений должен основываться на предсказуемости и целенаправленности действий с использованием программно-целевого подхода. Государственные программы развития социальной сферы играют ключевую роль в концентрации ресурсов (включая бюджетные средства) на приоритетных областях. Программирование развития социальной сферы является не только формой планирования и регулирования, но и объектом

финансовой, материальной и законодательной поддержки со стороны государства. В условиях неопределенности важной проблемой остается рациональное принятие решений и экономическое обоснование выбора между различными инвестиционными проектами в сфере социального развития. Совершенствование практики экономического обоснования заключается в дальнейшем развитии методов выбора и обоснования выбора между альтернативами в реализации инвестиционных проектов в социальной сфере.

На третьем этапе социальных изменений основное внимание следует уделить государственному управлению, которое обеспечит проведение комплекса мероприятий для участия в развитии социальной сферы различных организационно-правовых структур и видов деятельности [2]. При этом оптимизация процесса социальных преобразований может быть достигнута через использование организационно-правовых структур и взаимодействие с заинтересованными покупателями социальных продуктов, а реализация социальных продуктов может осуществляться собственными усилиями организационно-правовых структур.

На наш взгляд, представляется целесообразным предложить комплекс мероприятий по реализации социальных преобразований, включающий:

- создание системы изъятия малоэффективно используемых социальных объектов и разрешения имущественных споров на основе дополнительных исследований потребностей и состоятельности существующих социальных объектов в соответствии со структурой оказываемых социальных услуг населению [3];

- улучшение системы отчетности о наличии и состоянии социального потенциала в РФ, особенно в регионах, где социальное обеспечение населения имеет большое значение и для региональных властных структур в вовлечении местных администраций в развитие социальной сферы на вверенных территориях посредством перечисления части налоговых поступлений в местные бюджеты;

- создание современных, технологичных центров социальной реабилитации;

- изменение системы информационной поддержки в социальной сфере на основе цифровых технологий и ИИ;

- создание сети социальных структур с

привлечением стратегических сторонних инвесторов;

– организация процесса коммерциализации социальных технологий.

Таким образом, основой социальных изменений является постоянный творческий труд людей, который и определяет развитие социальной сферы в целом. Поэтому ключевая роль в процессе социальных преобразований должна принадлежать руководителям социальных проектов – специалистам самой высокой квалификации (ученые, организаторы, предприниматели), которым можно доверить управление развитием социальной сферы посредством реализации технологически современных и экономически эффективных проектов (принимают решения, распоряжаются инвестициями, обеспечивают

стабильное развитие, гарантируют результат, который влияет на повышение благополучия населения). Следовательно, успешное решение проблем социального обеспечения в России и создание основ для стабильного развития зависят от взаимодействия всех компонентов процесса на общей основе и в определенной последовательности мер и событий управления развитием социальной сферы. Поэтому необходимо разработать эффективные методы и способы изменения приоритетов социально-экономической стратегии государства, включающие экономические, правовые, организационные, финансовые и административные аспекты. Только при таком подходе можно достичь результативного решения комплекса проблем социального развития и обеспечить устойчивое развитие.

Список литературы

1. Фирова, И.П. Признаки стратегического партнерства / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, Н.В. Алексеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 278–280.
2. Фирова, И.П. Особенности трансформации рынка труда в России в условиях ограничений / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 291–293.
3. Фирова, И.П. Направления вложения денежных средств в условиях турбулентности / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 201–203.

References

1. Firova, I.P. Priznaki strategicheskogo partnerstva / I.P. Firova, T.M. Redkina, N.V. Alekseeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 278–280.
2. Firova, I.P. Osobennosti transformatsii rynka truda v Rossii v usloviakh ogranichenii / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 291–293.
3. Firova, I.P. Napravleniia vlozheniia denezhnykh sredstv v usloviakh turbulentsnosti / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 201–203.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2024

Abstracts and Keywords

А.В. Кирьякова, Е.Р. Южанинова, В.В. Мороз

Возрастные особенности становления ценностных ориентаций школьников по В.А. Сухомлинскому

Ключевые слова: аксиологические константы педагогики; возрастные изменения; личность; ребенок; В.А. Сухомлинский; ценности; ценностные ориентации.

Аннотация: Педагогический опыт В.А. Сухомлинского как педагога и директора школы базируется на аксиологических константах педагогики. В его системе можно выделить особый пласт идей, касающийся возрастных особенностей становления ценностных ориентаций школьников. В статье выявляются те педагогические взгляды, которые отражают закономерности возрастного и ценностного развития школьников. На их основе осуществлен синтез возрастной логики становления ценностных ориентаций школьников, как ее видел В.А. Сухомлинский. Обозначены ценности, не потерявшие актуальность для современного подрастающего поколения. Основными методами исследования стали: теоретический анализ педагогических работ В.А. Сухомлинского, обобщение педагогического опыта, изучение научной литературы и материалов сети Интернет.

L.V. Konovalova, A.O. Afanasyeva

Class Teacher and His Role in the Educational Process

Key words and phrases: class teacher; personal development; working methods; educational process; teaching practice; subjects; functions of the class teacher; social adaptation.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the main functions of the class teacher in the educational process and to study the influence of the class teacher on the educational and educational process. The problem of the research lies in the need to study the topic of classroom management and the high importance of the role of the classroom teacher in the educational process. The research objectives are to study the main role of the class teacher in an educational institution, to identify the key characteristics of the class teacher that affect the success of students and to explore the methods and forms of work of the class teacher with students. The conducted research has determined the criteria characteristics of the classroom teacher's function. The organization of the classroom teacher's work according to the identified criteria creates a favorable educational and educational environment for students.

V.V. Markin

Digitalization of Education as a Factor of Economic Development

Key words and phrases: society; economics; information; education; digitalization of education.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the relationship between economics and education. The objective of the study is to consider the issues of education of human capital in the conditions of digitalization and digital transformation of the economy. The research hypothesis is that the level of education and training in any society is directly related to indicators of economic development. The main research methods are methods of analysis, generalization and description. The results of the study show that the strategic goals of digitalization of society involve the formation of new competencies through education, and that the level of education in society directly affects indicators of economic development and well-being. Its results may be useful for further research into the relationship between economics and education.

N.N. Pivkina, O.A. Chebotareva, E.V. Umarova, M.V. Morozova

New Tendencies of Perception

Key words and phrases: cognitive changes; textual perception; essentialism; minimalism; creator; digital format.

Abstract: The problem of perception changes in modern generation of students is described as well as some teaching strategies of English as a foreign language. The tendencies for simplifying as well as visualizing are

emphasized which result in forming of a certain way of thinking as well as some mental disorders characteristic of our time that is partly evident in the social networking. The conclusions about the preferred methods and strategies of teaching have been made. Both the advantages and disadvantages of modern thinking and perception have been defined. The global character of the changes in question has been emphasized as well as how it shows in some philosophical trends.

F.D. Khalikova

Development of Creative Potential for Gifted Students through Museum Educational Environment

Key words and phrases: museum; educational environment; gifted student; creative potential; pedagogical situation; result.

Abstract: The article is relevant because it is devoted to the study of the development of creative potential in gifted students with the help of a museum educational environment. The purpose of the article is to study the formation of the creative potential of gifted students. The objectives of this article are: to reveal the relevance of the problem under study; to present the mechanisms for achieving the creative potential of gifted students through the museum educational environment. The hypothesis is the assumption that the creative potential of gifted students will develop better if the museum educational environment is applied in their upbringing and education. The methods of this research are: comparative analysis; individual developmental conversation; comparative generalization. The result of the study and the conclusion show that the creative potential of gifted students is achieved through the mechanisms of using the museum educational environment in the educational process.

Cao Xinyue, Fan Huimin, Tang Shoudong, Sun Hong, Ma Hong

A Comparative Study of Chinese and Russian Scientific Literacy of Young Children

Key words and phrases: children; scientific literacy; education; teacher; kindergarten; reading; personality; state.

Abstract: The article actualizes the problems of Chinese and Russian scientific literacy of young children. The purpose is to examine this problem by conducting a comparative study. The tasks are to study the regulation of Chinese and Russian scientific literacy of young children; to conduct a comparative study. In our work, we assumed that conducting this comparative study would strengthen the link between kindergarten and primary school. The research methods include methods of theoretical analysis, observation, and comparison. The research results are as follows: Russia and China have similarities, but even more differences. It is proved that in order for children to develop their speech skills, it is necessary to strengthen the link between kindergarten and primary school in the field of speech development; only with their convergence can a truly smooth transition be achieved.

А.А. Атабекова, Басма Жумаа

Использование генеративного искусственного интеллекта в предметно-языковом интегрированном обучении: практика и потребности в аспекте преподавания языка

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение; генеративный искусственный интеллект; образование в вузе.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с тем, как оценивают педагоги использование генеративного искусственного интеллекта в предметно-языковом интегрированном обучении. Гипотеза исследования заключается в том, что педагоги в практической деятельности используют данную технологию для различных задач. Цель исследования заключается в выявлении наиболее традиционных практик в данной области и потребностей педагогов в части использования данной технологии для обозначенного подхода к обучению. Эмпирический анализ включал опрос преподавателей (171 респондент) из 16 стран и использование программы QDA Miner Lite для анализа текста ответов. Результаты анализа выявили наиболее распространенные способы использования генеративного искусственного интеллекта для преподавания иностранного языка в рамках интегрированного предметно-языкового обучения в вузе.

А.А. Атабекова, Басма Жумаа

Предметно-языковое интегрированное обучение студентов нелингвистических специальностей: изучение практик и потребностей в преподавании иностранного языка

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение; образование в вузе; студенты неязыковых специальностей.

Аннотация: В статье рассматриваются практика и потребности в процессе преподавания языка для студентов неязыковых специальностей в рамках предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL). Гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время методика CLIL используется для различных аудиторий, в различных контекстах, на различных уровнях образования, что определяет специфику данной методики. Методика исследования объединяет анализ академических источников и эмпирическое исследование позиции преподавателей. В опросе приняли участие 273 преподавателя из стран Европы и Азии. Качественные данные, полученные из открытого опросника, были предметом как тематического, так и статистического анализа с использованием платформы QDA Miner Lite. Результаты анализа подтвердили гипотезу исследования и выявили практики и потребности, возникающие в контексте предметно-языкового интегрированного обучения в аспекте его иноязычной составляющей.

А.А. Атабекова, Хачим Мухаммед Ахмад Хачим

Влияние пандемии на обучение юридическому переводу в университете: эмпирическое исследование

Ключевые слова: COVID-19; высшее образование; юридический перевод.

Аннотация: Исследуется влияние пандемии на обучение юридическому переводу в вузе с целью заполнить пробелы в академическом дискурсе по данной проблематике. На данный момент не проведено системных исследований в этой области. Гипотеза исследования заключается в том, что пандемия могла оказать специфическое воздействие на процесс обучения юридическому переводу в университете. Основная цель работы – выявить и определить ключевые аспекты этого влияния. Методология исследования основывается на смешанном подходе. В выборку вошли 212 преподавателей из более чем 20 стран. Опрос проводился в период с 2022 по 2023 г., а его продолжительность была обусловлена открытым форматом анкеты. Эмпирическое исследование включало качественные и количественные методы анализа полученных данных. Для повышения эффективности и точности анализа использовалась платформа QDA Miner Lite. Результаты исследования показали, что пандемия оказала значительное влияние на обучение юридическому переводу в университетах. Это влияние проявилось в изменении целей и философии обучения, пересмотре учебных программ по юридическому переводу, адаптации ряда методов обучения и их применении в различных образовательных контекстах, а также в изменении дизайна учебных пособий и программ, изменении содержания и акцентов в компетенциях юридического переводчика.

А.А. Атабекова, Хачим Мухаммед Ахмад Хачим

Влияние генеративного искусственного интеллекта на обучение юридическому переводу в университете: эмпирическое исследование

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; высшее образование; юридический перевод.

Аннотация: Исследуется влияние генеративного искусственного интеллекта (ИИ) на обучение юридическому переводу в вузе. Гипотеза исследования заключается в том, что генеративный ИИ оказывает определенное влияние на практику подготовки в области юридического перевода в вузе. Цель исследования – выявить и описать конкретные аспекты влияния ИИ на обучение юридическому переводу. Методика исследования была основана на смешанном подходе и включала опрос преподавателей с возможностью открытых комментариев, а также статистическую обработку полученных данных. В опросе участвовали 133 преподавателя из 12 стран. Опрос был проведен в течение 2023 г. Результаты исследования свидетельствуют о том, что генеративный ИИ оказывает влияние на организацию и процесс обучения юридическому переводу в вузе по нескольким направлениям. Среди них можно выделить следующие: сбор ресурсов для учебных материалов, уточнение данных по специальным юридическим отраслям знания, создание учебного контента, разработка оценочных материалов, организация обратной связи, проектирование упражнения различного типа. Исследование также позволило структурировать наблюдения преподавателей о вовлеченности в использова-

ние генеративного ИИ: студенты заинтересованы в использовании технологии для выполнения заданий по корректировке языковых ошибок; поиска данных для переводческих комментариев и глоссариев; выполнения заданий на создание макета и правки стиля юридических документов; упражнений на определение семантического содержания юридических понятий в разных языках; выполнения проектов по адаптации юридического перевода к различным национально-правовым контекстам.

A. Akhmetov, T.A. Kozlova, N.Yu. Ivankova

Ways of Changing Ideological Attitudes of Convicts

Key words and phrases: resocialization; personality; worldview; education; religion; creativity.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the ways that contribute to the change of worldview attitudes in people who find themselves in custody or in custody. A number of tasks follow from this goal: an analysis of the goals of the functioning of law enforcement agencies, consideration of the phenomena of education, creativity and religion as areas that influence a person's worldview. The main research methods are theoretical analysis and synthesis, scientific analogy, generalization. The research hypothesis is as follows: education, work or creativity, religion are powerful tools for changing the worldview paradigm. The research resulted in the following conclusions: trends in penal enforcement policy have a humanistic vector, aimed at the re-socialization of prisoners by restructuring the ideological paradigm.

K.E. Bagirova

New Opportunities for Teaching Stylistics of the English Language

Key words and phrases: project; individualized education; cooperative group work; small group learning; teaching stylistics; university.

Abstract: The aim of the research is to determine the possibilities of teaching English stylistics. The objectives include identifying the structural features of such teaching. General scientific research methods were used in the work. The hypothesis lies in the assumption of teaching English within the structure of global discourse. The article substantiates the need to intensify the teaching of English stylistics within the framework of a competency-based approach on an interdisciplinary basis at the university. The author describes the methodology and results of using project activities, examines the possibilities of individualizing education. The application of collective educational interaction, group cooperation learning, and the actualization of educational material are discussed. The necessity of using active forms of work in lecture sessions is noted.

E.A. Gridneva, O.M. Ladosha, I.A. Lopatkina

Working with Students with Greater Learning Difficulties – Examples of Differentiation in Foreign Language Lessons. Materials for the Foreign Language Curriculum for Primary School

Key words and phrases: methodological differentiation; individual needs; quantitative; qualitative; social and methodological differentiation; differentiation by interests; cognitive; creative; affective; practice-oriented learning.

Abstract: The objectives of the article are to describe the specifics of using differentiated learning technology in foreign language lessons at school; to identify an increase in cognitive activity in foreign language lessons through a differentiated approach to teaching; to reveal the essence, goals and forms of differentiated learning; to consider methods for organizing differentiated learning in foreign language lessons. The quality of the formation of subject results in a foreign language depends on the use of differentiated learning technology, the effectiveness of which is determined by the set of methods for its implementation, including differentiation of the content of educational tasks; differentiation by degree of independence and nature of assistance to students.

V.A. Dmitriev, O.Yu. Shvetsova, A.S. Lasitsa

Musical Memory: Specificity, Development Methods, Ways of Memorizing Works in Theory and Practice

Key words and phrases: musical memory; specificity of musical memory; methods for developing musical memory; techniques for developing musical memory; ways to memorize works.

Abstract: The article carries out analytical work regarding the category “musical memory”. Particular attention is paid to its features, methods of development, as well as methods of memorizing the musical repertoire. The

purpose of the study is to substantiate the need and identify ways to develop the musical memory of schoolchildren in the education system. The research is based on scientific work on the problems of general and professional music education, piano pedagogy, general and musical psychology. It is substantiated that musical memory is a process that ensures the full functioning of all types of musical activity. Effective methods and techniques for developing musical memory have been identified and argued. It is emphasized that the use of musical theoretical analysis when working on a work helps to understand semantic and stylistic features (artistic image, structure, and expressive means) as a method of active memorization. The role of the problem-analytical approach to the study of musical works is revealed.

P.N. Kazberov

Methodological Grounds for Psychological and Psychiatric Prevention of Self-Destructive Behavior of Convicts and Accused and Suspects

Key words and phrases: methodological grounds; penitentiary psychologists; psychiatrists; self-destructive behavior; convicts; accused; suspects; suicide.

Abstract: The relevance of such a problematic aspect of the characteristics of the functioning of correctional institutions of the penitentiary system as the self-destructive behavior of convicts, accused and suspects is obvious. Negative manifestations of the consequences of self-destructive behavior of convicts, accused and suspects complicate and destabilize the normal functioning of correctional institutions. One of the main tasks of employees of psychological and medical (psychiatrists) services is the comprehensive prevention of self-destructive behavior of convicts, accused and suspects. The purpose of the paper is to formalize the methodological basis for the psychological and psychiatric prevention of self-destructive behavior of convicts, accused and suspects in penitentiary institutions. To achieve a specific goal, it is necessary to solve a number of relevant problems, such as: studying and summarizing the existing experience of functioning and interaction (integration) of psychological and medical (psychiatric) work in the direction of preventing self-destructive behavior of convicts, accused and suspects; designing possible ways and means of optimizing the interaction of psychological and medical services of the penitentiary system in the direction of preventing self-destructive behavior of convicts, accused and suspects. Based on the results of the research work carried out, the methodological foundations for the psychological and psychiatric prevention of self-destructive behavior of convicts, accused and suspects in penitentiary institutions have been drawn up.

T.V. Kirillova, M.I. Kuznetsov, A.A. Gofman

Prospects for Improving Educational Work with Convicts in Prisons

Key words and phrases: educational work; convicts; correctional institutions; employees; the penal system.

Abstract: The purpose of this article is to update the problems of improving educational work with convicts. The objective of the article is to identify certain areas for improving educational work with convicts in order to further develop and increase the efficiency of the penitentiary system. The solution of problems is carried out on the basis of general scientific methods. Using methods of theoretical analysis, observation, generalization of experience of available scientific research, the authors justify the need to effectively build interaction between structural units of correctional institutions, separate areas of activity are identified in which effective interaction is built between the educational, social and psychological services of the correctional institution.

S.M. Maltseva, O.V. Kotova, E.V. Ryzhakova

The Development of Critical Thinking of University Students through the Game "I Believe – I Do Not Believe" in the Philosophy Course

Key words and phrases: play; critical thinking; studying philosophy at university; activation of cognitive activity.

Abstract: The purpose of the paper is to describe the experience of game practices in philosophy classes using the example of the popular game "I Believe – I do not believe". The hypothesis of the study is as follows: this technique activates the cognitive activity of students and contributes to the development of critical thinking of the student. The research methods are analysis of the pedagogical experience of the authors, description of the

possibilities of the methodology. Result: the experience of using the game "I believe – I do not believe" during the study of philosophy at the university was highly appreciated by students, contributed to a deeper assimilation of material on a given topic and training of critical thinking skills.

A.S. Rybakova

Types of Students' Assessment

Key words and phrases: assessment system; formative assessment; summative assessment; assessment criteria.

Abstract: The purpose of this paper is to consider the issue of evaluating the student's work at the lesson. The author sets the following tasks: to analyze different approaches to the ways and methods of assessing the performance of tasks, which can contribute to better training of students, and to consider the positive and negative aspects of the criteria for evaluating the performance of students. The assessment of the learner's progress in studies is understood as any type of work done by him/her, such as tests, presentations, reports, essays, or discussions. As research methods, the author refers to both theoretical methods (generalization and classification) and practical methods (observation, comparison and description). As a result of the research, the author provides examples of formative and summative types of assessment, and also provides a detailed analysis of the basic principles of creating an effective system for assessing the learned material.

Тарун Саркар, А.А. Атабекова

Преподавание английского языка в медицинских вузах КНР: эмпирическое исследование мнений преподавателей

Ключевые слова: английский язык для специальных целей; английский язык для медицинских целей; медицинское образование в Китае.

Аннотация: В исследовании представлена позиция преподавателей о специфике преподавания английского языка в медицинских вузах КНР. Гипотеза исследования заключается в том, что преподаватели имеют всестороннее представление об образовательном процессе, включая следующие его аспекты: важность изучения английского для медицинских целей; взаимодействие с преподавателями-предметниками; трудности, которые испытывают студенты при изучении данной дисциплины; предпочитаемые ими речевые навыки; мотивация; численность учебной группы; учебные и контрольно-измерительные материалы; а также предложения преподавателей по совершенствованию преподавания английского языка. Исследование проводилось при помощи комплексной методики, которая включала в себя опрос 51 преподавателя английского языка студентам медицинских вузов, анализ и обработку полученных данных. Результаты исследования выявили как новые возможности для преподавания медицинского английского, так и проблемы. Сделан вывод о необходимости устранения нехватки учебных материалов, пересмотра методик обучения. Важнейшими стратегиями повышения эффективности и актуальности курсов медицинского английского в контексте медицинского образования в Китае являются оказание содействия междисциплинарному сотрудничеству и приоритетность профессионального развития.

Тарун Саркар, А.А. Атабекова

Потребности студентов медицинских вузов Китая в области изучения английского языка: эмпирическое исследование

Ключевые слова: английский язык для специальных целей; английский язык для медицинских целей; анализ потребностей; медицинское образование в Китае.

Аннотация: Цель исследования состоит в изучении конкретных языковых потребностей студентов медицинских университетов на примере двух известных вузов КНР. Необходимость исследования обусловлена растущей ролью английского языка в медицинском образовании в КНР, с одной стороны, и отсутствием комплексных исследований в данной области – с другой. Гипотеза исследования состоит том, что данная целевая аудитория студентов имеет конкретные потребности в отношении изучения английского языка. Эмпирическое исследование базируется на комплексном подходе, объединяющем описательный анализ и дескриптивную статистику. В результате исследования были определены отношение целевой категории студентов к изучению английского языка, их оценка собственного уровня владения языком, в том числе четырех речевых

умений. Полученные результаты могут быть использованы для практического применения в области педагогики английского языка для специальных целей применительно к региону исследования.

Yu.G. Solovieva, Yu.M. Kruglova

Possibilities of Developing Students' Media Competence Using Digital Educational Platforms

Key words and phrases: educational platform; English language learning; media landscape; media competence of college students; Test-Pad.

Abstract: The aim of the research is to investigate the possibilities of using digital educational platforms in developing students' media competence. The objectives are to analyze the significance of this research, explore the necessity of adopting digital platforms in education, and consider the use of "Online Test Pad" as a means to enhance students' media competence. The hypothesis of the study assumes that using digital educational platforms, students can be engaged in media-related activities and interact with content that is safe and relevant, directly contributing to the development of their media competence. To achieve these objectives, various methods were employed: comparative analysis, synthesis of information, generalization of data, surveys, analysis of the methodological and educational literature, and governmental documents. Additionally, digital resources were used with the purpose of gathering information and conducting research. The authors conclude that the educational process through educational platforms becomes more challenging, and the information presented on these platforms influences the emotional state of students, which contributes to the formation of their media competence and the deeper assimilation of material. The findings of this study could serve as a basis for further research of developing media competence in medical and other universities.

Fan Wenjun, L.V. Sanjeeva

Formation of Musical Culture of Youth through Arts Education

Key words and phrases: high music; classical music; youth; musical culture; folk music; art education.

Abstract: This article analyzes the issues of forming the musical culture of youth in the process of art education. The purpose of the study is the formation and further development of musical culture among young students in the conditions of receiving art education in the higher education system. The research hypothesis is that if the content of art education includes components of musical culture (folk, classical, "high music"), then such components of art education will contribute to the formation of the musical culture of youth, as an important property of a harmoniously developed personality. The idea is substantiated that the inner world of a young man, his ideals, worldview, spiritual and moral values are formed, among other things, under the influence of the musical works that he listens to every day. Particular attention is paid to the need for young people to perceive not only modern, but also classical and folk music, as a factor in the development of such personality traits as patriotism, citizenship, and tolerance. Research objectives: to analyze the current state of the problem of forming youth culture in the context of art education; to substantiate the need to regulate the formation of musical culture among young people at the legislative level; to substantiate the components of art education that are necessary for the formation of musical culture among young people. Research methods: analysis, synthesis, modeling. The results of the study are the components of art education that contribute to the formation of musical culture among students.

Hu Jingqi

The Potential of Using Information and Communication Technologies through Teaching the Lexical-Semantic Group "Human Appearance" to Chinese Students

Key words and phrases: visualization; human appearance; information and communication technologies; Chinese university; communication methods; lexical competence; lexical-semantic group; Russian as a foreign language.

Abstract: The article examines the functionality of information and communication technologies in the practice of teaching Russian as a foreign language to Chinese students. The purpose of the paper is to identify the potential of information and communication technologies when teaching topics related to the lexical-semantic group of words "Human Appearance" to students from China. The objectives of the article are to determine the place of the lexical-semantic group of words under consideration in the practice of teaching Chinese RFL (level B1–B2); in identifying

ways to effectively develop the process of developing students' lexical competence using ICT in the classroom. The research methods were methods of analysis, comparison, synthesis, and systematization. As a result, the author of this article formulates a range of methodological guidelines, following which increases the efficiency of Chinese students' assimilation of the lexical-semantic group of words "Human Appearance", provided that the teacher uses information and communication technologies in teaching.

A. Yu. Borenov, N.S. Vasilenko, A.E. Alimzhanov, A.I. Konovalov

Training in Knockout Punch of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Legal and Methodological Aspects

Key words and phrases: knockout punch; legal basis; teaching methods; impact force; impact accuracy; movement speed; timing.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the use of shock technology in situations of necessary defense and cases of extreme necessity, in which a knockout blow can be used as an alternative to firearms or if it is impossible to use it. Research methods include the study and analysis of scientific and methodological literature, content analysis of the system of governing documents; comparative analysis, comparison, generalization; and system analysis. The authors characterize the legal aspect of the use of physical force by police officers in the event of these circumstances. The motives of the actions of police officers in situations of necessary defense or extreme necessity are characterized. Effective methods of forming and practicing a knockout blow are substantiated, which can be used both in physical training classes and during independent training.

N.V. Vasenkov

Artificial Intelligence in the Sports Life of a Student

Key words and phrases: health; student; artificial intelligence; chatbots; physical education; psychological health.

Abstract: The article discusses the possibilities of using artificial intelligence in the physical education activities of a student. The relevance of the study on the use of artificial intelligence in sports is due to the need to improve the efficiency of training, analyze data on athletes' performances, predict and optimize tactics during competitions, as well as the development of new sports technologies student's activity. In connection with the purpose of the study, it is necessary to solve the following tasks: to determine the areas of sports where the use of artificial intelligence can be most effective; develop and test new sports technologies based on artificial intelligence; to assess the impact of the use of artificial intelligence on the results of competitions and the performance of athletes. It is concluded that the influence of artificial intelligence in the life of a modern student is steadily growing. The use of AI in sports offers great advantages to those who use it.

N.V. Gubareva, E.V. Belikova, A.G. Babichuk, A.A. Turavinina

Neurogymnastics as a Means of Increasing Concentration in Children of Primary School Age during Physical Education Lessons

Key words and phrases: physical education; neurogymnastics; brain; primary school age.

Abstract: The purpose of the paper is to study the effectiveness of using a neurogymnastics complex in physical education lessons in order to increase the concentration of attention of younger schoolchildren. The research objectives are to study the level of attention of younger schoolchildren; to consider the theoretical application of neurogymnastics and neurofitness in physical education lessons; to conduct a study on the effect of neurogymnastics on increasing the concentration of attention of primary schoolchildren; analyze the data obtained during the experimental intervention. The research hypothesis is as follows: the use of a neurogymnastics complex helps improve memory, attention, and improve the quality of cognitive functions, especially at primary school age, and the developed complex will also help improve the functioning of the brain and nervous system as a whole, the development of cognitive functions and motor skills of students. The research methods include the analysis of scientific and methodological literature on research issues; pedagogical testing; methods of mathematical statistics. The results of the study are as follows: the analysis of the data obtained as a result of the study confirms that the use of the neurogymnastics complex in physical education lessons at primary school age allows not only to

increase the concentration of their attention, but also to improve the factor of students switching from one type of activity to another. This fact allows us to assert that the experimental influence made it possible to increase not only the indicators of cognitive functions of primary schoolchildren, but also contributed to the improvement of the acquisition of motor skills in a number of tests from the GTO complex.

A.I. Ivanov, Yu.N. Tapunov, A.A. Karimov, E.V. Sobakareva

Classification of Situations of Possible Conflict Physical Interaction with the Offender by Employees of the Department of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: situation modeling; typical situations; personal safety; police officers; offenders; attacks.

Abstract: The purpose of the study is to improve the combat techniques of fighting among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the methodology of situational modeling of the use of combat techniques in physical training classes. In the work, the authors prove that if in the process of training combat techniques the developed classification of situations of possible conflict physical interaction with an offender by police officers of Russia is used, the training process will be more effective. The main objectives of the study are: finding effective ways and means of improving training in combat techniques for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; develop and substantiate a classification of situations of possible conflict physical interaction with an offender by employees of the Russian Department of Internal Affairs.

A.Yu. Pleshivtsev, A.V. Petrov, F.B. Fattakhov, I.N. Marchenko

On Current Problems of Training Employees of Internal Affairs Bodies to Use Physical Force

Key words and phrases: combat fighting techniques; physical force; employees of the Department of Internal Affairs of Russia; modeling; forcible detention of offenders.

Abstract: The purpose of the study is to improve the process of training police officers in combat techniques in order to further effectively detain offenders by force in various situations of official activity. Research methods: study, analysis, generalization of scientific and methodological literature, content analysis of the system of governing documents; comparative analysis, comparison, generalization; system analysis, system approach, design, modeling; semantic and general scientific categorical analysis. In the paper, the authors identified the main modern methods of forming the tactical and technical readiness of police officers: the study of basic techniques of combat fighting techniques based on paired dynamic complex exercises; combining combat fighting techniques with fire training classes, which allows you to simulate extreme situations requiring a policeman not only to switch from combat fighting techniques to the use of service firearms, but also to move from the threat of firearms to combat fighting techniques; combining classes in combat techniques of fighting and fire training with tactical and special training, by creating various training situational scenarios for the use of physical force.

D.A. Tezikov, L.A. Osmanov, S.M. Struganov, A.A. Antonenko

Formation of Readiness of Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Forcible Detention of Offenders in Physical Training Classes

Key words and phrases: fighting techniques of wrestling; detention; cadets and trainees; personal security.

Abstract: The purpose of the study is to improve the process of forming the readiness of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the forcible detention of offenders. To achieve this goal, tasks were formulated to study the algorithm of actions to be performed during forcible detention, in physical training classes, to identify the concept and methods of improving professionally important physical qualities of cadets and trainees. The authors of the work believe that the comprehensive improvement of professionally important physical qualities and combat techniques of wrestling will contribute to increasing the effectiveness of the use of physical force. The research methods are the study, analysis, generalization of scientific and methodological literature, content analysis of the system of governing documents; comparative analysis,

comparison, generalization; system analysis, system approach, design, modeling; semantic and general scientific categorical analysis. The authors have developed algorithms for the use of physical force in various situations of official activity, and their effectiveness has been proven.

V.A. Filimonov, V.Yu. Dubrovsky, A.A. Lazarev

Modeling of Stressful Situations in Firearms Training Classes

Key words and phrases: firearms training; stressful situations; employee; concentration of attention.

Abstract: The purpose of this paper is to consider the concept of firearms training, which implies the whole complex of measures and methods of training and possession of firearms. The obtained results are quantitatively and qualitatively analyzed and presented in this article. Universal scientific principles of dialectical methodology of cognition served as the theoretical and methodological basis of the article. The following conclusions were made: the use of stress situation in firearms training contributes to the achievement of the main goal – mastery of the tool and the use of firearms in real life with adequate response of the trainee to the stresses and requirements of a particular situation.

A.S. Shalavina, G.M. Gafurova, Yu.V. Shalavina

Methodological Basics of Military Training of Students in Physical Education Classes

Key words and phrases: military training; teaching methods; students; physical education; emergencies.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the attitude of the modern generation of students to the revival of the basics of basic military training in educational institutions. The objectives are to summarize the opinion of students on the introduction of compulsory combat, rifle and other forms of initial military training into the educational process; to consider and structure the necessary conditions and directions of this work at the university. The hypothesis of the study is the assumption that students' readiness to study the basics of military affairs will largely depend on the explanatory work carried out and the chosen forms of education for initial military training, including in the framework of physical education and sports classes. The research methods are literature analysis, and survey. The research results are as follows: we have identified significant differences in the views of young people on the military-patriotic section of educational work. Many students have not fully formed a position on this issue. The proposed methodology will increase the effectiveness of educational influences, create a positive image of military training at the university and promote patriotic attitude and civic responsibility of young people.

V.V. Shishkanov, L.A. Erashkov, D.A. Gavrilov, A.B. Malyavina

Standardization of Physical Fitness Tests for Police Officers Aged 22–40 Years

Key words and phrases: authenticity; standardization of tests; physical fitness; police officers; stability of indicators; age periods.

Abstract: The aim of the study is to determine the reliability, consistency, informativeness and stability of physical fitness tests for police officers aged 22–40 years. Methodology and organization of the study. In the paper, the value of the test tasks was determined using traditional methods. The study was conducted in the period September-December 2023 on the basis of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Volgograd, 182 men aged 22–40 years participated in them. For police officers in age periods (22–24, 25–30, 31–35, 36–40 years) tests with acceptable and good reliability have been identified, indicators of informativeness, consistency and stability of changes in results have been identified. In the process of physical training of police officers, it is necessary to take into account objective indicators of reliability, consistency, informativeness and stability in each age period. Only this approach is allowed.

V.A. Golovlev, I.Yu. Gorskaya, Yu.V. Demchenko

Development of Coordination Abilities of 12–13-Year-Old Boxers According to the Type of Temperament

Key words and phrases: coordination abilities; types of temperament; sanguine; phlegmatic; choleric; melancholic.

Abstract: The article examined the forms of manifestation of coordination abilities of boxers aged 12–13 years at the stage of initial training, in accordance with individual psychological characteristics expressed

by the type of temperament. The purpose of this study is to identify the features of the manifestation of boxers' coordination abilities in accordance with the type of temperament. The objectives of the study are to determine the type of temperament of athletes, to consider the influence of the type of temperament on the manifestation of the coordination abilities of boxers. The research hypothesis is as follows: it is assumed that coordination abilities have features of manifestation in accordance with the type of boxers' temperament. The research methods include analysis and synthesis of scientific and methodological literature, control pedagogical testing, questionnaires, methods of mathematical statistics. The results are as follows: it has been determined that choleric people have a more pronounced ability to connect (combine) and rearrange movements. Melancholic people have high results in indicators related to the control of the time of motor reactions. Phlegmatic people are distinguished by the ability to differentiate various parameters of movement. The established patterns in the course of the study will make it possible to apply a differentiated methodology for the development of coordination abilities, their forms of manifestation, and training of technical and tactical actions depending on individual psychological characteristics, expressed by differences in the boxers' temperament.

O.S. Rogov, B.M. Saparov, E.Yu. Bashmakov, P.N. Kanev

The Development of Coordination Abilities in Girls Aged 17–18 Years Engaged in Rhythmic Gymnastics

Key words and phrases: coordination abilities; adolescence; elective courses in physical education and sports; gymnastics.

Abstract: Sport plays an important role and is aimed at improving all natural human capabilities in the comprehensive development of personality. The development of physical qualities, along with the mastery of rational movement techniques, is the basis for the growth of athletic performance. However, do not forget that in addition to sports results, physical education is no less important within the framework of professionally applied and educational activities. Coordination abilities are key in physical education, as they allow you to put the technique of any movement in the most effective way. Accordingly, human movements become aesthetically pleasing in appearance, as well as injury-safe and effective.

O.D. Fedotova

Ludwig Guttman's Contribution to the Development and Implementation of the Paralympic Games Idea as Assessed by Foreign Authors

Key words and phrases: Ludwig Guttman; Paralympic Games; distribution intensity; research; search query; scientometric approach; geocultural approach.

Abstract: The article is devoted to the scientometric and substantive analysis of the contribution of the founder of the Paralympic Games Ludwig Guttman to the development of sports for people with disabilities. The purpose of the article is to identify the qualitative originality and breadth of thematic coverage of publications that examine Ludwig Guttman's contribution to the formation and development of Paralympic sports in the foreign sports and medical press. The hypothesis of the study is the assumption that it is possible to identify the dynamics of interest in the legacy of Ludwig Guttman based on the frequency of thematic queries on the Internet associated with his name and registered in the special resource Goggle Trends. The objectives of the study are to determine the dynamics of researchers' interest in the name and, accordingly, the contribution of Ludwig Guttman to the development of the Paralympic movement and to determine the specifics of his professional path and contribution to the development of sports for the disabled. Scientometric methods and tools built into the resource were used. As a result of the study, a conclusion was made about the intensity of theorists' appeal from different countries to this topic, about the leading thematic lines of his work and the benefits of studying by the younger generation the humanistic contribution of Ludwig Guttman to the history of the formation of the Paralympic movement.

M.V. Androsov, O.V. Popova

Detailing Pedagogical Modeling in the Formation of Strategic Skills of Future Entrepreneurs in the Context of Digital Transformation of Society

Key words and phrases: model; research; forms; means; methods; conditions.

Abstract: The purpose of the article is to determine the details of pedagogical modeling in the formation of

strategic skills of future entrepreneurs in the context of digital transformation of society. The research is based on the hypothesis that pedagogical modeling will help to identify the organizational and pedagogical conditions for the formation of strategic skills of future entrepreneurs in the context of digital transformation of society, identify measuring and diagnostic tools and introduce the model and organizational and pedagogical conditions for its implementation into the educational process in the context of digital transformation. In the course of the work, the elements of the model that we will use to solve the problems of our research were detailed.

O.A. Garifova

Mind Maps as a Communicative Method of Teaching a Foreign Language

Key words and phrases: mind map; communicative approach; vocabulary; speaking; literary text; visualization.

Abstract: The aim of the article is to consider the technology of mind maps as a communicative method of teaching foreign languages. The research is based on scientific and methodological sources on the research problem. The research methods were analysis, synthesis, and generalization of information on the features of mind map technology in teaching a foreign language. It is noted that a visual presentation of language material in the form of a central theme, keywords, attributes of objects, characteristics, processes contributes to the development of logical thinking, the ability to analyze, systematize educational material, combine it into logical schemes, moving from the main image to its components. It has been determined that the mind map has a communicative orientation, regardless of the topic; grammatical structures and individual words are included in phrases, sentences and entire statements, thereby forming readiness for foreign language communication. The examples of using mind maps in teaching a foreign language within the framework of a communicative approach are presented. It has been revealed that the technology of mind maps has a high educational potential, combining visualization, various types of educational, cognitive activities, as well as the ability for students to assimilate a large amount of vocabulary, which is the basis for the formation of speaking skills and subsequently communicative competence.

A.V. Kondrashova, R.I. Kuzmina

Features of Studying Chemistry by English-Speaking Students

Key words and phrases: inorganic chemistry; analytical chemistry; English-speaking students; semester; lectures; seminars; laboratory classes; independent work.

Abstract: The article is devoted to the experience of teaching the discipline "Inorganic and analytical Chemistry" to English-speaking students. The article examines the difficulties faced by foreign students in studying the subject, notes the positive and negative aspects that arise in the learning process. Suggestions were made that could improve the quality of training for English-speaking students. The principles of the educational process organization are considered, which allow instilling in foreign students the skills of independent work and providing the level of knowledge necessary for successful learning.

O.V. Mikhaleva

Application of Digital Educational Resources and Artificial Intelligence Systems in Teaching a Foreign Language

Key words and phrases: bachelor's degree in linguistics; artificial intelligence; teaching methods; translation activities; professional training; career-oriented translation; digital educational technologies.

Abstract: The purpose of the article is to develop knowledge, abilities, skills and their further application by future linguists in order to carry out professional translation activities with the integrated use of artificial intelligence systems and digital educational platforms. The main objectives of the study are: analysis of the use of artificial intelligence systems and digital educational platforms in the process of training future linguists, substantiation of the need to introduce artificial intelligence systems and digital educational platforms into the system of professional training of translators for their future activities. Hypothesis: we assume that the effectiveness of developing the professional competence of future linguists, namely the ability to carry out competent translation activities, depends on the use of digital technologies and artificial intelligence systems throughout the entire learning process and the orientation of students to work in the digital environment. The research methods include analysis, observation, and generalization. The research results are as follows: the use of artificial intelligence systems and digital educational

platforms in the process of teaching the discipline "Practical course of a foreign language" increases the level of foreign language proficiency.

M.V. Morozova, N.N. Pivkina, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva

The Problems of Social Adaptation of First-Year Students at the Institute of Higher Education

Key words and phrases: educational environment; socio-psychological adaptation; social status; self-realization.

Abstract: The purpose of the article is to consider the problems of social adaptation encountered by first-year students after entering the Institute of higher education. Adaptation issues are addressed through a student survey. The results of the survey show that students adapt to the educational environment quite successfully feeling comfortable both in the field of socio-psychological and professional relations.

K.B. Safonov

**On the Professional Development of the Staff of Organizations
and Social Effectiveness of the Regional System of Additional Education**

Key words and phrases: additional education; organization; educational institution; professional development; social effectiveness.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of professional development of the staff in modern organizations and the role of additional education institutions in this process. The research objectives include: understanding the characteristics of the processes of professional development of employees of organizations; analysis of the role of the additional education system in solving the problems of staffing of organizations in the region. The research hypothesis is as follows: in modern conditions social effectiveness of the additional education system is determined, in particular, by the participation of its institutions in solving the problems of staffing organizations in the region. The research methods are analysis of scientific literature, synthesis, generalization. The results are as follows: the features of the processes of professional development of employees of various organizations have been identified; analysis of the role of the additional education system in solving the problems of staffing organizations in the region was undertaken.

E.A. Sergeeva, N.V. Tikhonova, K.D. Dalovsky, A.F. Zagidullin

Methods for Increasing the Performance of Modeling in Professional Training of Materials Scientists

Key words and phrases: research infrastructure; method; modeling; direction "Materials Science"; project; independent work; undergraduate student.

Abstract: The purpose of the study is the development of a methodology for professional training of students in the field of Materials Science in the field of modeling the properties of materials. The objectives are theoretical justification of the need for research infrastructure; presentation of the methodology for organizing modeling classes. The hypothesis is as follows: the effectiveness of modeling will be ensured by the implementation of the proposed methodology for creating a system of interdisciplinary knowledge. The research methods include analysis of traditional training of students for modeling the properties of materials, justification of the need for research infrastructure, development of methods for organizing modeling. The results are as follows: a methodology is presented that includes motivational, organizational, design and demonstration-reflective stages. Increasing the effectiveness of professional training of materials scientists is ensured by the use of research infrastructure and methods of organizing classroom and extracurricular work with the involvement of teachers from related fields of knowledge and the implementation of applied tasks by students.

O.L. Shepelyuk, I.A. Murtazin

**The Effectiveness of Using IT in Education (by the Example
of Surgut Branch of Tyumen industrial University)**

Key words and phrases: information technologies; educational platform.

Abstract: The purpose of the article is to identify how widely information technologies are used in the educational sphere and to assess the effectiveness of their application in the educational process. The objectives

of the study are to determine the importance of the use of information technologies in educational institutions in Russia and to assess the availability of information technologies for educational institutions in Russia. The research methods are questionnaire survey of students of the educational organization, processing and analysis of the obtained data. The results are as follows: the study of teachers showed that there are a number of difficulties: lack of necessary computer skills; lack of Internet skills; distrust of information located on the Internet; lack of quality and structured information about the possibility of using the Internet for professional purposes.

O.L. Shepelyuk, E.A. Starostin

Youth and Virtual Reality: A New Look at Art

Key words and phrases: leisure; the youth; virtual forms; virtual space.

Abstract: The purpose of the article is to study the influence of virtual art on the leisure time of young people. The research objectives are to analyze the literature on the directions of virtual art, to determine the most popular types of virtual art among young people through a survey and its impact on free time. The research methods are a survey of students of the educational organization, processing and analysis of the obtained data and information about the influence of virtual art on the leisure time of modern life of the young generation. The results are as follows: the research shows that the majority (39 %) of the respondents support the development of virtual art, which is a sufficiently high percentage of attractiveness. There is a margin of error that the transition to virtual environment is much bigger and can lead to deterioration of communication in real life.

D.Yu. Yuryev, V.Yu. Plotnikova

The Concepts of “Continuous Education” and “Postgraduate Education”: Similarities and Differences

Key words and phrases: education; continuing education; postgraduate education.

Abstract: The successful future of a person depends on high-quality education and versatile development. Such opportunities must be provided everywhere, in any region of our country. Education has a dual role. On the one hand, it is designed to enrich and develop the individual, on the other hand, it serves to strengthen and develop the state. The concepts of "continuous" and "postgraduate" education are distinguished. But, often, you can find confusion in the correct use of these concepts. The article attempts to define the essence, common and different concepts. Therefore, the purpose of our article was an attempt to analyze the concepts of continuous and postgraduate education, to trace their common and different. In defining the hypothesis, we proceeded from the assumption that these concepts can sometimes be used synonymously, but at the same time have significant differences. The study is theoretical in nature and theoretical methods were used to prepare it. As a result of our theoretical research, the essential characteristics of these concepts, their similarities and differences, were identified.

Zh.A. Yarullina, V.S. Martynov

The Effectiveness of Using Gamification in Teaching English to Students of a Technical University

Key words and phrases: gamification; technical university students; English language; structural gamification; effectiveness of the gamification process.

Abstract: The article is devoted to the study of the effectiveness of game techniques in teaching English at a technical university. The spread of gaming techniques is explained by the popularity of games among modern young people. Currently, the use of game techniques in the educational process is one of the main teaching methods. The purpose of the article is to analyze research by domestic and foreign scientists examining the functions, principles and features of the practical application of game techniques in teaching English. The objectives of the article are to study what problems and game techniques can be solved, as well as to find out what opportunities they provide for building an individual educational trajectory for students. When teaching English, game-based practices have been used for quite a long time and quite effectively. We can say that with the emergence of the digital educational environment, games in education have received their rebirth. Hypothesis: the introduction of game techniques into the process of teaching English at a technical university increases the interest and motivation of students in learning English, and also makes the educational process more effective. As a result of this work, the authors reveal the advantages of using game techniques in the process of teaching English at a technical university.

A.S. Akimova

On the Terminological Vocabulary of Religious Views of the Ancient Metallurgists of the Sakha People

Key words and phrases: borrowings; term; metallurgist; shaman; Yakut language.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the terminological vocabulary of the religious views of the ancient metallurgists of the Sakha people. The objectives are to describe the terminological vocabulary related to the "rite of gifting". The hypothesis is based on the assumption that the mythological views of the metallurgists of the Sakha people, despite their independence and originality, in their ancient basis have a common basis and historical and genetic connection with Turkic-Mongolian mythologies. The study used methods of distribution analysis, observation and comparison. The findings are as follows: Yakut blacksmithing has been closely associated with fire and the cult of fire since ancient times, therefore many signs are associated with it.

Guo Ke, Han Zhiping

Metaphor of Russian Medical Terms in the Process of Determinologization

Key words and phrases: Russian medical terms; determinologization; semantic derivation; Conceptual metaphor; Theory of conceptual metaphor.

Abstract: Medical terminology occupies a special place in terminology, and metaphor in medical terminology has a high frequency. On the one hand, Russian medical terms have not attracted enough attention from Chinese terminologists. On the other hand, both in China and in Russia, the metaphor in the process of determinologization rarely studied. Accordingly, the purpose of this article is to analyze the role of metaphor in semantic derivation in the process of determinologization. Two tasks are subordinated to the achievement of this goal – first, to identify the metaphorical mechanisms of Russian medical terms, and second, to develop metaphorical models of Russian medical terms in the process of determinologization. The dictionary-based semantic analysis method was used in this study. The conclusions of this article are three metaphorical mechanisms of semantic derivation of Russian medical terms in the process of determinologization, i.e. similarity in condition, action and function. In this article, one prototypical metaphorical model is also achieved, i.e. "compliance with the norm means health, and then disease". Metaphors have ethnic characteristics, so the results of this article show the nature of Russian literature and can be applied to the teaching of Russian language to students in China.

Wang Shanqi, Guo Lili

A Study of the Translation of Ethnic Cultural Texts from Chinese to English

Key words and phrases: translation from Chinese to English; word for word translation; translate; ethnic culture.

Abstract: The development of culture has given rise to language, art, and other forms of expression. The progress of language reflects the depth of culture, and different types of languages reflect different ways of thinking and lifestyles of people. To gain a deeper understanding of the cultures of different ethnic groups, translating Chinese into English is of great significance. At present, the development of ethnic culture is closely related to the dissemination of traditional Chinese culture. Therefore, it is necessary to improve the translation quality from Chinese to English. This article aims to discuss the difficulties in translating from Chinese to English at the current stage, to explore the relationship between language and translation, to propose possible ways to optimize Chinese to English translation, and to expand the scope of dissemination of Chinese national culture and the popularization of traditional culture. The combination of theory and practice is the main method of this article.

E.M. Vildanova, K.I. Vildanova

On the Question of the Correlation of Functional Style, Discourse and Discursive Stylistics

Key words and phrases: discourse; functional style; communication; discursive style.

Abstract: The currently existing discrepancies between the concepts of "discourse" and "style" have determined the relevance of this study. The article clarifies the concepts of "discourse", "functional style", and "discursive stylistics". To achieve this goal, a theoretical analysis of linguistic literature was carried out, the research experience of leading stylisticians and discoursologists in the field of linguistic and cognitive modeling of communication was studied and summarized. The methods of scientific research, comparative analysis and theoretical generalization

were applied. The conclusions were formulated. The results of the conducted research contribute to the development of the theory of discourse, contribute to the clarification of the terminological apparatus of the research in the field of the relationship between the concepts of "discourse" and "style". The practical significance is determined by the possibility of using the data obtained in the courses on functional styles and discourse theory.

E.M. Vildanova

On the Issue of Linguistic Features of the Language of Commercial Advertising

Key words and phrases: advertising; discourse; communication; stylistic technique.

Abstract: This article examines the advertising discourse from the standpoint of the communicative and pragmatic characteristics of advertising. The purpose of the study is to clarify the arsenal of language tools that are used in the creation of advertising to achieve the communicative and pragmatic goals of advertising. Research objectives are to identify the most characteristic features of the advertising text, to select the most effective stylistic techniques involved in the advertising text. The relevance of the research is determined by attention to the linguistic features of advertising texts themselves, which allows us to more fully understand the essence of this phenomenon, as well as identify the principles of implementing key advertising goals using the expressive potential of language. The research methodology includes linguistic and stylistic analysis, methods of systematization and classification, the method of translation transformation, the descriptive method, the method of continuous sampling and quantitative analysis. The conducted research allowed us to formulate conclusions about the implementation of key advertising goals using the expressive potential of the English language.

Pan Yingshan, N.N. Pivkina

Media Trends in Russian and Chinese Linguistics

Key words and phrases: externalist approach; mediallynguistics; media language; mediallynguistic discourse; mediallynguistic knowledge; comparative mediallynguistics; medial semantics of knowledge system formation.

Abstract: The article deals with Chinese and Russian scientific mediallynguistic discourse. The aim of the study is to determine the peculiarities of the design of the integrated Russian-Chinese mediallynguistic theory. The authors choose the externalist approach as the main approach to studying the genesis of mediallynguistic scientific concepts. The results of the conceptual monitoring allow us to draw a conclusion about the integral and differential features of the integrated mediallynguistic theory. The integrated attributes include the combination of mediallynguistic facts and mediallynguistic knowledge with knowledge in linguistic, sociological, psychological, semiotic, journalistic, cultural theoretical discourses. Differential features are represented in the principles of selection and formation of disciplines, which is influenced by the worldview foundations of states and national traditions of knowledge system formation.

Hui Hui, N.N. Pivkina, N.V. Khalina

Modern Chinese Media Linguoculture through the Semantics of Erya Dictionary

Key words and phrases: Erya dictionary; semantic field "Shi tian"; Chinese language; Chinese media discourse.

Abstract: As the oldest Chinese dictionary, Erya has been influential in regulating and unifying the semantics and usage of the Chinese language. In the Erya dictionary, the chapter "Shi tian" explains astronomical objects and phenomena as "seasons", which are closely related to human life. The purpose of this study is to identify contemporary Chinese media linguoculture through the lens of the semantics of Erya dictionary. From the perspective of linguoculturology, combined with traditional exegesis, by looking at the astronomical calendar and other systematizing achievements, the historical and cultural connotations behind the words can be analyzed.

A.Sh. Bakhmudova, P.M. Alikhanova

Translation of National Cultural Vocabulary in Advertising Tourist Texts from English into Russian

Key words and phrases: advertising; culture; tourism; transformations; realities; toponyms; anthroponyms.

Abstract: This article examines the features of the translation of national and cultural vocabulary from English into Russian, which is found in advertising tourist texts. The study was conducted on the basis of advertising texts presented on English-language travel websites and their translations into Russian. The analysis made it possible to

identify the translation methods most often used when translating national-cultural vocabulary from English into Russian.

The purpose of the study is to identify the most effective ways of translating national and cultural vocabulary in tourist advertising texts. In the course of the study, it was necessary to solve the following problems: to identify the specifics of tourism discourse, to determine the difficulties of translation of national-cultural vocabulary, to identify the most commonly used transformations when translating national-cultural vocabulary in tourist advertising texts. The research hypothesis is based on the assumption that translation transformations make it possible to preserve the content and style of the original and attract the attention of Russian and foreign tourists. The research methods are descriptive, comparative, and component analysis. The conclusions drawn from our research show that the use of translation transformations helps to convey meaning and specifics when translating national and cultural vocabulary into Russian.

V.S. Zentsova

The Mystery of Gender in the Detective Genre (Based on the German and Russian Materials)

Key words and phrases: gender; gender stereotypes; masculinity; femininity; linguistic worldview; detective.

Abstract: The article analyzes the specifics of gender stereotypes in the texts of detective novels in German and Russian languages. The purpose of the study is to describe the features of gender stereotypes at the textual level. In accordance with the purpose of the study, the following tasks were set: to establish key aspects of gender, such as ideas about femininity and masculinity transmitted through linguistic means and stylistic techniques, to consider differences in the depiction of male and female characters, their age characteristics, relationships, appearance, character and emotions. To solve the tasks set, the following research methods were used: the continuous sampling method, the method of stylistic analysis, and the comparative method. The research hypothesis is as follows: the definition of gender stereotypes about women and men in modern detective novels is possible through a comprehensive linguistic and stylistic interpretation, considering their characteristics. The analysis is based on detective novels created by male and female authors, which allows us to identify gender differences in the author's perception and representation of characters. The results of the study showed that gender stereotypes in detective novels reflect sociocultural norms and expectations related to the roles of men and women. These stereotypes can both support and challenge traditional notions of masculinity and femininity. It was also found that both languages have specific lexical and phraseological units that contribute to the formation of gender images.

V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova

Perception and Understanding of the Text through the Semantic Field

Key words and phrases: perception; semantic field; text; meaning; apperception; recipient.

Abstract: This article presents a study of the issue of perception and understanding of text through the semantic field. The scientific novelty of the work lies in the fact that this study analyzes the approaches of Russian and foreign linguists to this problem. The purpose of this is to consider the features of the perception of language as a sign system, as an objective and social phenomenon. To achieve this goal, various work methods were used: analysis of scientific literature on the research problem, approach to the text from the perspective of the theory of speech acts, the theory of mass communication and psycholinguistics. The results of the study confirm the interaction of the perception of a linguistic unit with the content of a person's mental life, with the characteristics of his personality.

L.V. Novikova

The Unique Nature of Phraseological Units with the "Zoomorphisms" Component in Translation of Fiction

Key words and phrases: zoomorphisms; children's fiction; translation strategies; lexical-semantic features; phraseological units; stylistic features of zoomorphisms; fairy-tale characters.

Abstract: The purpose of the presented scientific work is to reveal the mechanisms of the uniqueness of the phraseological layer of the English and Russian languages in children's fiction. The objectives are to argue the relevance of the problem under study; to reveal the nature of zoomorphisms and their stylistic and semantic possibilities in translation; to identify difficulties in translating phraseological units with the "zoomorphism" component. The hypothesis is the assumption that the study of the features of the translation of phraseological

units allows us to better understand the history and uniqueness of the life of different peoples, to show the unique character of the English and Russian languages, which play a fundamental role in our time. A priori, the uniqueness and originality of zoomorphisms, their role in the linguistic picture of the world in the new emerging conditions require special consideration. The research methods include the comparative analysis method, continuous sampling method, descriptive method, and quantitative calculations. The results are as follows: the study presented a solution to the difficulties of translation equivalence when transferring a national-cultural layer of vocabulary from the original language to the target language.

A.S. Rybakova, E.A. Luzina

The Development of Video Games

Key words and phrases: video industry; genre typology; discourse; video games.

Abstract: The purpose of this paper is to dwell upon the issue of the development of video industry as a separate industry, and to state that it can be found in various fields of study, including linguistics. The authors set the following task: to analyze different approaches to the consideration of video game industry from the point of view of its genre affiliation. As research methods, the authors refer to both theoretical methods (generalization and classification) and practical methods (observation, comparison and description). As the results of the research, the author provides examples of genre typology of video games within the framework of diachronic approach.

Du Zhiyu, A.V. Popova

Development of a Methodology for Identifying and Assessing the Risks of Cyber Violence in Social Networks and Online Communities

Key words and phrases: cyber violence; social networks; online communities; risk assessment; machine learning; psycholinguistics; prevention of destructive behavior.

Abstract: The aim of this study is to develop a comprehensive methodology for identifying and assessing the risks of cyber violence in social networks and online communities. The tasks are to implement the set goal. To achieve this goal, methods of statistical analysis, machine learning, content analysis, and psycholinguistic expertise were applied. The empirical base of the study consisted of data from the 5 largest social networks (Facebook, Twitter, Instagram, VKontakte, and TikTok) for the period from 2018 to 2022, including more than 10 million user posts and comments. As a result of the research, a unified classification of forms of cyber violence was developed, including 12 main categories (e.g., cyberbullying, trolling, sexting, harassment, etc.).

Дин Кэхэ, Лю Яньдун, В.Ф. Мамедов

Цифровые платформы и эволюция формирования новостной повестки: роль социальных сетей

Ключевые слова: цифровые платформы; формирование новостной повестки; социальные сети; журналистика; эхо-камеры; активизм.

Аннотация: Цель исследования: в быстро развивающуюся цифровую эпоху платформы социальных сетей стали мощными инструментами для распространения новостей и формирования повестки дня. Задачи: в данном исследовании исследуется влияние цифровых платформ на эволюцию формирования новостной повестки с особым акцентом на роли социальных сетей. Гипотеза: основываясь на обширном наборе данных из 1,2 миллиона новостных статей от 150 ведущих СМИ из 10 стран за 5-летний период с 2015 по 2020 г., мы используем смешанный подход, сочетающий количественный контент-анализ и качественные тематические исследования. В работе использованы общенаучные методы исследования. Результаты показывают, что социальные сети, в частности Twitter и Facebook, значительно изменили традиционную функцию новостных СМИ по формированию повестки дня. За исследуемый период наблюдалось увеличение распространенности новостных сюжетов, основанных на социальных сетях, на 68 %, при этом пользовательский контент и вирусные тенденции оказывают большое влияние на освещение событий в основных средствах массовой информации.

Li Yan, A.V. Popova

Research on the Current State and Development Strategies of Silver Digitalization in the Information Age (the Era of Short Videos)

Key words and phrases: silver digitalization; the older generation; digital literacy; the age of information; short videos; inclusive society.

Abstract: This study is dedicated to analyzing the current state and development prospects of silver digitalization in the context of the information age and the popularity of short video formats. Silver digitalization, aimed at increasing digital literacy and engagement of the older generation, is gaining particular importance in modern society. The work employs a comprehensive approach, including a systematic literature review, analysis of statistical data, expert interviews, and surveys of the target audience. The results are as follows: the main barriers and drivers of silver digitalization have been identified, including a lack of digital skills, security concerns, and the absence of relevant content. The most in-demand digital services and preferred learning formats for the older generation have been determined.

Zhang Liting, A.V. Terskaya

A Comparison of Chinese-Russian Phonetic Changes and Problems Faced by Chinese Students in the Process of Learning Russian

Key words and phrases: Chinese; Russian; phonetic changes; phonetic problems; interference; vowel reduction; consonant opposition; intonation constructions; mobile stress; teaching methods.

Abstract: The goal is to study the phonetic differences between Chinese and Russian languages, which is an important area of linguistic research with significant implications for the process of Chinese students learning Russian. The objectives of the article are a comparative analysis of Chinese-Russian phonetic changes and the identification of specific problems faced by Chinese learners when studying Russian phonetics. Materials and methods are as follows: during the research, data were obtained from a survey of 120 Chinese students studying Russian at various universities in China and Russia. The conducted study revealed that the greatest difficulties for Chinese students are such phonetic phenomena of the Russian language as vowel reduction (noted by 78 % of respondents), the opposition of voiced and voiceless consonants (69 %), and the distinction between hard and soft consonants (63 %). Based on the obtained data, methodological recommendations were developed to overcome phonetic difficulties in the process of teaching Chinese students the Russian language.

N.N. Skripnikova, E.S. Chesnokova

Podcast as a New Format of Communication in Promotion of an Educational Project

Key words and phrases: digital communications; podcasting; university communication space; brand; brand loyalty.

Abstract: Possibilities of online communication for educational projects are the development of high-tech promotion formats, the search for relevant options for interaction within the framework of the project, and the creation of an event information space. Podcasts as a separate media resource become an additional point of contact with the potential audience of the project, a form of distribution of brand-generated content that is interesting and useful. This article presents the practices of Voronezh State Technical University (VSTU) in communications for promoting the local brand of the Department of Public Relations "Winter School of PR" using podcasting. Methods of systemic, structural and situational approaches were applied to solve the tasks set. Comparative and statistical analysis, including methods of analyzing the communication environment, a survey and a method of expert assessments were used. The podcasts prepared for the PR-2024 Winter School were informative, expanded the media space of the project, on the one hand, and at the same time acted as a tool that emotionally maintained a connection with the brand, on the other. It is concluded that communication and information spheres of podcasting pose new challenges, it is important to comprehend them and implement them into modern practice of creating innovative forms of podcasts that combine "information saturation with unlimited copyright freedom in the interpretation of information".

Chen Zhen, V.V. Matvienko

The Evolution of Reality TV in China: From the Beginning to the Present

Key words and phrases: reality shows; genre evolution; Chinese television; popular culture; socio-cultural factors; format adaptation; original content; interactivity; educational function.

Abstract: This study aims to analyze the transformation of this genre on Chinese television, to identify the key stages of its development, and the factors that influenced the formation of the specific characteristics of reality shows in China. Reality shows, as an integral element of modern mass culture, have undergone significant evolution in China since their emergence in the early 21st century. The methodological basis of the research consisted of content analysis, comparative-historical method, and elements of discourse analysis, which allowed identifying the dominant themes, formats, and techniques characteristic of various stages of the genre's development. Three main periods of the evolution of reality shows in China were identified during the study: early (2001–2007), transitional (2008–2014), and modern (since 2015). It was found that the evolution of reality shows in China was significantly influenced by state media policy, technological progress, and changes in the value system of Chinese society.

Wu Huixin, Jiang Huanhuan, Zuo Ruichao

Analyses of Theoretical and Practical Theories Nationality in Xi Jinping's Economic Thought

Key words and phrases: Economic thought; Xi Jinping; people's character; thought; development.

Abstract: Xi Jinping's economic thought is the fundamental reference point and guide for good economic work in the new era, and it has a distinctly people-oriented character. In the theoretical dimension, it demonstrates the importance of upholding the development of the people in three aspects: fundamental position, core strength and destination value; in the practical dimension, it adopts the ideology of "people-centered" development as the practical basis for carrying out economic work. In the practical dimension, it adopts the idea of people-centered development as the base and implements concrete measures for new normal economic development, and promotes the common prosperity of the whole people as the practical purpose.

E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya, N.P. Popova

Quality of Life as a Comprehensive Indicator of Competitiveness of the Region

Key words and phrases: quality of life; cluster; rationing; comparison indicator; region; factor; centroid.

Abstract: The relevance of the article is related to the attention that is currently being paid to the quality of life and the desire to equalize it. In order to compare the quality of life in the regions of the Urals, an analysis of official statistics indicators characterizing this direction of regional development was performed. To complete the analysis, an integral indicator for comparing the quality of life has been introduced, which allows us to identify regions with high and low living standards, and at the same time identify strengths and weaknesses in regional development.

A.L. Kurenkov

Methods for Assessing the Efficiency of Digital Transformation Management Information System

Key words and phrases: digital transformation; digital transformation automation; digital transformation management.

Abstract: Methods for implementing digital transformation and evaluation of its effectiveness in modern conditions are changing. Traditional approaches are losing their relevance, failing to keep up with changes in the business environment, the influence of new technologies, the variability of consumer preferences, and the reduction in product life cycle due to growing competition. New ones are emerging that take into account modern trends. They require automation of the digital transformation management cycle itself. The purpose of this research is to determine methods for effectiveness assessing of implementing an information system for managing digital transformation. The theoretical basis of the research consists of works of specialized domestic and foreign scientists and organizations. The methodological basis of the research includes methods of system analysis and synthesis, optimal management, decision-making under conditions of uncertainty, expert assessment of alternatives, etc. The scientific novelty and practical value of the proposed research lies in the identification of new methods for assessing the automation of a digital transformation management system that can be applied in practice.

R.R. Valeev, G.A. Salimova, Z.A. Zalilova

**A Review of Government Forms of Support for Small Business Entities
in the Agricultural Complex of the Republic of Bashkortostan**

Key words and phrases: agriculture; small agricultural business; economic potential; entrepreneurship; government support; production; agro-industrial complex; Republic of Bashkortostan.

Abstract: In the analysis, the current state support for light business entities in the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan showed their necessity for solving issues not only of ensuring one's own food supply, import substitution, but also of developing the situation in the economy. The results of the study confirm the hypothesis about the relationship between the development of the agro-industrial complex and government support. A study conducted using statistical methods of information processing shows an increase in the growth of small businesses with increasing government support.

Лу Чэнь, А.Г. Литвинова

**Улучшение системы передачи знаний на основе использования
инструментов информационной поддержки**

Ключевые слова: трансфер знаний; идеи; технологическое предпринимательство; инновационный менеджмент.

Аннотация: В статье анализируется важность передачи знаний и разрабатываются компоненты передачи знаний, влияющие на культуру компании в развитии структуры компании, и методы управления, оказывающие влияние на ее формирование. Гипотеза заключается в том, что наиболее ценным стратегическим ресурсом для организации являются знания, которые могут дать бизнесу долгосрочное конкурентное преимущество. Целью исследования являются способы передачи знаний в управлении знаниями. Поставлены задачи изучить организационные, командные и индивидуальные факторы, которые влияют на передачу знаний, рассмотреть эффективные способы передачи знаний, в то время как другие имеют негативный характер. В результате сделан вывод, что успешная передача знаний внутри организаций или между ними является важным стратегическим императивом.

D.A. Polyakov, S.L. Moiseenko

Digitalization as a Factor in the Transformation of the Regional Economy

Key words and phrases: digital technologies; regional management; regional economy; transformation; efficiency.

Abstract: The objectives of the article are to analyze the current state of digitalization implementation. To achieve this, the following tasks were set: to identify the main factors impeding the intensification of digitalization and to make proposals to improve its efficiency. The research hypothesis is that in order to achieve high rates of regional involvement in digitalization, it is necessary to turn to the international experience of other countries, as well as increase the level of employees' competencies at all hierarchical levels. The research methods are analytical, comparative, and expert assessments. The results are as follows: it has been established that at the regional level, in this context, the availability of competencies of personnel capable of acting as a full-fledged user, an active "consumer" of the information received is of great importance. It is important to identify "weak links" in ongoing processes, strengthen favorable trends, and eliminate or reduce the impact of negative factors. Cooperation between regions of federal districts is of a certain importance, which can increase the innovative activity of the population, scale up successful projects, and will help strengthen interaction between business and the state in matters of effective digital cooperation.

V.V. Sulimin, V.V. Shvedov

Prospects for the Agro-Industrial Complex in Europe

Key words and phrases: agro-industrial complex; sustainable development; innovations; food security; climate change; European Union; agricultural technologies.

Abstract: The scientific article is a study of the agro-industrial complex in European countries, aimed at assessing the current state and identifying strategic directions for its development in the context of global challenges. The main objective is to analyze both economic and environmental aspects, with a particular focus on innovative technologies and the sustainability of the sector. The objectives of the study include examining the impact of climate change and European Union agricultural policies on food security, as well as determining the role of agricultural technologies in adapting to changing conditions. The article analyzes in detail the opportunities and risks associated with the transition to sustainable agricultural methods, discusses the restructuring of production and increasing its efficiency through innovation. Particular attention is paid to international cooperation and integration processes that contribute to solving food security problems and strengthening the competitiveness of the agro-industrial complex. In their conclusions, the authors emphasize that only through joint efforts and the introduction of advanced agricultural technologies can significant progress be achieved in ensuring the sustainable development of the agro-industrial sector, which is extremely important for maintaining economic stability and environmental balance in European countries.

Xu Ke, A.G. Litvinova

The Impact of Human Capital on Changes in the Economy

Key words and phrases: human capital structure; the economic growth; changes.

Abstract: As the potential for increasing the efficiency of resource redistribution decreases and the age structure of the population changes, the Chinese economy has moved from a phase of rapid growth to a phase of high-quality and innovative development. The research hypothesis is that the current situation requires rapid changes, which are achieved through the provision of factors and comparative advantages of the economy. The research task is aimed at studying and analyzing new drivers of economic development of the country's economy through the qualitative structure of human capital using an empirical method. Based on the theoretical paradigm of the new structural economics, the article analyzes the correspondence between the structure of human capital and the structure of industry to determine the quality of the optimal structure of human capital. The results of the analysis show that different characteristics of the human capital structure have different effects on economic growth in the country.

N.V. Ukolova, D.S. Morozov, Yu.A. Shikhanova

Methodology for Assessing Socio-Economic Development of Rural Areas

Key words and phrases: rural areas; rural population; assessment of socio-economic development.

Abstract: The key objective of the study was a critical study and comparative analysis of various methods for assessing the sustainable development of rural areas, as well as development of the author's methodology for assessing the socio-economic development of rural areas. To achieve it, several tasks were set: various evaluation approaches containing a number of indicators (quantitative, qualitative), methods of obtaining them (statistical analysis, expert assessments, etc.) were identified; the logic of the authors' methodological approach was formulated. The research hypothesis is as follows: presentation of the authors' assessment methodology that reveals the social-economic development of rural areas in the context of three groups of indicators: the state of the social sphere, the state of development of the local economy, indicators of the standard of living and demography of the rural population (resulting indicators). The following general scientific methods of cognition were used: generalization method, abstract-logical method, monographic, and economic. The results obtained on the basis of this methodology will allow us to determine the degree of differentiation of the studied areas and the priority of managerial measures of influence on the part of the responsibility centers.

E.G. Kholnova

Current Problems and Prospects of Competitiveness of Russian Civil Aviation

Key words and phrases: industry competitiveness; civil aviation; import substitution; air transportation; passenger traffic; aviation industry; aviation enterprises.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the urgent problems of Russian civil aviation related to the impact of international economic sanctions on the competitiveness of the country's aviation industry; analyze the current situation in Russian civil aviation and determine the prospects for its development in the future in conditions of limited business and existing technologies, as well as areas of operational and strategic government influence to improve the efficiency and competitiveness of Russian airlines.

A.S. Sokolov, S.V. Generalova

The Role of Investment in the Developing Economy

Key words and phrases: investments; economics; economic development; investment attractiveness.

Abstract: Investment plays a critical role in a country's economy as it stimulates economic growth, creates jobs, stimulates product innovation and increases productivity. As a result, real investment in the country's economy comes from various sources, such as foreign direct investment, investment by domestic companies, and has been steadily declining. The study aims to determine the investment policy in the sphere of economic development. The objectives are to view the dynamics of the main macroeconomic indicators of investment in the development economy. The article uses the method of statistical analysis of economic indicators, the illustrative and graphical method. The study allows us to conclude that real investment requires a role in employment growth in countries. Investments in the construction of roads, bridges, railways, energy employment and other facilities provide for the provision of a level of comfort for citizen citizens, compliance with living conditions and the development of the economy of the state as a whole.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

The Problems of Coordinating the Implementation of Social Transformations with the Priorities of Economic Security Policy in Russia

Key words and phrases: economic security; social transformations; social infrastructure; balance of the cycle of development of the social sphere.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate ways to combine social changes with the realization of economic security in Russia. To achieve this goal, factors influencing the analysis of cause-and-effect relationships of problems were identified; decision-making methods and evaluation criteria were studied; indicators and indicators for assessing the state of the social sphere were developed. The hypothesis of the study is to substantiate proposals for the creation of a new set of social services and standards to determine the level of state guarantees; substantiation of modern standards of providing the population with social services, taking into account the existing social infrastructure and in conditions of ensuring economic security. In the course of the study, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical and hypothetical-deductive approaches. The results obtained consist in the development of solutions aimed at determining the structure and functions of state bodies involved in the implementation of social changes (including the mechanism of interaction between the Center and the subjects of the Russian Federation, as well as the creation of a common information space); the development and adoption of appropriate laws ensuring the effective functioning of newly created social structures.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Current Opportunities for Implementing Social Changes in Russia Using Modern Management Tools

Key words and phrases: social sphere; social changes; criteria for choosing methods of social transformation; socio-economic priorities; a set of measures for the implementation of social transformations.

Abstract: The purpose of the research is to substantiate the methods of updating the practices of managing the processes of transformation in the social sphere, taking into account the priorities of sustainable socio-economic development of Russia. To achieve this goal, the following tasks were identified: it was proved that social changes should include new solutions that correspond to the priorities of the development of the social sphere and new social services; problems related to the formation of social infrastructure were identified; methods for updating practices for managing the processes of transformation in the social sphere were proposed. The hypothesis of the study is

manifested in the substantiation of proposals for the formation of a set of measures for the implementation of social transformations, including significant social projects, highly qualified specialists and which should be supported by management decisions at the state and regional levels based on potentially favorable economic conditions and incentives. Such scientific research methods as analysis and synthesis, hypothetical, hypothetical-deductive have been used in the work. The achieved results consist in the formation of solutions aimed at creating the necessary conditions for realizing the possibilities of social change in Russia using modern management tools, improving the quality of social services, optimizing social security processes in Russia and creating the foundations for stable development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. КИРЬЯКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: aida.osu@gmail.com

A.V. KIRYAKOVA

Doctor of Education, Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: aida.osu@gmail.com

Е.Р. ЮЖАНИНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: yuterina@yandex.ru

E.R. YUZHANINOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: yuterina@yandex.ru

В.В. МОРОЗ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: victoria_moroz@mail.ru

V.V. MOROZ

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: victoria_moroz@mail.ru

Л.В. КОНОВАЛОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: ivolga79@bk.ru

L.V. KONOVALOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Technologies, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg

E-mail: ivolga79@bk.ru

А.О. АФАНАСЬЕВА

заместитель директора школы № 129; аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: anastya_95@mail.ru

A.O. AFANASYEVA

Deputy Director of School No. 129; Postgraduate Student, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg

E-mail: anastya_95@mail.ru

В.В. МАРКИН

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: markin_vv@altspu.ru

V.V. MARKIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: markin_vv@altspu.ru

Н.Н. ПИВКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: PivkinaNN@mpei.ru

N.N. PIVKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: PivkinaNN@mpei.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: tchebotarevaohana@gmail.com

O.A. CHEBOTAREVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: tchebotarevaohana@gmail.com

Е.В. УМАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: umarovamv@mpei.ru

E.V. UMAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: umarovamv@mpei.ru

М.В. МОРОЗОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: morozovamv@mpei.ru

M.V. MOROZOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: morozovamv@mpei.ru

Ф.Д. ХАЛИКОВА

доктор педагогических наук, доцент кафедры химического образования Химического института имени А.М. Бутлерова Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: fidaliya.halikova@mail.ru

F.D. KHALIKOVA

Doctor of Education, Associate Professor, Department of Chemical Education of the A.M. Butlerov Chemical Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: fidaliya.halikova@mail.ru

ЦАО СИНЬЮЭ

декан дошкольного образования Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

CAO XINYUE

Dean of Preschool Education, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: vash.diss.sovet@gmail.com

ФАНЬ ХУЭЙМИНЬ

доктор педагогических наук, доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 441032033@qq.com

FAN HUIMIN

Doctor of Education, Associate Professor, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 441032033@qq.com

ТАН ШОУДУН

преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 1109720344@qq.com

TANG SHOUDONG

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 1109720344@qq.com

СУНЬ ХУН

соискатель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: hhxysunhong@sina.com

SUN HONG

PhD Candidate, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: hhxysunhong@sina.com

МА ХУН

доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 707314219@qq.com

MA HONG

Associate Professor, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 707314219@qq.com

А.А. АТАБЕКОВА

доктор филологических наук, профессор, проректор по многоязычному развитию, заведующая кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: atabekova_aa@pfur.ru

A.A. ATABEKOVA

Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Multilingual Development, Head of the Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: atabekova_aa@pfur.ru

БАСМА ЖУМАА

аспирант кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1042215255@rudn.ru

BASMA JOUMAA

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1042215255@rudn.ru

ХАЧИМ МУХАММЕД АХМАД ХАЧИМ

аспирант кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1042218077@rudn.ru

HACHIM MOHAMMED AHMED HACHIM

Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1042218077@rudn.ru

А. АХМЕТОВ

аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: a1988aaa@mail.ru

А. АХМЕТОВ

Postgraduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: a1988aaa@mail.ru

Т.А. КОЗЛОВА

старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Kozlova-ta@inbox.ru

Т.А. KOZLOVA

Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Kozlova-ta@inbox.ru

Н.Ю. ИВАНКОВА

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: natalja.goncharova@yandex.ru

N.YU. IVANKOVA

Candidate of Science (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: natalja.goncharova@yandex.ru

К.Э. БАГИРОВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Одинцово

E-mail: bagirova@odin.mgimo.ru

К.Е. BAGIROVA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of English for Jurisprudence, Branch of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo

E-mail: bagirova@odin.mgimo.ru

Е.А. ГРИДНЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: Katerina495@yandex.ru

Е.А. GRIDNEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: Katerina495@yandex.ru

О.М. ЛАДОША

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ladashaom@mpei.ru

О.М. LADOSHA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ladashaom@mpei.ru

И.А. ЛОПАТКИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: lopatkinaia@mpei.ru

I.A. LOPATKINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: lopatkinaia@mpei.ru

В.А. ДМИТРИЕВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск

E-mail: dmitriev1802@mail.ru

V.A. DMITRIEV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk

E-mail: dmitriev1802@mail.ru

О.Ю. ШВЕЦОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры музыкального образования Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск

E-mail: O.Y.N.rus@yandex.ru

O.YU. SHVETSOVA

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Music Education, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk

E-mail: O.Y.N.rus@yandex.ru

А.С. ЛАСИЦА

концертмейстер детской школы искусств № 3; магистрант Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск

E-mail: 7_Anna_Sergeevna_7@mail.ru

A.S. LASITSA

Accompanist, Children's Art School No. 3; Master's Student, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk

E-mail: 7_Anna_Sergeevna_7@mail.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

М.И. КУЗНЕЦОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

M.I. KUZNETSOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

А.А. ГОФМАН

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

A.A. GOFMAN

Associate Professor, Department of Fire and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

С.М. МАЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

S.M. MALTSEVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Associate Professor, Department of General Education and Professional Disciplines, Branch of Samara State Transport University, Nizhny Novgorod
E-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru

О.В. КОТОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: kotovolga@yandex.ru

O.V. KOTOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Culture and Psychology of Entrepreneurship, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
E-mail: kotovolga@yandex.ru

Е.В. РЫЖАКОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Дзержинск
E-mail: brusrm@yandex.ru

E.V. RYZHAKOVA

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Humanities and Law, Branch of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Dzerzhinsk
E-mail: brusrm@yandex.ru

А.С. РЫБАКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: annrybakova@gmail.com

A.S. RYBAKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural
Communication, State Social and Humanitarian University, Kolomna

E-mail: annrybakova@gmail.com

ТАРУН САРКАР

аспирант, преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: sarkar_t@pfur.ru

TARUN SARKAR

Postgraduate Student, Lecturer, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: sarkar_t@pfur.ru

Ю.Г. СОЛОВЬЕВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Читинской
государственной медицинской академии, г. Чита

E-mail: lylylik@yandex.ru

YU.G. SOLOVIEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages,
Chita State Medical Academy, Chita

E-mail: lylylik@yandex.ru

Ю.М. КРУГЛОВА

преподаватель кафедры иностранных языков Читинской государственной медицинской
академии, г. Чита

E-mail: lylylik@yandex.ru

YU.M. KRUGLOVA

Lecturer, Department of Foreign Languages, Chita State Medical Academy, Chita

E-mail: lylylik@yandex.ru

ФАНЬ ВЭНЬЦЮНЬ

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

E-mail: 250514712@qq.com

FAN WENJUN

Postgraduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: 250514712@qq.com

Л.В. САНЖЕЕВА

доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного
педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: LVSangeeva@yandex.ru

L.V. SANZHEEVA

Doctor of Cultural Studies, Professor, Department of Ethnocultural Studies, Herzen State Pedagogical
University of Russia, St. Petersburg

E-mail: LVSangeeva@yandex.ru

ХУ ЦЗИНЦИ

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

E-mail: hujingqi@mail.ru

HU JINGQI

Postgraduate Student, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg

E-mail: hujingqi@mail.ru

А.Ю. БОРЕНОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: vip.borenov@mail.ru

A.YU. BORENOV

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: vip.borenov@mail.ru

Н.С. ВАСИЛЕНКО

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар

E-mail: kole235@mail.ru

N.S. VASILENKO

Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

E-mail: kole235@mail.ru

А.Е. АЛИМЖАНОВ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск

E-mail: alimzhanov_asik@mail.ru

A.E. ALIMZHANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Physical Training, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk

E-mail: alimzhanov_asik@mail.ru

А.И. КОНОВАЛОВ

преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

E-mail: kole235@mail.ru

A.I. KONOVALOV

Lecturer, Department of Physical Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

E-mail: kole235@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета; доцент кафедры физического воспитания филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

N.V. VASENKOV

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University; Associate Professor, Department of Physical Education, Branch of Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Н.В. ГУБАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

N.V. GUBAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

Е.В. БЕЛИКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

E.V. BELIKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

А.Г. БАБИЧУК

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

A.G. BABICHUK

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

А.А. ТУРАВИНИНА

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: n.gubareva@mail.ru

A.A. TURAVININA

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: n.gubareva@mail.ru

А.И. ИВАНОВ

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: Kole235@mail.ru

A.I. IVANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Head of Department of Firearms Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: Kole235@mail.ru

Ю.Н. ТАПУНОВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар

E-mail: Kole235@mail.ru

YU.N. TAPUNOV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Training and Sports, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

E-mail: Kole235@mail.ru

А.А. КАРИМОВ

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

E-mail: Kole235@mail.ru

A.A. KARIMOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Tactical and Special Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

E-mail: Kole235@mail.ru

Е.В. СОБАКАРЕВА

научный сотрудник научно-исследовательского отдела и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Kole235@mail.ru

E.V. SOBAKAREVA

Research Fellow, Research Department and Editorial and Publishing Department, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: Kole235@mail.ru

А.Ю. ПЛЕШИВЦЕВ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: Kole235@mail.ru

A.YU. PLESHIVTSEV

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: Kole235@mail.ru

А.В. ПЕТРОВ

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар

E-mail: Kole235@mail.ru

A.V. PETROV

Senior Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

E-mail: Kole235@mail.ru

Ф.Б. ФАТТАХОВ

преподаватель кафедры физической культуры Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

F.B. FATTAKHOV

Lecturer, Department of Physical Culture, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

И.Н. МАРЧЕНКО

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г. Москва

E-mail: Kole235@mail.ru

I.N. MARCHENKO

Senior Lecturer, Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Moscow

E-mail: Kole235@mail.ru

Д.А. ТЕЗИКОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: Kole235@mail.ru

D.A. TEZIKOV

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: Kole235@mail.ru

Л.А. ОСМАНОВ

преподаватель кафедры физической культуры Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: dmitrijtezikov@yandex.ru

L.A. OSMANOV

Lecturer, Department of Physical Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: dmitrijtezikov@yandex.ru

С.М. СТРУГАНОВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

E-mail: sergej_05@mail.ru

S.M. STRUGANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Physical Training, East Siberian Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

E-mail: sergej_05@mail.ru

А.А. АНТОНЕНКО

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки филиала Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгодонск

E-mail: Kole235@mail.ru

A.A. ANTONENKO

Senior Lecturer, Department of Fire and Physical Training, Branch of Rostov Law Institute, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgodonsk

E-mail: Kole235@mail.ru

В.А. ФИЛИМОНОВ

старший преподаватель кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: Katya260688@mail.ru

V.A. FILIMONOV

Senior Lecturer, Department of Organization of Firearms and Physical Training, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Katya260688@mail.ru

В.Ю. ДУБРОВСКИЙ

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

V.YU. DUBROVSKY

Candidate of Science (Sociology), Senior Lecturer, Department of Firearms Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. ЛАЗАРЕВ

преподаватель кафедры физической подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

A.A. LAZAREV

Lecturer, Department of Physical Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

А.С. ШАЛАВИНА

кандидат биологических наук, доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

A.S. SHALAVINA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, General University Department of Physical Education and Sports, the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

Г.М. ГАФУРОВА

студент Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

G.M. GAFUROVA

Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

Ю.В. ШАЛАВИНА

магистрант Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

YU.V. SHALAVINA

Master's Student, Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, Kazan

E-mail: Shalavina_anna@mail.ru

В.В. ШИШКАНОВ

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: Kole235@mail.ru

V.V. SHISHKANOV

Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: Kole235@mail.ru

Л.А. ЕРАШКОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

L.A. ERASHKOV

Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

Д.А. ГАВРИЛОВ

преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

D.A. GAVRILOV

Lecturer, Department of Physical Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk

E-mail: mvdtspkv@mail.ru

А.Б. МАЛЯВИНА

кандидат политических наук, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Kole235@mail.ru

A.B. MALYAVINA

Candidate of Science (Politics), Researcher, Research and Editorial and Publishing Department, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: Kole235@mail.ru

В.А. ГОЛОВЛЕВ

магистрант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: vlad_golovlev@mail.ru

V.A. GOLOVLEV

Master's Student, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: vlad_golovlev@mail.ru

И.Ю. ГОРСКАЯ

доктор педагогических наук, профессор кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: gorskaya.inessa@gmail.com

I.YU. GORSKAYA

Doctor of Education, Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: gorskaya.inessa@gmail.com

Ю.В. ДЕМЧЕНКО

старший преподаватель кафедры единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: o083km@bk.ru

YU.V. DEMCHENKO

Senior Lecturer, Department of Martial Arts and Strength Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: o083km@bk.ru

О.С. РОГОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественно-научных дисциплин Екатеринбургского института физической культуры – филиала Уральского государственного университета физической культуры; доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

O.S. ROGOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences, Yekaterinburg Institute of Physical Education – Branch of Ural State University of Physical Education; Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

Б.М. САПАРОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: kfis@bk.ru

B.M. SAPAROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: kfis@bk.ru

Э.Ю. БАШМАКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: kfis@bk.ru

E.YU. BASHMAKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: kfis@bk.ru

П.Н. КАНЕВ

преподаватель кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: kfis@bk.ru

P.N. KANEV

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: kfis@bk.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

М.В. АНДРОСОВ

аспирант Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, г. Бийск

E-mail: androsov@yandex.ru

M.V. ANDROSOV

Postgraduate Student, Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin, Biysk

E-mail: androsov@yandex.ru

О.В. ПОПОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина, г. Бийск

E-mail: olgaropova677113@gmail.com

O.V. POPOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin, Biysk

E-mail: olgaropova677113@gmail.com

О.А. ГАРИФОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара

E-mail: garifovaok@yandex.ru

O.A. GARIFOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara

E-mail: garifovaok@yandex.ru

А.В. КОНДРАШОВА

кандидат химических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: angela70-03@mail.ru

A.V. KONDRASHOVA

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: angela70-03@mail.ru

Р.И. КУЗЬМИНА

доктор химических наук, профессор, заведующая кафедрой нефтехимии и техногенной безопасности Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: kuzminaraisa@mail.ru

R.I. KUZMINA

Doctor of Chemical Sciences, Professor, Head of Department of Petrochemistry and Technogenic Safety, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

E-mail: kuzminaraisa@mail.ru

О.В. МИХАЛЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: denisovaolga@inbox.ru

O.V. MIKHALEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: denisovaolga@inbox.ru

К.Б. САФОНОВ

доктор социологических наук, профессор кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

K.B. SAFONOV

Doctor of Sociology, Professor, English Language Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

Е.А. СЕРГЕЕВА

магистрант Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: prof.sergeeva@gmail.com

E.A. SERGEEVA

Postgraduate Student, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: prof.sergeeva@gmail.com

Н.В. ТИХОНОВА

доктор технических наук, профессор кафедры конструирования одежды и обуви Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: nata.tikhonova.81@mail.ru

N.V. TIKHONOVA

Doctor of Engineering, Professor, Department of Clothing and Footwear Design, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: nata.tikhonova.81@mail.ru

К.Д. ДАЛОВСКИЙ

студент Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: dalovskiykirill@gmail.com

K.D. DALOVSKY

Student, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: dalovskiykirill@gmail.com

А.Ф. ЗАГИДУЛЛИН

магистрант Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: zagidullin-adel@bk.ru

A.F. ZAGIDULLIN

Master's Student, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: zagidullin-adel@bk.ru

О.Л. ШЕПЕЛЮК

кандидат химических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

O.L. SHEPELYUK

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

И.А. МУРТАЗИН

студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: a.murtazin240@mail.ru

I.A. MURTAZIN

Student, Surgut Institute of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: a.murtazin240@mail.ru

Е.А. СТАРОСТИН

студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: mr.zstarostin@mail.ru

E.A. STAROSTIN

Student, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: mr.zstarostin@mail.ru

Д.Ю. ЮРЬЕВ

аспирант Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец; врач-онколог Московского областного онкологического диспансера, г. Москва

E-mail: yuriew36dima@mail.ru

D.YU. YURYEV

Postgraduate Student, Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets; oncologist of the Moscow Regional Oncology Dispensary, Moscow

E-mail: yuriew36dima@mail.ru

В.Ю. ПЛОТНИКОВА

кандидат педагогических наук, лейтенант полиции, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

V.YU. PLOTNIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Police Lieutenant, Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: viktori19-89@yandex.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

ZH.A. YARULLINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

В.С. МАРТЫНОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: martynovvs@mpei.ru

V.S. MARTYNOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: martynovvs@mpei.ru

А.С. АКИМОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

E-mail: sikkier84@mail.ru

A.S. AKIMOVA

Candidate of Science (Philology), Research Fellow, Yakut Language Department, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

E-mail: sikkier84@mail.ru

ГУО КЭ

соискатель Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: guoke1810@outlook.com

GUO KE

Candidate for PhD degree, Heilongjiang University, Harbin (China)

E-mail: guoke1810@outlook.com

ХАНЬ ЧЖИПИН

кандидат филологических наук, старший преподаватель Харбинского университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: misha.xan@bk.ru

HAN ZHIPING

Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Harbin University, Harbin (China)

E-mail: misha.xan@bk.ru

ВАН ШАНЬЦИ

старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 474925701@qq.com

WANG SHANQI

Senior Lecturer, Heihe University, Heihe, China

E-mail: 474925701@qq.com

ГО ЛИЛИ

доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 105029506@qq.com

GUO LILI

Associate Professor, Heihe University, Heihe, China

E-mail: 105029506@qq.com

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru

E.M. VILDANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

К.И. ВИЛЬДАНОВА

аспирант кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: markpark888@gmail.com

K.I. VILDANOVA

Postgraduate Student, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: markpark888@gmail.com

ПАНЬ ИНШАНЬ

аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: 114611906@qq.com

PAN YINGSHAN

Postgraduate Student, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University, Barnaul
E-mail: 114611906@qq.com

ХУЭЙ ХУЭЙ

аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: 331466229@qq.com

HUI HUI

Postgraduate Student, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University, Barnaul
E-mail: 331466229@qq.com

Н.В. ХАЛИНА

профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: nkhalina@yandex.ru

N.V. KHALINA

Professor, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: nkhalina@yandex.ru

А.Ш. БАХМУДОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: angelika_74@mail.ru

A.SH. BAKHMUDOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Language, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: angelika_74@mail.ru

П.М. АЛИХАНОВА

студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: patyaalikhanova@mail.ru

P.M. ALIKHANOVA

Student, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: patyaalikhanova@mail.ru

В.С. ЗЕНЦОВА

специалист по учебно-методической работе Государственного университета просвещения,
г. Мытищи

E-mail: ja.sherlock.holms@ya.ru

V.S. ZENTSOVA

Specialist in Educational and Methodological Work, State University of Education, Mytishchi

E-mail: ja.sherlock.holms@ya.ru

В.И. ЛИТОВЧЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского
государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

V.I. LITOVCHENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Business Foreign Language,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

М.В. ВАНСЛАВ

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного
университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: svetlik8@yandex.ru

M.V. VANSLAV

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of
Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: svetlik8@yandex.ru

К.М. ХВОРОСТОВА

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного
университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: svetlik8@yandex.ru

K.M. KHVOROSTOVA

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of
Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: svetlik8@yandex.ru

Л.В. НОВИКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной
коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: novickova.lyud@yandex.ru

L.V. NOVIKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for
Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir

E-mail: novickova.lyud@yandex.ru

Е.А. ЛУЗИНА

магистрант Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: eluzina130@gmail.com

E.A. LUZINA

Master's Student, State Social and Humanitarian University, Kolomna

E-mail: eluzina130@gmail.com

ДУ ЧЖИЮЙ

магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: 912371004@qq.com

DU ZHIYU

Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: 912371004@qq.com

А.В. ПОПОВА

кандидат филологических наук, доцент Центра дополнительного образования Тверского государственного университета, г. Тверь

E-mail: popova@gergovb.org

A.V. POPOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Center for Continuing Education, Tver State University, Tver

E-mail: popova@gergovb.org

ДИН КЭХЭ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: a842708701@gmail.com

DING KENE

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: a842708701@gmail.com

ЛЮ ЯНЬДУН

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 1042238033@pfur.ru

LIU YANTONG

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 1042238033@pfur.ru

В.Ф. МАМЕДОВ

кандидат филологических наук, доцент АНО «Центр перспективных технологий», г. Москва

E-mail: mamedovcf@centpsk.org

V.F. MAMEDOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, ANO "Center for Advanced Technologies", Moscow

E-mail: mamedovcf@centpsk.org

ЛИ ЯНЬ

магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: 849431986@qq.com

LI YAN

Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: 849431986@qq.com

ЧЖАН ЛИТИН

магистрант Молдавского государственного университета, г. Кишинев (Республика Молдова)

E-mail: zhangliting970214@163.com

ZHANG LITING

Master's Student, Moldovan State University, Chisinau (Republic of Moldova)

E-mail: zhangliting970214@163.com

А.В. ТЕРСКАЯ

доктор филологических наук, доцент Академии подготовки специалистов, г. Санкт-Петербург

E-mail: terskaya@gacefe.org

A.V. TERSKAYA

Doctor of Philology, Associate Professor, Academy for the Training of Specialists, Saint-Petersburg

E-mail: terskaya@gacefe.org

Н.Н. СКРИПНИКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: nnsinn@mail.ru

N.N. SKRIPNIKOVA

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Public Relations, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: nnsinn@mail.ru

Е.С. ЧЕСНОКОВА

кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: aktivlena@yandex.ru

E.S. CHESNOKOVA

Candidate of Science (Politics), Associate Professor, Department of Public Relations, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: aktivlena@yandex.ru

ЧЭНЬ ЧЖЭНЬ

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: chenzhen@rudn.ru

CHEN ZHEN

Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: chenzhen@rudn.ru

В.В. МАТВИЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: matvienko_vv@pfur.ru

V.V. MATVIENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory And History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: matvienko_vv@pfur.ru

У ХУЙСИНЬ

профессор Северо-Восточного сельскохозяйственного университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 376086731@qq.com

WU HUIXIN

Professor, Northeast Agricultural University, Harbin (China)

E-mail: 376086731@qq.com

ЦЗЯН ХУАНЬХУАНЬ

соискатель Северо-Восточного сельскохозяйственного университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: jianghuan8889@163.com

JIANG HUANHUAN

Candidate for PhD degree, Northeast Agricultural University, Harbin (China)

E-mail: jianghuan8889@163.com

ЦЗО ЖУЙЧАО

соискатель Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: 871630364@qq.com

ZUO RUICHAO

Candidate for PhD degree, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

E-mail: 871630364@qq.com

Е.М. КОЧКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: kem_d@mail.ru

Е.М. КОСЧКИНА

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: kem_d@mail.ru

Е.В. РАДКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: rev@usue.ru

E.V. RADKOVSKAYA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: rev@usue.ru

Н.П. ПОПОВА

преподаватель кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: popova_nadejda@rambler.ru

N.P. POPOVA

Lecturer, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: popova_nadejda@rambler.ru

А.Л. КУРЕНКОВ

кандидат технических наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: kurenkov.al@rea.ru

A.L. KURENKOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Basic Department of Digital Economy, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: kurenkov.al@rea.ru

Р.Р. ВАЛЕЕВ

аспирант кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета, г. Уфа

E-mail: Rishatrobertovich@yandex.ru

R.R. VALEEV

Postgraduate Student, Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University, Ufa

E-mail: Rishatrobertovich@yandex.ru

Г.А. САЛИМОВА

кандидат экономических наук, доцент, ведущий специалист Проектного офиса программы «Приоритет-2030» Башкирского государственного аграрного университета, г. Уфа

E-mail: salimovaguzel997@gmail.com

G.A. SALIMOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Leading Specialist of the Project Office of the Priority-2030 Program, Bashkir State Agrarian University, Ufa

E-mail: salimovaguzel997@gmail.com

З.А. ЗАЛИЛОВА

кандидат экономических наук, доцент, директор Института инновационного развития Башкирского государственного аграрного университета, г. Уфа

E-mail: zalza13@mail.ru

Z.A. ZALILOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Director of the Institute of Innovative Development, Bashkir State Agrarian University, Ufa

E-mail: zalza13@mail.ru

ЛУ ЧЭНЬ

аспирант кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 104519607@qq.com

LU CHEN

Postgraduate Student, Department of Applied Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 104519607@qq.com

А.Г. ЛИТВИНОВА

доктор делового администрирования по управлению инновациями, доцент кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: angellitvinova@inbox.ru

A.G. LITVINOVA

Doctor of Business Administration in Innovation Management, Associate Professor, Department of Applied Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: angellitvinova@inbox.ru

Д.А. ПОЛЯКОВ

аспирант кафедры экономики и экономической безопасности Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: inbox@polyacovda.ru

D.A. POLYAKOV

Postgraduate Student, Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk

E-mail: inbox@polyacovda.ru

С.Л. МОЙСЕЕНКО

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск

E-mail: inbox@polyacovda.ru

S.L. MOISEENKO

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Economic Security, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk

E-mail: inbox@polyacovda.ru

В.В. СУЛИМИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SULIMIN

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

В.В. ШВЕДОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SHVEDOV

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

СЮ КЭ

аспирант кафедры прикладной экономики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: 2281389186@qq.com

XU KE

Postgraduate Student, Department of Applied Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: 2281389186@qq.com

Н.В. УКОЛОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

N.V. UKOLOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

Д.С. МОРОЗОВ

соискатель Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: dima6_99@mail.ru

D.S. MOROZOV

Candidate for PhD degree, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: dima6_99@mail.ru

Ю.А. ШИХАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: anna310395@mail.ru

YU.A. SHIKHANOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: anna310395@mail.ru

Е.Г. ХОЛЬНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры аэропортов и авиаперевозок Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, г. Санкт-Петербург

E-mail: elenahol@mail.ru

E.G. KHOLNOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Airports and Air Transportation, Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg

E-mail: elenahol@mail.ru

А.С. СОКОЛОВ

аспирант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

E-mail: as683@yandex.ru

A.S. SOKOLOV

Postgraduate Student, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov

E-mail: as683@yandex.ru

С.В. ГЕНЕРАЛОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

E-mail: as683@yandex.ru

S.V. GENERALOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Public and Municipal Administration of the Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov

E-mail: as683@yandex.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: solomvn@yahoo.com

V.N. SOLOMONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: sushima@mail.ru

O.I. PUDOVKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: sushima@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(159) 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.06.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 45,3. Уч.-изд. л. 32,1.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».